

Кира Стрельникова

Солги мне на удачу

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Могла ли я представить, что в один, не сказать, что прекрасный, день на улице ко мне подойдет незнакомец, назовется Арманом и... предложит стать шпионкой в другом мире? И уж откуда мне было знать, что именно тот мир является моим родным? Принимая предложение, я даже не предполагала, что окажусь в самом центре интриг, а у Армана на меня далеко идущие планы, с которыми я не совсем согласна. Куда заведет меня выбранный путь, непредсказуемый и опасный, на котором я неожиданно встретила мужчину, скрывающего настоящую внешность за многочисленными масками?

- [Кира Стрельникова](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Кира Стрельникова
Солги мне на удачу

Пролог

– Лили, ты понимаешь, как это опасно? – Молодой человек лет двадцати с небольшим с тревогой вглядывался в глаза девушки, в которых горела решимость. – Я смогу защитить тебя здесь, клянусь! Тебя и нашу дочь!

Она печально улыбнулась и покачала головой, сжав его ладонь, а другую руку положила на уже заметно выступающий живот.

– Баст, ты не сможешь, – тихо ответила Лили. – Открывай портал. Они уже близко. – Она с беспокойством покосилась в окно, откуда доносился шум и голоса. – Если он узнает...

Баст прикрыл глаза и судорожно сглотнул, с отчаянием понимая, что Лили права. Как бы он ни желал обратного, с *этим* противником ему сейчас точно не тягаться. А если он узнает, что они с Лилианой все-таки поженились и ребенок от него...

– Баст! – окликнула его любимая, и в ее голосе слышалась неподдельная тревога.

– Портал опасен для ребенка, – предпринял он последнюю попытку. – Я спрячу тебя...

– Открывай, – перебила его Лили. – Я укрою ребенка, не переживай.

Ее собеседник глубоко вздохнул, прикрыл глаза и встряхнул кистями. Они рисковали, очень. Другой мир со своими правилами, чужой, малознакомый – Баст показывал Лили его всего пару раз.

– Золота тебе хватит, переведешь в местную валюту, – быстро давал наставления он, вычерчивая в воздухе сложную вязь рисунка. – Жилье купишь новое, не исключено, что на моем там маяк уже стоит. – Баст невесело усмехнулся. – У него же все схвачено.

Перед ними засветился прямоугольник света, а в коридоре уже слышались шаги. Лили порывисто обняла любимого, крепко зажмурившись и запрещая себе думать о плохом. Главное, их доченька, их сокровище останется жива.

– Я найду вас, Лили, слышишь? – прошептал он, сжимая в объятиях хрупкую фигурку. – Найду!

– Конечно, найдешь. – Лили отстранилась и ласково улыбнулась. – Мы будем ждать, Баст. Я люблю тебя.

Она развернулась и поспешно шагнула в портал, чувствуя взгляд мужа. Где-то в душе зрела уверенность, что они больше не увидятся. Портал мигнул и погас, едва Лили скрылась в нем, а Баст подбежал к дальнему углу гостиной и торопливо нажал несколько завитушек на светильнике. Дверь сотряслась от сильного удара.

– Я знаю, Лили, ты там! Открывай! – послышался ненавистный голос. – Обещаю, я не трону твоего любовника!

Баст усмехнулся, неслышно шагнув в открывшийся темный провал.

– Уже мужа, – шепнул он, закрывая тайный ход.

Едва дверь встала на место, активировались защитные заклинания, надежно маскируя убежище Баста. А спустя несколько мгновений в гостиной раздался грохот и гневный рев, полный бессильной ярости. Птичка упорхнула прямо из рук, и ничего преследователь с этим уже поделаться не мог. Баст поспешил к выходу, дав себе слово при первой же возможности вырваться в тот мир и найти любимую и их дочь. Даже несмотря на то, что время там текло быстрее, чем здесь.

...А в гостиной Арман де Рэй, сжав кулаки, смотрел перед собой невидящим взглядом и бормотал:

– Я узнаю. Я найду тебя, гаденыш. Я вытрясу из тебя, куда ты запрятал Лили! И верну ее!

Большая игра началась, и ставки в ней оказались куда серьезнее, чем просто любовь и месть...

Глава 1

Весна в этом году не радовала. Она никак не могла наступить, и в начале марта вместо тающих луж и солнышка заваливала снегом и заметала метелями. Сегодня, пожалуй, можно считать удачным днем: всего лишь мокрый снег и каша под ногами. И почти нет ветра, по крайней мере, он не такой пронизывающий. Я стояла на набережной, опираясь одной рукой на ограду, и бездумным взглядом смотрела на проплывающие мимо льдины. Зонтик прикрывал от мерзкой пакости, сыпавшейся сверху, теплый пуховик не пропускал порывы ветра, но на душе было так же мерзко и сумрачно, как и на улице.

Сегодня я снова уволилась. Точнее, попыталась это сделать. Написала заявление, принесла начальству. Но начальство, гаденько ухмыляясь, заявило, что не подпишет и просто дает мне несколько дней отпуска подумать над его предложением.

– Ну же, Вивьен. – В ушах снова зазвучал вкрадчивый голос Вадима, и меня передернуло. – Милая, у тебя будет все, что пожелаешь. Соглашайся, ничего постыдного я не предлагаю. Ты красивая женщина, я привлекательный мужчина. Мы отлично будем смотреться вместе.

Пожалуй, внешность – единственное достоинство Вадима, тут я согласна. Он тщательно следил за собой, два раза в неделю ходил в спортзал, делал маникюр и, уверена, даже брил подмышки. Но вот беда, он не интересовал меня как мужчина. Я не любила смазливых мужиков, смахивающих на звезд Голливуда. Как правило, за красивым фасадом не скрывалось ничего, кроме самолюбования и крайнего эгоизма, да и в постели такие обычно бывали посредственными любовниками. Я же люблю, чтобы мужчина заботился не только о своем удовольствии во время секса.

И вообще, служебный роман с начальством – моветон. У Вадима вон фигуристая секретарша Ниночка, вот она бы с удовольствием раздвинула перед ним ноги, и не один раз. И не только ноги. Но начальника угораздило запасть на меня... Вот когда пожалеешь, что бог наградил такой внешностью, что мужики вслед оборачиваются. Даже попытки спрятать все под безликой, обычной одеждой ни к чему не приводили. Однако меня настойчивые поклонники раздражали, а не вызывали восторг, как вроде бы должно быть у нормальной женщины.

Нормальной, но... Я себя нормальной не считала. В первую очередь потому, что всегда чувствовала людей и знала, что у них на уме. Так вот, среди тех, кто пытался затащить меня в постель, не находилось ни одного искреннего. «Трахнуть на разок», «развеемся от надоевшей жены и задолбавших шумом детей», «О, мужики обзавидуются, если я приведу ее как свою любовницу!» и так далее. Бесило. Наверное, поэтому я к своим тридцати ни разу не была замужем, да и вообще редко заводила отношения.

И словно мало мне было проблем, с некоторых пор я, похоже, обзавелась стойкой паранойей. Последние две недели мне казалось, за мной пристально следят. Я ощущала чей-то взгляд, когда шла по улице. Постоянно хотелось оглянуться, спина аж зудела. Даже казалось, замечаю какого-то мужчину, но разглядеть толком не получалось. Он словно мелькал на периферии, а когда поворачивалась, уже исчезал. Зябко передернув плечами, я нахмурилась, с усилием отогнав беспокойные мысли. Нашла о чем думать, Вив, сосредоточься лучше на том, что нам сейчас делать. Вадим пригрозил, что, если я уволюсь и попробую найти другое место работы, у него хватит влияния не дать мне этого сделать. Что меня ни в одной приличной фирме не примут, а на низкую зарплату в плохонькую я сама не пойду.

Сволочь. Ублюдок. И вот приятно ему шантажом заставлять женщину становиться его любовницей?! Неужели нет никакой мужской гордости, лишь бы занять красивую игрушку? Как же мне надоели такие вот эгоисты, думающие только о себе! В груди заворочалось глухое раздражение, и я уже собралась развернуться и пойти домой – хватит мокнуть и жалеть себя, надо обдумать план дальнейших действий, – как снова ощутила его. Взгляд. Пристальный и внимательный. И теперь стопроцентно знала, что обладатель стоит буквально в нескольких шагах и стоит только убрать зонтик, как мы встретимся... Я струсила. Не понимаю почему, но струсила. Так и стояла, застыв у ограды и провожая взглядами льдины.

– Грустите? – раздался совсем рядом приятный мужской баритон, и воображение тут же нарисовало жгучего брюнета с орлиным профилем, пронзительными, почему-то голубыми глазами и обаятельной улыбкой.

По спине пробежал холодок, я не спешила оборачиваться. Ответить или развернуться и молча уйти? А что, если он знает, где я

живу, и в следующий раз подкараулит у дома? И кто это вообще, очередной безнадежно влю... ой, пришибленный желанием поклонник или кто-то еще?

– Это вы за мной следили? – негромко спросила, все же решившись заговорить.

Хуже не будет, а отшить всегда успею.

– Наблюдал, – мягко поправил невидимый собеседник. – Может, мы поговорим в более приятном месте? Как насчет чашечки кофе? Черного, со щепоткой корицы и ложкой сахара без горки?

На последних словах я вздрогнула, и вот теперь уже стало не по себе всерьез. Он знал, какой кофе я люблю. А в тоне мужчины слышалась едва уловимая ирония. Слово было уверено, что после этих слов я соглашусь продолжить знакомство.

Я помедлила еще несколько мгновений перед тем, как повернуться и изменить мою жизнь навсегда. Понятия не имею, откуда появилась эта уверенность, она просто возникла в сознании, и все. Если пойду с этим мужчиной, то так и случится, возврата к прежней, размеренной и, чего уж говорить, скучной и неудавшейся жизни не будет. Нервы тихонечко задрожали в преддверии... чего-то, и я все-таки обернулась.

Да, интуиция не подвела. На меня смотрел жгучий брюнет с резкими, четкими чертами лица, высокими скулами и тяжелым, гладко выбритым подбородком. И да, глаза оказались ярко-синими, такого нереального цвета, что можно было бы подумать на линзы. Небрежно распахнутое дорогое пальто, кашемировый шарф, стоящий половину моей зарплаты. Темно-серый костюм с белоснежной рубашкой и синим, под глаза, галстуком. Начищенные ботинки, к которым, казалось, грязь вообще не липла. Тщательно выверенный до деталей образ. Пахло от него не сказать, что неприятно, но мне такой парфюм у мужчины не нравился. Слишком резкий, агрессивный, с горьковатыми, терпкими нотками. Едва успела поймать порыв поморщиться, невольно крепче сжав ручку зонтика. Мужчина притягивал, но и вызывал смутное опасение, от таких стоит держаться подальше, потому что... Если привлечешь внимание, отвязаться будет крайне сложно.

Kate
ross
@katecrossart

– Арман, – проявил он вежливость и протянул руку.

Странное имя, не русское точно. Впрочем, как и мое.

– Вивьен, – представилась, хотя полагала, что Арман и так знает, как меня зовут, и потянулась к его пальцам, пожать.

Однако он поймал мою ладонь и поднес к губам, чуть наклонившись, и я порадовалась, что в перчатках и не ощущаю прикосновений.

– Очень приятно, Вивьен. – Арман выпрямился, улыбнулся и предложил локоть. – Пойдемте? Кажется, где-то здесь ваше любимое кафе, я не ошибся?

Я молча положила ладонь на его предплечье, не ответив. Что ж, надеюсь, что это не просто оригинальная попытка познакомиться, потому что отношения с таким мужчиной мне и даром не нужны. Даже если это просто секс без обязательств. Чутье подсказывало, что Арману как раз последнее не слишком-то и нужно... Уверена, поклонниц у него хоть отбавляй, выбирай любую. А вот что ему на самом деле надо от меня, узнать хотелось.

Мы отошли от набережной и свернули во внутренний двор, где в цокольном этаже и находилось кафе, в самом деле одно из любимых. Полумрак, камерная обстановка, ненавязчивая тихая музыка, столики отделены друг от друга еще и полупрозрачным тюлем, создавая иллюзию интимности. Арман жестом предложил мне выбрать столик, благо народу было немного – разгар же рабочего дня еще. Я села за любимый, чуть в глубине, и к нам тут же подошла официантка. Конечно, я заказала свой любимый кофе и пирожное, ягодную корзинку с ванильным кремом, Арман взял себе неожиданно глянсе. Пока ждали заказ, он молчал, и я тоже не торопилась начинать разговор. Смотреть на него прямо почему-то не получалось, взгляд то и дело соскальзывал и блуждал по залу, а вот то, как на меня смотрел новый знакомый, я отчетливо ощущала.

Медленный, изучающий и пристальный. То и дело тянуло поежиться или передернуть плечами, но я сдерживалась. Не хочу показывать ему свои эмоции, пока не узнаю, каковы намерения Армана. Уж что-что, а держать лицо я научилась отлично, очень полезное умение на переговорах с клиентами. Даже если они тебя раздражают до такой степени, что хочется швырнуть бумаги в лицо и наорать

трехэтажным матом. Наконец нам принесли заказ, и я все-таки рискнула глянуть на Армана, вопросительно выгнув бровь и предлагая начать разговор. Губы мужчины дрогнули в улыбке, в глазах мелькнул странный огонек.

– Итак, Вивьен, – негромко начал он, и я мысленно подобралась. Хорошенькое вступление, однако. – У меня к вам серьезный разговор.

– Даже так? – не удержалась от иронии, пряча за ней легкую растерянность. – Я вся внимание.

Он хмыкнул, снова прогулявшись по мне взглядом, и, готова спорить на любимый кофе, там мелькнуло удовлетворение. Словно такой реакции Арман и ожидал. Мужчина помолчал, испытывая мое терпение – ну или подбирая слова, уж не знаю, – и продолжил:

– Я хотел поговорить о вашей матери.

Слова тяжело упали в наступившую тишину, я застыла, помешивая кофе. И хотя прошло уже много лет, в груди все равно кольнуло застарелой болью.

– Она умерла, – коротко ответила Арману, расправляясь с пирожным. – Давно.

– Я знаю, – мягко ответил он, и что-то такое послышалось в его голосе, что я вскинула голову и всмотрелась в лицо собеседника.

Он не смотрел на меня, изучал напиток в своем стакане. Но определенно печаль мне не показалась, лицо Армана застыло, а между бровей залегла морщинка. Повинуясь порыву, я тихо спросила:

– Вы ее знали?

Мама никогда не рассказывала о своих друзьях, да у нее их и не было. Сколько помню, мы всегда жили одни, ни с кем особо не общаясь. Ну, у меня разве что имелись школьные, потом универские знакомые, но жизнь разбросала, и я почти ни с кем не поддерживаю отношений.

– Немного, – кивнул Арман, потом длинно вздохнул и, нахмурившись, достал откуда-то из внутреннего кармана пальто папку. – Вы всегда жили в этом городе, Вивьен? – задал он странный вопрос.

– Ну да. – Я пожала плечами. – Я родилась здесь, в паспорте так и записано.

– А ваша мать? – слишком вкрадчиво спросил Арман, и по моей спине вновь прогалопировали всполошенные мурашки. – Она тоже

здесь родилась?

Я нахмурилась, покосившись на него.

– Нет, она вроде как приехала, – ответила нехотя и перешла в наступление: – К чему все эти расспросы, Арман? Мама в чем-то виновата? Говорите прямо уже. – Я отпила кофе и заела куском корзиночки, почти не чувствуя вкуса.

– Да, она приехала, – снова кивнул мой собеседник. – И да, можно сказать и так, виновата. Только приехала очень издалека. Из другого мира, Вивьен. Ваша мать родилась не здесь.

Мгновение я ошарашенно смотрела на него, потом совершенно искренне рассмеялась.

– Хорошая попытка познакомиться, а главное, оригинальная, – успокоившись, произнесла я и откинулась на спинку дивана, насмешливо посмотрев на Армана. – Ну конечно, из другого мира. Арман, мне не двадцать лет...

– Она была магом, целительницей, и участвовала в заговоре против короны, – не слушая меня, заговорил он дальше. – Поэтому и сбежала через портал в этот мир, надеясь, что ее тут не найдут. А у нас законы строгие, за грехи родителей могут и дети ответить. – Арман прищурился, и в глубине взгляда сверкнула опасная искра.

Я сглотнула, шутить разом расхотелось. Но и верить словам этого странного человека – тоже. Моя мать заговорщица?! Да она и мухи не обидела за всю жизнь! Даже накричать ни на кого не могла. С клиентами всегда обходительная и доброжелательная, нас все соседские бабушки любили и умилялись. Вечно то пирожки носили, то за отварами и мазями приходили к маме. Она знатная травница была, тем и жили: мама в несколько аптек поставляла травяные сборы и мази собственного приготовления и так, частным образом тоже. Все честно, медицинский диплом у нее имелся, необходимая лицензия тоже.

Помотала головой, снова посмотрела на Армана.

– Ерунда, – твердо ответила. – Не знаю, зачем вы мне все это говорите...

– Вас могут найти те, кто охотился за Лилианой, – снова не дал мне договорить Арман. – Я не шучу, Вивьен, и нет, это не способ познакомиться. – Он хмыкнул. – Я вполне взрослый, чтобы не пытаться привлечь внимание сказками, как вы правильно сказали. Вот, держите,

это дело вашей матери. – Арман подвинул мне папку. – Там все написано.

Я неуверенно коснулась пластика, облизнула губы, уже не заботясь о том, чтобы скрывать эмоции.

– А... мой отец? Вы что-нибудь знаете о нем? – тихо спросила, уже где-то в глубине души зная, что... поверю в эту невероятную историю.

Еще чуть-чуть, и поверю. Ведь всегда ощущала себя здесь чужой, словно я в сторонке от остальных, хотя изо всех сил пыталась и дружить, и общаться, и на тусовки ходить.

Арман усмехнулся уголком губ.

– Так вы мне верите, Вивьен? – вопросом на вопрос ответил он.

Покосилась на папку и честно отозвалась:

– Не знаю, Арман. Все это... – запнулась, помахала ладонью в воздухе, – слишком невероятно. А вы кто, зачем рассказали мне? Ваш какой интерес?

– А об этом поговорим, когда вы в папку заглянете и решите, верите мне или нет, – покачал он головой и достал из кармана визитку. – Вот, если вдруг что-то с вами случится, сразу звоните мне. И помните, вас ищут.

– Но прошло столько лет, – пробормотала я, взяв папку.

– Это здесь, а в нашем мире – всего шесть, – огорошил следующей порцией новостей Арман. – Так что не так уж и много, Вивьен. Что же до вашего отца, им был кто-то из заговорщиков, я не знаю точно. Его убили при штурме штаба.

Вот, значит, как. И все равно слова – это только слова. Поэтому я не торопилась огорчаться и чувствовать себя дочерью предателей. Еще неизвестно, что за заговор, может, там, в другом мире, такой режим, что грех не попытаться свергнуть короля.

– Хорошо, – коротко ответила я, пряча папку в сумку. – Я свяжусь с вами...

– Если они вас поймают, то самое меньшее, что вам грозит, это долгие годы в темнице, – перебил негромко Арман. – А я могу помочь вам, Вивьен. У вас есть время до выходных, потом надо уходить.

– Если я соглашусь, – поправила его, а то разогнался. – Мне интересно, почему вы решили помочь мне, Арман. Я же дочь преступницы, по вашим словам, и полагаю, вас тоже по головке не погладят за такие знакомства.

А он усмехнулся, довольно так, с превосходством, и я мигом ощутила себя по сравнению с ним несмышленной девчонкой.

– О, поверьте, Вивьен, у меня достаточно влияния, чтобы решить этот деликатный вопрос, – прежним вкрадчивым голосом ответил Арман. – Мое покровительство защитит вас.

Звучало очень двусмысленно, хотя мужчина ничем не дал понять, что я интересую его как женщина. Может, просто хорошо скрывает, не знаю. К счастью, я допила кофе и доела пирожное и решительно полезла в сумку за кошельком. Не хочу быть ничем ему обязанной.

– В любом случае, Арман, я позвоню вам, – дежурно улыбнувшись, произнесла я. – Спасибо за кофе...

– Я заплачу, Вивьен, что вы, – тут же сказал он, увидев в моих руках кошелек. – Мне несложно.

Пожав плечами, убрала обратно. Ладно, не так уж дорого стоил кофе, на самом деле. Признаться честно, пока одевалась, все ждала предложения проводить, и уже даже начала продумывать вежливые ответы, но – его не последовало. То ли Арман предполагал, что откажусь, то ли в самом деле я не интересовала его как женщина, не знаю. В любом случае хорошо, что не стал спрашивать. Однако пока я шла к выходу, спиной ощущала его пристальный, внимательный взгляд. Что-то подсказывало, что я все же позвоню ему...

До дома добралась без происшествий, хотя в свете всего случившегося где-то внутри тревожным звоночком звенело предчувствие. Однако никакие темные личности мною не интересовались, и, переступив порог своей маленькой уютной двушки, я первым делом занялась едой. А потом можно и закинуть удочку насчет работы. Ну не верила я, что у Вадима такие уж длинные руки и он перекроет мне все возможные варианты устройства. Город-то большой, между прочим. А я весьма квалифицированный сотрудник, между прочим, благодаря умению уболтать и обаять, не переступая тем не менее границ. И свои деньги отрабатываю.

Занявшись обедаужином, я все время возвращалась мыслями к Арману. Ну не похож он на пришельца из другого мира, вот убей. Хотя я же ничего не знаю о том, другом мире, может, там не только магия, корсеты и кареты с лошадьми. Хмыкнула, нарежая картошку, и покачала головой. Что я вообще знаю о других мирах, кроме как из прочитанных книг да просмотренных фильмов? Да ничего, собственно. Роль

попаданки на себя никогда не примеряла, но... То, что именно я не вписывалась в этот мир, это правда. Руки так и чесались взять папку и просмотреть, только отчего-то было боязно. А вдруг мама там выставлена совсем не в том свете, в каком я ее знала? Вдруг и правда она – матерая заговорщица?

– Да ну, бред, – пробормотала, фыркнув под нос.

И все-таки, когда все было готово, я достала папочку, повертела в руках... Осторожно отложила и отправилась в комнату, за комп. Надо работу поискать, отложенных на черный день денег надолго не хватит. Да, может, трусиха, только пока что любопытство не настолько перевешивало нежелание портить образ матери и ее память. Не хотелось разбивать тот уютный мирок, в котором я жила, и с головой бросаться в омут непонятных приключений. Все-таки не двадцать лет уже. Позже посмотрю, как наберусь храбрости. Я пробежалась по сайтам работ, разослала резюме, и остаток вечера прошел тихо и спокойно, в компании бокала моего любимого красного сладкого вина и горячей ванны с книгой. Завтра новый день, и надеюсь, что до выходных найду работу, и звонить Арману не придется.

Следующие три дня прошли... однообразно. Ответы на резюме мне пришли утром, и уже после обеда я направилась на два собеседования, воодушевленная и радостная. Только вот, вежливая фраза «Спасибо, мы с вами свяжемся» наводила на неприятные размышления. Ну да ладно, не в первый же день все срастается. Только бы они не стали звонить Вадиму... В наше время вроде уже не практикуют подобное, рекомендации с последнего места работы. Странного со мной ничего не происходило, папка так и осталась лежать на подоконнике в кухне, и я сочла встречу с Арманом просто еще одним непонятным эпизодом в моей жизни. Ну, бывает, главное, не настаивает на продолжении встреч, и ладно.

А вот в пятницу началось. За завтраком зазвонил мой телефон, номер высветился незнакомый, а когда взяла трубку, то услышала ненавистный голос Вадима.

– Ну, Виви, детка, как дела? – насмешливо заявил он. – Как поиски работы? Я же говорил, не устроишься никуда. Хватит дурить и возвращайся ко мне.

Я скрипнула зубами и проглотила трехэтажное ругательство. Значит, все-таки смог. И отказы на собеседованиях – его рук дело. Вот

тварь-то озабоченная, а!

– Ты меня не возбуждаешь как мужчина, – сухо отрезала я, жуя подсушенный тост из вредного, но такого вкусного батона. – И абсолютно во все фирмы ты уж точно не пролезешь.

В трубке послышалось хмыканье.

– Ви-и-иви, – протянул Вадим, и меня передернуло. Ненавижу, когда так коверкают мое имя! – Вот упрямица. Даю тебе время до понедельника, милая моя. Лучше по-хорошему возвращайся.

И он отключился первым, видимо, задницей почуяв, что именно и в каких выражениях я ему отвечу сейчас.

– Ур-род, – с чувством выразилась я, глядя на трубку и уговаривая себя не делать глупостей.

Телефон ни в чем не виноват, а разбить его об стену от избытка злости – не самый лучший выход избавиться от эмоций. Поэтому я осторожно положила трубку в карман, посмотрела за окно, где ярко светило солнце и наконец-то было похоже, что весна наступает. Да к черту, почему нет. Собеседований сегодня не намечалось, я с утра уже отправила еще несколько писем, могу уделить этот день себе любимой. И я пошла одеваться.

Асфальт уже подсох, поэтому решила надеть любимые замшевые ботиночки на высоком каблуке, но тем не менее очень удобные. Длинная юбка из тонкой шерсти в крупную клетку, винтажная блузка с широкими рукавами и широкий кожаный пояс, а сверху – короткое пальто. Отлично. Рюкзачок на плечо, хорошее настроение в зубы – и вперед, гулять и радоваться жизни.

Что я с успехом и выполнила. Посидела в любимых кафешках – в трех, прошлась по улицам, жмурясь и подставляя лицо уже теплым лучам солнышка. Купила какие-то безделушки в попадавшихся магазинах, может, не слишком нужные, но милые сердцу. И завершила день ужином в любимом же ресторане, чувствуя удовлетворение и умиротворение. Отлично, Вив, мы со всем справимся, дорогая моя. Где наша не пропадала. Надеюсь, Арман не продолжил слежку – все эти дни я вроде ее не ощущала, хотя и не наблюдала специально. Расплатившись по счету, я неторопливо направилась домой, наслаждаясь мягкими сиреневыми сумерками и совершенно расслабленная.

Неожиданности подстерегали, едва я зашла во двор, не ожидая подвоха, погруженная в рассеянные размышления.

– Девушка! Подождите, девушка! – раздался вдруг за спиной оклик, и я по инерции остановилась и оглянулась.

Ко мне подходил хорошо одетый мужчина, в джинсах и кожаной куртке, и я вздрогнула, невольно сделав шаг назад. Тут же всплыли предупреждения Армана...

– Простите, вы давно здесь живете? – Мужчина остановился рядом, и я напряглась, настороженно его осматривая.

– А что такое? – задала встречный вопрос, пытаюсь понять, те ли это неприятности, о которых предупреждал Арман.

Незнакомец выглядел ну совсем обычно, ничуть не похожий на пришельца из другого мира.

– Я ищу кое-кого, хотел уточнить, не знаете ли вы, – спокойно ответил мужчина.

– Кого? – коротко спросила, порадовавшись, что сумела удержать невозмутимое выражение и не выдать своих эмоций, хотя сердце тревожно дернулось в груди.

– Может, вам знакома некая Лилиана? – поинтересовался он, и у меня все упало.

Вот теперь за шиворот словно снежок засунули, я застыла, сжав руки в кулаки в карманах. Выходит, Арман не врал. Вряд ли возможно простое совпадение, у мамы слишком редкое для этих мест имя, да и у меня тоже.

– Н-нет, простите, не знаю, – быстро и все-таки запнувшись, ответила и развернулась, заторопившись к подъезду.

– Девушка, подождите! – раздалось в спину, и я чуть не сорвалась на бег, нащупав в кармане ключи.

Открыла дверь, юркнула в подъезд и прижалась спиной к двери, переживая момент слабости и переводя дыхание. Вив, ты круглая дура! Ну или квадратная, тут уж как посмотреть. Выдала себя с головой, удрав словно заяц. Теперь он точно доложит куда следует, и за домом наверняка будут следить еще и эти, кроме Армана! Прикусив губу, я поднялась на свой этаж и зашла в квартиру, порадовавшись, что окна выходят на другую сторону двора, и, скинув туфли, решительно направилась в кухню. Что ж, посмотрим, что там Арман насобирает про мою маму.

Устроившись прямо там, на диване, я открыла папку и принялась читать. С первой же страницы на меня смотрела... Мама. Не фото, но удивительно точный портрет, даже мягкая, едва заметная полуулыбка, застывшая на губах, схвачена неизвестным художником. Пшеничные волосы мягкими волнами окутывали плечи, портрет изображал маму до пояса и – в старинном, стиля ампир, платье с завышенной талией и довольно скромным вырезом. Наряд очень шел ей, подчеркивая женственность и хрупкость, и тем страннее было читать сухие строчки отчета. Целительница, сильный дар, родители – мелкие аристократы, погибли во время эпидемии в провинции, когда Лириане было всего семнадцать. Опекалась какой-то родственницей, теткой, в двадцать один вступила в наследство: небольшое поместье под столицей и городской дом, плюс счет в банке под проценты. Жила скромно, потом влюбилась, связалась с нехорошей компанией... Примкнула к заговорщикам... Попытка восстания... Штурм штаба... Побег через портал в другой мир. Все.

Я нахмурилась, отложив документы. Неужели мама могла настолько без памяти влюбиться в моего отца, что даже согласилась пойти против существующей власти? Эх, жаль, нельзя залезть в сеть и спросить всезнающий поисковик, что это за мир и что там за устройство! Остается только один источник информации: Арман. Но звонить ему ужасно не хотелось... Ладно, может, не все так страшно и я только накручиваю себя, а этот, во дворе, не станет следить. Надо все-таки выждать, хотя бы до понедельника. Да, помню, Арман говорил про выходные, но я не хочу торопиться. Так что сделаю по-своему.

Все выходные я трусливо просидела дома, благо в магазин не надо было выходить. То и дело поглядывала на телефон, но он молчал. Вздрагивала от звуков из-за входной двери и злилась на себя за паранойю. Старательно пыталась отвлечься, однако получалось откровенно плохо. Вновь и вновь просматривала бумаги по делу мамы, к вечеру воскресенья так и не решив, что же делать, звонить Арману или нет. Как назло, еще пришла пара писем с приглашением на собеседования, и одно как раз на завтра, на утро. Я уже начала готовиться ко сну, решив лечь пораньше, чтобы выспаться и не выглядеть утром пугалом, как вдруг зазвонил телефон. Взяла, увидела незнакомый номер. Первый порыв был сбросить звонок, но... вдруг это Арман? Откуда-то узнал мой номер и звонит узнать мое решение?

– Слушаю, – ответила и, услышав знакомый ненавистный голос, пожалела, что взяла трубку.

– Так что, Виви, мне ждать тебя завтра в офисе? – противным ласковым тоном спросил Вадим, и у меня все волосы встали дыбом, как у кошки.

Даже зашипеть захотелось.

– Нет, – коротко ответила и нажала отбой.

Занесла в черный список, а потом, подумав, вообще вырубилась от греха подальше. Будильник звонил даже в выключенном состоянии, поэтому я с чистой совестью забралась под одеяло и послала Вадима в Антарктиду, учить пингвинов продажам. После чего разом вырубилась: уставшая нервная система только и ждала сигнала к отбою.

Утром же... Черт. Едва я вышла из дома и направилась к остановке, как моментально ощутила чужой пристальный взгляд, и тут же меня окликнули.

– Девушка, так вы слышали что-то о Лилиане? – настойчиво повторил давешний незнакомец. – Вы так быстро ушли тогда...

– Я очень тороплюсь, извините, – перебила его, возблагодарив всех богов – к остановке подходил мой транспорт. – Всего хорошего!

А усевшись в маршрутке, я достала визитку Армана и набрала номер недрогнувшей рукой. На том конце меня сразу узнали, я даже поздороваться не успела.

– Вивьен? Это вы, да? – уточнил Арман, хотя мне почему-то казалось, он и так знал, что это в самом деле я.

– Да, я готова встретиться, – быстро проговорила, невольно покосившись в окно на остановку.

Там стояла знакомая фигура, и, похоже, не собиралась уходить, карауля меня у подъезда. Стало по-настоящему страшно, и я сглотнула вязкий ком в горле.

– Хорошо, сегодня сможете? – ответил Арман.

– Да, давайте через часик там же. – Я надеялась, что тем, кто пришел за мной, известно гораздо меньше о моих привычках, чем собеседнику на том конце трубки.

– Договорились, буду ждать, – произнес Арман и отключился.

Даже не спросил, что заставило передумать. А выходя на нужной остановке, я уже точно знала, что моя жизнь после грядущей встречи со

странным мужчиной изменится окончательно и бесповоротно. Только к лучшему ли?

Глава 2

Собеседование прошло как в тумане. Я вежливо улыбалась, что-то отвечала, но действовала на автомате, совершенно не задумываясь. Осознание, что и эта встреча закончится ничем, вселило странное, отстраненное спокойствие. Словно я уже попрощалась с этим миром...

Выйдя из здания офисного центра, моргнула, возвращаясь в реальность, и направилась к остановке, невольно косясь по сторонам. Конечно, вряд ли в толпе прохожих замечу слежку, если она и есть, да и прямо на улице ко мне, сомневаюсь, что начнут приставать. Или тем более попытаются силой увести куда-нибудь. Надеюсь. До центра добралась быстро и, заходя под арку двора, снова осторожно осмотрелась, вроде ничего подозрительного не заметила. Спустилась по знакомым ступенькам и сразу увидела Армана – он сидел за тем же самым столиком и даже заказал мне мой кофе и пирожное.

– Добрый день, – поздоровалась я, опускаясь на стул и выжидающе глядя на него. – Я слушаю, Арман. Кто вы такой и зачем я вам нужна.

Он усмехнулся, покачал головой, и в глубине глаз мелькнуло восхищение.

– Ценю деловой подход, – одобрительно произнес он. – Что ж, Вивьен, я – королевский канцлер, глава разведки и Службы безопасности, – уже без всякого веселья ответил он. – После ее величества второй человек в королевстве.

На моем лице не отразилось эмоций, хотя я мысленно присвистнула. Теперь понимаю, почему он так небрежно заявил, что справится с проблемой моего прошлого.

– Так, а кто тогда за мной охотится? – тем не менее я тоже проявила внимательность.

– Люди королевской Службы порядка, – невозмутимо ответил Арман. – Внутреннее подразделение, у них свое начальство, но если я отдам приказ, они забудут о вашем существовании, Вивьен.

– И зачем я вам? – повторила свой вопрос.

– Я предлагаю вам работать на меня, – спокойно произнес Арман. – Добывать нужные сведения о нужных людях, если говорить в общем.

Я вздернула бровь и прищурилась.

– Я не владею ни магией, ни необходимыми навыками, я совершенно не знаю законов вашего мира, – напомнила ему очевидное, если он вдруг забыл. – Чем я буду полезна вам в качестве шпионки?

– О, Вивьен, у вас есть неоспоримое достоинство, даже два, – хмыкнул Арман, окинув меня взглядом, от которого почему-то захотелось поежиться.

Показалось или нет, в темной глубине мелькнуло что-то, похожее на чисто мужской интерес? Наверное, все же показалось.

– И какие? – Я отпила кофе и отломала кусочек пирожного, не сводя с Армана глаз, хотя это и доставляло некоторое неудобство.

– Первое, вас никто не знает и не свяжет со мной, а значит, вы сможете войти в доверие к нужным людям, – начал рассуждать Арман. – А второе – вы зря считаете, что не владеете магией, Вивьен, – огорошил он, и я порадовалась, что проглотила напиток.

– А?.. – растерянно протянула я. – Что вы такое говорите?..

– Вы – кружевница, Вивьен, – неожиданно мягко произнес Арман и чуть улыбнулся. – Я умею видеть ауры, – пояснил на мой немой вопрос. – И отсутствие магии в этом мире не мешает этому.

– Что такое кружевница? – Я нахмурилась, пока отложив осознание новых сведений о себе любимой, на потом.

– Это значит, что вы сама не обладаете какой-то силой, но можете использовать остатки чужой, причем любой, кроме ментальной, для плетения заклинаний, – пояснил Арман. – Этому вам тоже придется учиться, но не переживайте, у меня есть на примете хороший наставник для вас.

Я нахмурилась, побарабанила пальцами, задумавшись. Звучало, конечно, соблазнительно: другой мир, интриги, новая жизнь... В которой я буду полностью зависеть от Армана. С другой стороны, если останусь здесь, то... Я подняла голову и пристально посмотрела на него.

– Что мешает вам просто приказать этим людям оставить меня в покое? – предложила я, на мой взгляд, вполне подходящий вариант.

Арман поставил локти на стол и положил подбородок на переплетенные пальцы, все так же чуть улыбаясь.

– Вивьен, вы не понимаете, – прежним мягким тоном сказал он. – Единственный шанс для вас избежать наказания – это перейти на

службу ко мне. Только так, – он помолчал, давая мне время осознать услышанное. – В противном случае я окажусь тем, кто пытается укрыть дочь преступницы от правосудия. Как вы понимаете, для канцлера не слишком благовидный поступок. – Арман хмыкнул. – Кстати, что случилось, что вы согласились встретиться, Вивьен?

– Какой-то мужчина искал того, кто знает Лилиану, мою мать, – рассказала, что случилось вчера. – И сегодня он же подкарауливал меня у подъезда.

Арман тут же перестал улыбаться и нахмурился.

– А вот это не очень хорошо, – пробормотал он, и я невольно тоже забеспокоилась. – Не думал, что они так быстро выйдут на вас, – чуть тише добавил канцлер.

Я ничего не успела ответить. Арман вдруг замер, медленно поставив чашку, его взгляд стал отсутствующим на несколько мгновений, и мое беспокойство переросло в тревогу.

– Так, идемте, здесь есть второй выход, – быстро проговорил он, достал из кошелька несколько купюр и оставил под чашкой.

– А что?.. – попыталась спросить я, тоже поднявшись и на ходу надевая пальто.

– Потом, Вивьен, хорошо? – отмахнулся Арман и довольно бесцеремонно схватил меня за руку, потянув за собой. – Надо торопиться.

Я невольно отметила, какая теплая и гладкая у него ладонь, как крепко, но аккуратно держат пальцы. Прикосновение не было неприятным, хотя я не очень любила, когда без спроса нарушали мое личное пространство. Но тут пришлось довериться Арману и последовать за ним в узкий коридор, где находился туалет и служебные помещения. Сказать, что нас туда не пустят, не успела: мой проводник шел дальше коридором мимо кухни, откуда доносился шум и разнообразные запахи, и вскоре мы уперлись в дверь черного входа. Арман распахнул ее и вышел первым, и я совсем не возражала против такого неджентльменского поступка. Если он кого-то засек там, снаружи, то пусть лучше проверит лично, опасно или нет.

– Чисто, – вполголоса бросил Арман и протянул мне ладонь. – Там, с той стороны, я почувствовал на улице сильного мага, – пояснил он на ходу, быстро направляясь в следующий двор. – Так что, Вивьен, решать

вам придется очень быстро, идете со мной или остаетесь. – Он остановился и повернулся ко мне.

– В-вот прямо сейчас? – пробормотала растерянно, не ожидая такого резкого поворота событий, и уставилась на Армана с недоверием.

Он с серьезным видом посмотрел на часы, дорогие даже на вид, и снова на меня.

– Могу дать вам ровно час, Вивьен, – негромко произнес Арман. – А потом я ухожу отсюда, с вами или без вас.

Ох. Я глубоко вздохнула, засунув руки в карманы, и кивнула.

– Хорошо. Через час я вам перезвоню, – твердо ответила и развернулась, углубляясь в лабиринт улочек и дворов.

Здесь, в старом центре, потеряться среди них не составляло никакого труда, и тот, кто тут не родился, запросто мог заблудиться. Надеюсь, те, кто пришел за мной, не найдут слишком быстро и я смогу все взвесить окончательно. Вот странно, никакого волнения я не испытывала. Сердце билось ровно, и хотя тревога зудела где-то в глубине души, но паники не было. Снова пришло то состояние, когда я будто бы со стороны наблюдала за собой и происходящим. Мысли почему-то свернули совсем не на текущую ситуацию, а на собственную жизнь.

Взгляд со стороны вдруг отчетливо выявил самое главное: я в самом деле всегда была как бы отдельно от остальных. Да, душа компании, общаться умела и любила, но... За пределами тусовок и каких-то встреч я оставалась одна. Если не считать маму. Никаких всплесков, бурных романов или острых разочарований. Все ровно, спокойно... Отстраненно. Будто я проживала свою жизнь по чужому сценарию. И к чему пришла, спрашивается? К отсутствию работы и навязчивому преследованию противного мне мужика. Эх, мама, что же ты так рано ушла от меня!

Прикусив губу, сглотнула ком в горле, неторопливо шагая по улицам и погрузившись в размышления. Я скучала по маме, очень, все эти годы с ее смерти. Неоперабельный рак мозга – она сгорела за полгода. И вспоминая сейчас ее улыбку, взгляд, вдруг неожиданно поймала странную уверенность: она знала, что умрет. Я аж споткнулась от этой мысли, моргнув и оглядевшись, куда меня занесло в этой непонятной прогулке. Все еще центр, но тихий, малолюдный квартал,

довольно далеко от того места, где мы расстались с Арманом. И времени у меня осталось всего минут двадцать, как показал быстрый взгляд на часы. Что ж...

Там, в том мире, возможно, я получу шанс начать все заново, сначала. Так, как мне хочется. Да, буду зависеть от Армана – первое время. Однако я найду способ стать независимой и самостоятельной, избежать наказания за проступки, которые я не совершала. И мама, возможно, она по незнанию ввязалась или ее заставили. Вдруг Арман недоговаривает? Вдруг я смогу узнать мамину настоящую судьбу, от чего она сбежала – или от кого? И... вдруг у меня там есть родные?

От последней мысли я прерывисто вздохнула, и эмоции наконец вышли из ступора. Сердце скакнуло к горлу, сбив дыхание, оттуда рухнуло в желудок, послав по телу волну колких мурашек. Я невольно передернула плечами, огляделась, рассматривая дома. Нет, никакого сожаления. Пусть и не мечтала стать героиней одной из многочисленных фэнтезийных книг, однако возвращаться к Вадиму очень не хочется, а он не отстанет. Серьезных покровителей у меня нет, чтобы просить защиты, у самой, к сожалению, сил маловато. Значит...

Сунув руку в карман, достала телефон.

– Надеюсь, я не совершаю ошибки, – едва слышно пробормотала, но набрать номер не успела.

Совершенно неожиданно из-за угла с визгом вынырнула машина с тонированными окнами и остановилась около тротуара. Я даже не сразу поняла, что это за мной, только покосилась в сторону авто и уже открыла записную книжку, как вдруг хлопнула дверь и чьи-то пальцы больно сомкнулись на моем локте.

– Без фокусов, живо села в машину, – негромко произнес незнакомый грубый голос, и я вскинула голову.

Ну да, типичный, если не уголовник, то точно связанный с нечистыми делишками. Бритая голова, квадратный подбородок, равнодушный взгляд, и даже куртка не скрывала крепких мышц, плотно обтягивая руки. Не удивлюсь, если где-то там и кобура с оружием имеется. Я дернулась от неожиданности, хотя тягаться с этим бугаем, конечно, не могла при всем желании. И как назло, улица совершенно пуста, а если кто и видит из окна, точно не бросится мне на помощь. А этот, браток, грубо толкнул к машине, не выпуская моей руки, и я зашипела, бросив на него злобный взгляд.

– Больно, придурок! – огрызнулась, тем не менее вынужденная шагнуть к машине.

Синяки точно останутся от его хватки. Страх не было, только злость: вряд ли это те, кто охотится за мной из другого мира. Слишком уж топорная работа, наверняка Вадим постарался. Бугай же молча выдернул из моих пальцев телефон и небрежно забросил в ближайшую урну.

– Эй! – возмущенно воскликнула я. – Между прочим, он денег стоит!

– Шеф новый купит, – с каменным лицом ответил браток и втолкнул в гостеприимно распахнутую дверь черного внедорожника.

Господи, как пошло и нелепо. Похищение среди бела дня, и я ничего не могу сделать! Рассмеялась бы, да только это будет больше смахивать на истерику. Это я тут недавно думала, что моя жизнь слишком размеренная? Да уж, накаркала, что называется. Между тем я оказалась на заднем сиденье джипа, и меня тут же прижали – брат-близнец бугая, бесцеремонно перегнулся и пристегнул ремнем. Посмотрел в глаза, обдав не слишком свежим дыханием, и внушительно повторил:

– Без глупостей.

Машина рванула с места, и тут же зазвонил телефон моего соседа по сиденью.

– Слушаю, – коротко ответил он и спустя мгновение протянул трубку мне. – Тебя.

Я молча взяла, приложила к уху, косясь в окно и пытаюсь разглядеть, куда же мы едем.

– Виви? Не вздумай бросать трубку, – услышала ненавистный голос, и только поджала губы, ничего не ответив. – Детка, я уже понял, что ты слишком упрямая, поэтому решил немного поторопить тебя. Так что слушайся моих ребят и будь умницей. Скоро встретимся, дорогая моя.

Я так же без слов отдала телефон владельцу, нахохлившись и занявшись полезным делом: придумыванием страшной мести Вадиму. Он зря думает, что стоит надавить на меня или потрясти перед носом авторитетом, и я тут же испугаюсь и стану послушной. Душечка Вадимчик плохо меня знает. Я не из тех слезливых барышень, что от любой неприятности впадают в панику и тоску и принимаются лить

горючие слезы. Уж не знаю, от кого мне достался характер, но стержень внутри имелся, это еще мама говорила и очень гордилась. Подозреваю, отцовские гены, и большое ему спасибо. Если вдруг он жив и я сумею отыскать его, и если он не окажется сволочью и в самом деле заговорщиком...

Слишком много если, и рано пока думать об этом. Вернемся к Вадиму. Я поудобнее устроилась на сиденье, позволив себе легкую, предвкушающую улыбку. Режим стервы включен, осталось только добраться до жертвы. Между тем машина уже выехала за пределы города, потянулся частный сектор, и я поняла, что, скорее всего, двигаемся мы в резиденцию бывшего начальника. Видимо, чтоб сложнее сбежать было. Ой, да через пару дней он сам отвезет меня обратно, вот это я гарантирую! Правда, скорее всего, попытается в постель затащить, но, зная его тщеславную мужскую натуру, уверена, если прикинусь бревном и равнодушной, лапы загребущие уберет. Вадим не из тех, кто любит насилие, да и кому понравится трахать бесчувственную жертву? В смысле, не реагирующую на внешние раздражители. Надеюсь, у меня хватит выдержки не орать и не вырываться...

Из раздумий выдернул резкий рывок и визг тормозов, и сочный мат водителя. Мужик рядом тут же напрягся, его рука нырнула под куртку, но буквально в следующее мгновение его глаза выпучились, рот распахнулся, а из носа потекла струйка крови. Ой. Я вжалась в угол сиденья, не понимая, что происходит, и молясь про себя, чтобы не улететь в кювет с переворотом, но машина замерла на обочине. Водитель и мужик на переднем сиденье застыли истуканами, и страх немного отпустил, включилось рациональное мышление.

Варианта два: или Арман, или те, кто пришел за мной арестовывать. Как они меня нашли, уже другой вопрос. Вадим-то наверняка вычислил по телефону, в наш век цифровых технологий возможно все. Я нашарила застежку и отстегнула ремень, но выйти не успела: дверь распахнулась, и я получила ответ на вопрос о личности спасителя.

– Пойдем, быстро, – проговорил он, протянув мне ладонь и помогая выбраться. – Все, Вивьен, время раздумий закончилось. – Арман серьезно посмотрел на меня. – Вы со мной?

– Да, – просто ответила, даже не запнувшись.

Я узнаю, кто была на самом деле моя мать, и попытаюсь найти хоть какие-то сведения о моем отце. Если, конечно, Арман не придумал всю эту историю с моим прошлым и способностями, ради ему одному ведомых целей. В то, что он большой начальник там, у себя, я поверила сразу. Это сквозило в повадках, во взгляде, в том, как он одевался здесь, в незнакомом мире.

– Тогда едем.

Только тут я заметила припаркованную машину темно-синего цвета, мимолетно удивившись, что Арман и водить умеет. Может, тот мир вполне себе развитый, ну и что, что мода старинная, всякое же бывает по ту сторону, так сказать. Если верить книгам.

– Куда? – уточнила, садясь на переднее сиденье.

Арман сверкнул улыбкой, глаза блеснули.

– К порталу, – коротко бросил он, заводя машину.

Сердце на мгновение сжалось, я нервно стиснула рюкзак и облизнула губы, лихорадочно вспоминая, что у меня там нужного.

– А... прямо сейчас? Мне бы собраться, – пробормотала обескураженно, и мысли сплелись в лохматый клубок, порвавшись на разрозненные кусочки. – Вы водить умеете? – невпопад спросила, глядя, как уверенно Арман выкруливает на дорогу.

– Пришлось научиться, не очень сложно, – кивнул он. – Да, прямо сейчас, Вивьен, а собираться вам не надо. Всем необходимым я вас обеспечу, не переживайте. Но уходить нужно быстро, тут как раз очень удачно недалеко подходящее место для портала.

– Подождите, подождите. – Я зажмурилась и тряхнула головой, мозг пока не совсем осознавал, что вот буквально скоро я действительно окажусь... в другом мире?! – Что, настоящий портал? – переспросила, как дурочка, путаясь в эмоциях, меня попеременно бросало то в жар, то в холод, и проснулось нервное волнение.

Арман усмехнулся, бросив на меня короткий взгляд, и свернул на проселочную дорогу.

– А у вас есть иные варианты перехода в другой мир? – весело и как-то уж слишком довольно спросил он.

– Н-нет. – Я помотала головой, прерывисто вздохнув. – Просто... быстро все, и вы водить машину умеете, – снова вернулась к этому моменту. – Там у вас тоже есть что-то подобное?

– Почти, – обескуражил он ответом. – Механические экипажи, ездящие с помощью техномагии, дорогое удовольствие, но аристократы любят шикануть и показать свое богатство.

– Ага... – пробормотала, пытаясь представить себе этот мир.

Наверное, что-то такое, смахивающее на стимпанк, что ли, хотя я не слишком разбираюсь во всех этих направлениях.

– Не волнуйтесь, Вивьен, – мягко произнес Арман и неожиданно накрыл ладонью мои судорожно стиснутые пальцы. – Все будет хорошо, вы приняли правильное решение.

Надеюсь, что не пожалею о нем. Мой взгляд все не отрывался от руки Армана, я чувствовала, как он поглаживал мою ладонь, и во мне боролись два желания: отдернуть или все же оставить так. Эмоции взбесились, нервы натянулись, и я совсем запуталась, страстно желая, чтобы мы уже доехали куда надо и все поскорее закончилось. Или я точно передумаю и вернусь в город...

Словно услышав меня, Арман остановил машину на поляне неправильной формы, где в середине лежали какие-то гранитные валуны, покрытые лишайником.

– Здесь, – коротко произнес он и заглушил двигатель.

Я вышла, осмотрелась. Чирикали птички, светило солнышко и отчаянно пахло весной: зеленью, влажной землей и свежестью. Словно и не было никаких преследователей, ни из этого, ни из того мира. Арман подошел к камням, оглянулся на меня.

– Вивьен? – В его голосе проскользнули нотки нетерпения.

– Да-да, – поспешно отозвалась я и подошла, остановившись рядом.

Как-то разом на меня снизошло спокойствие, эмоции улеглись, а мысли перестали метаться испуганными птицами. Да, я родилась здесь, прожила жизнь, но уже хотелось шагнуть туда, внутри зашевелилось любопытство и совсем чуточку нетерпения. Всплеск паники и сомнений успокоился, растворился, и пришла уверенность, что – да, поступаю совершенно правильно.

Тем временем Арман достал что-то из кармана, бросил в камни, и... оттуда ударил столб яркого света, я аж зажмурилась на мгновение, беззвучно ахнув. А потом моей ладони коснулись теплые пальцы и послышался довольный смешок.

– Откройте глаза, Вивьен, – весело сказал Арман. – Пора отправляться в новую жизнь.

Я послушно открыла... И теперь уже ахнула в голос, глядя во все глаза на проем, залитый светом, в котором плавали золотистые звездочки. Камней не было видно, то ли они растворились, то ли просто пропали. А передо мной виднелся настоящий портал, не иллюзия или гипноз. Арман крепче сжал мою руку и... шагнул вперед, прямо в сияющее марево, исчезнув в нем, и тянул туда же и меня... Задержав дыхание и невольно снова зажмурившись, я сделала последний, пожалуй, самый решительный шаг в моей жизни.

На удивление, никаких неприятных ощущений не было, лишь кожу слегка закололо, и тут же все прекратилось. Рядом раздался голос Армана:

– Что ж, добро пожаловать в королевство Ардор, леди Вивьен.

Я от неожиданности поперхнулась вдохом и уставилась на Армана, недоверчиво прищурившись.

– Какая леди, о чем вы?

Он усмехнулся, окинул меня взглядом и засунул руки в карманы.

– Как, вы невнимательно читали дело вашей матери? – темная бровь выгнулась, а в голосе появились ироничные нотки. – Она была аристократкой, между прочим. Значит, вы тоже леди, Вивьен.

– О. – Я почувствовала, как потеплели щеки, и слегка смешалась, наконец-то оглядевшись. – А где мы вообще?

Гостиная в классическом стиле, стены обиты шелком песочного цвета, диван у стены, два кресла у окна и расписной круглый столик. И камин, отделанный мрамором. Пол выложен паркетом, уверена, не простым сосновым. Сдержанная элегантность, подвески на светильниках и люстрах, рассыпающие радужные блики, – наверняка хрусталь. Расписной потолок, позолоченные рамы на картинах с нейтральными пейзажами, невесомый тюль, отделанный кружевом, на высоких окнах.

– Это один из моих загородных особняков, до столицы, Эрхельма, на мобиле около двух часов езды, – спокойно объяснил Арман, и я отметила, насколько спокойным выглядел сейчас господин канцлер.

Вроде он так назвал свою должность.

– Слуг здесь нет, мы одни, – продолжил он. – Пока я не сочту, что вы готовы выйти в свет, вас никто не увидит. Пойдемте, я покажу ваши комнаты, Вивьен, – и Арман развернулся, выходя из гостиной.

Вот как. Одни, значит. Ладно, надеюсь, сразу в постель не потащит. Решительно выдохнув, я последовала за проводником в коридор. Арман далеко не ушел, открыл дверь через одну от гостиной и посторонился, пропуская меня. Почти такая же комната, только с небольшим балконом, и отделанная в золотисто-бежевых оттенках. Тут кроме дивана и кресел стоял еще изящный секретер с письменным прибором и множеством ящичков, украшенных перламутром и жемчугом, в углу – стеклянная горка с фарфоровыми безделушками. Я пошла дальше, в спальню, радуясь, что, несмотря на пафосное определение дома – особняк, все же, дворцовой вычурности и излишней роскоши тут не наблюдалось. У Армана определенно имелся вкус, и откуда-то он знал, что я предпочитаю именно такие, нейтральные цвета.

Спальня оказалась в оливково-зеленых тонах, с не слишком широкой кроватью, накрытой стеганым покрывалом, расшитым цветным шелком. В углу туалетный столик, у неизменного камина удобное кресло с банкеткой под ноги. И еще две двери.

– Ванная и гардеробная, – негромко пояснил Арман, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности, так тихо он двигался.

Испытала мимолетное неудобство – все-таки здесь «моя» спальня, а он мужчина, но справилась с эмоциями. Хозяин дома он, так что имеет полное право заходить куда хочет. Даже в отведенную для меня спальню, пусть мне это и не очень нравится. И я шагнула сначала в ванную, желая убедиться, что удобства в этом мире тоже вполне себе на уровне.

Да, краны имелись, в виде цветов, из стены торчала душевая лейка, ванная на чудных чугунных ножках в виде львиных лап, вполне просторная, с высокой передней частью и удобной скамеечкой, на которую можно было сесть. И, хм, фаянс, немного непривычной формы, но имелся. Слава богу, не ночной горшок. Видимо, что-то мелькнуло на моем лице, потому как Арман, стоявший у косяка, хмыкнул и весело улыбнулся.

– Да, Вивьен, водопровод у нас имеется. В городах и особняках знати так точно. Удобства и в нашем мире любят.

Я независимо дернула плечом, скрывая легкое замешательство, и как можно непринужденнее ответила:

– Ну откуда мне знать. Я, видите ли, не так уж часто по мирам путешествую и знаю о них только то, что в книжках прочла. А там полно выдумки и фантазий авторов.

Остался гардероб. Я открыла дверь... И проглотила изумленный возглас, осматривая комнату, немногим уступавшую по размерам той же спальне. Вешалки с платьями, аккуратные ряды обуви, ящики, странные продолговатые футляры, полки с шляпками разнообразных форм и размеров... У меня глаза разбежались, и я растерянно оглянулась на невозмутимого Армана, наблюдавшего за мной.

– Но... К-как? – пробормотала я, не понимая, каким образом канцлер ухитрился купить все это, не зная моих размеров.

– Вивьен, я же мужчина и способен примерно понять ваши размеры, – со снисходительной усмешкой пояснил он. – Примерите, если что-то не совсем подходит, подгоним с помощью магии. А когда переедете в столицу, там познакомлю с лучшей портнихой, мастерицей от богов. Ну что, нравится ваше новое жилище?

– Ну... непривычно, но приятно, – кивнула я, выходя из гардеробной.

Пока казалось, что я просто попала в декорации фильма или приехала в особняк какого-нибудь богатого бизнесмена, любящего старинный стиль. Подошла к балкону, вышла, разглядывая большой сад с клумбами, цветущими кустами и видневшейся чуть вдалеке беседкой. Он выглядел немного запущенным, но не заброшенным, растения росли свободно, без фигурной стрижки, и мне это понравилось.

– Пойдемте, покажу остальной дом, – предложил Арман, коснувшись моего плеча. – А потом сядем в столовой и поговорим.

От последней фразы по спине скатилась змейка мурашек, но страха не было. Поговорить в самом деле надо, накопилось море вопросов, и я надеялась получить хотя бы на половину из них более-менее внятные ответы. Иллюзий не питала, я зачем-то нужна Арману, и он будет использовать меня в своих интересах, пока возможно. Что ж, пока я принимала правила игры, но верить каждому слову канцлера уж точно не собиралась.

Особняк оказался не таким большим. На первом этаже – несколько гостиных, музыкальный салон с арфой, роялем красивого темно-синего

цвета, еще несколькими инструментами: аналог гитары, скрипка, флейта. Библиотека, и вот тут я задержалась чуть дольше, читая названия книг. История, основы магии, артефакторика, легенды, справочники и энциклопедии, все исключительно полезное, к моей тихой радости. Отдельно стоял шкаф с толстыми книгами, на корешках которых красовались гербы.

– Родовые книги, их вам тоже предстоит изучать, – пояснил Арман, сделав широкий жест рукой.

О, вот это я не против, вдруг узнаю что-нибудь о матери. Еще на первом этаже находились просторная кухня, столовая и настоящий кабинет с массивным столом, покрытым коричневым сукном, и шкафами со стеклянными дверцами и какими-то толстыми папками на полках. После осмотра мы вернулись в столовую, Арман ненадолго ушел в кухню и вернулся, к моему удивлению, с широким подносом, на котором стояли тарелки с какими-то изысканными блюдами, хлеб в корзинке и – бутылка вина с бокалами.

– Предлагаю оценить усилия лучшего повара Эрхельма. – Арман поставил передо мной тарелку, положил приборы. – У нас договоренность и прямая доставка из его ресторана. Артефакт локального стационарного портала обошелся недешево, но он того стоит, поверьте. – Он вернулся на свое место. – Зато вы будете обеспечены вкусной едой, Вивьен.

Я склонила голову, аккуратно отрезала кусочек нежного мяса в подливе и прожевала. Мягкое, в сливочно-пряном соусе, оно в самом деле оказалось выше всяких похвал. Как и вино с тонким букетом, легкое и с приятной кислинкой. Утолив первый голод, я взяла бокал и посмотрела вверх него на Армана.

– Итак, – начала первой разговор. – Что меня ждет, Арман?

– Вы должны за месяц освоить то, на что у молодых девушек в этом мире уходит первые тринадцать лет их жизни, – с непринужденной улыбкой сообщил этот... канцлер, прости господи, на мою голову.

Глава 3

Недоверчиво уставилась на него и вежливо переспросила:

– Простите... Это такая шутка?

– Ничуть, – невозмутимо отозвался Арман, покачивая бокал с вином.

Я сглотнула, вскочила, не в силах сдержать нервное волнение.

– Но почему так мало?! – воскликнула, и не скрывая раздражения. – И потом, разве нельзя с помощью магии как-то вложить нужные знания мне в голову?

– Можно, – согласился канцлер. – Только я сомневаюсь, что вы останетесь в здравом уме. Слишком большой объем информации, Вивьен, да и вмешательство в сознание всегда опасно. Я в вас верю, вы справитесь. – Он снова улыбался, и эта уверенная улыбочка почему-то несказанно бесила. – Что же до сроков, то через месяц торжественный прием во дворце в честь дня рождения ее величества, и вы должны присутствовать на этом приеме.

Я едва не выронила бокал и неприлично не открыла рот.

– Господи, зачем?! – вырвалось у меня.

– Боги, Вивьен, – поправил Арман, я не сразу поняла, о чем он, озадаченно хлопнув ресницами. – У нас нет единого бога, а есть богиня-мать, отвечающая за справедливость, и ее дети, близнецы, брат и сестра, – пояснил он. – В библиотеке имеется сборник легенд о происхождении мира, к завтрашнему вечеру вы должны выучить, – тут же последовало первое распоряжение. – Мне надо ненадолго отлучиться, проверить, как дела, я отсутствовал несколько месяцев по нашим меркам. – Арман вздохнул и поднялся. – Обживайтесь, располагайтесь, Вивьен, завтра я вернусь и проверю, как вы выучили урок. – Он пристально посмотрел на меня. – И начните заодно изучать историю страны. Первые две главы, образование королевства и первая династия.

Я сдержала желание послать Армана в далекие дали, напомнила себе, что собираюсь начать жизнь сначала, и поджала губы.

– Что-то еще, милорд? – чопорно спросила, сложив руки перед собой на животе.

В глазах канцлера мелькнуло восхищение, он молча покачал головой и встал, приблизившись ко мне. Взял ладонь – я, мгновение поколебавшись, не стала все же демонстративно вырывать ее, – и поднес к губам.

– Захотите есть – просто положите в ящик доставки на кухне записку с просьбой, – пояснил он, не торопясь выпускать мои пальцы и глядя в глаза все с той же улыбкой. – Проход через портал автоматически вложил вам знание языка, Вивьен, не беспокойтесь. И да, я восхищен, – добавил канцлер фразу, от которой я все же вздрогнула, покосившись на собеседника. – Порода в вас есть. Хорошего дня, Вивьен, увидимся завтра, – и он вышел из столовой, оставив меня одну.

Я постояла немного, глядя ему вслед и перекатываясь с пятки на каблук, потом прищурилась и тряхнула головой.

– Мифология, значит? – негромко произнесла и хмыкнула, направившись к выходу. – Ладно, будет тебе мифология, господин канцлер...

Первым делом, вернувшись в спальню, конечно, переоделась. Я же женщина и красивые и качественные вещи люблю, особенно – новые, особенно из натуральных тканей и в новом мире. Любопытно, что тут носят женщины. Как выяснилось, Арман позаботился даже о белье. Мои щеки слегка потеплели, а в груди заворчалось раздражение пополам с замешательством. Мы едва знакомы, а он... он *такое* себе позволяет! Но надо сказать, вкус у канцлера оказался отменным. Изящное, мягчайшее и невесомое кружево, словно сплетенное из паутины, гладкий шелк, полупрозрачный батист, украшенный вышивкой – я невольно залюбовалась, перебирая пикантные вещички.

Трусики, больше похожие на шортики, закреплялись с помощью ленточек, нижние сорочки – на тонких лямках, невесомые чулки, подвязки, и – о-о-о, мать, даже пояс имелся. Лицо уже равномерно горело, как-то я не привыкла, что незнакомые мужчины настолько тщательно заботятся о том, что у меня под одеждой. Ну... Ладно. Спишем на то, что Арман просто обеспечил меня полным комплектом нарядов, а не имел в виду какие-то далеко идущие планы. Я пока не решила, хочу ли чего-то такого или нет, при всей учтивости и обаянии канцлера. Чуйка осторожно водила носом и шептала, что Арман – тот еще интриган и вещь в себе, шкатулка не то что с двойным, а то и с

четверным или даже больше дном. И пока не разберусь, во что же меня втянули, буду держать себя вежливо, но на расстоянии.

Ну а сейчас – горячая ароматная ванна для успокоения взбудораженной нервной системы, прихватить из библиотеки книжек и начать изучать местную мифологию. На память не жаловалась, в университете лекции всегда учила легко и почти дословно, так что справлюсь и тут. Через некоторое время я нежилась в ароматной пене, сложив стопкой на стул три книги, утянутые из библиотеки, и четвертую держала в руках, вчитываясь в ровные строчки. Судя по всему, печатное дело тут уже знали: текст был не рукописный, а именно отпечатанный, и буквы отдаленно напоминали латиницу из моего мира. А легенды оказались увлекательными, и я сама не заметила, как с головой погрузилась в чтение о местной богине-воительнице, отвечавшей за справедливость.

Раяна оказалась теткой боевой и с характером. Много путешествовала по мирам, ввязываясь во все мало-мальски жаркие заварушки, эдакая валькирия иномирного разлива. Но потом вдруг захотела остепениться, осесть на одном месте, и выбрала этот мир. Потом точно так же выбрала мимо проходящего мужчину, естественно, божественного происхождения, провела с ним пару горячих ночей и – решительно указала на дверь. О том, что ничего серьезного Раяна к нему не испытывала, говорило и то, что имени этого смелого мужчины нигде не упоминалось. А богиня вскоре родила близнецов, мальчика и девочку. Как водится, девочка отвечала за красоту, плодородие, женскую силу, в общем, была местным воплощением инь, а парень – порывистый, вспыльчивый, горячий и скорый на расправу, впрочем, и на вознаграждения достойным тоже. Истинный ян, применяя земные аналогии. А Раяна приглядывала за детьми и паствой, вмешиваясь, только когда без нее никак не решалось.

Когда вода остыла, я вылезла, накинув кружевной пеньюар и без всякого стеснения отказавшись от белья. Арман же сказал, что вернется только к завтрашнему дню, и что-то подсказывало, так и будет. Я не любила лишней одежды, особенно дома, да и кружево приятно льнуло к телу. Подумав, набросала на листке пожелания по легким закускам и фруктам – странно было видеть, как моя рука свободно выводила незнакомые слова, да еще и зачарованным от клякс пером, напоминавшим вполне знакомые перьевые ручки. Добавила просьбу о

соке и спустилась вниз, оставив все в обычном деревянном ящике размером где-то с коробку от микроволновки.

Спустя четверть часа там появился поднос со всем требуемым, и я со всем комфортом устроилась на балконе, подумав и совсем избавившись от пеньюара. Никто не увидит, я же видела, что дома никого нет, а солнышко ласково грело, совсем не обжигая. Да и внутреннее чутье подсказывало, что подвоха с невидимыми слугами тоже нет. Совмещу полезное с приятным, и поучу, и позагораю.

Оказавшись в своем городском особняке через портал – в свое время Арман отвалил за редкий артефакт многоразового использования немалую сумму золотом и не пожалел ни разу, – канцлер стремительным шагом направился в кабинет, на ходу расстегивая изрядно надоевший иномирный костюм. Как же он соскучился по тонким шелковым рубашкам, накрахмаленному кружеву и мягким натуральным тканям сюртуков! Арман невольно поморщился, кивая попадавшимися по пути слугам, и мысли обратились к гостье.

Вивьен. Боги милосердные, и она жила в том мире целых тридцать лет! Дыхание канцлера участилось, а в горле пересохло, едва он возвращался в мыслях к загородному дому. Она наконец-то у него. Арман чуть не сбился с шага, аж голова слегка закружилась от шальной, пьянящей радости. И как же похожа на мать, просто удивительно! Такой же нежный изгиб губ, прямой аккуратный носик, глаза, в которых можно утонуть... Только вот характером, видимо, пошла в неизвестного отца, Лилиана была мягче и более кроткой. Что ж, ничего страшного. Теперь-то он не повторит ошибок прошлого и никому не покажет свое сокровище, пока не уверится, что она принадлежит только ему одному и никуда уже от него не денется. И у него есть на это целый месяц.

Арман зашел в кабинет, снял с одной из полок артефакт для связи и поставил на стол круглый хрустальный шар на подставке и небрежно коснулся пальцем, представив того, с кем хотел бы поговорить. Почти сразу шар засветился, а в воздухе соткалось призрачное изображение.

– С возвращением, милорд, – почтительно поздоровался мужчина, склонив голову.

– Через полчаса в управлении, – отрывисто приказал Арман. – Подготовь отчеты за два месяца, подробные.

– Будет сделано, милорд, – отозвался собеседник.

Канцлер погасил шар и убрал обратно на полку, покинул кабинет, тем же стремительным шагом направляясь в свои покои. Там уже ждал верный Лаурис и чашка любимого напитка – густого, пряного и ароматного какао. Только без сахара, как в том мире, а горького, черного, бодрящего не меньше, чем этот их кофе. Последний Арману почему-то не пришелся по вкусу, хотя Вивьен его, по всей видимости, любила. Что ж, не проблема, в ресторане «Золотой рассвет», с поваром которого у него договоренность, варили пятнадцать сортов, гостя будет довольна.

– Рад видеть вас в здравии, ваша милость, – поздоровался Лаурис, сухопарый мужчина неопределенного возраста с цепким, внимательным взглядом.

– Рубашку, сюртук и штаны, – в три глотка выпив какао и мимолетно посетовав, что нет времени посмаковать напиток, приказал Арман и направился в ванную.

Смыть с себя запах другого мира он точно успеет прежде, чем направится в Управление королевских дел, где предстояло срочно разобраться, что произошло за эти два месяца. И не сбиваться на мысль о сокровище, ждущем его всего в каких-то трех часах езды на мобиле... Ну или в шаге через портал. Правда, там заряда осталось совсем мало, и придется потерпеть до завтра, а пока прояснить обстановку и привести завтра Вивьен учительницу по магии.

Арман скинул надоевшую одежду и встал под теплые струи душа, прикрыв глаза и снова погрузившись в воспоминания. Кружевница, надо же. Это значило, что Лилиана перегорела, раз дочь получилась с таким даром, ведь кружевницы рождаются только у магов, утративших дар. В груди привычно кольнуло застарелой болью, канцлер вздохнул. Он бы уберег ее, не дал случиться такому несчастью. Чертов неизвестный, обрюхативший Лилиану, отнявший у Армана! За прошедшие пять лет он так и не смог найти его, и это бесило невероятно. Он, третий человек в королевстве – и не в состоянии найти любовника своей избранницы, перебежавшего ему дорожку! Сжав кулак, Арман тихо зарычал и стукнул по стене, не замечая боли в костяшках. Ничего... Ничего, у него теперь есть Вивьен. И не важно, сколько потрачено сил и денег на то, чтобы суметь найти их в том мире

по остаткам магии от портала. Лилиану спасти он не успел, а вот Вивьен точно не отдаст. Никому.

Встряхнувшись, Арман несколько раз глубоко вздохнул, унимая эмоции, потом быстро сполоснулся и вышел, обмотавшись полотенцем. Лаурис уже приготовил темно-серый сюртук с узкой серебристой лентой по канту, белоснежную батистовую сорочку с кружевным жабо, ну и все остальное, удобное и привычное.

– Ваша почта на столе, ваша милость, – напомнил камердинер, и Арман мельком покосился на письменный стол в углу гостиной, где тремя аккуратными стопками лежали конверты, карточки с приглашениями и прочее.

– Вечером разберу, – отрывисто отозвался канцлер, быстро одеваясь.

– Экипаж ждет вас, – доложил камердинер, склонив голову.

– Благодарю. – Арман снова кивнул и направился к двери. – Буду поздно, так что можешь не дожидаться меня.

Обеда с Вивьен вполне хватит на несколько часов, а там можно заказать из ближайшего ресторана, как Арман делал не раз. Ах, Вивьен... Интересно, как она будет выглядеть в местной одежде, наверняка так же прелестно и элегантно, как ее мать. Месяца ему хватит, чтобы сделать из нее не только новую шпионку, но и... Нет, не любовницу. Ошибок прошлого Арман не собирался повторять. Через месяц на этом приеме во дворце он представит Вивьен как свою невесту, не меньше. Чтобы никто из придворных щеголей даже не смел коситься в ее сторону с мужским интересом.

Так, стоп. Для того, чтобы все это получилось, нужно для начала узнать, чем дышит столица в общем и дворец в частности. И не учудила ли что-нибудь ее хитрое величество за время отсутствия канцлера. Арман очень надеялся, что нет. Выйдя из своего роскошного трехэтажного особняка, он уселся в экипаж – тот самый, появившийся несколько лет назад, сплав магии и техники, – и коснулся активирующего кристалла. По отполированному дереву передней панели пробежали золотистые искры, и Арман расслабленно положил ладони на руль, направляя экипаж на оживленную улицу.

До здания Управления на одной из площадей добрался быстро, оставил машину на стоянке и стремительно вошел в просторный холл, кивнув вскочившему с места дежурному. Ох, как же он соскучился по

родному миру за эти долгие две недели! Ну или два месяца с небольшим, по местному исчислению. Даже пахло здесь неуловимо по-другому, и так и тянуло улыбаться во весь рот. Но Арман сдержался. Нечего пугать подчиненных хорошим настроением, еще подумают невесть что. Дойдя до приемной, поздоровался с секретарем:

– Этьен, добрый день. Узнайте, где Франсуа, и немедленно ко мне. Подготовьте все срочное, что требует моего внимания, – отдал он приказание и зашел в кабинет.

Будто и не было двух месяцев отсутствия. На столе идеальный порядок, ни пылинки благодаря магии, даже запах не затхлый, а приятный, кожи и дерева. Арман вздохнул полной грудью, огляделся и сел в кресло, прикрыв глаза и несколько мгновений смакуя знакомую обстановку. Вот теперь он дома. Стук в дверь вырвал его из приятной задумчивости, и канцлер встрепенулся, согнал довольную улыбку с губ. Пора работать.

– Входи, – пригласил он посетителя – им оказался Франсуа де Шант, верный помощник и правая рука, незаменимый заместитель на время всех отлучек всемогущего начальника.

– Мой лорд, рад, что вы в порядке. – В кабинет зашел мужчина средних лет, неприметной внешности, и вообще весь какой-то усредненный и незаметный.

Идеальный помощник, ему и маскировка не нужна. Пожалуй, Франсуа боялись ничуть не меньше, чем Армана, потому как де Шант имел милую привычку оказываться в нужном месте в нужное время, причем внезапно. И был в курсе всех сплетен и грязных тайн аристократии, поскольку заведовал разветвленной сетью шпионов по всему городу. За глаза Франсуа называли Серым Пауком, и ему это несказанно льстило.

– Садись, – приказал Арман, кивнув на стул для посетителей. – Давай с самого срочного.

Франсуа опустил папку, положил перед собой пухлую кожаную папку и открыл.

– У ее величества появилась фаворитка, недели через две, как вы ушли по своим делам, – начал он, и Арман подобрался, даже вперед подался. – Вот все, что удалось узнать о ней. – Франсуа взял несколько листков, скрепленных между собой, и протянул канцлеру. – Особа мутная, крайне осторожная, но в королеву вцепилась мертвой хваткой.

Имеет собственные покои в королевском крыле, дарован титул графини, есть брат, оба обладают стандартной стихийной магией без доминант. На провокации не ведется, очень подозрительная. От королевы не отходит, ее величество в восторге от фаворитки и не отпускает ее от себя ни на шаг.

– Откуда эта особа вылезла? – нахмурился Арман, вчитываясь в ровные строчки донесения. – Аурина де Мориньи, ну надо же, – фыркнул он, постучав пальцем по бумаге. – А королева щедра, графство Мориньи богатое, там много виноградников и фруктовые сады плодородные. Поместье там тоже весьма обширное...

– Элитное заведение «Перламутровый грот», ее величество любит там развлекаться инкогнито, – доложил Франсуа.

– Так-так-та-ак, – протянул Арман, прищурившись, его глаза недобро блеснули. – Сдается мне, наша сиятельная Сесилия задумала какую-то гадость, – вкрадчиво произнес канцлер, чувствуя, как азарт щекочет изнутри пузырьками игристого. – Решила потягаться в интригах? Ну-ну, – хмыкнул Арман. – Так, кто у нас там есть, чтобы подобраться поближе к этой Аурии? Кто с ней из высшего света дружит? – требовательно спросил он.

– Графиня одинаково учтивая со всеми, никого не выделяет. На приемы в свой особняк приглашает всегда разных людей, чтобы никого не обидеть. – Франсуа протянул Арману следующий лист. – Также никого к себе не подпускает близко, подруг не замечено, даже в «Перламутровом гроте». Исправно отчисляет процент мадам Жемчужине за покровительство королевы Сесилии.

– Ага, ага, – кивнул Арман в такт его словам. – Осторожная, значит? Тогда тем более должно быть что-то, из-за чего эта Аурина осторожничает. Значит, завтра мне на стол список ее клиентов и клиенток до того, как она стала фавориткой, и кого эта графинька больше предпочитает, – распорядился Арман, отложив донесение по любовнице королевы. – И про брата тоже, любовницы, любовники, предпочтения, слабости, привычки – все.

– Вот здесь, милорд. – Франсуа вынул из папки еще несколько листков. – В любовных связях не замечен, предпочитает наведываться в «Перламутровый грот», положением не пользуется, исправно платит за девочек, – пояснил он. – Ведет себя скромно, подарков и денег не требует.

– Прямо такие кроткие и благородные со всех сторон, благодарные только тому, что ее развратное величество обратило внимание на смазливую шлюху, – пробормотал Арман. – В общем, ты понял. Мне нужны слабые места этой парочки и их планы. В спальне королевы записывающий кристалл спрятан? – уточнил канцлер.

Франсуа невозмутимо кивнул.

– На записях – только светские сплетни и любовные утехы, – ответил Серый Паук. – Ничего серьезного не обсуждается.

– Так-так, – снова протянул Арман. – Дом этой Ауриины? Ее комната в борделе? Франсуа, ты меня разочаровываешь, – нахмурился канцлер.

– Виноват, милорд, я ищу возможности, – заместитель Армана наклонил голову. – Но пока ничего, никаких подозрительных разговоров или действий.

– Ладно, хорошо. – Арман отложил документы. – Давай остальное.

Несколько часов канцлер и его помощник обсуждали текущие дела, просматривали отчеты и доклады, а потом хозяин кабинета решил прерваться на легкий перекус и отправил в ресторан заказ. Заодно выглянул к секретарю и распорядился:

– Этьен, пригласи ко мне леди Клементину как можно быстрее.

После чего вернулся к делам, отпустив Франсуа и составив график встреч на завтрашний день. А в голове уже вертелись мысли по поводу этой неуловимой Ауриины... Вот тут Вивьен очень даже пригодится, если удастся заинтересовать осторожную фаворитку... Или хотя бы набиться к ней в подружки... Они станут идеальной парой, его лучшая шпионка и королевский канцлер. Для всего света Вивьен так и останется светской дамой, супругой Армана де Рэя, и наверняка многие попытаются получить влияние на могущественного советника, и... на этом тоже можно будет отлично сыграть.

С некоторым трудом удалось вынырнуть из приятных мыслей, но Арман справился. Только поставил себе в заметки подумать, чем порадовать завтра Вивьен кроме новой учительницы. И, пожалуй, он знал, чем же именно.

Возможность получить новые знания захватила с головой. С легендами разобралась быстро, да там и книга не слишком толстая была, если честно. Где-то с середины я просматривала наискосок,

сомневаясь, что коренные жители прямо знают ее назубок со всеми нюансами. Основные сведения о богах усвоила, а всякие их приключения так, в общих чертах. Оставила книгу на тумбочке около кровати, буду перед сном еще перечитывать для закрепления. Естественно, потом мои загибающие лапки потянулись к трактату под названием «Основы общей магии». О-о-о, да. Раз меня угораздило попасть в магический мир, после пантеона вот это самое нужное.

Обедала я уже в саду, выбрав беседку и для приличия все же облачившись в трусики и прихватив пеньюар. Ну так, на всякий случай. Неизвестный повар из ресторана удовлетворил мои запросы, и я стала обладательницей графина с соком, похожим на мультифрукт, ну и целой корзинкой разнообразных фруктов. Отличный перекус, а на обед мне подали нежнейшее рыбное филе без косточек, залитое каким-то потрясающим сливочным соусом, овощной салат и сырный крем-суп. На десерт меня порадовали чем-то средним между желе и муссом, тоже фруктовым, со сливками. Утолив насущные потребности, я занялась изучением магии в этом мире.

Она тут действительно была разнообразной. Практически все жители в той или иной степени обладали стихийной, или, как ее называли, бытовой магией. А вот дальше уже шла специализация, и она еще и по цветам делилась. Красный – самый высокий, голубой – начальный. Имелись целительницы – причем преимущественно женщины, мастера по иллюзиям, менталисты – самая редкая разновидность, и еще куча всего. Порадовало, что имеются и техномаги, делавшие разнообразные артефакты и соединявшие магию с технологиями. Среди артефактов – аналог телевизора, записывающие кристаллы, к моей великой радости. Концерты, театры, светская хроника, даже аналоги фильмов и сериалов. Записи можно было купить в книжных, точнее, заказать себе в библиотеку. Самоходные экипажи, или мобили, появились относительно недавно и были самыми дорогими, имелись исключительно у аристократов, понятное дело. Артефакты связи, почтовые шкатулки и прочие полезные мелочи очень порадовали.

Добралась я и до кружевниц. Оказывается, они рождались только у тех, кто потерял магию, перегорел. Значит, моя мама по какой-то причине лишилась дара. Что ж, поставим галочку, на будущее, так сказать. Кружевницы в самом деле использовали остатки магии других,

причем любой магии, кроме ментальной. Тем и являлись опасными и полезными одновременно. Чем сильнее дар, тем больше заготовок могла сплести такая одаренная, и хранились они в специальных накопителях. Особых подробностей в книге, к моему легкому разочарованию, не было. Я решила не перегружать мозг и отложила книгу, заложив закладкой – переключусь на что-нибудь другое.

Другим оказался справочник по этикету. В пяти, черт их всех возьми, томах... А когда я рискнула открыть первую книгу и прочитать вступление, то выругалась уже вслух и совсем неприличными словами. Ибо с этикетом тут оказалось все очень, очень непросто. Значение имело все: от цвета ткани до прически. Отделка, фасон, украшения, веер, да какого цвета завязки на трусиках – все! И мне предстояло освоить это за месяц, если не хочу ударить лицом в грязь. Вот тут Штирлиц, как говорится, мог быть очень близко к провалу. Не сдержала нервного смеха, оглянулась и решительно направилась в кабинет. Хорошо, справочник был отлично организован, четко по разделам, а в кабинете имелись разноцветные чернила. Что ж, вспомним студенческую юность и займемся составлением лекций. Надо бы у Армана попросить эти кристаллы, чтобы тренироваться по записям, так быстрее в голове все отложится.

Я сама не заметила, как пролетел и следующий день, и опомнилась, только глянув в окно: там небо золотилось подступающим закатом. Ох, канцлер! Он же скоро должен прийти! Я подскочила, чуть не запуталась в полах пеньюара, и заторопилась в спальню со справочником под мышкой. Надо срочно продумать образ, на всякий случай. Вряд ли, конечно, даже если выберу что-то не так, Арман примет это как знак, но... Подстраховаться не мешало. Чутье подсказывало, что с канцлером стоит быть крайне осторожной и не давать лишних поводов. Ни для чего. И так рядом с ним настороженность не покидала меня.

– Так, – пробормотала я, остановившись на пороге и обведя гардеробную прищуренным взглядом. – Начнем, пожалуй.

Для начала, статус. Положим, аристократка, из не слишком старинного, но и не захолустного рода, прибыла из провинции. Значит, золотисто-коричневый, без отделки, квадратный вырез и рукава без манжет, до запястий. Можно с вышивкой, и как раз такое платье имелось. Сняла, отложила. Белье – пусть Арман его и не увидит, но не

стоит пренебрегать мелочами, – не белое. Я давно не девственница и, упаси местные боги, не строю планов на замужество. Значит, в тон платью. Готово. Схватив все в охапку, вышла в спальню и быстро оделась, радуясь, что застежки все удобные, сбоку в шве – Арман и это учел, зная, что пока горничной у меня нет. Пока, да. Я не сомневалась, что, когда перееду в столицу, она появится, и соответственно платья уже будут немного другие.

Теперь прическа. На флирт не настроена, поэтому никаких распущенных. А вот на дружеское общение – вполне, подойдет свободный пучок и один свободный локон у виска. Остались драгоценности. Совсем без них нельзя, это намек на то, что я ищу богатого покровителя, раз не могу позволить себе даже простеньких сережек и цепочки. Но вот чего-чего, а становиться содержанкой уж точно не собиралась. И тем более видеть в этой роли Армана. Скорее всего, доход стабильный и его вполне хватает на жизнь. Я нашла на туалетном столике в одном из ящичков подходящие, капельки в простой золотой оправе, топазы насыщенного медового цвета. Отлично.глянула на себя в зеркало и едва узнала в элегантной даме мою хорошую знакомую Вивьен. Прищурилась, внимательно оглядела себя и улыбнулась, кивнув отражению.

Пожалуй, да. Леди, как есть. Сдержанная, воспитанная и скромная. К встрече с Арманом и разговору вполне готова. Представила, как он удивится, увидев меня, ведь наверняка не ожидает, что я так рьяно возьмусь за учебу. Но – подобные вещи, как местный этикет, лучше запоминать на практике, да и пока что никто не запрещает мне пользоваться справочником, где все четко написано. Однако за месяц предстоит выучить его максимально полно... Уф. Ладно, выпрошу кристаллов с записями и возьмусь плотно за освоение знаний. Пока же идем удивлять. Усмехнувшись отражению, я подошла к двери и взялась за ручку, когда в нее раздался деликатный стук.

– Вивьен? Это я. – Знакомый голос, и как же вовремя я переделалась!

– Добрый вечер, Арман. – Я открыла дверь и спокойно улыбнулась, с интересом наблюдая за выражением его лица.

О, оно того стоило. Думаю, такое искреннее удивление нечасто можно заметить на канцлерском фасаде, можно загордиться и нарисовать себе звездочку на погоне.

– Удивили, Вивьен, – искренне признался он и улыбнулся в ответ. – Приятно удивили. Рад видеть, что не ошибся в выборе, – после чего Арман поймал мои пальцы и поднес к губам, бережно их коснувшись.

Не знаю, почему я вздрогнула. Нет, не от пресловутых мурашек или иголочек, волнения тоже не было – все же я не юная девица, млеющая от харизматичных, наделенных властью мужчин. Однако восхищение, мелькнувшее в глубине взгляда Армана, вызвало не радость, а... настороженность, пожалуй, да. Она самая. Я пока еще не решила, что делать, если вдруг канцлер проявит ко мне интерес как к женщине, а что-то подсказывало, что это вполне реально. Особенно сейчас, когда я стала так похожа на местных женщин и видела себя в отражении.

– Что ж, пройдемте, поужинаем. – Арман положил мою ладонь себе на локоть, и мы вышли, направившись к лестнице.

Ужин в этот раз был накрыт в одной из уютных гостиных на первом этаже. Хм, это получается, пока я тут наводила красоту, господин канцлер изображал из себя официанта? И я ничего не почувствовала... Так, не паниковать. Надо бы попросить что-нибудь для определения магии, уверена, есть такие артефакты, которые реагируют на проявление силы. А то вот сижу себе в беседке, вся такая загорающая топлес, а тут внезапно гости. Конфуз может выйти.

А сервировано все было красиво: три толстых свечи с ровным пламенем, круглый стол, на котором стояла пара блюд, накрытых круглыми крышками, бутылка вина, обернутая салфеткой, еще блюда с таралетками, нарезкой, корзинка с пышным хлебом нескольких видов, парочка салатов. И ароматы витали такие, что я невольно сглотнула слюну, приняв себя, как хищник, вышедший на охоту. Да, проголодалась, пока поглощала знания.

– Прошу. – Арман учтиво поклонился и отодвинул для меня стул.

Я опустилась, расправила складки платья, постелила салфетку на колени, краем глаза отметив, что канцлер внимательно наблюдает за мной. Что ж, я не в деревне родилась, между прочим. И мама учила, как вести себя на званых обедах. Правда, только теперь понимаю, откуда она все это знала и зачем учила меня. Наверное, надеялась, что когда-нибудь я вернусь в родной мир... Так, отставить ностальгировать. Я подняла голову, проследила, как Арман снимает крышку с ближайшего блюда – там оказались какие-то мясные рулетики, политые

густым томатным соусом, на подушке из макаронных изделий, судя по виду. Дождалась, пока Арман поухаживает и положит мне на тарелку, разольет вино, я же еще добавила салатов и тарталетку.

Гость поднял бокал, я тоже, края соприкоснулись, и по комнате поплыл хрустальный звон.

– Что ж, за наше сотрудничество, Вивьен! – произнес Арман, не сводя с меня поблескивавших в полумраке глаз. – Надеюсь, оно будет плодотворным во всех смыслах.

Итак, судя по моим внутренним ощущениям, игра началась. Осталось разобраться, какая именно и что за роль уготована в ней мне. И я улыбнулась в ответ, пригубив напиток, но ничего не ответив. Арман же вдруг отставил бокал и опустил руку, явно собираясь что-то достать.

– У меня для вас подарок, Вивьен, думаю, он вам очень понравится. – А вот от этих слов почему-то по спине пробежал холодок.

Глава 4

Я молча смотрела на бархатную прямоугольную коробочку, подозрительно напоминавшую футляр для драгоценностей. А вот это, пожалуй, лишнее, точно. Украшения еще рано принимать, если вообще стоит.

– Это память о вашей матери, – словно заметив мои колебания, добавил Арман и подвинул коробочку ко мне. – Откройте, Вивьен.

Что ж. Ладно. Посмотрим. В конце концов, отказаться никогда не поздно. Я протянула руку и взяла футляр, открыла... Там лежала золотая цепочка с медальоном, и внутри – портрет моей матери. Удивительно точный и настолько реалистичный, что глаза внезапно щипало. Она улыбалась своей мягкой улыбкой, и здесь ей было лет двадцать, не больше. Мама сидела в саду, в легком золотистом платье, и держала на коленях букет цветов.

Я медленно провела пальцем по портрету, уже зная, что не откажусь. И буду носить эту цепочку, и плевать, что там это означает по местному этикету.

– Его нашли в вещах вашего отца, – негромко пояснил Арман и поднялся. – Позвольте, я помогу.

Он подошел и осторожно взял цепочку из моих пальцев, надел на шею, мимолетно коснувшись затылка, отчего я вздрогнула, выплывая из задумчивости. Опустила голову, погладила медальон и улыбнулась.

– Спасибо, это действительно ценный подарок.

– И чтобы вы не беспокоились, подобные фамильные реликвии не означают ничего, – снова угадал, о чем думаю, Арман и улыбнулся, после чего вернулся на свое место.

Хм. Угадал. А может, не угадал, а?.. Я чуть прищурилась, глянув на канцлера.

– Вы, случайно, не копаетесь в моей голове, господин Арман? – прямо спросила, не собираясь играть в намеки.

– Нет, просто я чувствую эмоции и умею читать по лицам, – покачал он головой, усмехнувшись. – Процедура чтения мыслей, знаете ли, слишком утомительная, чтобы применять ее по... – он запнулся, а потом продолжил: – Скажем, слишком часто.

У меня осталось ощущение, что Арман имел в виду что-то другое, но уточнять не стала.

– Если этот медальон был в вещах моего отца, значит, это улика, – вернулась к теме подарка. – Вы нагло воспользовались служебным положением, как посмотрю? – не удержалась и поддела Армана. – Только ради того, чтобы порадовать меня?

– Эта безделушка не представляет никакого интереса с точки зрения улики. – Арман пожал плечами, его взгляд скользнул по медальону. – Просто украшение, сделанное на память. Так что вряд ли о нем кто-то вспомнит, не переживайте. Я просто передал наследство его настоящей владелице. – На его губах снова появилась улыбка. – Вижу, вы не только богами интересовались за эти сутки, Вивьен? – Арман резко сменил тему.

– В общих чертах изучила местную религию, да, – спокойно ответила ему. – Так что не оплошаю, остальное потихоньку в процессе прочитаю. Вряд ли в высшем обществе будут обсуждать подробности походов богов-близнецов, – добавила с усмешкой.

– И что же еще вы читали?

– Можно встречный вопрос? – сразу решила я перейти к тому, что волновало меня, а не канцлера. – Мне нужны записывающие кристаллы, что-нибудь из светской хроники, так процесс изучения местного этикета пойдет быстрее.

Арман склонил голову к плечу, помолчал, потом кивнул и долил нам вина. Я подложила себе на тарелку еще салата и закусок.

– Я как раз собирался вам их принести, как и бумаги на самых известных лиц королевства, – ответил канцлер. – Завтра сюда прибудет ваша учительница по магии, занятия по три часа каждый день. Про магию вы тоже уже начали читать? – Дождавшись моего согласия, Арман продолжил: – Очень хорошо, Вивьен. Просто отлично!

– Расскажите мне про королевскую семью, – попросила я. – Вы упомянули ее величество, значит, королева точно есть, а король?

– Какая вы любопытная, Вивьен. – Арман отодвинул тарелку, поставил локоть на стол, подперев кулаком подбородок и глядя на меня чуть прищуренным взглядом. – Не хотите дождаться бумаг? Я как раз собирался завтра вам их предоставить...

– Лучше узнавать сведения из первых рук, – невозмутимо ответила я. – Так что с королем?

– Ее величество Сесилия правит одна, пока замуж не вышла, – начал рассказывать Арман, все так же не сводя с меня взгляда, и пришлось приложить усилия, чтобы оставаться спокойной. – У нее есть брат, принц Себастьян, тоже неженатый. Он пока что официальный и единственный наследник, случись что. Больше из королевской семьи никого нет.

– Хм, даже странно, обычно венценосные семьи весьма плодовиты, – протянула я. – По крайней мере, в моем мире было именно так, куча всяких дядюшек-тетушек, двоюродных братьев-сестер и просто братьев-сестер. Вечно грызня за престол шла.

Арман откинулся на спинку своего стула и развел руками.

– Вот так получилось, что родители Сесилии и Себастьяна не оставили больше никого после себя, а королева пока не торопится осчастливить страну сыном.

У меня сложилось четкое впечатление, что Арман недоговаривает, но допытываться не стала. Все равно не скажет больше, чем хочет. Что ж, поставим себе еще одну галочку, при первой же возможности разузнать больше о королевской семье. Должна же я понять, зачем вообще был затеян заговор. Хотя... Может, это сторонники Себастьяна хотели возвести его на престол в обход сестры? Ох, не сильна ты в интригах, Вив, надо срочно исправлять положение.

– Ясно, я поняла, – пригубила вино и рискнула затронуть щекотливую тему. – А вы, Арман?

– Что – я? – поднял он бровь.

– У вас есть семья?

– Нет, – ответил он сразу, не задумываясь. – Работа такая, что съедает все мое время почти без остатка. Но если честно, я уже задумываюсь о том, чтобы жениться, – и взгляд такой задумчивый-задумчивый.

Так, понятно. А вот с этого момента, пожалуй, надо быть осторожнее, Вив. Ибо если мы заинтересуем господина канцлера больше, чем просто полезная шпионка, выйдет конфуз. Поскольку уж кого-кого, а Армана в мужьях я точно не представляла. И пока что у меня не то положение, чтобы диктовать правила... Я промокнула салфеткой губы и отставила тарелку.

– Я бы хотела прогуляться, не составите мне компанию? – предложила, а сама лихорадочно придумывала, на что бы перевести

тему. – Заодно расскажете больше про магию, раз завтра мне предстоит ею заниматься.

– С удовольствием, Вивьен. – Арман поднялся и предложил локоть. – Что бы вы конкретно хотели узнать?

– Ну, все. – Я с царственным видом махнула рукой, опершись на его предплечье. – Я же до сих пор жила в уверенности, что ее нет, поэтому мне интересно все, – и я бросила на Армана косой взгляд, сохраняя на губах легкую улыбку.

Надеюсь, тему женитьбы мы больше поднимать не будем и я ошибаюсь насчет планов канцлера насчет меня. Зато теперь буду осторожнее в поступках и поведении. Дразнить Армана точно плохая идея, даже в шутовском тоне. Он ведь может и не понять, что это шутка...

Вечер прошел мило и познавательно, Арман рассказал про типы магов, чему они обучаются в Академии, об отдельных женских и мужских корпусах и о факультетах, которые подбирались индивидуально. Кроме всего прочего, столичная Магическая Академия – единственное место, где нет сословных различий. Ну то есть наверняка между студентами, конечно, возникают разногласия, но деканы и кураторы строго следят за порядком. Потому что одаренный маг может родиться и в обычной семье, необязательно аристократической. И потом, такой студент может стать очень полезным, списки перспективных выпускников обязательно просматриваются одним из отделов ведомства Армана. А сам он присутствует на выпускных испытаниях. Там же при поступлении определяется уровень магии, обычно он одинаковый с рождения, ну и подбирается специализация.

– У нас есть техномаги, рунные маги, отдельно проходит шаманизм – некоторые рождаются с даром слышать природу и черпать силу через ритуалы с предметами, – продолжал рассказывать Арман. – Иногда это очень полезно.

– Как маг может перегореть? – негромко спросила, вспомнив прочитанное про кружевниц.

– Добрались до вашей разновидности? – понимающе усмехнулся Арман, потом стал серьезным. – Если маг переоценит свои силы, то

лишится дара. Попытка применить силу выше своих возможностей может привести к таким последствиям.

– А моя мама, как она могла потерять магию? – тихо спросила я, глядя перед собой, пока мы неторопливо шагали по дорожке.

– Она была беременна, а переход через портал в таком состоянии может навредить ребенку, – пояснил Арман почти равнодушно. – Леди Лилиана бросила все силы на ваше спасение, Вивьен, и лишилась магии. Поэтому ваш дар теперь таков, использовать остатки чужой магии для плетения своей.

– Понятно. Спасибо. – Я помолчала, вдруг почувствовав себя усталой.

Все же день выдался насыщенным, и уж вечер особенно.

– На сегодня, пожалуй, хватит впечатлений, – правильно расценил мое молчание Арман. – Вам пора отдыхать, Вивьен.

Он проводил меня до дома и, слава... богине – пора привыкать к новым выражениям, – не стал подниматься на второй этаж. Мы распрощались в холле, и я поспешила к себе, наконец добраться до мягкой постели и уснуть. Ведь завтра мне предстоит учиться магии. Ох, аж не верится! Я немного почитала еще перед сном про божественные приключения и потом наконец заползла под одеяло, уютно свернувшись калачиком и моментально вырубившись.

– Нас точно тут не подслушают? – тихо спросила молодая женщина лет двадцати восьми, нервно оглянувшись и обхватив себя руками.

Роскошные золотисто-рыжие волосы были уложены в замысловатую прическу, украшенную шпильками с жемчугом, в голубых глазах застыла настороженность, пухлые губы имели капризный изгиб. Комната, в которой она находилась, была небольшой, но очень уютной, окна выходили во внутренний двор, и никто со стороны точно не мог увидеть хозяев.

– Об этом доме никому не известно, моя королева, – успокоила ее вторая женщина, миниатюрная брюнетка с кукольным личиком и широко распахнутыми карими глазами. – Его оставила сестра моей знакомой, а сама знакомая умерла прошлой зимой от лихорадки, – пояснила она, прильнув к королеве и заглянув ей в лицо. – Дорн три раза проверял этот дом, и еще приводил двух независимых и

незнакомых друг с другом магов, не лично, через третьих людей. Тут чисто, подслушивающих артефактов нет.

Сесилия глубоко вздохнула и присела на диван, уставившись на фаворитку.

– Рини, канцлер вернулся, – беспомощно пробормотала она и прикусила губу, в голубых глазах мелькнул страх. – Он... он разлучит нас, обязательно! – Сесилия всхлипнула, ее плечи поникли. – Это страшный человек, ты знаешь? Надо с этим что-то делать, я так больше не могу!

– Никто нас не разлучит, ваше величество. – Графиня Аурина де Мориньи присела на роскошный ковер у ног Сесилии и обняла ее колени, не сводя преданного взгляда. – Я не покину вас, будьте уверены.

– Он будет настаивать на браке, – глухо произнесла королева, закрыв ладонями лицо. – Стране нужен наследник, а... а я не могу! – с истеричными нотками выкрикнула она. – И Себастьян тоже, вдруг он решит, что трон принадлежит ему, пусть он и младший сын и написал отречение? И ведь у него могут быть дети, – с горькой улыбкой добавила Сесилия. – Он мужчина...

В гостиной воцарилась тишина на несколько минут, а потом графиня заговорила.

– Ваше величество, так вам нужен муж, который бы не был марионеткой канцлера? – задумчиво уточнила Аурина, и карие глаза блеснули. – И наследник, закрепивший бы за вами право на трон?

Сесилия помолчала, слезы мгновенно высохли на ресницах, и королева оценивающе посмотрела на фаворитку.

– Рини? – тихо произнесла ее величество. – Ты что-то задумала?

Графиня улыбнулась, облизнула губы.

– Вы не хотите потерять трон, а я – вас, моя королева, – так же тихо произнесла Аурина. – А если вы выйдете замуж... Еще и за того, кого выберет вам канцлер... – Она многозначительно замолчала.

– Случиться может все, что угодно, – закончила за нее Сесилия и рассеянным жестом запустила пальцы в волосы Аурины, безжалостно разрушая прическу. – А если через положенное время не появится наследник, это породит слухи. – Королева прищурилась, в синих глазах снова мелькнул страх. – Так у тебя есть план, Рини? – вернулась Сесилия к своему вопросу.

– Есть, моя королева. – Графина довольно улыбнулась, прикрыв глаза и откровенно наслаждаясь прикосновениями венценосной госпожи.

Их разговор прервался открывшейся дверью, в которую вошел молодой человек лет двадцати пяти, неуловимо похожий на Ауринию, с приятным лицом, которое многие назвали бы смазливый. Женщины встрепенулись, и Сесилия просияла, протянув к нему руку.

– Дорн! – воскликнула Сесилия. – Рада видеть тебя!

– Взаимно, ваше величество. – Он подошел, почтительно поклонился и поймал узкую ладонь, приложившись к ней губами.

Королева ловко высвободила руку и ласково погладила Дорна, довольно улыбнувшись.

– Ауриния как раз хотела поделиться со мной своим планом. – Сесилия подвинулась, освобождая место на диване.

Дорн опустился рядом, не сводя с нее взгляда.

– И каким же? – поинтересовался он, улыбнувшись уголком губ.

Королева рассмеялась, проказливо погрозив ему пальцем.

– Ой, только не говори, что вы его не обсуждали! – Она лукаво прищурилась. – Уверена, ты имеешь самое прямое отношение к этому плану.

– Какому, моя королева? – весьма правдоподобно удивился Дорн, поймав ее ладонь и как бы рассеянно приласкав тонкие пальцы.

– Как помочь вам избежать ловушки канцлера, – мягко улыбнулась Ауриния и потерлась щекой о колени королевы. – Он хочет, чтобы вы вышли замуж? Так выходите, – графиня усмехнулась. – За Дорна.

Королева помолчала, в ее взгляде мелькнула задумчивость. Сесилия неторопливо высвободила руку и погладила подбородок, потом наконец протянула:

– А это интересная мысль, может и получится... Как же с ребенком?

Темная бровь Ауринии выгнулась, в глазах блеснул огонек.

– В нем должна быть частица королевской крови? – уточнила она и, дождавшись кивка Сесилии, продолжила. – У вас есть брат, моя королева, и он может быть отцом наследника. Главное, чтобы он не узнал об этом.

В гостиной воцарилась тишина. Сесилия уставилась на фаворитку, нервно скомкав платье, и тихо спросила:

– А... кто станет его матерью?

Ауриния склонила голову, ее руки скользнули по бедрам Сесилии, замерев на талии.

– А у вас есть варианты, ваше величество? – мурлыкнула она. – Я могу дать клятву, не переживайте. Вы останетесь королевой, а ребенок будет вашим. Мне нужны только вы и ваша любовь, – уже серьезно добавила Ауриния, глядя в задумчивые голубые глаза Сесилии. – Трон мне без надобности, я же простая девушка, куда мне в королевы. – По ее губам скользнула грустная улыбка. – Я прекрасно знаю свое место...

Тонкие пальцы Сесилии легли на губы фаворитки, прерывая монолог.

– Я тебе верю, Рини, – мягко произнесла ее величество и задала следующий вопрос: – И как ты собираешься попасть в постель моего брата? Он очень осторожен и весьма разборчив в связях. Постоянных фавориток не заводит и предпочитает просто посещать веселые дома под иллюзией...

– Вот этим я и воспользуюсь, – подхватила Ауриния, хищно усмехнувшись. – Вам останется только выйти замуж и старательно изображать беременность. Маг-иллюзионист у меня есть на примете.

– А... – начала было Сесилия, но графиня не дала ей договорить.

– Нет свидетеля, нет и доказательств, – негромко произнесла она, глядя в глаза королеве.

В гостиной ненадолго воцарилась тишина. Брат и сестра выжидающе смотрели на Сесилию, а ее величество размышляла, продолжая рассеянно перебирать темные пряди растрепавшихся волос фаворитки. План хорош. Со всех сторон. Таким образом, Сесилия утрет нос канцлеру и ускользнет из-под его влияния. И он ничего не докажет, наследник на самом деле будет королевской крови. Какой, уже не важно. Королева улыбнулась, посмотрела на Ауринию и обхватила ее лицо ладонями, наклонившись к ней.

– Ты прелесть, Рини, – выдохнула она и прильнула к приглашающе приоткрытым губам фаворитки.

И Сесилия совсем не возражала, когда по спине скользнула ладонь Дорна, дернув за ленты шнуровки. В конце концов, планы они уже обсудили, пора заняться и более приятным делом. Вдвойне приятным от осознания, что никакие прихвостни канцлера не узнают, как любит

развлекаться ее величество и что у нее есть не только фаворитка, но и фаворит.

Утром на кухне ждал завтрак и милый букетик из каких-то мелких голубых цветов, стебельки обернуты в настоящий водяной шарик, который не позволял им завянуть. Ух ты, настоящая магия! Еще прилагалась записка, в которой коротко значилось, что учительница прибудет к часу дня вместе с самим Арманом. Я полюбовалась презентом, хмыкнула, покачав головой, и занялась изысканным омлетом с травами, сыром и помидорами, устроившись за столом. Никак господин канцлер пытается с ходу ухаживать? И как загадочно, однако! Не сдержала усмешки, поглядывая на букетик. Здесь голубой считался аналогом чистого листа. То есть не означал ничего. Цвет безмятежной воды, скрывающей что угодно, или бездонного неба, у кого какие ассоциации. Но суть одна, этот цвет не имел значения. В крайнем случае намекал, что человеку есть что скрывать, но в сочетании с другими вариантами. Сам по себе – ноль. То есть вы пытаетесь сказать мне, лорд Арман, что этот букетик ничего не значит?

– Ну-ну, – хмыкнула под нос, жуя кусочек воздушного омлета и запивая чаем с каким-то вкусным ароматом. – Значит, решили поиграть, господин канцлер?

Что ж, ладно. Вчера в беседе я выяснила одну немаловажную и приятную деталь: месяц здесь длился шесть недель, а не четыре, как в моем мире, и в сутках было на час больше. Представьте себе, таки пресловутых двадцать пять часов! То-то я высыпаюсь за себя и за того парня и чувствую себя отлично, несмотря на то, что встаю вроде часов в десять по местному времени. Так что времени у меня достаточно на обучение. Правда, не уверена, что все же смогу не ударить в грязь лицом на этом приеме, но... приложу все усилия.

После завтрака я прикинула, в чем встречать гостью, и решила, что не буду ничего выдумывать и использую вчерашний вариант. Да, да, знаю, леди два раза одно платье не надевает и все такое, но она же первый раз меня видит, так что ничего страшного. Вот начну активную светскую жизнь, тогда и буду менять наряды как перчатки, а пока обойдемся без лишнего пафоса. Прихватив из библиотеки на сей раз книгу по истории, я переместилась в сад, благо погода снова радовала

солнышком, и следующие несколько часов до встречи пролетели незаметно.

А к часу я вернулась в дом и расположилась в одной из гостиных на первом этаже, ожидая гостей и гадая, как они придут: порталом или все же своим ходом? Арман оказался великим перестраховщиком, и верно получилось первое предположение. Не знаю, каким образом, но я почувствовала магию, волоски вдруг встали дыбом, а по коже прокатилась волна дрожи. А спустя несколько минут в гостиную входил Арман вместе с моей учительницей по магии.

– Леди Вивьен, это леди Клементина, она будет обучать вас. – Канцлер отступил в сторону, представляя гостью. – Я вернусь, когда занятие закончится. – Бросив на меня мимолетный взгляд, Арман вышел, оставив нас одних.

Я внимательно оглядела леди Клементину, досадуя, что под рукой нет всех пяти томов справочника по этикету. Рыжевато-каштановые волосы собраны в гладкий пучок, темно-синее платье с маленьким круглым воротом и белым воротничком и манжетами, в самом деле похожее на учительскую форму. Непроницаемое лицо, внимательный, цепкий взгляд и плотно сжатые губы. В руках леди держала объемный саквояж.

– Добрый день. – Я вежливо улыбнулась, поднявшись навстречу и удостоившись такого же пристального разглядывания, порадовавшись, что выбрала такой нейтральный образ.

– Добрый, – ровно ответила леди Клементина, прошла в гостиную и поставила на стол саквояж, после чего подняла на меня глаза. – Господин канцлер сказал обучить вас с нуля магии кружевниц, так? – уточнила она, и вот богиней местной клянусь, были бы у нее очки, она бы их так по-учительски поправила!

– Именно, – сдержанно кивнула я, не комментируя, почему же не училась с остальными в Академии.

Факультет кружевниц там имелся, хотя и училось на нем не так много студенток. Но всегда ведь можно отговориться, что вместе с родителями в детстве уехала надолго и вот только сейчас вернулась. Однако леди Клементина оказалась не слишком любопытной и лишних вопросов не задавала. Ну или Арман дал ей исчерпывающие инструкции.

– Хорошо, тогда начнем. – Она один за другим начала вынимать из саквояжа мягко мерцающие разными цветами кристаллы. – Здесь – остатки различной магии, – деловито приступила к объяснениям леди Клементина. – Начнем с самой простой, целительской. – Тонкий палец с безупречным маникюром коснулся зеленого, и...

За ним потянулся след, к моему изумлению, а если точно, то тонкая, словно шелковая нить того же цвета. Я уставилась на чудо, а Клементина вдруг шевельнула пальцами, пробежалась по нити, и она ловко сплелась в красивый узор.

– Это для заживления простейших порезов, ушибов. – Не успела я моргнуть, как в руках Клементины оказался тонкий ножик с костяной ручкой, украшенной резьбой. – Вот так.

Я не сдержалась и ахнула, гостя с тем же невозмутимым видом смело полоснула себя по пальцу, а потом подхватила плетение, и оно плотно облепило порез, впитавшись в кожу. Моему ошарашенному взгляду предстала совершенно гладкая подушечка, ни следа пореза, даже шрама не осталось.

– Чем длиннее нить, тем сложнее узор вы сможете выплести и справиться не только с банальным порезом. – На узких губах леди Клементины мелькнула улыбка.

Я сосредоточенно нахмурилась, посмотрела на нее и предложила:

– Давайте перейдем в кабинет? У меня есть вопросы, и я бы хотела записать кое-что.

– Как пожелаете, – кивнула она.

Мы переместились, я устроилась за столом и положила перед собой чистый лист, взяв перо. Макаль его в чернила каждый раз не было нужды, в перо имелась полость, и она заполнялась простым погружением пера в чернильницу. Почти родная ручка из моего мира!

– Сила воздействия зависит только от длины нити? Где можно посмотреть, для какого случая какой узор сплести? И как это сделать? – Я выжидающе посмотрела на леди Клементину.

Она начала отвечать с последнего.

– Вам надо только представить, что именно вы хотите от магии, и узор сплетется, повинувшись вашей мысли, – заговорила она, выпуская на волю из другого кристалла лохматую, похожую на шерстяную нить насыщенного синего цвета. – Обычная стихийная, Вода, попробуйте

для примера наполнить этот стакан, – означенная тара появилась все из того же саквояжа.

Я вдруг занервничала. Замерла, облизнула губы, глядя на висящую в воздухе частицу магии, мысли в панике заметались в голове. А потом я взяла себя за жабры, надавала себе же пинков и решительно протянула палец, представив, что нить превращается в струю воды и стекает в стакан. В следующий момент моему ошарашенному взгляду предстало удивительное зрелище. Нить ловко изогнулась, из нее получился словно кусочек вязаного полотна, и он опустился на стакан, а через миг стек по стенкам обычной прозрачной водой. Ой. Это... это я сделала?!

– Неплохо, леди Вивьен, – одобрительно отозвалась Клементина. – Вы верно ухватили суть.

– Получается, каждая магия имеет свой вид нити? – уточнила я, быстро записывая новые знания.

– Все верно. Теперь о силе воздействия. Конечно, чем сильнее маг, тем больше вы сможете, даже ухватив совсем немного его магии, – продолжила объяснение леди Клементина. – Каждая уважающая себя кружевница всегда, запомните, леди, всегда носит с собой три, а лучше больше, накопительных кристалла. – Она строго взглянула на меня. – Никогда не знаешь, когда может пригодиться, – чуть тише добавила леди и неожиданно отвела взгляд, еще тише добавив с отчетливой горечью: – Кружевница всегда должна быть готова... ко всему, ведь такие, как мы, неполноценные маги.

Видимо, что-то личное. И леди Клементине явно было ужасно обидно, что судьба ее так обделила. Как по мне, так как раз наоборот. Ведь это значило, что я любому магу могу в случае чего вернуть его же обраточку, а значит, в моем присутствии будут опасаться использовать силу. Отлично. Просто замечательно, я бы даже сказала! Воодушевленная, я невозмутимо кивнула.

– Я поняла, леди. Значит, нить подчиняется моим мыслям и сама складывается в нужный узор, правильно?

...Мы попробовали защитную магию, иллюзии, испытали остальные стихии, и с каждым верно выполненным упражнением мой восторг все возрастал. Вот сейчас я и в самом деле чувствовала себя маленькой девочкой, внезапно оказавшейся в сказке. Подумать только, я – и маг! Настоящий! От этой мысли спирало дыхание, и концентрация

летела к местным демонам, поэтому приходилось время от времени одергивать себя, возвращая в реальность.

– Как долго держится магия кружевниц? – задала следующий вопрос, вернувшись к записям. – Ну, допустим, если я поставила себе защиту или навела иллюзию?

– Пока вы не захотите рассеять ее. – Моя учительница неторопливо убирала в саквояж кристаллы. – Ведь чтобы развеять магию кружевниц, нужно знать, за какой кончик дернуть, чтобы распустить узор. – На ее губах снова мелькнула усмешка.

– То есть, я правильно понимаю, что мою магию могу убрать только я сама? – прищурилась, уже размечтавшись о перспективах.

– Все верно, – кивнула леди Клементина. – Наша магия индивидуальна, в отличие от остальных. У каждой кружевницы свой узор, даже для одного и того же действия. Что ж, рада была знакомству, леди Вивьен, завтра мы продолжим. – Она поднялась.

Время пролетело совершенно незаметно, к моему легкому разочарованию. И как я подозревала, дальше предстояло занятие с Арманом. Интересно, что он мне расскажет?

Глава 5

Признаться, не ожидала, что канцлер будет буднично сидеть в гостиной, изучая какие-то бумаги, и... он что, тут все три часа просидел? Однако.

– Мы закончили, – известила я Армана, остановившись на пороге.

Он встрепенулся, отложил документы и поднялся, коротко кивнув.

– Хорошо, – отозвался он и направился к выходу из гостиной. – Через пару минут вернусь.

Я же решила озаботиться едой – уже хотелось порадовать желудокстряпней неизвестного повара из ресторана, как-никак время обеда подошло. И отправилась на кухню. Хм. А вот там под большой прозрачной крышкой собственно стояли тарелки, наверняка еще и магией прикрыты, чтобы не остыло. Заботливый какой, надо же. Пожав плечами, решила не дожидаться Армана и присела за стол, сняв крышку. Надеюсь, канцлер не обидится на бедную голодную женщину.

– Приятного аппетита, – раздалось позади через несколько минут, и я с некоторой неприязнью отметила, как неслышно подобрался ко мне Арман.

Нет, я понимаю, что это годами отточенное умение и он не специально, но все равно неуютно как-то. Тем не менее я невозмутимо кивнула, даже не вздрогнув, продолжая наслаждаться сливочным супом с креветками, и Арман присел напротив, придвинув и себе еду.

– Леди Клементина сказала, вы способная ученица, Вивьен, – одобрительно произнес он.

– Благодарю, – отозвалась я, похвала была приятна.

– Я принесу вам накопители, для начала просто кристаллы, – продолжил Арман. – А потом можно будет и под украшения замаскировать, это удобнее.

– Как насчет моей просьбы? – напомнила ему о записях.

– Все есть, – улыбнулся Арман, его глаза блеснули. – Будем учиться читать людей, Вивьен. Заодно проверим вашу наблюдательность. И еще, я принес вам досье на кое-каких известных в обществе людей. Посмотрим, сумеете ли узнать их на записях.

О, остаток дня обещает быть очень, очень интересным. Меня охватил азарт, и я постаралась как можно быстрее доесть обед.

Отодвинув пустую тарелку, выжидающе посмотрела на Армана.

– Я готова. Где будем заниматься?

– Выбирайте, – развел руками канцлер.

Мне захотелось провести этот день на свежем воздухе, и я выбрала беседку в саду. Там мы и устроились, я принесла книги по этикету, бумагу, перо и настроилась на долгую и тщательную работу. Арман достал первый кристалл со светской хроникой, активировал его простым прикосновением, и артефакт мягко засветился, проецируя в воздух вполне яркую и четкую картинку, объемную голограмму происходящего.

– Это светский вечер маркизы Жанетт де Лонвин, – пояснил Арман, пока я рассматривала местную аристократическую тусовку. – Вот она. – Палец мужчины указал на невысокую пухленькую брюнетку с жизнерадостной улыбкой.

И все. Больше ни слова, лишь внимательный взгляд в мою сторону. Что ж... Я взялась за перо и начала дотошно записывать все, что вижу. Очередная проверка, понятное дело, и не важно, что я пока ни хвоста не смыслю в местном этикете. Все сложное лучше познавать на практике, это я запомнила твердо. Поэтому и рассматривала маркизу, наблюдала за ее поведением, жестами, взглядами. Арман молчал, скрестив руки на груди и глядя на меня чуть улыбаясь. Когда голограмма свернулась, означая окончание записи, я углубилась в книги, листая разделы и выискивая нужные сведения. По привычке размышляла вслух – так почему-то лучше думалось.

– Так, атлас и кружева – леди счастлива в браке, – бормотала под нос, листая справочник и поглядывая в свои записи. – Чувства взаимны, судя по колье и сережкам, рубины в золоте – признак серьезных отношений... Прическа – все локоны убраны... шпильки... сетка... Леди не настроена на флирт и не желает интрижек... Хм... что еще...

От размышлений отвлекли редкие хлопки, и я едва не подскочила, уронив с колен книгу и озадаченно уставившись на Армана.

– Теперь верю, что вы за оставшееся время выучите все, что надо. – Канцлер смотрел на меня с каким-то новым выражением, к восхищению примешивалась странная гордость. – Почти правильно, Вивьен, только маркиза состоит в свободных отношениях, она овдовела шесть лет назад, но предпочитает не упоминать этот факт своей

биографии. И ее нынешние отношения в самом деле счастливые, – Арман подвинул мне одну из папок. – Вот досье на леди Жанетт.

Я пробежала взглядом, рассеянно кивнула, решив подробнее изучить позже, и подняла глаза на канцлера.

– Дальше? – коротко спросила, кладя перед собой чистый лист.

И мы продолжили. Это в самом деле оказалось безумно интересно и познавательно, передо мной чередой проходило светское общество Эрхельма, его наиболее значимые люди. По крайней мере, так говорил Арман. Правда, к королевской семье мы так и не подобрались, но я и не торопилась. Хватит и этого. Время опять пролетело незаметно до самого вечера...

– На сегодня хватит, – решительно прервал наше занятие Арман и поднялся. – Я оставлю вам кристаллы с записями, Вивьен, и на завтра это будет вашим домашним заданием. К сожалению, я не смогу прийти, много дел, – на его лице мелькнула досада, – но леди Клементину к вам приведу.

Не сказать, что я расстроилась от того, что не увижу завтра Армана. Зато мелькнула шальная мысль попробовать осторожно расспросить Клементину про мою мать. Ну вдруг она что-то слышала. Но по здравом размышлении я все же отказалась от нее. Не зная, что связывает Клементину и канцлера, вот так открыто расспрашивать – не самая умная идея.

– А она не расскажет, что у вас появилась женщина, Арман? – уточнила я, пока мы неторопливо шли обратно к дому. – Вы же говорили, что пока хотите держать это в тайне.

– Не расскажет, – заверил канцлер. – На ее памяти стоит блок, как только она попытается сказать хоть слово, леди ждут не самые приятные ощущения. Я умею хранить свои тайны, – усмехнулся Арман, и хотя сказано было без угрозы, по спине все же пробежал холодок.

Учту, господин канцлер, обязательно.

– Отлично, – тем не менее непринужденно отозвалась я и спокойно улыбнулась.

Ну а со следующего дня моя учеба пошла семимильными шагами. Я засиживалась за книгами по этикету, просматривая кристаллы, выполняла все задания леди Клементины, осваивая все более сложные плетения и проверяя их на фантомах – Арман любезно согласился время от времени помогать нам в уроках. Изучала историю страны,

делая конспекты и потом отвечая за обедами и ужинами на вопросы канцлера. Читала газеты и журналы, которые он же приносил, и снова упражнялась в поддержании светской беседы. Арман весьма искусно небрежно упоминал то или иное событие, и приходилось напрягаться, чтобы помнить хронику и непринужденно реагировать. Мне даже во сне снилось, что я что-то смотрю, с кем-то разговариваю, а однажды проснулась в холодном поту, потому что приснился светский раут, ко мне обращался какой-то лорд, а я, к своему ужасу, не помнила, кто он, и не понимала, о чем говорит...

Неделя пролетела незаметно. Я рано вскакивала и засиживалась допоздна, списывала горы бумаги, упорядочивая полученные сведения. Кстати, в родовых книгах из библиотеки Армана я ничего не нашла о Лилиане де Арли. Ладно, потом, все потом. Сначала стану совсем местной, выучу все, что требуется, чтобы не ударить в грязь лицом. А потом уже начну свою игру. Судя по тому, как не скупился Арман на комплименты, у меня неплохо получалось. Я все точнее описывала дам с записей, реже заглядывая в справочник, увереннее вела разговоры на светские темы, запоминала, кто на ком женат – за кем замужем, у кого какой любовник или любовница, и так далее. Но вот в образах пока придерживалась неизменно выбранного в начале, с небольшими вариациями соответственно настроению. Не хотела рисковать.

И все это время я наблюдала за Арманом. Неявно, так, потихоньку, и подмечала то, что начинало слегка беспокоить. Канцлер утонченно ухаживал. Мог послать в середине дня через ресторанную доставку какую-нибудь милую вкусность, типа воздушного творожного десерта с фруктами, с запиской. Оставлял цветы утром за завтраком. Или маленькие подарки, опять же с письменными пояснениями, что сегодня вечером я должна надеть их, потому что наш ужин будет проходить якобы в – и дальше шло название места. Потихоньку давал мне необременительные задания, что-то вроде зачета по изученному, чтобы я изменила в образе ту или иную деталь. И смотрел. Изучающе, пристально, откровенно. Мимолетные прикосновения, вроде случайные, но у меня было достаточно опыта, чтобы распознать все эти на первый взгляд неявные признаки.

Сегодня, например, меня ждали в коробочке дорогие духи с тонким, цветочно-свежим ароматом с легкой горчинкой. Очень точно

под мой возраст, вкусы и предпочтения. Ох, Арман... Покачав головой, я поставила коробочку на туалетный столик, задумавшись, а хочу ли, чтобы эти ухаживания зашли слишком далеко? Нет, неправильный вопрос. Что делать, *когда* они все-таки зайдут. Что-то подсказывало, таким, как канцлер, не отказывают, и не важно, насколько его желания совпадают с моими. Но пока я слишком зависела от канцлера, чтобы иметь роскошь решать. Если он задумал сделать меня своей любовницей, придется принять это. Скорее всего, Арман просто надеется привязать меня к себе еще и чувствами, но я слишком взрослая, чтобы вспыхивать сиюминутной страстью к таким мужчинам, как он.

После занятия с Клементиной я, как всегда, отправилась в беседку – на свежем воздухе лучше думалось, и засела за очередной просмотр светской хроники. На этот раз свадьба с последующим торжественным приемом в особняке. Арман оставил список, кого из гостей я должна опознать по досье, и я сосредоточенно смотрела... Пока вдруг меня не сморило. Сон подкрался незаметно и огрел по голове мягкой подушкой, я сама не заметила, как соскользнула в дрему. Видимо, немного переоценила свои силы, даже с учетом удлиненных суток в этом мире.

А проснулась от... нежного прикосновения к щеке. Настолько неожиданного, что я сначала даже не поверила, подумала – это мне все еще снится.

– Вивье-эн, – тихо позвал знакомый голос, и пришлось признавать, что не сон, нет.

Рядом сидел Арман и гладил мою щеку, и смотрел. Последнее я ощущала всем существом, чувство неловкости росло, и пришлось спешно открыть глаза и прекратить это безобразие. Я вздрогнула, потянулась и проснулась окончательно. Канцлер в самом деле сидел рядом, слишком близко, и в его взгляде я отчетливо заметила огонек того самого мужского интереса, истолковать который двояко невозможно. Он опирался на ограду беседки локтем, а вот вторую руку не торопился убирать, его пальцы все так же скользили по моей скуле.

– Вы устали, Вивьен, – первым заговорил он, не дав мне ничего сказать. – Ваше рвение похвально, но не стоит так изнурять себя. Завтра у вас выходной, и послезавтра тоже, – тоном, не допускающим возражений, заявил Арман. – Я передам леди Клементине.

Я хлопнула ресницами, не ожидая такого заявления, и осторожно отодвинулась.

– Но... – попыталась что-то возразить, однако не успела.

– Тихо, – прервал меня канцлер, и его палец коснулся моих губ. – Я оставлю вам три последних премьеры в Гранд-театре, это будет вашим отдыхом. Посмотрите, мне интересно, понравится вам или нет. И никаких учебников, – строго добавил он, к моему тихому облегчению убрав палец. Однако на губах еще горел след от прикосновения. – Там целый стеллаж развлекательных книг для леди, вот их и почитайте. Тоже, знаете ли, полезно знать, чем интересуются аристократки, – хмыкнул он, а потом усмехнулся, и в его глазах мелькнул огонек. – И у меня для вас будет сюрприз, Вивьен. Приятный.

Ого, сколько всего и сразу. Что-то мне даже немножко страшно... Что ж, ладно, побуду хорошей девочкой, тем более отдых мне действительно нужен. Я улыбнулась и кивнула, немного поспешно собирая со стола бумаги и кристаллы. Арман молча наблюдал за мной, и от этого было немножечко не по себе, если честно. Невольно начала подбирать тему для разговора, достаточно нейтральную, и поймала себя на том, что с канцлером молчать не слишком уютно. Первый звоночек, что теплых отношений с этим человеком не выйдет.

– Пообедаете со мной, Вивьен? – негромко спросил Арман, и я едва не выронила бумаги от неожиданности.

Обычно он не спрашивал. Просто или оставался, или нет. А тут... Ой, чует моя попа, лорд де Рэй решил пойти с тяжелой артиллерии. Я посмотрела на него и задала встречный вопрос:

– Расскажите, как вы стали канцлером?

Не все же ему меня спрашивать. Вряд ли, конечно, мне поведают неотцензуренную версию, но для начала неплохо бы услышать вариант Армана. Он усмехнулся в ответ и, к моему мимолетному удивлению, кивнул.

– Расскажу. Вы быстро учитесь азам интриг, Вивьен, – обронил он, аккуратно перехватывая у меня бумаги. – Ни на что просто так не соглашаться и при любом удобном случае узнавать полезные сведения.

Лишь пожала плечами, ничего не сказав. У меня хороший учитель, господин канцлер, вы ведь тоже ничего не делаете просто так. В том числе и соблазняет меня. Но с этим я разберусь позже, когда наконец меня выпустят из этой импровизированной золотой клетки. Мы

вернулись в дом, и пока я относила вещи в кабинет, Арман занимался обедом. Перед тем как выйти, бросила взгляд на отражение в стекле шкафа... и решительно направилась к лестнице наверх. Пришла пора немного поправить образ, который я для себя выбрала. Кружева – знак игривости и легкости, по-прежнему оставим в стороне. Но можно прибавить вышивку и бисер: леди желает развлекаться, но целомудренно. И цвет сменим на приятный лавандовый, что означает настрой на дружеское общение. Надеюсь, Арман примет эти знаки от меня и притормозит, дав мне свыкнуться с мыслью, что рано или поздно я окажусь в его постели. Точнее, что-то подсказывало, что скорее рано. Хитрый канцлер не выпустит меня из этого дома, не сделав предварительно своей любовницей. А вот зачем... Боюсь, на этот вопрос я прямого ответа не получу.

Коротко вздохнув и выпустив из прически два игривых локона – оставим чопорность на сегодня, раз у меня выходные, – я спустилась вниз, откуда уже тянуло вкусными ароматами. Внезапно захотелось самой похозяйничать на кухне, сварганить что-нибудь своими руками, домашнее и уютное. Хотя не могу сказать, что люблю возиться у плиты, но время от времени на меня нападал синдром хозяйюшки и я гремела кастрюльками и сковородками.

– Прелестно выглядите, Вивьен. – Арман окинул взглядом, едва я появилась на пороге, и отодвинул стул.

– Благодарю. – Я опустилась на сиденье и, взяв вилку, выжидающе уставилась на него.

Противный Арман держал паузу, разлив сначала вино, потом неторопливо отрезав кусок тушеной рыбы и отправив в рот, явно наслаждаясь и смакуя. Я терпеливо ждала, с задумчивым видом обмакивая рыбу в соус и про себя посмеиваясь. Не на ту попал, переговоры я тоже умею вести.

– Так получилось, что десять лет назад я был одним из советников короля, – начал наконец Арман. – Меня назначили наставником юных принца и принцессы, и я таковым оставался вплоть до смерти его величества. – Он помолчал. – Так как у нас не урок истории, об этом печальном событии прочитаете позже сами, – усмехнулся Арман, бросив на меня косой взгляд. – Ну а поскольку за время учебы мы с Сесилией и Себастьяном стали в некотором роде близки и они доверяли только мне, то первым же указом новая королева Сесилия сделала меня

канцлером. Как видите, Вивьен, никаких интриг и закулисных игр, – развел он руками.

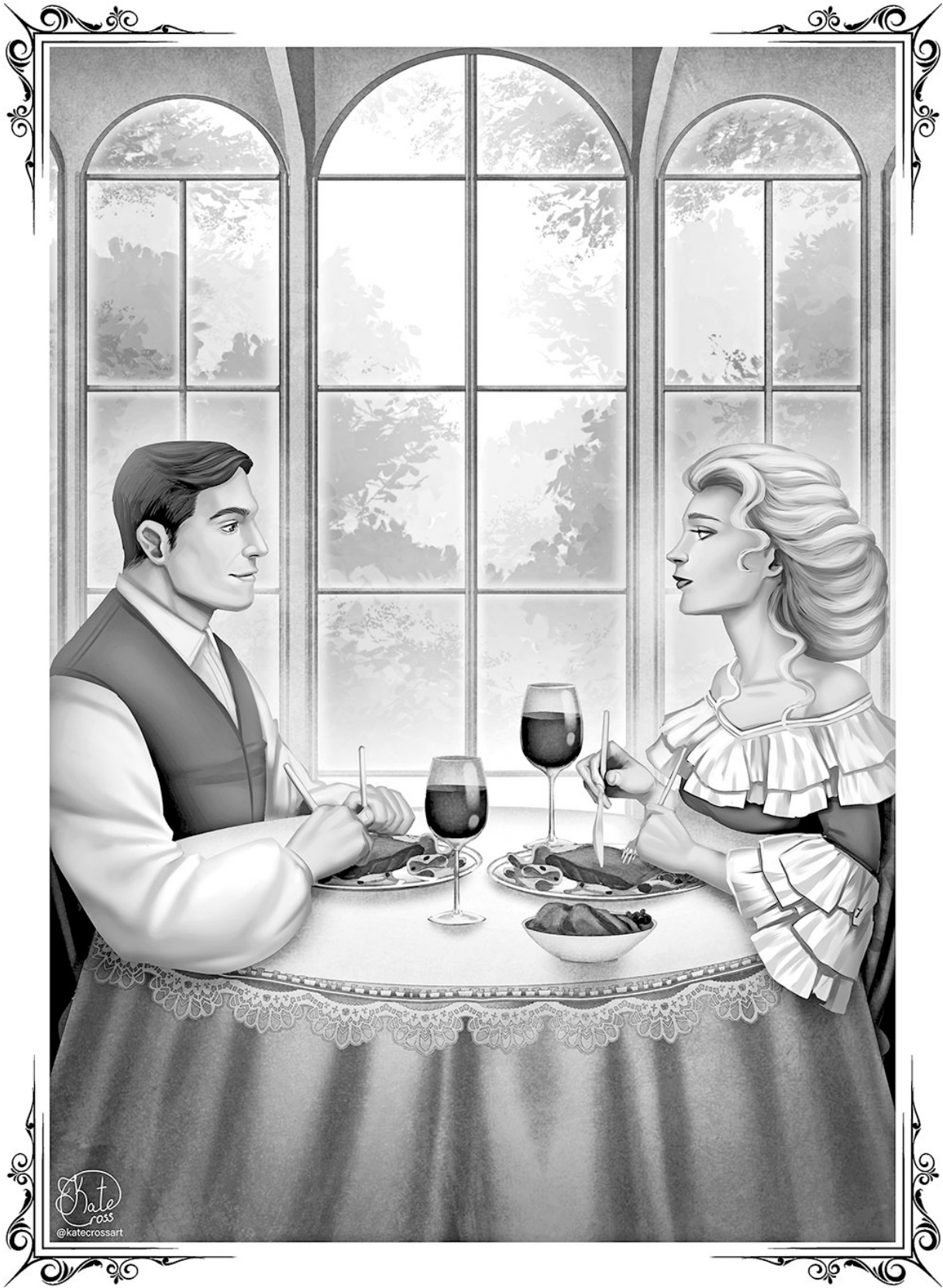
Только я не поверила. Скорее всего, это сильно отретушированная версия. Ладно, примем пока так.

– И что, принц Себастьян не стремится занять место сестры? – Я решила поддержать непринужденный светский разговор. Заодно все же попытаюсь прощупать почву политических веяний. – Он хоть и младший, но все-таки сын.

– Его высочество чтит закон, по которому наследником или наследницей является старший ребенок независимо от пола, – пожал плечами Арман. – Принц Себастьян и так член совета, принимает участие в обсуждении всех государственных дел, так что ему жаловаться не на что. Кстати, Вивьен, вы знаете, что вышел новый сезон «Расследования в Академии»? – резко перевел он тему, и я едва не скривилась от досады, удержавшись в последний момент. – Говорят, весьма достойно получилось, во всех салонах обсуждают сюжет и игру актеров. Я принесу вам тоже, вам ведь нравятся детективы, да?

Понятно. Политику обсуждать со мной господин канцлер пока не желает. Хорошо, хорошо, отдыхать, так отдыхать. И я кивнула в ответ, поддержав беседу:

– Да, будет интересно посмотреть.

Kate
ROSS
@katecrossart

Больше ни о чем серьезном мы не говорили. А когда закончили обедать, Арман, прежде чем уйти, неожиданно взял за руку и поднес ладонь к губам, оставив поцелуй.

– До завтра, Вивьен, – попрощался он. – И помните, никакой учебы! – тоном строгого дядюшки добавил Арман.

Чуть не показала ему язык. Но леди так себя не ведут, поэтому просто наклонила голову в знак согласия. А когда канцлер наконец ушел, с легким вздохом направилась в библиотеку, выбирать что-нибудь, кроме учебников и полезной литературы. Интересно, что же задумал Арман, что за сюрприз? С этой мыслью я и уснула.

Завтрак не принес никаких неожиданностей, кроме уже привычной: на сей раз цветы мне сделали в виде изысканного десерта из сливок, фруктового крема и цукатов с марципаном. Слегка калорийно, но как же вкусно! Да уж, у Армана есть фантазия, ничего не скажешь. Еще прилагалась лаконичная записка. «Ждите меня к двенадцати, Вивьен, наденьте что-нибудь легкое и не слишком мешающее двигаться». Мои брови поднялись в удивлении, я еще раз перечитала послание. Меня повезут кататься верхом, что ли? Но я что-то не заметила тут конюшню, и вряд ли Арман протащит через портал целую лошадь.

– Ладно, господин канцлер, удивите меня, – пробормотала, доела последний оладушек с душистым медом и поспешила к себе.

Нашла батистовое платье с двухслойной юбкой, украшенной воланом и вышивкой белой нитью: все то же, леди из провинции на отдыхе, волосы заплела в косу и закрутила на затылке. Леди слегка устала от мужского внимания и совсем его не ищет. Провокация? Да. Хочу посмотреть, как Арман отреагирует на нее, заодно проверю, верны ли мои подозрения. К двенадцати я спустилась вниз, и едва моя туфелька коснулась последней ступеньки, входная дверь открылась и появился Арман. По-простому, в рубашке, жилете и штанах, темные волосы уложены небрежно.

– Доброе утро, моя леди. – Он широко улыбнулся, окинул меня внимательным взглядом, и его глаза насмешливо блеснули. – Скажите, как вы относитесь к танцам? – с ходу огорошил канцлер вопросом, и я, признаться, не сразу нашлась что ответить.

– Было дело, одно время баловалась, – осторожно сказала и прищурилась. – Вы решили побыть моим учителем танцев? – запоздало осенило меня.

– Лучший способ отдохнуть, – невозмутимо кивнул Арман, подошел и предложил локоть. – Пройдемте в салон?

Я подметила и это вот «моя леди» вместо нейтрального «Вивьен», и общий расслабленный настрой канцлера, и выбор сюрприза. Ведь в танце можно безнаказанно быть ближе к предмету интереса, обнять и... М-да. Что ж, вот и проверю, насколько мне приятна близость Армана. Не скажу, что он совсем не вызывает никаких эмоций, но нет искры. Не замирает ничего внутри, и сердце бьется так же ровно. Так, ладно, Вив, в конце концов, любовников ты тоже выбирала чисто по экстерьеру, а не по эмоциям. Внешне же канцлер очень даже ничего, и мышцы ощущаются под рубашкой, за собой Арман точно следит.

– Прошу. – Он распахнул передо мной дверь музыкальной комнаты, вошел следом и направился к роялю. – Раз вы занимались танцами, то двигаетесь хорошо, да и память у вас отличная. – Канцлер достал из небольшого саквояжа очередной кристалл. – Начнем с простого, танцевать у нас тоже любят, вы видели на записях.

Да, видела. И уже отметила, что на статусных приемах предпочитали торжественные фигурные танцы, смесь современных мне бальных типа вальса, фокстрота, квикстепа с чем-то вроде полонеза, паваны. Приветствовались и быстрые, но опять же приличные с точки зрения общества. Но также видела я несколько записей – в театральных постановках в основном и в местных аналогах фильмов и сериалов, – где исполнялись и быстрые танцы, в том числе с элементами танго. Кстати, надо бы почитать в этикете, что там насчет этого вида развлечений говорит местная библия для женщин.

Арман активировал кристалл, и помещение наполнили плавные, ритмичные звуки, под них тут же захотелось двигаться. Да, вальс я любила в свое время. Канцлер склонился в изысканном поклоне, протянув мне руку и поглядывая с легкой улыбкой. Я приблизилась, изобразила подобие реверанса, надеясь, что выгляжу не слишком неуклюже, и приняла приглашение. Тут же оказалась в объятиях, слишком близко, на мой взгляд, хотя между нашими телами и оставалось небольшое расстояние.

– Начнем с фигурных, – негромко произнес Арман около моего уха.

Его ладонь лежала на моей талии, и я чувствовала ее тепло сквозь несколько слоев тонкой ткани. Второй он сжимал мои пальцы, уверенно направляя в нужную сторону, и в какой-то момент, признаться, я слегка разволновалась. Все же мужчины у меня давно не было, а тут – музыка, мы одни, танец... Полная романтика. Арман время от времени давал негромкие комментарии, куда двигаться и как идти, мягко направлял и танцором оказался превосходным. Не сбивался с такта, вел уверенно и вместе с тем чутко, бережно, я бы даже сказала. Ох... Да, пульс таки сорвался с размеренного ритма, Арман просчитал правильно, на что яотреагирую. Однако, прислушиваясь к себе, я чувствовала себя странно, если можно так выразиться. Одна часть меня расслабилась и получала удовольствие от близости сильного, харизматичного и умного мужчины, смакуя смутное предвкушение. А другая просто наблюдала, отстраненно отметив, что наверняка канцлер отличный любовник, значит, совсем необязательно испытывать к нему что-то серьезное. Хватит и обычной легкой симпатии, любовь из нее вряд ли вырастет.

Закончилась одна мелодия, началась вторая, чуть быстрее. И я мысленно махнула рукой, позволив себе сегодня побыть просто женщиной, которую умело и потихоньку соблазняют. Пусть даже пока еще в танце. Расслабилась и получала удовольствие, отмечая и вроде бы мимолетные прикосновения, и как Арман чуть дольше задерживал мои пальцы в своей ладони при смене фигуры, и его взгляд. Пристальный и в то же время мягкий, обволакивающий. Ласкающий. В какой-то момент даже стало жаль, что мое либидо лишь лениво шевельнуло лапкой, одобряя самца и радуясь, что наконец на его улице праздник.

– Вы отлично двигаетесь, Вивьен, – отметил канцлер, когда мы устроили пятиминутный перерыв. – Думаю, еще пара-тройка занятий, и этого достаточно.

– Вы тоже на удивление неплохой танцор, – вернула я комплимент. – Хотя мне почему-то казалось, что большую часть времени вы проводите не на паркете бальных залов, – чуть-чуть снизила серьезность момента.

– Я стараюсь везде успевать, – усмехнулся Арман, блеснув глазами. – Порой на паркетах бальных залов как раз и происходит

самое интересное, а не в скучном кабинете. Продолжим?

...Арман провел со мной весь день. Мы танцевали, прерывались на еду, меня развлекали историями из светской жизни Эрхельма и никаких проверок или скрытых экзаменов. Канцлер держал слово, устроив мне настоящий выходной. А ближе к вечеру мы смотрели те самые премьерные постановки, прямо в саду, в беседке, и Арман развесил в воздухе разноцветные светящиеся шарики, чтобы разогнать подкрадывающуюся темноту. Когда мы закончили смотреть, шарики превратились в мерцающих бабочек и улетели, медленно тая и оставляя за собой след из затухающих искорок...

– Вивьен, можно личный вопрос? – спросил вдруг Арман, не торопясь покинуть беседку, хотя кристалл уже погас.

– Попробуйте, – спокойно отозвалась я, задумчиво улыбаясь.

Почти уверена, что знаю, какой вопрос хочет мне задать дражайший канцлер. Все-таки в мужской психологии я неплохо разбиралась.

– Почему вы так и не вышли замуж в том мире?

Моя улыбка стала шире, я посмотрела на Армана сквозь ресницы. Он ждал моего ответа с серьезным лицом, а мне с легким сожалением подумалось, что мужчины, даже самые умные и облеченные властью, в определенных моментах весьма предсказуемы.

– Не хотела торопиться, – пожала плечами, откинувшись на спинку сиденья. – И подходящих не было, чтобы ценили не только длинные ноги и упругую грудь.

Да, красивой куклой для статуса я не желала быть, чего добивался от меня Вадим. Интересно, а Арман кого во мне видит? Но спрашивать не стала. Рано. Да и он уже озвучил часть своих планов на меня: сделать шпионкой. А это уже говорит о том, что канцлер признает наличие ума. Вот и отлично.

– Пойдемте в дом, становится прохладно. – Арман поднялся, ничего не ответив на мои слова, и протянул руку. – Мне пора возвращаться, – вздохнул он, не скрывая сожаления.

Мы дошли в тишине до двери, и в холле Арман попрощался. Но прежде, чем уйти, задержал мою ладонь, тихонько погладив пальцы, и произнес:

– Завтра вас ждет вторая часть сюрприза, Вивьен. Вы очень радуете своими успехами, – и поднес пальцы к губам, не сводя с меня

взгляда.

В нем горело откровенное мужское восхищение, и это, черт возьми, было приятно. Я все-таки женщина. Поэтому улыбнулась и склонила голову.

– Благодарю, я стараюсь, Арман.

Он тихо рассмеялся и выпустил наконец мою руку, отступив на шаг.

– Тот мир правда не ваш был, – мягко сказал он. – Здесь вы смотрите гораздо лучше. До завтра, моя леди.

Хм. Вот с этим, пожалуй, соглашусь. Мне здесь нравилось, и чем дальше, тем больше. Уже хотелось скорее переехать в большой город, окунуться в бурную светскую жизнь, проверить себя, насколько я смогу тут обустроиться... В таких мечтательных мыслях и поднялась в спальню, умывшись, переодевшись и устроившись в кровати. А теперь, как настоящая леди, почитаю-ка перед сном о нежной и страстной любви между опальным графом и юной наследницей богатого рода. Ну прямо как в моем бывшем мире, те самые книжечки в мягких обложках! Кстати, не так уж плохо написано, я неожиданно увлеклась, да так и заснула над книгой.

Еще одно чудесное утро, встретившее ласковым солнышком и – внизу посланием от Армана вместе с завтраком. «Мы с вами отправляемся на прогулку. Выберите что-нибудь нейтральное, по вашему вкусу, но не привлекающее внимание. Я заеду за вами к двенадцати дня». Я уставилась на записку, перечитав еще раз. Сердце дернулось, застучало в волнении. Он сказал, заедет? Мы что, куда-то наконец отправимся за пределы этого дома? Неужели?! На мгновение перехватило дыхание, я выронила записку, тут же позабыв про завтрак, и позволила себе протанцевать по кухне, раскинув руки и напевая под нос. Ура, ура! Я увижу большой мир! Вот это в самом деле подарок, правда! Так, надо же подготовиться как следует!

Засуетившись, я почти на ходу заговорила завтрак, так и не распробовав толком, и помчалась в библиотеку, за этикетом. Нейтральное, на мой вкус, не привлекающее внимания... Да легко. Молодая вдова, пожалуй, подойдет как нельзя лучше, муж почил года эдак три назад, так что все сроки траура прошли давно, да и не скорбит так долго леди. Из провинции, обязательно, это объяснит возможные

неловкие моменты, если я вдруг разволнуюсь и что-то сделаю не так. Род небогатый, но и не захудалый. Вот это платье из голубого батиста отлично подойдет: провинциалки шелк не носят, слишком непрактично. Вместо кружева отделка атласной лентой на тон темнее, отлично объяснит присутствие рядом со мной мужчины. Ухажер, но пока не любовник. Медальон, волосы в небрежный низкий узел, и – шикарная широкополая шляпа, всегда мечтала такую примерить! Как раз для скромной аристократки, старающейся казаться не слишком провинциальной. Отлично. Я осталась довольна своим видом и к двенадцати спустилась вниз, а потом, подумав, и вовсе вышла из дома.

А вот едва закрыла дверь и сделала несколько шагов по дорожке, как из-за кустов вывернул Арман. Неприметный серо-голубой сюртук без отделки, чем-то напоминавший форменную куртку, обычная рубашка с шелковым шейным платком, и весь общий вид – очень точно под стать моему образу. Как он угадал?!

– Вивьен, – Арман остановился рядом, приложился к моей ладони в кружевной митенке. – Прошу на прогулку, моя леди. – Он широко улыбнулся и повел меня по дорожке к... выходу из поместья?..

Глава 6

Конечно, я в первые же дни обошла поместье, убедившись, что или ворот нет, или они очень хитро спрятаны. Как оказалось, верно последнее: Арман остановился, не доходя до густой зеленой изгороди, скрывавшей ограду, и плавно повел рукой. И... воздух пошел рябью, а я увидела вспыхнувшие на мгновение переплетения тонких шелковых разноцветных нитей, словно макраме. Преобладал в них голубой, Воздух, оно и понятно: для иллюзии именно эта стихия подходила больше всего. Но увы, я могла лишь видеть, забрать не получилось бы. От стационарной магии я ничего не могла взять себе, только если человек применял дар, тогда да.

– Неожиданно, – признала я, разглядывая изящные ворота, которые медленно открывались, выпуская нас из поместья. – Вы мне не доверяете, Арман? – не удержалась от иронии в голосе.

– Нет, я не доверяю тем, кто может каким-то образом случайно забрести сюда, – невозмутимо парировал канцлер, выходя за ворота. – Предпочитаю обезопасить себя от подобных... случайностей. Прошу, Вивьен. – Арман остановился около, ну, автомобиля, наверное.

Он напоминал первые машины начала двадцатого века в моем мире, открытый, с крышей и передним стеклом, с блестящими металлическими деталями и кожаными сиденьями. Настоящая антикварная вещица! Даже руль имелся, хотя педалей не заметила и ручки коробки передач тоже. Ну понятно, на магии двигался. Я замерла в восхищении, в какой-то момент ощутив, будто не в другом мире, а в прошлом того, где родилась. Да и мой наряд как нельзя лучше подходил к ретромобилю, и вообще... Хочу себе такой же! Как поняла, водить его проще простого, чистая магия.

Я осторожно забралась на сиденье, Арман устроился рядом со мной, довольно улыбаясь – конечно же он заметил мои эмоции, да я их и не скрывала.

– Нравится? – спросил он, прикоснувшись к крупному кристаллу рядом с рулем.

– Очень, – честно призналась, и мы поехали.

Авто двигалось совершенно бесшумно и плавно, к моему удивлению, хотя мы ехали по лесной дороге. Подозреваю, тут тоже

магия, поскольку дорога не выглядела ровной, обычная грунтовка.

– Через полчаса будем в Фандархе, это небольшой городок неподалеку, – пояснял по пути Арман. – Там находятся целебные источники, поэтому это довольно популярное место среди знати Эрхельма.

– А вас не узнают? – слегка забеспокоилась я о нашей конспирации. – Вы ведь не хотели, чтобы обо мне стало известно раньше времени...

– О, не переживайте, – усмехнулся Арман, мельком глянув на меня. – У меня хорошие амулеты отвода глаз. – Нас не только не узнают, нас и не запомнят толком. В Фандарх, кстати, любит наведываться ее величество Сесилия, особенно летом. В другой стороне расположена летняя резиденция, и возможно даже, после своего дня рождения она отправится туда.

– Вы хотите, чтобы и я тоже поехала? – сразу решила уточнить, но Арман неопределенно пожал плечами.

– Посмотрим ближе к делу, – беспечно отозвался он и продолжил рассказывать о городке, куда мы направлялись. – Поскольку эти источники обладают удивительным свойством восстанавливать силы, в том числе и магические, тут нет отбоя от посетителей. Воду можно пить, ее продают и в столице, в разлив, имеются и купальни. Работает не хуже целительской, по крайней мере, омолаживающий эффект потрясающий, – хмыкнул Арман. – Все же услуги целителей такого уровня далеко не всем по карману.

– А что, здешние целители умеют и это? – озадачилась я, покосившись на канцлера. – Ну, в смысле, бороться со старением?

– У нас в принципе маги живут долго, – обрадовал Арман. – Магия поддерживает силы организма, благотворно влияя на него, но вы же понимаете, Вивьен, женщины порой так капризны и требовательны к собственной внешности, – снова усмехнулся он. – Да и вообще, в Фандархе кроме источников есть свои собственные виноградники и фруктовые сады, многие аристократы имеют здесь свои дома и тоже приезжают отдыхать летом.

Так мы неторопливо ехали, и вскоре лесная дорога свернула на вполне хорошо утрамбованную и широкую основную. Она была выложена большими квадратными плитами, похожими на гранит, и я тут же спросила у Армана:

– Что это за материал?

– Маги потрудились, это гранит, его тоже защищает магия, – охотно пояснил он.

Да уж, хорошо, когда есть такая универсальная сила. Минут через десять лес поредел, и потянулись отдельно стоящие загородные дома, и я жадно рассматривала их, сравнивая с особняками из моего мира. В принципе, много общего. Здесь любили лепнину, колонны, общий стиль напоминал классические дворцы, только без позолоты. Дома утопали в зелени и цветах, парки, как я могла видеть, были ухоженными, но здесь не издевались над растениями фигурной стрижкой, позволяя кустам и деревьям расти как хочется. Арман на ходу пояснял, какому семейству какой дом принадлежит, и я тихо удивлялась, как это еще никто не прознал про гнездышко канцлера. Хотя наверняка его защищает магия от излишне любопытных.

– А что мы будем делать, когда приедем? – поинтересовалась я, вглядываясь вперед и с легким нетерпением дожидаясь, когда же появится город.

Арман широко улыбнулся.

– Гулять, Вивьен. Просто гулять, наслаждаться хорошим днем, потом пообедаем где-нибудь в симпатичном ресторане, – начал перечислять он. – Я расскажу вам пару-тройку сплетен про тех, кого мы встретим из аристократов. Можем зайти в магазины, уверен, вам там понравится. И обязательно я куплю вам цветы, – неожиданно закончил он, и я даже вздрогнула от его слов.

Что ж, план мне нравился. Даже цветы. Я уже не сомневалась, что Арман ухаживает и не намерен отступать. Устроившись поудобнее, слегка улыбнулась и кивнула.

– Звучит отлично, – одобрила услышанное. – И в магазины загляну с удовольствием. – Моя улыбка стала шире.

Да, я соскучилась по миру, сидя в поместье Армана. Мне хотелось движения, общения, хотелось посмотреть наконец, где же я оказалась. А то пока временами верилось все же с некоторым трудом, несмотря на магию и прочие штучки. Все казалось, я среди декораций и все это умелый розыгрыш. И вот впереди показались дома...

Построенные из светлого камня, похожего на травертин или известняк, ну или облицованные им, с балкончиками, украшенными вазонами с яркими цветами. Двух- или трехэтажные, с крыльцом или

просто ступеньками, аккуратные, симпатичные, с окнами, прикрытыми кружевным тюлем. Мощеные улицы, тротуары, по которым неторопливо прогуливались жители или приезжие, некоторые дамы прикрывались ажурными зонтиками. Я едва не задохнулась от восторга, жадно рассматривая первый в этом мире город, и сразу поняла, что мне здесь нравится. Очень.

Не хочу больше думать, мираж это или настоящее, хочу поскорее сойти и почувствовать подошвами эти камушки, нагретые мягким солнцем. Зайти в одну из маленьких кофеен или булочных, откуда заманчиво пахло свежей сдобой. Этот мир манил, звал, и я хотела окунуться в него без остатка, почувствовать его жизнь, пусть даже и такую размеренную и неторопливую, как в этом городке, похожем на один из южных курортов мира, где я родилась.

– Ваши глаза сияют, Вивьен, – заметил Арман, выдергивая меня из состояния эйфории и возвращая на землю. – Я рад, что вам тут нравится.

Он свернул на одну из улочек, проехал немного, и мы оказались на небольшой огороженной площади, где стояло еще несколько таких же автомобилей, как наш.

– Дальше пойдем пешком, как и обещал, до центра около часа неторопливой прогулки. – Арман вышел и протянул мне руку.

О да! То что надо! Я сошла на землю, жмурясь от удовольствия и полной грудью вдыхая чуть сладковатый, напоенный ароматами цветов и чем-то пряным воздух. Необычный, но такой знакомый. Не знаю уж, по какой причине, но сейчас я ощущала себя живой, настоящей, а прошлая жизнь казалась тусклым старым кинофильмом.

– Вы восхитительны, Вивьен, – вдруг тихо произнес Арман, и я, моргнув, посмотрела на него. – И вы в самом деле принадлежите этому миру. Это очень заметно.

– Да... – немного рассеянно отозвалась я, проводив взглядом пару на противоположной стороне улицы. – Мне в самом деле здесь очень нравится...

И мы неторопливо пошли к центру. Арман проявил себя отличным экскурсоводом, кроме домов нам стали попадаться небольшие павильоны с проведенной от источников водой и питьевыми фонтанчиками. Ближе к центру появились и купальни, отдельно мужские и женские, конечно. Начали встречаться магазины, кафе,

ресторанчики со столиками на улице, людей стало больше. Я жадно разглядывала женщин, напрочь позабыв об этикете и не пытаюсь отгадать, что означали их наряды и украшения. Просто впитывала и мысленно примеряла на себя тот или иной фасон, восхищаясь разнообразием и расцветками. На самом деле смешение стилей присутствовало, тут носили как похожее на ампир с завышенной талией и почти без нижних юбок, так и классические платья конца девятнадцатого века, с широкими рукавами и смешными турнюрами сзади. В общем, как я поняла, определенной моды не существовало, дамы каждая следовала своим желаниям и пресловутому сборнику правил.

– Предлагаю перед посещением магазинов перекусить, – заговорил Арман, когда мы вышли на довольно большую площадь, по периметру которой располагались многочисленные рестораны и все те же столики под зонтиками.

Возражать я не стала и позволила отвести себя к одному из них. Мы сделали заказ – салат, нежная мясная нарезка, тушеное мясо птицы в соусе с гарниром и освежающий лимонад.

– Вивьен, я оставлю вас буквально на несколько минут, – вдруг произнес Арман, поднимаясь и одаривая меня внимательным взглядом.

– Хорошо, – легко согласилась я, не спрашивая зачем.

Вдруг ему в туалет надо, зачем смущать мужчину. Кивнув, канцлер направился к зданию кафе и скрылся в глубине. Точно, в комнату для мальчиков пошел. Улыбнувшись уголке губ, я рассеянно огляделась, отмечая в очередной раз схожесть с каким-нибудь южным курортным городком века так девятнадцатого. По площади ходили зазывалы, лоточники степенно перемещались, предлагая безделушки, поделки, сувениры и прочее.

– Ваш лимонад, госпожа. – Официантка поставила передо мной запотевший стакан с напитком, и я, тут же взяв его, отпила глоток.

Откинулась на спинку плетеного стула, наслаждаясь кисловатым освежающим вкусом, и тут неожиданно откуда-то раздался тихий, неуверенный голос:

– Л-лилиана?..

Стакан чуть не выпал у меня из рук, я поспешно поставила его на стол и осторожно оглянулась. Сердце сжалось в груди, и по спине пробежал холодок. Какой шанс, что в курортном городке я встречу

кого-то, знавшего мою мать? Очень маленький, учитывая спонтанность решения Армана вывести меня сюда. А тем более сквозь иллюзию и отвод глаз могли видеть только родственники. Значит... За соседним столиком сидела миниатюрная пожилая женщина в черном закрытом платье, с совершенно седыми волосами и запавшими глазами. Изможденное лицо покрывали морщины, уголки губ скорбно опущены, и вообще, вся она выглядела потерянной и усталой.

– Простите? – переспросила я вежливо и добавила на всякий случай: – Меня зовут по-другому...

– Нет же, Лилиана, – перебила меня женщина и подалась вперед, на ее лице проступила надежда. – Я ведь помню, ты так повзрослела, девочка моя! – Глаза незнакомки подозрительно заблестели, и я все же поспешила переубедить.

– Меня зовут Вивьен, – как можно тверже ответила ей.

Мне бы отвернуться, не продолжать разговор, но я почему-то смотрела на женщину, а на языке вертелся вопрос, не задать который я просто не могла.

– Вы знали мою мать? – быстро спросила, покосившись на вход в кафе.

Армана не было, и я мысленно взмолилась, чтобы он подольше задержался внутри.

Женщина моргнула, нервно облизнулась, напряженно всматриваясь в меня.

– Лили, я же твоя тетя, – стояла на своем незнакомка, и я задохнулась от изумления.

Перед глазами промелькнули строчки дела, но я не помнила ничего о родственниках со стороны матери. Они ведь все умерли? Я помню, упоминалась тетка, опекавшая Лилиану. Или... Арман просто не захотел мне сообщать? Признаться, я самым позорным образом растерялась. Голова сделалась пустой и звонкой, а к пожилой даме уже спешила, видимо, приставленная сиделка с встревоженным и недовольным лицом.

– Ох, прошу прощения, госпожа, ну ни на минуту нельзя оставить! – всплеснула руками она, остановившись рядом со столиком, и аккуратно, но решительно подхватила леди под локоть. – Прошу, пойдете, нас ждут процедуры!

– Найди меня, Лили, – успела шепнуть предположительно моя родственница и поднялась, неловко взмахнув рукой.

Я успела заметить, как под столом блеснуло что-то, но дама уже удалялась, и пришлось наклониться и подобрать. Кольцо. Старинное, золотое, с крупным темно-фиолетовым камнем, похожим на аметист. Дорогое, совершенно точно. Что оно означает?.. Даже не поняв толком, что делаю, я сунула находку в карман и вернулась к лимонаду, натянув на лицо невозмутимое выражение. Хотя сердце бухало в груди и в голове теснилось множество вопросов, которые хотелось задать Арману. Но – нельзя. Это я тоже отлично понимала. Что-то подсказывало, если расскажу канцлеру о неожиданной встрече, это может иметь серьезные последствия. И не факт, что благоприятные, для дамы в черном так точно. Буду умнее...

– Вивьен? Все в порядке? – Арман возник около стола совершенно бесшумно, и мне стоило некоторого труда не вздрогнуть и с легким недоумением посмотреть на канцлера.

– А почему вы спрашиваете? – вернула ему вопрос с отлично разыгранным удивлением.

К счастью, подошла официантка с первыми из заказанных нами блюд, и я тихонько перевела дух. Очень надеюсь, Арман не видел мою беседу с незнакомкой. На очередной пристальный взгляд канцлера я безмятежно улыбнулась и непринужденно произнесла:

– Приятного аппетита, Арман.

Он расслабился. Улыбнулся в ответ, кивнул, и мы приступили к трапезе. Обменивались ничего не значащими фразами, иногда Арман задавал провокационные вопросы по поводу той или иной леди. Маленький такой экзамен, что ли? Я не удержалась от иронии.

– Вы же сказали, мы сегодня отдыхаем, – поддела его, выгнув бровь. – А устраиваете настоящий допрос.

Кажется, мне удалось смутить Армана?! По крайней мере, взгляд он отвел и тон вышел извиняющимся.

– Ох, простите, Вивьен, иногда мои привычки сильнее меня. Больше никаких вопросов, обещаю, – заверил он и улыбнулся шире.

Остаток дня не принес сюрпризов. Мы в самом деле прогулялись по магазинам, я приобрела несколько изящных вещиц: красивый гребень, напоминавший испанские из моего мира, фигурку спящей кошки из красивого розового, полупрозрачного камня, похожего на

кварц. Не удержалась и от чудной чашки, сделанной из тончайшего фарфора, красиво расписанной золотыми узорами. Буду пить из нее чай по утрам.

Возвращались мы уже в мягких сиреневых сумерках. За прогулкой я нет-нет да вспоминала странную встречу с незнакомкой и перстень в кармане. Так и хотелось пощупать его, но я сдерживала порывы, терпеливо дожидаясь, пока останусь одна дома и смогу рассмотреть подробнее находку. В мобиле царила тишина: я слегка утомилась, и Арман, похоже, это чувствовал, не надоедая беседой. До поместья добрались без происшествий, канцлер помог мне выбраться и повел к дому, положив ладонь на свой локоть.

– В следующий раз, когда поедем в Фандарх, попробуем на практике применить ваши знания по магии, – вдруг произнес Арман, пропуская меня в дверь особняка. – Покажете, чему вас научила леди Клементина.

– Хорошо, – покладисто согласилась я, чувствуя, как усталость навалилась мягкой подушкой на плечи, но сочла долгом вежливости проявить воспитанность и повернулась к канцлеру. – Спасибо за чудную прогулку, Арман. Мне правда понравилось.

– Я рад, – просто ответил он, не сводя с меня взгляда и взяв ладонь. – Вы в самом деле расцвели сегодня, Вивьен. – Его губы коснулись моих пальцев, и я нутром почуяла, что этот вечер закончится не так, как остальные до него.

Всего несколько мгновений тягучей, насыщенной тишины, взгляд глаза в глаза, и мои предположения переросли в уверенность, когда Арман плавным жестом снял с меня шляпу, небрежно уронив ее на пол. А потом притянул к себе, обняв за талию, и в глубине темных глаз я уловила искорки триумфа. Я ведь не стала вырываться или отталкивать, прекрасно понимая, что это бесполезно. Ну и да, в принципе не против узнать, как целуется Арман. Поэтому послушно подставила приоткрытые губы, скользнув ладонями по широким плечам и ощущая, как напряглись мышцы под моими пальцами.

– Вивьен... – хрипло выдохнул канцлер, и его горячий и нетерпеливый рот накрыл мой.

Поцелуй вышел жадным и чувственным, словно Арман дал волю до сих пор сдерживаемым эмоциям. Его язык ласкал мои губы, настойчиво проникал внутрь, завоевывая и подчиняя, не оставляя

никаких вариантов, кроме как сдаться и ответить. О да, кажется, господин канцлер хотел меня гораздо сильнее, чем я, потому что в какой-то момент под таким напором даже у меня слегка закружилась голова и сбилось дыхание. Воздух в легких закончился, и Арману пришлось дать мне вдохнуть, но вот отпускать меня он явно не собирался, пока я приходила в себя и сражалась с желанием облизнуть припухшие и покалывавшие губы. Вот это ничего себе страсть, а, на мгновение даже закралось сомнение, а стоило ли давать Арману волю.

Наши глаза снова встретились, и сомнение усилилось. Такой мужчина не отпускает то, что считает своим, а в его взгляде я увидела кое-что посерьезнее просто мимолетной интрижки или расчетливого желания соблазнить меня и привязать к себе чувствами. Кажется, это у меня этого самого расчета больше, чем у Армана... О, богиня, во что я вляпалась с этим мужчиной?!

– Ви-ив, – протянул канцлер и погладил меня по щеке, улыбаясь какой-то шальной, хулиганской улыбкой. – Спокойной ночи, моя леди. – Он наконец разжал руки, нехотя выпуская из объятий, и я с трудом удержалась, чтобы не отскочить от него. – Завтра увидимся.

– Спокойной ночи, Арман. – Как мой голос остался спокойным, понятия не имею. – До завтра, да.

И я поднялась по лестнице к себе. Больше сохранять лицо сил не осталось, мне срочно требовалась ванна и мягкая постель. Предпочитаю все размышления оставить на свежую голову и обдумать за завтраком.

Себастьян рассеянно водил ложкой в тарелке с супом, поглядывая на Сесилию. Идея этого семейного обеда принадлежала ей, хотя они никогда не были близки и уж точно после смерти родителей крайне редко устраивали такие вот встречи. Нет, Себастьян помогал в государственных делах, выступал на советах, просматривал бумаги и указы – Сесилию ничего из этого не интересовало, конечно, хотя ее и воспитывали как наследницу. Ну а когда она стала королевой... Себастьян ни разу не дал повода сомневаться в себе, совершенно не метил на трон и отречение подписал, но Сесилия стала подозрительной сверх меры и не доверяла никому. Даже ему, своему брату. Себастьян подавил вздох. И вот, этот обед. Неужели сестричка затеяла какие-то интриги?.. Хорошо хоть, свою любовницу не притащила, хотя без нее

Сесилия, кажется, даже в туалет не ходила. Подавив неуместный смешок, Себастьян поспешно сунул ложку в рот, покосившись на королеву.

– Мм, суп славный, – непринужденно произнесла она, аккуратно промокнув уголки губ салфеткой, и улыбнулась. – Спасибо, что согласился пообедать, Себ.

Он наклонил голову, терпеливо дожидаясь, когда она приступит к главному. Ведь не просто так затеяла эти вроде как семейные посиделки.

– Знаешь, меня на этой неделе пригласила виконтесса де Фонтье, – продолжила Сесилия. – У нее день рождения, и она устраивает маскарад. Я бы хотела, чтобы ты сопровождал меня, Себ, – немного поспешно выговорила она и потянулась к бокалу с золотистым вином.

Принц выгнул бровь, выразительно глянув на сестру. Она же прекрасно знает, что он не любитель ходить по светским раутам, у него и без того дел по горло. Разве на каких-нибудь официальных мероприятиях во дворце, и хорошо, что они случаются редко.

– Сиси, а у тебя других вариантов нет? – деликатно намекнул он на брата графини де Мориньи. – Тебе обязательно я нужен? Да и вообще, с каких пор ты ходишь на подобные вечера с сопровождением?

Личико Сесилии сделалось беспомощным, она хлопнула ресницами, опустив взгляд и отщипнув кусочек хлеба.

– Ну... Я не хочу, чтобы думали, что мы с тобой в ссоре, – пробормотала она и пожала плечами, катая мякиш между пальцами. – А это прекрасный способ показать, что ничего такого нет.

– По-моему, никаких поводов так думать я не давал. – Себастьян внимательно наблюдал за Сесилией, все больше убеждаясь, что она что-то затеяла.

И, похоже, придется согласиться. Только позвать подмогу с собой на этот вечер.

– Себ, ну пожалуйста. – Королева подбавила в голос жалобных ноток. – Тебе ведь несложно? Просто побудь там со мной немного, и все. Пусть все видят, что в нашей семье нет разногласий.

Себастьян длинно вздохнул и кивнул.

– Ну хорошо, я поеду с тобой, Сиси, только не требуй оставаться там до конца. – Он нахмурился. – И никаких маскарадных костюмов. Сама можешь нарядиться во что тебе хочется. Когда этот вечер?

– Через два дня, – просияла Сесилия и широко улыбнулась. – Спасибо, Себ, ты лучший!

– Зайди в кабинет, я оставил тебе документы на подпись, – воспользовался он удачным моментом. – Все они просмотрены и одобрены мной. Только обязательно сегодня, Сесилия, некоторые срочные, – строго добавил Себастьян.

– Хорошо, конечно, вот прямо после обеда и зайду! – благодушно отозвалась она, хотя обычно не слишком любила выполнять свои непосредственные обязанности королевы.

Дальше Сесилия щебетала про подготовку к торжествам в честь своего дня рождения, до которого оставалось около четырех недель, и Себастьян слушал вполуха, лишь кивая в нужных местах. Ну а после, проводив Сесилию до ее собственного кабинета, вернулся к себе и достал сферу связи. Покосился на дверь, шевельнул пальцами, и воздух перед ней на несколько мгновений вспыхнул разноцветными искрами. Вот теперь никто не подслушает и не ворвется в самый неподходящий момент. А после уже коснулся гладкого шара, негромко позвав:

– Даррен.

Сфера засияла не сразу, и изображение собеседника проявилось тоже через пару минут.

– Слушаю, – не слишком довольно отозвался тот, кого Себастьян назвал Дарреном. – Я же просил, без имен, – буркнул он, и принц широко усмехнулся, откинувшись на спинку кресла.

– Нас никто не подслушает, не переживай. От работы отвлекаю? – уточнил он на всякий случай – изображение показывало миловидного молодого человека с длинными светлыми, собранными в хвост волосами.

– Не совсем, я только готовлюсь, – Даррен изобразил небрежный поклон. – Так чем могу быть полезен?

– Нас приглашают на маскарад через два дня, – весело известил Себастьян.

– Нас? – переспросил Даррен.

– Нас, мой друг, – подтвердил Себастьян. – Сесилия очень хочет, чтобы я сопровождал ее, и мне крайне интересно, что же затеяла дражайшая сестричка. – Принц прищурился. – Вернулся Арман, и дворец зашевелился, как растревоженный улей. Еще эти торжества в

честь дня рождения. – Себастьян нахмурился и побарабанил пальцами по столу.

– Когда маскарад? – Даррен подобрался, и в его глазах появился хищный блеск.

– Через два дня. Ты достанешь приглашение или мне подсуетиться?

– Достану, – уверенно отозвался Даррен. – Что-то конкретное там искать?

– Пока не знаю, просто наблюдай, – задумчиво отозвался принц. – Сесилия не берет свою любовницу, либо они придут по отдельности, и это тоже странно.

– Хорошо. Арман с вами уже встречался?

– Пока нет, но думаю, на днях это знаменательное событие случится. – Себастьян поморщился. – Ты ничего не разузнал об этой Аурии? – резко сменил он тему.

– В бордель она попала из приюта, это все, что удалось добыть, но что за приют, пока не знаю, – отчитался Даррен. – Мой лорд, прошу прощения, через полчаса у меня важная встреча, – добавил он и усмехнулся. – Буду добывать приглашение на маскарад.

– Ладно, иди, – махнул рукой Себастьян и погасил сферу.

Потом поднялся, прошелся по кабинету, остановившись у окна. Лоб принца прорезала морщинка, брови нахмурились. Да, канцлер, как всегда, не слишком вовремя. Но к собственной досаде, Себастьян не имел на всемогущего Армана влияния. По крайней мере, такого, которое могло бы окоротить амбициозного лорда. Нет, он действительно помогал и руководил грамотно, но... Но. Себастьян чувствовал, что Арман ведет какую-то свою игру, и не мог понять какую, и это его весьма беспокоило.

Тряхнув головой, принц вернулся за стол и сверился с расписанием на сегодня: через десять минут ждала встреча с советником по финансам, очень вовремя. Особенно в связи с предстоящими расходами на празднования дня рождения королевы. Об остальном Себастьян подумает позже.

На следующее утро Арман проснулся в отличном настроении. Губы еще хранили вкус поцелуя Вивьен, и ночь прошла... волнительно. Словно он опять мальчишка, и тело горело от пикантных сновидений,

требуя удовлетворения бурлившей страсти. Пришлось целых двадцать минут стоять под холодным душем, унимая желание. Помогать себе руками канцлер посчитал ниже своего достоинства, еще и мечтая о Вивьен. Все равно что извалить ее в грязи с ног до головы, уж лучше дожидаться того сладкого мига, когда все фантазии станут реальностью. А случится это очень скоро...

Усмирив воображение и эмоции, Арман быстро оделся, позавтракал и отправился в Управление. До встречи с Вивьен следовало еще переделать множество дел, и самое главное, увидеться с королевой. Предстояло обсудить с ней важный вопрос, и Арман, едва переступив порог своего кабинета, связался с секретарем Сесилии.

– Известить ее величество, что к десяти утра я желаю с ней встретиться, – распорядился канцлер, одновременно просматривая бумаги.

– Да, ваша светлость, – почтительно отозвался секретарь.

Сесилии придется начать свое утро пораньше, в конце концов, иногда надо исполнять свои обязанности, а не только гулять по балам и приемам да валяться в постели фавориток. Кстати... Арман снова коснулся сферы связи.

– Франсуа, есть что-нибудь по Аурии? – уточнил он.

– Нет, милорд, но ее величество приглашена на маскарад к виконтессе де Фонтье через день, – доложил Серый Паук. – И ее величество вчера обедала с братом.

– Хорошо, понял, – кивнул Арман, собрал бумаги и положил их в папку. – Спасибо, работай дальше.

После чего поспешил во дворец, и с его губ не сходила довольная улыбка. Все складывалось просто отлично! И с Вивьен, и в общем. Только бы найти еще того, на кого променяла его Лилиана... А Вивьен в самом деле поразительно похожа на нее, только вот характер, пожалуй, будет потверже. Но ум, сообразительность, живость – все как у матери... С некоторым усилием отогнав неуместные сейчас мысли, Арман сосредоточился на предстоящей встрече с Сесилией. Она наверняка попытается возражать, но куда денется. У нее нет выхода.

Канцлер дошел до королевских покоев, куда его без труда пустили, кивнул секретарю и сидевшей на диванчике у стены фрейлине и без стука вошел в кабинет ее величества. Сесилия со скучающим и одновременно недовольным видом сидела за большим, девственно

чистым столом и водила по сукну пальчиком, другой рукой подперев подбородок.

– Ваше величество, – с порога заявил Арман, предвкушая реакцию Сесилии. – Я думаю, на приеме в честь вашего дня рождения вам стоит выбрать себе мужа. Я составил список наиболее перспективных кандидатов, вот, – и канцлер вытащил из папки несколько листков, положив их перед ошарашенной и откровенно растерявшейся Сесилией.

Глава 7

– М-мужа? – пробормотала королева, глядя на список, как на ядовитую змею, но не торопясь брать бумаги. – И... вы наверняка уже кого-то выбрали? – Ее губы дрожали, и Арман насторожился, но внешне никак не показал эмоций.

– Я подчеркнул наиболее подходящих, ваше величество, – невозмутимо ответил он, внимательно наблюдая за Сесилией. – Думаю, вам стоит встретиться с этими достойными молодыми людьми, возможно, пообедать с ними, устроить прогулку. А потом мы с вами сядем и обсудим, кого пригласить на празднование вашего дня рождения, и вы сделаете выбор, – мягко произнес Арман, словно говорил с маленькой девочкой. – Ваше величество, вы согласны?

– Д-да, – сглотнув, ответила она, все так же не сводя взгляда с листков.

– Тогда я жду от вас завтра расписание встреч, да, миледи? – настойчиво повторил канцлер, опираясь на стол.

– Д-да, конечно, – снова с запинкой ответила Сесилия, явно пребывая в мыслях далеко от кабинета. – Как скажете, господин канцлер. Это все? – Она наконец посмотрела на него, и Арман подметил, как заблестели глаза ее величества.

Словно она собиралась вот-вот расплакаться.

– Да, все, – кивнул Арман, выпрямившись. – Не смею вас больше задерживать. – Он поклонился и вышел из королевского кабинета.

Хмурясь и обдумывая короткую встречу с Сесилией, канцлер, не задерживаясь во дворце, вернулся в Управление, бросил взгляд на часы – у него еще оставалось чуть больше часа, – и решительно потянулся к сфере связи.

– Франсуа, ты мне нужен, – коротко распорядился канцлер.

В ожидании своего заместителя Арман прошелся по кабинету, напряженно размышляя и досадливо морщась. Ах, как же не хватало своего человека в окружении Сесилии! Она слишком подозрительна и не подпускает к себе других мужчин, кроме этого, графинчика из конюшен. А женщин держит на вежливом расстоянии, с тех пор, как появилась Ауруния де Мориньи. И даже Франсуа не удалось никого внедрить в ближний круг Сесилии! Арман грешил, уж не применили ли

к королеве магию, но – нет, амулеты молчали, никакого приворота. Эта Ауриния ловко окрутила ее величество и...

– Мой лорд. – Серый Паук, как всегда, появился совершенно бесшумно, даже дверь не скрипнула.

– Ее величество панически боится свадьбы, и я склонен считать, что она хочет сделать консортом этого графчика, – сразу обозначил Арман свои подозрения. – И готов спорить на что угодно, что у прелестной и развратной Сесилии не только фаворитка имеется, но и фаворит. – По губам канцлера скользнула двусмысленная усмешка.

– Что мешает ее величеству выйти замуж за правильного мужчину, родить наследника и предаваться дальше разврату с графом и графиней де Мориньи? – с убийственной невозмутимостью парировал Франсуа, и его глаза заблестели – единственное, что выдавало эмоции Серого Паука.

Он любил вот так рассуждать с начальником, и порой в их беседах рождалось драгоценное зерно истины. Арман посмотрел на помощника, побарабанил пальцами по столу и медленно кивнул.

– Вот и я думаю, что-то тут нечисто, – протянул он. – Темнит наша королева, ой, темнит... Франсуа, я хочу знать, что будет происходить на этом маскараде, – заявил Арман. – Отправь туда своих людей. Сесилия что-то замышляет, и я хочу знать, что именно.

– Сделаю, ваша светлость, – наклонил голову Франсуа и добавил: – Нам нужен кто-то, кто не возбудит подозрений у королевы и ее фаворитов. Никто из моих людей не подойдет. Прислуга не годится, а те, кто работает на меня из аристократии, тоже не могут...

– Есть у меня кое-кто на примете, – оборвал его Арман и улыбнулся, во взгляде канцлера мелькнула нежность. – Знаешь, подготовь-ка мне бумаги на все свободные земли в окрестностях Эрхельма, – выпрямился он, убрав с лица улыбку. – Особенно обрати внимание на почивших вдовцов, не оставивших после себя наследников, желательно, чтобы на землях находилось какое-нибудь небольшое прибыльное предприятие. И оно не было убыточным. Есть у нас такие?

– Поищем, – кивнул Франсуа, не задавая лишних вопросов. – Еще указания?

– Дом в квартале Роз, не слишком роскошный, подходящий скромной аристократке из не очень богатого рода, – подумав несколько

мгновений, добавил Арман. – Покупка не должна быть связана ни с кем из нас, ни через третьи, ни через четвертые руки. Дом нужен мне абсолютно чистым, как и поместье. Все документы принеси мне, я скажу, на кого оформить.

– Да, ваша светлость, – снова склонил голову Серый Паук. – Это все?

– Следи за Ауринией и Дорном и копай на них дальше. И за королевой приглядывай по возможности. – Канцлер поднялся.

– Будет сделано, ваша светлость. – Франсуа тоже встал, поняв, что аудиенция закончена.

Оставшись один, Арман остановился перед шкафом, где хранились самые важные личные дела, пробежался пальцами по завитушкам, снимая защиту. Воздух вспыхнул голубыми искрами, они на мгновение сложились в замысловатый узор и погасли. Выбрав несколько папок, канцлер восстановил защиту, открыл ящик стола и достал оттуда довольно большую резную шкатулку. И только потом покинул кабинет, чувствуя, как сильнее забилось сердце от предвкушения скорой встречи с Вивьен. Эта неделя должна стать решающей, или он добьется своего и на выходных она переедет в город, или... Нет, только первое. Никаких других вариантов. Вивьен станет его, это даже не обсуждается.

И канцлер, выйдя из Управления, поспешил за леди Клементиной. Ну а после их с Вивьен ждет прогулка по Фандарху, только теперь не просто в качестве отдыха.

Проснувшись утром, как всегда около десяти утра, я встала с четкой уверенностью, что сегодня все изменится. Только вместо сомнений, а стоит ли, в крови бурлили... азарт и предвкушение. Прошлая жизнь уже казалась далекой и тусклой, словно фильм о ком-то другом, сделанный на старой киноплёнке. Сейчас я ощущала себя как никогда живой, эмоции омывали душу волнами, принося яркие, вкусные впечатления. Уже хотелось поскорее туда, в большой город, окунуться в атмосферу интриг и высшего света. Отчего-то не сомневалась, я там отлично приживусь, несмотря на экспресс-курс обучения и возможные недочеты. На практике они исправятся быстрее, чем если я буду сидеть здесь и зубрить.

Готовясь к встрече, я снова тщательно перебрала гардероб, пытаюсь подобрать подходящий моему настроению и намерениям наряд.

Игривое? Да. Решительное? Еще раз да. Ну а там... посмотрим. И моя рука потянулась к прелестному платью из тонкого муслина, с рукавами-фонариками и украшенное по подолу шелковой вышивкой нежно-лиловых и фиолетовых оттенков. В квадратном вырезе уютно устроился медальон, широкий атласный пояс подчеркивал грудь. Волосы я довольно ловко собрала в небрежный, художественный беспорядок, заколов шпильками и позволив нескольким прядям упасть на шею. Вот так.

До прихода Армана и леди Клементины я провела время в библиотеке, с новыми силами взявшись грызть гранит местных наук. Когда же к полудню вернулась в гостиную, меня там уже ждали. Поймав внимательный взгляд Армана, я слегка улыбнулась, уловив в глубине темных глаз мелькнувшую искру удивления, и чуть склонила голову, приветствуя гостей. Канцлер держал в руках несколько папок и небольшой саквояж, и мое любопытство тут же взвилось на дыбы, но я не показала виду. Потерпит, сначала занятия с Клементиной.

– Дамы, у вас есть два часа, – сообщил Арман, прошел мимо меня, одарив еще одним взглядом, и вышел.

Да, судя по всему, канцлер мой вид оценил и, кажется, понял все правильно. По крайней мере, довольная улыбка в уголках губ мне точно не померещилась. Клементина поставила на стол свою вместительную сумку и достала несколько накопителей.

– Итак, госпожа, сегодня мы будем учиться ловить чужую магию...

Два часа пролетели незаметно, и когда в дверь раздался деликатный стук, я едва не вздрогнула, подавив разочарованный вздох. Ведь Арман обещал мне прогулку по Фандарху, и не просто прогулку, а проверку моих способностей в магии. Мне и самой не терпелось узнать, что же я могу с такой необычной способностью. Плести кружева из остатков чужой силы получалось все легче и легче, пальцы словно сами знали, что надо делать.

Зайдя в гостиную, Арман положил на стол папки и саквояж и обратился ко мне:

– Вернись через пару минут.

Да уж не сомневалась. Я кивнула, покосившись на оставленные вещи, но решила терпеливо дожидаться канцлера, прежде чем тянуть к ним свои загребушие ручки. Вдруг все-таки это не предназначается мне и Арман просто решил устроить очередную тонкую проверку?

Я прошла по комнате, остановилась у окна, бросив рассеянный взгляд в сад, а услышав тихий звук открывающейся двери, повернулась, но сказать ничего не успела. Арман в несколько шагов преодолел между нами расстояние, и я оказалась в кольце сильных рук, обнявших так крепко, что на миг пресеклось дыхание.

В следующий миг губы опалил поцелуй, жадный, горячий, заставляющий кровь быстрее бежать по венам. Не ответить не было никакой возможности, Арман словно брал свое, подчинял, и в какой-то момент я даже почувствовала смутное беспокойство от такого взрыва эмоций у обычно сдержанного канцлера. Неужели так занят работой, что на личную жизнь совсем не хватает времени? Мне казалось, любая рада согреть его постель... Судя по тому, как заняли губы от напора, темперамент у Армана будь здоров. Тут не только деревья будут гнуться, но и все окрестные соседи нервно выйдут покурить, если бы они тут имелись.

Ладонь Армана медленно провела по спине, пальцы нежно пробежались по краю выреза, погладив кожу, и я невольно выгнулась, задохнувшись от всплеска ощущений. О да, теперь сомнений не осталось, Арман весьма умелый любовник... И очень скоро мне предстоит убедиться в этом на своем опыте. Когда закончился воздух в легких, я со всхлипом отстранилась, глядя на канцлера, лихорадочно соображая, какую линию поведения выбрать. Кажется, я слегка просчиталась, и отношение ко мне Армана несколько серьезнее... Или все-таки просто страсть к необычной игрушке?

– Я соскучился, – выдохнул он, и от хриплых ноток в его голосе по спине скатилась змейка мурашек.

– Осторожнее, Арман, а то я решу, что вы влюбились, – улыбнувшись, непринужденно ответила я шутливым тоном.

– Предлагаю отбросить эти формальности. – Канцлер шутку не поддержал, и мне на несколько мгновений стало не по себе.

Это не Вадим, которого легко можно осадить, включив стерву на полную. Этого мужчину так просто не остановить. Но отступить поздно, нужно было или не допускать вовсе нашего сближения, или уже не дергаться и решать проблемы по мере их поступления.

– Только когда мы одни, – тут же выдвинула я встречное предложение, оставляя себе лазейку на будущее.

Не знаю, насколько свободные в этом мире нравы, но я не планировала демонстрировать перед высшим обществом наши отношения. В том, что они будут, теперь уже не сомневалась. Это читалось во взгляде Армана, в его жестах, в том, что он так и не отпустил меня, продолжая обнимать, и ответной улыбки на его лице не появилось.

– Хорошо, – спустя несколько томительных мгновений произнес наконец он, и я тихонько перевела дух. Пока не услышала следующие слова. – А о моих чувствах поговорим позже, Вив. Нас ждет Фандарх. – Арман наконец разжал руки и шагнул к столу, обведя широким жестом. – Вот эти папки изучи до завтра, здесь досье на королевскую семью: Сесилию, Себастьяна и их ближайшее окружение. В том числе и фаворитку ее величества, – добавил канцлер, усмехнувшись. – А вот это лично для тебя. – Он открыл саквояж и начал один за другим выкладывать футляры. – Накопители, Вив. Пора тебе обзаводиться своей магией.

Сердце пропустило удар, я не сводила взгляда с бархатных коробочек. Явно не просто кристаллы... Медленно подошла к столу, погладила пальцами ближайшую и открыла. Изящный браслет из белого золота с голубыми, идеально чистыми и крупными аквамаринами. Умно, да. Белый металл и голубой цвет – пустота, туман, отсутствие всяких намерений. Просто украшение, если быть точной.

– Подходит для стихийной магии, Воздух и Вода, еще можно собрать остатки защитной, иллюзии, – пояснил Арман, наблюдая за мной.

Я открыла следующую: красивое кольцо с насыщенно-зеленым изумрудом в старинной золотой оправе. Губы тронула улыбка – намек на то, что к даме можно подходить только с серьезными намерениями. А еще, не ошибусь, если предположу, что это для магии Земли и целительской, что я и озвучила, посмотрев на Армана. Его усмешка стала шире, а во взгляде мелькнуло удовлетворение.

– Все верно, – подтвердил он.

Остальные накопители тоже оказались украшениями, как я и предполагала, и всего пара обычных кристаллов, довольно большой емкости, судя по насыщенному фиолетовому цвету.

– По мере наполнения цвет светлеет, – объяснил Арман. – Еще есть кристаллы, в которые можно собирать магию разных направлений, их принесу в другой раз. Ну что, поехали? – Канцлер выгнул бровь.

Я лишь прихватила шарф, накинув на плечи, и надела кокетливую шляпку с вуалью и украшением из пучка пушистых перьев в тон платью. Браслет занял свое место на запястье, а в сумочке – один из кристаллов. Остальные накопители я оставила на другие прогулки. И мы поехали в Фандарх.

Странная это была прогулка, волнующая и немного тревожная. Арман снова применил к нам отвод глаз, и я видела шлейф голубых, словно шелковых нитей за нами, но не покушалась на них: тогда магия могла разрушиться. Если, конечно, знать, за какой кончик дернуть... Леди Клементина сказала, что далеко не всякое плетение поддается кружевнице, и я в этом убедилась на иллюзии вокруг имени Армана. А здесь он особо не старался, простенькая защитная магия и так хорошо действовала, практически незаметная для остальных. Как и мы. А еще я отчетливо видела разноцветные нити, тянувшиеся за гуляющими, и... с удовольствием забирала себе излишки. Ведь совсем необязательно разрушать, можно просто аккуратно отрезать.

Канцлер вроде вел себя как обычно, но в то же время я отмечала и случайные вроде бы прикосновения, и мягкость в голосе, когда он обращался ко мне. И взгляды. Искоса, пристальные и слегка напряженные. Я же улыбалась, внимательно слушала негромкие пояснения и складывала свою добычу в браслет – магию Воды, Воздуха, а в кристалл решила собирать какую-нибудь редкую, если встречу. Хомяк во мне скулил и пытался подвигнуть на то, чтобы хватала все, что плохо лежит, но я включила разум и усмирила инстинкты. Мне сейчас стоило продумывать каждый свой шаг, чтобы в дальнейшем не проиграть.

Мы посидели в кафе, поддерживая ничего не значащую беседу, Арман купил нам по освежающему коктейлю, а потом вдруг взял за руку, заглянув в глаза, и негромко спросил:

– Я вас не пугаю своей настойчивостью?

Я спокойно встретила его взгляд, спрятав эмоции поглубже, и даже не попыталась освободить ладонь. Арман поглаживал мои пальцы, легко, едва касаясь, и на мгновение мелькнула грустная мысль: жаль, что это не мой мужчина. Нет, отвращения к прикосновениям и

поцелуям я не испытывала, но и бабочек в животе, и падения шифера с крыши тоже не было. Может, я старомодна или где-то глубоко внутри жила маленькая романтическая девочка, и она лучше знала, что вместе с Арманом я не останусь. Он... слишком властный, слишком привык все контролировать. А я люблю свободу и самостоятельно принимать решения. Такие, как Арман, советоваться не будут, они просто поставят перед фактом. Может, для кого-то такой мужчина и подходит, но не мне. Однако я лишь улыбнулась и опустила ресницы, глядя сквозь них на канцлера.

– Арма-ан, – тихонько протянула. – Я вполне взрослая, чтобы понимать, чего хочет от меня мужчина, и вовремя остановить его.

Черт, я точно сумасшедшая, потому что... потому что ходить по краю, дразнить Армана мне нравилось. Это вызывало странное, пьянящее ощущение, наверное, сродни тому, когда дергаешь тигра за усы. М-да, видимо, соскучилась по адреналину... Канцлер выгнул бровь, поднес мои пальцы к губам и поцеловал, приподняв уголок рта.

– Даже если этот мужчина не желает останавливаться? – мягким, бархатистым тоном уточнил он.

Я склонила голову к плечу и в тон ему ответила:

– Вы можете быть каким угодно жестким, Арман, но не верю, что способны принудить женщину против ее воли.

Ох, надеюсь, что так. Я же, по сути, совсем мало его знаю.

– Я рад, что наши желания совпадают, Вивьен, – отозвался он, снова погладив мои пальцы и чуть сжав. – Продолжим прогулку?

И мы продолжили. Домой меня вернули только после обеда, слегка уставшую, но довольную: накопители были полны под завязку. Пообедали мы уже в поместье, и когда встали из-за стола, Арман подошел и обнял, мягко привлекая к себе.

– Я вернусь вечером, – сказал канцлер, пристально глядя в глаза, его пальцы легли мне на подбородок, погладили. – К восьми.

Ну вот и все. Чем закончится вечер, сомнений не осталось. Всего лишь на миг сердце испуганно замерло, но потом забилось снова, я справилась с эмоциями.

– Есть какие-нибудь пожелания? – уточнила, не отстраняясь и даже находя удовольствие в нежных прикосновениях.

– Удиви меня, Вив, – прошептал Арман, наклонившись и накрыв мои губы поцелуем.

Куда более бережным, чем днем, словно извиняясь за всплеск эмоций. Удивить, говоришь?.. Хорошо. Удивлю. Идея появилась почти сразу, осталось проверить, есть ли в гардеробе все нужное. Оставшись одна, я неторопливо поднялась в свои комнаты и занялась инспекцией нарядов и всего причитающегося. И надо же, нашла то, что хотела, даже чулки и подвязки. А из украшений решила использовать принесенные Арманом накопители. Там как раз имелся чудный набор из сережек и кольцо. После набрала ванну с ароматной пеной и маслом, прихватила из библиотеки развлекательную книгу и устроила релакс часика на полтора. Эх, еще бы массаж какой-нибудь, и вообще полный комплекс спа-процедур... А вот интересно, есть тут что-то похожее? Надо бы у Армана поинтересоваться при случае.

Пока я нежилась в ванне, наступил прозрачный, сиреневый вечер, тихий и романтичный. Выйдя в спальню в одном кружевном пеньюаре, небрежно запахнутом на груди, я мельком посмотрела в окно, на догоравший малиновый закат, и грустно улыбнулась. Да, в такой вечер бы с любимым мужчиной за ужином сидеть... Но чего нет, того нет, и нечего мечтать о несбыточном. И я приступила к подготовке встречи с Арманом. Расчесалась, слегка взбила волосы, чтобы они легли небрежными мягкими волнами на плечи. Далее последовало белье: тонкая батистовая сорочка нежно-голубого цвета, без отделки, без кружева – просто сорочка. Чистый лист. Лишь намек на то, что леди все же соблюдает приличия.

За сорочкой – трусики из того же материала и цвета, на обычных завязках, и к ним – чулки с подвязками. Наконец платье. Гладкий атлас оттенка летнего неба, круглый вырез, рукава чуть ниже локтей, и снова никакой отделки, ничего, могущего навести на какие-то мысли относительно хозяйки наряда. Просто женщина. Без прошлого, пока еще без будущего, просто незнакомка. Сережки и кольцо из аквамарин в простой оправе без изысков закончили мой образ, и я посмотрела на себя в зеркало. Да, голубой определенно мой цвет. Женщина-загадка, незнакомка, сама решающая, кем ей быть в следующий момент. Что ж, господин канцлер, надеюсь, я вас удивлю.

До назначенного срока оставалось еще полчаса, и я спустилась в сад, прогулялась, внимательно рассматривая цветы. Кажется, где-то видела то, что мне нужно: что-то вроде георгины, только того же нежно-голубого цвета. Дополнять образ, так уж по полной. Георгина –

признак утонченного вкуса, элегантности, им обычно украшали себя дамы из высшего общества. А я же леди, так? Ну вот и... позволю себе единственный намек. Задумчиво улыбнувшись, я вставила цветок в волосы и неторопливо пошла обратно к дому.

Солнце уже почти опустилось к горизонту, но небо еще цвело всеми оттенками розового, алого и золотистого, лишь кое-где на чистом небе виднелись серебристые перышки облаков. Красиво... Я перевела взгляд на дом, и какое-то шестое чувство подсказало, что пора возвращаться. Меня там уже ждут. И я твердым шагом, подняв подбородок, направилась к двери. Начинался новый этап в моей жизни. Я переступила порог, и нос сразу уловил соблазнительные ароматы, идущие из гостиной слева. В холле царил полумрак, горели всего два светильника ближе к лестнице, и я свернула к гостиной. Невольно задержала дыхание на несколько мгновений... И шагнула вперед, как будто прыгнула с обрыва.

Арман стоял у окна, заложив руки за спину, однако едва я появилась, как он сразу оглянулся, пристально посмотрев на меня. Я выгнула бровь, чуть склонив голову, и негромко уточнила:

– Я удивила, господин канцлер?

Он ответил не сразу. В гостиной горели всего две свечи в массивных бронзовых подсвечниках, на столе красиво стояли тарелки и несколько блюд, накрытых круглыми крышками. Конечно, бутылка вина и бокалы. Но на сей раз ни цветов, ни подарков. Арман тоже решил не давать мне никаких намеков? Что ж, ожидаемо. Он неторопливо подошел, рассматривая меня, я не шевелилась, тоже наблюдая за ним и подмечая и вспыхнувший огонек восхищения в глубине глаз, и притаившуюся в уголках губ улыбку. Как женщине, мне это льстило конечно же. Арман остановился рядом со мной, его взгляд еще раз медленно прогулялся по мне, а потом он коснулся руки, наклонился, поднеся к губам, и запечатлел поцелуй.

– Удивила, – признал он и прищурился, не торопясь выпускать мою ладонь из своих пальцев. – Значит, чистый лист?

Я повела плечом, невозмутимо кивнув.

– Почему нет? – коротко ответила и позволила отвести себя к столу.

Арман отодвинул мне стул, я опустилась, расправив складки платья, и его пальцы легко скользнули по изгибу шеи, родив россыпь

мурашек. Канцлер обошел стол и сел напротив, разлил вино, потом разложил по тарелкам что-то нежное, пахнущее пряностями и травами, кажется, мясной рулет в подливке. Мы подняли бокалы, и Арман негромко произнес:

– Что ж, за твою новую жизнь, Вивьен.

– За нее, – поддержала я и коснулась краем его бокала.

Несколько минут мы отдавали должное искусству неизвестного повара, а потом Арман спросил с едва уловимой мягкой иронией:

– Расскажешь о себе?

Тут я решила поддаться хулиганскому настроению и разбавить серьезность и даже некоторую пафосность этого вечера. Откинулась на спинку, аккуратно держа бокал двумя пальцами, и усмехнулась, подняв бровь.

– А может, ты расскажешь мне обо мне? – поддразнила Армана.

Ну очень хочется услышать, что же он думает и кем меня считает. Канцлер отзеркалил мою усмешку, отсалютовал бокалом и тоже принял расслабленную позу. Хороший психолог и манипулятор, однако.

– Умная, красивая, знающая себе цену женщина, – начал он, и по тому, как Арман делал небольшие паузы для обдумывания, поняла, что говорит канцлер искренне. – Думаю, не ошибусь, если скажу, что решительная и умеющая добиваться своего. – Арман снова помолчал. – Утонченная и воспитанная, настоящая леди. – Его улыбка стала шире, а во взгляде мелькнуло что-то, подозрительно напоминающее нежность.

М-м-м. Ну угадал, да. Только вот насчет леди... Да, я, конечно, руководствуюсь разумом в поступках и решениях, но не советую никому загонять в угол. Разгон до стервы за шесть секунд, как гласил слоган, увиденный мной как-то на футболке.

– Любишь изысканные наряды и еду, но не гонишься за внешней роскошью и предпочитаешь сдержанную элегантность, – продолжил Арман рассказывать свои соображения, глядя на меня поверх бокала.

– Такой наблюдательный, – одобрительно кивнула я, снова уделив немного внимания еде, благодаря магии не остывавшей и не терявшей вкуса.

– А ты расскажешь мне обо мне? – вернул Арман подачу, и в его голосе звучало искреннее любопытство.

О, господин канцлер, да вы тщеславны, как все мужчины. Ну что ж, откровенность за откровенность.

– Умный, хитрый, умеющий быть жестким, – уверенно заговорила я, поглядывая на Армана. – Привыкший держать все под контролем, полагаю, продумываешь на три шага вперед и даже неудачу стараешься обернуть в свою пользу. Как и полагается канцлеру, – слегка польстила я Арману, зная, что права. – При этом, хоть и хорошо контролируешь себя, но натура страстная и взрывная. Не любишь, когда твои планы нарушаются, особенно внезапно.

Канцлер издал смешок, отставил бокал и негромко хлопнул пару раз в ладоши.

– Еще и проницательная, – отозвался он с одобрением. – Я не ошибся в тебе, Вивьен, в который раз убеждаюсь.

Да, но играть на равных все равно не готов, Арман. Конечно, эту мысль я оставила при себе. Прекрасно понимаю, что в этом мире к женщинам отношение немного другое, чем я привыкла, но... Предпочту играть по своим правилам, пусть и они не понравятся Арману. Мы снова помолчали, и я небрежно осведомилась:

– Так ты собираешься ввести меня только к этому самому торжеству в честь королевы?

– Нет. – Арман покачал головой, и его ответ меня и обрадовал, и взволновал. – Раньше. Вижу, что ты вполне готова, и к концу недели я тоже все подготовлю.

– Мм? – Я вопросительно посмотрела на него.

– Твоя легенда, Вив, – пояснил он с улыбкой. – Ты должна быть безупречна. И я постараюсь, чтобы так оно и вышло. А теперь давай не будем больше о делах. Хочешь, расскажу, куда в столице стоит сходить?

Конечно, я не стала отказываться. И намек прекрасно поняла. Следующий час мы вели непринужденную беседу, Арман выступил в роли экскурсовода, и к концу ужина я уже представляла, как проведу первые дни в большом городе. Естественно, билетами на значимые мероприятия, как и пропуском в Малый Королевский парк, меня обеспечат.

Беседа угасла сама собой, как только опустели наши тарелки. Тишина в гостиной сгустилась, стала плотной, почти осязаемой. Арман больше не улыбался, лишь не сводил с меня потемневшего взгляда, а когда я отложила вилку, медленно встал и подошел, остановившись за

спиной. Ноздри пощекотал терпкий, немного резкий и с горчинкой аромат, исходивший от Армана. В горле пересохло от взметнувшегося волнения, все же мужчины у меня не было довольно давно. Пальцы канцлера медленно провели по волосам, подхватили с одной стороны, обнажая шею и часть спины, погладили кожу, не прикрытую тканью платья. Она тут же вспыхнула сотней искорок, и я незаметно сглотнула, длинно выдохнув.

– Пойдем? – прозвучал около уха тихий голос Армана, и его горячее дыхание пощекотало шею.

Я поднялась, плавно повернулась, встретившись с ним взглядом, и так же тихо ответила:

– Пойдем.

Почему-то из головы никак не шла картинка мотылька, легкомысленно летящего на свет фонаря... Но отступить мне некуда. Да и мои женские инстинкты уже очень хотели узнать, так ли горяч Арман в постели, как я предположила. Так что, Вив, дорогая, будем расслабляться и получать удовольствие. В конце концов, я заслужила.

Глава 8

Мы не бежали. Мы неторопливо поднимались, словно растягивая эти минуты ожидания, и мне в какой-то момент даже стало немножко смешно. Ей-богу, будто у Армана женщин давно не было. Я ощущала под пальцами его напряженное предплечье – моя ладонь лежала на его руке, – слышала ровное, размеренное дыхание, явно тщательно контролируемое. Ну неужели он правда влюбился?.. Не знаю почему, но в серьезность чувств канцлера как-то не очень верилось. Такие, как он, не влюбляются, для подобных мужчин любовь слишком иррациональное и не поддающееся контролю чувство.

Пока шли к спальне, я никак не могла отделаться от мысли, что эта ночь будет иметь для нас очень разное значение. Для меня – просто секс с приятным мужчиной. Для Армана... А вот этого я не знала. И если честно, очень не хотелось выяснять, но чувствую, что придется. Только позже. Потому что мы уже остановились перед дверью, и ее передо мной галантно распахнули. И я сделала шаг, не оглядываясь, направилась через гостиную к спальне. Остановилась у кровати, дожидаясь Армана и прислушиваясь к звукам за спиной, и дыхание невольно участилось, а сердце ускорило ритм. Думать больше не осталось ни времени, ни желания – завтра, все завтра. Пока же...

На плечи легли теплые ладони, чуть сжали и медленно спустились по рукам, потом сомкнулись на талии. Горячие губы коснулись изгиба шеи, и я вздрогнула, прерывисто вздохнув и прикрыв глаза. Чуть откинула голову, прижалась к Арману, и по коже от прикосновения брызнули во все стороны щекочущие мурашки. Тишина стала плотной, почти осязаемой, а губы канцлера уже скользили дальше по шее, добираясь до бьющейся жилки, пальцы же нашли пуговицы сбоку и начали ловко с ними справляться. Тело откликнулось на ласку почти сразу волной жара, прокатившейся по спине и растекшейся внизу живота горячей тяжестью. Дыхание Армана тоже сбилось, стало неровным и чуть хриплым, но он все равно не торопился. Медленно провел по пульсирующей венке, потом отстранился и тихонько подул, заставив меня беззвучно охнуть и зажмуриться. После чего развернул к себе и накрыл мои губы поцелуем, глубоким, чувственным, долгим, забирая воздух и лишая дыхания. Я вцепилась в плечи канцлера,

чувствуя, как ослабли колени, и отвечая с жадностью изголодавшейся по мужской ласке женщины. Сейчас уже не имело значения, правильно ли поступаю, поддавшись Арману, все интриги и недомолвки отошли на второй план. Остались только мы, страсть, от которой воздух вокруг чуть не искрил. Прикосновения и поцелуи, жаркие, дразнящие, от них кружилась голова.

Если честно, я не поняла, в какой момент осталась без платья. Просто вдруг ощутила, что кожи касается прохладный ветерок и на мне лишь тонкая нижняя сорочка и трусики, а в следующий миг оказалась на руках Армана. Он шагнул к кровати, его губы продолжали блуждать по моей скуле и виску, бережно уложил меня и склонился, пристально вглядываясь в лицо. Не знаю, что он там собирался разглядеть, но я просто хотела продолжения и потому обняла Армана за шею и притянула к себе, уже сама целуя, скользя языком по его губам, завлекая и дразня. С глухим рыком он приник ко мне, его ладони стремительно проникли под сорочку, горячие, немного шершавые, и накрыли полушария, чувствительно их сжав. Я коротко всхлипнула прямо ему в губы, шалея от пробудившихся эмоций, плаваясь в жаркой страсти и нетерпеливо дергая рубашку Армана в стремлении добраться до его тела.

Канцлер всего на мгновение прервался, позволяя мне стянуть одежду с него, на его лице мелькнула довольная усмешка, и рубашка улетела куда-то на пол. Мужчина оказался скорее поджарым, подтянутым, без ярко выраженных мускул, но прикоснуться к нему было приятно. Только вот Арман не дал мне возможности изучить его дольше чем пару минут, пока стягивал с меня сорочку. Да, этот мужчина, судя по всему, привык доминировать даже в постели... Хорошо хоть не приверженец наручников и кожаных плеток...

Неуместная мысль растворилась в жаркой вспышке, когда умелый рот Армана накрыл призывно торчащую вершинку, мягко втянув и пощекотав языком. С моих губ сорвался негромкий возглас, я выгнулась навстречу, зажмурившись и уплывая на волнах удовольствия. Пальцы зарылись в волосы Армана, прижимая ближе, требуя больше. Ноги сами послушно раздвинулись, приглашая продолжить, и канцлер не разочаровал. Не отрываясь от моей груди, он дернул завязки на трусиках, стянул мешающую ткань и мягко погладил ладонями бедра, проложив дорожку из поцелуев по животу и ниже, к самому холмику. Я

невольно затаила дыхание, сглотнув пересохшим горлом, внутри все сжалось в предвкушении деликатной ласки и долгожданного удовольствия. Ох, как же соскучилась по качественному сексу! Арман ожиданий не обманул, да...

Его дыхание согрело нежные складочки, пальцы медленно обвели вокруг, и я не выдержала, хрипло выдохнула, изогнувшись навстречу:

– Дав-ва-ай же!..

От канцлера долетел такой же хриплый смешок, и в следующий момент его язык мягко коснулся, раздвинул, проникая внутрь, добираясь до самого сокровенного. Крышу сорвало окончательно, и я длинно застонала, царапая плечи Армана. Да, да, тысячу раз да, только чтобы не останавливался! Водоворот ощущений закружил, подхватил и увлек за собой, погружая в горячее море наслаждения, и окружающий мир окончательно померк, оставляя лишь эмоции. Я не знаю, сколько длилась сладкая пытка, Арман умело останавливался в самый последний момент, заставляя меня ругаться и хныкать, а канцлеру это, казалось доставляло особенное удовольствие. Но и его терпение оказалось не бесконечно, а еще... Похоже, он хотел достичь разрядки вместе. Потому что в какой-то момент снова отстранился, подхватил мои ноги под колени и одним сильным толчком вошел, одарив вспышкой болезненно-ярких, острых переживаний. Я вскрикнула, не удержавшись, чувствуя, как Арман заполняет меня и начинает двигаться, резко, быстро, мощно.

Перед глазами рассыпались целые созвездия, я стремительно взмывала вверх – Арман хорошо подготовил меня, и тело с готовностью откликнулось. Обняв мужчину за шею, я легко подстроилась под рваный ритм, вновь улетаю куда-то к звездам, чувствуя, как внутри растет напряжение. И наконец пришло долгожданное облегчение, прокатившись по телу горячей волной, заливая каждую клеточку и вырываясь из груди длинным, ликующим стоном. А спустя всего несколько последних, особо глубоких толчков Арман уткнулся мне в шею с хриплым, коротким рыком, вминая в кровать. Ох. Сразу же утомленное тело затопила приятная расслабленность, мышцы, отвыкшие от таких нагрузок, потягивало, но все спасет утром горячая ванна. Арман жарко дышал мне в шею, а я, созерцая потолок и рассеянно перебирая влажные пряди на затылке, непринужденно поинтересовалась одним важным вопросом:

– Арман? А как у вас насчет защиты? Я не планировала ребенка от тебя, если что, – добавила, не удержавшись от легкой иронии.

Еще не хватало всяких ненужных серьезных разговоров. В конце концов, секс – еще не повод для знакомства, фраза пусть и избитая, но лично для меня сейчас как раз актуальная. Мамой я точно не собиралась становиться в ближайшем будущем, и уж тем более рожать от Армана. Канцлер приподнялся, посмотрел мне в глаза слегка шальным, еще затуманенным отголосками страсти взглядом и тихо засмеялся. Потом перекатился, бережно обняв и прижав к себе, чмокнул в макушку.

– Совсем не романтичная женщина, – немного хрипло произнес он, легко погладив по спине. – Конечно, я подумал об этом. Микстура от целителя с магической составляющей, принимать утром, три капли на стакан воды, неделю.

Я не удержалась и хмыкнула, иронично пробормотав:

– Вот уж не думала, что мужчина позаботится о предохранении.

– Нет, твоя беременность сейчас была бы совсем некстати, – практично заметил Арман, и я, признаться, тихонько перевела дух.

На какое-то мгновение мелькнула шальная мысль, а что если... Если бы Арман задумал ребенком привязать меня к себе? Мол, куда не денусь с подводной лодки? Так нет, плохие мысли. Канцлер все-таки оказался более-менее порядочным мужиком, к счастью. Я широко зевнула, чувствуя, как наваливается сонливость, даже до уборной было лень идти. Да и в объятиях Армана лежалось очень уютно, мысли текли лениво и тоже сонно. Да, секс вполне себе на уровне, удовольствие я получила. Физическое. Но не эмоции...

– Не хочешь освежиться? – донесся до моего утомленного сознания голос Армана – мужчина продолжал поглаживать мою спину, рождая щекотные мурашки.

– М-м-м, ле-ень, – честно протянула я, уже уплывая в дрему.

И вот совсем не ожидала, что меня сгребут в охапку и прямо так, на руках, отнесут в ванную. Эх, заботливый мужик, повезет же какой-нибудь нежной барышне. Ибо только такая выдержит характер Армана, это я понимала четко. Это пока я белая и пушистая, и покладистая... Водные процедуры прошли мимо меня, признаться, и только снова оказавшись в постели, я встрепенулась, вспомнив, о чем же хотела спросить.

– Арман, а у моей матери здесь остались какие-нибудь родственники, пусть даже дальние? – пробормотала, уткнувшись в шею канцлеру.

Пауза была совсем короткой, почти незаметной, и если бы я не прислушивалась так чутко, то, наверное, и не уловила бы ее.

– Она была единственной наследницей, родители погибли под завалом в горах – они возвращались из поездки в соседнюю страну по делам, – спокойно ответил Арман. – Оставалась еще какая-то дальняя родственница, тетка по материнской линии, она опекала Лилиану, но о ней давно ничего не известно. Спи, Вив, – шепнул он, коснувшись губами моей макушки.

Да, пожалуй, это лучшее, что сейчас можно сделать. А об остальном подумаю потом, в том числе и о перстне, полученном от странной пожилой леди.

Признаться, где-то в глубине души я подозревала, что утро меня ждет такое же бурное, как предыдущая ночь. В принципе, конечно, не против, но не хотелось бы, наверное, превращать наши странные отношения совсем в идиллию. И все же, когда моих губ бережно коснулся нежный поцелуй, я ответила, мысленно вздохнув. Я вообще еще не совсем проснулась, и думать было откровенно лень. Целовались мы долго, неторопливо, и я сама не заметила, как увлеклась, обвив руками шею Армана и прижимаясь ближе к нему. О, а у нас тут все уже в боевой готовности, однако. Я решила похулиганить и слегка потерлась о напряженный член, и тут же оказалась прижата к кровати, а поцелуй потерял томность. Арман выдохнул мне в губы, переплетя наши пальцы, и коленом решительно раздвинул мои ноги.

Я высвободила руки, не прерывая поцелуя, заигрывая и дразня. Мои ладони скользнули по плечам канцлера, провели по спине, чувствуя, как напряглись под пальцами мышцы, и замерли на подтянутой заднице, слегка сжав. Арман, глухо рыкнув, чувствительно прикусил мою губу, и уже его ладони стремительно скользнули по моему телу, рождая горячую дрожь. Оно откликнулось сразу на уверенные прикосновения, помня, как ему было хорошо вчера... Я лишь шире раздвинула ноги и приподняла бедра, безмолвно приглашая продолжить. Сердце суматошно колотилось в груди, сбивая дыхание, низ живота затопила знакомая тягучая истома, и Арман не

заставил долго ждать. Его губы провели по моему подбородку, спустились на шею, а пальцы добрались до чувствительного местечка, и я выгнулась навстречу, коротко всхлипнув. Вспышка острого удовольствия ослепила, заставила задрожать, прикусив губу, от нежных прикосновений в крови полыхал настоящий огонь.

Арман не стал в этот раз устраивать долгий марафон, к моей тихой радости, мне как раз хотелось быстро, резко и бурно, и канцлер устроил мне вполне неплохую разрядку. Едва ощутив, что я уже готова, он одним движением оказался во мне, отстранившись и поймав мой взгляд. Замер, смакуя эти мгновения, а потом продолжил, все так же глядя в глаза. Это было... волнующе, признаться, обычно я зажмуривалась, полностью погружаясь в собственное удовольствие, все же видеть отражение страсти в чужих глазах – слишком уж личное переживание. Вот и сейчас я выдержала всего несколько мгновений, а потом обняла Армана за шею и закрыла глаза, откинув голову и полностью отрешившись от окружающей реальности.

Оргазм накрыл жаркой волной, закружил, утянул за собой, исторгнув из груди длинный стон, и по телу растеклась приятная усталость, с припухших от поцелуев губ не сходила довольная улыбка.

– С добрым утром, – хрипло пробормотал Арман, чуть сместившись и обняв меня.

– Да уж, – со смешком отозвалась я, все еще ловя отголоски минувшего удовольствия. – Доброе, ничего не скажешь.

Мы еще немного полежали, Арман тихонько перебирал пряди моих растрепанных волос, а потом с явным сожалением вздохнул и приподнялся, посмотрев в глаза.

– Меня ждут дела, – негромко произнес он, убрав с моего лица влажный локон. – Идем завтракать?

– Идем, – легко согласилась я, ощущая, как на смену расслабленной неге приходит бодрость.

Все же качественный секс весьма полезен для женского здоровья. Меня ждали занятия, изучение биографии королевской семьи и приближенных и еще множество интересных занятий. Ну а Армана – понятно, его государственные дела. И очень хорошо, что обошлось без неловких и пафосных бесед о чувствах и наших дальнейших отношениях. Лишнее это сейчас. За завтраком Арман сообщил:

– Я завтра целый день буду занят, Вив, намечается важное мероприятие.

– Хорошо, – легко согласилась я. – Продолжу изучение королевской семьи, раз по городу пройтись не получится. – На моих губах появилась улыбка.

– Я пришлю тебе утром анонсы светских мероприятий на следующую неделю, – вдруг добавил канцлер, и я вопросительно посмотрела на него. – К концу недели, думаю, ты вполне готова переехать в столицу. Я все подготовлю.

Ох. Сердце пропустило удар, а потом предприняло попытку спрятаться в пятках, по позвоночнику сползла змейка мурашек. Ну да, мы же говорили об этом, что моя адаптация здесь продвигается весьма успешно и быстро. Секундная паника сменилась предвкушением и нетерпением, я внимательно уставилась на Армана.

– Считаешь, я уже готова? – на всякий случай осторожно осведомилась.

Он откинулся на спинку стула и ответил не сразу. Я терпеливо ждала, жуя кусочек оладушка с медом.

– Считаю, применение на практике знаний и нахождение в правильной среде даст гораздо больше, чем бездумное изучение теории, – наконец максимально честно ответил Арман. – И потом, я же не собираюсь сразу отдавать тебя на растерзание высшему свету. – Канцлер улыбнулся. – Начнем с малого, потихоньку, постепенно, и глядишь, к балу во дворце освоишься здесь окончательно и сживешься со своей легендой.

Я выгнула бровь, поднеся чашку с чаем к губам.

– О, а у меня уже есть легенда? – весело уточнила, про себя восхитившись продуманностью канцлера.

Он уже успел все решить, даже не обсудив со мной, кого же мне предстоит изображать. Ну ладно, будем надеяться, Арман достаточно хорошо успел меня изучить, чтобы подобрать подходящую историю.

– Ты – почтенная вдова одного весьма состоятельного лорда из мелкопоместных дворян, а поскольку сие печальное событие случилось больше года назад, то сочла приемлемым вернуться в столичный особняк из загородного поместья, – начал рассказывать Арман, и пока у меня возражений не имелось. – Родословную мы тебе подберем, мой заместитель уже занимается этим. Доход получаешь от производства

записывающих кристаллов, дело в самом деле прибыльное. Имеешь счет в банке...

– Фабрика в самом деле существует? – перебила я, предпочитая проявить дотошность.

Так, на всякий случай, не сомневаюсь, Арман в самом деле продумал все и не допустит осечек даже в мелочах.

– Конечно, – уверенно кивнул он. – Даже поместье есть и почивший супруг, – он усмехнулся. – Не переживай, все бумаги будут готовы к концу недели, подлинные, никаких подделок. Значит, ты прибыла в столицу, намереваясь развеяться и окунуться в светскую жизнь, о муже вспоминаешь со светлой грустью. Ваш брак договорной, но удачный, супруга ты уважала и жила с ним в согласии, только вот с детьми как-то не вышло.

– Мне изображать скромную, очаровательно неуверенную в некоторых светских нюансах леди, приехавшую из провинции развлекаться? – уточнила я снова, доедая оладушек.

– Просто будь собой, Вив, – покачал головой Арман, улыбка не сходила с его губ. – Не надо никого изображать, ты умная женщина, и уверен, сообразишь, как себя держать в высшем обществе.

Я не удержалась от шпильки, с иронией отозвавшись:

– Ну да, умная женщина не покажет свой ум, прикидываясь глупышкой.

Арман издал негромкий смешок и показал большой палец.

– Ты правильно уловила суть, – одобрительно кивнул он, потом со вздохом отставил пустую чашку. – Умная женщина прекрасно понимает, когда выгодно казаться глупой. – Канцлер поднялся и подошел ко мне, склонившись и коснувшись губ легким поцелуем. – Не волнуйся, у тебя все получится. – Его пальцы скользнули по моей щеке. – Я завтра вернусь, и мы все детально обсудим.

Одарив меня еще одним долгим взглядом, Арман вышел из кухни, и я осталась одна. Неторопливо закончив завтрак, встала и направилась в библиотеку, где любила просматривать кристаллы и читать. Что ж, у меня есть время до завтра утрясти все в голове и примерить на себя образ состоятельной вдовы, готовой окунуться в столичные удовольствия. И знаете, мне уже нравится эта легенда! В этом Арман не ошибся, поэтому так и быть, прощу ему некоторое самоуправство в данном вопросе.

Себастьян стоял перед зеркалом, поправляя кружевной манжет рубашки, и пристально разглядывал отражение. До маскарада оставалось чуть больше часа, и Сесилия прислала записку, что будет готова через полчаса, так что есть время заняться... своими делами. Он еще раз проверил невидимую защиту на комнате, убедившись, что никто не подслушает и внезапно не появится, и провел пальцем по броши с крупным темно-бордовым рубином, окруженным черными бриллиантами. Буквально спустя мгновение по стене в дальнем углу прошла рябь и одна из панелей бесшумно растаяла, явив темный проход, из которого шагнула фигура.

– Ваша светлость, – произнес посетитель, почтительно склонив голову.

– Морок, – кивнул Себастьян, ответив таким же голосом, и повернулся к точной копии себя.

Гость усмехнулся совсем по-себастьяновски, выпрямился и подошел к принцу, встав напротив. Мужчины оценивающе осмотрели друг друга, и тот, кого называли Морок, задержал взгляд на броши, едва заметно поморщившись.

– Милорд, не думаете, что это наведет на мысли? – негромко поинтересовался Морок. – Всем станет интересно, по кому это его высочество хранит светлую печаль?

Себастьян безмятежно улыбнулся и махнул рукой.

– А пусть ломают головы, – усмехнулся он. – Я буду загадочно улыбаться и грустно вздыхать.

– Понял, – кивнул Морок. – Ну, тогда я пошел. – Мужчина сделал жест рукой, и его внешность подернулась рябью, а потом в неуловимое мгновение изменилась.

Теперь это был блондин с длинными, тщательно уложенными локонами, манерным лицом и капризно поджатыми губами. Парчовый камзол густо украшала золотая вышивка, рубашку украшали тончайшие и дорогие кружева, пальцы унизывали перстни, и даже на модных остроносых ботинках красовались увесистые пряжки с бриллиантами.

– Мой лорд, – жеманно протянул Морок и хлопнул длинными ресницами.

Себастьян поперхнулся вдохом, бросил на него изумленный взгляд и покачал головой.

– Ну ты хоть предупреждай, – проворчал принц. – Так и зайкой недолго стать. Твои образы порой, знаешь ли, слишком... – он пошевелил пальцами в воздухе, – специфичны.

Морок довольно улыбнулся и сбил невидимую пылинку с рукава.

– Зато у меня есть приглашение на маскарад, – парировал он, коротко поклонился и скрылся в тайном ходе, после чего дверь снова стала невидимой.

Принц хмыкнул, поправил манжеты и отвернулся, а спустя несколько минут в дверь раздался короткий стук и, не дожидаясь ответа, вошла Сесилия. Как всегда, в роскошном платье из золотисто-бронзовой тафты, с уложенными прихотливыми завитками волосами, украшенными шпильками с топазами – намек на то, что ее величество верна своим пристрастиям и пришла на маскарад не флиртовать. Что весьма странно... Лицо королевы прикрывала маска с золотыми блестками, на запястье висел веер в тон всему наряду. Сесилия шла развлекаться, веселиться, но без пикантного подтекста. Даже удивительно, и Себастьян не удержался, небрежно поинтересовался:

– А что же тебя твоя графиня не сопровождает?

Маска скрыла эмоции королевы, сестра подхватила Себастьяна под локоть, и они вышли из комнаты.

– Рини не очень хорошо себя чувствует, – отозвалась она. – И осталась сегодня дома.

– Понятно, – кивнул принц.

Что-то подсказывало, что со здоровьем графини все в порядке, но, к сожалению, вернуться и попросить проверить, на самом ли деле Аурина у себя, Себастьян уже не мог. Сесилия точно заподозрила бы неладное, а ему это сейчас совсем ни к чему. Они прошли через личные апартаменты и вышли в один из боковых выходов, где их ждал экипаж, и вскоре ехали по улицам Эрхельма. Себастьян смотрел в окно и рассеянно размышлял о своем, заводить с Сесилией вежливый, пустой разговор настроения не было. Однако сестра сама заговорила.

– Интересная брошь, Себ. По кому тоскуешь? – непринужденно спросила она, обмахнувшись веером. – Неужели я что-то пропустила и у тебя завелась тайная возлюбленная?

Сказано было вроде как с легкой насмешкой, но Себастьян распознал тщательно скрытую тревогу. Сесилия всегда боялась, что он влюбится или, еще хуже, женится. Ведь тогда могут появиться дети, а это означало угрозу ее шаткому положению королевы. Принц про себя грустно усмехнулся. «Поздно бояться, Сиси, все уже случилось. Только вот я никогда не увижу своего ребенка...»

– А это чтобы не приставали ко мне с нескромными предложениями, – спокойно отозвался он, откинувшись на спинку. – И учти, я покину этот прием, как только позволят приличия.

– Но ведь до этого будешь со мной любезен, правда? – Сесилия тут же забыла про брошь, нахмутив идеальные брови. – Чтобы убедить всех, что мы не в ссоре?

– Конечно, – терпеливо повторил Себастьян. – Если для тебя это важно, Сиси.

– Спасибо. – Она снова расцвела улыбкой, кокетливо хлопнула ресницами и прикрылась веером.

Определенно, лиса что-то задумала. Себастьян знал этот взгляд, одновременно хитрый и предвкушающий. Что ж, очень скоро он узнает, что же именно замышляет его ушлая сестричка. Осталось улучшить момент на маскараде и поменяться с Мороком местами. Экипаж остановился, принц вышел первым, протянув Сесилии руку, и они вдвоем поднялись по ступенькам сияющего огнями особняка. Дворецкий почтительно склонился, пропуская венценосных гостей, а в просторном холле, залитом светом многочисленных магических светильников, их встречала сама хозяйка.

– Ваше величество, ваше высочество, очень рада, что вы почтили своим присутствием мой скромный вечер, – проворковала леди, присев в низком реверансе.

Хотя с таким декольте Себастьян бы ей не рекомендовал этого делать, иначе конфуз мог случиться. Он вежливо кивнул, улыбнулся, взял с подноса проходившего мимо слуги бокал – не для того, чтобы выпить, а чтоб руки занять.

– Надеюсь, вы получите удовольствие, – между тем продолжала леди. – Прошу вас, проходите!

Сесилия тут же потянула Себастьяна дальше, вглубь дома, к анфиладе гостиных слева, и принц пошел за ней, скользя взглядом по гостям. Не то чтобы он специально искал, ведь Морок мог принять

любой облик, не только тот, который показал ему во дворце. Когда надо, Даррен сам найдет его. А пока надо понаблюдать, кто же заинтересуется персоной принца.

К счастью, Сесилия выпустила его руку и с радостным щебетом устремилась к группе гостей в очередной гостиной, и Себастьян оказался предоставлен самому себе. Кроме него изредка попадались гости без масок, но в основном, конечно, все скрывали свои лица. Принц вежливо улыбался, раскланивался и все ждал, кто же, кто подойдет к нему из многочисленных гостей. Сесилия осталась где-то позади, Себастьян дошел до витой с деревянными перилами лестницы наверх и поднялся, продолжив прогулку по дому. На втором этаже звучала музыка, и здесь устроили танцы. Веселые и совсем не похожие на торжественные и фигурные официальные.

А вот здесь уже было интереснее. Вино лилось рекой, закусками многие пренебрегали, да и тех закусок не так чтобы много. И Себастьян тут же оказался в центре внимания. Ему строили глазки, с ним флиртовали, его пытались пригласить на танцы... Словно сговорились, что ли. И даже брошь вызывала лишь любопытные взгляды да неуклюжие попытки в непринужденной беседе узнать, что это украшение значит. Ну и как среди этой пестрой круговерти искать, кому он понадобился?! Себастьян почувствовал глухое раздражение: он не шпион, ему милее работа с бумагами, отчетами, приказами и прочим, чем принц и занимался последние годы, как Сесилия стала королевой. Морока бы сюда...

Увернувшись от цепких ручек очередной любительницы потанцевать, Себастьян выскользнул на небольшую террасу, вдохнул полной грудью свежий вечерний воздух. Да, пожалуй, пришло время поменяться местами, Морок тут будет на своем месте и потом все расскажет.

– Не помешаю, ваше высочество? – неожиданно раздался рядом приятный, с мягкими переливами, голос, и Себастьян повернул голову, окинув взглядом незнакомку.

Золотистые волосы убраны под сетку с драгоценными камнями, пышное платье из атласа насыщенного темно-розового цвета, квадратный вырез, отделанный кружевами. Для маскарада весьма скромный, но все же открывающий пикантную ложбинку, в которой уютно устроился крупный розовый камень в обрамлении ажурной

оправы. Леди пришла повеселиться, развеяться, но флиртовать не планировала. Судя по украшению, у незнакомки имелась сердечная привязанность или она хотела, чтобы все так думали. Лицо прикрывала маска, и виднелись только поблескивавшие глаза да пухлые алые губы. Чуть прищурившись, Себастьян увидел светящуюся полупрозрачную дымку вокруг дамы и понял, что на ней иллюзия. Впрочем, как у многих на маскараде. Что ж, это может быть интересно. Мысленно усмехнувшись, он пожал плечами и облокотился на перила, глядя в темный, кое-где расцвеченный фонариками сад.

– Нет, – коротко ответил он, решив позволить событиям течь своим чередом.

Они постояли некоторое время молча, Себастьян терпеливо ждал. Дама обмахнулась веером, рассеянно провела пальчиками по гладким каменным перилам.

– Скучаете? – обронила леди, не глядя на него.

– Я не завсегдатай подобных мероприятий, – снова пожал плечами Себастьян. – Меня просто попросили составить компанию.

– Забавно, я тоже редко выхожу в свет. – На ее губах мелькнула рассеянная улыбка. – Сегодня вот решила, что надо все-таки немного развеяться.

Она снова замолчала, а Себастьян не стал поддерживать разговор. Дама вела себя нетипично для тех, кто пришел на маскарад, но ведь ее внешний вид говорил как раз о том, что на флирт она не настроена. Тогда зачем завела с ним беседу? Зачем вообще осталась здесь, можно подумать, мало других террас и балконов? Леди глубоко вздохнула, тряхнула головой, словно выныривая из своих мыслей, и вдруг весело, искренне улыбнулась.

– Знаете, раз я пришла сюда развлекаться, пойду займусь, – заявила она, повернувшись к Себастьяну. – Если надумаете потанцевать, буду рада составить вам компанию, – и мимолетно коснувшись напоследок сложенным веером его руки, ушла с террасы.

Глава 9

Принц проводил ее прищуренным взглядом. Прикосновение – знак дружеского участия, не более. Был бы раскрыт, уже совсем другой оттенок. Она и правда не собиралась флиртовать с ним или это тонко рассчитанный ход? Себастьян поспешил вернуться в гостиную с террасы, но дама, конечно, затерялась в толпе гостей. Ничего, Морок быстро ее вычислит. Себастьян прислушался к ощущениям: брошь была не только намеком на некую печаль, она еще и как маячок работала. Пальцы принца скользнули по камням, послав слабый импульс – знак, что пора встретиться, и невидимая нить повела Себастьяна вперед.

Удивительно, но здесь даже нашлись пустые комнаты в дальней части особняка, куда принц и пришел. Там его и ждали...

– Какая-то леди перекинулась со мной парой слов на террасе и потом ушла, – не тратя времени на хождение вокруг да около, сразу сказал он. – На ней иллюзия, но мне почему-то кажется, ты ее легко найдешь, – усмехнулся Себастьян.

– Посмотрим, – невозмутимо кивнул жеманный блондин, ушедший из его комнаты во дворец, поправляя кружево на рубашке и глядя в зеркало. – Подождете здесь?

– Пожалуй, – кивнул Себастьян, устраиваясь на диване. – Вряд ли кому-то придет в голову искать меня в этой гостиной, – хмыкнул он.

– Тогда я пошел. – Морок направился к двери, взялся за нее и обернулся подмигнув. – Буду развлекаться.

...А в коридор уже вышел принц Себастьян, точнее, его полная копия, включая жесты и взгляд. Лучший шпион королевства умел практически мгновенно перевоплощаться, и его настоящую внешность знала всего пара человек, и один из них остался сейчас сидеть в пустой гостиной.

Морок неторопливо шел по гостиным, рассеянно глядя по сторонам, и потягивал вино из бокала, терпеливо ожидая, когда же дама подойдет снова. В том, что это случится, он не сомневался: даже тех коротких сведений, что дал Себастьян, ему хватило, чтобы понять намерения леди. Это та, кого они искали, точно. Осталось понять, кто

такая и что ей надо. Мороку пришлось пройти второй этаж почти до самой лестницы вниз, пока рядом не раздался веселый голос:

– Ваше высочество? Вы не передумали насчет танцев?

Лже-Себастьян обернулся и задумчиво улыбнулся, окинув даму взглядом. А потом кивнул, протянув ей руку.

– Я подумал, что ваш совет развеяться очень кстати, – вежливо произнес он с точными интонациями настоящего принца. – Как мне вас называть?

– Зовите просто Кори. – Леди улыбнулась, так что на щеках появились очаровательные ямочки, а в глазах – озорной блеск.

И они влились в поток танцующих. От леди исходил нежный цветочный аромат, тонкий и не раздражающий, и Морок мысленно усмехнулся: умно применить вместо магии обычный запах, воздействующий на определенные желания. Жаль, леди не в курсе, что он отлично умеет контролировать собственные инстинкты. А приглядевшись пристальнее, но не выпадая из образа, Морок обнаружил и еще кое-что интересное...

Спустя какое-то время они отошли к столам, передохнуть и промочить горло. Кори улыбалась, рассматривала гостей и обмахивалась веером, отпивая маленькими глотками охлажденное вино с цветочными лепестками.

– Вы спасаете меня, Кори, – весело сообщил Морок, приложившись к своему бокалу и поглядывая на собеседницу. – В вашем присутствии охотниц занять мое время гораздо меньше.

Она рассмеялась, повернувшись к нему.

– Поверьте, я не попрошу за это никакой награды, ваше высочество, – легкомысленным тоном отозвалась Кори. – Я даже не настаиваю, чтобы вы провели со мной весь маскарад, – со смешком добавила она. – Я же вижу, вы не настроены на что-то большее, чем дань вежливости хозяйке этого дома, и уйдете, как только позволят приличия.

«Умно», – мысленно восхитился Морок, задумчиво прищурившись. Под иллюзией ауру невозможно было считать, и это слегка раздражало дотошного шпиона. Дама отлично подготовилась и прекрасно знает, что на настойчивые приставания Себастьян вряд ли клюнет. А вот на умную и приятную собеседницу... Окутанную еще и заманчивым ароматом...

– А знаете, давайте пройдемся на свежем воздухе, – предложил Морок, протянув Кори руку. – Вы не просили, но я слишком хорошо воспитан, чтобы оставить ваш приятный поступок без награды, – добавил он с улыбкой.

Леди чуть склонила голову, поставила бокал на стол и приняла его локоть.

– Благодарю, ваше высочество, – просто ответила Кори.

Они вышли в сад через один из боковых выходов и неторопливо пошли по тропинке, не нарушая молчания. Морок с интересом ждал, как же будет действовать дальше дама, а она просто шагала рядом, глядя под ноги, и думала о чем-то своем. И он рискнул сделать первый шаг.

– Вы правда пришли сюда просто повеселиться? – небрежно произнес Морок, покосившись на спутницу.

– Что?.. Простите, – немного смутилась леди. – Задумалась. А что вас смущает? – чуть улыбнулась Кори. – Это странно? На маскарады люди обычно и приходят с такой целью.

– Не только, – хмыкнул Морок. – Веселье веселью рознь.

– А вы зачем здесь? – Леди Кори пристально посмотрела на него, чуть прищутив глаза.

– Сестра попросила, – невозмутимо отозвался лже-Себастьян, пожав плечами. – Я не могу отказать Сесилии, мы и так редко видимся в последнее время. – Он с отлично разыгранным сожалением вздохнул.

– Если вам неприятно внимание здешних женщин, зачем вы выделили меня? – продолжила допытываться Кори.

Морок остановился, развернул ее к себе и ответил вопросом:

– А вы, леди? Если вы не настроены флиртовать, зачем тогда пошли танцевать со мной и сейчас здесь, в саду?

Она беспомощно улыбнулась и хлопнула ресницами, во взгляде мелькнула растерянность. «Да тебе бы в театре играть», – хладнокровно подумал Морок, ничуть не поверив этому спектаклю. За время работы тайным агентом он научился определять искренность каким-то шестым чувством, и сейчас точно знал: любезная Кори великолепно притворяется. Охотничий азарт взбурлил в крови, заставив его глаза вспыхнуть, и Морок еле сдержал предвкушающую усмешку.

– Потому что вы – единственный мужчина здесь, кто не поймет превратно мое желание просто потанцевать, – пролепетала дама, снова

хлопнув ресницами.

Морок обхватил ладонями ее лицо, наклонился и, глядя прямо ей в глаза, проникновенно произнес:

– Знаете, я решил именно сегодня отступить от репутации неприступного мужчины. Это же маскарад, – хулигански усмехнулся он и прильнул к приоткрытым мягким губам.

Кори издала невнятный возглас, вполне правдоподобно вцепилась в его запястья, то ли собираясь оттолкнуть, то ли наоборот, и замерла, но Морок был настойчив. Его язык погладил контур, уверенно раздвинул губы и проник внутрь, и леди ответила. Неуверенно, будто не решив до конца, стоит ли, но ответила на поцелуй. Пожалуй, Морок слегка увлекся, еще и назойливый аромат щекотал ноздри, заставляя нервы дрожать, а кровь быстрее бежать по венам. С некоторым трудом оторвавшись от леди Кори, лже-Себастьян снова посмотрел в широко распахнутые глаза.

– Если вы решите тоже отступить от своих правил, жду вас на втором этаже, – шепнул он, погладив большими пальцами щеки девушки. – Комнату выберите сами.

Кори коротко выдохнула, кажется, хотела что-то сказать, но резко развернулась и, подхватив юбки, почти бегом направилась к особняку. Морок посмотрел ей вслед, довольно хмыкнул и коснулся броши.

– Я в саду, – вполголоса сообщил он и поспешил отойти подальше, где его точно не заметят случайные гости.

Спустя несколько минут к Мороку присоединился настоящий Себастьян. Сделав незаметный жест пальцами – теперь их никто не мог услышать, – он нетерпеливо спросил:

– Ну?

– На леди многослойная иллюзия, не такая, как моя, но близко к этому, – начал говорить Морок. – Кроме того, она облилась духами с экстрактом айнурии, и ее артефакт при близком контакте пробивает любую защиту.

Брови Себастьяна поползли вверх.

– И что все это значит? Она собирается убить меня? – осторожно уточнил он.

– Она собирается переспать с вами, – поправил его Морок. – Ее амулет увеличивает шансы леди забеременеть почти до ста, насколько я успел понять. Королевский бастард – это очень весомая фигура, а какая

пешка не мечтает стать королевой? – ухмыльнулся он, блеснув в темноте зубами.

– И... она переспит со мной? – снова уточнил Себастьян.

– А когда это я отказывался от удовольствия, особенно совмещенного с работой? – хмыкнул Морок, покосившись на особняк. – Недели через три, как раз ближе к празднованию дня рождения ее величества, леди обнаружит, что не беременна, и снова будет искать с вами встречи. Вот тут мы и подсуетимся. – Глаза Морока хищно блеснули.

– А она не забеременеет? – переспросил принц.

– Мой принц, я хоть и большой мальчик, но в ближайшем будущем не планирую становиться отцом, – тихо рассмеялся Морок. – Магия ненадежна, и она может дать осечку, так что я пользуюсь одним зельем по старинному рецепту моей семьи. Оно делает мое семя бесполезным для любой женщины, пока я принимаю его. Хотите поделюсь? – непринужденно добавил Морок.

Себастьян закашлялся и помотал головой.

– Н-нет, спасибо, мне без надобности. Так что, дашь леди соблазнить себя, то есть меня?

– Я хочу подробнее рассмотреть ее иллюзию, – уже без улыбки пояснил Морок. – Кажется, я знаю, кто мог ей такую сделать, и если мои подозрения верны, я успею сегодня наведаться к этому типу. А вы можете спокойно ехать во дворец, ваше высочество.

Принц не сдержал вздоха облегчения.

– Знаешь, так и сделаю, – кивнул он. – Утром жду с докладом. Хорошо провести время, – не удержался от ехидного замечания Себастьян.

После они разошлись. Морок отправился к Кори – он не сомневался, леди его уже ждет, а его высочество во дворец, планируя пораньше лечь спать и отдохнуть. В особняк лже-Себастьян проник не через главный вход и на второй этаж тоже поднялся по одной из боковых лестниц, встретив по пути всего лишь нескольких гостей. Прошел анфиладу, свернул в дальний коридор, где было уже тише, чем в основной части особняка, и потянулись двери, за которыми находились гостиные. Именно сюда уходили гости, чтобы уединиться, и именно в одной из них Морока ждала Кори. В какой точно, ему не составило труда догадаться: конечно, в самой дальней. Некоторые

двери были плотно закрыты, и из-за них не доносилось ни звука: глушилки умели ставить все без исключения, владеющие даром.

Морок хмыкнул, подметив чуть приоткрытую дверь в дальнем конце коридора, и замедлил шаг, его глаза прищурились, на губах появилась хищная усмешка.

– А вот теперь повеселимся, – неслышно произнес он, скользящим шагом приблизившись к двери.

Осторожно заглянул в щель, дыша глубоко и размеренно и ничем не выдавая своего присутствия: его магия отлично маскировала и ауру, и можно было пару минут понаблюдать за милашкой Кори. Она сидела на широком диване, откинувшись на спинку и прикрыв глаза, и покусывала губу. Пальцы теребили веер, но скорее рассеянно, чем нервно или напряженно. Она в самом деле ждала. Но ничуть не волновалась. А это значит, что его догадки подтвердились, дама осознанно намеревалась соблазнить принца. Причем пока еще действуя мягкими методами. Мороку стало крайне интересно, что бы предприняла Кори, если бы «принц» не поддался на ее искусно подстроенную провокацию. Он коснулся пальцами двери и легонько толкнул, шагнув вперед.

Преображение Кори случилось практически моментально. Она выпрямилась, на щеках проступил слабый румянец, а губы приоткрылись. Глаза заблестели, дыхание участилось, привлекая внимание к соблазнительной округлой груди, а пальцы затеребили веер от волнения уже вполне правдоподобно. Морок улыбнулся и аккуратно закрыл дверь, не сводя взгляда с Кори, и мимолетным касанием к замку лишил леди возможности убежать, когда вздумается. Не раньше чем он как следует изучит эту темную лошадку, ведь явно кто-то из окружения Сесилии, раз королева упросила брата сопровождать ее. Значит, точно в курсе происходящего. «Кажется, тут закручивается знатная интрига», – с предвкушением мысленно потер руки Морок.

– Вы пришли, леди, – негромко произнес он, неторопливо подходя ближе. – Значит, мой порыв вас не испугал?

Она очень мило отвела взгляд, румянец стал ярче. Веер оказался небрежно положен на диван, леди встала и сделала несколько шагов к окну.

– Я... н-нет, я правда пришла сюда не за этим... – пробормотала Кори вроде как смущенно. – И я вовсе не думала, ваше высочество...

– Думали, Кори, – перебил ее Морок, в два шага сокращая между ними расстояние и обвивая талию девушки.

Она даже чуть-чуть уперлась ладонями ему в грудь, вроде как не решаясь переступить последнюю черту, и Морок восхитился актерскими талантами. «Кто же ты такая, а?» – Он вновь попытался проникнуть под многослойную иллюзию и не смог, слишком уж хитро были наложены слои и замкнуты на ауру Кори. С ходу и не вскрыешь. Тут требовались сосредоточенность и спокойствие, но никак не одновременное соблазнение. Может, она расслабится настолько, что потеряет контроль, и получится?..

Кори беспомощно хлопнула ресницами, уставившись на него сквозь прорези маски широко раскрытыми глазами, и Морок медленно наклонился, приоткрыв губам. Скользнул ладонью по спине, нащупывая шнуровку, дернул ленты, не давая Кори опомниться. Она издала невнятный возглас, напряглась на несколько мгновений, но потом обмякла в его объятиях – о, Морок отлично умел уговаривать скромниц даже одним поцелуем. Ну и конечно, сама леди хотела того же, что и он, ничуть не меньше, и опасалась переиграть в недотрогу. «Да ты не очень хорошо знакома с принцем, милая. – Лже-Себастьян продолжал собирать сведения, не отвлекаясь от Кори, – и это он тоже отлично умел делать. – Иначе бы поняла, что подобное поведение ему несвойственно». Настоящий принц ни за что бы не проявил инициативу первым, и не потому, что воспитание не позволяет.

Себастьян был брезглив и придворных красоток на дух не переносил, как и большую часть дам высшего света. Особенно тех, кто охотился за титулом и положением. Изредка посещал одно заведение, которое ему подсказал Морок, там дамы никогда не спрашивали имени клиента, титула и прочего. Они получали деньги за то, чем занимались, но делали это искренне, и заведение пользовалось популярностью среди солидных мужчин, желающих просто сбросить напряжение, а не заводить постоянную любовницу. Дамы это ценили и могли при случае и поддержать приятную беседу, если нужно было. Так что на вечерах, подобных этому, Себастьян никогда бы не позволил себе того, что позволил сейчас Морок.

Однако у шпиона его высочества с моральными взглядами все не настолько плохо, тем более, что через постель можно много чего узнать. Чем Морок и пользовался, не отказывая себе в удовольствии. Он уже

успел ослабить шнуровку настолько, чтобы проворно пробраться пальцами под корсаж и ощутить, что под платьем только тонкая нижняя сорочка. Леди же, ощутив прикосновение, со всхлипом прервала поцелуй и уставилась на него шальным, затуманенным взглядом. А вот теперь дама, похоже, не играла. Морок подавил самодовольную усмешку и мягко потянул Кори за собой к дивану, не говоря ни слова и продолжая удерживать контакт глазами.

– В-ваше высочество... – пролепетала леди, но Морок не дал ей продолжить.

– Вы пришли сюда, Кори, прекрасно зная, зачем, – выдохнул он в губы девушке, снова обнимая и опускаясь на диван, оказавшийся достаточно широким, чтобы не только сидеть. – Так что теперь наслаждайтесь. – Морок улыбнулся и снова поцеловал ее.

Переигрывать Кори не стала. Послушно ответила на поцелуй, изящные руки обвили вокруг шеи лже-Себастьяна, и когда его ладонь нырнула под нижние юбки, скользя по стройной, затянутой в чулок ножке, не оттолкнула. Прильнула ближе, позволила опустить себя на диван, и только подставляла шею под неторопливые поцелуи Морока, коротко вздыхая каждый раз и запуская пальцы в его волосы. Тонкая ткань платья легко сползла с округлых упругих полушарий, обнажая соблазнительные холмики, и лже-Себастьян увлекся, уделив внимание вызывающе торчащим вишенкам сосков. Тем более леди так сладко постанывала, так покорно выгибалась под его ласками, что грех было не воспользоваться. Судя по всему, долгой прелюдии не понадобится...

Не отрываясь от приятного занятия, Морок добрался до подвязок, пальцы погладили теплую бархатистую кожу и поднялись дальше по бедру, чтобы обнаружить небольшое препятствие. Кори все же надела трусики, хотя Морок ожидал обратного. Что ж, леди до конца выдержала свою легенду, похвально. А дальше он позволил себе отвлечься, не анализировать каждый момент и просто наслаждаться. Дернул завязки тонкого батиста, сдвинул тонкую ткань, чтобы не мешала, и медленно провел по мягким, уже увлажнившимся складкам, пристально глядя в расширенные зрачки Кори. Она лишь всхлипнула и шире раздвинула ноги, молча предлагая продолжить. И он продолжил, довольно улыбнувшись.

Погладил, раздвинул, проник в жаркую сердцевину, безошибочно нашел чувствительную точку и обвел вокруг, заставив Кори выгнуться

и охнуть в голос, крепко зажмурившись. Еще одно прикосновение, и она запрокинула голову, коротко застонав, с губ девушки сорвалось требовательное:

– Еще!..

Просить себя дважды Морок не заставил, уверенно лаская случайную любовницу и продолжая целовать ее грудь и шею. Почувствовав, как напряглась Кори и задрожала под его руками и губами, он остановился, отчего леди разочарованно застонала, уставившись на него с плохо скрываемым раздражением. Он же, ухмыльнувшись, медленно поднес руку ко рту и неторопливо облизал пальцы.

– Ты вкусная, Кори, – шепнул Морок, одним движением задрал юбки и пристроившись между ее ног.

Быстро справившись с застежкой на штанах, он наклонился, накрывая очередным поцелуем приоткрытый рот, и плавно вошел в жаркую упругую глубину. Кори тут же прижалась к нему бедрами, обвила ногами, нетерпеливо заерзав, и Морок не стал больше тянуть. Резкие быстрые толчки вырывали у девушки глухие стоны, она извивалась, с жаром отвечая на поцелуи, и разрядки Морок достиг быстро, а следом за ним и Кори, тихо вскрикнув, уткнулась в плечо, часто дыша и расслабившись. Мужчина длинно выдохнул, чувствуя, как разливается по телу приятное удовлетворение, и оперся ладонями на диван по обе стороны от Кори.

– Надеюсь, леди, вы надолго запомните этот маскарад, – с тихим смешком произнес он, глядя в чуть затуманенные отголоском страсти глаза незнакомки.

У леди вырвался ответный короткий, нервный смех, она моргнула и облизнула губы.

– Д-да... запомню... – пробормотала Кори, осторожно пошевелившись.

Морок хмыкнул, не удержался, наклонился и быстро поцеловал ее, а потом поднялся, спокойно приведя одежду в порядок. А в голове уже складывались четкие мысли. Иллюзия леди не просто замкнута на ее ауру, а привязана к амулету, тому самому камню на шее. Цепочка зачарована на разрыв и снять ее может только сама владелица. Ну а убрать иллюзию можно, только разбив сам камень. Умно, умно. И продуманно. Амулет делал настоящий мастер-артефактор, и Морок

знал лишь одного человека в столице, могущего сотворить такое. Интересно...

Он благородно отвернулся, давая Кори время привести себя в порядок и продолжая размышлять. Мэтр Лорье держал нейтралитет, был крайне осторожным и старался не связываться с сомнительными делишками, предпочитая лояльность закону. Морок знал, что артефактор иногда оказывал услуги людям канцлера, да и сам пару раз обращался к мэтру. И что же заставило почтенного мастера выполнить просьбу этой Кори? Погрузившись в раздумья, Морок направился к двери, взялся за ручку и обернулся, прежде чем выйти.

– И учтите, жениться на вас я не собираюсь, – усмехнулся лже-Себастьян и подмигнул. – Буду все отрицать. Хорошего вечера, леди, – и Морок вышел, не дав Кори ничего сказать.

Если леди из близкого окружения Себастьяна, то поймет, что это не принц. Но судя по всему, она все же не знала его высочество настолько хорошо. Еще одна мелочь в копилку зацепок. Морок быстрым шагом направился прочь от гостиной, усмешка пропала с лица. Его ждали дела, развлечения остались позади. Он поспешил к одной из дальних дверей, радуясь, что в этой части особняка гостей нет. И вскоре на боковую улочку выходил уже ничем не примечательный мужчина средних лет, с незапоминающейся внешностью, слегка лысеющий и в потертой, хотя и добротной одежде. Выбравшись на перекресток неподалеку, Морок взмахом руки подозвал извозчика и назвал адрес мэтра Лорье, позвеневав мелочью в карманах. Время еще было не слишком позднее, всего-то чуть больше одиннадцати вечера. В Эрхельме, прожившемся почти под утро, в такой час спали только дети и некоторые слуги, да, пожалуй, простой люд. Мэтр Лорье, скорее всего, сидит за работой или вкушает поздний ужин.

Экипаж привез Морока в респектабельный тихий район, где жили в основном торговцы и зажиточные ремесленники, владельцы собственных дел, мелкие аристократы. Конечно, экипаж остановился не прямо у особняка мэтра Лорье, и до нужного дома Морок прогулялся пешком. Однако дом встретил его темными окнами и отчетливым ощущением запустения. Прищурившись, мужчина посмотрел другим зрением и удивленно крякнул: защиты тоже не стояло. И вообще в особняке не светило ни одной ауры.

– Что за напасть? – тихо пробормотал он и решительно направился в боковую улочку, куда выходили двери черных входов для слуг.

Вскрыть замок не составило никакого труда, и Морок тенью проник в пустой и тихий дом. По его ощущениям, здесь несколько дней никого не было, ни слуг, ни самого хозяина, и это очень странно. Мэтр Лорье не любил никуда уезжать, разве что на пару недель летом на воды под Эрхельм, но не вот так, внезапно. Морок дотошно обошел все комнаты, потратив на это почти два часа, особенное внимание уделил личным покоям мэтра и его кабинету. Нашел недоделанные артефакты – чьи-то заказы, толстую бухгалтерскую книгу, где были записаны все расходы и доходы. Вот только последнего заказа мэтра там не значилось, и по всему выходило, что Лорье зачем-то пошел на темное дело. Морок нахмурился, еще раз внимательным взглядом обвел кабинет. Здесь была та, которая делала заказ. Или тот, если дама действовала через подставных лиц. Но ведь ей нужно было описать требуемую внешность и предоставить мэтру слепок ауры для создания иллюзии. Значит, точно пришла сюда, по-другому такую маскировку не сделать, требуется присутствие самого клиента.

– Кори, Кори, кто же ты такая? – пробормотал Морок, прикрыв глаза и слушая собственные ощущения.

С его пальцев потекла едва светящаяся холодным серебристым светом дымка, заполняя кабинет, проникая во все щели и тайники, выискивая любое, что могло указать на таинственную гостью. И – нашел, к собственному удивлению. Около двери дымка поменяла цвет, став насыщенно-красной, и Морок, открыв глаза, поспешил подойти, чтобы обнаружить зацепившийся за выступавшую шляпку гвоздя в косяке кусочек кружева. Дорогого, тонкого, мягкого, такой могла позволить себе не каждая женщина. Лучше, чем ничего, но – недостаточно. Очень зыбкая ниточка, леди меняют платья как перчатки, особенно аристократки, тем более, судя по цвету дымки, ткань тела владелицы не касалась. А значит, не хранит частичку ее. Жаль.

– Но все равно возьмем, – кивнул Морок и направился к выходу из дома.

Что-то подсказывало ему, что следы почтенного мэтра Лорье следует искать очень далеко, и для этого потребуются услуги некроманта. И таковой у Морока тоже имелся среди многочисленных знакомых. А еще следующие несколько дней стоило пособирать слухи

по столице, что будут говорить об этом маскараде. Морок прекрасно знал, где добыть самые свежие сплетни, но сначала решить вопрос с мэтром Лорье и поговорить утром с Себастьяном.

Спала я крепко, учитывая насыщенный предыдущий день, да и ночь тоже. И утро, ага. Тем сильнее было удивление и недовольство, когда сквозь сон ощутила, как кто-то большой и горячий нырнул под одеяло, подгребая меня под бок. Арман же сказал, что не придет сегодня и занят! Вот ненасытный мужик, а! Я, не открывая глаз, пробурчала, глубже зарываясь в подушку и одеяло:

– Дорогой, будешь трахать, не буди!

Кажется, еще успела услышать тихий смех где-то на периферии сознания, почувствовала легкий поцелуй в шею и снова уплыла в бархатную темноту. Хм, вроде Арман решил побыть душкой и не полез к сонной женщине, плюсики ему в карму за это. А вот утром я проснулась первой и некоторое время созерцала спящего канцлера, задумчиво рассматривая расслабленное лицо. Жесткие черты чуть смягчились, ресницы подрагивали, губы трогательно приоткрыты, и я не смогла сдержать немного грустной улыбки. Нет, мое сердце не зашло от нежности к этому мужчине и не захотелось провести пальцами по его щеке, чувствуя, как покалывает подушечки выступившая щетина. Просто мой случайный любовник на данный период жизни, но... не мой мужчина.

Я тихонько выскользнула из-под одеяла, чувствуя себя вполне выпавшейся и бодрой, накинула халат, под которым остались только батистовые трусики, украшенные кружевом и милыми атласными ленточками. Нет, белье тут все-таки чуждое, пусть немного старомодное, но – натуральное и очень приятное. Приведя себя в порядок, я бросила последний взгляд на спящего канцлера: спал, раскинувшись на кровати, так безмятежно и доверчиво, что только удивляться. Видимо, умаялся вчера, работая на благо государства. Подавив смешок, я вышла из спальни, аккуратно прикрыв дверь, и спустилась в кухню. Ладно, пускай отдыхает, даже канцлерам нужно высыпаться хоть иногда.

На кухне же, отправив записку повару, вдруг поймала себя на желании приготовить простой незамысловатый завтрак из какого-нибудь домашнего омлета и гренок. Ресторанные изыски, конечно,

хорошо, но я простая женщина, хоть и леди по рождению, как выяснилось. Мм, решено, как переселюсь в дом, к черту поваров, буду сама готовить. Пусть свет считает это эксцентричностью провинциальной вдовушки. Хотя кто там узнает, что я стою сама у плиты на кухне. Да, пожалуй, это будет очень милая черта, вполне подходящая образу. Кивнув своим мыслям, я облокотилась на столешницу, дожидаясь завтрака и предаваясь рассеянными размышлениям. Думалось о прочитанных досье на королеву, ее любовницу, брата. Сведения, на мой взгляд, слишком общие. Характер, краткая биография, ну еще собственные выводы Армана, и все это уместилось на нескольких листах у каждого. Особенно насторожила история любовницы, как-то быстро она пробралась в постель к королеве, и странно, что у новоиспеченной графини не оказалось никаких корней и прошлого. Неужели люди канцлера плохо копали?

Я так глубоко задумалась, что не услышала, что больше не одна на кухне. Только когда вокруг талии обвилась сильная рука, мягко прижав к груди, чуть не подскочила от неожиданности.

– Ты так сладко спала ночью, – пробормотал мне на ухо слегка хриплый голос Армана, и его горячее дыхание пощекотало шею. – Жалко будить было...

– А обязательно вламываться ко мне в спальню именно ночью? – проворчала беззлобно я, чуть откинув голову и попойкой отчетливо ощущая настроение канцлера.

Хорошее такое, приподнятое, если не сказать больше, настроение. Что ж, против утреннего бодрящего секса я ничего не имела. Поэтому оперлась ладонями о стол и слегка потерлась о бедра Армана, чувствуя, как быстрее побежала кровь по венам.

– Соскучился, – тем же хриплым голосом признался канцлер, проложив дорожку из поцелуев по изгибу, и его руки дернули пояс халата, проворно пробираясь под него. – И захотелось снова проснуться утром рядом с тобой...

Я не дала ему договорить, развернулась в кольце рук, обняла за шею и закрыла рот поцелуем. Не хотелось слушать опасные речи и думать о том, какие чувства я вызываю в душе железного канцлера, тоже. Рано еще ему знать, что послушной игрушкой я не буду и остаюсь на этой роли ровно до тех пор, пока мне это удобно и пока сама не решу по-другому.

Глава 10

Арман сразу перехватил инициативу, смяв мои губы и захватив рот. Его ладони тут же распахнули полы халата, скользнули по бедрам и обхватили за талию, усаживая на стол. Вот интересно, такая удобная высота – специально или простая случайность?.. Пальцы Армана поддели завязки трусиков, настойчиво дернули и потянули тонкую ткань, и пришлось приподняться, позволяя избавиться меня от единственной детали нижнего белья. Настойчивый поцелуй не прекращался, и тело отозвалось волной жара, ноги сами раздвинулись шире, приглашая продолжить. И Арман не заставил меня ждать.

Его пальцы нежно провели по мягким складкам, и я невнятно всхлипнула, подавшись навстречу и вцепившись в крепкие плечи. Губы канцлера скользнули по моему подбородку, спустились на шею, покрывая короткими поцелуями, а пальцы продолжали поглаживать и ласкать, то проникая внутрь, то медленно скользя по влажной плоти. Зажмурившись, я погрузилась в чувственное удовольствие, подаваясь навстречу и упершись ладонями в стол. Ох, хорош-шо... Мм, пожалуй, мне нравится так начинать утро, да... Поцелуи спустились между тем на грудь, шаловливый язык обвел напряженный сосок, пощекотав, а потом губы аккуратно прихватили, несильно сжав. Я охнула в голос, выгнувшись сильнее, царапнула столешницу и приподняла бедра – одних пальцев мне уже было мало...

Арман не стал продлевать изысканную пытку. Убрал руку, и я едва успела поймать разочарованный вздох, а потом к горячей огнем плоти прижался твердый и такой же горячий ствол. Губы канцлера снова поднялись до моей шеи, ладони сжали попку, чуть приподняв.

– Как же ты мне нравишься такой... – хрипло выдохнул он на ухо, лизнув мочку и дразня легкими нажатиями, не торопясь входить. – Открытой... Страстной... Чувственной...

А потом одним резким движением проник на всю длину, отчего я не удержалась от вздоха, впившись ногтями в каменные мышцы на плечах. Признаться, сейчас вот вообще было все равно до его слов, я эгоистично наслаждалась собственными ощущениями, крепко обвив ногами Армана и притягивая ближе. Подставляла губы под лихорадочные, почти грубые поцелуи, легко подхватив быстрый рваный ритм, и чувствуя, как взрываю куда-то ввысь. Да-да-да, еще чуть-чуть...

– Б-быстрее... да-а! – тихо простонала я, когда Арман ускорился, и буквально спустя несколько минут перед глазами бесшумно вспыхнули звезды, а по телу прокатилась горячая волна удовольствия.

Мой томный стон поймали губы Армана, и несколькими мощными толчками он догнал меня, стиснув в объятиях и неожиданно нежно лаская мой рот. За удовольствием пришла ленивая нега удовлетворенной женщины, и я не удержалась, хихикнула, уткнувшись в шею Арману, пока он тихонько поглаживал по спине, не торопясь выпускать из объятий.

– Я же теперь спокойно смотреть на этот стол не смогу, – пробормотала, объясняя причину своего веселья. – С добрым утром, кстате.

– С добрым, ага. – Арман вздохнул мне в макушку, потом отстранился и окинул медленным взглядом, откровенно наслаждаясь зрелищем. – Соскучился, знаешь, – и он улыбнулся уголком губ.

Я хмыкнула, запахнула полы халата и пошевелилась, намекая, что надо бы дать даме привести себя в порядок.

– Тогда на тебе завтрак, а я пойду в душ, – сообщила о своих намерениях, и Арман наконец отстранился, дав мне встать.

Утро началось определенно бодро. Я быстренько поднялась в спальню, освежилась и, подумав, решила все же сменить халат на

домашнее платье. Так, на всякий случай, если Арман настроился провести сегодня уютный день в моей компании. А еще – по моим губам скользнула хитрая усмешка, – я прихватила веер. Как раз на днях прочитала в «Этикете» занятную главу об этой вещице, там целый язык жестов, оказывается. Вот и посмотрим, в курсе ли господин канцлер о нем. Накинув на плечи воздушную шаль, я спустилась вниз, чувствуя, что основательно проголодалась, и в гостиной ждал приятный сюрприз: тарелки уже стояли на столе, источая божественный аромат, в вазе – свежие цветы. Сам Арман сидел за столом, дожидаясь меня, и с рассеянным видом крутил вилку в руках, но при моем появлении тут же оживился и улыбнулся.

– Как вчера день? – нейтрально спросила я, присаживаясь за стол. – Все прошло хорошо?

– Можно сказать и так, – кивнул канцлер, приступая к завтраку. – Я хочу, чтобы ты кое-что посмотрела потом, Вив.

– Мм? – Я вопросительно глянула на него.

– Запись с одного приема, – пояснил Арман, но как-то слишком расплывчато. – Сначала поедим, а после о делах, – решительно заявил он, и пришлось приструнить любопытство.

Несколько минут мы ели молча, а потом канцлер снова заговорил:

– Твоя легенда почти готова. Документы оформят со дня на день, и организуем переезд в Эрхельм.

– Отлично. – Я наклонила голову, справляясь с чудной запеканкой из яиц, грибов и курицы в сливочном соусе. – Но ты так и не сказал, какое я буду выполнять задание, – выгнула бровь, бросив на Армана выразительный взгляд.

– Дела – после завтрака, – усмехнувшись, не поддался он на провокацию. – Скажи-ка лучше, что ты знаешь о баронессе Франсин де Трелли? – резко сменил тему Арман.

– Главная сплетница столицы, вхожа во все знатные дома, на ее приемы и в салоны стремятся попасть все, кто хочет засветиться в обществе, – без запинки ответила, вспомнив эту даму, несколько раз виденную на записях. – Формально замужем, но ведут с супругом отдельную жизнь, он живет в фамильном поместье, она в городе. Состояние сделано на виноградниках, фруктовых садах и оранжереях, где выращиваются редкие виды растений, полезных целителям и травникам.

Арман пару раз хлопнул в ладоши, одобрительно кивнув.

– Хорошо, – обронил канцлер, не утруждаясь пояснениями. – Что интересного планируется в столице в ближайшее время?

– Две премьеры в Королевском театре, выходят новые записи сезона «Великосветских скандалов», ну и, конечно, предстоящие торжества в честь дня рождения королевы. – Я насмешливо посмотрела на Армана, добирая вилкой крошки запеканки. – К чему этот экзамен? Я готова к переезду, не сомневайся, – спокойно добавила, откинулась на спинку стула и словно невзначай легонько хлопнула сложенным веером по ладони, что означало, что я жду ответа на вопрос.

Арман замер, уставившись на вещицу, потом снова усмехнулся, и в его глазах мелькнул довольный огонек.

– Куда бы ты хотела сходить? – невозмутимо поинтересовался он, снова резко сменив тему.

«С тобой?» – Вопрос повис в воздухе, я не стала его задавать, лишь задумчиво наклонила голову, опустив взгляд на сложенный веер и краем глаза наблюдая за Арманом. Мой жест означал просьбу уточнить, но хитрый канцлер лишь чуть улыбнулся, терпеливо дожидаясь ответа.

– Пока не знаю, – пожалала я плечами. – Я же так давно не была в столице и понятия не имею, какие сейчас модны развлечения.

Канцлер все же негромко рассмеялся, потом поднялся и протянул мне руку.

– Молодец, – одобрил он. – Отличноходишь в образ. Пойдем, покажу запись. И что язык веера осваиваешь, тоже умница, – обронил Арман, пока я вставала со стула.

Через некоторое время мы устроились в беседке – он принес из кабинета кристалл и поставил передо мной, активировав.

– Вчера был маскарад у виконтессы де Фонтье, – негромко пояснил Арман, положив руку на спинку сиденья за моими плечами. – Это снял один из моих людей. Что скажешь?

Я внимательно посмотрела на изображение, мерцавшее над кристаллом, пальцами машинально теребя подвески на браслете. Очень полезная вещица, кстати, каждая являла собой накопитель с разными видами магии. Такой себе повседневный запас на всякий случай. А на записи я увидела принца Себастьяна, сначала он со скучающим видом бродил среди гостей по роскошным гостиным, затем вышел на террасу, и некто ухитрился снять его разговор с какой-то дамой в маске через

окно, и даже слова можно было различить. Потом – снова они, теперь уже танцевали в кругу других гостей, оба смеялись и выглядели вполне довольными жизнью. Я сама не поняла, почему вдруг вытянула из аквамарина тоненькую нить и сплела простенькую «линзу», позволяющую определить, не прячет ли человек свою внешность.

– Они оба под иллюзией, – уверенно заявила я, глядя, как на голограмме вокруг веселящихся мнимого Себастьяна и дамы в маске появилось фиолетовое свечение. – И у обоих она сложная... Это не принц, – подвела я итог, переведя взгляд на Армана.

– А вот здесь? – Канцлер несколькими прикосновениями вернул изображение в начало, и я снова глянула через «линзу».

– Здесь он настоящий, – протянула я, внутри уже завозилось любопытство.

– Угу. – Арман прищурился, и я почувствовала, как его пальцы легонько погладили мою шею у самого основания, породив волну мурашек. – Умница, я не сомневался, что ты заметишь. – Он наклонился и коснулся губами моей скулы. – Ну что, поехали в город?

Я задумчиво кивнула и поднялась, потом глянула на Армана.

– Ты дал мне документы на нынешнюю королевскую семью, а что с родителями Себастьяна и Сесилии? Как они умерли?

Арман ответил не сразу. Вышел из беседки, подал руку, и только когда мы направились к дому, заговорил.

– У них разные отцы, – огорошил он, и я чуть не споткнулась, удивленно воззрившись на него. – Тот, от которого Сесилия, женился на ее матери, принцессе соседней страны, но через несколько лет после рождения дочери на охоте неудачно упал с лошади и сломал шею. Ее величество к тому времени пользовалась популярностью у народа, имела достаточно сторонников, тогда как король предпочитал пирушки и развлечения, поэтому никакого переворота не случилось. Она стала королевой, потом второй раз вышла замуж, выбрала супруга из наших же дворян, скромного, порядочного юношу без толпы алчных родственников. – Арман усмехнулся, я же слушала внимательно, не перебивая. – Даже из какой-то младшей ветви, имеющей отдаленное родство с королевской. Но не короновала его, сделала принцем-консортом, вот от него-то и родился Себастьян.

– Ага... – пробормотала я, сосредоточенно нахмурившись и отчаянно жалея, что под рукой нет блокнота с ручкой. – И что дальше?

– А дальше до самого совершеннолетия принцессы Сесилии в королевстве царил тишь и благодать, – Арман хмыкнул, – я тогда как раз недавно стал советником, мы с королем были знакомы, и в этом мне повезло. Вот это спокойствие и расслабило всех. – Канцлер нахмурился, и я знала, что сейчас он рассказывает, как все было на самом деле, без прикрас и утаиваний. Ну почти. – Откуда-то вылезли несогласные с тем, что на троне сидит женщина, да еще и не имеющая отношения к королевской династии Ардора. Их нападение на королевскую семью во время одного из публичных выездов закончилось, к сожалению, удачно. Ее величество успела взять с меня клятву перед смертью, что я помогу ее дочери и не допущу гражданской войны и борьбы за трон. Я нашел тех, кто это сделал. – Арман скупо улыбнулся. – Их публичная казнь стала подарком Сесилии на коронацию, а я получил место канцлера. Вот так все и было, Вив. – Он открыл передо мной дверь дома, и я шагнула в холл.

– Я поняла, – задумчиво ответила ему, направившись к лестнице. – И что, Себастьян не претендует на трон? Никакая оппозиция не загорелась идеей посадить мужчину? – уточнила дотошно, памятуя всевозможные исторические книги того мира, где я выросла.

– А он сразу после коронации Сесилии публично отказался от права на престол и подписал бумагу, – пожал плечами Арман. – Ему тоже не нужна смута в государстве и лишние интриги. Так что он поступил мудро.

– Его дети тоже не имеют права на престол? – снова спросила я, обдумывая услышанное.

Очень уж любопытный политический расклад вырисовывался...

– А вот это хороший вопрос, – усмехнулся Арман, поравнявшись со мной и положив руку на талию. – Себастьян до сих пор не женат, и Сесилия очень внимательно следит за его личной жизнью.

– Сама-то. – Я не сдержалась и фыркнула. – Мало того что тоже не торопится замуж, так еще и фаворитку завела вместо нормального любовника!

– Ничего, к торжествам в честь дня рождения она определится с женихом и будущим консортом, – уверенно заявил Арман. – Я тоже посчитал, что пора стране обзавестись наследником, и уже переговорил с Сесилией на эту тему. Даже передал список предполагаемых женихов.

Да уж, настоящая мыльная опера со всеми этими королевскими заморочками!

– Так не расскажешь, что я буду делать в Эрхельме? – Я зашла в свою комнату, обернулась на Армана.

– Обживаться, – с коварной усмешкой покачал головой вредный канцлер, снова приблизившись, убрав волосы с моей шеи и оставив на коже теплый поцелуй. – А потом я все скажу на месте.

Пришлось удовольствоваться этим, и внутри остался маленький такой осадок. Все же Арман или не доверял мне до конца, или не считал равной себе. Ладно, не повод для расстройства. И я направилась переодеваться к выходу в город.

Следующие несколько дней прошли относительно спокойно, я усердно готовилась к переезду. В смысле, продолжала изучать библиотеку, нужные книги, делать конспекты на будущее. Наученная предыдущими беседами, не приставала к Арману с дурацкими вопросами, но при этом набрасывала себе план, что сделать в первую очередь. Посетить городскую библиотеку, конечно, ну и пройтись по книжным магазинам. Не знаю, что за дом подготовит мне Арман, но я намеревалась обзавестись полезными фолиантами для себя, не собираясь ограничиваться общими дисциплинами вроде этикета, моды, истории дворянских родов и расписания дня знатной дамы. Он, кстати, был не таким уж насыщенным, на мой взгляд, и еще один вопрос, которым я собиралась озаботиться, это найти занятие вне заданий Армана. Вряд ли я с утра до вечера буду мотаться по столице, выполняя поручения канцлера. А сидеть дома и скучать не в моем характере.

В общем, знатные дамы начинали свой день с обязательного утреннего чаепития. Ну как утреннего. Где-то в одиннадцать – двенадцать часов случалось сие знаменательное событие. Собирались обычно в гостиной какой-нибудь уважаемой леди и чаевничали часа полтора-два, перемывая всем косточки и обсуждая светские сплетни. Далее около двух часов – визиты. Это вот ты выбираешь два-три знатных дома, из которых у тебя есть приглашение, и являешься в гости засвидетельствовать почтение и поделиться свеженькими сплетнями. Да, правильно, визиты наносятся тем, кто не был на чаепитии, иначе какой в них толк. После – обед, можно дома, можно где-нибудь в ресторане, или если имеется приглашение, то снова в гостях. После обеда свободное время, обычно дамы проводят его или в прогулках по

магазинам, или в местных салонах красоты. Ну а вечером – театры, званые вечера, балы и прочие развлечения. В общем-то все. По мне, так крайне однообразное времяпрепровождение, и я на такое точно не согласна. Поэтому как-то вечером за ужином решила поговорить Армана на эту тему.

– А чем здесь может заниматься женщина, кроме как чесать языком с такими же кумушками, как она? – поинтересовалась, аккуратно разделываясь с фаршированным куриным рулетом в пряном соусе.

– Я ждал, когда ты спросишь, – довольно усмехнулся канцлер, бросив на меня быстрый взгляд. – Ну, в зависимости от склонности, в магии в основном. Те, у кого целительские способности, хорошо разбираются в травах и цветах, настоях и отварах и занимаются домашней косметикой. Кому-то нравится разводить экзотические растения в оранжереях и потом продавать семена и ростки или водить экскурсии студентов из Академии, – начал перечислять Арман, а я мотала на ус. – Кое-кто из леди сотрудничает с модистками и поставляет им эксклюзивные и безумно дорогие фасоны, но это редкость и считается немного эксцентричным увлечением. Все же наши аристократки работать не любят, – со смешком добавил Арман.

Ну это они, а я – не потомственная. В смысле, выросла в других условиях. Задумчиво глянула на канцлера, поймала за хвост мысль, крутившуюся в голове, и уточнила:

– Я так понимаю, о рекламе здесь никто не слышал, да? И раскручивается как может?

Брови Армана поползли вверх, во взгляде мелькнуло удивление.

– Ну вообще-то есть, мальчишки-зазывалы, например, или объявления в газетах и журналах. Но как ты помнишь, у нас все торговые дела контролируются гильдиями, они внимательно следят за частными дельцами и тут же берут их в оборот. У тебя появились какие-то идеи? – тут же подобрался он. – Хочешь, оформим патент, откроешь свое рекламное агентство, это не проблема.

Я вернула ему усмешку и покачала пальцем.

– А вот не скажу, – проворковала, отбив подачу. – Это только мои идеи, и реализовывать их я буду сама. Насчет патента подумаю, спасибо, – добавила, смягчая свой ответ.

На лице Армана отразилось восхищение и самая капелька досады. Даже ее тень, я бы сказала. Ну-ну, привык все перспективное под себя подгрести, да, твоя светлость? Нет уж, свое дело я заведу, и оно будет принадлежать только мне и никому больше. Зависеть от Армана, да вообще от кого бы то ни было в этом мире я точно не собираюсь. Правда, с гильдиями я упустила как-то, но ничего, найду, как решить этот вопрос.

– Ладно, как скажешь, – небрежно ответил канцлер, намазывая нежный паштет на кусочек поджаренного тоста. – Но если что, я всегда готов помочь, – добавил он.

Знаю, и поэтому ни за что не обращаюсь, драгоценный мой. Только тебе не сообщу, конечно. В этот вечер Арман у меня не остался, сославшись на дела, и, если честно, я ничуть не расстроилась. Почему-то была уверена, что с моим переездом в столицу в наших отношениях наступит перелом.

Арману очень хотелось сегодня вернуться к Вивьен, но – Франсуа именно в этот день должен был принести все документы для нее. Следовало проверить, посмотреть дом и заодно обсудить шпионские отчеты Серого Паука о графине и королеве. В конце концов, Вив от него никуда не денется, до приема в честь дня рождения осталось чуть больше трех недель. А дальше... Арман тряхнул головой, унял расшалившиеся эмоции и приструнил фантазию. Раньше времени радоваться не стоило, а то еще спугнет удачу.

Расположившись в своем кабинете, Арман вызвал Франсуа, и вскоре помощник явился с неизменной кожаной папкой.

– Итак? – Канцлер требовательно посмотрел на него.

– Документы на дом. – Франсуа выложил бумагу с печатью. – Документы для леди, – еще один свиток, уже с несколькими разноцветными оттисками, еще и фонившими магией, и пухлый конверт. – Свидетельство о смерти ее мужа, подтверждение титула – она баронесса, здесь – документы на владение фабрикой по производству кристаллов. Выписка из банка и доступ к счету. Все как вы просили. – Франсуа склонил голову.

– Молодец, – искренне поблагодарил Арман, подвигая к себе кипу бумаг. – Хорошо, отлично. Что по графине с ее братцем?

– Владелица «Перламутрового грота» сказала, что леди Аурина пришла к ней сама около года назад и работала по контракту, – начал Франсуа. – Получала процент от оплаты, не капризничала, не перебирала клиентами. По словам мадам Жемчужины, новенькая правильно говорила, была одета опрятно, и со здоровьем у нее все в порядке. Она сказала, что пришла в столицу из Риданы, это в двух с половиной часах езды от Эрхельма, мои люди проверили, но там о леди Ауринии никто не знает. Маленький придорожный городок всего лишь.

– Умна, – обронил Арман, внимательно слушая и поглаживая подбородок. – Дальше.

– Мадам приняла девушку, выделила ей отдельную комнату, как уже говорил, леди не привередничала и принимала всех, кто проявлял к ней интерес и готов был заплатить. Леди оказалась начитанна и образованна в рамках общего образования. Я бы предположил, что графиня явилась из какого-нибудь приюта, но их слишком много, чтобы в короткие сроки проверить всех. – В голосе Франсуа появились извиняющиеся нотки.

Арман нахмурился, рассеянно переложил несколько листков на столе.

– Предпочтения? – уточнил он.

– Нет, – с готовностью ответил Франсуа. – К ней захаживали почти все, кто приходил в «Перламутровый грот», но постоянных покровителей не было. Леди отказывалась от всех предложений, хотя по контракту могла выбрать себе кого-то одного, если он готов был платить.

– Ну да, а королеве, конечно, отказать не смогла, – фыркнул Арман и цинично добавил: – Вот прямо вспыхнула к ней чистая и искренняя любовь. Верю, да. – Он прищурился и задал следующий вопрос: – Ее брат?

– На самом деле ее брат, мы проверили по аурам, никакой маскировки, и кровь тоже близкородственная. – Франсуа протянул следующую бумагу. – Вот отчет.

Арман несколько минут изучал, а потом неожиданно поднялся и аккуратно сложил документы Вивьен.

– Так, съезжу-ка я сам к этой мадам Жемчужине, – заявил он, и в глазах блеснул огонек. – Думаю, моя магия поможет ей вспомнить кое-какие мелочи, – добавил чуть тише и кивнул Франсуа. – Спасибо, друг,

и у меня еще одна просьба. Приезжай завтра где-нибудь к обеду в Фандарх, ты мне там понадобишься.

– Да, ваша милость, – невозмутимо ответил Франсуа, даже не спрашивая, а зачем он там нужен.

Арман вышел из здания Управления внутренними делами и сел в мобиль. Усмехнулся про себя, представив реакцию прохожих, когда его узнаваемый экипаж остановится у дверей одного из самых известных борделей Эрхельма. Ох и слухов потом будет по всей столице, что всемогущий канцлер совсем потерял стыд и прямо среди бела дня шастает по значным заведениям! Ничего, такие слухи его репутации вряд ли повредят.

Он доехал до одной из тихих и зеленых улочек недалеко от центра и остановился у трехэтажного особняка, украшенного лепниной и трогательными горшками с яркими цветами на окнах. С виду и не скажешь, что бордель, даже кружевные занавески висят. Хмыкнув, Арман вышел из мобиля и поднялся по ступенькам крыльца к массивным дверям из темного дерева, украшенного резьбой. Как и полагается, стукнул несколько раз натертым до блеска кольцом по латунной пластине, и усиленный магией звук донесся даже сквозь преграду. Арману пришлось подождать несколько минут, пока дверь распахнется и его взгляду предстанет чопорный дворецкий во всем черном и с постным вытянутым лицом.

– Прошу прощения, милорд, наш дом откроется... – начал было он, но недоговорил.

– Арман де Рэй, королевский канцлер, – перебил его неожиданный гость. – Я пришел побеседовать с мадам Жемчужиной.

Дворецкий отреагировал лишь слегка расширенными зрачками, больше ни единой эмоции не отразилось на отрешенной физиономии.

– Прошу вас. – Он шире распахнул дверь, пропуская Армана. – Я передам мадам, она спустится к вам.

Канцлера проводили в одну из гостиных, пока еще пустых – девочки отсыпались после ночи, и в доме царила тишина. Тяжелые шторы опущены, скрывая от любопытных глаз помещение, но горели магические светильники, разгоняя полумрак.

– Чай, что-нибудь покрепче? – учтиво осведомился дворецкий прежде, чем выйти из гостиной.

– Благодарю, я на службе, – отказался Арман, вольготно расположившись на диванчике и с любопытством оглядываясь.

Его собеседник молча поклонился и вышел, оставив канцлера одного. А спустя четверть часа в гостиную вплыла величавая элегантная женщина с гладким, без единой морщины лицом и высокой прической. На вид ей можно было дать как тридцать, так и сорок, скромный фасон темно-синего платья, отделанного лишь узкой полоской белого кружева по краям рукавов и подолу, никак не намекал на род ее деятельности. Жемчужные сережки, жемчужные шпильки, нитка жемчуга на изящной длинной шее, руки сложены перед собой, взгляд открытый и пристальный.

– Господин канцлер? Чем обязана видеть вас в моем заведении? – негромким приятным голосом спросила мадам Жемчужина. – Я рассказала вашим людям все, что знала о графине де Мориньи.

– Знаете, первый раз в борделе, – доверительным тоном сообщил Арман, обаятельно улыбнувшись. – Как-то не доводилось раньше, представляете? Все дела, дела. – Он вздохнул и развел руками. – Да и так хватало желающих согреть мою постель. – Арман окинул взглядом владелицу дома терпимости. – Да вы присаживайтесь, мадам, а то мне прямо неловко как-то, – и он сделал жест в сторону кресла.

Мадам едва заметно пожала плечами и плавной походкой подошла к нему, села с прямой спиной и, расправив юбку на коленях, снова выжидающе уставилась на гостя.

– Господин канцлер, не сомневаюсь, вы не ради праздного любопытства пришли. – Женщина выгнула бровь. – Вы занятой человек, у меня тоже, знаете ли, дел достаточно. Предлагаю вам сразу перейти к сути.

Арман задумчиво улыбнулся, склонил голову и кивнул своим мыслям.

– Что ж, суть, – обронил он вроде как рассеянно. – А суть такова, мадам, что мне нужно знать все об Ауринии, даже то, что вы посчитали не важным, или даже забыли, – уже без всякого веселья и легкомыслия заявил канцлер, его взгляд стал пристальным, тяжелым. – Ваше впечатление, что на ней было надето, имелись ли какие-то броши, цепочки с кулонами, иные значимые украшения, все, – жестко произнес Арман.

Зрачки в глазах мадам Жемчужины расширились, она чуть вздрогнула и сжала пальцы.

– Нет, никаких украшений, – отстраненно ответила она. – Простое платье, какие обычно носят горожанки средней руки незнатного происхождения. Волосы убраны в пучок на затылке, обычная шляпка с серебряной пряжкой и вуалеткой, – отвечала мадам Жемчужина коротко и четко, а взгляд стал совсем невидящим. – Я лично осматривала ее, я так делаю со всеми девочками, чтобы убедиться в отсутствии изъянов. Она... не скрывала ничего. – Женщина чуть запнулась, нахмурилась. – Родинка. Нет, татуировка, – тут же поправилась она. – На внутренней стороне руки, около подмышки. Ауриния не дала мне рассмотреть ее как следует...

– Рисуйте, – быстро произнес Арман, одним гибким движением встав с дивана и в несколько шагов оказавшись рядом с креслом мадам Жемчужины.

В его руках волшебным образом появился блокнот и карандаш, и женщина все с тем же отрешенным лицом начала рисовать метку. Канцлер не сводил с рисунка хищного взгляда, пока на бумаге постепенно не появился набросок. Контур птицы, сидящей на ветке, обрамленный цветочным орнаментом.

– Все ты запомнила, дорогая моя, – тихо прошептал он, и в его голосе звучало торжество.

Вот он, прокол Ауринии. Вот почему она больше ни с кем не спит, кроме королевы. Клиентам, поди, некогда было разглядывать, что там за метки на теле девочки из борделя, а вот мадам наметанным взглядом успела все же отметить в глубинах памяти. Едва мадам Жемчужина закончила рисовать, Арман выхватил листок и аккуратно сложил его, на губах канцлера появилась удовлетворенная улыбка.

– Благодарю вас, мадам, – с чувством произнес он и даже галантно поцеловал ладонь женщине.

Та моргнула, лицо приняло слегка растерянное выражение.

– Простите, что? – переспросила она не слишком уверенно.

– Вы очень помогли мне, – ничего не объясняя, добавил Арман, быстро поклонился и вышел из гостиной, прижимая ладонью карман с драгоценным рисунком.

Такой наносили только в одном приюте, точнее, в целой сети таких по стране. Королевский приют для сирот «Родное гнездо»,

находящийся под патронажем короны. Метку невозможно было стереть или уничтожить, ее не скрывала ни одна иллюзия, и ее наносили девочкам сразу, как они попадали в приют. И проверить, из какого именно Ауриния, не составит большого труда, Франсуа справится с этим за несколько дней. А дальше станет ясно, что делать с этой информацией и почему воспитанница вполне уважаемого заведения вдруг подалась в бордель, хотя образование в таких приютах давали вполне годное, чтобы работать гувернантками, экономками или компаньонками.

Глава 11

Себастьян, прищурившись, смотрел на изображение Морока, поглаживая губы и внимательно слушая.

– В общем, мой некромант сказал, что мэтра Лорье нет в живых, – мрачно сообщил мужчина, хмурясь и крутя в пальцах какой-то лоскуток. – Скорее всего, тела мы не найдем.

– Ему можно верить? – обронил Себастьян, тоже нахмурился.

– Вполне, – уверенно кивнул Морок. – Ему нет нужды врать, а он еще должен мне услугу. Так что да, парню можно верить.

– И тогда выходит, что у Кори нет больше вариантов с внешностью? Зачем же она устранила такого полезного человека? – с сомнением высказался Себастьян.

– Ее иллюзия была многослойной, милорд, завязанной на артефакте, а это значит, у нее несколько образов, которые она может менять, – напомнил Морок. – Штуки три запасных точно есть.

– Так что, мы топчемся на месте? – с досадой уточнил принц, побарабанив пальцами по столу.

– Вовсе нет, – неожиданно усмехнулся его собеседник. – Кое-что у нас все же есть, – и он помахал тем самым лоскутком. – Леди была столь беспечна, что оставила вот это.

– И? Как ты по одному кусочку кружева найдешь его владелицу? – скептически хмыкнул Себастьян. – Проверишь гардеробы записных модниц столицы?

– На самом деле легко. – Морок с превосходством улыбнулся. – Это не просто кусочек кружева. Это дорогуций шальен, его делают только в одной провинции Ардора, на юге, пещерные пауки. Их паутину вымачивают в смеси молока и меда, потом оставляют на сутки в жемчужной пудре, а после с помощью магии эта пудра впитывается в нити.

– Я смотрю, ты разбираешься в тканях, – со смешком заметил Себастьян. – И как это может помочь определить владелицу?

– Я дотошный, – невозмутимо поправил Морок. – А так, что платья из этой ткани могут позволить себе очень немногие модницы. Судя по всему, на посетительнице мэтра Лорье было именно платье, а не просто вставка какая-нибудь. Из этого кружева шьет только одна модистка

Эрхельма, и к ней я вчера уже наведалься сразу после некроманта. – Он замолчал, явно наслаждаясь паузой и неприкрытым любопытством на лице Себастьяна.

– Успешно? – изогнул бровь принц.

– У меня есть четыре имени. – Морок откинулся на спинку, его усмешка стала шире. – Главная сплетница города, баронесса Франсин де Трелли, – он загнул палец, – дочь графа де Валье, прелестный цветок девятнадцати лет, жена виконта Амальи, и – графиня Аурина де Мориньи.

В кабинете Себастьяна воцарилась тишина, он хмурился и напряженно обдумывал.

– И какие твои соображения? – наконец спросил он собеседника.

– Виконтесса сразу нет, она счастлива в браке, муж ее на руках носит, – заговорил Морок. – Баронесса – тоже нет, она сплетница, но не интриганка. Остаются леди де Валье и графиня.

– Ауринии-то зачем ребенок от меня? – пожал плечами Себастьян. – Она не отходит от Сесилии, и ни разу я не замечал от нее каких-либо знаков внимания. Мы и видимся крайне редко, она не ищет специально встреч со мной. Скорее отец леди де Валье... – задумчиво протянул принц. – С него вполне станется рискнуть... Сесилия же пока не замужем... Кстати, – Себастьян встрепенулся, – королева с некоторых пор проводит встречи с перспективными молодыми дворянами Эрхельма.

– Вот как? – прищурился Морок и подобрался. – Это точно?

– Обеды, прогулки, я лично видел ее в парке с одним из них, – подтвердил Себастьян.

– А что графиня? – Морок нахмурился.

– Будешь удивлен, но ничего, – хмыкнул Себастьян. – Все так же ночует в спальне государыни, никаких истерик и демонстративных обид.

Они помолчали, переглянулись.

– Никак ее величество собралась замуж? – вполголоса обронил Морок. – Занятно... Может, Аурина решила подстраховаться на случай немилости государыни?

Себастьян хмыкнул.

– И поэтому Сесилия настойчиво зазвала меня на этот маскарад? Не-эт, друг мой Морок, это все происходит с ведома моей дражайшей

сестрички. – Он погладил подбородок, взгляд принца стал на несколько мгновений рассеянным. – Только вот зачем, никак не могу понять. Ребенок от меня лишь внесет сумбур, ведь отречение я подписывал за себя, но не за своих детей. – Он откинулся на спинку кресла и задумчиво продолжил: – И найдутся желающие посадить его на трон, сместив Сесилию и сделав меня регентом... Так, что ты собираешься делать дальше? – вернулся Себастьян к прежней теме. – Будешь проверять всех дам по очереди?

– Зачем, я всего лишь посещу места, где дамы любят сплетничать, – с широкой усмешкой возразил Морок, все так же вертя кусочек кружева. – Как и собирался. До Ауринии я в любом случае не доберусь так быстро, а вот до леди де Валье вполне возможно. А может, и еще какие интересные слухи узнаю. В конце концов, платье могли заказать личному портному, минуя модисток, а ткань купить отдельно...

– Разбирайся, – кивнул Себастьян. – Жду отчета.

– Будьте осторожны, милорд, не нравится мне это, – негромко обронил вдруг Морок с совершенно серьезным видом. – Арман куда-то уезжал надолго, а теперь вернулся, и город бурлит. Уверен, встречи королевы – его рук дело, полагаю, это он подкинул ей идею о замужестве. Еще и список небось выдал. – Морок поморщился. – А вот ее величество вполне может затеять какую-нибудь интригу, чтобы избежать этого брака... И впутать в нее вас.

– Учту, – коротко отозвался Себастьян. – Все, не отвлекаю. Жду со следующим отчетом.

На этом они расстались, и изображение Морока исчезло. Принц некоторое время сидел неподвижно, глядя перед собой невидящим взглядом, его пальцы бездумно поглаживали скромное золотое кольцо с круглым лиловым камнем. А ведь где-то живет его законная дочь... Только вот вряд ли им удастся свидеться. В груди кольнуло застарелой болью, но Себастьян встряхнулся, выпрямился и сделал глубокий вдох, придвинув к себе пачку бумаг. Скоро предстояло заседание совета, следовало проверить отчеты и наброски указов, а потом еще надо поймать Сесилию и заставить подписать то, что будет одобрено.

Итак, сегодня за завтраком Арман принес мне документы на мою новую жизнь. Отныне я – баронесса Вивьен де Лаурель, вдова, живу в особняке на улице Роз. Оформлен на меня, без всяких третьих лиц,

и это порадовало. Также в порядке оказались бумаги на мое наследство от почившего мужа и его поместье в полутора часах езды от Эрхельма, как пояснил Арман.

– В банке открыт счет на твое имя, – продолжил объяснения канцлер. – Можешь снимать наличные, выписывать чеки, книжка прилагается. Там магическая защита, кроме тебя никто не сможет воспользоваться, печать настроена на твою ауру.

О как. Что ж, приятно, но тратить постараюсь с умом.

– А доходы со всего этого тоже только мои и ничьи больше? – уточнила я на всякий случай, изучая отчет о прибыли за последние несколько месяцев.

– Да, только твои, – усмехнулся Арман, соединив кончики пальцев. – Ты весьма состоятельная вдовушка, Вив.

– Это радует, – рассеянно отозвалась я, рассматривая бумаги дальше.

Хм, надо бы узнать, сколько стоит этот патент, судя по количеству нулей в банковской выписке, я в самом деле весьма состоятельная. И тем более радует, что эти деньги – мои, а не Армана. С чего это он такой добренький и дал мне финансовую свободу? Я покосилась на невозмутимую физиономию канцлера, и он угадал мои сомнения.

– Что-то не так? – непринужденно поинтересовался он.

– Удивлена твоей щедростью, – честно ответила, не видя смысла скрывать свои домыслы. – Полагала, что женщины здесь финансово зависят от мужчин...

– Пока что ничего не должно связывать тебя и меня, – спокойно объяснил Арман. – Для всех мы незнакомы. Я сам решу, когда произойдет встреча баронессы де Лаурель и канцлера Армана де Рэя.

Ах да, я же козырная карта. Понятно, Арман решил слегка отпустить вожжи ради сохранения секретности нашего сотрудничества. Меня разобрал смех, и я не удержалась.

– Что, в Эрхельме будешь по ночам ко мне в спальню через окно лазать, как мальчишка? – весело поинтересовалась, с трудом представляя себе эту картину.

– Зачем, – Арман лениво улыбнулся, окинув меня взглядом. – В твоём доме есть черный вход, от него у меня имеются ключи, а быть незаметным я умею. Не переживай, Вив, я найду способы встречаться,

не привлекая внимания. До поры до времени, – негромко добавил он, и у меня отчего-то мурашки пробежали по спине.

И вовсе не от волнения. Последние слова Армана родили холодок в животе, и я поспешила сменить опасную тему.

– Так, хорошо, я поняла, когда переезд? – Сложила бумаги ровной стопкой и вопросительно посмотрела на канцлера.

– Завтра. А сегодня отправимся на последнюю прогулку, – сообщил он.

Прозвучало несколько двусмысленно, но я удержала шутку на эту тему и отправилась к себе переодеваться. Подумала, что Арман примет активное участие в этом процессе, но – обошлось. Наряд я выбирала в гордом одиночестве, что, признаться, порадовало. Решив, что пора входить в образ, я тщательно подошла к переодеванию. Жаль только, в моем гардеробе платья по последней столичной моде, надо бы учесть этот момент. Хотя, с другой стороны, если я собралась переезжать в столицу, что мешало мне ознакомиться с новинками и обновить гардероб? Не будем перегибать палку и слишком тщательно подходить к вопросу, решила я. Остановилась на закрытом платье светло-кораллового цвета из тонкого льна, украшенного вышивкой более темной нитью с нейтральным растительным мотивом. Сверху невесомая кружевная шаль кремового цвета и – шляпка с широкими полями. Очень уж понравился мне этот аксессуар, весьма подходящий к образу провинциальной аристократки. Прихватив ридикюль, куда на всякий случай кинула пару накопителей, хотя браслет был полон, спустилась вниз, к Арману.

– Готова. – Я улыбнулась, остановившись у лестницы.

Канцлер уже ждал в холле, и едва я появилась, не сводил взгляда, полного восхищения.

– Чудесно. – Он поймал мою ладонь и запечатлел бережный поцелуй на запястье.

Я тихонько вздохнула, по коже пробежали щекотные мурашки – знает, где мои слабые места. Взяла Армана под руку, и мы вышли из дома, а вскоре уже ехали по улочкам Фандарха, ставшим мне почти родным за это время. Даже жаль было немного уезжать. Я любовалась особнячками, скверами и кафе, дав себе слово обязательно выбраться сюда при первой же возможности, как столица меня утомит своей суетой.

– Чтобы водить мобиль, нужны права? – пришла мне в голову мысль, пока мы неторопливо шли по направлению к центральной площади.

– У нас достаточно пройти обучение и получить разрешение в ратуше, но вообще-то леди не садятся за руль, – со смешком ответил Арман, покосившись на меня. – Знать имеет своих личных водителей, кто попроще, нанимает.

– Значит, я буду эксцентричной провинциальной леди, – невозмутимо парировала, слегка улыбнувшись.

В моем родном мире когда-то права получила на всякий случай, а вот свою машину не сподобилась купить. Почему бы не воспользоваться случаем, тем более в этом мире лихачей не наблюдалось и повозки развивали скорость самое большее около шестидесяти километров.

– Моих доходов хватит на приобретение такого чуда? – на всякий случай уточнила у Армана, уж слишком довольно он улыбался.

– А тебе пойдет, знаешь ли, – заявил он и кивнул. – Отличное дополнение к образу, милая изюминка, вполне в духе баронессы де Лаурель. – Арман подмигнул, его усмешка стала шире. – Пусть будет прощальный подарок твоего почившего мужа, я подберу что-нибудь.

Возражать не стала, прагматично подумав, что такую покупку вряд ли смогу быстро себе позволить. А от канцлера больше постараюсь не принимать подарков. Хватит с него. Дальше я буду пробиваться в этом мире самостоятельно, что бы ни думал Арман. Мы дошли до площади, присели за наш любимый столик в одном из кафе, где подавали чудный домашний лимонад и лимонное суфле. Отличный десерт для желающих сохранить фигуру.

– Волнуешься? – негромко спросил Арман, пока мы ждали наш заказ.

– А?.. Да не сказать, чтобы очень, – пожала я плечами. – Ты же так и не сказал, что от меня требуется в столице, кроме вхождения в круг аристократии. – Я добавила в голос совсем чуть-чуть иронии, мои пальцы провели по браслету привычным машинальным жестом.

Арман чуть прищурился, и в глубине его глаз мелькнуло странное выражение, однако я не успела уловить, какое именно. Возможно, недовольство, что не принимаю безропотно правила игры, а может, что-

то другое. В нашу беседу неожиданно вмешались, около столика остановился какой-то мужчина и вежливо поинтересовался:

– Простите за назойливость, вы не против, если я присяду?

Я посмотрела на незнакомца, отметив, что он из той породы людей, которых принято называть «серыми». Обычная внешность, обычный костюм из тонкого серо-голубого сукна хорошего качества без единого знака отличия или украшения. Невзрачное лицо, такое точно не запомнишь, и непроницаемо-вежливое выражение. Я чуть было не ответила в духе, что вокруг есть свободные места, когда неожиданно обратила внимание, что – да, именно в нашем кафе они все заняты. Хотя ничего удивительного, день выдался достаточно жарким, а лимонад здесь все-таки очень вкусный, и местные отдыхающие об этом наверняка знают.

– Прошу, – учтиво отозвался Арман, сделав приглашающий жест рукой.

– Я не затрудню вас надолго, всего лишь освежусь немного. – «Серый» человек махнул официанту.

Я наклонила голову, давая понять, что ничего не имею против, и некоторое время за столиком царил тишина.

– Вы здесь часто бываете? – завел непринужденную беседу «серый». – Весьма приятное местечко.

– Вообще первый раз. – Я изобразила вежливую улыбку, отметив, что незнакомец не представился и не спросил наших имен – значит, и правда не планирует продолжать знакомство. – Я в столицу направляюсь, из поместья моего супруга. Решила здесь остановиться, вот, знакомого встретила. – Я посмотрела на Армана.

На нем, естественно, была иллюзия, мало ли кто может встретиться здесь из тех, кто близко знаком с канцлером. «Серый» про супруга спрашивать не стал, и я сама добавила, желая развеять возможные мысли о моей репутации:

– Муж умер год назад, и я решила, что хватит грустить, пора жить дальше.

– О, сочувствую, – склонил голову мой собеседник.

Нам принесли наш заказ, и дальше разговор потек в нейтральном русле, о столице, последних новостях, сплетнях и прочем. Мужчина не обманул, выпив свой стакан лимонада, учтиво распрощался, оставив нас одних. Я же, посмотрев ему вслед, вдруг обратила внимание на

одну маленькую несостыковку. Обычно посетители, если и подсаживались к кому-то, то выбирали тех, кто сидел в одиночестве. К парам присоединяться считалось не слишком приличным и воспитанным, а этот так запросто присел... Я перевела взгляд на невозмутимого Армана, с явным удовольствием уплетавшего лимонный шербет с мятным соусом.

– Ну что, я прошла экзамен? – негромко спросила, подумав, что это вполне в духе канцлера, устроить мне такой вот своеобразный экзамен.

Наверняка кто-то из его людей этот «серый», очень уж специфическая внешность. В том смысле, что глазу не за что зацепиться, и, готова спорить на что угодно, это не иллюзия. Арман замер, глянул на меня, потом отложил ложечку и несколько раз хлопнул в ладоши, усмехнувшись.

– Догадалась? – сказал он, возвращаясь к шербету.

Я пожалала плечами, отламывая кусочек суфле.

– Было несложно, – спокойно пояснила. – До сих пор ты не позволял никому вмешиваться в наши прогулки, а тут так спокойно разрешил этому типу присесть, да еще и разговор завести.

– Грубовато, согласен, – со вздохом признался Арман и развел руками. – Но ничего другого в голову не пришло...

– Так я сдала экзамен? – напомнила о своем вопросе.

– Почти, – спокойно отозвался канцлер и пояснил на мой вопросительный взгляд: – Для провинциальной леди ты держалась слишком уверенно и хорошо ориентировалась в столичной жизни. И если последнее еще можно объяснить журналами и просмотрами светской хроники, то первое... – Арман покачал головой.

Так, ладно, придется отключить режим отличницы.

– Если ты допустишь пару-тройку ошибок или не будешь знать какую-то фамилию, Вив, это не страшно, – продолжил пояснения Арман. – А в остальном все отлично, ты молодец. Ну что, едем собираться? – Он поднялся, небрежно уронив на стол несколько монет. – И завтра едем в Эрхельм.

Что ж, другого я и не ожидала, это вполне в духе Армана. И я встала, ухватившись за предложенную руку. Через несколько часов мы вернулись в особняк, и Арман почти сразу отбыл, утрясать, по его словам, последние дела, а я занялась сбором вещей, которые как-то незаметно расплзлись по дому. И когда успела обзавестись таким

количеством всяких милых сердцу безделушек?! Незаметно подобрался вечер, я оглядела две объемные сумки и одну поменьше, сдула с лица упавший локон и удовлетворенно кивнула. На кресле лежало аккуратно разложенное платье на завтра, и в общем, можно ужинать и ложиться. Арман так и не пришел. Видимо, дел оказалось слишком много. Хмыкнув, я забралась в кровать с последним номером еженедельного журнала «Вестник Эрхельма», содержавшего свежие светские сплетни. Однако мысли то и дело возвращались к предстоящему путешествию, и эмоции дали о себе знать. Появилось волнение, дыхание то и дело сбивалось, я уносилась в мечтах, представляя, как стану хозяйкой уютного особняка, начну обживать в столице...

Да, я уже туда хотела, странное предчувствие будоражило кровь и прогоняло сон прочь. Не покидала уверенность, что едва я прибуду туда, как моя жизнь резко изменится, а вот к лучшему ли... Не знаю. Почему-то вспомнился перстень, полученный от той женщины, назвавшейся моей теткой. И слова Армана, что родственников у меня не осталось совсем. Кто из них врал? Ответы ждали в Эрхельме. Наконец, свернувшись клубочком, я провалилась в крепкий сон без сновидений, и канцлер в этот раз не стал вваливаться ко мне среди ночи. За что ему большое человеческое спасибо.

Утром, когда я проснулась и неспешно собралась, надев дорожное платье из тонкого хлопка темно-синего цвета, внизу ждал сюрприз. Арман не пришел. Слегка удивилась, но решила, что он позже появится, и отправила заказ на завтрак, а вот вместе с тарелками обнаружилась и записка. «Удачной поездки. Мобиль прибудет к двенадцати дня». Без подписи, хотя и так понятно от кого, и еще к посланию прилагалась бархатная коробочка, на которую я уставилась, как на гранату с выдернутой чекой. Ох, богиня и все твои детки, пусть это не то, что я думаю! Арман ведь не настолько сошел с ума! Ага, внезапно и за одну ночь. Решительно выдохнув, я взяла коробочку и открыла.

Внутри на бархатной подушечке покоился массивный перстень, не совсем мужской, но и не изящное дамское колечко. Крупный топаз насыщенного золотистого цвета обрамляла замысловатая оправа, выполненная в форме цветка, а внизу сбоку словно примостилась бабочка, немного заслоняя камень. Красивое украшение, я невольно

залюбовалась, но прежде чем надеть, уже на автомате вытянула немного магии из браслета и сплела привычную линзу. Именно она позволяла мне рассмотреть, есть ли на людях или вещах магическое воздействие. Причем, поскольку это не привычная магия, а кружевницы, то обмануть ее невозможно. По крайней мере, так говорила леди Клементина, и хотелось надеяться, что не по наущению Армана.

Кольцо оказалось чистым, только мягко сияло золотистым, в цвет топаза, ореолом, что говорило о родовой магии. Канцлер прислал мне родовой перстень, а не просто украшение. Не свой, конечно, к моей тихой радости, а по всей видимости, моего покойного мужа. Вот теперь легенда была полной. Я улыбнулась и покачала головой, надев украшение, севшее как влитое на мой палец. Ну кто бы сомневался.

– Что ж, баронесса, теперь вы действительно аристократка и вдова, – хмыкнула я, приступая к завтраку.

А к двенадцати по дому разнесся музыкальный перезвон: приехал мой мобиль. Сердце невольно сбилось с ритма, я глубоко вздохнула, прикрыв глаза и успокаиваясь. Все, теперь только вперед, назад точно дороги нет. Я обвела взглядом комнату, в которой прошли мои первые недели в этом мире, и внезапно пришло четкое осознание, что сюда я больше не вернусь. Как бы у нас с Арманом дальше ни сложилось. Я немного грустно улыбнулась и погладила ножку кровати.

– Спасибо этому дому, поедem к другому, – тихо прошептала напутствие и вышла из комнаты, отправившись открывать.

Около ограды стоял мобиль, сверкая начищенными латунными накладками, а рядом – степенный водитель в классическом котелке и коричневой униформе. Меня поразили роскошные вислые усы, кончики спускались ниже подбородка. Он помог мне снести сумки и уложить их в специальном багажном ящике, я сама устроилась на заднем сиденье, обитом коричневым плюшем, и мы поехали. Мое путешествие в новую жизнь началось.

Где-то на середине пути я ухитрилась задремать, таким плавным и ровным был ход машины, а вот ближе к столице проснулась сама, тут же прилипнув к окну. Лес плавно перешел в пригород с особняками, утопающими в зелени садов, и аккуратными частными домиками зажиточных фермеров, движение на дороге стало интенсивнее. Всадники, телеги, повозки, еще один мобиль впереди – моему шоферу

даже пришлось чуть сбросить скорость, чтобы никого не сбить и не задавить, упаси богиня. В город мы въехали через большие ворота, к моему тихому восторгу, вокруг Эрхельма сохранилась настоящая стена, высоченная и толстая. А за ней начался собственно город. Широкие улицы, мощенные брусчаткой, трех-четырёхэтажные дома, по тротуарам спешили по своим делам местные жители или чинно прогуливались аристократы парами и семьями. Я жадно рассматривала женщин, конечно подмечая детали и для себя делая мысленные пометки. Так, большинство не тяготело к пышным юбкам, это хорошо, в основном предпочитали или стиль ампир с завышенной талией, или платья с турнюрами. Нет, вот на утку быть похожей я точно не хочу, хотя некоторые выглядели весьма симпатично, да...

Дома перемежались скверами, небольшими площадями, встречались и фонтаны. Витрины манили манекенами с нарядами, женскими безделушками, драгоценностями, изящным фарфором и множеством других товаров. Из булочных и кофеен вкусно тянуло сдобой, рестораны зазывали к себе яркими вывесками, а кое-где стояли и настоящие крикуны, зычными голосами расхваливая блюда и приглашая посетителей. Эрхельм мне сразу понравился, напомнив старинные города моего мира, даже на мгновение кольнула ностальгия, но почти сразу прошла. Там я не оставила ничего, о чем стоило бы жалеть.

Между тем мобиль, попетляв по улицам, свернул в очередной тихий переулок, усаженный рядом деревьев с крупными листьями, и остановился у симпатичного двухэтажного особняка с небольшим крыльцом и балконом над ним.

– Приехали, леди, – сообщил мой шофер.

Я медленно вышла, оглядывая мое новое жилище, и признала, что Арман учел все мои возможные пожелания. Не слишком большой, думаю, внутри комнат шесть, если судить по окнам, шум одного из центральных проспектов сюда не долетал, невдалеке виднелись столики под яркими зонтиками – какое-то кафе или ресторанчик. Обязательно загляну, проведаю, как там кормят. А вот интересно, прислуга в моем доме будет или нет? Как-то мы с Арманом этот вопрос не обсудили... Поднявшись на крыльцо, я достала из сумочки ключ, его канцлер вручил вместе с бумагами, и вставила в замок. Пальцы

кольнуло, металл слегка нагрелся – тут еще и магическая защита стояла, – и дверь распахнулась, впуская меня в дом.

Просторный холл на высоте второго этажа опоясывала галерея с деревянными перилами, в углу лестница, три двери, уводившие вглубь дома. За мной вошел водитель и внес мои сумки, склонил голову.

– Всего хорошего, леди, об оплате не беспокойтесь. Я отгоню ваш мобиль в гараж, он на этой же улице, в конце, – огорошил он известием. – Если вам понадобится куда-то поехать, вот моя карточка, – и водитель протянул прямоугольник плотной бумаги с серебристым обрезом.

«Мэтр Фоулер, профессиональный шофер» – значилось на ней, и я осознала, что та машина, на которой мы ехали, в самом деле принадлежит мне. Еще один подарок Армана. Ох. Я подняла взгляд на мэтра Фоулера и улыбнулась, пряча карточку в сумочку.

– Обязательно запомню, благодарю вас.

На этом мы распрощались с шофером, а я вернулась к разглядыванию дома. И только сделала несколько шагов к лестнице, как послышался дробный перестук каблучков, будто кто-то бежал, и из двери слева выскочила запыхавшаяся миловидная девушка лет двадцати. Темное платье, белоснежный чепчик и передник с оборками не оставляли сомнений, что передо мной служанка.

– Ой, миледи, вы уже приехали?! – всплеснула она руками и поспешила ко мне. – А я Мариэтт, служанка ваша! Это ваши вещи? Давайте помогу! – защebetала девушка и тут же схватила одну из сумок, бодро поспешив к лестнице. – Ваша комната готова, если вы хотите отдохнуть с дороги, и обед тоже готов, мэтр Жанно расстарался! Он, знаете, отличный повар, а какие у него десерты! – мечтательно протянула Мариэтт, пока я поднималась за ней, молча слушая.

Ага, значит, у меня есть повар. Надеюсь только, он не будет слишком шокирован, если я вдруг появлюсь в его вотчине, готовить мне тоже нравилось. Может, и Армана удивлю как-нибудь... Если настроение будет. И вот кстати, сразу назрел вопрос к этой Мариэтт.

– А вы тоже здесь живете? – вклинилась я в поток словоохотливой служанки.

– Ну вообще, мэтр Жанно нет, он приходит рано утром и уходит вечером, леди, не волнуйтесь. – Мариэтт оглянулась через плечо. –

А моя комната рядом с кухней, я вам совсем не помешаю, не волнуйтесь! – заверила служанка.

Ну что ж, надеюсь, Арман учел наличие этой бойкой барышни, планируя пробираться ко мне по ночам. Хотя с другой стороны, я вдова, канцлер сам сказал, что будет пользоваться магией, чтобы остаться неузнанным. Даже если Мариэтт что-то услышит или ненароком увидит моего позднего гостя, что в этом такого? Вдовам позволено чуть больше, чем обычным леди, так что я отбросила опасения и сомнения.

Мы прошли коротким коридором, и Мариэтт остановилась у одной из двух дверей.

– Вот ваша спальня, леди. – Она поставила сумку и присела в реверансе. – Прошу вас.

Я переступила порог, с любопытством оглядываясь и в очередной раз признав, что Арман отлично угадал мой вкус. Сливочные и золотистые оттенки в отделке, кровать без пошлого балдахина, но с красивым резным изголовьем и столбиками в ногах. Туалетный столик в углу, украшенный вставками из перламутра и с множеством ящичков. Камин, кресло около него, большое окно в пол, выходящее на балкончик, а за ним, к моему тихому восторгу, внутренний дворик. Еще две двери вели в ванную и гардеробную, и в целом мое новое место жительства привело меня в восторг.

– А, вот, еще вам сегодня с утра прислали, – спохватилась Мариэтт и указала на маленький серебряный поднос на каминной полке. – Приглашение в купальни «Нежный пар», завтра после обеда.

Ага. Самое известное заведение в городе, аналог спа-салона, куда запись на недели вперед. А меня приглашают уже завтра. Готова спорить на что угодно, Арман постарался.

Глава 12

Я не удержалась и, перед тем как пойти обедать, обошла дом в сопровождении Мариэтт. На втором этаже напротив моей оказалась еще одна, гостевая, спальня, в другом коридоре гостиная и небольшая библиотека, пусть и не такая, как у Армана, но, бегло осмотрев книги, я порадовалась. Все нужное, в том числе и «Этикет», и книги по родам, ну и остальное интересное. На первом этаже кроме просторной гостиной, где предполагалось принимать посетителей и устраивать чаепития, буде таковые у меня внезапно образуются, имелась еще уютная столовая, угловой кабинет с выходом в садик, кухня и комнатка Мариэтт. Садик привел меня в восторг: небольшой, огороженный со всех сторон высокой стеной, скамейка с мягким сиденьем под навесом от дождя, клумба, несколько пышных кустов с бледно-розовыми цветами. Даже фонтан журчал в углу. Ну прелесть же!

Мэтр Жанно оказался сухопарым долговязым мужчиной с добрыми карими глазами и повадками заботливого дядюшки. Едва я появилась на пороге кухни, как меня тут же отвели обратно в столовую, шикнули на Мариэтт, чтобы накрывала для леди, и буквально через десять минут передо мной уже выставляли вкусняшки, пахнущие не менее аппетитно, чем те, что я ела у Армана. И выглядевшие так же слюноотделительно. Салат из двух видов капусты с миндалем, с кисловатым соусом, овощной крем-суп с беконом, и потрясающее суфле из телятины с каким-то умопомрачительным соусом – я едва не мурчала от удовольствия, наворачивая обед. На десерт мне подали сочную томленную грушу со сливками. После такого срочно понадобилось растрясти калории, и я, пересилив желание завалиться на диван с книжкой, отправилась на прогулку по кварталу. В кабинете, к счастью, обнаружила подробную карту Эрхельма, любезно оставленную на столе, за что Арману еще раз большое спасибо.

Прогулка удалась. Нашла несколько магазинчиков с нужными мелочами, обнаружила крытый рынок, уже, правда, закрытый – торговля там начиналась с раннего утра и шла до двенадцати дня. И даже небольшой парк был в получасе ходьбы от моего дома. Вернулась я под вечер, когда зажглись магические фонари, усталая, но довольная, и ждал меня вкусный ужин от мэтра Жанно. Если честно, видеть

Армана не хотелось, а хотелось разделить первый мой вечер в столице с самой собой. Набрать ванну, налить бокал вкусного вина – имелся тут небольшой запас, нарезать сыра, и посмаковать эмоции. Ну могут же у канцлера найтись важные государственные дела, правда?

Нашлись. Утром я проснулась одна, и ночью меня никто не будил, слава богине. Так что я выспалась, отдохнула и готова была к активному началу новой жизни. Сегодня предстояли два важных дела: посещение модистики и купален. А еще освоение кристалла вызова, который я вчера мельком видела в холле на тумбочке, на специальной подставке. Своеобразный местный аналог телефона, по нему можно было связаться как с человеком, так и с каким-нибудь домом. Особняки, наиболее известные магазины и рестораны, разные учреждения имели стационарные, ну и личные тоже имелись, конечно, только размером меньше. Чтобы вызвать, требовалось лишь коснуться кристалла любой магией и произнести имя или название места, с которым требовалось связаться. Очень удобно, как по мне. Если же сразу не отвечали, то на кристалле оставалась светиться метка, по которой было понятно, что кто-то хотел пообщаться. Опять же, прикоснувшись к ней магией, можно было связаться с жаждущим внимания.

Слава богине, Мариэтт не стала будить меня, я еще вечером ей строго наказала не являться ко мне в спальню, пока не позову – ну что поделать, не привыкла я, чтобы в комнату кто-то вламывался. Да и вообще, на работу не надо? Не надо, так зачем подсказывать ни свет ни заря. Вот уйду по делам, пусть убирается в спальне. Да и одевалась я тоже самостоятельно. Итак, мой первый выход в люди, так сказать, без страховки в виде Армана. Я не стала придумывать ничего лишнего, всего лишь выбрав платье в соответствии с легендой. Вдова, вернувшаяся в Эрхельм и готовая окунуться в столичные развлечения и суету светской жизни. Золотистый узорчатый шелк, отделка кружевом в тон и набор из топазов – тоже накопители, естественно. Все как полагается. Не удержалась, прикрепилась шпильками очаровательную шляпку с вуалеткой, в сочетании с остальным она лишь подчеркивала мой статус свободной женщины, не стесненной рамками этикета слишком сильно. Усмехнувшись отражению, прихватила сумочку с чековой книжкой и спустилась вниз. А там мне навстречу уже вышла Мариэтт, бодрая и свеженькая.

– Доброе утро, миледи! – радостно поздоровалась она и махнула рукой. – А вам тут утром принесли! Только карточка лично для вас, на ней магическая метка, – добавила она, и глаза служанки заблестели любопытством.

Так-так, интересно. Арман рискнул вот так открыто что-то прислать? Я перевела взгляд на тумбочку, где стоял кристалл и серебряный поднос для карточек и записок. Вот там и лежала перевязанная бантиком коробка с каким-то логотипом, источая тонкий вкусный аромат. Хм. За ленточкой торчала карточка, как и говорила Мариэтт.

– Хорошо, спасибо, – кивнула я и подошла, коснувшись записки.

Воздух вспыхнул вокруг золотистыми искрами, и на плотной бумаге проступили буквы. «Хорошего дня. В купальнях сегодня будет баронесса де Трелли. Она наверняка захочет познакомиться с тобой. Не упusti шанс». Понятно, без подписи, а как только я прочитала, буквы вспыхнули и исчезли, на их месте проступили всего два слова. «Приятного аппетита». Конспиратор. Хмыкнув, я сунула карточку в сумочку и взяла коробку, повернувшись к Мариэтт.

– Завтрак готов?

– Да, миледи, я скажу мэтру Жанно, что вы проснулись! – подхватила служанка, снова стрельнув на коробку любопытным взглядом, но не задав ни единого вопроса.

Хорошая девочка, вышколенная. Впрочем, не сомневаюсь, что Арман тщательно отобрал тех, кто будет в этом доме работать. Как бы еще они сами за мной не шпионили... Впрочем, пока ничего, что хотелось бы скрыть от канцлера, я делать не собиралась. И я отправилась в столовую.

– Мариэтт, мне нужен мобиль через полчаса, я собираюсь поехать к модистке, – сообщила служанке, пока она споро накрывала на стол. – Вот карточка водителя. – Я выложила ту, что дал мне вчерашний шофер.

– Сделаю, леди, – кивнула она, забрав карточку.

В коробке оказались фруктовые корзиночки с воздушным ванильным кремом, которые я с удовольствием слопала в конце завтрака. А к назначенному времени меня ждал знакомый мобиль, и я устроилась на заднем сиденье, озвучив адрес – конечно, его мне дал Арман, еще когда я гостила у него. Не та модистка, которая

обслуживала сливки общества, но у нее заказывали платья большинство дам высшего света, и по статусу она мне вполне подходила. Салон располагался на одной из главных улиц Эрхельма, Цветочном проспекте, и мы ехали до него минут десять, не больше. Я продолжала с любопытством разглядывать город, пока мобиль не остановился перед очередным особняком с лепниной, на первом этаже которого виднелись широкие витрины с манекенами. Ага, мы на месте.

– Я подожду вас на стоянке, миледи, – сообщил мой шофер. – Она на следующем перекрестке.

– Думаю, часа на два я там застряну, – задумчиво протянула, прикинув свои надобности.

Выйдя из мобиля, я поднялась на крыльцо и толкнула дверь, зашла в помещение, и надо мной мелодично звякнул колокольчик. Внутри было весьма уютно, у стены диван и несколько кресел, столик, корзинка с печеньем, чайник и чашки – там сидела группа леди, видимо, ожидая заказа. У прилавка стояла еще парочка, но едва я появилась, взгляды скрестились на мне. Кто бы сомневался. С независимым и невозмутимым видом я прошла к прилавку, справившись с мимолетным приступом неуверенности, и ко мне тут же подошла одна из помощниц, одарив профессиональной улыбкой.

– Добрый день, миледи, чем могу помочь? – прошептала девушка.

– Мне бы новый гардероб подобрать, я недавно приехала из поместья, – тоже с улыбкой сообщила я, краем глаза отмечая выражения любопытства, проступившие на лицах посетительниц.

Представляю, как их плющит сейчас от желания узнать подробности! Держалась я ведь не как провинциалка и выглядела вполне себе леди!

– О, конечно, прошу вас, пройдемте! – оживилась девушка и сделала приглашающий жест рукой. – Как раз одна из примерочных освободилась!

Ну, теперь набраться терпения и подобрать наряды, подобающие леди моего положения. Надеюсь, все пройдет без происшествий...

Что ж, время пролетело незаметно, зато я обзавелась вполне приличными платьями и костюмами разных фасонов и даже заказала парочку вечерних, на будущее. Хозяйка салона почтила меня своим присутствием, отпустив клиенток, и, конечно, пришлось представляться. Не сомневаюсь, слух о баронессе разлетится по городу

в кратчайшие сроки, вот и посмотрим, что будет в купальнях происходить. Договорившись, что подогнанные и готовые платья мне доставят прямо по адресу, я вышла из салона, чувствуя, что надо бы уже и пообедать. Так что я поехала домой – есть и собираться в купальни.

– Ну, Франсуа, что ты думаешь о той женщине? – небрежно спросил Арман, когда заместитель пришел к нему следующим утром с ежедневным отчетом. – Как она тебе?

– Очень милая, – склонил голову Серый Паук. – Только для провинциалки слишком хорошо в столичной жизни разбирается.

Арман усмехнулся и кивнул.

– Я ей тоже об этом сказал, обещала исправиться. А еще что можешь сказать?

– Она мне кого-то напоминает. – Лицо Франсуа чуть нахмурилось, взгляд стал отсутствующим. – Эти черты лица...

– Лилиана де Арли, – снова кивнул Арман, и рука потянулась к карману, где всегда лежал медальон, но остановилась на полпути.

– О, – заместитель моргнул, но больше ничем не показал своего удивления. – Они родственницы, осмелюсь спросить?

– Она ее дочь, – коротко обозначил положение вещей канцлер и замолчал, поглядывая на Франсуа.

Весь свет знал, что Арман ухаживал за Лилианой, настойчиво добиваясь ее внимания, и секрета он из этого не делал. А вот остальное...

– Кхм, взрослая барышня, – осторожно заметил Франсуа.

– Весьма, – хмыкнул Арман, соединив кончики пальцев и продолжая довольно усмехаться. – Ну что, небось жаждешь узнать, что я собираюсь делать дальше? – Канцлер выгнул бровь, ему самому хотелось поделиться с кем-то, и Серый Паук – единственный, с кем это можно было сделать.

Он уж точно не станет трепать языком направо и налево.

– Если милорд сочтет нужным сообщить, – почтительно отозвался заместитель.

Арман откинулся на спинку кресла, помолчал, а потом негромко произнес:

– Вивьен в самом деле похожа на мать, и я не сомневаюсь, не только ты это заметишь. Думаю, отца Вив тоже ждет сюрприз, а я наконец узнаю, кто же отнял у меня Лилиану. – Глаза Армана сузились, в них блеснул опасный огонек.

О да, месть будет сладкой. Особенно когда он женится на Вивьен, ведь по документам она вдова, свободная женщина, вольная сама распоряжаться своей жизнью. И ничего этот отец поделатать не сможет, только так же беситься от бессилия, как когда-то Арман. Губы канцлера растянулись в усмешке, он еще немного позволил себе помечтать, а потом тряхнул головой и вернулся в настоящее.

– Ну, что там с приютами, Франсуа? – Он протянул руку к неизменной кожаной папке.

– В окрестностях Эрхельма их пять, проверяем, – с готовностью ответил Серый Паук. – Не найдем, будем дальше по спирали.

– Хорошо-о, – задумчиво отозвался Арман, листая отчеты. – Королева?

– Вчера обедала с одним из претендентов, сегодня у нее прогулка с виконтом Эрле, – снова последовал ответ. – Графиня не вызывает подозрений...

– Да пусть гуляет, пока, – перебил Арман, небрежно махнув рукой. – Но посматривай за ней, да...

Он углубился в дела, стараясь не слишком часто в мыслях уноситься к Вивьен – как она там обживается? Ничего, вечером обязательно заглянет, как разберется с ворохом дел.

Купальни «Нежный пар» располагались в центре большого парка, прямо на горячих источниках, которые маги вывели на поверхность. Павильон из белоснежного, с розовыми и серыми прожилками мрамора, с колоннами и лепниной, смотрелся воздушным и невесомым, окруженный цветущими кустами. Круглое здание с куполом в центре, от него расходились два крыла, плавно изгибаясь и словно обнимая небольшую площадь, посыпанную гравием. Здесь останавливались экипажи и мобили, высаживали клиенток и скрывались за павильоном, на стоянке, дожидаться своих хозяек. Тут вышла и я, распрощавшись с мэтром Фоулером и договорившись связаться с ним, когда закончу расслабляться. Ну, вкусим, так сказать, местных спа-процедур.

Я зашла в просторный гулкой холл, выложенный плиткой из того же мрамора – вышел причудливый ковер, почти как настоящий, – и огляделась. Витражные окна создавали яркую атмосферу разноцветного калейдоскопа, круглый купол был расписан цветами, птичками и бабочками. Из холла вели три двери – оказывается, здесь имелось еще и третье крыло, за самим зданием. Не успела я озаботиться вопросом, куда идти дальше, как ко мне буквально подпорхнула милая барышня в пышном розовом платье, с кукольными льянными кудряшками и приветливой улыбкой на лице.

– Чем могу быть полезна, леди? – прошебетала она. – Вам назначено время?

– Да, я баронесса де Лаурель, – представилась, постаравшись произнести новое имя как можно непринужденнее.

– О! Да, конечно, пройдемте! – просияла барышня, захлопав ресницами. – Желаете в общий зал или сразу в отдельную кабинку? Сейчас не очень много народу, большинство выбирает вечерние часы и индивидуальный комплекс процедур...

– Я у вас первый раз, – перебила я сопровождающую, шагая за ней к двери посередине. – Так что давайте сначала посмотрю, что тут к чему, а потом определюсь. – Уверена, Франсин де Трелли, с которой мне нужно познакомиться, именно в общем зале, а не в уединении.

Иначе где же сплетнями разжиться? Излишней скромностью я не страдала, фигуры стесняться нечего, так что познакомлюсь с местным курятником. Барышня привела меня в отдельную передевалку, уютное помещение с диванчиком, шкафом для одежды и столиком. Там уже стояла корзина с фруктами и графин с освежающим напитком.

– Переодевайтесь здесь, миледи. Вам понадобится помощь? – Местная служительница вопросительно посмотрела на меня, и я покачала головой. – Тогда вам потом в эту дверь, вы сразу попадете в общий зал с бассейном, туда выходит целебный источник, – пояснила барышня. – Долго сидеть не рекомендуется, не больше двадцати минут, а потом перерыв. Если вам что-то понадобится, просто дерните за этот шнурок, и я приду. – Она показала на витой шнур с кисточкой. – Приятного отдыха, миледи, – сделав реверанс, служительница удалилась.

В шкафу я обнаружила махровый халат, естественно, тоже розового цвета, и тончайшую батистовую сорочку. Как понимаю,

аналог купальника. Мало что скрывающий, конечно, но раз положено, наденем. Я быстро переоделась, накинула халат, распустила волосы и открыла дверь, ведущую в общий зал, невольно задержав дыхание. Волнение легонько пощекотало изнутри, а потом ему на смену пришло любопытство пополам с азартом. Я жаждала окунуться в новую атмосферу и проверить, насколько впишусь в здешнее общество. В нос ударил приятный минеральный аромат, тело окутал душистый пар, а в уши ворвались веселые голоса, плеск воды и смех посетительниц.

Центр большого зала занимал бассейн с водой, исходящей тем самым паром, над ним была устроена стеклянная крыша, пропускавшая солнечный свет. По периметру стояли лежанки и каменные постаменты типа как в турецких банях – и на них возлежали местные красотки, готова спорить на что угодно, греясь на теплой поверхности. В воде плескались несколько леди, свеженьких и молоденьких, а вот дамы постарше предпочитали снисходительно наблюдать с лежаков, потягивая вино в бокалах. Ну или что-то освежающее. Итак, где мне тут искать баронессу де Трелли? Хотя, скорее всего, во-он та пышная леди в ярко-алом шелковом халате она и есть. Кто бы еще окидывал зал орлиным взором, пощипывая кисть винограда, и на кого бы еще так заискивающе и одновременно восторженно смотрела молоденькая барышня, сидящая рядом? Что ж, идем знакомиться. Точнее, создадим возможность, чтобы меня заметили. А там, думаю, само пойдет. И я решительным шагом направилась к ступенькам, они как раз находились ближе к предполагаемой баронессе.

Выбрав свободный лежак, скинула халат и с невозмутимым видом начала спускаться в бассейн, сразу ощутив прямой, полный любопытства взгляд леди в красном халате. А потом немного отвлеклась, с удовольствием окунувшись в бодрящую, полную щекочущих пузырьков воду. В бассейне, оказывается, у бортиков еще и располагались удобные скамейки, на которых можно было сидеть, не нагружая тело лишними движениями. Ох, хорош-шо-о! Я зажмурилась от удовольствия, откинувшись затылком на бортик и расплывшись в улыбке. Да, пожалуй, я стану завсегдатаем этого местечка, а если тут еще и комплекс всяких интересных процедур имеется, тогда понимаю, почему сюда запись на недели вперед! Не забыть сказать Арману спасибо...

– Так, ну и кто тут у нас? – раздался глубокий звучный голос рядом, заставив вздрогнуть и вынырнуть из нирваны. – Милочка, кто вы? Почему я вас не знаю? – потребовали у меня ответа, и пришлось открывать глаза.

Леди стояла передо мной, внимательно рассматривая, тонкий батист облепил внушительную грудь с темными кружками сосков, черные, как смоль, волосы были высоко забраны и заколоты шпильками. Прокурорский взгляд темно-серых глаз, казалось, просвечивал насквозь, соболиные брови нахмурились, словно то, что леди меня не знала, являлось вопиющей несправедливостью и лично моим промахом. Отлично, на ловца и зверь бежит.

– Простите? – Я улыбнулась как можно дружелюбнее и выпрямилась, не опуская головы. – Я всего два дня как в Эрхельме, давно не была в столице, и...

– Кто вы? – бесцеремонно перебила меня леди, скрестив руки на груди.

– Баронесса Вивьен де Лаурель, – послушно представилась, подавив желание вытянуться во фронт и отдать честь. Хихикнула про себя – моя собеседница и правда вела себя по-командирски.

– Ага. – Леди прищурилась, удовлетворенно кивнула. – Франсин де Трелли, и тоже баронесса, значит, будем держаться вместе, – распорядилась моя новая знакомая и протянула руку. – Пойдем, я хочу знать, почему такая хорошенькая леди прозябала где-то там в провинции и не добралась до столицы, – повелительно произнесла Франсин.

Одна из леди послушно освободила лежак, бросив на меня не слишком дружелюбный взгляд, и я мысленно посочувствовала ей. Извини, дорогая моя, но распоряжаюсь тут не я, так что придется потесниться.

– Леди, это Вивьен де Лаурель, – представила меня своей свите баронесса, устраиваясь на своем месте, и величественно кивнула, снова взяв бокал. – Рассказывай.

Конечно, остальные тут же наострили ушки, переглядываясь, на лицах дам изобразилось нетерпеливое любопытство. Как же, свеженькая сплетня! В Эрхельме появился кто-то новенький! Ну, поехали, Вив, это тебе не экзамен у человека Армана. Здесь все по-серьезному и промахов не простят...

– Мы жили с мужем в поместье, признаться, я и не стремилась сюда, – пожав плечами, ответила я Франсин, и воображение живо нарисовало пасторальную картинку меня и почившего супруга. – У него фабрика по производству запоминающих кристаллов и еще фруктовые сады, так что забот хватало. Опять же свежий воздух, тишина, природа, нам было хорошо там. – Неожиданно для себя я настолько вжилась в образ всего за несколько слов, что грусть в голосе вышла неподдельной. – А год назад он скончался, и я решила, что рано еще ставить на себе крест, – закончила свой короткий рассказ, свято блюдя первую заповедь вруна.

Чем больше деталей, тем больше вероятность спалиться, поэтому врать надо в меру. Черт, надо у Армана попросить характеристику на усопшего супруга, что ли!! Вдруг кто-то из этих кумушек его знал?! Хотя... Канцлер продуманный, вряд ли допустит такую промашку. Вот и Франсин на мгновение задумалась, а потом медленно кивнула.

– Да, я что-то слышала о бароне де Лаурель, что он затворник и предпочитает сидеть в поместье. Милочка, но это сущее преступление, что ваш благоверный заставлял и вас там прозябать! – с праведным возмущением заявила Франсин, приложив ладонь к объемной груди и глубоко задышав от негодования. – Вы еще такая молодая и привлекательная, вы просто обязаны кружить головы мужчинам и флиртовать направо и налево!

Леди вокруг смущенно захихикали, переглядываясь и прикрываясь ладошками, а я чуть не расхохоталась в голос. Мне уже нравится эта женщина!

– Вот я тоже так и подумала, – невозмутимо ответила ей, отпив из появившегося волшебным образом в моих руках второго бокала с золотистым вином. – Поэтому и приехала.

– И правильно сделали, – назидательно заявила Франсин, подняв палец, а потом вдруг усмехнулась, посмотрела на меня сквозь ресницы и сделала неожиданное предложение: – Так, дорогуша, а пойдем-ка, пошущукаемся, чтобы не смущать нежный слух этих барышень. Тут отличные массажисты, – и баронесса подмигнула, усмешка стала лукавой и чуточку порочной.

Ого, а леди, похоже, скромностью не отличается. Массаж... Пожалуй, соглашусь, что же до всего остального, пока меня вполне Арман устраивает.

– Заманчивое предложение. – Я вернула ей усмешку и тоже поднялась, накинув халат. – Хороший массаж это всегда приятнее.

Хмыкнув, Франсин подхватила меня под руку и потянула в сторону видневшегося проема. Короткий коридор привел в еще одно круглое помещение с низкими диванчиками, и оттуда вели три двери, за одну из которых и вошла Франсин походкой генерала. А там оказалась уютная комнатка с двумя высокими лежанками – не массажные кушетки, конечно, но тоже ничего. Покрытые мягкими матрасиками, поверх них застеленные тонкими, белоснежными льняными простынями. Приятно пахло чем-то цветочным, и только музыки не хватало для полного расслабления. Может, подкинуть кому-нибудь идейку о том, что записывать можно не только изображения, но и музыку?.. Только здесь же исключительно классические инструменты, и вряд ли выйдет что-то путное.

Франсин подошла к свисавшему витому шнуру и пару раз дернула, потом небрежным движением плеч избавилась от рубашки и улеглась на кушетку, глянув в мою сторону.

– Располагайся, милочка, сейчас мальчики придут, – и она потянулась, как большая кошка, мечтательно зажмурившись. – Кстати, тут не только массаж доступен, имей в виду, – игриво добавила Франсин и подмигнула, глаза баронессы заблестели, потом прищурились, и взгляд стал испытующим. – Или ты второй раз замуж решила выйти?

Я фыркнула, снимая свою рубашку и вытягиваясь рядом на кушетке.

– Нет, – твердо ответила новой знакомой. – Пока не тянет.

– Значит, развлекаться? – усмехнулась она, заметно расслабившись.

– Я достаточно жила тихой и уединенной жизнью, – кивнула я Франсин. – Теперь и для себя надо.

Наш разговор прервался – пришли массажисты. Я скосила глаза, пытаюсь разглядеть, но пришлось бы тогда приподняться, а продемонстрировать свое тело незнакомым мужчинам больше чем есть все же не хотелось. Я не настолько раскрепощенная. Увидела только, что оба в серых свободных штанах и с обнаженными торсами. Очень, скажу я вам, облизательными торсами, со всеми рельефами и кубиками. Причем уверена, в отличие от моего мира, это все натуральное, не

наращенное на стероидах и протеиновых коктейлях. Мм, а в этих купальнях сервис и правда на высоте...

– Что желают леди? – раздался низкий бархатистый голос одного из мальчиков.

Ох, такой тембр, как я люблю прямо. От него внутри все вибрировало и дрожало, а женская сущность замирала в томном восторге. Да, хозяйка купален знала, что предложить клиенткам, однако.

– Леди желают расслабляющий массаж, а там видно будет, – повелительно распорядилась Франсин, глянув на меня и усмехнувшись уголком губ.

Наверное, поволоку в моих глазах не заметил бы слепой.

– Сделаем, ваша милость, – буквально промурлыкал голос, и моей кожи коснулось что-то прохладное и влажное.

Масло, поняла я через пару мгновений, когда по коже заскользили мягкие сильные руки. О-о-о. Этот мужчина знал, что делать с женским телом, определенно. Я прикрыла глаза, растворяясь в блаженной истоме, пока чуткие пальцы аккуратно разминали, поглаживали, надавливали в нужных местах, добиваясь максимального расслабления.

– Так, ну и отлично, теперь мне хоть будет с кем посещать злачные места Эрхельма, – довольно произнесла Франсин, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать ее слова.

Приоткрыла один глаз, лениво посмотрев на баронессу, и чуть шевельнула бровью, обозначая интерес к ее словам. Массажист продолжал превращать мое тело в послушный пластилин, и я готова была замурлыкать от удовольствия и задергать лапкой от восторга. Хотя нет, дергать тоже было лень. Злачные места Эрхельма? Звучит заманчиво, хотя Арману может не понравиться. С другой стороны, я ему не жена, не невеста, клятв и обещаний не давала. Имею полное право делать что захочу.

– Там полно молодых и холостых жеребцов, готовых скрасить досуг свободной и уверенной в себе женщины, – между тем закончила мысль Франсин.

– А в эти места пустят молодую и незамужнюю женщину? – все-таки пробормотала я, млея под умелыми руками массажиста.

Божечки мои, я готова ходить сюда каждый день, конкретно к этому умельцу, лишь бы он вот так делал мне хорошо-о... О-очень

хорошо-о... Франсин весело фыркнула.

– Ну, начнем с того, что ты – вдова и тебе позволено гораздо больше, чем обычным благовоспитанным леди, так что успокойся, – заверила баронесса. – И потом, не переживай, я знаю, как открываются двери в подобные места, – и она рассмеялась грудным, низким смешком.

Занятая женщина эта Франсин, как посмотрю. А в таких местах, рассадниках истинно мужского общества, можно и правда обзавестись полезными знакомствами.

– Я-то вдова, а ты? – вернула я вопрос, поддерживая легкую беседу.

– А мы с мужем полюбовно договорились, – невозмутимо откликнулась Франсин. – Что не мешаем друг другу жить. Свой долг я исполнила, родила ему двух сыновей, в Академии учатся сейчас. Так что теперь пришло время, как ты сказала, пожить для себя.

Пальцы массажиста тем временем провели вдоль позвоночника, прошлись по плечам, мягко и сильно разминая, и пришлось кусать губы, сдерживая шипение и стоны. Боль, смешанная с удовольствием и облегчением от того, как расслаблялись напряженные мышцы, растекалась по венам, отвлекала и будоражила кровь. И хотя ничего эротического в действиях мужчины не наблюдалось, мое тело отреагировало совершенно однозначно. Внизу живота появилась знакомая тяжесть, от шеи до пяток прокатывались жаркие волны, а дыхание то и дело сбивалось. А вот когда пальцы массажиста прошлись по пояснице, неожиданно нежно погладили, спустились на ягодицы... М-мать, что он творит?!

Ладони прошлись по моей попке, все так же мягко массируя, в опасной близости от самого сокровенного, и... Зар-раза. Захотелось раздвинуть ноги, выгнуться, как мартовской кошке, бесстыдно предлагая себя. Даже прикосновения Армана так не действовали на меня, таким взрывом эмоций. Хотя чему удивляться, это же заведение для ублажения женщин, и наверняка работающие здесь мужчины знают, как сделать все по высшему разряду. Мм, очень высшему, да-а...

Мысли снова начали путаться, я коротко вздохнула, растекаясь по лежанке. Определенно, мне нравятся волшебные ручки этого неизвестного умельца, спросить потом, что ли, его имя? Ну так, на

будущее. Не думаю, что отношения с Арманом продлятся долго, и...
Что и, додумать не успела. Снова в мои мысли ворвался голос Франсин:
– Вив, а ты любила своего мужа?

Глава 13

И снова понадобилось некоторое время на осознание вопроса.

– Нам было хорошо вместе, – пробормотала я, не открывая глаз. – И он всегда говорил, что надо радоваться жизни, пока есть возможность...

– Барон де Лаурель был удивительно умным мужчиной, – насмешливо отозвалась Франсин, а от ее следующих слов я резко распахнула глаза и уставилась в удивлении на собеседницу, разом выплыв из бархатной неги, в которую меня погрузили умелые ручки массажиста. – Так, милочка, завтра утром приедешь ко мне на чай, я дам карточку, а вечером сходим в одно чудное местечко. Была когда-нибудь в борделе?

– А... Н-нет, – пробормотала я, пока пальцы мужчины порхали по моему телу, уже просто нежно поглаживая, а не массируя, и это, признаться, изрядно отвлекало. – Не довелось как-то...

– Чудно, вот и побываем. – Франсин усмехнулась и приподнялась, оглянувшись на работников купален. – Так, мальчики, отлично, вы хорошо поработали, а теперь мы будем отдыхать, – распорядилась она повелительным голосом и махнула рукой, ничуть не заботясь, что при этом открылся отличный вид на ее пышную грудь.

Похоже, скромностью моя новая знакомая вообще не отличалась.

– Как пожелаете, леди, – тот же бархатный голос прошелся по моим натянутым нервам, пальцы последний раз приласкали спину и ягодицы, и на тело опустилась тонкая простыня. – Хорошего отдыха.

И мы остались с Франсин одни. Я настолько была ошеломлена предложением посетить бордель, что и не вспомнила о желании узнать имя массажиста. Впрочем... А вдруг он и в борделе подрабатывает? Ну чем богиня не шутит, а? Хмыкнула собственным мыслям, покачала головой, не торопясь подниматься с кушетки – тело еще оставалось ватным и расслабленным после массажа.

– Вивьен? – Баронесса посмотрела на меня, выгнув бровь. – Только не говори, что твоя нежная душа в обмороке от моего предложения и воспитанные леди по таким местам не шляют! Не разочаровывай меня, милочка. – Последние слова прозвучали с такими строгими интонациями школьной учительницы, что я не выдержала, захихикала.

– Моя душа не такая уж нежная, а я не настолько воспитанная, – парировала, обнаружив, что общаться с Франсин все легче с каждой минутой. – Просто не думала, что когда-нибудь попаду в столь экзотическое место, как бордель. Считала, туда только мужчины ходят.

Баронесса весело расхохоталась и выпрямилась, небрежно завернувшись в простыню, и одарила насмешливым взглядом.

– Милочка, в бордели ходят и мужчины, и женщины, чтоб ты знала, – со снисходительной усмешкой разъяснила она. – Только у них свои, а у нас свои. Да что говорить, фаворитка королевы, графинька эта, тоже из бордельных девочек. И сама Сесилия раньше очень любила захаживать, под иллюзией, конечно, но все об этом знали. – Франсин пожала плечами. – Вроде даже сейчас они с любовницей время от времени уединяются там, когда дворец надоедает, – добавила она и поднялась. – Ну, идем, поотмокаем в бассейнах? Тут есть замечательные минеральные источники, от них кожа ну чисто как у младенца! Слушай, а мы точно не встречались раньше? – неожиданно спросила Франсин и прищурилась, внимательнее посмотрев на меня. – Твое лицо кажется мне почему-то знакомым.

По спине прошелся холодок, и я поднялась, тоже придерживая простыню.

– Не думаю, – как можно спокойнее покачала головой. – Мы уехали в поместье сразу после свадьбы и редко появлялись в столице. В высшем свете я точно не блистала, – твердо ответила, посмотрев в глаза Франсин.

– Ладно, – махнула та рукой. – Пойдем тогда.

И мы вышли, отправившись дальше вкушать удовольствия купален и знакомиться. В «Нежном паре» я провела еще пару часов, познакомившись и со свитой Франсин, сплошными леди, замужними и не очень. Меня расспрашивали, конечно, но больше дамы болтали о светских сплетнях, в том числе и о недавнем маскараде, на котором, по их словам, присутствовали сама королева и ее брат, принц Себастьян. Да-да, помню, Арман показывал запись. Однако ничего интересного леди не сообщили, так, пустой светский треп. Покидала я купальни довольная, распаренная и разморенная, желая только добраться до своего уютного дома, поужинать да завалиться в кровать с книжкой. Обязательно про любовь. Как и положено порядочной леди... Можно и не про большую и чистую, но все равно хотелось чего-нибудь такого,

будоражающего кровь и воображение. Почему? Не знаю. Может, потому что мысли то и дело возвращались к неизвестному массажисту и его волшебным прикосновениям?

Казалось бы, ну что в этом такого, мне и в моем мире иногда делали массаж. Но вот чтобы так... Черт. Понятия не имею, что там разбередил этот мужчина, даже лица которого я не знаю, но на душе поселилось какое-то смутное волнение, заставлявшее прерывисто вздыхать и облизывать губы. Я же всю жизнь была рассудительной, спокойной, держала эмоции в узде, не поддаваясь на провокации. Были симпатии, да, но чтобы любовь, так, чтоб страсть в клочья и полный крышеснос – нет. Хотелось ли?.. Не знаю. Я привыкла быть осторожной и думать, прежде чем что-то сделать, в том числе и в отношениях с мужчиной, не хотела зависимости и беспомощности. И почему вдруг пришла странная мысль, что я как будто за стеклом жила все это время? Даже Арман – я осознанно позволила ему уложить себя в постель, мои эмоции оставались на уровне простой симпатии. И благоразумия, да.

– Дорогая моя, что-то ты расклеилась, – пробормотала, поднимаясь по крыльцу к двери. – Не дело.

Достала ключ и вставила в замок и в какой-то момент неожиданно поймала странное ощущение пристального взгляда. Даже оглянувшись, но никого на тихой улочке не было. Только светились теплым светом окна в домах – на Эрхельм уже опускались мягкие сиреневые сумерки. Передернув плечами, выкинула из головы паранойю и зашла в дом, где меня встречала Мариэтт с известием, что привезли кое-какие вещи от модистки и мэтр Жанно приготовил потрясающий ужин.

– Отлично, спасибо. – Я улыбнулась и кивнула горничной. – Можешь быть свободна, Мари, я отдохну вечером.

– Да, миледи. – Она присела, а я вспомнила про чай завтра утром и подавила вздох.

– Да, завтра разбуди в девять. К десяти меня ждет баронесса де Трелли, – сообщила Мариэтт, направляясь к лестнице.

Про бордель умолчала. Пусть это останется моей маленькой тайной. Хмыкнув, усмехнулась, поднимаясь по ступенькам, почему-то снова вспомнился массаж, и дыхание участилось. Мм, кажется, кто-то соскучился по качественному сексу... Ну да, мы с Арманом не виделись с поместья, между прочим. Мурлыча незамысловатую

мелодию, я дошла до второго этажа и свернула к своей комнате, но неожиданно остановилась: из-под двери выбивалась полоска света. Так, кажется, у меня гости, которые не приходят с главного входа. И вовремя, настроение оставалось игривым, истома обволакивала тело, напоминая о себе время от времени знакомым тягучим ощущением внизу живота. Ох, интересно, а этот массажист специально так расстарался, надеюсь, что я захочу продолжения?.. Ведь наверняка это тоже за отдельную плату. Тихонько хмыкнув, я толкнула дверь, переступив порог спальни, и не удивилась, увидев сидящего в кресле у камина Армана.

– Привет, – непринужденно поздоровалась, подметив, что канцлер выглядит совсем по-домашнему, в штанах и рубашке, расстегнутой почти до середины груди.

Темно-синий сюртук небрежно лежал на кровати, поверх него жилетка, и готова спорить на что угодно, Арман пришел сюда прямо со своей напряженной работы. Едва я появилась, он тут же поднялся и в несколько шагов оказался рядом, буквально сгреб в охапку и приник к губам горячим нетерпеливым поцелуем. Я только и успела издать невнятный возглас, захваченная врасплох таким проявлением эмоций, но тело уже действовало помимо разума, прильнув к Арману. Руки обвили шею, а губы с готовностью приоткрылись, отвечая на поцелуй, и кровь быстрее побежала по венам, разнося разгорающийся жар. Не знаю, сколько мы так простояли, я пришла в себя, когда закончилось дыхание. Отстранилась, чуть откинув голову, посмотрела в потемневшие глаза Армана и усмехнулась, выгнув бровь.

– Снова соскучился? – не удержалась от ехидного комментария.

– Очень, – подтвердил он, медленно погладив поясницу.

– А я проголодалась, – непринужденно сообщила, ловко вывернувшись из шаловливых ручек канцлера. – Ужин уже готов, принесу сюда, – и я вышла из спальни.

Дом уже погрузился в тишину и полумрак, внизу в холле горел лишь один магический светильник. Я заглянула в столовую, увидела накрытые блюда и приборы, прихватила в кухне большой поднос и составила все на него. Подумав, взяла бутылку вина из специального шкафчика – вот хочется немножко романтики, и вернулась наверх.

– Я сейчас, – оставив ужин на столе, поспешила в гардеробную переодеться.

– Помочь? – раздалось вслед, и, оглянувшись, я лукаво усмехнулась.

– Ешь, – кивнула на поднос и взялась за ручку двери. – Уверена, тебя там тоже никто не подкармливает.

И скрылась в гардеробной. Не стала ничего придумывать, просто сняла платье и надела домашний длинный халат из тонкого расписного шелка, без пуговиц, но с поясом. Белье – кружевное бюстье и трусики на ленточках, с чулками – снимать тоже не стала. Нет, понятно, чем закончится сегодняшний вечер, но должна же оставаться в женщине какая-то загадка. В конце концов, мы любовники, а не муж и жена, чтобы вот так совсем по-домашнему. Завязав пояс, я вышла, на ходу избавляясь от шпилек и заколок, и, оставив их на туалетном столике, приблизилась к камину. Вино уже разлито по бокалам, крышки с блюд сняты – я не стала церемониться и просто взяла приборы, в конце концов, не на приеме, чтоб прямо по тарелкам. Поскольку кресло в моей спальне стояло всего одно, и кое-кто его нагло занял, я присела на ручку, потянувшись к бокалу и вилке на подносе.

– Как день? – непринужденно осведомилась, но ни вино, ни вилку взять не успела.

Арман неожиданно обвил мою талию одной рукой и легко сдернул, усадив на колени и довольно улыбнувшись.

– Лучше ты расскажи, как твое обживание в Эрхельме, – наколов на вилку кусочек тушеного в подливе мяса, он поднес к моим губам.

– Мм... потихоньку, – немного невнятно ответила, жуя восхитительный ужин. – Франсин оказалась очаровательной дамой, знаешь ли, совершенно без комплексов и с весьма расплывчатыми понятиями о приличиях, – не удержалась и хихикнула, приняв из рук Армана бокал с вином. – Пригласила, кстати, меня завтра на чай к себе.

– О, это очень хорошо, – одобрительно кивнул Арман, коснувшись краем своего бокала моего, и по спальне поплыл мелодичный звон. – Надо, чтобы ты как можно быстрее вошла в высший свет, а Франсин – беспроигрышный вариант. Несмотря на ее поведение и репутацию, вес она имеет, и попасть к ней на чай мечтает каждая мало-мальски знатная дама, – усмехнулся канцлер.

Я чуть прищурилась, глянула на него сквозь ресницы и вдруг негромко уточнила, даже для себя неожиданно:

– В том числе и графиня де Мориньи?

Арман замер, потом медленно улыбнулся, и его глаза довольно блеснули.

– Умная девочка, – мурлыкнул он, запустив пальцы в мои волосы и начав легонько массировать. – Да, она тоже часто у Франсин бывает. Чтобы держать руку на пульсе светских новостей.

Я тихонько вздохнула, млея от прикосновений, а канцлер между тем продолжил кормить меня, и на некоторое время мы замолчали, отдавая должное стряпне мэтра Жанно. Мысли лениво шевелились в голове, и похоже, сегодняшний расслабончик пошел и им на пользу, потому что у меня складывались занятные догадки насчет того, зачем же я нужна Арману на самом деле. Развалившись, как кошка, на его коленях и прислонившись к плечу, между делом поинтересовалась:

– Хочешь подобраться к этой дамочке? Поэтому тебе нужно было свеженькое лицо, с которым ничего не связывает? И поэтому обставляешь так, что мы совершенно не знакомы?

– Какая догадливая, – выдохнул Арман на ухо, отчего по телу галопом проскакали щекотные мурашки и оно томно выгнулось, так, что край халата сполз, обнажая кружево чулка.

– И-и-и? – протянула я, допив остатки вина в бокале. – Все так же будешь молчать, что дальше?

– Знаешь, я вообще не хочу сейчас о делах говорить, – вкрадчиво сообщил Арман, мягко отобрав у меня бокал и поставив на поднос. – Я и правда соскучился...

Его горячая ладонь легла на мое бедро, легко скользя вверх и убирая тонкий шелк, а за ней оставался шлейф обжигающих искорок. Тут же внизу живота сладко потянуло, между ног запульсировало жаром, а грудь заныла, жажда ласки. Пожалуй, я тоже не желаю больше о делах. Успеется еще... Чуть повернула голову, медленно улыбнулась, запустив свои пальцы в его волосы, и так же тихо отозвалась:

– Пожалуй, соглашусь...

После чего сама притянула его к себе, потянувшись к губам за следующим поцелуем. Томным, неторопливым, долгим. Чувственным и игривым, мне хотелось именно этого – прелюдии и нежности. Чтобы тело горело от прикосновений, кожа вспыхивала от малейшей ласки, а пальцы мужчины медленно скользили, проникая под одежду, добираясь до чувствительных мест. Не прерывая поцелуя,

я извернулась и устроилась верхом на Армане, выдернув рубашку из-за пояса и по-хозяйски запустив ладони под нее. Наслаждаясь прикосновениями к рельефным мышцам, ощущая, как они напрягаются, слушая, как учащается стук его сердца. Сегодня мне хотелось быть с ним, не задумываясь, зачем и почему, что нас связывает и насколько серьезна моя симпатия к Арману. Плевать на все. Сегодня я просто желанная женщина, с мужчиной, которому небезразлична. Остальное не важно.

Ладони канцлера скользнули по моим бедрам, пояс халата развязался окончательно, и тонкий шелк распахнулся. Арман откинул голову, прерывая поцелуй, и протянул низким, слегка хриплым голосом:

– Ви-ив...

В его взгляде появилось странное выражение, в другой раз, может, и насторожившее бы меня, но не сейчас. Леди хочет интиму и романтики, анализировать будем позже. Поэтому я лишь тихо рассмеялась в ответ, смело глядя в глубокие омуты напротив, тряхнула волосами и опустила руки, позволив халату скользнуть по плечам на пол.

– Арма-ан? – мурлыкнула, раздвинув ноги чуть шире и слегка выгнувшись.

Глаза канцлера вспыхнули, он медленно улыбнулся, провел ладонями вверх и стянул кружево с упругих полушарий, а потом наклонился и поймал ртом напряженную вершинку. Мягко сжал, втянул и пощекотал языком, я же беззвучно охнула от вспышки удовольствия от этой простой ласки. Запрокинула голову, зажмурилась, подавшись навстречу, и тягуче простонала:

– Да-а-а!

А он продолжил, неторопливо и со знанием дела, и его пальцы так же медленно скользили по моему телу, поглаживая и спускаясь все ниже. Тело с готовностью отзывалось, и я купалась в томной неге, разливавшейся по венам и проникавшей в каждую клеточку. Арман перешел ко второй вершинке, согрел дыханием и обхватил губами, дразня языком, и вскоре тугой шарик уже болезненно ныл и покалывал, стреляя острыми иголочками удовольствия от каждого прикосновения. Между тем канцлер добрался до низа живота, погладил прямо над краем трусиков и провел ниже, прямо поперек тонкого кружева, по

мягким складочкам. Я зашипела и вцепилась в его плечи, бедра невольно двинулись навстречу, стремясь продлить прикосновение, но Арман с тихим смешком убрал руку, подняв голову и посмотрев на меня с предвкушающей усмешкой.

– В такие моменты я сам себе завидую, – пробормотал он, дернув завязки и избавляя наконец от мешающего белья. – Ты такая отзывчивая, такая страстная... И вся моя...

Его пальцы легко раздвинули влажные лепестки и снова погладили, и перед глазами вспыхнули звезды, а дыхание пресеклось. Но еще успела пронестись упрямая мысль, что твоя, Арман, ровно до тех пор, пока я сама этого хочу. Сегодня – да. А дальше... А дальше его шустрые пальчики плавно проникли в меня, разогнав остатки мыслей, и думать стало просто некогда. Сознание заполнили эмоции и переживания, тягучие и сладкие, как горячая карамель. Разбуженное днем желание наконец нашло выход, и я погрузилась в него, зажмурившись и полностью сосредоточившись на ощущениях. О, Арман прекрасно знал, как сделать мне хорошо, и делал... Я покачивалась на волнах наслаждения, плавно двигалась навстречу его пальцам, уверенно ласкавшим и дразнившим меня между ног. Жар в крови медленно, но верно повышал градус, и вскоре простых прикосновений уже стало мало.

Распахнув глаза, я поймала взгляд Армана, одарила его шальной улыбкой, и мои руки провели по обнаженной груди мужчины – рубашку он уже успел снять. И двинулись дальше вниз, к застёжке штанов. Я не удержалась от хулиганской выходки, накрыла выразительную выпуклость и легонько погладила, глядя на Армана сквозь ресницы. И он тут же ответил, мягко нажав на чувствительный бугорок, и без того болезненно пульсировавший от настойчивых ласк. Не сдержала тихого возгласа и поняла, что игр мне достаточно, пожалуй. Стиснув зубы, торопливо справилась с чертовыми пуговицами на штанах Армана и наконец мои пальцы обхватили твердый, горячий член и чуть сжали. Наградой послужил глухой рык, вырвавшийся из груди любовника, и я не сдержала довольного смешка, моя ладонь скользнула сначала вверх, а потом вниз, так же дразня Армана, как он меня сейчас. В этом было что-то пикантное, привносившее острую перчинку в коктейль возбуждения, бушевавший в крови. Черт возьми, мне нравилось хотя бы в такой малости ощущать власть над Арманом,

показывать ему, что не все ему верховодить... Пусть даже и в наших постельных играх.

Только вот долго наслаждаться этим упоительным чувством мне не дали. Шумно выдохнув, канцлер быстро переместил ладони на мою талию, едва не заставив разочарованно застонать – разбуженное желание требовало удовлетворения немедленно, обжигая изнутри огненными языками.

– Хулиганка, – хрипло прошептал он и приподнял, а потом резко опустил.

Я охнула, буквально насаженная на него, мышцы упруго сжались, вбирая глубже, и по телу прошла жаркая волна. Дыхание участилось, и сердце сорвалось в галоп, мы снова впились друг в друга взглядами, замерев и смакуя эти мгновения. Словно решая, кто не выдержит первым и начнет двигаться, а кто подчинится. На губах Армана появилась ленивая усмешка, в глазах вспыхнул огонь, и он откинулся на спинку, придерживая меня за бедра.

– Любишь сверху, да, моя леди? – вкрадчиво произнес Арман, тихонько поглаживая и без того слишком чувствительную кожу.

Низ живота залила знакомая тяжесть, я прогнулась, прильнув к его груди, и сделала плавное движение, слегка приподнявшись и снова опустившись, ощущая, как скользит внутри твердый ствол.

– Люблю сама решать, мой канцлер, – мурлыкнула ему в губы и, не дав ничего ответить, закрыла рот Армана поцелуем.

И мы продолжили... Я не удержалась, дразня мужчину рваным ритмом, то ускоряясь, почти распластавшись на нем, то двигаясь неторопливо, мучительно плавно, растягивая сладкие мгновения и упиваясь предвкушением. Хотелось фееричного оргазма, так, чтоб до звездочек в глазах, и я надеялась получить его, даже не задумываясь, с чего вдруг меня так развезло сегодня. Губы Армана снова вернулись к груди, а пальцы продолжили изысканные ласки, поглаживая и нежа чувствительное местечко в том же ритме, что двигались мои бедра. Все вместе слилось в волшебную музыку страсти, ураган эмоций, нараставший с каждым мгновением, и наконец из моей груди вырвался ликующий стон, а реальность рассыпалась на множество сверкающих кусочков. И тут же Арман с низким рыком несколькими сильными толчками догнал, подарив мне еще одну волну, не такую мощную, но все равно пробравшую до самых печенок.

Шевелиться не хотелось. Я лежала на Армане, прикрыв глаза и смакуя последние отголоски, и почему-то весьма некстати вспомнились умелые руки массажиста из купален... Тьфу, наваждение. У меня и так есть очень неплохой любовник, и пока менять его не собираюсь. Лезет же всякое в голову, а? Пальцы Армана зарылись в мои растрепанные волосы, легонько поглаживая, я слушала, как под щекой еще учащенно бьется его сердце, и ощущала себя... удовлетворенной. Да, именно так. Сытой и довольной, как кошка, облопавшаяся сметаны. Только вместо сна потянуло на разговоры.

– О чем ты мечтаешь, Арман? – спросила, приоткрыв глаза и глядя на неровные тени, пляшущие на плотных шторах. – О мире во всем государстве можешь не говорить, – добавила, не сдержав ехидных ноток.

Его рука на мгновение замерла, потом продолжила нехитрую ласку, а вот ответил канцлер далеко не сразу.

– До сих пор не задумывался, мечтаю ли я вообще о чем-то, – медленно ответил Арман, его пальцы спустились на затылок, мягко массируя. – Привык, что все мои мысли занимали дела государственные. – Он хмыкнул.

Я приподнялась и положила руки ему на грудь, поставив на них подбородок так, что наши лица оказались очень близко.

– И? – выгнула бровь, выжидающе уставившись на него.

Показалось на мгновение, в его взгляде мелькнуло очень странное выражение, затаенной тоски, что ли, и тут же пропало. Арман усмехнулся знакомой усмешкой и произнес:

– Ты первая, кто узнает ответ, когда он у меня будет. А как насчет тебя?

Да, я мечтала. Иногда и в глубине души, чтобы не слишком обольщаться и разочаровываться в жизни от грубого столкновения с реальностью. О чем? Наверное, как все женщины, о простом счастье. Только оно какое-то расплывчатое было в моих мыслях, никакого списка или виртуальных портретов идеального мужчины. Только черта с два я поделюсь этим с Арманом. Просто потому, что он не тот, с кем стоит откровенничать на такие интимные темы. Выпрямившись, вернула ему усмешку, чуть прищурившись.

– Равноценный обмен, Арман, – проворковала и поднялась с его колен, добавив: – Я освежиться.

Успела поймать его задумчивый взгляд, но составить компанию он не предложил. А я и не расстроилась. После утоленного порыва страсти хотелось немного прийти в себя и успокоиться окончательно, и теплый душ очень поспособствовал в этом. А после и сонливость навалилась, учитывая завтрашнюю раннюю пробудку, – очень кстати. Сцедив зевок в кулак, я вернулась в спальню, обнаружив, что Арман стоит у окна, заложив руки за спину и почему-то полностью одетый. Услышав мои шаги, он развернулся, окинул взглядом, в котором скользнуло сожаление.

– Я не смогу остаться на ночь, – негромко произнес он и шагнул ко мне. – Хотя очень хотел бы, – чуть тише добавил Арман и, наклонившись, одарил нежным поцелуем.

Отталкивать не стала, и хотя велико было желание не отвечать, не стала потакать мелочному порыву покапризничать. Все же плечо у Армана удобное, и просыпаться рядом с ним мне нравилось. Но устраивать сцены в духе недовольной жены уж точно не буду. Отстранилась, невозмутимо кивнула.

– Хорошо, – коротко ответила ему. – Мне все равно завтра утром к баронессе ехать.

Арман одарил внимательным взглядом, показалось, хотел сказать что-то еще, но лишь обнял крепче, замерев на несколько мгновений, а потом отпустил и непривычно ласково улыбнулся.

– Спокойных снов, Вив. Увидимся.

– Увидимся, – кивнула, проводив глазами канцлера.

Дверь за ним аккуратно закрылась, я осталась одна. На душе царило странное ощущение: вроде и получила порцию удовольствия, и вечер прошел чудно, а все равно непонятное неуютство шевелилось разбуженным ежиком. Словно Арман ожидал от меня чего-то, а я повела себя совсем по-другому. Тряхнув головой, решительно выкинула мысли о канцлере из головы и направилась к кровати. Уже когда засыпала, вспомнила о родовом перстне от странной женщины, назвавшейся тетей моей мамы. Почему бы завтра не взять его и не спросить у Франсин? Раз она отлично ориентируется в светской жизни Эрхельма, может, расскажет что-нибудь интересное и о моей находке? Да, пожалуй, так и сделаю. Уснула я, успокоенная и уверенная в правильности принятого решения.

У него было достаточно женщин, и Морок особо не запоминал их. Кто-то, так сказать, исключительно по роду деятельности попадал к нему в постель, к кому-то он испытывал искреннюю симпатию и не ограничивался одной встречей. Но заводить постоянную любовницу он не стремился. Для шпиона любая привязанность – слабое место и возрастающая вероятность прокола. Не зря же таких, как он, зовут хамелеонами. В купальни он тоже пошел с определенной целью, послушать, о чем кумушки шушукуются, вдруг да получится уловить какие-нибудь интересные слухи?

Только вот под видом служителя купален его вызвали на массаж к баронессе Франсин и ее подруге. И если первую Морок отлично знал и как записную сплетницу светских салонов, и как леди с оригинальной репутацией, к которой стремились попасть на чай не меньше, чем к королеве во дворец, то вот вторая... Новенькая, как он понял из разговора. А когда прикоснулся... Демоны преисподней, да пальцы до сих пор ощущали ее бархатистую упругую кожу, тонкий, горьковато-свежий аромат, удивительно подходивший женщине. Вивьен. По крайней мере так называла ее Франсин. Морок прикрыл глаза и покатал имя на языке, и тут же перед внутренним взором предстала картинка соблазнительных округлостей обнаженного тела. Упругой попки и впадинки позвоночника, ямочек на поясице. Подушечки тут же закололо, а в паху стало тесно, и Морок едва не выругался с досады, порадовавшись, что находится в комнате отдыха для персонала один. Значит, тоже баронесса, Вивьен де Лаурель. И завтра вечером они с Франсин идут в бордель...

Губы Морока тронула задумчивая усмешка, в глазах загорелся огонек. Демоны его знают, почему вдруг так зацепилось сознание за эту леди, но зацепилось же. Что-то в ней было... Такое. Что-то, неожиданно взволновавшее обычно невозмутимого и местами даже циничного мага-хамелеона. Это беспокоило и заставляло хмуриться, а еще вызывало желание больше узнать об этой вдовушке. Только так, чтобы никто не догадался об этом интересе – Морок никогда не оставлял явных следов. Пока же можно просто проследить за баронессой де Лаурель и для начала узнать, где она живет. На будущее. А завтра почему бы не наведаться в бордель? Вдруг получится естественным путем, так сказать, узнать больше об этой вдовушке?

И не забыть о таинственной любовнице с маскарада и планах королевы. Но это чуть позже... Морок быстро переоделся, воспользовавшись одиночеством, и вышел из помещения, по пути сменив личину на неприметную внешность обычного слуги. Даже прихватил стопку полотенец. А покинув купальни, притаился за деревьями напротив входа, не отрывая взгляда и терпеливо дожидаясь выхода баронессы де Лаурель. Вивьен. Жаль, издалека толком не разглядеть ее лицо. Прицепить незаметный простенький маячок было делом пары секунд, и, выждав немного, Морок поспешил на стоянку за взятым напрокат мобилем, последовав за экипажем баронессы.

...Скромный уютный особняк на тихой улочке он запомнил. Поколебавшись, решил все же отправиться к себе и выспаться, а не торчать и наблюдать здесь. Завтра днем следовало наведаться в королевскую канцелярию, где хранились все сведения об аристократах, и покопаться там, ну а вечером ждала весьма приятная встреча. Уж Морок постарается. И лучший шпион принца Себастьяна отправился отдыхать домой.

Глава 14

Сегодня ее величество Сесилия завтракала одна. Аурина уехала с утренними визитами, как графиня говорила, «понюхать воздух, чем высший свет дышит». Губы королевы тронула нежная улыбка при воспоминании о фаворитке. Та, кто искренне любит ее и никогда не обманет. Даже готова помочь в осуществлении их безумного и рискованного плана, чему Сесилия только радовалась. Она исправно встречалась с женихами из списка канцлера, чтобы усыпить его бдительность, прекрасно зная, что за ней наблюдают, и лишь по ночам могла дать волю настоящим чувствам. Ничего, осталось немного... Только бы у Аурины получилось, ведь одного раза недостаточно... Нужна еще одна встреча с Себастьяном, и желательно в ближайшее время.

Нахмутив брови, Сесилия перевела взгляд на лежавшую рядом с тарелкой открытую тетрадь в тисненном кожаном переплете. «...Он обманул меня. Предал. Хотя обещал, что никаких фавориток, любовниц. А теперь я оказалась не нужна, потому что свой долг выполнила! У него есть сын, есть... эта подстилка, а я?! Кто я тогда?! Ну ничего, я тоже кое-что могу! Если он считает, что я лишь пустышка, то глубоко ошибается и еще пожалеет, что так поступил со мной! Теперь если кто-то из его потомков только посмеет так же поступить со своей женой, как он со мной, то род прервется, потому что потомки будут бесплодны! Нельзя злить женщину, и предавать тоже нельзя. И не снимет он это проклятие, не сумеет! Механизм уже запущен, проклятие на крови несмываемое...»

Чтение прервал звук шагов за дверью, и Сесилия, встрепенувшись, едва успела сунуть тетрадь под пышную юбку и принять как можно более непринужденную позу. Еще и выдавила ленивую, задумчивую улыбку, взяв чашку с блюдцем и отпив горячего шоколада с пряностями – свой любимый напиток. Стук в дверь был чистой формальностью, дверь открылась сразу, явив возмутительно бодрого и довольного жизнью Армана.

– Ваше величество. – Его поклон все же выглядел почтительно. – Доброго утра, хорошо выглядите. Впрочем, как и всегда.

– Доброе утро, лорд де Рэй, – кивнула она. – У вас что-то срочное?

– Да, сегодня заседание глав гильдий, и нужна ваша подпись под документами. – Арман положил перед ней папку с бумагами и самопишущее перо. – Его высочество Себастьян уже просмотрел их.

– А... Хорошо, – слегка рассеянно кивнула Сесилия, в мыслях пребывая явно не здесь, и небрежно расписалась, мельком глянув на отметку брата и его печать.

– Как ваши встречи с претендентами? – словно невзначай осведомился Арман.

– Сегодня у меня обед с виконтом де Экрези, – послушно сообщила Сесилия. – А вообще, я тут подумала, что до дня рождения еще несколько недель, и почему бы не устроить королевский пикник? – вдруг оживилась королева и выпрямилась, улыбка стала искренней. – Погода стоит отличная, почему бы не выехать на природу? Скажем, дня через три? – Она вопросительно посмотрела на канцлера.

– Отличная идея, ваше величество. – Арман улыбнулся, забирая обратно папку с подписанными бумагами. – Мне распорядиться, чтобы в канцелярии разослали приглашения?

Ее величество махнула рукой.

– Да, пожалуй, поедem в Лиссенский лес. – Сесилию полностью захватила собственная идея. – Прикажу, чтобы там приготовили летний павильон!

– Я рад, что у вас хорошее настроение. – Арман еще раз поклонился. – Хорошего дня, ваше величество.

Он удалился, аккуратно прикрыв за собой дверь, и, оставшись одна, Сесилия тут же перестала улыбаться, сморщилась и вытащила дневник, с ненавистью посмотрев на него. Сесилия случайно нашла эту вещь в тайнике собственной спальни и выяснила, что раньше эта комната принадлежала ее бабке. И дневник тоже, который не уничтожить ни магией, ни физически. Хорошей колдуньей была королева в прошлом...

– Ох, бабуля, ну что же ты натворила, а! – тихо всхлипнула Сесилия, сражаясь с желанием запустить тетрадь в стенку.

Наказывала неверного мужа, а вышло – весь свой род. Тяжело вздохнув, ее величество взяла себя в руки и доела завтрак. Предстояло заняться делами и распорядиться насчет пикника, ну и подготовиться к встрече с очередным претендентом.

...Арман бесшумно отступил от двери королевских покоев, прищурившись и довольно улыбнувшись. Ага, и что же такого натворила бабуля нынешней королевы, что Сесилия так сокрушается? И идея с пикником отличная, там можно обставить и официальное знакомство с Вивьен и не пробираться больше к ней тайком, как вор какой-нибудь. Да, пожалуй, так и сделает. Ему ужасно понравилось просыпаться и чувствовать голову Вивьен на своем плече... Нужно только, чтобы канцелярия прислала приглашение, ну да это очень легко устроить. Сесилия все равно не проверяет, кто приезжает на подобные мероприятия. А среди гостей вполне может оказаться отец Вивьен...

Канцлер поспешил в Управление и вызвал к себе Франсуа.

– Так, мне срочно нужны все сведения касательно бабки Сесилии, – распорядился он, едва Серый Паук показался на пороге кабинета. – И сделай так, чтобы баронесса де Лаурель получила приглашение на королевский пикник через три дня, – добавил Арман. – Что с приютами?

– Ищем, милорд, – коротко отозвался Франсуа, не задавая лишних вопросов. – Еще приказания будут?

– Иди, – махнул рукой Арман, опускаясь в кресло, и Серый Паук вышел.

И все-таки, кто был под личиной принца на маскараде? Почему эта мысль не дает ему покоя? Арман нахмурился, потер пальцами подбородок и временно отодвинул ее. Сейчас хватало и других вопросов поважнее.

Утро Даррена, более известного как Морок, началось рано: королевская канцелярия открывалась в девять, и он собирался прийти именно к этому времени. Обычно служащие еще сонные и не особенно внимательные, самый удобный момент, чтобы заняться поисками нужных сведений. Он не хотел, чтобы кому-то стало известно об интересе к баронессе. Кроме всего прочего, нужна подходящая внешность, поэтому понаблюдать за служащими тоже займет определенное время. Сейчас же был один из тех редких моментов, когда Дар обходился вообще без личин. Встав, он как был, обнаженный, посвятил некоторое время комплексу упражнений, справился с сонной негой и, уже взбодренный, отправился в ванную. После контрастного душа настроение окончательно поднялось, и Дар, прежде чем выйти,

пристально уставился на свое отражение. Слегка взлохмаченные, влажные волосы, худощавое, но привлекательное лицо, прямой нос, четко очерченные губы и прищуренные темно-синие глаза с пронзительным взглядом. Гладко выбритый подбородок, плечи с крепкими мускулами, обнаженный торс с капельками воды кое-где и четким рельефом мышц: за своей формой Даррен тщательно следил, еще и дважды в неделю посещая уроки фехтования. Только вот эту внешность кроме самого Дара видел всего один человек. Принц Себастьян.

– Все, пора, – вполголоса обронил Дар и выпрямился, направившись к выходу из ванной.

В спальне уже появился совсем другой мужчина, блондин с капризно изогнутыми губами – одна из стандартных личин Морока, под которой его и знало большинство знакомых. Одеться, позавтракать, прихватить трость, украшенную слоновой костью и перламутром, и отправиться вроде как на неторопливую прогулку по городу, потихоньку приближаясь к центральной площади. Именно здесь, в ратуше, и находилась королевская канцелярия, рядом с дворцом. А еще на одной из боковых улочек располагалось уютное кафе с вкусным кофе с пряностями, куда Морок и направился. Отсюда отлично просматривались площадь и ратуша, и те, кто в нее входил. Он позволил себе неторопливо посмаковать напиток, заесть его фруктовой корзиночкой, и только потом зашагал к нужному зданию. А вот внутри ему хватило всего пары мгновений, чтобы задержаться за одной из колонн в просторном холле, и напыщенный аристократ исчез. Здесь уже было довольно оживленно, сновали служащие с папками и пачками бумаг, появились первые просители, и Морок легко затерялся, уверенно направляясь в архив. Именно там хранились сведения об аристократах. Средняя внешность и темно-серый форменный сюртук и брюки обеспечивали ему незаметность, на него никто не обращал внимания, чего Морок и добивался.

Сведения хранились в общедоступной части архивов, нужно было всего лишь расписаться в большой регистрационной книге, и он послушно оставил невнятную закорючку под сонным взглядом дежурного.

– Документы брать будете? – рассеянно уточнил он.

– Нет, мне просто кое-какие сведения проверить, – заверил Морок и поспешил зайти в архив.

Он быстро прошел первый и второй залы с рядами стеллажей и папок или толстых фолиантов, переплетенных в кожу. А вот в третьем, где хранились хроники прошедших столетий, едва не столкнулся с еще одним служащим, несшим увесистый том с медными накладками.

– Ох, простите, – извиняющимся тоном произнес Морок, увернувшись от средних лет лысеющего мужчины. – Вам помочь?

– Спасибо, справлюсь, – слегка натужным голосом ответил тот и пошел дальше, уже внимательнее выглядывая из-за фолианта.

Морок проводил его прищуренным взглядом и отправился дальше, в зал с документами на аристократов. Конечно, тех, кто в ратуше работал на Серого Паука, он знал – может, не всех, но большинство. Так, на всякий случай. И вот сейчас Мороку стало очень любопытно, зачем правой руке канцлера понадобились хроники времен прошлого века. «Обсужу с Себастьяном», – решил он, наконец найдя нужный зал. Поиски не заняли много времени, документы на баронессу хранились в отдельной папке, как и все остальные. И было их удручающе мало... Выписка о заключении брака с бароном де Лаурель, свидетельство о его смерти, завещание, договор с банком на открытие счета и тому подобное. Все чисто, копии документов заверены магическими печатями, что значило, это не подделка, постороннего вмешательства Морок не обнаружил. Леди в самом деле приехала из провинции, вдовой, и весьма состоятельной, фабрика по производству кристаллов приносила приличный доход. Так что ж его так зацепило, а?

Нахмурившись, он положил документы обратно на полку, вспомнив вчерашний день. Пальцы тут же зазудели от желания снова ощутить бархатистую кожу, упругость ягодиц... Морок шепотом выругался, чувствуя, как знакомый жар заливает тело, а ведь только утро, демоны его побери! Так, срочно отвлекись и заняться делом. С баронессой прояснилось, теперь надо бы проверить вторую, юную леди Ирэну де Валье, и поговорить с Себастьяном. А за сведениями о леди де Валье придется отправляться в дом маркиза, и еще неизвестно, дома она или нет, или понадобится проторчать там полдня, пока леди соизволит явиться... Но все лучше, чем настойчивые и не слишком пристойные фантазии о соблазнительной попке баронессы.

Через некоторое время Морок покинул архив, поймав извозчика и назвав парк недалеко от особняка маркиза де Валье. Сначала понаблюдает, а потом решит, как узнать планы леди Ирэны.

Утром я проснулась, как ни странно, выспавшейся, хотя Мариэтт разбудила меня рано, в половину девятого. Признаться, ожидала каких-нибудь сюрпризов от Армана, но обошлось, ни подарков, ни букетов. Видно, господин канцлер слишком занят сегодня. Ладно, я и не обиделась, если честно. Через час я была уже готова, одета и причесана, как и полагается почтенной вдове, перстень лежал в сумочке, а в вырезе платья виднелся медальон с портретом моей матери. Что ж, надеюсь, Франсин что-нибудь сможет сообщить, а если нет, то придется искать другие возможности узнать что-то. К особняку баронессы меня отвез, конечно, мэтр Фоулер.

Франсин жила на широкую ногу, в трехэтажной домине с лепниной и крыльцом, окруженной кованой оградой. Подозреваю, за ним еще и целый сад находится, с беседками и фонтанами. Я вышла, подошла к калитке, и она сама распахнулась – видимо, магия. Не успела сделать и пары шагов по усыпанной гравием дорожке, как дверь открылась и на крыльцо выплыла сама хозяйка дома.

– Вив, дорогая, рада, что ты все же пришла! – громко поздоровалась она, приветливо улыбнувшись. – Идем знакомиться!

Прозвучало несколько угрожающе, но я напомнила себе, что пора вливаться в местный высший свет, и уверенно улыбнулась в ответ. Холл особняка баронессы походил на какой-нибудь театр, с зеркалами, хрустальными подвесками у светильников, громадной люстрой под потолком и широкой мраморной лестницей наверх. Подхватив меня под локоть, Франсин потянула направо, к приоткрытым дверям.

– Так, сегодня придет человек десять, но самый смак, – попутно давала она пояснения вполголоса. – Парочка нежных фиалок, они, точнее их родители, страстно желают выдать крошек замуж поудачнее. Еще несколько дам вполне респектабельных, с ними можно общаться, вдруг подружитесь. Ну и иногда захаживает графиня де Мориньи. – Франсин поморщилась. – Та еще темная лошадка, но ссориться с королевой, сама понимаешь, не с руки. – Баронесса выразительно посмотрела на меня. – Так что ты с ней поосторожнее, я так и не поняла, каких зеленых демонов эта особа отирается в высшем свете,

если спит с Сесилией. Но старается быть милашкой со всеми. Девочки, вот и еще одна наша гостья! – уже громче заявила Франсин, распахивая двери и заходя в гостиную. – Баронесса Вивьен де Лаурель, вдова, приехала в столицу начинать новую жизнь!

Я на мгновение задержала дыхание и переступила порог вслед за Франсин, внимательно оглядев дислокацию. Классическая гостиная с изящной мебелью, обтянутой золотистым плюшем, камин, закрытый расписной шелковой ширмой, два широких окна, прикрытых воздушным тюлем. И – цветник, расположившийся на двух креслах, диване, кушетке, уставившийся на меня одинаково любопытными взглядами. Две свеженьких мордашки, одна блондинка, другая жгучая брюнетка, обе в пастельных тонах, все прилично, строго, соответственно статусу. Никаких фривольных кружев, только вышивка в тон, из украшений жемчуг, кружевные перчатки и неизменные веера. Три дамы постарше, замужние – о чем говорили массивные перстни на пальцах, и тоже ничего особенного в облике, лишь подтверждение статуса и фамильные драгоценности. Ну понятно, леди пришли на светское мероприятие. Франсин представила их: блондинка оказалась дочерью маркиза, как шепнула хозяйка дома, министра торговли и одного из советников королевы, леди Ирэна де Валье, вторая ее подруга, эта рангом помладше, всего лишь третья дочь барона, остальные – две графини и одна виконтесса.

Я присела на свободный стул около стола, порадовавшись, что к чаю подавали маленькие пирожные, и их брали специальными щипчиками – как раз на один укус лакомство. Франсин опустилась рядом в глубокое кресло и откинулась, подарив мне легкую улыбку. Я ожидала, что повиснет тишина, но тут же защебетала Ирэна, чуть подавшись вперед и глядя на меня широко распахнутыми голубыми глазами фарфоровой куколки.

– Леди Вивьен, вы надолго в Эрхельм? Знаете, тут такая интересная жизнь! Завтра в Королевском театре премьера спектакля, будет выступать первая прима! Ходят слухи, что представление может даже сама ее величество почтить присутствием!

– А вы уже бывали в Зеленой роще? Там чудесно! Я туда езжу кататься верхом, там лучшие конюшни в городе! – подхватила ее подруга Моник.

Мне оставалось только в нужный момент вставлять подходящие междометия и мотать на ус, отмечая места общественных светских тусовок. Пригодится, думаю. Франсин особо не встревала, только время от времени я ловила на себе ее задумчивый прищуренный взгляд. Сразу вспоминалось замечание, что я кажусь ей знакомой, и рука невольно тянулась к сумочке с перстнем, но пока удобного момента не подворачивалось. В общем и целом все оказалось довольно мило, хотя и немного утомительно для меня, а еще, где-то спустя полчаса после моего прихода, в дверь раздался мелодичный звонок, и горничная объявила:

– Графиня де Мориньи, миледи.

На лице Франсин не отразилось ни единой эмоции, она величаво взмахнула рукой.

– Да, милочка, пусть заходит. И принеси еще чашку, будь любезна.

Я же с любопытством посмотрела на вошедшую леди, сравнивая с изображением на записях. Миниатюрная, с треугольным личиком и правильными чертами, живыми карими глазами и милой улыбкой. Темные волосы уложены в замысловатую прическу, но ни одного шаловливого локона – графиня предупредила, что флирта не потерпит. Весьма скромные для ее статуса украшения в тон платью, нейтрально-голубому, лишь квадратный вырез украшен тонкой полоской кружева: графиня не замужем и уже состоит в отношениях. Все как полагается...

– Приветствую всех, – приятным учтивым голосом произнесла она, и одна из дам тут же поднялась, освобождая ей кресло. – О, баронесса, у вас новая гостья?

Графиня окинула меня внимательным взглядом, склонив голову к плечу.

– Вдова баронесса Вивьен де Лаурель, – представила меня Франсин, – недавно в Эрхельме.

– Добро пожаловать. – Графиня протянула мне руку, и пришлось пожать изящные, тонкие пальцы. – Как вам в столице, баронесса? Осваиваетесь?

– Да, потихоньку. – Я спокойно улыбнулась, аккуратно взяв чашку и пригубив душистый напиток. – С помощью баронессы, думаю, у меня получится.

– О, Франсин чудная женщина! – ввернула тут же комплимент хозяйке Аурина. – Она знает все обо всех, вам повезло подружиться с

ней!

Ну что же. Наверное, пришло время показать перстень, очень кстати придется. Я полезла в сумочку и достала находку, протянула Франсин.

– Баронесса, не подскажете, кому может принадлежать это кольцо? Я его нашла, какая-то дама обронила, но догнать я уже не успела, – посмотрела на баронессу с вопросом в глазах. – Оно родовое, я знаю, но, боюсь, я не настолько хорошо разбираюсь в таких нюансах, – подбавила извиняющихся ноток в голос.

Франсин взяла перстень, остальные тоже с интересом косились то на меня, то на украшение. Баронесса повертела кольцо, прищурилась, в ее глазах блеснули искры.

– Род де Арли, это их цвета и символ, – уверенно заявила она и протянула мне кольцо обратно, от ее слов екнуло сердце и едва удалось заставить не дрогнуть руку. – Только не осталось никого, род знатный, но хиленький. – Франсин пожала плечами и снова уставилась на меня, и от ее пронзительного взгляда по спине скользнула змейка холодных мурашек. – Лет пять назад была такая, леди Лилиана де Арли... Точно! Вы на нее похожи, дорогая. – Баронесса щелкнула пальцами, на ее лице засияла победная улыбка.

А я, признаться, растерялась на несколько мгновений, совершенно не ожидая, что кто-то вспомнит мою мать и сможет узнать во мне ее черты. Оставалось только сохранять хорошую мину при плохой игре и делать вид, что явка не провалена. Хлопнула ресницами, изобразила озадаченность и подняла брови.

– Лилиана де Арли? А что с ней случилось, почему не осталось никого? – как можно непринужденнее спросила, пряча перстень обратно. – Кто же тогда потерял его? – добавила немного поспешно.

– Она какое-то время, где-то полгода, появлялась в свете вместе с тетей, насколько помню, – принялась просвещать Франсин, и я превратилась в слух, постаравшись не сильно показывать свою заинтересованность темой. – За ней даже канцлер ухаживал, по крайней мере, я видела его рядом с ней на нескольких приемах. Но потом она как-то все реже и реже стала появляться, а после и вовсе пропала, и о тете ее ничего не слышно. Так что, возможно, это кольцо потерял кто-то из случайных обладателей.

– Но аура-то не погасла, – негромко протянула вдруг графиня, не сводя взгляда с моей сумочки. – Значит, кто-то из представителей рода все же жив.

Так. Вот, значит, интересно как выходит. Или Арман соврал насчет заговора, или о нем просто никто не знал. Но если честно, мне уже все меньше верилось в эту историю, и с моим отцом тоже. Не могла мама в негодяя влюбиться и революционеркой заделаться тоже. Я же ее отлично помню. Значит, Арман соврал... И ухаживал за Лилианой. А теперь сделал меня своей любовницей.

– Нет, ну вы все-таки удивительно похожи на нее, – снова вклинился в мои мысли голос Франсин. – Вы точно не родственники, милочка?

– Я об этом ничего не знаю, – непринужденно пожала плечами и улыбнулась. – К сожалению, мои родители очень давно уехали из страны, и мы не поддерживаем связь, – добавила на всякий случай, чтобы не задавали скользких вопросов.

– Что ж, ладно. Надеюсь, на завтра у вас нет никаких планов, дорогая, потому что я намерена взять вас с собой в Королевский театр, – резко сменила тему баронесса, за что я ей была безмерно благодарна. – У вас есть наряд для театра? Я могу дать адрес моей модистки, она волшебница просто. – Франсин посмотрела на меня сквозь ресницы и усмехнулась. – После обеда заедем, решено.

– И что, вы будете искать себе покровителя? – прямо заявила одна из замужних дам, кажется, виконтесса, отпивая из изящной чашки и стрельнув в меня любопытным взглядом. – Вдовам же позволено больше, чем обычным дамам. – Она вздохнула с откровенной завистью.

– Зачем? – невозмутимо отозвалась я, ничуть не шокированная таким откровенным вопросом.

Все же взрослые женщины, и у нас вообще такой милый междусобойчик. Правда, леди Ирэна и ее подружка покраснели и опустили глазки, но уверена, они прекрасно знают о нравах аристократии. Виконтесса переглянулась с сидевшей рядом соседкой и снова посмотрела на меня.

– А что, ваш муж оставил вам хорошее наследство? – осторожно спросила она.

На моих губах появилась улыбка, немного снисходительная.

– Не жалуясь, – кивнула ей. – Фабрика по производству записывающих кристаллов приносит вполне приличный доход. Так что собираюсь наслаждаться свободой, – не удержалась я от легкого поддразнивания виконтессы.

– О, леди Вивьен, я бы хотела завтра пригласить вас к нам на чай! – неожиданно прощепетала Ирэна. – Вы же не против?

Ух, как внезапно я стала прямо нарасхват. И зачем, интересно, эта милая барышня желает меня видеть у себя? Я же пока что не представляю никакого веса в свете. Или это всего лишь, чтобы подольститься к Франсин, проявив внимание к ее гостье? С другой стороны, знакомство с дочерью министра торговли – весьма полезное. Не будем отказываться, связи заводите мне тоже пора.

– Конечно. – Я кивнула и улыбнулась, молча порадовавшись, что тема схожести меня и Лилианы закрыта.

– Я пришлю вам мою карточку! – с восторгом отозвалась Ирэна и похлопала в ладоши.

А я решила присмотреться к этой восторженной, ее поведение настораживало, а интуиции я привыкла доверять. Что-то царапнуло, какая-то смутная догадка, но сознание не уцепилось. Ладно, в спокойной обстановке обдумаю. Мы еще около часа посидели, а потом дамы начали потихоньку расходиться – часы показывали двенадцать. Я не торопилась, собираясь уточнить с Франсин наши планы, и когда последней ушла графиня де Мориньи, вопросительно взглянула на свою вроде как уже подругу.

– У тебя есть планы? – уточнила она. – К модистке можем поехать часа в три-четыре, чтобы от нее уже сразу развлекаться. – Баронесса усмехнулась и подмигнула, откинувшись в кресле.

– Да, давай тогда в четыре. – Мне пришло в голову навестить городскую библиотеку и поискать там сведения о роде моей матери. – Я как раз пообедаю.

– Тогда жди, заеду, – кивнула Франсин. – Ну как тебе наш серпентарий? – хмыкнула она. – Что думаешь?

– Пока сложно сказать, но в принципе ничего неожиданного, – задумчиво ответила ей. – Графиня темная лошадка, старается быть хорошей и нейтральной, но при этом наблюдает за всеми.

– Ну, бордельное прошлое не спрячешь, все прекрасно знают, как она встретилась с королевой, – пожала округлыми плечами Франсин. –

Но ведет себя аккуратно, в этом ты права. Ни к кому не подлизывается сверх меры, не хамит, не грубит, нос не задирает. Но мне почему-то хочется ее сравнить с затаившейся змеей, – неожиданно выдала Франсин и прищурилась. – Выжидает до поры до времени, а потом ужалит.

– А эта Ирэна, что за штучка? – спросила, не озвучивая пока своих подозрений насчет излишней дружелюбности леди.

– Отец вдовец, растит ее один, министр и советник королевы по торговым вопросам. Сама Ирэна хитренькая и скользкая, себе на уме. Понятное дело, ищет выгодную партию, но осторожничает и не дает никому лишних авансов. – Франсин помолчала. – Как и ее отец, предпочитает выгодные знакомства. И мне жутко интересно, зачем она пригласила тебя завтра на чай. – Баронесса посмотрела на меня и прищурилась.

– Не поверишь, мне тоже, – усмехнулась, ответив ей таким же выразительным взглядом.

Франсин еще несколько мгновений не отводила глаз, потом коротко вздохнула и кивнула.

– Поделишься, что эта пигалица от тебя хочет? – вроде как небрежно спросила она, рассеянно водя ложкой в чашке с остатками чая.

Я кивнула.

– Поделюсь, – коротко ответила, про себя подумав, что не с Арманом же обсуждать.

Он человек занятой, у него государственные дела важные, что ему до светских сплетен и кумушек. А вот Франсин очень даже может помочь... В конце концов мы распрощались, и хозяйка даже проводила меня к двери, напомнив еще раз о встрече сегодня после обеда. Я же, выйдя на крыльцо, всего мгновение подумала, чем заняться, и решительно направилась к уже ждавшему мобилю с мэтром Фоулером за рулем.

– Я, пожалуй, пройду пешком, погуляю, – сообщила ему, карта так и лежала в сумочке. – Поезжайте домой, мэтр.

– Хорошего дня, леди. – Он степенно кивнул, коснулся шляпы, и мобиль, мягко урча, двинулся по улице.

А я отправилась в противоположную сторону, к центру Эрхельма – библиотека располагалась на главном проспекте. Можно было, конечно,

доехать, но пройтись лучше: я продолжала изучать столицу, и прогулка – лучший способ. По пути по привычке смотрела на остатки магии, окружавшие меня, и пару раз едва не захихикала. За некоторыми дамами вился целый шлейф разноцветных нитей, что означало – леди прячутся за иллюзиями. Ну или подправляют недочеты во внешности.

Пару раз показалось, ощущаю на себе чей-то взгляд, но осматриваться и выискивать наблюдателя посчитала не лучшей идеей. Скорее всего, Арман подстраховался. Ну и ладно, мне пока скрывать нечего. По пути все же заскочила в одно из кафе, сделала легкий перекус – чай и пирожные не особо подойдут для утоления голода. Салат и горячая лепешка с пряной мясной начинкой с соусом вполне справились с этим вопросом, и в библиотеку я пришла готовой к изысканиям.

Уточнив у администратора, где именно родовой зал с записями об аристократических семьях, поспешила туда, и сердце с чего-то нервно заколотилось, сбивая дыхание. Еще некоторое время я потратила, выискивая на высоченных полках нужную, где лежал фолиант с записями от А до В, и пришлось даже подтянуть специальную лесенку на колесах, чтобы достать нужный. В обнимку с драгоценной книгой я дошла до ближайшего удобного кресла и тут же принялась листать, пробегая фамилии. И нашла...

«Род де Арли – старинный, но выродившийся, не слишком богатый. Владеют землями недалеко от столицы, поместье рядом с деревушкой Треси, основной доход от аренды фермерами и производства молочной продукции: несколько сортов сыра, творог, овечья шерсть. К... году осталась всего одна прямая наследница, Лилиана де Арли, мать умерла при родах, целитель не успел вовремя. До пяти лет девочка воспитывалась отцом, он погиб случайно, поехав в столицу и возвращаясь слишком поздно вечером. Убит обычными грабителями, подробности в архиве расследований, дело номер 7053 м. Опекуном стала двоюродная тетка, Аделия де Арли-Лавуазье. До восемнадцати лет Лилиана редко покидала поместье, потом появилась в свете в столице, но замуж так и не вышла. Пропала в... году, поиски ни к чему не привели, леди Аделия от горя заперлась в поместье. Последние пять лет о ней ничего не известно». И все. Скупой абзац текста о моей семье, и единственная ниточка – название деревни. Мне

срочно нужна карта!! А Арман, помнится, говорил, что родители Лилианы погибли под обвалом в горах...

Она здесь нашлась, прямо на стене, подробная и точная. Деревушка, около которой находилось мое родовое поместье, располагалась всего лишь в часе езды от Эрхельма, и я едва не рванула туда прямо сейчас. Вовремя остановилась. От Армана не скроется такое путешествие, а играть в шпиона и устраивать сбрасывание хвоста в стиле дешевых боевиков я точно не собиралась. И вообще, а что тут такого, что я интересуюсь своей семьей? По-моему, совершенно нормальное желание, и если Арман будет недоволен, то ему придется объяснить мне кое-что тоже. Например, свой интерес к моей матери. Франсин я верила, она точно врать не будет. Что ж, тогда попрошу мэтра Фоулера прогуляться, постараюсь не засиживаться у Ирэны и до вечера как раз обернусь с посещением поместья.

Из библиотеки поспешила домой, собираясь до похода с Франсин еще и пообедать как следует, чтобы не урчать там голодным желудком. Прогулка до дома заняла минут сорок, а вот когда я вошла в холл, ко мне уже спешила Мариэтт с маленьким серебряным подносом, странно взволнованная и с радостной улыбкой на лице.

– Миледи, о, миледи! Вам прислали приглашение на королевский пикник через три дня!

Глава 15

Сесилия едва выдержала запланированную встречу с претендентом на ее руку, от дежурной улыбки болели щеки и губы. В свои покои она почти бежала, кусая губы от нетерпения, ведь там ее уже наверняка ждала Аурина! Утренние визиты закончились, и графиня принесла пару-тройку свеженьких сплетен! Улыбка Сесилии стала шире, она распахнула двери своих покоев и увидела за столом знакомую фигуру.

– Привет, дорогая! – прошептала ее величество, плотно прикрыв створки, и поспешила к графине. – Я соскучилась, – чуть тише добавила и наклонилась, обхватив ее лицо ладонями и прижавшись к губам Аурины.

Спустя несколько минут довольная Сесилия опустилась на свободный стул, придвинув тарелку со сливочным рыбным супом и пряными травами, и с удовольствием принялась уплетать.

– Ну, чем столичные кумушки дышат? – немного невнятно спросила королева, отламывая кусочек пышного белого хлеба и макая его в оливковое масло. – Какие сплетни, слухи?

– Любопытные, – откинувшись на спинку кресла, задумчиво произнесла Аурина, глядя на Сесилию сквозь ресницы. – У баронессы де Трелли на чае сегодня была одна леди, она на днях только приехала в столицу. Тоже баронесса, Вивьен де Лаурель. – Графиня помолчала. – Вдова, и судя по всему, леди Франсин ей покровительствует. Может, ее подруга, я так и не поняла. Эта леди де Лаурель показывала какое-то кольцо, принадлежащее роду де Арли, говорит, нашла, и еще леди Франсин заявила, что леди Вивьен похожа на некую Лилиану де Арли. – Графиня вопросительно посмотрела на замершую Сесилию. – Вы кого-то из них знаете? – осторожно спросила Аурина.

А ее величество вспомнила... У правительницы должна быть отличная память, уж это ее учителя тренировали в первую очередь. И Сесилия помнила, да. Пять лет назад, нежная барышня, первый раз вышедшая в свет, с ней еще была какая-то женщина, родственница, скорее всего. А запомнила королева потому, что эта Лилиана танцевала с Себастьяном на приеме. Всего один танец, и больше Сесилия их вместе не видела. Зато запомнила, как они смотрели друг на друга,

особенно брат. С нежностью и восторгом, так не смотрят на мимолетное увлечение, тем более когда к услугам принца весь придворный цветник. Сесилия даже некоторое время следила за Себастьяном, опасаясь, что он всерьез увлекся, и... и могут появиться дети. Да, принц отрекся, но про детей речи ведь не велось... А потом эта Лилиана пропала, и никто не мог найти до сих пор.

– Да, слышала что-то, – небрежно обронила Сесилия, дернув плечиком, но пока не посвящая любовницу в свои размышления. – Может, какая-нибудь побочная ветвь, род-то захирел, и хотя номинально там кто-то владеет землями, но о прямых наследниках давно ничего не слышно.

Про себя же подумала, что можно уточнить в архивах, что там с этим родом. И взглянуть бы на эту Вивьен... Хотя, даже если она имеет какое-то отношение к Лилиане, все же, скорее родственница. Взрослая ведь женщина, уж точно ребенком той девицы и Себастьяна она быть не может.

– Завтра премьера в Королевском театре, пойдем? – оживилась Аурина.

– Пойдем, – улыбнулась королева и погладила лежавшую на столе руку графини. – А еще я собираюсь устроить королевский пикник через три дня. – Сесилия хитро прищурилась. – И собираюсь позвать Себастьяна. – По губам королевы скользнула усмешка.

Больше она ничего не стала говорить, справедливо опасаясь, что в ее покоях точно есть скрытые магические прослушки от Армана. Лишь добавила все-таки, чтобы не выглядело слишком провокационно:

– Давно мы с ним никуда не выбирались, все дела, дела. – Сесилия вздохнула и покачала головой. – Ты же поедешь со мной? – Ее величество выразительно выгнула бровь.

– Как пожелаете, моя королева. – Аурина склонила голову, пряча такую же довольную улыбку.

Они обе понимали, что одной встречи мало и нужна обязательно вторая. Пикник – прекрасная возможность это сделать, не привлекая внимания и не выстраивая сложные интриги с риском проколоться. Дальше они болтали о ничего не значащих мелочах, Сесилия поделилась впечатлениями о прогулке с очередным претендентом, и они всласть перемыли ему косточки. А после обеда ее величество без промедления направилась в кабинет к Себастьяну, надеясь, что брат

никуда не ушел по делам из дворца. К счастью, секретарь в приемной известил, что его высочество у себя и посетителей у него нет. Сесилия даже вежливо постучала, постаравшись скрыть эмоции и вести себя как обычно непринужденно. Нельзя, чтобы он что-то заподозрил, ни в коем случае нельзя. Услышав приглашение войти, королева переступила порог кабинета, изобразив на лице легкую улыбку.

– Привет, – поздоровалась она, подойдя к столу и окинув его небрежным взглядом. – Нет ничего мне на подпись?

– Ты вспомнила о делах? Занятно. – Себастьян отложил перо и откинулся на спинку, смерив ее взглядом. – И даже сама пришла осведомиться о документах? Что-то случилось, Сиси?

Гостья подавила досадливый возглас и сохранила беспечное выражение на лице.

– Да нет, просто я решила устроить пикник через три дня, думаю, может, присоединишься? От дел тоже иногда отдыхать надо. – Сесилия небрежно кивнула на стопки бумаг.

Себастьян молчал всего несколько мгновений, и ее величество с трудом сдержала желание нервно прикусить губу.

– Пожалуй, ты права, – наконец кивнул он и потянулся, хрустнув суставами. – В самом деле, отличная идея, выезд на природу! – с воодушевлением согласился Себастьян. – Через три дня, говоришь? Хорошо, освобожу себе день, – к тихой радости королевы добавил он.

– Чудно! Спасибо, Себ. – Она помахала ладонью. – Тогда я пошла!

Ее величество развернулась и поспешила к выходу, широко улыбаясь и едва не подпрыгивая. Он согласился! Как же все здорово складывается!

...Принц, дождавшись, пока сестра выйдет, тут же достал артефакт связи и положил на него руку.

– Морок, – негромко позвал Себастьян, надеясь, что его лучший шпион ответит сразу.

Пришлось выждать несколько томительных минут, пока кристалл засветился и появилось изображение ничем не примечательного мужчины в коричневой куртке и штанах простолюдина.

– Сесилия пригласила меня на пикник через три дня, – сразу, не тратя времени на пустые разговоры, сообщил Себастьян, глядя на Морока.

– Занятно. – На губах собеседника появилась понимающая усмешка.

– И я поеду, – усмехнулся в ответ принц. – А ты вместе со мной, в роли наблюдателя.

Морок склонил голову и, не задавая лишних вопросов, поделился своими сведениями.

– Леди Ирэна завтра собирается на премьеру в театре, а канцлер де Рэй интересуется хрониками времен вашей бабки, мой принц. Я видел, как его человек в архиве шел с этим фолиантом.

Брови Себастьяна поползли вверх, в глазах мелькнуло недоумение.

– Зачем? – переспросил он, побарабанив пальцами по столу.

– Вот и мне интересно, – вполголоса ответил задумчиво Морок.

– Ладно, в театр иди вместо меня, – махнул принц, – а я выясню, кто у нас во дворце служит еще с тех времен. Вряд ли таких много.

– Только осторожнее, – предупредил Морок. – Мы не знаем, что затеял канцлер, и мне это не нравится, милорд, – нахмурился он.

Себастьян провел пальцами по губам, прищурившись, его взгляд стал отсутствующим.

– Как-то все зашевелилось с возвращением Армана, ты не находишь? – протянул он. – Сесилия что-то задумала, он сам начал что-то искать в прошлом моей семьи...

Они помолчали.

– Буду надеяться, хотя бы эта Ирэна просто хочет женить меня на себе, – пробормотал наконец принц. – Расскажешь, что там и как, – решительно произнес он. – И подготовься к пикнику. А я пойду побеседую с управляющим.

– Он не доложит? – на всякий случай уточнил Морок.

Себастьян усмехнулся и поднялся, хрустнув пальцами.

– Его привел во дворец мой отец, и Морис точно не будет шпионить на канцлера, – хмыкнул принц.

На этом они расстались, отправившись по своим делам. Себастьян сомневался, что за ним охотится леди Ирэн, потому как она в свите Сесилии не состояла, хотя бывала во дворце регулярно. Но пусть Морок сходит на всякий случай в театр, надо отработать все возможные версии.

Я не сомневалась, что с приглашением дело рук Армана. Ну конечно, очередная светская тусовка, да еще и с участием королевы! И наверняка ее фаворитки. Ну что ж, на чае мы уже познакомились, будем развивать успех, так сказать. Плюс наверняка там будут всякие интересные люди, не сплошные же пустышки-придворные.

– Хорошо, Мариэтт. – Я улыбнулась и взяла приглашение. – Я хочу пообедать, а потом снова до вечера по делам уеду.

На обед мне подали сливочный суп из четырех видов сыра с грибами и помидорами, и нежнейшую, таявшую во рту отбивную в каком-то ягодном соусе, с гарниром из тушеных в пряной подливке овощей. О да, мой повар в самом деле кудесник! И блюда легкие, от них никакой тяжести в желудке, и даже десерт влез – воздушное ванильно-лимонное суфле с карамельным соусом. Как раз когда я облизывала ложку, жмурясь от удовольствия, в дверь раздался требовательный звонок – приехала Франсин.

Однако когда я вышла, то обомлела: у ворот стоял мобиль, но без шофера.

– А... – Я вопросительно глянула на новую подружку.

– Я поведу. – Она подмигнула и подхватила меня под руку, другой выудив из сумочки мундштук. – Не люблю, когда всякие посторонние мешаются под ногами.

– А ты умеешь?! – выдохнула я недоверчиво, боясь верить в такую удачу.

– А то. – Франсин покровительственно похлопала меня по плечу. – Деточка, я крайне самостоятельная женщина и горжусь этим. – Она распахнула дверцу, небрежно щелкнула пальцами, и на кончике затрепетал огонек.

Просто отлично! Я опасалась, что мэтр Фоулер доложит Арману о моем желании научиться водить, а мне почему-то не хотелось, чтобы господин канцлер знал об этом. Имею я право на свои маленькие секреты? Помнится, я вроде упоминала вскользь об этом своем желании, но надеюсь, Арман не запомнил.

– Научишь? – Я устроилась рядом с водительским сиденьем и с надеждой посмотрела на мою новую подружку.

Она прищурилась, смерила меня взглядом, выпустив сизоватый дымок, и кивнула.

– Тебя – да, – невозмутимо ответила Франсин, заводя мобиль. – Знаешь, у меня стойкое ощущение, что мы с тобой отлично поладим, – заверила баронесса, понизив голос и наклонившись ко мне. – Так, все, едем развлекаться! – И мобиль тронулся. – Я не сомневаюсь, что гардероб у тебя приличный, дорогая, но в Королевский театр нужно нечто особенное. – Ловко удерживая руль одной рукой, второй Франсин размахивала мундштуком. – Так что доверься мне и моей модистке! Забудь того, у кого ты одевалась в прошлом, Вив! Эй, демон, куда прешь, скотина слепая?! – тут же командирским голосом заорала Франсин, вильнув в сторону и меча молнии из глаз в извозчика. – Для повозок полоса крайняя справа, деревня! Понаехали тут всякие, понимаешь, – фыркнула она, небрежно стряхнув пепел.

А я не выдержала и искренне расхохоталась, вспомнив наших леди-водительниц из моего мира. Франсин очень уж напоминала их, при всем при этом вела она аккуратно, не лихачила, но ругалась так, что дежурившие на перекрестках гвардейцы оборачивались вслед, провожая наш самоходный экипаж уважительными взглядами.

– Фран, мне тут приглашение на королевский пикник прислали, – поделилась я, когда мы выруливали на широкий бульвар с аллеей деревьев посередине. – А я понятия не имею, что это за мероприятие...

– О, дорогая! – Франсин восхищенно присвистнула, сворачивая к специально выделенной небольшой стоянке с табличкой «Только для клиентов!» – Тебе несказанно повезло, однако! Так сразу получить приглашение на подобное статусное мероприятие! Хотя приглашения все равно королевская канцелярия рассылает, а выбирает достойных канцлер, – фыркнула она, закатив глаза и останавливая мобиль. – Но все равно тебе просто необходимы амазонки! И не смотри так на меня, – строго добавила Франсин, ткнув уже пустым мундштуком. – Даже если поедешь в мобиле, а не верхом, тебе нужна амазонка! Это же пикник, девочка, это как форма одежды, понимаешь? Ты не можешь прийти в театр в повседневном платье, так и на пикник обязана явиться в амазонке и шляпке! Так что выгружай свой прелестный зад, мадам Аманж уже ждет, я ее предупредила! И учти, раньше чем через три часа мы отсюда не выйдем! – и крепко подхватив меня под руку, Франсин словно парусник направилась к двери, у которой нас встречал швейцар.

Пришлось послушно вздохнуть и отдать себя во власть лучше знавшей местные реалии баронессе. Амазонка так амазонка, главное,

что верхом ехать необязательно. Не сомневаюсь, многие аристократы так и сделают, но уверена, что те, у кого есть мобили, воспользуются ими. Это же как среди обычных опелей и рено покрасоваться каким-нибудь «Порш Кайеном» или «Бентли». Так что я войду в число последних однозначно. Может, потом как-нибудь потихоньку начну учиться ездить верхом, за две недели это в принципе нереально было бы сделать все равно.

Салон мадам Аманж внутри имел три этажа, на первом – целая гостиная с диванчиками и креслами, модными журналами и кристаллами с последними сезонами сериалов. Второй занимали приватные примерочные, куда запись строго по дням, а некоторые и вовсе были закреплены за определенными леди. Например, за Франсин. На третьем, я так поняла, сама мадам Аманж и ее помощницы как раз творили свои шедевры. Нас проводила в примерочную хозяйка лично, позвала помощниц и приятным негромким голосом осведомилась, не задавая никаких вопросов по поводу меня:

– Баронесса, что желаете заказать?

– Мне нужно, чтобы вы подобрали этой милой леди, кстати, тоже баронессе, платье на завтрашнюю премьеру в Королевском театре и парочку амазонок, – отозвалась Франсин, разливая нам по бокалам золотистое вино. – Мы приглашены на пикник ее величества, – вроде как небрежно добавила она, но со значением так посмотрела на мадам Аманж.

И понеслась... Меня раздели до белья, обмерили, потом долго прикладывали ко мне то одну ткань, то другую, дотошно выбирали отделку, после я примеряла почти готовые платья, украдкой щупая настоящий мягкий бархат – вдовам как раз по статусу положена такая ткань, как я запомнила из свода этикета. Сочный винный цвет выглядел несколько провокационно, но Франсин шикнула на меня и проворчала, что намек на флирт мне не повредит, тем более без кружев, а лишь с благородной атласной лентой и золотыми пуговицами. Что обозначало – дальше улыбок, взглядов и, возможно, намеков на грани, дама пока не намерена заходить. Закончив с амазонками, мадам Аманж занялась моим платьем на завтрашнюю премьеру, и вот тут я даже не пыталась встревать. Только мне с загадочной улыбкой сообщили, что готовое платье доставят домой завтра в обед, а пока выбрали ткань – благородный, струящийся узорчатый шелк глубокого синего цвета,

и вот тут кружева как раз были кстати, подчеркивая мой статус аристократки.

Время пролетело незаметно, если честно, и когда слегка уставшую и ошеломленную меня Франсин подхватила под руку, потянув наконец к выходу из примерочной, я едва сдержала облегченный вздох.

– А теперь, дорогая моя, едем в обитель разврата, вкушать запретные удовольствия, – изрекла баронесса с усмешкой, и ее глаза блеснули предвкушением.

– Ой, прямо так уж и запретные, – хмыкнула я, забираясь в мобиль.

– Ну нам-то с тобой уже давно нет, Вив, а вот некоторым – да, – ничуть не смутилась Фран, устраиваясь за рулем, и мы выехали со стоянки.

– И где сие злачное место находится? – поинтересовалась я, любуясь вечерним Эрхельмом.

Разноцветные фонари ярко освещали улицы, витрины светились магической подсветкой, рестораны и кафе тоже, украшенные целыми гирляндами. Мы постепенно удалялись с центральных проспектов, как я поняла, к тихим улочкам кварталов попроще.

– На Фиолетовой улице, это в квартале де Моро, – не совсем понятно пояснила Франсин. – Не поверишь, там же, не особо далеко от борделя, находится один из уважаемых мужских клубов. – Она издала смешок. – Знали бы господа аристократы, что, пока они режутся в карты и обсуждают политику, их женушки совсем рядом развлекаются!

Что-то мне подсказывало, что как раз таки знают, но, как принято в высшем обществе, каждый сохраняет статус-кво. Мужья не афишируют своих любовниц, а жены делают вид, что последних не существует. И сами не брезгают удовольствиями на стороне. Вот бы создавать ячейки общества по любви, а не по расчету, и не возникала бы надобность в походах налево... Но кто я такая, чтобы размахивать тут своим уставом.

– Кстати, я говорила? Туда любит и королева заходить со своей графиней, конечно, с черного входа и в масках! – небрежно обронила Фран, сворачивая на очередном перекрестке. – Так что уважаемое место, не просто так!

Я не выдержала и захихикала, сочетание «бордель» и «уважаемый» в моей голове не слишком укладывалось. Тем

временем мобиль свернул еще раз в тихий сквер, освещенный мягким золотистым светом фонарей, и Франсин остановила машину на выделенной стоянке. Причем наша была там единственной. Ну да, подозреваю, большинство клиенток предпочитали приезжать сюда в наемных экипажах. Это нам стесняться особо нечего. Я вышла и осмотрела трехэтажный особняк с плотно зашторенными окнами и крыльцом без вывески. Ну понятно, нужные люди и так знали, что здесь находится. Франсин, небрежно махнув рукой, подхватила меня под локоть, а я успела заметить окутавшую мобиль радужную пленку. Защита против угона, ага.

Мы поднялись по ступенькам, и Фран коснулась блестящей кнопки, похожей на звонок. Несколько томительных минут ничего не происходило, а потом дверь распахнулась.

– Баронесса! Очень рада вас видеть. – К нам, похоже, вышла сама хозяйка.

Статная женщина неопределенных лет с гладким, наверняка подправленным магией лицом, высокой прической и в платье с довольно откровенным вырезом. На шее, в ушах и волосах посверкивали крупные бриллианты. Холеная самка, так и вертелось на кончике языка, но я смолчала.

– Добрый вечер, милочка, – в своей манере поздоровалась Франсин. – Мы с моей подругой решили отдохнуть сегодня у вас.

– О, конечно, прошу за мной. – Дама посторонилась, пропуская в холл.

Интерьер не удивил: красный и малиновый бархат, позолота, светильники на стенах явно магического происхождения создают интимный полумрак. Вот только диваны и кресла пустые, хотя я почему-то представляла себе жеманных мальчиков в расстегнутых рубашках или вовсе без них, ждущих высокопоставленных клиенток. А тут картины, причем хоть и с обнаженными телами, но не порнуха в разных позах, а просто красивые эротические зарисовки томных женщин, ожидающих своих кавалеров, видимо. Откуда-то звучала мягкая музыка, несколько дверей вели из холла вглубь дома, а в углу красивая деревянная лестница наверх.

– Мадам Шонье, внесите мою подругу, баронессу де Лаурель, в свои списки, – распорядилась между тем Франсин и подмигнула

мне. – Вдруг ей еще разок захочется почувствовать себя желанной женщиной, – со смешком добавила Фран.

– С удовольствием, баронесса, – невозмутимо ответила мадам, оглянувшись через плечо и одарив меня улыбкой. – Всегда рада новым клиенткам.

Я же сделала Фран большие глаза, постаравшись вложить во взгляд как можно больше выразительности. Между прочим, я вообще только ради интереса сюда пошла, у меня уже есть вполне устраивающий меня в постели любовник! Хотя, если уж само падает в руки, отказываться не буду. Не навсегда же наши с Арманом отношения.

На втором этаже от площадки расходились два коридора с дверьми, и судя по тишине, тут исправно работали артефакты-глушилки, чтобы клиенты не мешали друг другу. Тот же приглушенный свет, дорожка на полу, ненавязчивая музыка. Мадам Шонье провела нас почти до самого конца, открыла дверь справа и повернулась к нам.

– Вина, фруктов, как обычно, да? – уточнила она, сложив руки на животе.

– Да, пожалуй. – Франсин с царственным видом кивнула и зашла в комнату, я за ней.

Типичный будуар с двумя альковами друг напротив друга, отгороженными ширмами. Посередине, у окна, широкий полукруглый диван вокруг столика, в углу еще одна дверь, как пояснила Фран, в уборную, где можно освежиться. Устроившись на сиденье, баронесса расслабленно откинулась на спинку и задумчиво посмотрела на меня.

– Знаешь, почему я не завожу постоянного любовника? – неожиданно спросила она.

– И почему? – Я остановилась у дивана, скрестив руки на груди и прислонившись к спинке.

– Потому что обычные любовники слишком много о себе думают и высоко ценят, – баронесса фыркнула и закатила глаза. – Считаю, что, если у них между ног болтается член, я должна тут же пасть перед ними на колени и благоговеть от того, что на меня милостиво обратили внимание. Фи. – Она поморщилась, а потом лукаво улыбнулась. – А здесь мальчики ценят тебя как женщину, независимо от твоих регалий и положения.

– Это как, интересно? – развеселилась я и тоже опустилась на диван рядом с ней. – Звучит, прости, странно по отношению к бордельным работникам...

– Почему? – дернула округлым плечом Франсин. – Они все здесь добровольно, мадам Шонье никого не тащила за шиворот, и все работают по контракту. Они вольны по истечении продлить или пойти своей дорогой. А еще, – ее глаза довольно блеснули, – у этого борделя имеется милая особенность. Клиенткам строго запрещено дарить работникам подарки или лично вручать деньги. Все расчеты только с мадам, а парни получают свой процент. И они вольны сами выбирать, с кем проведут время. Поэтому мадам Шонье абы кого не обслуживает, строго отбирая гостей. Может и отказать, если у клиентки дурная слава или слишком специфические вкусы. – Франсин усмехнулась, выгнув бровь.

Наш разговор прервался деликатным стуком – служанка принесла вино и фрукты. И еще нарезку из сыров с орехами и медом, все по высшему разряду.

– Хорошего вечера, дамы. – Она присела в реверансе и бесшумно исчезла.

Я же покачала головой, переваривая услышанное, и только произнесла:

– Обалдеть, как все серьезно.

– А ты думала. – Франсин хмыкнула. – Мадам исправно платит налог в королевскую казну и имеет разрешение держать дом терпимости.

Не удержалась, издала смешок, наблюдая, как баронесса ловко разливает по бокалам золотистое вино.

– Ну да, репутация мужчин никогда не страдала из-за наличия связей с женщинами, – ехидно отозвалась на это заявление. – Пусть даже и в борделе.

– Миром правят мужчины, увы, дорогая, – философски произнесла Фран и подняла бокал. – Ну, за нас, сильных и независимых женщин.

Тост очень в тему. Мы чокнулись, выпили, и я отправила в рот дольку засахаренного апельсина, прекрасно оттенявшего легкий цветочно-фруктовый вкус напитка.

– Фран, как тут обзавестись полезными знакомствами среди мужчин? – задумчиво поинтересовалась я, покачивая туфелькой на

носке.

– Мужские клубы, – без запинки тут же ответила Фран. – Все-таки будешь искать покровителя? – уточнила она.

– Нет. – Я посмотрела на нее, чуть прищурившись. – Секс – не самый удачный способ добиться дружбы с женщиной, знаешь ли. На ту, с кем он хоть раз переспал, он уже никогда не посмотрит с позиции партнерства.

Франсин помолчала, так же прищурившись, и медленно улыбнулась.

– Какие интересные у тебя взгляды, Вив, и ведь правильные, – протянула она. – Значит, тебе нужны партнеры? Зачем?

– Планирую стать независимой. – Моя улыбка стала шире. – И занять свое место. Я не люблю сидеть без дела и бездарно терять время в праздности и сплетнях.

– Что ж, похвальное стремление, – одобрительно наклонила она голову. – Ладно, милочка, тетя Фран покажет тебе этот мир с другой стороны, нежели салоны и гостиные. – И вот я буду не я, если в голосе баронессы не прозвучало предвкушение пополам с удовольствием! – Мир, где мужчины смогут оценить умную женщину, а не шарахаться от нее, будто она смертельно больна! И все-таки ты очень похожа на Лилиану де Арли, – резко сменила тему Франсин.

– Ты так ее запомнила? Или вы общались? – Я постаралась сохранить небрежный тон.

– У меня абсолютная память, – огорошила Фран. – Я помню всех людей, с кем хоть раз встречалась, – обворожительно улыбнулась она. – И все слухи, о которых шепчутся или шептались по углам гостиной за последние годы.

М-да. С одной стороны, весьма полезная подруга, с другой, и опасная... Ладно, все равно вряд ли кто-то поверит, что я дочь Лилианы. Здесь-то всего шесть лет прошло с момента ее исчезновения. Продолжить занимательный разговор мы не успели: снова раздался стук в дверь, и тут же приглушенный мужской голос:

– Леди, разрешите войти?

Ага. Пришли наши мальчики, я так понимаю. Фран повелительно взмахнула рукой, хотя они не могли этого видеть, и величественно ответила:

– Входите, дорогие мои. Мы вас ждем.

При этом в живых темных глазах баронессы плясал целый батальон чертей и демонов, потрясая копьями. И хотя я никогда не стремилась к каким-то особым пикантным развлечениям интимного толка и не страдала эксгибиционизмом, считая, что секс – дело сугубо интимное и касающееся только двоих, но... присутствие Фран меня не смущало. Да и, если честно, после бурной встречи с Арманом накануне мое либидо сыто дремало, довольное нашей личной жизнью. Ну и я все-таки не настолько распущенна, чтобы трахаться направо и налево, даже из чисто спортивного интереса.

Как же мало я себя знала. И как мало понимала, что меня ждет этим вечером.

Глава 16

Понятное дело, что к Фран пришел постоянный ее сопровождающий, широкоплечий блондин с копной слегка вьющихся пшеничных волос и широкой белозубой улыбкой. Он сразу приблизился к баронессе плавным, скользящим шагом и опустился на колени, поймав ладонь и поднеся к губам, глядя на нее снизу вверх.

– Моя госпожа, безумно рад вас снова видеть, – промурлыкал он, и я при всем желании не смогла различить в его голосе ни капли фальши.

Франсин была права, мальчик не играл. Хотя какой мальчик, мужчина в самом расцвете сил. И он смотрел на нее не с подобострастным восторгом, а... с искренним восхищением. Еще и бережно перецеловал каждый пальчик, добившись от Франсин томного вздоха.

– Привет, Оливер, – откликнулась она и поднялась, потянув блондина за собой. – Пойдем, не будем смущать мою подругу, она первый раз в таком месте. – Подмигнув, Фран обняла Оливера, хозяйски расположив ладонь на его заднице, плотно обтянутой штанами, и они скрылись за ширмой.

Я же осталась один на один со вторым мужчиной, пристально, в упор смотревшим на меня со странной улыбкой. Безрукавка с глубоким вырезом открывала грудь с хорошо развитыми мышцами, красивым рельефом проступавшими под кожей, бицепсы охватывали два одинаковых браслета-татуировки. Штаны на нем были, наоборот, свободные, на завязках. И что-то подсказывало, под ними у незнакомца ничего нет...

Мой взгляд вернулся к лицу. Черты правильные, нос с легкой горбинкой, темные, слегка вьющиеся волосы чуть ниже ушей, глаза почти черные и слегка раскосые, как у рыси. Губы полные, чувственные. Такой восточный хищник, прекрасно знающий себе цену. Вот теперь верю, что здесь по доброй воле работали и вовсе не жеманные салонные мальчики для утех. В груди странно затрепетало от пристального взгляда, по телу разлилось жаркое томление, вполне себе такое знакомое... Боже, это я такая развратная или тут что-то в воздух добавляют?! Но мужчина был хорош, ничего не скажешь, и эта вот аура силы и опасности вокруг него будоражила кровь и заставляла дышать

чаще, сдерживая желание облизнуть пересохшие губы. Так, Вив, ну-ка, взяла себя в руки! Вот еще вздумала пускать слюни на всяких случайных незнакомцев! Не бывает такого, тем более постоянный партнер у меня имеется и вполне удовлетворяет мои потребности.

– Добрый вечер, – спокойно поздоровалась я, с трудом, но приструнив эмоции. – Как мне вас называть?

Ожидала чего-нибудь «Как пожелаете, моя госпожа», но – мужчина удивил. Плавно опустился на пол, подогнув одну ногу под себя и согнув вторую в колене, положив на нее локоть. И все так же глядя на меня.

– Омбре, – с усмешкой ответил он. – Называйте меня так, госпожа.

Шутник, однако. Французский я чуть-чуть знала, учила два года на курсах, и моих познаний хватило, чтобы перевести его имя как «Тень». Его взгляд медленно спустился по моему лицу, чуть задержавшись на губах, дальше по шее и вниз, и я едва не заерзала под этими глазами-вишнями. То, как Омбре уверенно вел себя, сбивало с толку и вселяло странное, щекочущее ощущение неуверенности. В себе, в происходящем, в том, что именно я контролирую ситуацию. И вместе с тем это волновало, ой как волновало, притягивало, как огонь мотылька. Как бы крылышки не обжечь... И ведь ничего не делал такого этот Омбре! Я слегка разозлилась и потому, когда его пальцы прикоснулись к моей лодыжке, чуть не дернула от неожиданности ногой, едва не захав мужчине по согнутой коленке.

– Госпожа желает просто массаж ног, – немного резко ответила я, откинувшись на спинку, и смерила Омбре прищуренным взглядом. – День выдался сложный, немного устала, – выдала небрежную усмешку и потянулась за бокалом.

Мне тут же его подали, перед этим наполнив вином, и даже передали дольку засахаренного фрукта, персика, кажется.

– Как пожелаете, – низким бархатистым голосом отозвался Омбре.

И что-то такое снова царапнуло, когда я услышала его, но разомлевшее сознание не желало отзываться и отвечать на настойчивый запрос. Пользователь временно в офлайне, м-да... С меня бережно сняли туфельку, умелые пальцы уверенно пробежались по лодыжке, тихонько погладили, обвели вокруг косточки. Приятно, черт, ничего не скажешь. Мелькнула шальная мысль, что чулки только мешают, но позволить этому Омбре добраться до подвязок и снять с меня эту

деталь нижнего белья я не собиралась. Всего лишь массаж ног, не более. Пусть даже не надеется.

Не знаю, с чего меня так переключило, но поддаваться жарким волнам, гулявшим по телу, я не собиралась. Нет, наличие Франсин через ширму не смущало, я вполне взрослая девочка, тем более, что, судя по томным вздохам и тихим смешкам, моя подруга была занята и вряд ли станет подглядывать. И не желание сохранить верность Арману... Нет, не буду думать, а то окончательно запутаюсь. Лучше расслаблюсь и получу удовольствие, тем более Омбре начал аккуратно, нежно разминать каждый пальчик, отчего по коже до самого колена забегали мурашки. Ладони мужчины скользили по стопе, лаская-массажируя, умело нажимая, поглаживая, и у меня вырвался тихий вздох, а глаза сами закрылись. Я откинулась затылком на край спинки, едва не мурлыча, и в какой момент в пустую и звонкую голову забрела одинокая мысль о том, что хорошо бы без всяких преград ощутить его прикосновения, даже не знаю... Омбре словно знал, где и как дотронуться и приласкать, чтобы стало особенно хорошо, и кто бы мог подумать, что ноги у меня, оказывается, такая эрогенная зона!

А потом его пальцы скользнули выше по лодыжке и... настойчиво, сильно потянули тонкую шелковую ткань. Я подавилась вздохом и широко распахнула глаза, уставившись в темные, полные какого-то шального огня, глаза Омбре. И он улыбался. Черт, он улыбался так, что хотелось отдаться ему прямо сейчас, позабыв обо всем. Порочно, многообещающе и с предвкушением. Да, он не пытался залезть ко мне под юбку, и край чулка легко выскользнул из-под подвязки, спустившись по ноге и оставив за собой шлейф щекочущих мурашек. Все волоски встали дыбом от того, как тонкая ткань едва ощутимо стекла по коже, собравшись на лодыжке. Омбре, не сводя с меня горящего, голодного взгляда, сдернул вещицу, небрежно уронив ее на ковер. Я не нашла в себе сил остановить его или строго окрикнуть, я просто смотрела, как он вынимает из кармана штанов маленький пузырек и капает на ладони всего несколько капель. В воздухе поплыл аромат бергамота, мяты и лимонника, сплетаясь в причудливый коктейль, бодрящий и одновременно будоражащий кровь. Он очень подходил этому Омбре, свежий и загадочный, не приторный, но и не резкий.

Пальцы мужчины прикоснулись к моей ноге уже без всякой преграды, а мне вдруг стало нестерпимо жарко, когда они медленно заскользили по лодыжке, и платье показалось ужасно тесным. Кровь набатом стучала в висках, шумела в ушах, сердце тяжело бухало в груди, а в горле совершенно пересохло. Я позабыла о бокале в руке, не сводя взгляда с пальцев, ласкавших мою ногу, нежно обводивших косточку и гладивших чувствительную впадинку под ней. Пришлось сильно прикусить губу, потому что из груди рвался не то судорожный вздох, не то тихий стон – о, этот страшный человек отлично знал, как завести женщину всего несколькими прикосновениями. Причем без всякой магии или афродизиаков... Даже весьма умелый любовник Арман так не действовал на меня... Но канцлер и не делал мне массаж ног...

Я даже не заметила, как осталась без второго чулка, и это Омбре еще не поднялся даже до колен. Так же стащил, оставив на мне только подвязки, и, кажется, мои принципы готовы были покориться без боя, выкинув белый флаг и сдавшись на милость разбушевавшегося либидо. Ему хотелось продолжения, ему хотелось удовольствия, и между ног все сладко ныло, требуя своей порции ласки. Соски напряглись и болезненно пульсировали, мягкая шелковая ткань нижней сорочки раздражала и при малейшем движении вершинки отзывались острыми вспышками. Черт, черт, что этот Омбре творил со мной...

Я не выдержала, зажмурилась, погрузившись в горячее марево удовольствия и предоставив умелым пальцам полную свободу. Потом подумаю... В конце концов, не раздевает же он меня и не набрасывается... Так почему бы не получить свое... Где-то на задворках мелькнула мысль, смутная и едва оформившаяся, но канула в туман удовольствия. А ладони Омбре уже медленно скользили вверх, до колена, и за ними следовали губы, оставляя на слишком чувствительной коже узоры из поцелуев. Запах бергамота и мяты окутывал, прочно связываясь в сознании с этой комнатой, с этим мужчиной, с этими ощущениями. Если бы я могла соображать, то испугалась, наверное, их силе, но – соображалка подала в отставку и отбыла в неизвестном направлении. Кажется, это уже не массаж... Да и плевать.

– Моя госпожа... – тихо прошелестел голос Омбре, и в нем звучали слишком довольные нотки, но мне было все равно.

Подол платья неумолимо поднимался, обнажая мои ноги, губы и пальцы приласкали коленку, заставив негромко охнуть и вцепиться в край дивана – ну надо же, и там тоже все чувствительно?! Кажется, Арман непростительно мало уделял внимания этой части моего тела... О-о-о, а вот теперь опасно – ловкие пальцы Омбре добрались до подвязки на бедре и избавили от нее, мимолетно погладив внутреннюю сторону. Так, не перебор ли это всего лишь для простого массажа?! Но тут же к раздраженной коже прижались горячие губы, язык провел влажную дорожку, и я тихо всхлипнула, зажмурившись сильнее. Тело жило собственной жизнью, послушно и бесстыдно раздвинув колени, открывая доступ к самому сокровенному: между ног разгорелся настоящий пожар, там все тяжело и горячо пульсировало, а тонкое кружево трусиков давно намокло. И... я хотела продолжения, черт возьми. Плевать, насколько, оказывается, моя натура порочная, что едва знакомый мужик довел меня до такого состояния всего лишь несколькими умелыми прикосновениями... Да, я хочу быть плохой девочкой, и гори все синим пламенем.

Мои пальцы погрузились в волосы Омбре, неожиданно мягкие и приятные на ощупь, я слегка выгнулась, безмолвно давая понять, чтобы продолжал. Мне жизненно необходимо унять этот пожар в теле, и именно так, как он собирался сделать. Но паршивец, тихо усмехнувшись, вздумал дразнить!

– Вы вкусно пахнете, госпожа... – вкрадчивый бархатный шепот, заставлявший нервы звенеть и вибрировать от напряжения, а мышцы сжались, послав болезненный спазм.

Его палец легко, едва касаясь, провел по влажному кружеву, совсем чуть-чуть нажав, и я зашипела, ослепленная вспышкой удовольствия. Потом вместо пальца прижались губы, целуя прямо через тонкую ткань, и с моих губ сорвался тихий всхлип, я уже сама готова была развязать ленточки на белье, чтобы избавиться от мешающей преграды... Соски ныли невыносимо, но снимать платье я пока все же не собиралась, потом... может быть... позже... Теперь по кружеву провел уже язык, с нажимом, попав как раз на пульсирующую жаром точку, и я беззвучно охнула, подавшись бедрами навстречу. Еще одна вспышка опалила, окатила жаркой волной, разлившись по венам напалмом, и я все же почувствовала, как Омбре дернул чертовы ленточки, наконец убирая ужасно мешающее белье. О-о-о, да-а!

Я сползла чуть ниже, дыхания катастрофически не хватало, воздух стал до того плотным, что просто не пролезал в горло, и его приходилось проталкивать судорожными сглатываниями. Перед зажмуренными глазами плавали разноцветные круги и сверкали серебристые мушки, все мысли расплавились, растворились в одном лишь желании: получить наконец свой оргазм. Я знала, он будет фееричным...

Внутри все замерло в предвкушении прикосновений, кажется, я даже дышала через раз, упорно не открывая глаз и пребывая на своей волне, не желая выныривать из восхитительного, чувственного забытья. А этот же... Омбре мучительно медленно раздвинул складочки, и я точно знала, что любитесь открывшимся видом, не торопясь приступить. Захотелось выругаться распоследними словами и просто приказать ему уже удовлетворить меня. Спустя вечность его палец медленно провел по шелковистой плоти, уже обильно увлажненной, специально обходя вниманием налившийся жаром бугорок.

– Такая нежная... и сладкая... – Голос обволакивал, просачивался внутрь, оседал тягучими каплями и стекал к низу живота, где сейчас сосредоточились все желания.

Потом подумаю, с чего мне так снесло все тормоза и вентили. Может, Фран права, и мальчики здесь просто любят свою работу и знают, как сделать женщине хорошо. Но когда наконец язык пощекотал нежное местечко, заставив задрожать и коротко застонать, я подумала, что убью чертова Омбре, если он посмеет остановиться. И, прикусив губу, запустила пальцы в волосы, настойчиво притягивая голову мужчины к раздвинутым ногам, приподнимая бедра в бесстыдном приглашении. Показалось, услышала тихий довольный смешок, а потом все затопило яркое, почти невыносимое наслаждение, стремительно нараставшее с каждым прикосновением. Умелый язык начал танец страсти, выписывая узоры, тщательно исследуя все потаенные местечки...

Я умирала тысячу раз и возрождалась вновь, замирала в одном шаге от долгожданного освобождения, все тело ломило и плавало от напряжения. Время перестало иметь значение, да вообще реальность раздвинула границы, расширилась до бесконечности. Я уже не сдерживала стонов, извиваясь в руках Омбре, и, господи, он просто бог орального секса. Сколько у меня было любовников, вот так шифер не срывало ни с кем... Даже с Арманом... Именно в этот момент горячие

губы жадно прижались к самому сокровенному, слегка втянув набухший кусочек плоти, язык мягко нажал... И меня на световой скорости выбросило в космос, ослепив вспышкой сверхновой. Кажется, хриплый крик был мой, пока я содрогалась от накатывавших одна за одной волн оргазма, а мой мучитель все не отрывал рта, продлевая сладкую агонию...

Из меня как будто вынули все кости, тело ощущалось бесформенным желе, и даже на то, чтобы приподнять веки, ушло немало усилий. Руки безвольно лежали на диване, и я не сразу поняла, что же такое давит на ладонь – браслет с подвесками-накопителями. Ох...

– Вы очень чувствительная, моя госпожа, – бархатисто промурлыкал Омбре, подняв голову и посмотрев на меня с предвкушающей усмешкой. – Интересно, что будет дальше, – и он, опершись ладонями на край сиденья, начал медленно выпрямляться.

Я же... Черт. Не знаю, каким образом в мою совершенно пустую и звонкую голову закралась одинокая и неуместная мысль, что не может быть, чтобы я так остро реагировала на совершенно незнакомого мужчину. Тут точно магия какая-то, я же не ненасытная нимфоманка! Пальцы сами ухватили один из кулонов на браслете, и я на полном автомате сплела линзу, поставив ее между мной и Омбре. И совсем не ожидала увидеть знакомое сияние! Это... это как так?! То есть мало того, что мужик незнакомый, так еще и внешность неизвестно какая? К сожалению, иллюзию я снимать не умела, это мог сделать только наложивший изображение маг. Томную негу как рукой сняло, сразу вернулась бодрость, и на смену обжигающей страсти пришла злость. Не-на-ви-жу, когда меня обманывают!

Приподнявшись, я уставилась на Омбре прищуренными глазами, тяжело дыша и еще не совсем отойдя от только что пережитого, грудь жгли раздражение и странное разочарование. Он, видимо, тоже что-то почувствовал, поскольку замер, нависнув надо мной и вопросительно выгнув брови.

– Моя госпожа? Продолжим? – уточнил он, все еще улыбаясь.

Ну нет, дорогой мой. Я еще не совсем потеряла голову, чтобы заниматься сексом неизвестно с кем, скрывающим свою настоящую внешность под личиной альфа-самца с аппетитной задницей. И я

изобразила самую сладкую из всех улыбочек, с невозмутимым видом поправив юбки и медленно покачав головой.

– Милый, продолжишь ты с правой рукой, а я не допускаю к своему телу неизвестно кого под маской, – проворковала, смело глянув в темные глаза. – Захочешь продолжения – убери иллюзию. – Мой взгляд стал выжидающим.

Признаюсь, где-то в глубине души я все же надеялась, что он так и сделает. Но... Глаза напротив сузились, ноздри раздулись, а губы сжались. Омбре весь как-то напрягся, несколько мгновений сверлил меня своими гляделками, и я даже, грешным делом, с опаской подумала, что начнет настаивать... А я ведь слабая женщина... Нет, ну не слабая, но только что после оргазма, и всякое может случиться. Несмотря на бурлившие раздражение и злость. Но гордость у мужика все же осталась. Он выпрямился, склонил голову и коротко произнес напряженным голосом:

– Как пожелает госпожа. Приятного вечера.

И развернувшись, чуть ли не строевым шагом вышел из комнаты. Твою-то мать, носорогом деланную! Омбре, да чтоб ты в аду горел!! Я откинулась на спинку дивана, сердито хмурясь и кусая губы, а из-за ширмы раздался веселый хохот Фран, видимо, уже закончившей утехы со своим мальчиком.

– Bravo, Вив, ну ты и стерва, кто бы мог подумать! Душечка, ступай, ты был чуден сегодня, – отпустила она своего кавалера, и через несколько минут мы остались с баронессой вдвоем.

Она вышла, поправляя платье, и уселась в кресло, покрасневшая, с растрепавшейся прической и довольным блеском в глазах. Налив себе вина в бокал, Франсин смерила взглядом недовольную меня и вдруг негромко и совершенно серьезно сказала:

– Ты – кружевница, Вив.

Вздрогнув, я метнула на нее настороженный взгляд.

– С чего ты взяла? – попыталась ответить спокойно, хотя не знаю, с чего вдруг забеспокоилась.

Кружевницы здесь не были вне закона, просто редко встречались.

– Я целительница зеленого уровня, – невозмутимо ответила Фран, сделав глоток и не сводя с меня задумчивого взгляда. – У тебя аура обычного человека, но ты разглядела на этом красавце иллюзию. И я

ощутила всплеск магии, так бывает только у кружевниц. Кто-то из твоих родителей перегорел, да?

Зеленый уровень – это вполне прилично, вспомнила я свои первые уроки магии. Значит, Фран могла справляться больше, чем с порезами и царапинами, ей доступны хронические заболевания и раны посерьезнее. Мысленно поморщилась, если честно, уже устав врать баронессе. Чем больше лишних деталей, тем сильнее запутываешься и возрастает риск засыпаться. Я тоже налила себе вина, чувствуя, как постепенно последние отголоски оргазма растворяются, уходят, оставляя после себя смутное сожаление.

– Полагаю, да, – наконец скупой ответила, разглядывая золотистую жидкость в бокале. А потом подняла голову и посмотрела на Франсин. – Съездишь завтра со мной в одно место? До вечерней премьеры как раз успеем обернуться. И ты мне расскажешь, с какими мужчинами тут можно иметь дело с деловой точки зрения, – улыбнулась я.

– Хорошо, съездим, я завтра после завтрака как раз свободна. – Баронесса, умница, не стала задавать лишних вопросов, взяла из специальной коробочки на столе сигарету и мундштук – здесь и правда отлично знали о вкусах постоянной клиентки. – Вив, душечка, а скажи, ты так настойчиво хочешь свести деловые знакомства, к чему бы это, а?

– Предпочитаю оставаться независимой и самой распоряжаться в собственной жизни, – пожала я плечами, совсем не подумав, какие выводы сделает из моих слов Франсин.

– Значит, есть кто-то, кто ограничивает твою свободу? Любовник? – уточнила она.

Можно было бы соврать, да, но... я устала врать. Поэтому молча кивнула с непроницаемым лицом.

– Чем-то не устраивает? – продолжила расспросы баронесса, а мне хотелось хоть с кем-то поговорить, и Фран, я знала, не станет сплетничать о нашем разговоре.

Она, конечно, охоча до новостей, но уверена, строго дозирует, кому и что говорить. Я посмотрела на нее и негромко ответила:

– Не я его выбрала.

– Понятно, – хмыкнула Франсин и допила вино. – Ну, посидим еще или по домам?

– Знаешь, по домам. – Я прикрыла глаза и осознала, что до сих пор сижу без белья.

Открыла глаза, осмотрелась... Да чтоб тебя, соблазнитель хренов!! Этот... этот, в общем, унес мои трусики! Так, ладно. С этим потом разберусь. И я решительно поднялась и совершенно неожиданно для себя усмехнулась, посмотрев на баронессу.

– Занимательная по всех смыслах поездочка получилась, спасибо, Фран. – Внутри клокотала веселая злость на бордельного мальчика.

Ладно, вряд ли мы еще встретимся. По крайней мере, не в ближайшее время точно. Хотя оргазм был потрясающий... И пальцы у него нежные, чуткие, как у того массажиста в купальнях... Что за странные мысли и сравнения лезут в голову, однако.

– Обращайся, – усмехнулась она в ответ и тоже поднялась, с удовольствием потянувшись. – Поехали, дорогуша.

Она высадила меня около моего дома, и я поднялась на крыльцо, остро ощущая, что на мне нет белья. Эмоции бродили по телу, будоража кровь, и раздражение никак не хотело уходить. Память вновь и вновь подкидывала картинки этого сумасшедшего вечера, и по коже то и дело прокатывалась жаркая дрожь. Да что ж меня никак не отпустит-то! Все, срочно ароматная ванна и какой-нибудь отвлекающий романчик, завтра же еще на чай к этой Ирэне нужно с утра. Интересно, что она хочет от меня?

Я зашла в дом, в котором уже царил тишина, и поднялась к себе, а когда распахнула дверь, чуть не подскочила от раздавшегося знакомого голоса:

– Добрый вечер, Вивьен. Ты поздно сегодня.

В кресле сидел Арман и внимательно, прищурившись, смотрел на меня. А я поняла, что сейчас будет наш первый, пусть и не семейный, но скандал.

Таким злым он давно не был. И неудовлетворенным. И возбужденным, демоны дери эту... баронессу!! Морок стиснул кулаки, сдерживая желание шарахнуть со всей силы об стену, остановился, делая глубокие вдохи и пытаясь справиться с бешенством, застилавшим глаза. С чего вдруг ей захотелось проверить его магией?! Да и какая в сущности разница, личина на нем или нет, привереда нашлась! Ведь хорошо же ей было, очень, Дар ощущал это всем своим

существом, чувствовал на кончиках пальцев... Ее вкус до сих пор оставался на языке, и его хотелось смаковать... Такая податливая, чувственная, отзывчивая. Горячая. Богиня, а как она кончила... Боль в паху отрезвила и вернула с небес на землю, и Морок едва слышно зарычал, крепко зажмурившись и готовый от бессилия биться головой об стенку.

И все же сквозь ярость пробивалось восхищение этой женщиной. Нет, ну какова, а! У него вырвался нервный смешок, его слегка потряхивало от напряжения, и стоило принять холодный душ как можно быстрее. Можно, конечно, и по-другому избавиться от напряжения, но... Да демона с два он будет как мальчишка помогать себе рукой! Без личины, значит, да?

– Стер-рва! – тихо прорычал Дар, заставив себя разжать кулаки и продолжая упорно сражаться с эмоциями.

Он ее хотел. До гула крови в ушах, до звона в голове. До зуда в пальцах. И сожри его легион демонов, но он получит баронессу де Лаурель, даже если для этого придется предстать перед ней без личины. Голым во всех смыслах. Усмехнувшись через силу собственным мыслям, Морок медленно пошел по коридору, стараясь не думать о только что случившемся, ибо возбуждение никак не желало униматься, доставляя серьезные неудобства. А об остальном он подумает завтра, на холодную голову.

Комнаты персонала находились на первом этаже, и ему пришлось пройти практически до конца коридора, где располагались покои для особых клиентов. Тех, у кого имелся свой ключ от второго входа и кто не хотел быть замеченным никем. Морок усмехнулся: конечно, он знал, что сюда заходит и ее величество со своей фавориткой. Однако сейчас ему вообще не до королевы было, все мысли занимала лишь одна упрямая стервозная блондинка с умопомрачительным запахом и вкусом...

– Да твою же ж!.. – прошипел Морок и стиснул зубы, тряхнув головой и избавляясь от наваждения.

Даже остановился, пережидая очередной приступ желания, скрутивший мышцы внизу живота в морской узел почище пьяного боцмана. Его взгляд блуждал по коридору, отмечая детали: царапина на позолоченном светильнике, несколько капель воска на ковре, приоткрытая дверь в покои... Приоткрытая. Дверь. Морок замер, тут же

сосредоточившись на этой мелочи, отвлекаясь от назойливых воспоминаний. Обычно клиенты не страдали такой беспечностью, а впрочем, в заведении мадам Шонье все прекрасно умели держать язык за зубами и не видеть некоторых вещей, не предназначенных для чужих глаз. Владелица борделя ценила своих клиентов, и персонал подбирала соответствующий.

Только Морока это правило не касалось, он как раз очень любил замечать то, что спрятано. И сейчас его взгляд не отрывался от щели, в которой виднелась спальня и часть разобранной кровати. Звуков никаких не долетало, артефакты работали исправно, поддерживая тишину, но вот на кровати появилось улыбающееся лицо женщины... Очень знакомое лицо. Сесилия. И смотрела она куда-то в сторону, ясное дело, на свою любовницу. Морок и сам не знал, зачем стоит тут и чего-то ждет, но буквально через мгновение понял, чего же: щель и лицо королевы загородило обнаженное тело, наверняка графини. Точнее Морок не видел, дама с наслаждением потягивалась, подняв руки и заслонив голову, а вот что он заметил, так это татуировку. Она отпечаталась в памяти, и мужчина поспешил удалиться от покоев, чтобы его не обнаружили, и спустился вниз. На его губах играла довольная усмешка, злость на баронессу временно утихла. Знак Морок запомнил, и осталось узнать, что он означает. Что ж, не зря пришел сегодня сюда, если уж не за удовольствием, то за ценными сведениями. Но удовольствие он все равно получит, не сейчас, так позже.

Это уже дело принципа, уложить баронессу Вивьен де Лаурель в постель, и Морок собирался довести начатое до конца. Осталось придумать, как именно.

Я спокойно встретила взгляд Армана, не чувствуя ни вины, ни стыда, а лишь глухое раздражение. Произошедшее в борделе не до конца улеглось, и выяснять отношения мне сейчас очень не хотелось.

– Да, с Франсин встречалась, – пожала плечами, не торопясь уходить в спальню. – Ты что-то хотел, Арман, или просто так заехал? – прямо спросила я, не склонная сейчас к нежностям.

Свой оргазм я получила, а большего и не хотелось. Ну... Будем честны, не с Арманом. Черт. Этот Омбре не выходил из головы, а его руки, губы, о, богиня, что они творили со мной... Так, центральная, прием, возвращаемся из космоса!

– В борделе? – В голосе Армана отчетливо слышалось недовольство, и вот тут я взвилась.

Не в прямом смысле, но его тон удачно лег на угольки раздражения, и они вспыхнули моментально.

– Да, в борделе, – тоже прищурилась и скрестила руки на груди. – Арман, я вдова, и моей репутации такие места не повредят. Да, мне было интересно. – Слегка улыбнулась, и голос на удивление звучал ровно, хотя внутри клокотал вулкан размером с древнюю кальдеру и грозил разметать остатки моего спокойствия в любой момент. – И нечего так глазами сверкать, я тебе никто, не жена, не невеста, – все же довольно резко добавила, видя, что глаза канцлера прищурились. – Даже любовница тайная! А ты следил за мной! – Голос невольно повысилась, обвиняюще выставив палец и нахмурившись. – Каких демонов, Арман?! Мы так не договаривались!

– Вивьен, мы не договаривались, что ты будешь шастать по значным местам Эрхельма со своей новой подружкой! – Канцлер поднялся и сделал шаг ко мне, но я поспешно выставила ладонь. – Я тебя просил свести с ней знакомство, но не более!

– Стоп, Арман, – предупреждая проговорила, напряженная, как струна. – Если ты сейчас скажешь, что я тебе чем-то обязана за документы, дом и все остальное, мы очень серьезно поругаемся. – Я вздернула подбородок. – Я не просила этого, ты сам вызвался, и если действительно считаешь, что я буду чувствовать себя обязанной тебе, то прости, но нет, – тихо твердо проговорила, надеясь, что Арман все же услышит меня. – Ты меня выдернул из моего мира, привычной жизни. Ты привел сюда и заставил играть по твоим правилам. Но я не твоя игрушка, Арман, подумай об этом на досуге. А сейчас извини, я устала и хочу спать. Будь любезен, переночуй сегодня у себя.

В гостиной повисла звенящая тишина. Канцлер смотрел на меня со странным выражением, и я слегка забеспокоилась, не перегнула ли палку, показав зубки. Но с другой стороны... Да нет, Вив, дорогая моя. Ты и так слишком долго была послушной. И Арману стоит подумать, как вести себя дальше со мной, на равных или... Или. В последнем случае я начну задавать неудобные вопросы и найду на них ответы, у самого Армана или своими силами.

– Значит, так, да? – негромко произнес канцлер, и по его губам скользнула усмешка. – Ладно... Спокойной ночи, баронесса. – Он

приблизился ко мне, и стоило больших усилий остаться на месте и не шарахнуться.

Однако Арман всего лишь поцеловал мою руку и выпрямился, но прежде, чем уйти, наклонился к самому уху и тихо сказал:

– Я тебя услышал, Вивьен.

После чего вышел, аккуратно прикрыв дверь. Я же, поморщившись, побрела в спальню, гадая, какие последствия будут после, казалось бы, забавного и пикантного приключения в борделе. В том, что они будут, и серьезные, я уже не сомневалась.

Глава 17

Как ни странно, ночь прошла спокойно, несмотря на взбудораженные нервы. Ванна и книга все же помогли расслабиться и унять эмоции. Сны не снились, в спальню никто не ломился, и я вырубилась моментально, едва добралась до подушки. Проснувшись, вспомнила, что сегодня меня ждет чай у леди Ирэны, поморщилась, но решила, что дань вежливости надо отдать, тем более если у нее отец советник по торговле. Я ведь собиралась заняться открытием собственного рекламного агентства, значит, знакомство весьма полезным может оказаться. Ладно, тогда подъем. И я со вздохом откинула одеяло, хотя еще бы поспала, пожалуй.

Через полчаса я спускалась к завтраку, одетая и причесанная, а вот внизу ждал сюрприз. На комод у стены стоял привычный поднос, и на нем коробочка, перевязанная лентой. Хм. Чуть выгнув бровь, я подошла и увидела, что за ленточку заткнута записка. На губах появилась усмешка: я догадывалась, от кого послание. «Прости, я вчера был резок. Надеюсь, этот десерт немного подсластит твоё настроение. Я бы хотел пообедать с тобой где-нибудь в час дня. Если согласна, напиши на этом листке «да». Арман». Час дня... Мы договорились с Фран поехать сегодня в поместье, и если хотим успеть вечером на премьеру, то обед не стоит затягивать. Отказывать канцлеру я не собиралась, вчерашнее раздражение улеглось. Надеюсь, он сделал правильные выводы из нашего вчерашнего разговора. И я открыла коробочку нежного персикового цвета – просьба о прощении, если вспомнить значение.

О, внутри оказалось нежнейшее песочное печенье с абрикосовым джемом, и я сразу подобрела, принимаясь к аромату. Ладно, сначала завтрак, а потом десерт. Подхватив подарок, направилась к столовой, чувствуя себя проголодавшейся. А после уже ответила Арману, прихватила сумочку и шляпку и вызвала моего шофера, отправившись на чай к леди Ирэне. Хозяйка встретила в холле, в прелестном утреннем платье кремового цвета, с кружевами и вышивкой, и сама похожая на кремовое пирожное.

– Леди Вивьен, как я рада вас видеть! – прошептала она, всплеснув руками и хлопнув ресницами. – Вы не против, если к нам присоединится мой отец?

– Не против, леди, – вежливо ответила, внутренне насторожившись.

Будто я могла отказаться видеть хозяина дома, конечно. И зачем все-таки меня сюда позвали? Закралось неожиданное подозрение, что... Ирэна старалась ради отца. Фран вроде что-то говорила о том, что он вдовец...

– Тогда пройдемте! – Девушка подхватила меня под руку и потянула к открытой двери.

Мы прошли пару гостиных и остановились в следующей, с красивым эркером с витражами и высокими дверьми, выходящими во внутренний двор. Там и стоял чайный стол, на нем фарфоровый сервиз и тарелки с закусками и пирожными, а вокруг мягкие кресла. В одном из них уже сидел немолодой мужчина с аккуратно зачесанными темными с проседью волосами, внимательными темными глазами и улыбкой на полных губах. Одет в белоснежную рубашку и темно-серый камзол, и в общем и целом отец Ирэны вполне ничего мужчина. Но я предпочитала все-таки помоложе.

При виде меня хозяин дома поднялся, его улыбка стала шире, он поймал мою ладонь и запечатлел на ней поцелуй, задержав в своих пальцах чуть дольше, чем того требовали приличия.

– Леди де Лаурель, очень рад видеть вас у нас в гостях! – приятным голосом поздоровался он, подводя меня к столу. – Меня зовут Эжен.

Я улыбнулась в ответ, мягко высвободив конечность, и опустилась в кресло, оказавшееся на удивление удобным.

– Добрый день, милорд, – чуть наклонила голову, дожидаясь, пока он разольет в чашки чай, Ирэна устроилась рядом.

– Как вам столица? Вы недавно здесь, как сказала Ирэна? – продолжил маркиз светский разговор.

– Да, несколько дней всего, – все так же вежливо ответила, взяв чашку. – Осваиваюсь потихоньку, спасибо баронессе де Трелли. Она очень любезна.

– О да, леди Франсин своеобразная женщина, – усмехнулся мой собеседник.

Некоторое время мы вели ничего не значащий светский разговор, Ирэна время от времени вставляла фразы, попивая чаек с невозмутимым видом. Надо признать, вел себя маркиз безупречно,

строго в рамках этикета. Но я все равно внутренне держалась настороженно, ожидая подвоха. Очень хотелось расспросить его по делу, например, про сбыт кристаллов для записи, для начала, раз уж достался «в наследство» этот бизнес. Но отчего-то я предполагала, что разговоры о деле мне вести не позволят. Ладно...

– А что вы делаете завтра днем, леди Вивьен? – словно невзначай спросил Эжен, когда я уже начала осторожно коситься на часы – время перевалило за одиннадцать.

Вечером же премьера в театре, а ведь мы с Фран должны еще в поместье съездить, и Арман пообедать хотел.

– Признаться, пока не думала, – честно ответила, решив не искать отговорок.

– Тогда позвольте пригласить вас на прогулку в Королевский парк, – предложил Эжен, не сводя с меня взгляда, в котором затаилось ожидание. – Чудное место, там очень красиво, есть розарий, оранжерея с экзотическими растениями.

– О, там и правда чудесно! – тут же отозвалась с восторгом Ирэна. – Соглашайтесь, леди Вивьен!

Хм. Что ж... А вот соглашусь. Продумаю, о чем с ним беседовать и как деликатно подойти к моему вопросу насчет патента у торговой гильдии, и прогулка может выйти крайне полезной.

– Пожалуй, я согласна, – кивнула, краем глаза наблюдая за маркизом.

Облегчение и радость, мелькнувшие на лице собеседника, весьма заинтересовали. Зачем-то дражайшему Эжену нужно знакомство со мной, и я буду не я, если не узнаю зачем.

– Во сколько вам будет удобно, миледи, чтобы я заехал? – тут же уточнил отец Ирэн.

– Давайте в одиннадцать. – Завтра я позволю себе как следует выспаться, хватит с меня насыщенной светской жизни.

Еще же на этот пикник королевский предстоит ехать, так что завтра нужно отдохнуть. Пока же...

– Все было чудесно, благодарю за чай, – я отставила пустую чашку, – но у меня еще встречи сегодня, прошу простить, – и поднялась, собираясь уходить.

– Очень рад знакомству, леди Вивьен. – Эжен вышел из-за стола и пришлось подавать ему руку для положенного по этикету поцелуя.

Маркиз не стал увлекаться, коснулся губами и отпустил, не задержав в своей ладони ни единой лишней минуты. Меня проводили до дверей, еще раз заверили в радости от встречи, и я поехала домой. Теперь – обед с Арманом, надеюсь, он пройдет спокойнее и канцлер действительно сделал выводы из вчерашнего разговора.

– Ко мне гость придет, Мариэтт, накрывай на двоих, – известила горничную, войдя в холл.

Девушка лишь стрельнула в меня любопытным взглядом, но лишних вопросов задавать не стала, умница. Я же поднялась наверх, на ходу стаскивая шляпку и раздумывая, сообщать Арману о завтрашней встрече с министром или нет. Ведь, судя по всему, он и так следит за мной, а значит, узнает. Невольно передернула плечами, поджав губы, и как-то совершенно неожиданно в голове ярко вспыхнули картинки вчерашнего вечера в борделе... Эти чуткие пальцы, бесстыдный рот, умелые язык и губы... Тело тут же отозвалось волной жара и учащенным дыханием, пришлось срочно брать себя в руки, сражаясь с желанием облизнуть пересохшие губы. Я не буду думать об этом... призраке! Не буду, я сказала!

Кое-как успокоившись, поплескала на горящие щеки прохладной водой, внимательно посмотрела себе в глаза и строго произнесла:

– Никаких воспоминаний, дорогая моя! Иначе нарвешься на неудобные вопросы от Армана! А нам же это не нужно, да? Вот и хорошо.

Закончив этот маленький бредовый монолог с самой собой, я глубоко вздохнула пару раз, поправила выбившийся из прически локон и вышла из спальни, отправившись вниз, в столовую. А там уже сидел Арман, пока Мариэтт хлопотала, выставляя тарелки и приборы. Моя бровь выгнулась, я остановилась на пороге, окинув взглядом живописную картину. Господин канцлер в белой рубашке и сером форменном мундире с невозмутимым видом расположился на стуле, горничная же не обращала на него никакого внимания. Ну ясно, или иллюзия, или отвод глаз. Да и сомневаюсь, что каждая собака в Эрхельме знает Армана в лицо.

– Привет, – негромко поздоровалась я и улыбнулась.

Раздражение на него уже прошло, ругаться больше не хотелось. Я подошла к столу, Арман встал мне навстречу и поймал руки,

притянув к себе. Сообразительная Мариэтт тихо выскользнула, опустив глаза в пол.

– Привет, – тихо ответил он, почти касаясь моих губ. – Я скучал, Вив.

Не стала строить из себя стерву, улыбнулась шире и сама обняла его за шею, потянувшись за поцелуем. Ох... Честно, не ожидала, что это будет так горячо, и почему-то мелькнула мысль, а как бы целовался Омбре... Тьфу!! Никак, Вив, точка. Ладони Армана медленно провели по спине до самой поясницы, потом снова поднялись вверх, и пальцы зарылись в волосы на затылке, безжалостно разрушая аккуратную прическу. Губы смяли мои, язык ворвался в рот, словно заявляя права на меня... Я судорожно вздохнула и отстранилась, хватая ртом воздух и пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. Немного насмешливо посмотрела на Армана и не удержалась.

– Держите себя в руках, милорд, – не скрывая иронии, обронила и выскользнула из его объятий. – Давай обедать, я проголодалась.

Пирожные и чай у маркиза только раздражили аппетит, а нам еще с Фран ехать в поместье. Арман усмехнулся, но удерживать не стал, и мы сели за стол.

– Спасибо, печенье было вкусным, – поблагодарила я канцлера, набирая ложку вкусного сливочного супа с морепродуктами. – Как дела, как работа? – задала нейтральный вопрос, впрочем не надеясь на ответ.

– Все хорошо, разбираюсь с интригами, как всегда, – невозмутимо и обтекаемо ответил Арман. – Ты получила приглашение на пикник?

– Да, и уже готовлюсь, – кивнула, покосившись на него. – Ты тоже там будешь?

– Думаю, да. – Его улыбка стала задумчивой, а взгляд – пристальным, и я невольно внутренне насторожилась.

– Я поеду туда одна? – на всякий случай уточнила, не желая сюрпризов.

– Да, водитель отвезет тебя, – обрадовал Арман.

– Кстати, вот верховую езду мы из виду упустили, – снова не удержалась и поддела его.

– Она не так уж необходима, раз у тебя мобиль, – пожал плечами канцлер и хмыкнул. – Но если хочешь, не проблема, договорюсь с городскими конюшнями. Будешь брать у них уроки.

– Не-не-не, если необязательно, то и не надо, – открестилась от сомнительного удовольствия.

Арман издал негромкий смешок, весело взглянув на меня.

– Как скажешь, Вив, – не стал настаивать он, а потом стал серьезным, и сердце невольно дернулось от беспокойства. – Прости, что вчера так... разговаривал с тобой.

– Простила, – спокойно ответила, хотя нервы и натянулись.

Надеюсь, сейчас не последует никаких признаний. Арман устраивал меня как постоянный любовник, но что-то большее... Мы просто не уживемся. Нет, он интересный мужчина, безусловно, хороший специалист в своем деле, однако не тот, с которым хочется провести совместную жизнь. Я отодвинула пустую тарелку и взялась за второе.

– Ты не скажешь, зачем мне ехать на этот пикник? Твоих же рук дело, да? – спросила я Армана.

– Расширять круг светских знакомств, – последовал ответ. – Ты же сегодня ездила на чай к дочери министра торговли? Зачем, кстати, она тебя пригласила?

Я задержала дыхание и медленно выдохнула, осведомленность Армана о моих передвижениях все же нервировала.

– Скажи, а ты можешь как-нибудь не настолько пристально участвовать в моей жизни? – постаралась сказать это ровным тоном, посмотрев в глаза Арману. – Я девочка взрослая, вполне могу сама разобраться, если что.

Он чуть прищурился, откинулся на спинку стула, уголок губ пополз вверх.

– Ничего не могу с собой поделаться, Вив, – мягким голосом ответил канцлер. – Мне хочется знать, как ты проводишь время без меня.

Вопрос «зачем?» так и остался невысказанным. А также ответ «отлично провожу, знаешь ли». Арман вряд ли оценил бы. Я длинно выдохнула, постучав вилкой по тарелке.

– Это... напрягает, – наконец подобрала нужное и вежливое слово, заменитель простого «бесит». – Я не привыкла быть постоянно под надзором.

– А тебе есть что скрывать, Вив? Почему тебя это напрягает? – тут же уцепился за тему Арман. – По-моему, совершенно нормально, что я приглядываю за тобой, раз уж выдернул сюда из прежней жизни.

Вот. Вот об этом я и говорила. Для него нормально то, что мне категорически не подходит...

– Ну, пока я вроде как осторожно осваиваюсь, – хмыкнула, дернув плечом, и все же позволила себе легкую улыбку. – И вляпываться никуда не собираюсь.

– Надеюсь, – так же спокойно ответил Арман. – Я очень не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, Вив. – Он наклонился и взял мою руку, лежавшую на столе, тихонько погладил пальцы, а потом поднес к губам, не сводя взгляда.

Так, а теперь надо действовать не нахрапом, а включить всю женскую мудрость и исподволь, потихоньку. Благо час у меня еще есть, а я очень не хотела, чтобы Арман узнал, куда я ездила.

– Со мной ничего не случится, – как можно увереннее заявила я и улыбнулась. – Арман, тебе не идет роль насадки, – со смешком добавила, аккуратно высвободив ладонь и погладив его щеку в ответном жесте. – А вдруг кто-нибудь раньше времени узнает, что мы знакомы? – Я выгнула бровь, выразительно глянув на него. – Это же не входит пока в твои планы, да?

– Пока. – Арман кивнул, снова откинувшись на спинку стула и погладив пальцами губы, помолчал. – Если я дам тебе амулет, с помощью которого всегда смогу знать, где ты, будешь его носить? Тогда уберу слежку, – взгляд не отрывался от меня.

Что ж, из двух зол, как говорится. С амулетом что-нибудь придумаю, в конце концов, с Фран посоветуюсь, раз уж она в курсе, что у меня имеется любовник.

– Хорошо, – кивнула соглашаясь.

– Тогда вечером принесу. – Я подметила, как Арман заметно расслабился.

Ох, во что же я вляпалась с ним... Неужели и правда ищет во мне замену моей матери? От этой мысли по спине пробежал холодок и стало немного не по себе, но я прогнала неприятное ощущение. Арман вполне адекватно себя ведет, нечего накручивать, неуравновешенного психопата вряд ли стали бы держать на роли канцлера, фактически третьего лица в государстве.

– Останешься сегодня? – уточнила я, чтобы знать, к чему готовиться.

Арман усмехнулся и выгнул бровь.

– Ну надо же загладить свое поведение, – последовал ответ. – А что, у тебя планы?

– Мы с Фран идем в театр, – улыбнулась и я. – Так что буду поздно.

– Я тоже, – невозмутимо сказал он.

Мы переглянулись и вместе рассмеялись, и напряжение между нами слегка рассосалось. И только я подумала, как бы так аккуратно намекнуть, что у меня сейчас встреча с Фран, как Арман сам с сожалением вздохнул и поднялся.

– Мне пора. – Он подошел и наклонился, и я подняла голову, получив короткий поцелуй. – До вечера, Вивьен. – Его пальцы прошли по моим волосам, коснулись щеки, и он отстранился, а потом и вовсе вышел из столовой.

А меня ждали Фран и путешествие в прошлое.

Баронесса подъехала через двадцать минут, как я отправила ей сообщение через переговорный артефакт. Выглядела Фран как всегда элегантно в приталенном платье из бронзово-золотистой тафты, жакете и маленькой шляпке-цилиндре, приколотой к прическе. Ну и, конечно, неизменный мундштук и руки в перчатках.

– Я готова. – Я спустилась в холл и подошла к Фран, на ходу тоже натягивая тонкие перчатки. – Поехали?

Мы погрузились и отправились. По словам Франсин, ехать нам было около полутора часов, и пока мы не покинули город, непринужденно болтали о каких-то пустяках. Фран рассказывала забавные случаи из своей богатой жизни, о походах в мужские клубы и как она отвоевала себе право находиться там.

– О, это было феерично, когда я первый раз явилась туда в поисках своего старшенького! – с грудным смехом вещала баронесса, уверенно ведя машину. – Заявила лакею на входе, что, если он меня не пустит, нашлю на него понос такой силы, что неделю не сможет выйти из туалета! – Она стряхнула пепел и победно улыбнулась, свернув на очередном перекрестке. – Ну а там оказалось так интересно, что решила – пусть развлекается и я вместе с ним. – Фран подмигнула. – Мужчины, между прочим, тоже любят посплетничать не хуже, чем женщины! Я там такого наслушалась, особенно про канцлера! – Она закатила глаза, а я наострила уши.

– И что же? – даже изображать заинтересованность не пришлось.

– Ну самая стойкая сплетня, что они с Сесилией тайные любовники, а графиня только прикрытие, – хмыкнула Фран, а я захихикала от неожиданности. – Еще говорили, что графиня – незаконная дочь графа де Рэя, и он специально подсунул ее королеве, чтобы иметь на нее тайное влияние. Но это так, чушь, не все мужики сплетники. Есть и толковые, адекватные. К сожалению, женское общество куда скучнее. – Фран вздохнула. – Одни жеманные кумушки да хищницы-дебютантки. Совсем не с кем поговорить, – пожаловалась она и вдруг глянула на меня с прищуром. – Ну что, будем учиться ездить?

Я от неожиданного предложения на мгновение потеряла дар речи. Мы уже выехали из города и катились мимо загородных особняков и небольших дворишков. Фран подъехала к обочине, остановилась и вылезла из мобиля, уверенно кивнув мне на водительское сиденье.

– Давай, забирайся, – заявила она решительно.

Справившись с минутной растерянностью, я заняла место и с некоторым трепетом и восторгом положила руки на руль. Фран села рядом и начала раздавать указания:

– Просто даешь импульс магией, а дальше все работает само. Тебе нужно лишь крутить руль и нажимать педали, скорость и тормоз. Ну, поехали!

Признаться, поначалу я нервничала и волновалась, ползла как улитка, опасаясь давить на педаль скорости – газ по-нашему, но потом как-то расслабилась, поняла, что машина попросту не может заглохнуть, пока я не опущу рычажок на панели. И мы поехали гораздо быстрее. Мобиль хорошо слушался руля, на дороге изредка попадались телеги, всадники и экипажи, иногда другие мобили, в общем, движение не сказать чтобы прямо плотное. И мы ехали дальше...

Вокруг тянулись пасторальные картинки, Фран время от времени сверялась с картой, и мы потихоньку приближались к поместью тетки Лилианы. И возможно, моей родственницы тоже. Перстень я прихватила, сунув в карман. Вскоре мы свернули на боковую дорогу, обычную грунтовку с ухабами, но мобиль на удивление хорошо себя вел, мягко пружиня на кочках. Проехав около получаса по тенистому лесу, мы выбрались к околице деревеньки, миновали ее и дальше еще немного двигались среди деревьев. Пока вдруг дорога не уперлась в приоткрытые кованые ворота.

– Кажется, приехали, и, по-моему, хозяев давно нет дома, – изрекла Фран, внимательно рассматривая символическую преграду. – Даже магического щита уже нет. Дальше как, пешком или откроем ворота?

– Давай пешком, – решила я и тронула рычаг, выключая мобиль.

Фран кивнула, мы вышли, и баронесса чуть повела рукой, воздух вокруг авто слегка задрожал, как будто нагретый, а я увидела как будто шелковые ленточки сочного зеленого цвета. Удержалась от соблазна поймать парочку, ведь мой браслет и так заряжен полностью. Подхватив меня под руку, Фран потянула к воротам, от них начиналась широкая аллея с разросшимися дубами и кустами жасмина. Мы медленно пошли вперед, и хотя пока еще не видно было строений, я вдруг остро ощутила царившее здесь запустение. И правда, хозяев давно нет дома...

Отчего-то во рту стало горько. И хотя светило солнце, на сознание словно тучки набежали. Кто же лишил меня всего, что я могла иметь? Кто мой отец? Что на самом деле случилось с Лилианой, что она вынуждена была сбежать, рискуя своим даром? И у кого мне искать ответы на эти вопросы? Я длинно вздохнула, углубившись в невеселые мысли, и тут же получила тычок от Фран.

– Все в порядке, Вив? – негромко осведомилась она. – Ты чего так погрустнела?

– Ничего. – Я с некоторым усилием прогнала хандру и почти естественно улыбнулась. – Просто место мрачноватое, вот и задумалась немного.

Фран кивнула, не став лезть в душу.

– Да уж, местечко и правда удручает, – протянула она, и словно в ответ на ее слова деревья расступились, явив нам поместье леди Аделии, двоюродной тетки моей матери.

Когда-то это было величественное и красивое здание, да и сейчас еще что-то оставалось. Колонны из мрамора, два этажа, по первому тянулась веранда, заросшая плющом и дикой розой. Окна, как ни странно, целы, хотя чего тут странного, наверняка в магии дело.

– А вот тут охранка еще держится, – подтвердила мои слова Франсин. – Правда, защита простая, но действенная. Минутку...

Наверное, тут были и клумбы, и подстриженные кусты, но сейчас все разрослось, сад вокруг особняка запущен. Фран, прикрыв глаза,

вытянула вперед руку, шевельнула пальцами, и воздух впереди пошел рябью.

– Теперь идем, – потянула за собой баронесса.

Дверь рассохлась от непогоды и дождей, и внутрь мы проникли достаточно легко. Гулкий холл с мраморной мозаикой, на стенах облез шелк, явив кое-где обвалившуюся штукатурку. Под ногами хрустела крошка, но, к моему удивлению, у стен стояла какая-то мебель, накрытая чехлами. Мы бродили с Фран по дому, рассматривая остатки былой роскоши, а я силилась найти... Ну не знаю, хоть что-то. Ощущение, что тут или впопыхах собирались, или кто-то тщательно обыскивал дом, потому что беспорядок даже сейчас не исчез. Оставшаяся мебель стояла как придется, где-то не было чехлов, и из прохудившейся обивки торчали пружины. На стенах оставались светлые пятна от картин.

– Да, значит, и правда она давно уехала, – вполголоса изрекла Фран, когда мы зашли в очередную комнату.

Зря я решила заглянуть сюда. Вряд ли тут осталось что-то, могущее пролить свет на прошлое моей матери. Неслышно вздохнув, обвела взглядом заброшенное помещение, сунув руку в карман, и пальцы нащупали кольцо. Я вытащила его, повертела, и вдруг оно засветилось мягким фиолетовым светом, а от камня выстрелил такой же тонкий лучик. Мои брови поползли вверх, а Фран оглянулась и уставилась на меня.

– О! Родовой тайник? Ну надо же, – оживилась она. – Глянем, что там осталось?

– А можно? – нахмурилась я, не решаясь сделать шаг – луч уводил в соседнюю комнату.

– Ладно, перстень же у тебя, откликнулся, значит... – Тут Фран прищурилась и окинула меня внимательным взглядом. – Дорогуша, ты и правда имеешь какое-то отношение к семье де Арли, раз родовая магия сработала.

Я немного нервно улыбнулась и дернула плечом, твердо пообещав себе рассказать баронессе всю правду при первом же удобном случае. То есть когда обзаведусь связями, достаточными, чтобы не зависеть от Армана. Скорей бы...

– Вив? Ты идешь или нет? – настойчиво позвала Франсин. – Я бы рекомендовала тебе покопаться в собственной родословной, но лезть в

твои семейные тайны не собираюсь, расслабься. Пошли посмотреть, что там в тайнике, – и она решительно направилась в соседнюю комнату.

Пошла и я. Вдруг и правда что-то найду, раз родовая магия сработала? Когда-то комната была спальней, даже кровать осталась, массивная, с деревянным изголовьем и изножьем, только одна ножка сломалась, и ее перекосило. А луч уходил в глухую стену рядом, и я дотронулась до браслета, нащупав нужную подвеску. Сплела линзу и обнаружила, что участок светится ярким фиолетовым светом, а руку с перстнем как магнитом тянет именно туда.

– Здесь какой-то рисунок вытиснен, приложи кольцо, – скомандовала Франсин, явно лучше меня разбирающаяся в родовой магии.

Я сделала как она велела, и кусок стены, мигнув, просто исчез. А за ним обнаружилась ниша с единственным предметом – бархатной плоской коробкой, больше всего похожей на футляр с драгоценностями.

– Ого-о, – удивленно протянула Франсин. – Никак мы нашли какие-то фамильные драгоценности?

– Нехорошо их брать, – пробормотала я, хотя больше всего хотелось именно взять футляр и посмотреть, что внутри.

Странное ощущение. Будто и не ворую то, что не принадлежит мне. Хотя если леди Аделия и правда пропала, то я единственная наследница. Рядом фыркнула Фран и легонько подтолкнула под локоть.

– Если вдруг объявится леди Аделия, отдашь, – уверенно заявила баронесса. – Бери давай и поехали в город, а то на премьеру опоздаем.

И я решилась. Протянула пальцы, признаться, ожидая какой-нибудь подставы, но ничего не случилось. Футляр оказался у меня, и мы вышли обратно на улицу, вдохнув полной грудью свежий сладковатый воздух. После затхлых помещений, где пахло сыростью, это было очень кстати.

– Ну посмотри, что ли, – проворчала Фран, покосившись на нашу добычу в моих руках.

Я очнулась от задумчивости и открыла крышку... На черном бархате мягко переливались колые, сережки и браслет. Оправа из светлого металла, сами камни прозрачно-голубые, похожие на аквамарины, с легким зеленоватым отливом. Мое сердце замерло, потому что именно это сочетание говорило о крепких и серьезных

чувствах и намерениях. Ох. Кажется, и правда фамильное, и наверняка передавался набор от матери к дочери...

– Красота какая, – искренне восхитилась Франсин. – И знаешь, очень похоже на штучную работу, не штамповку. Как бы не на заказ делали. Точно, фамильное что-то.

Я закрыла футляр и сжала в руках, испытывая смешанные чувства. Интересно, касалась ли этих камней моя мама или они принадлежали тете Аделии?

– Почему их никто до сих пор не нашел? – нахмурилась я, пока мы шли обратно к машине.

– Милочка, это же родовой тайник! – фыркнула Фран. – Никогда не слышала, что ли? Его может найти и открыть только тот, у кого родовой перстень! Для остальных это просто стена без намека на пустоты, ни один маг не найдет. У вас такого не было, что ли? – Она покосилась на меня.

Я медленно покачала головой, машинально поглаживая футляр.

– У нас с мужем особых ценностей не имелось, чтобы так тщательно прятать, – пробормотала, чуть не ляпнув, что впервые слышу о родовых тайниках.

Что ж, теперь буду знать.

– Теперь я поведу, надо ускориться, – изрекла Фран, снимая защиту с мобилы, и спорить с ней не стала, устроившись рядом на сиденье.

На обратном пути меня слегка сморило, и я проснулась уже у самого дома, когда Франсин аккуратно похлопала по плечу.

– Приехали, Вив, – весело известила она. – Ну, я заеду через полтора часа, будь готова. – Баронесса строго глянула на меня. – До встречи, милочка!

Распрощавшись с ней, я зашла в дом и попросила Мариэтт накрывать ужин, а поднявшись к себе и посмотрев на приготовленный к премьеры наряд, испытала смутное сожаление, что найденный гарнитур к нему не подходит. Ладно, надену в другой раз. Мелькнула шальная мысль, вдруг... вдруг кто-нибудь узнает его?..

Глава 18

Морок никогда не считал себя фетишистом, но когда добрался наконец домой и начал переодеваться, обнаружил в кармане... трусики баронессы. Тонкие, кружевные, на милых шелковых ленточках и восхитительно пахнувшие ею... Дар не выдержал и расхохотался, упав на кровать и раскинув руки, но так и не выпустив трофей из пальцев.

– Себ на смех поднимет, если узнает, – пробормотал он, немного успокоившись.

Что ж, вот и повод еще встретиться. Надо же вернуть белье владелице. Хмыкнув, Дар поднялся и направился в ванную, освежиться и лечь наконец спать, чтобы с завтрашнего утра заняться выяснением, что за знак он видел у графини. А это можно проверить в королевской библиотеке, там собраны все возможные эмблемы и знаки, в том числе и не зарегистрированные официально в Геральдической гильдии. По крайней мере, Дар надеялся, что найдет там что-нибудь похожее. Ну а если нет...

– Найду, – тряхнул он головой и закрыл глаза, намереваясь как следует отдохнуть.

А вот сны снились ожидаемо далеко не целомудренные, фантазия распоясалась, ничем не сдерживаемая, и Морок даже не удивился присутствию там Вивьен. Похоже, придется смириться, что в ближайшее время, пока она не окажется в его постели, сия нахальная особа прочно поселилась в его сознании. После раннего завтрака Дар отправился в библиотеку прямо к открытию, в раздел геральдики. Окинул прищуренным взглядом целый стеллаж, занятый весьма увесистыми книгами, и уверенно отмел собственно гербы, родовые эмблемы, торговые знаки, знаки гильдий и прочие широко известные рисунки.

После некоторых раздумий Дар снял с полки книгу, где описывались те, что относились к теневой стороне жизни Эрхельма. Графиня ведь из борделя. За ней последовала еще одна, с приютами и монастырскими школами для сирот – вряд ли Аурина аристократка, уж такие мелочи Дар отлично умел различать. Манеры, может, у нее и появились, но любовница королевы точно не из знатных. Подумав, прихватил том по тайным обществам, и со всем этим устроился за

одним из столов, углубившись в изучение. Начал с воров, убийц и прочих, но там ничего не нашлось. После Дар взялся за тайные общества, также безрезультатно, и наконец приступил к приютам. И его терпение было вознаграждено: через два с половиной часа он наконец увидел знакомый рисунок на странице.

– Значит, королевские приюты «Родное гнездо», да? – пробормотал Морок, захлопнув книгу, и поднялся.

С этим уже можно идти к Себастьяну и подумать, как бы побыстрее выяснить, из какого именно прибыла Аурина. Их же много по стране. После библиотеки Дар вернулся домой и связался с принцем.

– Ты вовремя, у меня кое-что есть, – сразу приступил к разговору Себастьян.

– У меня тоже – Морок усмехнулся. – Графиня родом из приюта «Родное гнездо», осталось выяснить, из какого именно. Я увидел у нее татуировку, которую делают всем воспитанникам, и ее не вывести никакими способами. Ставится магией.

– Ого. – Брови принца поднялись. – Она же могла пойти горничной, или экономкой, или гувернанткой. В этих приютах дают хорошее образование. – Себастьян нахмурился и потер подбородок. – И замуж тоже могла выйти удачно, за какого-нибудь уважаемого торговца или даже мелкого дворянина. Почему бордель?

– Потому что там можно взлететь выше, чем стать женой мелкого дворянина, – обронил Морок. – Например, стать любовницей самой королевы.

– А откуда девчонка из приюта могла знать, что королева шастает по борделям? И в какой именно любит захаживать? – задал встречный вопрос Себастьян. – Об этом не пишут в утренних газетах и кумушки не сплетничают в гостиных.

– Вот это и мне интересно узнать, – поднял палец Морок. – А что у вас?

– Бывший начальник дворцовой гвардии на пенсии, живет в домике в пригороде, вместе с семьей дочери и внуками, – поделился принц. – И кормилица, но она уехала из дворца. Куда, я пока выясняю.

– Давайте адрес гвардейца, – кивнул Морок. – Поговорю с ним. Может, он и про кормилицу что-нибудь знает.

Обменявшись сведениями, они закончили разговор, и Дар, поменяв личину в очередной раз, отправился на разговор с бывшим начальником

гвардии. Для быстроты нанял мобиль и минут через сорок уже прибыл на место, к аккуратному чистенькому трехэтажному дому, окруженному забором. Вдалеке виднелись коровы и козы, загоны для них, по двору неторопливо вышагивали куры, и все вокруг дышало спокойствием и умиротворением. Морок вышел и приблизился к калитке, окликнув развешивавшую белье дородную женщину.

– Уважаемая, простите, могу я обратиться к вам?

...Через короткое время Морок сидел на чистенькой, опрятной кухне за столом, где перед ним поставили чашку ароматного травяного чая и целую тарелку свежих пирожков с капустой и яйцом, и ягодами. Напротив – совершенно седой старичок с морщинистым лицом и выцветшими глазами, тот самый бывший гвардеец.

– Понимаете, я собираю легенды и сказания о старых временах. – В этот раз Морок решил прикинуться студентом. – А вы жили во дворце. Может, что-нибудь слышали? Наверняка же есть какие-то легенды о привидениях? – Он покосился на собеседника.

Старичок пожевал губами, его взгляд на несколько мгновений стал задумчивым.

– Ну, насчет привидений не скажу, – на удивление четким голосом произнес бывший гвардеец. – Но вот ходили слухи, что королева наша, бабка нынешней, ведьма-то. – Он хитро прищурился. – Она южных кровей была, а у них там магия не как у нас, навроде шаманской, со всякими травками-корешочками да всяким таким. И то сказать, королева-то и правда нрава крутого, и глазищи черные, как глянет, так даже у бывалых вояк екало. – Старичок замолчал, а Морок внутренне подобрался. – Поговаривали, и проклясть в сердцах может так, что никакой целитель не снимет, даже с красным уровнем, – и он усмехнулся. – Поэтому и старались не попадаться ее величеству лишний раз на глаза. А еще, – чуть понизив голос, продолжил старик, – это уже позже, правда, отношения матери-королевы Сесилии и ее супруга резко охладели после рождения дочери, да. – Бывший гвардеец покивал головой с важным видом. – И вот припоминаю, проверял я как-то ночные патрули во дворце и заметил, как король выходил из спальни одной из фрейлин. Но это не относится к сказаниям и слухам. Так-то, юноша.

– Большое спасибо. – Морок широко улыбнулся и, допив чай, поднялся. – Пирожки чудесные, передайте вашей дочери. А мне пора,

благодарю за приятную беседу.

В город Морок вернулся к обеду и первым делом зашел в ресторан, как следует поев. Услышанное от бывшего гвардейца крепко засело в голове, и Дар не сомневался, что именно это искал лорд канцлер. Хм. Проклясть, значит? А не в этом ли дело?.. Может, таки прокляла? Но кого и чем? И как это связано с графиней? Еще эта мутная история с родителями Сесилии... Короли всегда изменяли, это факт, в династических браках верность – такая же редкость, как жемчужина в куче навоза. И мать Сесилии должна была прекрасно это знать, отправляясь в чужую страну, чтобы выйти замуж за короля. Жуя кусочки мяса в подливе и запивая их вином, Дар размышлял, почти не ощущая вкуса еды. Чутье подсказывало, что он на верном пути, осталось только найти еще несколько ниточек и связать все в единое целое...

Закончив с обедом, он после краткого раздумья отправился сразу во дворец, решив не доверять переговорному артефакту, а пообщаться с Себастьяном лично. У Морока имелись свои способы проникнуть во дворец никем не замеченным, в том числе и гвардейцами, и теми, кому он не хотел бы попадаться на глаза. Канцлер до сих пор не знал, кто именно работает на Себастьяна, потому как Дар был очень аккуратен. И хотел бы, чтобы так оставалось дальше. Вход в систему тайных проходов находился в одной из кладовых на первом этаже, в крыле для слуг, и Морок отправился в долгое путешествие до кабинета Себастьяна. Только там можно было разговаривать, не опасаясь шпионов: защиту ставил сам принц, не доверяя никому.

Как и обычно, Себастьян в это время сидел за бумагами, и, к счастью, посетителей у него не было. Поэтому Морок, нажав на выступ, бесшумно появился из открывшегося проема в углу комнаты.

– Что вам известно о бабке Сесилии? – с ходу поинтересовался Дар, обойдя стол и присев на стул для посетителей.

Себастьян даже не вздрогнул, подняв голову от бумаг и подперев ладонью подбородок.

– Только то, что она из южной страны, младшая принцесса тамошнего правителя, – невозмутимо ответил хозяин кабинета. – Что ты выяснил?

– А магия какая там? – Морок откинулся на спинку, скрестив руки на груди. – Государства в той стороне слишком закрытые и

изолированные, они даже посольства принимают крайне редко. Удивительно даже, что согласились принять предложение короля о замужестве.

– Там приняты гаремы, и дочерей слишком много, – пожал плечами Себастьян. – Магия тоже странная, ближе к шаманской, построенной на использовании сил природы. Ритуалы всякие, пляски с бубнами, растения и минералы в качестве вспомогательных средств. В общем, сложная магия. Насколько действенная, понятия не имею. – Принц развел руками. – И что нам дает это знание?

– Гвардеец сказал, что по дворцу ходили слухи, будто королева ведьма и могла сгоряча и проклясть, – поделился сведениями Дар. – Может, именно это ищет канцлер? Кого и чем прокляла ее величество?

Себастьян нахмурился и побарабанил пальцами по столу, задумавшись ненадолго. Но ответил совсем другое:

– Я узнал про кормилицу. Она уехала в один из приютов «Родное гнездо», но вот в какой именно, информации нет.

Они посмотрели друг на друга и пришли к одинаковому выводу.

– Ауриния де Мориньи, – хором произнесли Себастьян и Морок.

В кабинете снова повисло молчание.

– Значит, кормилица знала что-то, что потом узнала от нее и Ауриния, и именно поэтому девица отправилась в столицу, чтобы подобраться к королеве, – задумчиво проговорил Дар. – Вопрос – что именно?

– Подозреваю, нечто, имеющее отношение к проклятию бабки Сесилии, – протянул Себастьян. – Только вот вряд ли Сиси расскажет мне об этом.

– Тогда мы должны узнать сами, – пожал плечами Дар и медленно улыбнулся.

– Как? – хмыкнул принц.

– Ну, канцлер тоже ищет, – мягко произнес его собеседник и соединил кончики пальцев. – Подозреваю, у него больше возможностей, учитывая его помощника, Серого Паука. Но Арман не знает про меня, поэтому я просто пригляжу за его людьми, – и улыбка Дара стала шире. – Кстати, бравый воин говорил что-то еще про родителей Сесилии, что между ними случилось охлаждение после ее рождения, и отец, похоже, погуливал по фрейлинам.

Себастьян пожал плечами.

– Обычное дело в королевских семьях, где брак по расчету, а не по любви. Не думаю, что это что-то значит. Дар, будь осторожен с Арманом, это серьезный игрок, – предупредил принц и пристально посмотрел на собеседника. – Он не знает о тебе, и я хочу, чтобы так оставалось и дальше. Ты мой единственный козырь, случись что.

Морок весело ухмыльнулся и подмигнул, поднявшись со стула.

– Я взрослый мальчик, ваша милость. Не переживайте о моей безопасности. Все, я пошел готовиться к вечернему посещению театра.

Себастьян кивнул, проводив посетителя взглядом, и через несколько минут Дар уже шагал узкими темными коридорами к выходу из дворца. А вот когда вышел... Сам не понял, как так получилось, что ноги принесли вместо собственного дома к особнячку на тихой спокойной улочке. Там жила баронесса Вивьен де Лаурель... Морок замер на перекрестке, не сводя взгляда с жилища дерзкой блондинки, работа мигом отошла на второй план, и перед глазами мелькнули картинки прошедшего вечера. Интересно, она сейчас дома? И если да, то чем занята? Или где-то гуляет? Может, проводит время вместе с другими светскими кумушками в какой-нибудь гостиной?

Додумать мысль он не успел: совершенно неожиданно с другого конца улочки к дому баронессы подошел какой-то невзрачный мужчина, открыл дверь и вошел. Морок нахмурился, чувствуя, как в груди заворчалось глухое раздражение. Мужчина был под иллюзией, да еще и отводом глаз – особенность магии хамелеонов, они видели, если человек пытался скрыться таким образом от окружающих. Жаль только, не увидать настоящую внешность неожиданного гостя, Морок тогда сразу обнаружил бы себя.

– Что за хмырь? – пробормотал он, неприятно удивленный.

Если у баронессы есть любовник, зачем она ходила в бордель? За острыми ощущениями? А вот собственное недовольство озадачило и насторожило. Какое ему дело вообще до того, с кем спит баронесса? Он всего лишь собирался соблазнить ее и все. Хмыкнув под нос, Морок уже собирался уйти, когда к дому вдруг подъехал мобиль с хозяйкой и ее подружкой, Франсин де Трелли. Прищурившись, мужчина проводил фигурку Вивьен взглядом, а потом ему пришла в голову неожиданная мысль. Через день королевский пикник, где они с Себастьяном будут ловить леди Кори на живца. Интересно, а баронесса де Лаурель там будет?

Он глянул на часы и не сдержал усмешки. У него еще есть около часа, чтобы сходить в королевскую канцелярию и проверить списки приглашенных.

...Вивьен де Лаурель получила приглашение на королевский пикник. Морок еще не знал, что предпринять по этому поводу, но обязательно собирался придумать. Таких удачных совпадений просто не бывает, и грех этим не воспользоваться, раз уж богиня выкинула такие расклады. И он поспешил домой, готовиться к вечерней поездке в театр.

За полчаса до начала премьеры Фран заехала за мной, но на этот раз с шофером. На мой вопросительный взгляд баронесса поморщилась и с досадой вздохнула.

– Статусное мероприятие, милочка. Иногда приходится соблюдать приличия и этикет. Садись, поехали.

Здание театра находилось на одной из площадей Эрхельма, величественное, с круглым куполом, колоннами и мраморным крыльцом. Окна, обрамленные лепниной, ярко сияли огнями, и по широким ступенькам поднимались гости. Конечно, роскошные туалеты, драгоценности, все как и полагается. Наш мобиль остановился на несколько минут, выпуская нас, и отъехал на специальную стоянку. Франсин, подхватив меня под руку и обмахиваясь веером из павлиньих перьев, неторопливо начала подниматься к распахнутым дверям.

– Здесь соберется весь цвет света и полусвета, – негромко начала просвещать Франсин. – Кстати, хорошая возможность изучить всех и, если надо, завести полезные знакомства в высшем круге. К некоторым ключевым фигурам легко подобраться через их жен, – усмехнулась баронесса, покосившись на меня.

– Расскажешь? – живо заинтересовалась я, поглядывая на проходивших мимо лордов и леди и замечая точно такие же осторожные взгляды на меня.

– Доберемся до ложи, – кивнула Франсин.

Мы зашли в роскошный холл, украшенный позолотой, хрустальными светильниками и люстрой, зеркалами и картинами на какие-то, видимо, сюжеты из постановок. Откуда-то лилась тихая приятная музыка, иногда доносился приглушенный смех, гости раскланивались, здоровались, в общем, как на любом светском

мероприятии. Франсин тоже величественно кивала знакомым, кому-то улыбалась, кого-то окидывала всего лишь небрежным взглядом. Я помалкивала, видя, что Фран не торопится представлять меня, а потом и сама баронесса пояснила вполголоса:

– Те, кто в самом деле интересен, могут потом зайти к нам в ложу, или мы к ним зайдём. А сейчас нечего размениваться.

Лестница наверх уходила изящным завитком вдоль стены, покрытая зеленой ковровой дорожкой и с мраморными перилами. Мы поднялись по ней и зашли в коридор, где находились двери в ложи. Фран остановилась около одной из таких, и ее перед нами услужливо распахнул лакей, почтительно склонившись.

– Баронесса, рады видеть вас, – поздоровался он.

– Нам фрукты и немного сока, любезный, – распорядилась Франсин и зашла, я за ней.

Ложа представляла собой довольно просторное помещение с бортиком, обитым бархатом, в ней стояли несколько удобных кресел и столик. Имелись и шторы, тоже бархатные, сейчас они были открыты, подхваченные с двух сторон витыми золотыми шнурами с кистями.

– Ну а теперь слушай. – Фран уселась в кресло и обвела пристальным взглядом открывшийся простор театра.

Высота бортика позволяла видеть и сцену, и другие ложи, и сиденья внизу для публики попроще.

– Вон королевская ложа. – Фран махнула сложенным веером в сторону закрытых шторок с гербом. – Ее величество иногда посещает подобные мероприятия, но не так чтобы часто. Вон там – достопочтенная леди Лаура Левуаз, заведует благотворительностью, покровительствует трем приютам Эрхельма. Девочки оттуда выходят с очень хорошими рекомендациями. Хочешь заручиться поддержкой прессы – сначала подружись с ней. Ее муж, Жан Левуаз, держит печатную империю, «Вестник Эрхельма» и журнал «Женский мир» выходят из его типографии. Ну и всякие газеты помельче рангом тоже с его ведома и разрешения.

Я посмотрела на худую даму с сурово поджатыми губами, высокой прической и весьма целомудренным платьем из лиловой тафты. Рядом с ней сидели несколько леди, но я поставила себе мысленную галочку. Газеты и журналы – это хорошо, я уже видела эту прессу, но там

имелась лишь колонка объявлений на последней странице. А ведь можно заказывать им рекламу...

– Далее, вдовствующая графиня Эмили де Фрадетт, – продолжила ликбез Франсин, указав на другую ложу. – Глава гильдии банкиров и владелец центрального банка Эрхельма, Мариотт Жерве, смотрит ей в рот и советуется во всем. – Баронесса хихикнула. – Ты не смотри, что она такая пухлощекая улыбчивая пышечка, этой даме палец в рот не клади. Откусит по самое плечо, хватка у нее акулья. Магия защитная, оранжевого уровня, леди лично ставит охранки на все отделения, так что брат на нее буквально молится богине.

Оранжевый – это серьезно, это значит, что большинство стихийной атакующей магии защита этой маленькой круглолицей леди выдержит без всякого труда. Тоже поставим мысленную галочку, если все выгорит, возможно, мне придется как-то исхитриться и спрятать мой альтернативный источник дохода от Армана. Франсин назвала еще несколько имен, а потом вдруг случилось неожиданное. Тяжелая занавесь на королевской ложе дернулась и плавно поехала вбок, открывая помещение, и я оторопело уставилась на двух женщин и мужчину, сидевшего чуть в глубине, позади них. Рядом тихо присвистнула Франсин.

– Ты жутко везучая, Вив, ее величество с графиней все же решили посетить сегодняшнее мероприятие, – вполголоса произнесла она с легкой насмешкой. – Еще и принц Себастьян явился, хотя он уж точно не завсегдатай светских мероприятий.

Я же изо всех сил постаралась сохранить чуть рассеянное выражение лица, лениво обмахиваясь веером и не пялясь откровенно на ложу, хотя очень хотелось. Ну как же, впервые в жизни вижу так близко особу королевской крови! Сесилия выглядела так же, как на записях, красивое личико с пухлыми, капризными губами, рыжие волосы убраны в замысловатую прическу с маленькой диадемой, кружевной с блестками веер, платье из красного бархата с довольно смелым декольте и колье с рубинами. Ее величество о чем-то оживленно переговаривалась с графиней, то и дело наклоняясь к ней и улыбаясь, взгляд Сесилии лениво скользил по гостям, ни на ком не задерживаясь. Ауриния всего несколько мгновений смотрела на меня, едва заметно кивнула, дав понять, что узнала, и я ответила таким же жестом, мазнув взглядом словно невзначай по сидевшему в глубине Себастьяну. Он

скрестил руки на груди и положил ногу на ногу, максимально закрывшись от всех, лицо хранило непроницаемое выражение, и смотрел принц куда-то в сторону.

Больше мы с Фран не успели ничего обсудить: одновременно начал мягко гаснуть свет, и лакей принес нам фрукты и сок. Представление началось. Я увлеклась, хотя особо не считала себя театралкой, но тут... Магия превращала обычный спектакль почти в кино, декорации, созданные опытными магами-иллюзионистами, выглядели как живые, деревья шелестели листьями, фонтаны журчали водой, в окошках домов уютно желтел свет. Шел настоящий снег – по крайней мере, на сцене оставались наметенные небольшие сугробы, – ветер развеивал одежды и плащи, в общем, максимальная реалистичность. Пока в какой-то момент я вдруг не ощутила чье-то слишком пристальное внимание. Оно отвлекло и раздражало, я нахмурилась, досадуя на то, что в театре слишком темно, чтобы понять, кто же это так откровенно пялится на меня.

А вот тут помогла Фран.

– Как интере-эсно, милочка, а принц Себастьян откровенно тебя разглядывает, – раздался около моего уха ехидный голос. – До сих пор он не был замечен в столь пристальном интересе к особам женского пола!

И вот кто скажет, *зачем* я посмотрела на королевскую ложу?! Едва мой взгляд встретился с глазами Себастьяна... Черт, пальцы сами потянулись к браслету, потому что усмешка на чужом лице была слишком уж знакомой. Прямо невероятно, до мурашек, до поджатых на ногах пальцев. Не... Не может быть. Нет. Не. Может. Быть. Как?! Я чуть прищурилась, упрямо сжав губы, нащупала нужную подвеску, не сводя глаз с принца, а у самой сердце тяжело бухало в груди, разгоняя враз ставшую вязкой кровь по венам. Тут же вспомнилось посещение борделя и то, что там случилось, и я остро пожалела, что не затолкала эти воспоминания в самый дальний угол памяти. Ибо тело тут же вспыхнуло огнем, жаркая волна прокатилась от шеи до самых пяток и обратно, к низу живота, и там зажглось маленькое солнышко, плавя мышцы и кости.

Я сплела линзу, посмотрев на Себастьяна. Точнее, на того, кто прятался под личиной брата королевы. Знакомое свечение, а усмешка стала лишь шире: похоже, мои манипуляции с легкостью отследили, и я

что-то засомневалась, что лже-Себастьян не предполагал, что я обязательно проверю его. Хотел, чтобы так и сделала? Зачем, богиня?! И знает ли ее величество, кто сидит рядом с ней? Ох, демоны преисподней, во что я вляпалась с этим Омбре или как его там на самом деле зовут? Моргнув, все же отвернулась, с некоторым трудом сосредоточившись на происходящем на сцене, пальцы вцепились в веер, которым очень хотелось прикрыться от пристального, тяжелого взгляда. Однако нельзя, нельзя – слишком явная демонстрация того, что меня волнует его внимание, а я не хотела показывать своих эмоций. Пришлось терпеть...

– Кстати, милочка, что с маркизом? – снова склонилась к моему уху Франсин. – Он здесь, как и Ирэна. И пару раз поглядывал в нашу сторону. Как прошел чай с ним? Ирэна ведь ради него тебя пригласила, полагаю?

Я слегка улыбнулась, не сводя взгляда со сцены, и чуть наклонила голову.

– Милейший Эжен изо всех сил поддерживал светскую беседу и держал себя в рамках приличий. А завтра пригласил меня на прогулку в королевский сад, – так же вполголоса сообщила ей, не отрывая взгляда от сцены.

– Ты согласилась? – коротко уточнила Фран.

– Ну, министр торговли – очень полезное знакомство, если я хочу получить независимость, – невозмутимо ответила ей, обмахнувшись пару раз веером. – Может, решу открыть свои магазины по продаже кристаллов, а не продавать все артефакторам...

– Хм... С этой стороны да, согласна, – пробормотала она и затихла.

Тут в представлении наступил перерыв, опустился занавес и зажегся свет. Я рискнула бросить осторожный взгляд на королевскую ложу, но там штора тоже была задернута, и непонятно, пожелала ли королевская семья уединения, или сочли представление не настолько интересным, чтобы досидеть до конца. Что ж, тем лучше, не будут некоторые беззастенчиво пялиться и смущать мой покой. Я тихонько перевела дух, налив себе сока и опустошив сразу полстакана, и закусила долькой сочного персика. Франсин поднялась, вопросительно глянула на меня.

– Я носик попудрить, не желаешь?

– Нет, посижу здесь, – отказалась я, не особо горя желанием выходить в коридор.

Ну... мало ли, вдруг встречу кого-нибудь, с кем не очень хочется общаться. Баронесса кивнула и вышла, не настаивая. Я расслабленно откинулась на спинку кресла, рассеянно скользя взглядом по ломам и отмечая, что некоторые опустели – народ пошел общаться и свидетельствовать почтение друг другу. Кстати, Ирэны и ее отца тоже не оказалось на месте. Ох, надеюсь, Эжен не заявит к нам...

Как сглазила. В дверь раздался деликатный стук, и я на мгновение подумала, не притвориться ли, что в ложе никого нет. Но ведь перед уходом министр наверняка видел, что я тут сижу. Черт, придется полюбезничать с ним. И я с едва заметным вздохом поднялась, открыв дверь.

– Баронесса, приятно встретиться вновь. – Маркиз с легкой улыбкой запечатлел на моих пальцах поцелуй, на доли мгновения задержав ладонь чуть дольше, чем позволяли приличия. – Как вам премьеры?

– Весьма недурно, – вежливо ответила я и слегка похлопала сложенным веером по ладони.

Тонкий такой намек, что леди не желает пространных разговоров. Дочку, интересно, где он потерял?

– Я хотел уточнить, наша договоренность завтра в силе? – снова спросил маркиз, посмотрев мне в глаза.

– Да, безусловно. – Я наклонила голову, сохраняя на губах вежливую улыбку.

– Что ж, тогда до завтра, баронесса. Приятного просмотра, – и Эжен, к моей тихой радости, откланялся.

Я вернулась на место, беззвучно фыркнула и потянулась за бокалом, наблюдая, как потихоньку зрители возвращаются на свои места. Значит, скоро представление продолжится, и это хорошо. Королевская ложа все так же оставалась закрытой, и подозреваю, ее величество и его лже-высочество решили-таки вернуться во дворец. Мысли невольно зацепились за Омбре, и я нахмурилась, шикнув на неугомонных мурашек, пробежавшихся волной по спине. Кто же он такой, раз с легкостью проникает как в элитный бордель для скучающих леди, так и в королевскую ложу, не боясь разоблачения? И в курсе ли королева?..

Щеки коснулось невесомое дуновение ветерка, и я вздрогнула, выныривая из мыслей. Только хотела обернуться – наверное, Фран вернулась, – как на плечи легли теплые ладони, а шею чуть пониже уха пощекотало горячее дыхание.

– Какая приятная встреча, однако, баронесса, – вкрадчиво шепнул знакомый голос, и мои инстинкты взвыли, сорвавшись с цепи.

О, богиня. Как он проник в ложу так бесшумно?! Я вцепилась в подол платья, глядя перед собой невидящим взглядом, сердце металось в груди, грозя к чертям выломать ребра. Кровь шумела в ушах, а дыхание сделалось тяжелым и прерывистым. С превеликим трудом удалось сглотнуть ком, тело не подчинялось, плавясь от легких поглаживаний пальцами моих ключиц, и... дери его легион демонов, мне нравилось! От этой деликатной ласки кожа словно вспыхивала множеством искорок, мысли в голове путались, и мне едва удалось проговорить пересохшими губами:

– А королева в курсе, кто сидел с ней рядом?

От тихого смеха, раздавшегося над ухом, тело как будто облили горячей карамелью. В груди все сладко сжалось, низ живота залил жар, скрутив мышцы в тугий узел. Чужие пальцы скользнули по ключицам, а к чувствительному местечку ниже мочки на мгновение прижались мягкие губы, оставив обжигающий след.

– Тебя не пустят даже на порог королевских покоев, радость моя, не говоря о большем, и ты ничего не докажешь. И уж поверь, если я там сидел, значит, имел на то полное право. – Губы проложили огненную дорожку из легких поцелуев до затылка, а пальцы чуть сжались на плечах. – Я зашел сказать, что мы скоро снова встретимся, Вив. У нас ведь осталось незаконченное дело, не так ли? – Его голос обволакивал, лишал воли, и от него сознание отключалось напрочь, а я превращалась в мартовскую кошку, готовую мурлыкать и выгибаться, выпрашивая ласку... – Хорошего вечера, моя леди, – еще один горячий поцелуй, на сей раз в изгиб шеи, и едва слышный звук закрывшейся двери.

Я осталась одна в ложе, обессиленная, дрожащая, возбужденная и оглушенная силой эмоций. Ни один мужчина не волновал меня *так* всего лишь парой прикосновений и голосом. Даже Арман. И... это одновременно пугало и притягивало. Я теряла голову рядом с Омбре, и пока не понимала, нравится мне это или нет, ощущение некоей зависимости от этого едва знакомого мужчины тревожило, выбивало

почву из-под ног. Ну и что мне делать теперь со всем этим?! К счастью, появилась Фран, и пришлось срочно брать себя в руки, а тут и свет снова погас, возвещая продолжение представления. Ладно. Подумаю обо всем позже...

Глава 19

Остаток вечера прошел как в тумане. Фран довезла меня обратно до дома, не задавая никаких вопросов, хотя я то и дело ловила на себе ее косые взгляды. Я же пребывала на своей волне, пытаюсь разобраться в эмоциях, но выходило плохо. Беспокойство мешалось с волнением, мысли все время возвращались к краткой встрече, и по спине волнами гуляли то горячие, то ледяные мурашки. Омбре выбивал из колеи, и именно тем, что я не знала, чего от него ожидать, кто он вообще и стоит ли сообщать Арману... Нет, вот последнего точно делать не буду, поняла сразу, как подумала об этой возможности. Я ведь не знаю раскладов, кто на чьей стороне играет, а пока что никакого вреда от этого Омбре не видела. Если не считать мои расшатанные нервы и взбудораженные эмоции... Но это уж мое личное дело. И вообще, не хотелось, чтобы Арман знал о нем.

Дома меня встретила тишина – время шло к одиннадцати, и Мариэтт уже спала, я ее отпустила перед тем, как поехать в театр. Но я знала, что наверху меня ждут, и поднималась чуть быстрее, чем обычно. Почему-то отчаянно захотелось убедиться, что все под контролем, что я не реагирую на Армана так же, как на моего случайного знакомого и почти любовника. Успокоиться, что никаких лишних чувств не появилось... Что мое тело просто отвечает на ласки умелого любовника, не больше. Поднявшись по лестнице, дошла до спальни и открыла дверь, увидев темную фигуру у окна. В камине едва теплились угли, почти не разгоняя сумрак, а мне сейчас это и на руку. Я хотела лишь ощущений, только их.

– Привет, – тихо поздоровалась, подошла к Арману и сама обняла, потянувшись за поцелуем.

Не хочу разговоров и вопросов, да и первые у нас в последнее время не очень-то получаются. Так что лучше занять рот чем-нибудь более интересным, чем натужная беседа или пустая светская болтовня. Хочу просто секс, страстный и жаркий, как всегда. Арман уловил мое настроение, потому как, едва наши губы соприкоснулись, он сжал меня в объятиях, крепко притиснув к себе. Мы целовались нетерпеливо, жадно, я хотела стереть из памяти другие прикосновения и ласки, не сравнивать. Мои руки чуть не оборвали пуговицы на рубашке Армана,

губы уже покалывало от напора и чувствительных покусываний. Канцлер легко нашел застежку на платье и справился с ней, торопливо освобождая меня от вечернего наряда. Дыхание сбилось, я с ликованием отдалась на волю знакомых ощущений и эмоций, не туманивших рассудок, но растекавшихся по телу горячей патокой.

Я подставляла лицо и шею под жаркие поцелуи Армана, прикрыв глаза и лихорадочно шепча:

– Да... да, еще!..

В какой момент на мне осталась только нижняя сорочка с трусиками, даже не поняла, просто вдруг ощутила жадные пальцы канцлера на обнаженной коже, гладившие, ласкавшие, трогавшие мое тело. Щекочущие мурашки волнами расходились от прикосновений, кровь шумела в ушах, и я почти забылась, погружаясь в знакомый жар желания. Арман подхватил меня на руки и в два шага оказался около кровати, уложил на покрывало, прижав руки и накрыв губами напряженную вершинку прямо через кружево сорочки. Втянул в рот, пощекотал языком и чуть сжал, заставив охнуть и выгнуться, по коже брызнули горячие искры удовольствия. Ухо уловило тихий хриплый смешок, ладони Армана провели вдоль моих рук и тела и нырнули под сорочку, стремительно задирая.

– Это лишнее... – пробормотал он, одним движением сдернув ненужный предмет одежды.

И снова поцелуи, прикосновения, ласки, становившиеся все горячее и откровеннее... Я отдавалась Арману с каким-то отчаянным упрямством, но до конца выключить все мысли не получалось. Они упорно возвращались туда, куда не надо, и в какой-то момент поймала себя на том, что... представляю на месте канцлера другого. А как это, интересно, было бы с Омбре? Ведь с Арманом эмоции не принимали никакого участия, я получала чисто физическое удовольствие. И до определенного момента меня все устраивало. Пока не попался на пути этот чертов хамелеон в маске.

Чуть позже, когда утомленная и удовлетворенная я лежала на груди Армана, слушая, как учащенно бьется его сердце, пришло неожиданное осознание, чего же не хватало в сексе с канцлером: тех самых эмоций, перчинки, приправы, благодаря которой простой физиологический акт приобретал более глубокую окраску. И не просто эмоций от ласк и

поцелуев, а... О, черт. Нет, не буду думать дальше. Тихо вздохнув, я спросила, рассеянно глядя в темноту спальни:

– Арман... А если бы я выбрала другого мужчину, ты бы отпустил?

Его рука, медленно перебиравшая мои растрепанные волосы, замерла, и я ощутила, как слегка напряглось лежавшее подо мной тело.

– В каком смысле выбрала? – уточнил он вроде как небрежно.

– Ну, например, если бы влюбилась в кого-нибудь? – спросила и затаила дыхание, запоздало подумав, а стоило ли вообще задавать такой вопрос.

– А ты влюбилась? – вкрадчиво спросил Арман после нескольких томительных мгновений тишины.

– Нет, конечно, – фыркнула я, не поднимая головы. – Я просто спрашиваю.

– Я бы сделал все, чтобы этим мужчиной стал я, – последовал ответ, а следом за ним Арман словно невзначай поинтересовался: – Не скажешь, куда вы с баронессой ездили днем?

Едва удержала невеселый смешок. Ну да, артефакт же мне пока не выдали.

– Просто катались, она показывала окрестности Эрхельма, – пожалала я плечами, ничуть не покривив душой. – В городе движение плотное, а Фран любит скорость, – усмехнулась я и зевнула, потянувшись. – Все... спа-ать... – пробормотала, сползла на подушку и закрыла глаза, стремительно уплывая в сон.

Ответ Армана не удивил. Только теперь все еще больше запуталось, ведь я точно знала, что мы с ним не навсегда вместе. И как донести до канцлера эту мысль, когда придет время расставаться, я пока не знала. Оставалось надеяться, что Арман все же умный мужик, а не истеричный юноша, и даже если его чувства глубже, чем просто страсть, влечение, он сумеет понять, что лучше расстаться хорошими друзьями, чем непримиримыми врагами. На этой мысли я окончательно уснула, еще успев почувствовать, как Арман обнимает, придвигая ближе к себе.

Сесилия металась по спальне, вновь и вновь прокручивая в голове посещение театра. Это оказалось... неожиданно и неприятно, увидеть ту баронессу. Даже то, что Себастьян тоже явился на премьеру, не очень удивило Сесилию, они едва перемолвились приветствиями, и королева

заторопилась в ложу. Чтобы посмотреть на эту баронессу де Лаурель. Посмотрела. И теперь страх холодными скользкими кольцами сжимал грудь, не давая вдохнуть, и паника грозила затопить с головой.

– Моя королева, что случилось? – ласково спросил Дорн, поймав ее величество за руку и притянув к себе.

На нем был только халат, расстегнутая до середины груди рубашка и штаны. Здесь, в этом доме, они могли позволить себе вольности, ведь здесь точно не было шпионов канцлера и его подслушивающей магии.

– Эта девчонка, о, богиня, она *так* похожа на него! – прошептала Сесилия, глядя перед собой невидящим взглядом и прижавшись к графу. – Его улыбка, его жесты! Она даже смотрит так же, как он!

– Кто, Сиси? – тем же ласковым тоном спросил Дорн, легонько поцеловав ее чуть пониже ушка. – О ком ты?

– Баронесса де Лаурель! Она же копия Себастьяна! – выпалила Сесилия и, повернув голову, посмотрела в глаза Дорну отчаянным, растерянным взглядом. – Она точно его родственница, может, даже сестра! Ты понимаешь, что это значит?!

– Не очень. – Дорн нахмурился. – Что тебя беспокоит, моя королева?

– Если это его сестра, то она старшая, – почти шепотом произнесла Сесилия, вцепившись в его плечи. – Себастьян подписал отречение, да, но не она.

Дорн улыбнулся и успокаивающе погладил женщину по голове, легонько чмокнув в нос.

– Сиси, но в тебе течет истинная королевская кровь, дорогая моя. Твой отец был прямым потомком, и ты – тоже его родная дочь. А Себастьян всего лишь сын королевы и мелкого дворянина, пусть и с очень разбавленной кровью побочной ветви. У тебя все равно больше прав.

– Но... – Сесилия с трудом сглотнула, уткнувшись лбом в плечо Дорна. – Я не могу иметь детей, а она может... И если об этом кто-то узнает...

– Не узнает, – решительно прервал ее граф, погладив по спине. – Не осталось никого, кто мог бы рассказать. А дневник Аурина спрячет. И у тебя будет ребенок королевской крови, твой наследник, – чуть тише добавил граф, целуя Сесилию в ушко.

– Ее надо устранить, – глухо отозвалась королева, обняв любовника за шею. – Дорн, ты сможешь? – Подняв голову, она посмотрела ему в глаза. – Ты же закончил факультет боевой магии, ты умеешь! Баронесса наверняка будет на этом пикнике, отличная возможность! – На губах Сесилии появилась предвкушающая улыбка. – Я проверю завтра, есть ли она в списках приглашенных, а даже если нет, распорядюсь послать ей приглашение!..

– Я сам это сделаю, Сиси, – перебил ее Дорн. – Иначе интерес королевы к заурядной баронессе может показаться слишком странным. А у канцлера наверняка и в канцелярии свои люди.

Она нахмурилась, прикусив губу.

– Думаешь, он не знает про эту Лаурель? – неуверенно спросила она. – Арман же всегда все знает...

– Сомневаюсь, – заверил ее граф и погладил по щеке. – Канцлер не всемогущ, об этой Лаурель никто до сих пор не слышал. Я разузнаю про нее побольше и уточню насчет пикника. Не переживай, – не дав ей больше ничего сказать, Дорн закрыл рот Сесилии долгим поцелуем, тихонько потянув пеньюар с плеч.

Спустя какое-то время граф прервал приятное занятие и шепотом произнес:

– И с баронессой тоже разберемся, кем бы она ни была. А теперь все, забудь про дела, – и Дорн одним движением опрокинул тихо пискнувшую Сесилию на кровать, прижав к покрывалу, его ладонь провела по стройной ножке, поднимая подол длинной кружевной рубашки. – Займемся чем-нибудь более приятным, мм, моя королева?

Сесилия ничего не имела против. Хотелось хоть на время позабыть о проблемах, свалившихся, как снег на голову, и просто расслабиться. А проблемы за нее решат другие...

Утром я проснулась на плече Армана. Канцлер обнимал меня одной рукой, а другой, запуская пальцы в волосы, тихонько массировал. На мгновение сердце сжалось от какой-то пронзительной нежности, но... Черт, чувствую себя циничной стервой, использующей мужика в своих интересах, хотя вижу, что наши отношения для него не просто интрижка. Только как быть, если этому самому сердцу не прикажешь и не вздрагивает оно от волнения рядом с Арманом?

– Проснулась? – Каким-то образом он догадался, что я уже не сплю, и пришлось открывать глаза и кивать.

Немного подумав, решила, что утреннего секса не хочу, поэтому потянулась, подняла голову и быстро чмокнула Армана в губы.

– Я умываться! – известила его и слиняла в ванную, порадовавшись, что на двери стоит защелка.

Канцлер оказался понятливым, и когда я вышла чуть позже обратно в спальню, уже оделся и стоял у окна, заложив руки за спину. Услышав, что я вернулась, развернулся и улыбнулся, окинув медленным взглядом. М-да, несмотря на то, что халат из расписного шелка был длинным, но при этом – без пуговиц, только с поясом, и конечно, тонкая ткань обрисовывала грудь, подчеркивая мягкие округлости. Черт. Справилась с желанием запахнуть сильнее и невозмутимо поинтересовалась:

– Позавтракаешь или на работу пора?

– Позавтракаю. – Его ладонь коснулась моей щеки, пальцы погладили.

А потом Арман вытащил из кармана небольшой бархатный футляр и протянул мне.

– Надень, – коротко попросил он.

Ах да. Обещанный артефакт. Ну, принцип меньшего зла. Все же следилка не так меня возмущала, как шпионство за каждым моим шагом. Вряд ли Арман все время будет проводить над картой, отслеживая мои перемещения. Вот и славно. Я кивнула и открыла футляр: внутри на подушечке лежало кольцо. Ну конечно. Цепочку не наденешь, сережки тоже, браслет – у меня и так занято запястье. А кольцо наименее заметное украшение, тем более это. Тонкий ободок из золота, украшенный цветком с лепестками из перламутра, и в центре маленький бриллиант. Я едва удержала усмешку, рассматривая подарок. Перламутр – символ чистоты намерений, ну конечно, а бриллиант лучше всего держал поисковую магию. Потом посмотрю, только ли маячок тут или Арман еще чего-нибудь подвесил на кольцо.

– Мило, – улыбнулась я и быстренько надела подарок, чтобы канцлер не вздумал сделать это самостоятельно.

Еще не хватало пародии на брачную церемонию... И так хожу по краю. Кольцо плотно село на палец, и что-то подсказывало, так просто я украшение не сниму, но пока и не собиралась.

– Все, я есть, зверски голодная! – развернувшись, заторопилась вниз, тем более кушать действительно хотелось.

Завтрак уже накрыли, и мы с Арманом устроились за столом.

– Какие планы на сегодня? – поинтересовался он.

– Пока еще не думала, – легко соврала, махнув рукой. – Наверное, заберу наряд к завтрашнему выезду, может, с Фран встречусь, – пожала плечами, разделяваясь с творожной запеканкой в карамельном соусе. – Тебя вечером ждать?

– Думаю, да, – кивнул Арман и с усмешкой добавил: – Знаешь ли, начинаю привыкать, что ты спишь на моем плече.

Ничем не показала, что это замечание встревожило. Придется отвыкать, Арман, увы, это жизнь. Как только придумаю, как обезопасить себя от тебя же.

– Хорошо, – невозмутимо кивнула я. – А завтра утром по отдельности поедем?

– Думаю, да, – задумчиво произнес Арман, глядя на меня, и продолжил: – Но это последний раз, Вив. Завтра хочу устроить наше официальное знакомство. Очень подходящий случай.

– О. – Я подняла брови и улыбнулась уголком губ. – Что, неужели будешь посещать со мной светские мероприятия?

– Почему нет, – в тон мне ответил Арман и тоже усмехнулся. – Давно я не позволял себе развлечений, все работа да работа.

Так... Ладно. Надо срочно обзаводиться делами, и сегодня же после встречи с министром наведуясь в ратушу, к главе торговой гильдии, прощупаю почву. Посмотрела в окно, отпила глоток вкусного чая и обронила:

– А вот я бы нашла себе какое-нибудь занятие... Бездельничать не привыкла как-то, несмотря на аристократический статус.

Интересно, вспомнит Арман о том, что я ему говорила о своем рекламном агентстве еще там, в его загородном доме?

– Ты говорила что-то о рекламе? – Ага, запомнил. – Может, что-нибудь, более подходящее леди, Вив?

Тут я не выдержала, посмотрела ему в глаза и иронично изрекла:

– Например? Вышивать крестиком и продавать? Или взять под патронаж сиротский дом, как делает большинство благовоспитанных леди? Спасибо, конечно, но мне это неинтересно, – решительно отмела его намек.

Арман наклонил голову, не став спорить, – и на том спасибо.

– Ладно, как скажешь, Вив. Потребуется помощь – говори, решим.

– Хорошо, – коротко отозвалась я.

После завтрака Арман ушел, одарив прощальным поцелуем, а я заторопилась собираться на встречу с маркизом. Можно было бы, конечно, выбрать оттенки голубого, чтобы ненароком не дать министру лишнего намека, но я упрямо сжала губы и вытащила симпатичное платье из зеленого шелка с золотистой отделкой. Квадратный вырез, украшенный кружевом, широкий атласный пояс под грудь чуть темнее, чем основная ткань, сумочка, шаль с длинными кистями, убранные в гладкий пучок волосы и кокетливая шляпка с вуалеткой. Вот так, да. Отражение мне понравилось, я добавила к нему золотую цепочку с изумрудным кулоном, и теперь образ был полным. Ничего лишнего, для всех окружающих мой вид сообщал только то, что я хотела: вдова, свободная женщина, аристократка – золотая отделка, – в покровителе не нуждаюсь. Чудно.

Ровно в назначенное время в дверь раздался звонок, и я вышла из спальни, спускаясь вниз. Там Мариэтт уже открывала дверь.

– Миледи, вас ждать к обеду? – уточнила смышленная девочка, впуская гостя и не задавая лишних вопросов.

– Думаю, я в городе поем, – мгновение подумав, решила я. – К вечеру точно вернусь.

Маркиз улыбнулся и склонился над моей протянутой ладонью, запечатлев на ней поцелуй.

– Вы чудесно выглядите, баронесса, – отпустил он дежурный комплимент, и я чуть наклонила голову, принимая его. – Прощу. – Эжен предложил локоть, и я оперлась на него, выходя из дома.

Около тротуара ждал экипаж, обычный, с лошадьми. Ну, я леди не гордая, не обиделась ни разу, тем более лично для меня этот вид транспорта более экзотичен, чем мобиль все-таки. Мы устроились на сиденье, и экипаж тронулся с места, неторопливо покотившись по улице. Так же неторопливо Эжен вел светскую беседу, строго в рамках приличий, и мне оставалось лишь поддакивать в нужных местах да время от времени отвечать на его вопросы.

Выяснилось, что как истинный мужчина, Эжен любил охоту и рыбалку, в его поместье имелось несколько обширных прудов с разными рыбами, и ему же принадлежали леса, богатые зверем.

– А вы как относитесь к охоте, баронесса? Я в скором времени собираюсь устроить в поместье, хочу пригласить близких людей и друзей, – и такой многозначительный взгляд в мою сторону.

– Боюсь, из меня плохой стрелок. – Я с сожалением и внутренним облегчением покачала головой. – И верхом предпочитаю ездить прогулочным шагом, – добавила, про себя подумав, что уроки верховой езды надо бы все-таки брать потихоньку.

– О, это неудивительно, – негромко рассмеялся Эжен. – Женщины редко принимают активное участие в охоте, это мужская забава.

А то я не знаю, да. Зачем тогда приглашать? Просто светская тусовка, себя показать да на других посмотреть? Скорее всего, насколько помню описания в исторических книгах, для дам это повод выгулять новые амазонки, опять же посплетничать и построить глазки кавалерам.

– У моей Ирэн скоро день рождения, я бы хотел пригласить вас к нам на вечер, – резко сменил тему Эжен. – Вы не против, баронесса?

– Благодарю за приглашение, маркиз. – Я понимала, что отказываться не стоит.

Вскоре мы доехали до Королевского парка. Высокие кованые ворота были распахнуты, около них стояли гвардейцы в мундирах, а по ту сторону ограды виднелись высокие деревья, пышные кустарники и широкие аллеи. Еще стояла будочка типа билетной, и у каждого желающего войти проверяли специальное разрешение. Конечно, Арман сделал мне такое, и оно лежало в сумочке, но я предпочла не козырять им перед Эженом, не желая вызывать вопросов. Ведь я недавно прибыла в столицу и еще не успела обзавестись такими полезными знакомствами, чтобы получить подобный пропуск.

Экипаж высадил нас и уехал, а мы зашли в парк, миновав проверяющего. Гуляющих оказалось достаточно, и я то и дело ловила на себе любопытные взгляды. Маркиз время от времени раскланивался, представлял меня, и я полагала, что вскоре мой круг знакомств существенно расширится. Что ж, проконсультируюсь с Фран, что к чему. Парк выглядел красиво, как любой дворцовый. На аллеях стояли мраморные статуи, фонтаны, одиночные и целые композиции, беседки для отдыха, чайные павильоны, где можно передохнуть, выпить что-нибудь и съесть десерт. Клумбы пестрели разноцветными цветами, аккуратно подстриженные кусты образовывали живописные группы.

Тут даже имелись пруды и система каналов, по ним можно было прокатиться на лодочке. Дошли мы и до искусственного водопада и грота, наверху которого располагалась небольшая смотровая площадка.

– Тут есть оранжерея, ее величество увлекается выращиванием экзотических цветов и фруктов, – сказал Эжен, когда мы спускались по ступенькам. – Если хотите, можем зайти.

– Пожалуй, я бы немного отдохнула, – призналась я, чувствуя, как ноги от непривычной нагрузки слегка гудят.

– О, конечно, – спохватился маркиз. – Прошу прощения за мою недалекость.

Мы дошли до ближайшего павильона и устроились за одним из столиков, и, покосившись на Эжена, я поняла, что сейчас, кажется, и начнется серьезный разговор.

– Так какие у вас планы, Вивьен? Вы ведь позволите так называть вас? – спросил маркиз, пока мы ждали заказ.

– Устраиваться потихоньку в Эрхельме, искать себе занятие, – не обманув, но и не сказав всей правды, ответила я. – Не привыкла бездельничать, в поместье я помогала мужу в делах, – покойный супруг не подтвердит, а значит, смело можно говорить, что захочу, о наших гипотетических отношениях.

– Вот как, – протянул маркиз, погладив пальцами подбородок. – И какое же занятие вас привлекает, Вивьен?

– Пока точно не думала, еще размышляю. – Я мило улыбнулась, не собираясь раскрывать все свои козыри.

– Но вы же понимаете, что одинокой женщине в нашем мире может прийти тяжело, – понизив голос, произнес Эжен и мягко завладел моей ладонью, опрометчиво лежавшей на столе. – И уж тем более, если вы собрались заняться своим делом.

Моя бровь поползла вверх, и хотя велико было желание убрать руку, я сдержалась. Губы так и норовили разъехаться в ироничной усмешке, но пришлось призвать эмоции к порядку. Ну понятно, и тут то же самое. Женщину не воспринимают всерьез, только как красивое приложение. А то, что умная и самодостаточная леди банально будет сходить с ума от скуки, ничего не делая целыми днями, никого не волновало. Что ж...

– У вас есть предложение? – спокойно поинтересовалась я, бросив искоса взгляд за стойку – ну где там официантка?

– Я могу предложить вам свое покровительство, Вивьен, – откровенно ответил маркиз, и я едва раздраженно не выдохнула. – Вы же понимаете, с моим влиянием я смогу помочь вам в любом деле.

Везде одно и то же. Раздвинь ножки, и все будет у этих самых ножек. Тьфу. И если Арман мне в самом деле полезен, да и вполне приятный мужчина в определенной степени, то маркиз... Нет уж. Мягко высвободив руку, я чуть прищурилась и все же улыбнулась.

– Я буду иметь в виду, маркиз, – невозмутимо ответила ему и выпрямилась. – О, а вот и наш заказ!

Хорошо хоть Эжен оказался сообразительным и тему продолжать не стал, переводя на нейтральный разговор. Так, обязательно наведуось в гильдию после этой прогулки и буду выходить на сильных мира сего с другой стороны. Фран в этом смысле полезнее. К моему облегчению, после посещения павильона мы направились к выходу из парка, и вскоре маркиз довез меня до дома. Я решила, что будет безопаснее не сообщать ему о своих планах на сегодня. Даже пришлось на несколько минут зайти домой. Там раздраженно выдохнула, поджав губы, проследила в окно, как экипаж маркиза отъезжает, и снова вышла. Так, ратуша, пора разведать обстановку. Прогулка пешком помогла уgomонить эмоции, ворочавшиеся колючим клубком, и к зданию я подошла почти успокоенной.

Внизу у дежурного уточнила, где могу найти главу гильдии торговцев, поднялась на второй этаж, дошла до нужной двери и порадовалась, что перед ней не сидело никого из просителей. Поэтому смело постучалась и, получив разрешение, вошла.

– Добрый день, – уверенно поздоровалась и присела на стул. – Баронесса Вивьен де Лаурель, – протянула руку мужчине за широким деревянным столом с папками и пачками бумаг на нем.

Средних лет, с гладко зачесанными темными волосами и внимательным взглядом карих глаз, он производил приятное впечатление. Добротный костюм, кружево на рубашке украшено золотой булавкой, на пальце – только обручальное кольцо. Ага, это уже радует.

– Поль Клавье, леди, очень приятно, – поздоровался мой собеседник, привстал и коснулся губами кончиков пальцев, сразу выпустив мою ладонь. – Чем могу быть полезен?

– Хочу открыть свое рекламное агентство, – озвучила намерение. – Что для этого требуется?

– Ваша заявка, баронесса, и одобрение министра торговли, – огорошил глава гильдии. – Потом вы заплатите за патент, и я вам его выдам.

Вот как. А я так надеялась, что Эжен не узнает о моих планах. Ладно, попробую справиться своими силами.

– Хорошо, что и как писать? – согласилась я, выжидающе уставившись на Поля.

Мне дали образец, бумагу, местный аналог ручки, и я написала заявление на получение патента, приложив родовую печатьку – ее тоже носила в сумочке на всякий случай. Закончив с формальностями, я уточнила у главы гильдии, можно ли где-нибудь ознакомиться со списком сдаваемых в аренду помещений и есть ли вообще такой список. На его лице мелькнуло озадаченное выражение, Поль попростому почесал в затылке.

– Вообще, в архиве есть книга записей недвижимости, туда любой желающий может прийти и записать свое объявление, – наконец ответил он, а я подобралась и почуяла еще одну возможность занять пустующую нишу.

Можно же договориться с главредактором, которого мне вчера показывала Фран, и выпускать рекламную брошюру с объявлениями по сдаче и продаже недвижимости... Помещений, комнат, домов и так далее. О! Хорошая идея! Воодушевленная, я поблагодарила Поля и поспешила в указанный архив, попросила милую старушку на входе показать мне искомую книгу и через некоторое время выходила обратно, сжимая в руке листок с несколькими выписанными адресами. Все в центре, недалеко от моего дома, и осталось только узнать цену и осмотреть собственно сами помещения. Мельком глянула на часы – время близилось к двум дня, поэтому решила по пути где-нибудь пообедать, тем более желудок активно намекал.

Следующие несколько часов прошли в активной пешей прогулке и знакомстве с адресами, и после просмотров я выбрала последний. Он находился рядом с главным проспектом, но на спокойной боковой пешеходной улице, где любили гулять жители, с аллеей и скамейками. Кстати, тут расположилось множество ресторанчиков, магазинов, лавок и прочего. Как раз мои потенциальные клиенты. Помещение на первом

этаже мне понравилось, состояло из двух комнат, одну из них можно сделать приемной, а вторая, светлая и просторная, с большим окном, вполне может стать рабочим кабинетом. Для начала пойдет, а там увидим, если расширяться вдруг вздумаю. Хозяйкой оказалась милая приятная женщина средних лет, вдова торговца, заправлявшая всеми делами после смерти супруга и растившая троих детей: двух сыновей и дочь. В общем, мы расстались добрыми знакомыми и договорились встретиться еще раз, как только я получу вожделенный патент. И только после этого я направились уже домой. Время еще оставалось до вечера, подходя только к четырем, я довольно быстро, как оказалось, обернулась со всеми своими планами. Дома же, позднепообедав, поднялась к себе, раздумывая, чем заняться, и неожиданно всплыли воспоминания о посещении особняка Аделии. Тут же потянулась следующая мысль, переходящая в уверенность. Родственница просила найти ее, так почему бы и нет? Только надо уточнить, кто в Эрхельме занимается поисками людей, есть ли тут вообще кто-то вроде частных сыщиков. Фран наверняка знает. И я спустилась вниз.

Вызвала особняк баронессы, и к моей радости, подруга оказалась дома.

– Вив? О, кстати, как раз о тебе думала, – раздался ее довольный голос. – На вечер ничего не планируй, поедем в «Охотника и льва», там сегодня собирается чудесное общество как раз по твоему заказу, – усмехнулась голограмма Франсин. – Часикам к восьми заеду за тобой.

Ага, похоже, Фран собиралась ввести меня в один из мужских клубов, как и обещала. Вечер определенно не будет томным... Арман наверняка начнет опять расспрашивать и злиться, что не отчитываюсь перед ним о своих перемещениях, но мне все равно.

– Хорошо, – не стала спорить я и тут же задала свой вопрос: – Фран, подскажи, мне очень нужно найти одного человека, к кому можно обратиться?

Глава 20

Баронесса оказалась весьма проницательной, судя по следующему вопросу.

– Будешь искать хозяйку поместья? – Она понимающе кивнула. – Записывай адрес. Услуги стоят приличных денег, но он всегда доводит дело до конца, если уж берется за него.

Я записала, поблагодарила и распрощалась до вечера, и быстренько засобиралась. Тихая улица, где находилась контора сыщика, располагалась в паре кварталов от моего дома, и я решила прогуляться, тем более время позволяло. Интересно, и кто этот таинственный он, к которому меня отправила Фран? Дойдя до нужного адреса, я с любопытством осмотрелась: улица действительно соответствовала своему названию. По обеим сторонам тянулись дома, в середине обнаружился уютный скверик со скамейками и клумбами. Также здесь имелись несколько кафе, магазинчиков, в общем, спокойное и респектабельное местечко.

Контора сыщика находилась в трехэтажном особняке, полагаю, тут сдавались в аренду помещения, типа как под офисы. Я зашла, надеясь, что застану еще этого самого специалиста, поднялась по лестнице на второй этаж – на доске внизу значилось, что некий мэтр Фабьен Лежер, специалист по особым делам, принимает как раз на втором этаже. На площадке находилось всего две двери, и на одной из них табличка с этим же именем. А внизу объявление: «Если вам никто не открывает, оставьте свою просьбу в почтовом ящике. Я свяжусь с вами в кратчайшие сроки. Фабьен». Ну... Нажала на звонок, подождала несколько минут, но судя по всему, открывать мне не собирались. Ладно. Хорошо, в сумочке лежал карандаш и блокнот. «Я бы хотела встретиться и обсудить возможность найти одного человека. Назначьте время, когда вам удобнее встретиться. Баронесса Вивьен де Лаурель». Опустила послание в ящик и заторопилась домой – скоро пора собираться на очередную поездку с Фран. Вот неугомонная женщина... Но мне нравилась ее кипучая деятельность.

Поход в театр оказался во всех смыслах очень... интересным. Даже то, что там же оказалась королева, Морока не смутило: ее величество

лишь рассеянно поздоровалась, даже не выказав удивления, что встретила брата, хотя он не любитель таких мероприятий. Леди Ирэна попалась ему в коридоре, вроде как случайно столкнулась, заболтавшись с подружкой, и очень мило смутилась, вполне профессионально стрельнув глазками. Нет, пожалуй, эта точно не станет рисковать и лезть в постель к принцу, как бы ни хотелось леди стать принцессой. Значит, стоило искать среди других обладательниц кружевных платьев. А их осталось не так уж много... Дар зашел в ложу и сел чуть позади Сесилии и графини, сразу отыскав взглядом баронессу де Лаурель.

Глаза обласкали плечи и изящную шею, а губы тут же вспомнили ее вкус. В паху затяжелело, стало моментально жарко, взгляд уже не отрывался, ловя каждое движение. И плевать, если она заметит... Морок даже хотел, чтобы она это сделала, опасная игра на грани бодрила и будоражила кровь, азарт толкал на обычно несвойственные поступки. Да, рискованно, баронесса ведь может задаться вопросами, а как лже-принц проник в королевскую ложу, но чутье Морока молчало, и он доверился ему. Ничего Вив ему не сделает, просто не сумеет. Голова от нее, конечно, отключалась напрочь, но не до такой степени. А она его заметила, да, вон как смотрит, еще и так удивленно-недоверчиво! Начавшееся представление, по крайней мере, первая его половина, прошло мимо Дара, а вот Вивьен явно заинтересовалась. Так, любит театр, мысленно поставил он галочку, даже не зная для чего. Просто ему хотелось быть в курсе всего, связанного с баронессой, а уж для чего... Потом разберется.

В антракте Дар не удержался, прогулялся до ложи Франсин де Трелли, и о, какая же удача, что мадам вышла оттуда, оставив свою подружку одну! Вот тут Морок был не в силах сопротивляться шальному желанию хоть на несколько минут, но оказаться наедине с баронессой. Вдохнуть ее пьянящий аромат, может, даже прикоснуться... И лже-принц тенью скользнул в ложу, затаив дыхание от предвкушения. Ох, чего ему стоило оставаться за спиной Вивьен во время их короткого разговора! Ощущение бархатистой кожи под пальцами, ее тихий голос, тот самый аромат – все сводило с ума и требовало решительных, немедленных действий. Но Дар мог гордиться собой: он удержался. Лишь многозначительно намекнул и поспешно вышел, опасаясь, что все же не сдержится. А ведь в любой момент могла вернуться Франсин.

На второе отделение Морок не остался, решив прогуляться и проветриться немного, успокоить эмоции. А ведь до пикника еще целый долгий завтрашний день...

– Эх тебя переключило, приятель, – едва слышно пробормотал Дар, покачивая головой, неторопливо шагая по освещенным вечерним улицам Эрхельма.

Да уж, ни одна женщина не волновала его настолько, чтобы отчаянно искать с ней встречи под любым предлогом! Да еще и рисковать своим положением... Хмыкнув под нос, он направился потихоньку во дворец, когда время близилось уже к полуночи. Приемы и званые вечера были в самом разгаре, а обычные жители давно спали, в том числе и большинство слуг. Морок знал, что Себастьян будет ждать от него вестей и рано не ляжет, поэтому уверенно направился к кабинету принца. Только решил на этот раз воспользоваться коридорами для слуг, нацепив подходящую личину. То ли чутье подсказало, то ли просто удачный случай, но ему навстречу попались весело переговаривающиеся прачки с ворохом белья. А одна из девушек несла несколько платьев, и Дар прошел бы мимо, если бы взгляд не ухватил знакомую ткань. Тонкое кружево кремового цвета.

Внутренне подобравшись, он разминулся с девушками, выждал несколько мгновений, а потом набросил отвод глаз и бесшумно последовал за ними. И, в общем, не сильно удивился, увидев, что кремовое платье отправилось в покои графини. Кстати, ее самой пока в них не было, и Дар воспользовался моментом, тщательно осмотрев наряд. Что же, день оказался удивительно щедр на удачу, и шпиону удалось обнаружить аккуратно приделанную магическую заплатку на подоле. Беззвучно хмыкнув, он довольно улыбнулся, и тут его чуткое ухо уловило какой-то шорох в коридоре. Дар моментально скользнул в тайный ход, возблагодарив богиню, что таковой оказался в покоях графини. Замер, внимательно вглядываясь в щель. В спальню вошла хозяйка, сбросив легкий плащ, поспешила в гардеробную и вскоре вернулась обратно, одетая в более скромную одежду, чем вечерний наряд, и снова вышла из покоев.

Дар колебался всего мгновение. Чутье тянуло его последовать за графиней, и он не стал сопротивляться. Раз уж богиня оказалась так щедрой на приятные новости сегодня, этим следовало пользоваться. И Морок, так и не убрав отвода глаз, последовал за Ауринией де

Мориньи. Они вышли из дворца, графиня не стала брать экипаж, темной тенью следуя по уже пустынным улицам Эрхельма. Любопытство Дара росло с каждым шагом, он отметил, что Аурина направляется в чуть менее респектабельный квартал, где селились в основном зажиточные торговцы и мастера. Не трущобы, но и не аристократия с их роскошными особняками. И здесь еще ходили патрули городской стражи, поэтому на улицах царило относительное спокойствие, сомнительные элементы сюда особо не совались.

Они шли около получаса, пока наконец леди не подошла к обычному с виду двухэтажному домику, в котором не горело ни одно окно. Аурина огляделась, прежде чем открыть дверь, и Дар слился с тенью, напряженно всматриваясь в дом. А когда графиня исчезла в нем, Морок хищно улыбнулся и переключился на другое зрение, особое. На доме никакой защиты не оказалось, к его безмерному удивлению, но он оставил обдумывание этого факта на потом. Зато убедился, что на втором этаже находились двое, и он готов был спорить на что угодно, это королева и... брат графини? Скорее всего, больше некому. Вряд ли Аурина настолько глупа, что изменяет королеве, а значит, это гнездышко для них троих, о котором наверняка неизвестно канцлеру. И где можно спокойно обсуждать то, что не предназначено для его ушей.

– Так-так, драгоценные мои, попались, – едва слышно проговорил Морок, мысленно потеряв ладони.

Защиты нет, и дом наверняка не имеет никакого отношения ни к королеве, ни к брату и сестре. Иначе Арману бы давно стало о нем известно, однако дом был чист на предмет чужеродной магии. А это значило, что таким роскошным подарком стоило воспользоваться как можно скорее, например, завтра днем как следует его осмотреть, пока голубки будут отсыпаться и отдыхать. Сесилия наверняка вернется во дворец вместе с графиней, а граф тоже куда-нибудь пойдет. Не дураки же они встречаться здесь и днем.

Молча поблагодарив богиню за неслыханную щедрость, Морок поспешил во дворец, делиться сведениями с Себастьяном. А потом поразмыслит, как связать воедино все ниточки, ну и... вдруг получится узнать что-нибудь интересное из подслушанных разговоров из того дома. Естественно, Дар собирался оставить там парочку сюрпризов, которые крайне сложно обнаружить, как и вообще магию хамелеонов.

До дворца он добрался уже глубоко за полночь, и мелькнула даже мысль оставить разговор на утро, но все же Морок решил хотя бы проверить, спит уже Себастьян или нет. Только теперь шпион принца пришел не в кабинет, а прямо в покои его высочества. Хозяин не спал – сидел перед камином в рубашке и штанах, держал в руке бокал с остатками вина и смотрел в мерцающий почти прогоревшими до углей дровами камин. Морок открыл тайную дверь и бесшумно скользнул в гостиную, по коже на мгновение разбежались мурашки – охранный контур проверял его допуск.

– Как вечер? – негромко спросил Себастьян, не поворачиваясь.

– Продуктивно, – так же немногословно ответил Морок, присаживаясь в свободное кресло. – Я почти уверен, что это графиня де Мориньи, сегодня видел, как прачка несла в ее комнату починенное платье из кружева. Но мне нужно убедиться окончательно. Если завтра я увижу эту татуировку, то тогда точно меня хочет соблазнить Ауруния. Ну, точнее, вас. – На губах Морока появилась легкая улыбка.

Но Себастьян не разделял его настроения, оставаясь серьезным.

– Меня не оставляет вопрос зачем, – нахмурился он. – Что задумала Сесилия со своей любовницей?

– Думаю, скоро узнаем, – уверенно ответил Морок и выложил следующий козырь. – Я нашел их гнездышко, о котором не знает даже канцлер, судя по всему. И там они разговаривают гораздо откровеннее, чем во дворце, где их каждый чих становится известен Арману, уверен.

Принц выпрямился и внимательно посмотрел на Морока, во взгляде мелькнул неподдельный интерес.

– Ого, теперь вижу, что в самом деле продуктивно, – кивнул он. – Что ж, остается только ждать. Мои люди посматривают за людьми Армана, но вроде пока никаких новых сведений, что он что-то обнаружил стоящее. Или тщательно скрывает.

– Ну, в любом случае, думаю, мы все же чуть опережаем канцлера, – снисходительно хмыкнул Морок и поднялся. – Ладно, пошел я домой, отоспаться охота, – Дар потянулся и смачно зевнул. – Завтра осмотрю тот дом и оставлю парочку сюрпризов...

– Иди, хорошо, – рассеянно кивнул Себастьян. – И держи меня в курсе, как всегда.

Дар добрался до своего дома без происшествий, но еще долго не мог уснуть, вспоминая встречу с Вивьен де Лаурель...

После завтрака первым делом Дар отправился к обнаруженному дому. Изображая прохожих, он около получаса пристально наблюдал за особняком, внимательно изучая и пытаясь понять, есть ли тут скрытый подвох. В доме никого не было, даже слуг. Дверь заперта на замок с простенькими охранными чарами, вскрыть которые проблемы не составит. Больше никаких сюрпризов, ни скрытых, ни явных. И Дар решился. Обошел особняк со стороны тихой и узкой задней улочки, куда выходили двери черных ходов близлежащих домов, ловко воспользовался отмычкой. Он предпочитал не применять магию там, где она могла оставить след и где можно воспользоваться обычными методами. Через мгновение Морок бесшумно скользнул в темный коридор, аккуратно прикрыв за собой дверь.

В доме царил тишина. Он оказался не таким большим, всего три комнаты внизу, включая кухню, и две наверху, одна из них спальня. Вот последняя Морока очень заинтересовала, поскольку хранила следы недавнего пребывания. Смятые простыни, небрежно брошенный на спинку кресла халат, подернутые золой, уже почти потухшие угли, а в воздухе витал слабый, едва уловимый сладковатый аромат секса.

– Ну вы и развратничать, ваше величество, – хмыкнул Морок, медленно осматривая спальню.

Однако ничего интересного не нашел, но ничуть не расстроился. Подошел к стене рядом с камином, как раз напротив кровати, приложил ладонь и прикрыл глаза. Его пальцы засветились оранжевым, и когда Дар убрал руку, на узорчатом шелке остался след, похожий на кляксу. Он постепенно тускнел и вскоре совсем исчез. Подумав, незванный гость оставил еще парочку таких сюрпризов внизу в гостиной и маленькой столовой, и в ванной. В очередной раз тихо порадовался, что магию хамелеонов практически невозможно засечь, если не знать, что именно искать, а его подарочки вообще не фонили в неактивном состоянии. Просто собирали сведения, которые Морок потом аккуратно извлечет из них, причем на расстоянии, через специальный артефакт.

Через некоторое время он покинул дом, довольный собой и проделанной работой, и неторопливо направился обратно, мысли свернули снова к Вивьен... Появилось желание навестить и к дому баронессы, но Дар справился, сердито шикнув на себя и расшалившиеся эмоции. Нечего, как мальчишке, торчать под окнами в

надежде увидеть предмет своего вожделения. Завтра увидит, недолго осталось. Недолго поразмышляв, Морок решил пошататься по дворцу, понаблюдать за народом, отвлечься, и едва сделал несколько шагов по просторному холлу, как сразу же увидел графа де Мориньи. Он с сосредоточенным лицом куда-то направлялся, и Дар, конечно, последовал за ним, легко затерявшись среди придворных – во дворце было уже людно.

Увидев, как граф зашел в канцелярию, Морок с недоумением поднял брови, выждал немного и, сменив личину на неприметного работника, вошел, разминувшись с Мориньи. Проводил озадаченным взглядом и поинтересовался у дежурного:

– Чего это ему тут понадобилось?

– Да смотрел списки приглашенных на завтра, – пожал плечами дежурный. – Может, ее величество попросила, кто его знает.

Интересно. А с чего это Сесилии или брату ее фаворитки любопытствовать насчет приглашенных? Почему-то вспомнилось, как королева вчера точно так же внимательно изучала Вивьен – Морок успел заметить, хотя и сам был увлечен разглядыванием. Что-то здесь не так... Кивнув, Морок ушел, отметив себе присмотреться к этому графу повнимательнее. Мало ли чего от него можно ожидать.

До самого вечера Дар занимался делами по мелочам, собирая слухи по дворцу, встретившись с парочкой информаторов, понаблюдав издали за гуляющей Сесилией и ее свитой – конечно, графиня была там же. Из полезного узнал, что канцлер тоже интересуется приютами «Родное гнездо» – несколько людей Серого Паука отправились проверять филиалы, находящиеся в провинции. «Значит, мы на правильном пути», – довольно подумал Морок, направляясь в ресторанчик недалеко от дворца. А когда заканчивал ранний ужин, то неожиданно отозвался артефакт, настроенный на почтовый ящик в его конторе на Тихой улице: простое кольцо с искусной гравировкой потеплело.

Быстренько расплатившись, Морок поспешил по адресу, а когда достал послание... На его лице появилась широкая ухмылка.

– На ловца и зверь бежит, госпожа баронесса, – мурлыкнул он, спрятав записку, и после недолгих раздумий решил отправиться к Вивьен прямо сейчас.

Однако когда экипаж привез его по знакомому адресу, Морок только успел увидеть, как от дома Вивьен отъезжает мобиль баронессы де Трелли и поспешил прицепить к нему простенький маячок. После чего расплатился с извозчиком и неторопливо пошел в том же направлении, куда уехали дамы. С его губ не сходила предвкушающая усмешка в преддверии новой встречи с Вивьен. Судьба не зря упорно сталкивает их друг с другом, ох, явно неспроста... А увидев, куда же привезла Франсин свою новую подругу, Морок не удержался и тихо расхохотался, глядя на позолоченную вывеску. «Охотник и лев», один из самых респектабельных мужских клубов Эрхельма. А мэтр Фабьен Лежер являлся почетным членом клуба и имел золотую карточку – пропуск для прохождения в это элитное заведение.

Морок поднялся на крыльцо, степенно раскланялся с бессменным чопорным дворецким на входе, показав пропуск, и вошел в короткий коридор, где вкусно пахло кожей и деревом, и немножко натертым паркетом. Отдал плащ и шляпу другому слуге и вошел собственно в общий зал, откуда мужчины расходились уже по интересам. И первый, кого увидел Морок, был граф де Мориньи. Ох и везет же ему сегодня, все интересующие лица в одном месте собрались! Только вот чем придется расплачиваться за такую везучесть в будущем? Отогнав некстати возникшую беспокойную мысль, Дар отправился искать баронессу – она представляла для него сейчас больший интерес, чем брат любовницы королевы. И нашел... В соседней гостиной, где благородные лорды и уважаемые жители обсуждали последние новости и свои дела. Причем леди Вивьен принимала живейшее участие в этой беседе...

– Так, подруга, главное правило – веди себя естественно и не пытайся казаться кем-то другим, – наставляла Фран, пока мы ехали к клубу. – Мужики там в большинстве нормальные, хотя и есть махровые шовинисты. – Баронесса фыркнула и закатила глаза. – Но мы их быстренько на место поставим, да? – Она посмотрела на меня с усмешкой и подмигнула.

– А то, – невозмутимо кивнула я, испытывая, пожалуй, любопытство и совсем чуть-чуть волнение.

Мужским обществом меня точно не испугать, а уж с умным мужчиной пообщаться так вообще кайф. Мы подъехали к скромному

двухэтажному особняку, стоящему отдельно и обнесенному кованой оградой. Невысокое крыльцо, красивая вывеска с названием «Охотник и лев», окна плотно задернуты шторами, только кое-где выбивается узкая полоска света. Святая святых мужского общества, где джентльмены могут отдохнуть и поговорить о своем, о мужском. Фран заехала сбоку дома, где находилась небольшая стоянка, и там уже красовалась парочка мобилей, оставила там наше авто, подхватила меня под локоть, и мы подошли к крыльцу, поднявшись к двери. Баронесса уверенно надавила на звонок и достала из сумочки золотую карточку, пропуск в клуб. Спустя пару мгновений дверь распахнулась, явив чопорного строгого дворецкого в черном костюме и белоснежной рубашке, с совершенно постным лицом. Он окинул Франсин взглядом, склонил голову.

– Миледи, добро пожаловать, – поздоровался он, потом перевел взгляд на меня. – Прошу прощения, я не могу...

– Можешь, милейший, – не дала ему договорить Фран и похлопала по плечу. – Леди Вивьен со мной, и уж если я привела ее сюда, значит, она имеет право переступить порог этого святого места. – Баронесса подмигнула. – Не у одной меня под юбкой есть яйца, Франсуа, так что не ломайся и запиши баронессу де Лаурель в списки постоянных посетительниц. – Голос моей подруги стал требовательным. – И приготовь для нее карточку постоянного члена! Иначе я могу разозлиться и твое расстройство желудка причинит тебе много не слишком приятных дней, – вкрадчиво добавила Фран, прищурившись. – А я включу стерву и не стану лечить.

В какой-то момент я думала, Фран перегнула палку, но... Упомянутый Франсуа лишь на мгновение поджал губы, а потом снова кивнул, отступив в сторону и пропуская нас.

– Как скажете, госпожа баронесса, – так же чопорно ответил он.

– Вот и славно, рада, что мы договорились, – успокоенно отозвалась Фран, и мы прошли коротким коридором собственно в помещение клуба.

Нас встретила большая общая гостиная, где толпились мужчины, звучала ненавязчивая приятная музыка и вкусно пахло качественным табаком. При нашем появлении разом все головы повернулись, и гул голосов стих на несколько секунд.

– Всем добрый вечер, господа! – громко поздоровалась Фран, пока я унимала мимолетное неуютное ощущение, будто стою на сцене. – Рада всех вас видеть, это моя подруга баронесса Вивьен де Лаурель. Смею уверить, она может рассуждать не только о тряпках и салонных сплетнях, так что еще одной умной женщиной в нашей теплой компании стало больше.

После этих слов кое-где раздались смешки, но необидные, и я чуть-чуть расслабилась. Хотя и словила парочку неприязненных взглядов – наверное, от тех самых шовинистов, о которых упоминала Фран. Я непринужденно улыбнулась, не опуская глаз, и негромко поздоровалась:

– Добрый вечер, рада познакомиться, господа.

– Пойдем, присядем, в ногах правды нет. – Фран снова подхватила меня и потянула в соседнюю комнату.

Там оказалась гостиная с диванами, креслами, столами и стульями вокруг, чуть поменьше, чем общая комната. Здесь некоторые читали газеты в одиночестве, кто-то сидел за столами со стаканами и что-то обсуждал, в общем, та же расслабляющая атмосфера. При нашем появлении группа мужчин за одним из столов проявила галантность, и нам освободили два стула, куда мы и опустились. А я узнала знакомые лица по посещению театра.

– Леди Фран, давно вы к нам не заходили. – Глава газетной империи, Жан Левуаз, тепло улыбнулся баронессе, покосившись на меня с любопытством. – Да еще и подругу привели? Как вы миновали Франсуа, расскажете?

Фран покровительственно улыбнулась и махнула рукой.

– О, Жан, мы с Франсуа слишком давно знакомы, и он прекрасно знает, что меня злить не стоит, – усмехнулась баронесса. – А это моя очень хорошая знакомая, Вивьен, прошу любить и жаловать.

– Очень приятно, леди Вивьен. – Жан склонил голову. – Желаете чего-нибудь выпить? У нас и вино имеется, не только крепкие напитки, – добавил он доброжелательно.

...Я в первое время помалкивала, по глоточку отпивая вкусное, чуть терпкое вино, рассеянно прислушиваясь к беседе и разглядывая остальных гостей, пока ухо не уловило обрывок фразы Жана:

– ...Не всегда хватает тиража, приходится допечатывать. Многие знатные семейства желают газету прямо к завтраку, и иногда случаются

досадные неприятности, слуги не успевают покупать.

– А почему бы вам не оформить подписку для тех, кто желает газету к чашечке кофе по утрам? – вспомнила я свой мир и поймала слегка удивленный взгляд мэтра Левуаза.

– Подписку? – переспросил он. – Что вы имеете в виду, леди Вивьен?

– Ну, предложить желающим заплатить сразу за какой-то срок, допустим, за три месяца, или за полгода, или за год, – начала объяснять я. – Сделайте небольшую, но приятную скидку, так, чтобы в пересчете каждая газета получалась дешевле, чем покупать в розницу каждый раз, и пусть газеты и журналы доставляют сразу по адресу. – По мере моего объяснения лицо Жана становилось все задумчивее, а во взгляде разгоралось чисто профессиональное любопытство.

– Хм... – протянул он, погладив подбородок.

И тут вдруг отозвался еще один мужчина, тоже знакомый по театру. Глава банкиров, мэтр Мариотт Жерве. Он выпустил клуб ароматного дыма, глянул на меня с прищуром и небрежно обронил:

– А леди дело говорит, Жан. Это удобно и позволит в конечном итоге больше выиграть всем. Отличная идея, – одобрительно кивнул банкир.

– Кстати, мэтр Левуаз, я тут по случаю искала помещение в аренду и столкнулась с тем, что в городе нет общего каталога, только книга записей в ратуше. – Воодушевленная, я поспешила поделиться еще одной своей идеей. – Почему бы вам не выпустить рекламную брошюру с разными объявлениями, в том числе об аренде? Выделить, допустим, страницы для частных владельцев, для владельцев магазинов, или ресторанов, или лавок. Сделать отдельное предложение для просто построчных объявлений и рекламных блоков подороже, кто может себе позволить? Думаю, такой журнал будет востребован.

Брови уважаемого газетчика поползли вверх, в глазах мелькнуло отчетливое уважение, а со стороны Фран раздались хлопки и довольное замечание:

– Господа, я же говорила, Вив очень интересная собеседница!

– Да, теперь я вижу, в самом деле. – Жан кивнул и решительно продолжил: – Знаете, вы интересные вещи говорите, леди Вивьен. Действительно, когда в одном месте собраны адреса и способы связи с разными нужными людьми и заведениями, это гораздо удобнее!

Некоторое время мы с Жаном увлеченно обсуждали идею, причем он сразу предложил мне отбросить формальности и величать его по имени, на что я с радостью согласилась. Банкир нас слушал тоже внимательно, время от времени вставляя свои замечания, ну а я вспомнила несколько интересных идей из банковского дела и подкинула мэтру Жерве. Например, с кредитными счетами и льготным периодом, и у дражайшего Мариотта прямо глаза загорелись. Мысль про карточки придержала на всякий случай. Потом краем глаза заметила, как подошел глава торговой гильдии, с которым мы беседовали в ратуше. Только нашему разговору не суждено было состояться, ибо с другой стороны ко мне приблизился лакей и склонился к уху.

– Миледи, с вами желает переговорить мэтр Лежер, – тихо сообщил он, и мне пришлось немного напрячься, чтобы понять, о ком он.

Ах да. Тот сыщик, которому я оставила сообщение. Как удачно, что он тоже здесь оказался!

– Да, конечно. – Я поднялась. – Господа, прошу прощения, я покину вас ненадолго. – Одарив общество улыбкой, я поспешила за лакеем.

Мы вышли из гостиной, и меня повели на второй этаж, где находились кабинеты и комнаты по интересам. Тут было значительно тише, ибо джентльмены играли: в карты, шахматы, другие игры, и мой слух уловил даже сухое щелканье шаров – значит, бильярд и здесь уважали. Отлично! Помнится, я вполне прилично в свое время катала шары, может, и здесь смогу удивить господ мужчин.

– Вам сюда, миледи. – Лакей остановился перед одной из дверей и снова почтительно склонил голову.

– Благодарю, – кивнула я и нажала ручку, открыв.

Отдельный кабинет был небольшим, но уютным, отделанным резными деревянными панелями и полосатым шелком. Единственное окно плотно задернуто шторами, около него стоял стол и два стула друг напротив друга. Помещение освещали два магических светильника, на столе стоял графин с соком и бутылка чего-то, похожего на коньяк, а также тарелка с тарталетками с каким-то паштетом, ваза с фруктами и блюдце с кусочками лимона, посыпанными кофейной крошкой. На

одном из стульев сидел тот, кто хотел обсудить со мной заказ, мэтр Фабьен Лежер.

Мужчина средних лет, коротко стриженный, темные волосы, нос с легкой горбинкой, по-совиному круглые глаза, гладко выбритый подбородок. Костюм скромный, но сшитый из добротной и даже на вид дорогой ткани, в небольшое кружевное жабо на рубашке воткнута золотая булавка с агатом. В общем, ничем не примечательная внешность, если бы не один нюанс.

– Добрый вечер, леди Вивьен, – поздоровался сыщик и улыбнулся.

Я застыла, как вкопанная, не отрывая взгляда от собеседника, по спине скатилась змейка горячих мурашек. Кровь бросилась в лицо, ментально стало жарко, и я едва совладала с вспыхнувшими эмоциями. Улыбка на лице мэтра Лежера была слишком уж знакомой, да и взгляд тоже... Не спрячешь никакой иллюзией. Это был Омбре под очередной своей маской.

Глава 21

– Ну что же вы, присаживайтесь, – тем же приятным низким голосом предложил мой кошмар. – Вы хотели обсудить какое-то дело, леди Вивьен?

– Это ты, – хрипнула я, не торопясь опускаться на стул и всерьез раздумывая, не развернуться ли и не уйти отсюда к чертовой матери.

И плевать на Аделию и родовой перстень, как и на хранившийся в тайнике гарнитур. Мне даже не надо было тратить драгоценную магию и проверять линзой, я не сомневалась, что это именно Омбре. Господи, ну как так, почему жизнь снова и снова сводит нас в самых, казалось бы, невероятных местах! Он же не мог, никак не мог знать, что мне понадобится сыщик и что я собираюсь разыскивать возможную родственницу! Бровь мужчины насмешливо вздернулась.

– Я, – пожал он плечами, не сводя с меня взгляда. – Так мы будем говорить или я зря приехал?

– Как ты узнал, что я здесь? – Я не видела смысла соблюдать приличия после того, что между нами было, и все же опустила на стул, цапнув тарталетку и нервно зажевав.

– Случайность, поверь. – Лежер-Омбре потянулся к графину, налил мне сока, а себе плеснул из второй бутылки. – Я тоже люблю отдыхать в этом клубе.

– Очередная маска? – фыркнула я, потихоньку отходя от первого потрясения и успешно сражаясь с мешающим волнением и воспоминаниями.

– Одна из любимых, – подтвердил он, откинувшись на спинку, и кивнул. – Так что за дело у тебя, Вив?

От того, как он назвал меня, по коже вновь прошла волна дрожи и в животе словно пощекотали невидимые пальцы. Вот зар-раза, почему я так реагирую на него?! И почему так сложно прямо смотреть в эти чертовы глаза, в которых слишком много ехидной насмешки и предвкушения? Я опустила ресницы, глубоко вздохнула, унимая волнение, и сосредоточилась на деле. Что ж, раз так сложилось, почему бы не использовать этого Омбре?

– Ты в самом деле один из лучших сыщиков в Эрхельме? – уточнила я на всякий случай.

– Лучший, – поправил он.

Ну да, самомнения не занимать, однако.

– Мне нужно найти одну женщину, Аделию де Арли-Лавуазье, – озвучила я просьбу. – Чем скорее, тем лучше. Сколько это будет стоить? А если пошутишь насчет натуры, я посчитаю, что слухи о твоих успехах сильно преувеличены, – добавила тут же с любезной улыбкой, потихоньку обретая душевное равновесие, хоть и с некоторым трудом.

Мой собеседник усмехнулся, в его взгляде мелькнул огонек, но логического продолжения не последовало. Омбре сразу озвучил сумму своих услуг, в самом деле немаленькую, а потом стал серьезным.

– Я работаю следующим образом. Внесешь аванс, сколько считаешь нужным, остальное в конце, после выполненной работы. Что ты знаешь об этой женщине? Любые сведения, с которых я могу начать расследование и которые сочтешь нужным сообщить. Но учти, если есть что-то неприглядное, то лучше сразу мне об этом сказать, – предупредил сыщик. – Чтобы не было неловких ситуаций. Я же все равно узнаю.

Сомневаюсь, что ты узнаешь мою самую большую тайну и как я связана с Аделией. Поэтому пожала плечами и честно рассказала все, что знаю.

– Я встретила ее случайно в Фандархе, когда была там проездом, она обронила свой родовой перстень и потом пропала. Я посетила ее поместье, там пусто и похоже, давно никто не живет.

Омбре кивнул.

– Хорошо, я понял. Как только получу первые известия, сообщу. Аванс жду завтра.

– Я приглашена на королевский пикник, – пояснила, доставая из сумочки чековую книжку, – так что предпочту рассчитаться прямо сейчас. – Написав треть озвученной суммы, я расписалась, надпись вспыхнула зеленоватым и растворилась. – Вот.

Омбре забрал чек и снова кивнул, спрятав его в карман. А дальше я не дала ему ничего сказать, поднявшись и немного поспешно попрощавшись:

– Что ж, тогда жду известий. Всего хорошего.

Я даже успела взяться за ручку двери, но вот просто так выйти мне, конечно, не дали. Причем я даже не услышала, как встал Омбре, и вообще передвигался он абсолютно бесшумно. Начинаю верить, что

он лучший... Только когда ладонь легла на мою талию, а вторая аккуратно сжала пальцы на ручке, я вздрогнула, напряженно замерев и даже не подумав дернуться в сторону. Как-то вот вообще мысль не пришла, да и места в кабинете не так чтобы много для скачек с препятствиями. Предательский организм не настроен был шарахаться, и я даже растерялась от всего происходящего, если честно.

– Ты вспоминаешь нашу встречу, Вив? – выдохнул Омбре на ухо, пощекотав горячим дыханием шею и заставив кожу покрыться мурашками. – Уверен, да. – Его губы скользнули по изгибу чуть ниже уха, и я вздрогнула, с трудом сглотнув.

И спорить не хотелось, и ругаться, что на нем опять маска, а он так вольно ведет себя со мной... Не знаю, почему я так реагирую на него. Это пугает и одновременно притягивает, будоражит кровь и заставляет сердце биться чаще. Толкает на странные поступки, например, прогнуться и прижаться теснее, откинув голову...

– И я планирую в скором времени закончить то, что мы так хорошо начали. – Жаркий шепот вызывал сладкий спазм внизу живота и знакомую тягучую истому, и пришлось прикусить губу, чтобы позорно не всхлипнуть на это многообещающее заявление.

Значит, скоро я увижу, как же он выглядит по-настоящему. Ведь только на этом условии наши желания осуществляются. Вцепившись в ручку, я дернула ее, задыхаясь от эмоций, и выскочила в коридор, ничего не ответив и желая как можно скорее оказаться на расстоянии от Омбре. Надо срочно перевести дух и охладить щеки, иначе по моему пылающему румянцу многие сделают совершенно неправильные выводы, если я прямо сейчас вернусь вниз. К счастью, мимо проходил лакей, и я уточнила у него, где тут уборная, и она оказалась здесь же, на этом этаже. Признаться, ожидала, что в любое мгновение за спиной раздастся знакомый голос, но Омбре молчал, и оглядываться я не стала, покинул ли он кабинет или остался там.

Приведя себя в порядок и немного успокоившись, я сделала несколько глубоких вдохов, придирчиво осмотрела себя в зеркало и решила, что уже можно появиться без риска вызвать ненужные расспросы. Главное, чтобы Омбре не последовал за мной, волнуя и смущая дальше, тогда будет крайне сложно держать себя в руках. И я спустилась обратно в гостиную.

Дальше вечер протекал без сюрпризов: мессир Жан Левуаз предложил мне прийти к нему в редакцию и обсудить идею насчет инфоброшюры по рекламе, и я конечно не стала отказываться. Потом Фран позвала перебраться в карточную гостиную, и хотя я азартом не отличалась и редко играла, компанию составила. Тем более джентльмены играли чисто на интерес, как объяснила подруга, непреложное правило мужского клуба. Для спуска денег есть другие заведения, а досточтимые мессеры играли ради игры и тренировки ума. Что ж, похвально. Пару раз меня посещало странное ощущение пристального взгляда, причем он точно не принадлежал Омбре, а чутью я доверяла. Однако оглядываться и искать, кто же меня рассматривал, не стала. Понятное дело, что на нового человека будут глазеть, еще и в святая святых мужского общества.

Я засобиралась домой, когда время приближалось к одиннадцати. Все же завтра ответственное мероприятие, да и Арман наверняка уже ждет. Не хочу снова ссориться.

– Фран, я, наверное, поеду, – улучив момент, шепнула на ухо подруге. – Хочу как следует отдохнуть перед завтрашним.

– Так рано. – Она удивленно подняла брови. – Может, еще на полчаса? Я как раз закончу партию. – Баронесса кивнула на стол с картами.

Улыбнувшись, покачала головой, заверив:

– Не стоит, что ты. Я извозчика возьму, район неопасный, мой дом недалеко. Оставайся, Фран.

– Да? Ну ладно. – Она еще раз окинула меня взглядом. – Точно уверена?..

– Уверена, – твердо ответила ей. – Завтра увидимся.

– Договорились, – кивнула Фран и вернулась к игре.

Я же направилась к выходу, где ждал приятный сюрприз в виде золотой карты постоянного посетителя. Дворецкий не стал ссориться с Франсин. Спрятав улыбку, я вежливо попрощалась и вышла на вечернюю улицу, замерла на мгновение, вдохнув полной грудью свежий воздух, и неторопливо пошла по улице, планируя выбраться на более оживленную и там уже поймать извозчика. Только успела сделать всего несколько шагов, завернуть за угол, как случилось... нечто.

Воздух вокруг неожиданно начал стремительно теплеть, я удивленно застыла, наблюдая, как вокруг появляются золотистые

искры, а потом услышала яростный крик:

– Вив!!

А в следующий момент некто буквально сбил меня, схватив в охапку, и нас окружила радужная мерцающая пленка, за пределами которой беззвучно вспыхнул огненный факел. В глазах зарябило от многочисленных переплетений трепещущих нитей и лент, оранжевые языки жадно лизнули охранявший нас щит и бессильно опали, не найдя себе пищу. Буквально через пару минут они исчезли, а ко мне вернулось ощущение времени и реальности.

– Ч-что это было?.. – пробормотала, ошалело моргая и даже не пытаясь выбраться из крепких объятий.

– «Огненный цветок», довольно сильная дрянь, которую можно наслат по маячку на ауре, – пояснил Омбре, тяжело дыша мне на ухо и не думая расцеплять руки. – Один из любимых приемчиков боевых магов, между прочим, еще и потому, что «Цветок» выжигает метку и концов не найти, – добавил он и неожиданно прижался к моему виску, вогнав в ступор почище нападения. – Ты очень испугала меня, Вив, – пробормотал он на ухо. – Кто за тобой охотится, интересно, а? Да еще и желая устранить столь радикальным способом?

– Н-не знаю. – Я сглотнула, потерявшись в ворохе противоречивых эмоций.

Страх от услышанного и пережитого, всплеск волнения от близости Омбре и еще куча всего, в чем не хотелось разбираться. Внезапно накатило очень странное ощущение уюта и безопасности в объятиях полужнакомого мужчины, отчего я растерялась окончательно. Мы постояли немного, прислушиваясь к дыханию друг друга, а потом Омбре все же отпустил меня, но при этом перехватил за руку, не давая отойти от себя.

– Тогда я провожу, раз такое дело, – тоном, не допускающим возражений, заявил этот... сыщик и решительно потянул за собой.

Я настолько не ожидала, что даже немного прошла за ним, а потом остановилась и дернула руку.

– В таком случае я хочу хотя бы знать, как тебя зовут на самом деле! – возмущенно прошипела, попытавшись высвободиться. – Бордельная кличка мне категорически не нравится!

Он тоже остановился, оглянулся на меня и окинул прищуренным взглядом. На мгновение показалось, отшутится и ничего не скажет,

но...

– Даррен, – коротко ответил мой теперь уже знакомый и пошел дальше, так и не выпустив моей руки.

Эм. Мне только что представились, что ли? Нет, правда? Может, где-то метеорит упал, а? Или местный ископаемый мамонт ожил?

– С чего такая честь? – буркнула я, послушно передвигая ноги за... Дарреном. – Ты же весь из себя такой таинственный, с кучей масок, и все такое! – Скрыть язвительность не удалось, и я сама себе удивилась.

Куда подевались мои рассудительность и хладнокровие? Почему я огрызаюсь, как школьница, которую дергает за косички понравившийся мальчик? Тем временем мы вышли на оживленный и освещенный перекресток, и мой знакомый махнул рукой, подзывая извозчика.

– Ты спросила, – невозмутимо пожал плечами Даррен, не отреагировав на мой тон. – Почему бы нет? Мое настоящее имя все равно тебе ничего не даст. А мне приятнее, если ты в своих мыслях будешь называть меня Даром, – усмехнулся этот... провокатор, но ответить я не успела.

Рядом с нами остановился экипаж, и пришлось забираться, мысленно пыхтя от возмущения, но сохраняя бесстрастное лицо. А вот не буду вестись, фиг ему с маслом! В экипаже я демонстративно отвернулась и смотрела на проплывающие мимо дома и улицы, игнорируя Даррена, он же самым бессовестным образом рассматривал меня. Зараза такая.

Я остановила извозчика поблизости от моей улицы, не желая, чтобы Арман увидел меня с другим мужчиной. Вопросов будет много, и к сожалению, отвечать на них я не готова, да и не хочу.

– Всего хорошего, спасибо, что проводил, – вежливо произнесла я, только подняться не успела.

Дар вдруг ухватил за руку и дернул к себе, и я пискнуть не успела, как оказалась в его объятиях, практически на коленях. И его губы накрыли мои... Жадно, почти грубо, нетерпеливо, словно я была источником для умирающего от жажды. Дыхание перехватило, воздух резко закончился в легких, а дар речи временно ушел в отставку. Тело зажило собственной жизнью, послушно прильнув, руки обняли за шею, притягивая ближе, и я уже отвечала не менее страстно и жадно, покусывая губы Дара и дразня языком, вовлекая в чувственную игру.

Плевать на приличия, на то, что нас могут видеть, на данный момент мне до всего этого вообще никакого дела не было. Мир сузился до горячего рта, захватившего в плен и лишившего последних мыслей о сопротивлении, до сильных рук, стискивавших в объятиях, и не знаю, до чего бы все дошло, если бы Дар не отстранился первым.

– Вот теперь я уверен, ты точно будешь вспоминать меня, – чуть хриплым, безумно чувственным голосом сказал он и тихо усмехнулся отпустив.

Во мне тут же взыграл дух противоречия, и я вздернула подбородок, хотя губы наверняка припухли и их покалывало от сумасшедшего поцелуя.

– Не дождешься, – сквозь зубы ответила и поспешно выбралась из экипажа.

Хорошо у меня есть некоторое время, чтобы неторопливо дойти до дома и привести себя в порядок. У Армана точно глаз наметан, и он заметит и румянец, и губы, и глаза наверняка блестят, как у обожравшейся валерьянки кошки. Тьфу... Для верности я полчаса побродила вокруг, размеренно дыша и думая о предстоящем завтра мероприятии, чтобы окончательно успокоиться, и только тогда пошла домой. А увидев в гостиной канцлера, отчетливо поняла, что не хочу сегодня никакого секса. Я... я просто не могла в постели с Арманом думать о другом мужчине. Это казалось низким, мерзким и каким-то неправильным. Если же у нас будет секс, то мои мысли точно будут далеки от Армана, чтоб черти драли этого Дара неделю без перерыва!!

– Привет, – поздоровался он, когда я положила сумочку на комод у двери. – Полагаю, снова встреча с Франсин? – с легкой иронией спросил канцлер, выгнув бровь.

Я кивнула, вдруг навалилась усталость и захотелось просто тихого спокойного вечера. Ведь завтра наверняка предстоит тот еще денек, уверена, пикник принесет множество сюрпризов, а вот каких, это большой вопрос. Немного подумав, о нападении решила не говорить, иначе придется признаваться, где же я все-таки была. А не хотелось. Мелькнула мысль, не попросить ли Даррена разузнать... Но я ее тут же отодвинула. Нет, хватит с него и одного задания, пусть сначала найдет мою тетку.

– Ты же не думал, что я буду сиднем сидеть дома и ходить только на эти скучные светские мероприятия? – в тон ему ответила и

направилась в спальню, на ходу расплетая прическу.

Конечно, стоило ожидать, что Арман пойдет за мной и в гардеробную. Обнимет, прижавшись, поцелует в шею и шепнет на ушко:

– Я полагал, что по вечерам ты в самом деле не будешь шляться по всяким сомнительным местам в компании главной сплетницы Эрхельма. – Его пальцы быстро справились с застежкой платья, потянув ткань с плеч.

Что-то подсказывало, если я попытаюсь мягко намекнуть, что не в настроении, Арман с еще большей настойчивостью примется доказывать, что головная боль – не повод отказываться от секса. На мгновение по губам скользнула грустная усмешка, а потом я выкинула все мысли из головы. Чертов Дар и здесь оказался прав: я думала о нем. Пусть не все время, но... думала. И это тревожило...

Арман не остался со мной до утра, к моему тайному облегчению, ушел спустя несколько часов, и я наконец уснула крепким сном и без сновидений, вымотавшись за этот безумный долгий день.

– Так, значит, ты нашел приют, в котором жила Ауриния. – Арман пробежал взглядом отчет Серого Паука. – Хорошо, что с бабушкой королевы?

– Южных кровей, темпераментная, из маленького королевства, одна из младших принцесс, – принялся говорить Франсуа то, что и так отобразалось в отчете.

Но он знал, канцлеру нравится именно слушать, и продолжил:

– Вспыльчивая, злопамятная, обладала знаниями своего народа, довольно специфической магией, больше известной как ведьминская. За глаза ее так и называли, ведьмой. Боялись лишней раз разозлить, чтобы не наслала чего-нибудь вдогонку, боялись даже ее гневного взгляда.

– Хорошо-о, – рассеянно протянул Арман и закрыл отчет, уставившись на Паука. – И?

– Говорят, она сильно не любила измены, и между ней и королем возникло охлаждение, – послушно доложил Франсуа. – Это все, милорд.

Канцлер помолчал, похлопал пальцами по губам, еще раз просмотрев отчет по приюту. Его директриса не менялась последние

тридцать лет, и это хорошо, значит, Ауринию помнит и может рассказать что-нибудь интересное. И чем дальше Арман думал, тем больше понимал, что ехать придется лично, чтобы не упустить ничего. Его ментальная магия может очень пригодиться. Подавив вздох, он принял решение.

– Так, после пикника съезжу туда сам. – Он посмотрел на Франсуа. – Покои королевы обыскали?

– И графини тоже, – кивнул Паук. – Ничего не нашли, милорд.

Арман досадливо поморщился. Ну конечно, Сесилия слишком осторожная стерва и не будет держать ничего такого во дворце, где за ней следили, и она прекрасно знала об этой слежке. И все-таки где-то у нее точно есть гнездышко, где она ощущает себя свободной. Но где?! Эта тройца слишком осторожная, а Арман не мог следить за ними круглые сутки, у него столько людей лишних не было. Маячок же можно засечь, и он не рисковал ставить метки ни на графиню, ни на ее брата, ни на саму Сесилию. Пока что между ними сохранялся хрупкий нейтралитет, но кто знает, что могла учудить королева, если получит наглядное доказательство слежки за ней? Арман проверять не хотел, ему и так хватало проблем.

В последнее время Вивьен стала от него отдаляться, и канцлер отчетливо это ощущал. Как только начала вести активную светскую жизнь... Да, Франсин ввела ее в высшее общество, но пока что таскала не по званым вечерам, где была вероятность встретить отца Вивьен, а по своим злачным местам!! Это Арману категорически не нравилось, однако он понимал, что на Вив давить бесполезно. Это показал их разговор после борделя. Особенно де Рэя задела ее фраза, что они никто друг другу, всего лишь тайные любовники. Что ж, очень скоро это положение изменится, а пикник – прекрасный повод для официального знакомства. И уж там-то наверняка окажется тот, кто отнял у него когда-то Лилиану, не может не оказаться. Арман не допускал даже мысли, что его леди могла выбрать кого-то ниже по статусу и уж тем более простолюдина. Не-эт, это кто-то из аристократии, и как бы не высшей...

– Хорошо, Франсуа, можешь идти. – Арман отпустил своего заместителя и углубился в дела.

Ничего, когда больше не придется скрываться, все станет совсем по-другому и они смогут официально появляться вместе. Тогда

необходимость в компании Франсин для Вивьен отпадет, ведь он будет сам сопровождать свою леди. Ну а до дня рождения королевы оставалось все меньше времени... Улыбнувшись собственным мыслям, Арман окончательно сосредоточился на работе, лишь время от времени думая о вечерней встрече.

Только когда он приехал в знакомый особняк, Вивьен дома не оказалось. Как показал сигнал от маяка, она снова была где-то в городе, и наверняка с баронессой. Вот демонова баба, нашла себе подругу! Канцлер с трудом смирил желание немедленно броситься за Вив, проверить, где же она, и обосновался в гостиной, ожидая возвращения своей будущей супруги.

Утро началось довольно рано: в девять. Пикник назначили на двенадцать, но до места еще следовало добраться, и Франсин обещала забрать меня в половину одиннадцатого. Я неторопливо позавтракала, рассеянно обдумывая вчерашний вечер, но про нападавшего ничего путного в голову не приходило. Ума не приложу, кому я могла так не понравиться, что аж убить захотелось. Вроде и вела себя корректно и невызывающе... Бред какой-то. Недруг Армана, непостижимым образом прознавший про нашу связь? Еще более нелепо, канцлер точно не настолько беспечен, чтобы допустить утечку информации раньше нужного ему момента.

Так ничего и не придумав, отправилась одеваться и приводить себя в порядок. Амазонка, обязательные перчатки, собранные в свободный пучок волосы и пара игривых локонов около висков – знак, что вдовушка готова чуть-чуть отступить от условностей и приличий и не прочь пофлиртовать. Ну а что, почему бы и нет, собственно. Прихватив сумочку, в которой привычно лежали чековая книжка, мой родовой перстень и на всякий случай парочка свободных накопителей, к назначенному времени я была готова.

– Отлично выглядишь, – одобрительно кивнула Фран, окинув меня внимательным взглядом. – Ну что, поехали? Кстати, на днях я устраиваю вечер, так что будь готова, – добавила она, пока я усаживалась на сиденье. – Соберу весь цвет, как и полагается. – Она усмехнулась и подмигнула. – Как вчера добралась, кстати?

Подумав, я честно призналась:

– На меня напасть пытались. Как мне сказали, кто-то прикрепил к моей ауре «Огненный цветок» и активировал, когда я дожидалась извозчика.

Фран резко стала серьезной, покосившись на меня с озадаченным лицом.

– Ну ничего ж себе, – протянула она, вырвав с улицы на перекресток. – Да это не напасть, тебя убить пытались, милочка. И кто спас? – требовательно спросила она. – Или ты сама сообразила?..

– Нет, помогли. – Я немного криво улыбнулась. – Тот самый сыщик, к которому ты меня отправила. Это с ним я говорила в клубе.

Баронесса нахмурилась и покачала головой.

– Ты бы осторожнее, Вив, – обронила она. – Щит ставить умеешь?

– Да умею, просто растерялась. – Я досадливо поджала губы. – Не думала, что кому-то вот так перебежала дорогу.

– Странно, конечно, но тут я ничем помочь не могу, – вздохнула она. – Там был полный клуб мужиков, и кому из них ты наступила на хвост, это тот еще вопрос. Но сомневаюсь, что кто-то настолько против твоего там присутствия, что решился устранить таким способом. Ох, во что ты успела вляпаться, Вив, и главное, когда?

– Если бы я сама знала, – невесело усмехнулась, вздохнув.

Дорога заняла чуть больше часа, и по пути мы еще и тренировались: Фран снова пустила меня за руль, когда мы выехали из города. Признаться честно, в глубине души что-то беспокойно екало в свете вчерашнего, но никто покушаться на меня снова не спешил, и до королевских охотничьих угодий мы доехали без приключений. На въезде нас встречали, попросили предъявить родовой перстень, проверили по перечню, есть ли мы в списках, и пропустили. Мы оставили мобиль и дальше уже пошли пешком, отказавшись от лошадей. Все равно к месту пикника вела утопанная дорога, пусть и грунтовая, а я надела ботиночки на низком каблуке, тоже удобные и как раз для пешеходных прогулок. Мы не одни шли: гости прибывали, некоторые, как и мы, пешком, кто-то гарцевал на лошади мимо нас.

Дорога привела на большую поляну, уставленную столами под навесами, чуть в отдалении горели костры – полагаю, для жарки мяса, – и народу было здесь уже прилично.

– Тут есть несколько павильонов, но они для членов королевской семьи, если те пожелают уединиться, – пояснила Франсин, пока мы

неторопливо подходили к основной массе гостей. – Ну и для особ приближенных, кого ее величество посчитает нужным пригласить на приватный обед.

– Леди Вивьен! Приятно встретить вас здесь! – раздался голос министра торговли, и сам маркиз подошел к нам, прямо-таки лучась радостью.

Эжен тут же завладел моей рукой и прижался к ней, не сводя с меня взгляда, причем задержал мои пальцы в своих непозволительно долго. Так, понятно, милейший Эжен собирается и дальше ухлестывать за мной. Что ж... Флаг ему в руки и дракона навстречу, как говорится. Я улыбнулась и настойчиво высвободила ладонь, порадовавшись, что надела перчатки.

– Добрый день, маркиз, – вежливо поздоровалась, ощущая на себе взгляд Франсин.

Уверена, она тоже все подметила и расспросов не избежать. Конечно, воспитанный Эжен не оставил без внимания и мою спутницу, засвидетельствовав ей свое почтение, а потом вдруг среди гостей началось оживление, и Франсин слегка преувеличенно восторженно воскликнула:

– О, а вот и ее величество со свитой!

Я тут же живо обернулась, заметила знакомое лицо Сесилии, и рядом с ней, конечно, графиня. Королева улыбалась, раздавала приветствия и кивала подданным, кому-то подавала руку для поцелуя. Рядом с ней я увидела и принца, и тут же пальцы потянулись к браслету, проверить, Морок ли это... Да, я искала его среди гостей, кого обманываю? Все казалось, сумею различить среди этой пестрой толпы, хотя он наверняка будет под очередной личиной. А вообще, с чего я взяла, что он появится? Может, ему тут и нечего делать совсем, а я как дура, шарю по гостям взглядом, высматривая?..

На несколько мгновений я встретилась глазами с принцем Себастьяном, смотревшим на меня слишком пристально, и как-то слишком много было удивления и какой-то пронзительной тоски в его взгляде, но обдумать как следует эту мысль я не успела. Отвлёк знакомый голос.

– Господин министр, приветствую, баронесса, мое почтение. – К нам подошел Арман де Рэй собственной персоной.

Обменялся рукопожатием с Эженом, запечатлел поцелуй на ладони Франсин и окинул меня взглядом, будто первый раз увидел.

– Леди, добрый день. – Он учтиво склонил голову, приветствуя, я изобразила легкий реверанс и тоже протянула руку.

– Моя подруга баронесса Вивьен де Лаурель, – представила меня Франсин и тоже слишком уж задумчиво покосилась в мою сторону. – Канцлер, граф Арман де Рэй.

– Очень приятно. – Арман улыбнулся и взял мои пальцы, не сводя взгляда. – Рад знакомству, баронесса.

Когда я снова посмотрела в сторону королевы и свиты, они уже куда-то отошли и принца я не видела. Но почему-то не покидала уверенность, что на этот раз принц был настоящий.

Себастьян не ожидал от этого пикника никаких сюрпризов, кроме, возможно, выяснения, кто та таинственная дама, вознамерившаяся получить от него ребенка. Морок затерялся в толпе придворных под очередной своей личиной, принц рассеянно поглядывал на гостей, кивая и здороваясь. Сесилия вела себя как обычно, щебеча, одаривая улыбками, ведя непринужденный светский разговор. Графиня, конечно, не отходила от своей госпожи, тут же вертелись кандидаты в женихи... Все как обычно. Ровно до того момента, как Себастьян не увидел её.

Глаз скользнул по профилю, и сначала принц не понял, что же его зацепило в этой женщине, а потом замер и впился взглядом, жадно рассматривая черты, так поразительно напоминавшие его Лилиану. Прямая линия носа, высокие скулы, глаза, такие же глубокие, как у Лили, и улыбка. Демоны преисподней, Себастьян видел эту улыбку сотни раз в зеркале, только немного усталую и все чаще грустную! «О, богиня...» – беззвучно прошептал Себастьян, не находя в себе сил отвести глаза. И плевать, если кто-то заметит...

– Милорд? – прошелестел около уха знакомый голос. – На кого вы так пристально смотрите? Это могут счесть нарушением приличий...

– На свою дочь, – хрипло ответил принц, мало заботясь, слышат его сейчас или нет посторонние.

Хорошо, что у его верного шпиона мгновенно сработал рефлекс, и эти слова не донеслись ни до чьих ненужных ушей, кроме Морока.

Глава 22

– Вы уверены? – осторожно переспросил Дар, все так же стоя за плечом Себастьяна.

Принц хмыкнул, по его губам скользнула та самая грустная улыбка.

– Посмотри на нее внимательно, а потом на меня, – тихо ответил он. – И вспомни Лилиану. Это она, точно. Устрой мне встречу с ней, – потребовал его высочество, нахмурившись. – А эт-тот что там делает?! – тихо прошипел Себастьян, сузив глаза.

К леди подходил канцлер Арман де Рэй и с любезной улыбкой целовал ей руку. В груди заворчалось раздражение пополам с тревогой, и мелькнула беспокойная мысль: знает ли Арман, кто такая эта дама, и случайно ли он сейчас официально знакомится с единственной законной наследницей королевства?

– Как все интересно складывается, – вполголоса обронил невидимый Себастьяну Морок. – Это баронесса Вивьен де Лаурель, милорд. Недавно в городе, по слухам, вдова, детей не имеет.

– Устрой мне встречу, как можно быстрее, – настойчиво повторил Себастьян. – Мне нужно проверить ее родовым кольцом. Если оно отзовется...

– Хорошо, – прервал его Морок.

А в следующий момент к принцу неожиданно обратилась Сесилия.

– Брат мой, нам накрыли чай с закусками в Цветочном павильоне! – с непринужденной улыбкой сообщила она, подходя к Себастьяну и подхватив под локоть.

Он мог бы отказаться, но Сесилия уже настойчиво тянула его за собой, и вышла бы не слишком красивая сцена, начни принц при всех вырываться из цепких пальчиков сестры. Однако Себастьян молча пошел за ней, с усилием отвлекшись от рассматривания леди Вивьен и вспомнив, зачем они с Мороком вообще пришли на этот пикник. Неизвестная соблазнительница. Точнее, уже почти известная. Свита королевы осталась на поляне, за исключением нескольких фрейлин, и в том числе графини, а Себастьян шел один – Морок незримо следовал за ними под отводом глаз во избежание случайных свидетелей. Да и свиты

как таковой у принца не было, он не любил лишних людей в своем окружении.

Сесилия щебетала о какой-то чепухе, Себастьян рассеянно поддакивал, стараясь незаметно поглядывать на графиню де Мориньи. Она с безмятежной улыбкой беседовала с одной из фрейлин, обмахиваясь веером, и даже не смотрела в его сторону. Ну конечно, она не дура, чтобы открыто демонстрировать свой интерес. Себастьян мысленно усмехнулся, азарт предстоящей интриги немного отвлек от неожиданной встречи и мыслей о Лилиане и их дочери. Сначала проверка, а потом все остальное. В конце концов, нельзя исключить просто фантастическое совпадение, а леди де Лаурель имеет отдаленное родство с родом Лилианы, вот и все.

По дорожке они дошли до изящного павильона со стеклянными дверьми до пола, увитого дикой розой и обсаженного со всех сторон клумбами с яркими цветами. Себастьян пропустил дам вперед, дав возможность и Мороку проскользнуть со всеми, зашел сам. Внутри павильона находилось несколько уютных гостиных, в отделке которых преобладали цветочные мотивы, почему его так и называли.

– Нам сюда. – Сесилия повела Себастьяна в одну из крайних гостиных, с четырьмя окнами до пола и уже накрытым столом для чая.

Расписанный цветами и растительным орнаментом потолок, шелк на стенах с цветочной же вышивкой, тяжелые портьеры нежно-зеленого цвета и медово-золотистый паркет. Посередине стоял столик для двоих, стоял чайник, чашки и накрытые крышками блюда с закусками. Остальные дамы удалились в другое помещение, как понял Себастьян, и его мысленная ухмылка стала шире. Что ж, игра началась.

– Я только попудрю носик, – с кокетливой улыбкой обронила Сесилия и вышла, а принц расслабленно откинулся на спинку стула.

Однако едва за королевой закрылась дверь, Себастьян тут же подобрался и обвел зал внимательным взглядом.

– Морок? – негромко позвал он.

– Я здесь, милорд. – Одна из портьер чуть заметно шевельнулась, и буквально из воздуха появился Дар, уже точная копия самого принца.

– Кристалл с тобой? – на всякий случай уточнил настоящий Себастьян, поднявшись с места и отступая к окну.

– Ну конечно, – невозмутимо кивнул Морок и опустился на стул, скопировав позу Себастьяна. – Все будет в лучшем виде, не

беспокойтесь.

Кивнув, брат королевы сложил особым образом пальцы и словно растворился в воздухе. Хорошо у Сесилии нет паранойи и она не выставляет защитные и охранные контуры везде, где появляется. Надеется на гвардейцев и собственные амулеты и силы. Ну в принципе да, покушений на ее величество до сих пор не было, как и попыток воздействовать...

Себастьян тряхнул головой и замер, приготовившись смотреть и слушать. Буквально через несколько минут, как Морок занял его место, дверь в гостиную приоткрылась и в нее скользнула одна из фрейлин с выражением тревоги на лице. «Вот оно, – с удовлетворением подумал принц. – Началось!» На лица у него память неплохая, и конкретно эту леди он точно не видел среди тех, кто пошел за королевой сюда.

– Ваше высочество! Ох, прошу вас, скорее, – выпалила дама, умоляюще сложив руки под грудью и глубоко вздохнув. – Ее величеству внезапно плохо стало! Она вас зовет!

Брови Морока поднялись, он изобразил легкое беспокойство.

– Сесилии плохо? С чего бы?

– Не знаю, ваше высочество! – Леди чуть не плакала, и Себастьян мысленно поаплодировал великолепному таланту актрисы. – Но она очень просила вас позвать! Сказала, у нее голова закружилась и живот заболел!

Если это в самом деле графиня под личиной, то она вполне могла бы получать неплохие деньги в одном из театров Эрхельма. Может, даже сделала бы карьеру в Королевском...

– Может, отравление? Однако мы же еще ничего не ели... Я не целитель, думаю, надо отправить ему весточку... – Морок старательно демонстрировал умеренные братские чувства, поднявшись со стула и словно пребывая в раздумьях.

– Ее величество очень просила вас подойти. – Фрейлина ухватила его за руку и настойчиво потянула к двери. – Она ничего не говорила про целителя!

Ну да, Сесилия их опасается, поскольку боится, вдруг они обнаружат у нее что-нибудь нехорошее, с чем не справится даже магия. Себастьян про себя фыркнул: так себе предлог, конечно, чтобы вывести его из гостиной, сам он бы ни за что не пошел куда-то с подозрительной дамой. Но им с Мороком нужно подтверждение, что соблазнить

Себастьяна пытается именно графиня, поэтому Дар безропотно покинул комнату в сопровождении, вероятно, Ауринии де Мориньи под личиной. На ее шее принц успел заметить кольцо, под которым, вполне возможно, прятался тот самый кулон, о котором рассказывал в прошлый раз Даррен. Себастьяну же оставалось лишь набраться терпения и дожидаться результатов расследования верного шпиона.

...Морок почти не сомневался, что его ведет за собой любовница Сесилии, он специально по пути к павильону пристально наблюдал, подмечая особенности движений, мимики и прочие мелочи, скрыть которые не сможет ни одна искусная иллюзия. Только хамелеоны могли перевоплощаться так, что их мама родная не узнает под маской, но никакой многослойный иллюзионный артефакт не скроет до конца манеру двигаться, ходить, улыбаться и так далее. Кроме всего прочего, Дар ощущал и тот же аромат афродизиака, воздействующий без всякой магии, и прочие признаки того, что леди сильно похожа на Кори с маскарада. Осталось только проверить татуировку... Но для этого следовало самое малое уложить незнакомку в горизонталь и стянуть с ее плеч платье. Поэтому он безропотно прошел за ней в соседнюю гостиную, имеющую всего два окна, выходящих в сад, и те были спрятаны под тяжелыми шторами, создававшими интимный полумрак. Прикрыл за собой дверь, обвел слегка недоуменным взглядом пустую гостиную и протянул:

– А где ее вели...

– Простите мне эту маленькую ложь, мой принц. – Незнакомка резко обернулась, обвила руками шею Морока и буквально выдохнула эти слова ему в губы, прижавшись всем телом и потянувшись за поцелуем. – Но я не могу больше сдерживаться...

Леди буквально впиалась в его рот, не давая ни минуты на раздумья, а Морок вдруг поймал себя на том, что... Да не хочет он целоваться с малознакомой девицей, еще и, скорее всего, любовницей Сесилии. Даже для дела. Потому что стоило прикрыть глаза, как представлялась совсем другая женщина и совсем другие губы, отвечающие ему страстно и жадно. И вот тут в Даре разыгралось упрямство. Да что такое, в конце концов?! С каких это пор его переключило на одной женщине? Еще и водящей его за нос? Ну уж нет, раз надо трахнуть эту леди для выяснения, Ауриния это или нет, он сделает. Вопрос уже стоял о его профессионализме, не меньше, и Морок обнял лже-фрейлину, стиснул

ее талию, целуя почти грубо, не заботясь ни о какой нежности. Судя по глухому возгласу, ей это понравилось...

– Неожиданно, – чуть позже сказал Дар немного охрипшим голосом, отстранив леди и глядя на припухшие губы. – Я даже имени вашего не знаю.

– Оно не важно. – Она тихо рассмеялась, настойчиво увлекая Морока к широкой кушетке. – Я просто хочу быть с вами... Сейчас...

– Вы с кем-то поспорили, что соблазните меня? – выгнул бровь лже-принц, все же следуя за неугомонной дамой. – Учтите, я не нуждаюсь в постоянной любовнице...

Она ответила лукавой усмешкой, в полумраке блеснули карие глаза. К сожалению, их цвет вполне могла изменить иллюзия.

– О, ну что вы, никаких споров, – проворковала леди, устроившись на кушетке и глядя на него. – Просто... Вы мне нравитесь, Себастьян... – Ее голос сделался глубоким, переливчатым, грудь часто вздымалась, привлекая внимание к пикантной ложбинке.

Амулет на сей раз выглядел как кольцо, отметил Морок, опускаясь рядом с ней на кушетку и с досадой отмечая, что соблазнительные полушария над краем декольте выглядели для него совсем не соблазнительно. «А ну собрался, мужик ты или кто?!» – мысленно рявкнул на себя Морок. Внимательно посмотрел в эти глаза, чуть прищурился.

– Я же сказал, мне не нужна постоянная любовница, – повторил он, однако леди не смутилась.

– Зато потом я буду вспоминать, что провела в объятиях принца восхитительные мгновения, – прошептала она и снова потянулась к нему за поцелуем.

– Ну уж мгновения, вы плохого мнения обо мне, леди, – не удержался Морок от ироничной реплики.

А потом от греха подальше снова поцеловал даму, надеясь, что в процессе придет и охота. Нужно, нужно стянуть с нее демоново платье!! А не просто задрать юбки и отыметь, как обычную шлюху в борделе... Ох, зачем только вспомнил! Фантазия помчалась вскачь, вспомнилась их с Вив встреча там, и... И Морок сдался. Пожалуй, впервые за свою богатую личную жизнь он мечтал о другой, целуя женщину. Но по-другому тело просто отказывалось реагировать... Ему нужна была Вивьен, вся, целиком, и плевать на долг перед родиной и

принцем. Дар сам не заметил, как леди оказалась под ним и – да, с задранными юбками, под которыми не оказалось ничего, кроме чулок. Собственно, его это ничуть не удивило, графиня отлично подготовилась.

Странно все происходило. Одна его часть упоенно мечтала о Вивьен, целуя незнакомку – пока незнакомку, – руки уверенно исследовали гладкие бедра и скользили все выше. Другая же хладнокровно командовала: так, теперь спуститься поцелуями по шее, усыпить бдительность, провести пальцами по влажным складкам, отвлекая леди от собственных действий... Мог бы – рассмеялся, причем с отчетливым истеричным оттенком. Это уже пахнет некоей изощренной формой сумасшествия, такая подвинутость на одной женщине. Притом что незнакомка под ним страстно постанывала, подстраиваясь под движения пальцев Морока и, похоже, полностью погрузилась в наслаждение. Чего Даррену и требовалось.

Он настойчиво потянул тонкий шелк с плеча леди, словно намереваясь добраться до ее груди – и она поддалась, приподнялась, позволяя ему сделать это. Теперь бы как-то снять лиф совсем... Леди изогнулась, когда губы Морока накрыли призывно торчащий сосок, и ее пальчики вцепились в его волосы, притягивая ближе. Лже-принц тут же выпрямился, поймал руки дамы и завел ей за голову, чуть хрипло рассмеявшись. На ее личике появилось разочарованное выражение, она лихорадочно облизнулась, но сказать ничего не успела.

– Лежи смирно, милая, я сам все сделаю...

И накрыл ее губы очередным поцелуем, оставив руки леди в невидимых путях, спустился снова на грудь, и тихо прорычал спустя пару мгновений:

– Неудобно...

После чего снял невидимые путы с запястий леди и резкими движениями принялся стягивать лиф совсем, обнажая любовницу по пояс. Только вот перед глазами стояло другое лицо и другие плечи, которые хотелось целовать и ласкать... «Собер-рись, тр-ряпка!!» – Очередной свирепый рык помог, распутившиеся эмоции получилось взять под контроль. Леди рассмеялась задыхающимся смехом и даже позволила ему сделать то, что Морок и намеревался, обнажить полностью верхнюю часть тела. Только вот шустрые пальчики снова вцепились в его волосы, настойчиво притягивая к груди. Оставался

только один выход отвлечь леди так, чтобы она вообще обо всем позабыла и не обратила внимания на действия Морока. Стиснув зубы и порадовавшись, что тело на фантазии таки откликнулось, он судорожными движениями расстегнул штаны, на мгновение прикрыв глаза, и подхватил ноги леди под колени, задрал повыше. Выдохнув, одним рывком вошел в горячую глубину, и тут же раздался ликующий крик:

– Да-а-а!..

«Обойдешься, дамочка», – мстительно подумал Дар, навалившись на любовницу и поймав ее руки, затыкая рот очередным грубым поцелуем. А потом начал двигаться, прижав запястья леди к кушетке, быстро, резко, не давая ей возможности опомниться. Сам же скользил взглядом по обнаженной груди, плечу, и ниже, к подмышке... Где красовалась птица на ветке в обрамлении цветочного орнамента. Графиня Аурина де Мориньи. Внутри все вспыхнуло от радости и удовлетворения и очень удачно наложилось на взбудораженные эмоции, леди, похоже, в самом деле слегка отвлеклась и забылась. Запрокинув голову и зажмурившись, она тяжело дышала, подаваясь навстречу каждому его выпадку, и Дар не стал затягивать, желая наконец закончить с обязанностью. Несколькими мощными толчками Морок достиг разрядки, выдохнув и растянувшись на графине. И пока леди медленно приходила в себя, ухитрился незаметно достать записывающий кристалл и чуть повернувшись, запечатлеть на него татуировку. Ее никакие иллюзии не могли скрыть, в этом и заключался нюанс, именно для того, чтобы воспитанницы не позорили доброе имя королевского приюта. Интересно, а Сесилия знает, откуда ее любовница родом?..

Пошевелившись, Морок длинно вздохнул и поднялся, покосившись на расслабленное и умиротворенное личико Ауринии под маской.

– Что ж, надеюсь, не разочаровал вас, леди, – небрежно обронил он, приведя себя в порядок. – И надеюсь, вы не будете больше искать встреч со мной. – Морок пристально посмотрел на любовницу.

Леди лишь слабо вздохнула, ответила ему взглядом сквозь ресницы и с легкой улыбкой ответила:

– Спасибо, ваше высочество, за этот подарок...

– Всего хорошего, леди, – коротко кивнув, Морок вышел и вернулся обратно в гостиную.

Там Себастьян быстро вышел из-под отвода глаз и нетерпеливо спросил, гипнотизируя взглядом:

– Ну?!

– Графиня, – кратко ответил Дар, поморщившись. – Татуировку я видел. Осталось выяснить почему. Но надеюсь, сегодня ночью я что-нибудь узнаю из прослушек. Все, меняемся, сейчас может королева прийти, – Морок шагнул к шторам.

Сесилия в самом деле вернулась как ни в чем не бывало, ничем не объяснив свое долгое отсутствие. Себастьян не стал спрашивать причины, спокойно выпил с сестрой чай, и они вернулись к остальным гостям. Свита королевы присоединилась по пути, и графиня де Мориньи не удостоила недавнего «любовника» ни единым взглядом, даже мимолетным. Однако принц подметил, что улыбка у леди была слишком уж довольной.

...Морок же, затерявшись среди гостей под прежней личиной, пристально наблюдал за Вивьен де Лаурель и Арманом, теперь точно уверенный, что знает, кто тайный любовник баронессы. И почему-то эта догадка не прибавляла ему хорошего настроения, да и вопросы появлялись, на которые пока у Дара не имелось ответа. Если Вивьен – дочь Себастьяна, как она ухитрилась выйти замуж и прожить столько лет в глуши? Принц же искал свою жену, Морок знал об этом, и искал совсем не в этом мире... Почему она вдруг оказалась здесь, как стала любовницей Армана и знает ли канцлер, кто такая Вивьен на самом деле?

Ведь по всему выходило, если Себастьян не ошибается, то Вивьен теперь – наследная принцесса правящего дома. И он, Морок, собирался соблазнить ее в ближайшее время. Да уж, ситуация... А тут еще Сесилия решила отправиться на конную прогулку, и пришлось с превеликой неохотой следовать за всеми, не упуская из виду графиню и Себастьяна, ведь это его главная задача на этом пикнике.

Мероприятие шло своим чередом. Меня наедине с Арманом не оставляли, чему я только тихо радовалась, Фран еще и после закусок потащила к играющим – тут и такие развлечения были, к моему удивлению. Обычный бадминтон, в который с азартом играли леди, причем весьма шустро, несмотря на длинные юбки. Что-то, напоминающее помесь крикета с гольфом, там тоже мячик надо было

загнать в специальные ворота клюшкой, и в обычный мяч тоже играли, руками, в общем, развлечений хватало. Только вот меня не оставляло ощущение пристального взгляда, и это изрядно нервировало. Кто проявляет такое внимание к моей скромной персоне, высмотреть не удалось, слишком много народу, а Сесилия с братом, вернувшись откуда-то, буквально через полчаса снова удалились, на сей раз на верховую прогулку. Присоединиться могли все желающие, но я резонно отказалась, хотя Фран и поехала.

И вот тут наконец мы с Арманом остались наедине – относительно, конечно, гости вокруг бродили, но к нам никто не приставал.

– Может, и мы прогуляемся? – предложил неожиданно канцлер с улыбкой.

Я покосилась на него с опаской и осторожно уточнила:

– Пешком?

– Верхом, – невозмутимо поправил Арман, и мои глаза стали круглыми.

– Не уверена, что это хорошая идея, – решительно отозвалась, бросив взгляд в сторону загона для лошадей в дальнем конце поляны. – Ты же прекрасно знаешь, что из меня наездница так себе.

– Мы шагом, не волнуйся, тебе просто надо будет красиво сидеть и держать поводья, – не отставал Арман с улыбкой ласкового инквизитора. – Боишься, Вив?

– Не хочу показать свою неуклюжесть и тем самым привлечь ненужное внимание, – несколько сухо ответила я, обведя выразительным взглядом окружающих.

– Я помогу, – настаивал Арман, и я насторожилась еще больше.

– Зачем тебе это нужно? – тихо-тихо спросила, посмотрев на него в упор.

Канцлер же пожал плечами и просто ответил:

– Хочу украсть тебя подальше от любопытных взглядов, а если пойдем пешком, кто-нибудь да увяжется. Большое количество почти незнакомых людей включает у меня профессиональные рефлексы, и тянет за всеми наблюдать и делать выводы. А мы на отдыхе, и наконец-то нет нужды прятаться и делать вид, что мы незнакомы, – понизив голос, добавил Арман, мягко взяв меня за руку и поцеловав.

На мой взгляд, он как-то с места в карьер взял со знаками внимания, но не при всех же одергивать, а то скандал может выйти. На нас и так косятся с плохо скрываемым любопытством. Конечно, всемогущий канцлер проявил внимание к женщине и появился на светском мероприятии... Событие, однако.

– Если я свалюсь, это будет на твоей совести, – сквозь зубы отозвалась, изображая улыбку.

– Не свалишься, мы шагом пойдем, – и довольный Арман направился к загону.

Или я параноик и во всем уже вижу подвох, или он в самом деле захотел уединения. И не разберешь с ходу. Ладно, прогуляемся, тем более, что я тоже слегка утомилась от такого количества народа. Канцлер подвел нам двух лошадей красивой коричневой окраски – не знаю, как там этот цвет называется правильно, – с черными гривами и хвостами. Одна из них, конечно, с дамским седлом...

– Давай, ногу в стремя и держись за седло, я поддержу, – невозмутимо предложил Арман, встав рядом.

Ну, надеюсь, не оконфужусь. Набрав побольше воздуха, я выполнила инструкции и ухватилась за выступ сбоку седла, а Арман легко придержал за талию, мягко приподняв. Я ахнуть не успела, как уже оказалась сидящей довольно высоко от земли. Уф, теперь главное морду кирпичом и не показывать смятения. А то мало ли глазастых всяких. Сам канцлер с небрежной грацией тоже оседлал лошадку, забрал у меня поводья, и мы неторопливо двинулись вперед, к видневшейся между деревьев тропинке.

Некоторое время мы молчали, потому что мне было не до разговоров: я сосредоточилась на новом для меня умении, пытаюсь найти удобное положение и баланс, чтобы не выглядеть мешком с картошкой и не свалиться ненароком. Так, надо срочно внедрять в местную моду юбку-штаны, думаю, дамы примут с воодушевлением, особенно если в обновке появится та же Франсин. А ей пойдет, несмотря на некоторую обширность конституции, если к ним еще и приталенный жакет с воротником-стойкой, и блузку с кружевным жабо...

– О чем задумалась? – ворвался в мои думы голос Армана, и я очнулась, посмотрев на него.

– О местной моде, – честно призналась, вроде припоровившись к спокойному шагу и чувствуя себя немножко увереннее. – Точнее о том, какие идеи подкинуть портнихам.

Арман усмехнулся, покачав головой.

– Я читал книги из твоего мира, там те, кто переселился в другой мир, первым делом именно это и начинали делать, внедрять новинки, – обронил он с отчетливым ехидством.

– Считаешь, плохой подход? – выгнула я бровь, тоже знакомая с модным течением историй о попаданцах и попаданках. – Ведь полезные вещи появляются.

– Нет, но нужно аккуратнее действовать, – мягко ответил Арман. – Некоторые изобретения могут послужить не только на благо.

– О, ну вряд ли юбка-штаны или приталенный жакет можно использовать в качестве оружия, – не удержалась от ответной шпильки. – Разве что для поражения неокрепших мужских умов и попрапия устоев морали...

Канцлер расхохотался, не дав мне договорить и спугнув каких-то пичуг в ближайших кустах.

– Прости, я опять думаю с точки зрения государственной безопасности. – Арман вздохнул и немного виновато посмотрел на меня. – Работы много в последнее время.

Я пару мгновений подождала продолжения, но его не последовало: канцлер не собирался делиться со мной подробностями. Что ж, лишнее доказательство, что для него я не партнер, а красивое украшение в жизни.

– Бывает, – обронила я, пожав плечами. – Но в принципе здесь вполне достаточно вещей, которые делают жизнь комфортной, спасибо магии.

А самой внезапно пришла в голову идея... Почему бы не организовать женский клуб по примеру мужского? Устроить дамам досуг, подкинуть идею настольных игр, кроссвордов там, головоломок? Еще и с мэтром Левуазом переговорить насчет выпуска развлекательного журнала... О да, это может быть интересно! Я опять погрузилась в размышления, позабыв, что не одна, и голос Армана вернул в реальность:

– Вив, а как ты смотришь...

Договорить он не успел. Моя смиренная лошадка, до сих пор спокойно шагавшая по дорожке, вдруг вскинула голову, издала боевой клич Буцефала, тряхнула гривой и рванула вперед, выдернув поводья из рук опешившего от неожиданности Армана. Я подавилась вскриком, наклонившись и судорожно вцепившись в седло, совершенно не понимая, что делать и как остановить с чего-то обезумевшую лошадь. Она куда-то неслась сквозь заросли, ветер шумел в ушах, шляпка слетела, и волосы растрепались, а я ощущала с каждым скачком, что еще чуть-чуть и вылету из седла. Хорошо, если шею не сломаю! От неудобного положения затекли ноги, поясницу заломило, а я даже боялась обернуться, чтобы посмотреть, скачет ли за мной Арман... Наверняка, но убедиться не выходило. Пальцы уже свело, так я сжимала луку седла, а перед глазами летали черные мушки, и я окончательно перестала ориентироваться в пространстве.

И тут внезапно случилось... *это*. Лошадь снова истерично заржала, встала на дыбы, и я, не удержавшись, с громким вскриком полетела на землю, успев заметить, как на меня с деревьев падает странная бледно-зеленая светящаяся сетка. Откуда-то я точно знала, что эта дрянь меня убьет, и увернуться не успевала: от удара о землю вышибло дыхание, и затылком я приложилась о какую-то ветку, да так, что в глазах на несколько мгновений потемнело. Мелькнула мысль, что животное не просто так понесло, и тот, кто пытался убить меня вчера, хочет закончить начатое... Только снова все резко поменялось: я услышала шипение, трехэтажный мат, потом что-то вокруг полыхнуло так, что даже закрытые глаза не спасли от яркой вспышки.

А буквально через мгновение меня бережно приподняли и встревоженный голос Армана произнес:

– Вив? Вив, ты в порядке? Милая, что-нибудь болит?!

Я все же разлепила веки, дыша часто, неглубоко и с трудом – ребра, кажется, таки отбила, и едва заметно покачала головой.

– Шишку набила вроде, – слегка невнятно ответила и поморщилась, попытавшись дотянуться до затылка.

– Тихо, тихо, – остановил Арман. – Я сам.

И столько беспокойства было в его взгляде, что на какое-то время даже стало совестно, что не могу ответить на чувства канцлера. Понятно уже, что это не просто постельный интерес и я вляпалась куда глубже, чем представляла, когда позволила Арману соблазнить себя.

Его чуткие пальцы между тем аккуратно ощупали мой затылок, и я снова поморщилась – было неприятно и немножко больно, хотя голова вроде не кружилась и не тошнило. Арман вздохнул и помог мне подняться, заботливо поддерживая и обнимая за талию.

– Тебя пытались убить, – заявил он то, что я и так знала.

– Кто же? – прочистив горло, спросила, пока мы медленно шли к лошади Армана – моя как ни в чем не бывало смирно стояла поодаль и щипала траву.

Но я не сяду на нее под страхом смертной казни, нет уж. Плевать на репутацию, лучше вместе с Арманом на одной лошади поеду!

– А вот это я тоже хотел бы узнать, – нахмурившись, процедил сквозь зубы канцлер, сев на свое животное, и протянул мне руку, помогая забраться впереди него. – Заклинание наведенное, у кого-то есть слепок твоей ауры, и по нему послали. Но сначала напугали лошадь. – Арман покосился на послушно идущую следом коняшку. – К сожалению, никаких особенных признаков у магии я не заметил, стандартное боевое плетение, Воздух плюс Земля, да ты и сама, наверное, успела увидеть. Но перетрясу всех, кто так или иначе мог его использовать, несмотря на чины и звания. – Глаза Армана сузились, в них мелькнул опасный огонек. – Кто же так против твоего появления в свете...

А я подумала, что это тот же человек, который вчера был в клубе. И если сравнить присутствующих и гостей, то можно сразу исключить половину минимум. Но если скажу Арману о вчерашнем покушении, придется признаваться, где я была. Не хотелось, очень. Могут у меня иметься маленькие секреты?! Вот Даррен мог бы помочь, он же был и там, и, скорее всего, здесь где-то, на пикнике. Если рассказать ему о случившемся только что, когда встретимся в следующий раз. А Арман... Я не против, пускай ищет. Занят делом будет, тоже хорошо.

По пути канцлер пытался расспрашивать, с кем я могла за недолгое время так пересечься, чтобы аж до покушений дошло, но я ничем не могла помочь ему. Правда не могла. Мне даже в голову не приходило, что это вообще такое и почему некто так хочет моей смерти. Оставлю выяснение вопроса мужчинам, у них больше связей и возможностей. Сама же займусь своими планами, тем более у меня их уже поднакопилось прилично.

Перед тем как выехать на поляну, Арман все же спустил меня с лошади, и мы вышли пешком, чинно держась на расстоянии друг от друга. Окинув взглядом пеструю толпу гостей – королева со свитой до сих пор не вернулась, кстати, – я поняла, что не хочу больше тут находиться. Приличия соблюдены, долг выполнен, хватит с меня.

– Знаешь, наверное, стоит поехать обратно в город. – Я вздохнула и поджала губы. – Что-то расхотелось тут дальше находиться.

– Очень тебя понимаю, – не стал возражать Арман. – Я подвезу. – А вот тут в его тоне послышалась решимость так и сделать, и спорить не стала уже я.

Пока он отводил лошадей, отыскала Фран и коротко попрощалась, сказав, что меня подбросят до города.

– Жду завтра на чай утром, милочка. – Баронесса не стала задавать лишних вопросов, но выразительный взгляд и похлопывание сложенным веером по ладони подсказали, что расспросов мне не избежать.

– Обязательно. – Я улыбнулась ей и, развернувшись, направилась к ждавшему в сторонке Арману.

По пути к мобиле мелькнула шальная мысль, а не рассказать ли все Фран... Надоело ей врать. Но, пожалуй, я еще обдумаю ее на досуге.

Глава 23

Остаток дня прошел спокойно. Арман остался со мной, был душкой, мы погуляли, посидели в кафе, пообедали в ресторане, даже немножко прошлись по магазинам, так, чисто поглазеть. На магические амулеты, на женские безделушки в галантерее, просто в лавки... Разговаривали на отвлеченные темы, не касаясь того, что случилось в лесу. Мне хотелось отвлечься, и пока у канцлера это получалось, отвлекать меня.

– А у тебя есть семья? – задала я вдруг вопрос, когда мы уже ближе к вечеру сидели в очередном ресторанчике и лакомились потрясающей тушеной рыбой в сливочном соусе. – Ну, родители там, братья-сестры?

– Я сирота, – спокойно ответил канцлер. – Когда учился в Академии, в поместье случился страшный пожар, спасти никого не успели.

– О... – Я слегка смешалась, по-другому посмотрев на Армана. – Прости, я не знала.

– Это давно произошло, уже ничего не болит. – Он пожал плечами и улыбнулся уголком губ, потом вздохнул и взял мои пальцы, посмотрев в глаза. – Вив, мне надо уехать на несколько дней, в важную командировку. Но я отдам распоряжение насчет покушений на тебя. Будь осторожна, я прошу, – настойчиво произнес Арман, погладив мои пальцы. – Подвесь на накопитель отражающий щит, тренируйся дома ставить его как можно быстрее. А я постараюсь решить этот вопрос к возвращению и вычислить, кому же ты так мешаешь.

– Хорошо, я постараюсь, – заверила Армана, проглотив неожиданный ком в горле.

От его известия стало и легко, и одновременно муторно на душе: куда-то не туда катились наши отношения, совсем не туда, и в моем мире я бы уже давно мягко довела до сведения, что нам лучше остаться просто друзьями. Только вот Арман... Он не просто мужчина, с которым я сплю. Он мужчина, любивший мою мать, а она выбрала другого. Я же похожа на Лилиану, и довольно сильно, сама это знаю. Ох, психолога бы сюда! Похоже, Арман запутался в себе, но не понимает этого, и как раскрыть ему глаза, что я не Лилиана и заменой ей не буду, не знаю.

– Поехали домой? – предложила, отодвинув пустую тарелку.

Мы вернулись в мой особнячок часам к восьми вечера, и едва закрылась входная дверь, Арман вдруг подхватил ойкнувшую меня на руки и понес наверх. Понятно, не для уютных посиделок у камина. А я... Я твердо решила в этот раз не думать ни о ком постороннем, просто потому, что чувствовала: я сейчас нужна Арману. Он любил меня как-то особенно нежно, неторопливо, долго, заставляя захлебываться стонами и цепляться за широкие плечи, чтобы хоть как-то удержаться в этой реальности. Что-то было отчаянное в этих ласках, поцелуях, прикосновениях. словно Арман и сам понимал, мы все дальше друг от друга и конец неумолимо близок. Может, так и есть?.. Может, он и правда чувствует?.. Я же не против общения, канцлер умный мужик, только если еще перестанет считать меня нежной фиалкой, не способной дать дельный совет или разбираться в мужских делах, будет вообще почти идеальным...

На губах оставалась легкая горечь, а в груди сердце сжималось от остро-пряных эмоций, странные предчувствия будоражили кровь, придавая происходящему отчетливый полынный привкус. Не покидало четкое ощущение, что после этой поездки все изменится безвозвратно. А вот в какую сторону, это еще большой вопрос. Когда я распласталась на сильном теле, восстанавливая дыхание и ни о чем не думая, Арман долго гладил мои спутанные волосы, и я щекой ощущала, как быстро бьется его сердце.

– Мне пора идти, – тихо сказал он наконец. – Надо еще собраться, и завтра рано утром выехать. А когда вернусь, – Арман приподнял мою голову за подбородок и усмехнулся с предвкушением, – начну ухаживать по всем правилам, госпожа баронесса. Уже не прячась и не скрываясь, – и поцеловал в нос.

Ой. Кажется, не чувствует. Точнее, чувствует, но совсем не то. Я отчаянно не хотела, чтобы в глазах света меня считали его любовницей, а то и чем посерьезнее, нет! Однако сейчас сказать об этом Арману, естественно, не могла. Поэтому пришлось улыбаться, кивать, подниматься и накидывать на плечи халат, запахнувшись в него и жалея, что это не плащ-невидимка.

– Удачной поездки. – Я все же подошла и поцеловала, ничем не показав своего смятения.

– Не скучай, – шепнул он и погладил мои губы, после чего развернулся и вышел из спальни.

Я же, длинно выдохнув, поняла, что мне срочно нужна горячая ванна и вино. Желательно не один бокал. Но даже пена с душистым фруктовым ароматом, очередной дамский роман с вполне себе вменяемым и интересным сюжетом и целых три бокала моего любимого вина не помогли избавиться от привкуса пепла во рту. Пепла от сгоревших надежд и мечтаний. Да, у меня они тоже были... Спать я легла в самом что ни на есть меланхоличном настроении, и, слава богине, никакие сны мне не снились. Ни кошмары, ни непристойности.

А вот утро принесло сюрпризы. Я как раз выбирала в гардеробе платье, чтобы отправиться к Фран на чай, как зашла Мариэтт.

– Миледи, тут для вас передали. – Она протянула серебряный подносик с квадратным запечатанным листком.

Мои брови поднялись, я взяла и развернула послание. «Баронесса, буду счастлив видеть вас сегодня на обеде в моем доме. Маркиз Эжен де Валье». Оп-паньки, что за новости? И Армана нет в городе... Хм. Я прищурилась, задумалась на несколько мгновений и кивнула.

– Посыльный еще здесь? – уточнила я, и Мариэтт кивнула. – Тогда передай, что приеду.

– Да, миледи. – Мариэтт присела и вышла, а я наконец выбрала платье, в котором поеду к Фран.

Интересно, что все же Эжен от меня хочет?

Канцлер – ее любовник. В этом Морок был уверен, наблюдая за парочкой, хотя вели они себя вежливо и в рамках этикета. Это он выходил из ее дома, пусть и под магическим прикрытием, уж движения и жесты Дар различал наметанным взглядом. Оставалось только скрипеть зубами, потому что Сесилия отправилась на верховую прогулку, и пришлось ехать с ней, успев только заметить, что Арман и Вив тоже удаляются под своды леса. А обсудить с Себастьяном увиденное не имелось возможности, не при всей этой толпе, да еще и когда королева то и дело косится на брата со странным выражением в глазах. Что-то затевается... Нехорошее что-то. И Дар надеялся узнать хоть какие-то сведения сегодня ночью из подслушек.

Пикник продлился до обеда, когда Морок с остальными вернулся, Вив и Армана среди гостей уже не было. Чутье подсказало, что они

уехали совсем, и не доверять ему причин не имелось. Сесилия разместилась в своем мобиле вместе с графиней и ее братом, остальная свита тоже потянулась потихоньку к выходу, кто к экипажам, а кто и к мобилиям. Себастьян с очень задумчивым лицом ехал верхом, хотя и прибыл сюда тоже на самоходке. Морок незаметно пристроился рядом, бросив взгляд по сторонам – на них особо никто внимания не обращал.

– Не нравится мне, что рядом с ней канцлер увивается, – вполголоса произнес принц, не глядя на собеседника. – Ой как не нравится...

– Погодите пока что-то предпринимать, может, она вовсе не та...

– Я знаю, та, – еще тише перебил Себастьян, и по его лицу пробежала тень. – Я чувствую. Ты мне, главное, встречу с ней устрой, пожалуйста. Как можно скорее.

– Хорошо, ваше высочество, – Дар коротко склонил голову.

А в городе, поймав себя на том, что его как на веревочке тянет к дому Вивьен, шпион принца слегка разозлился на себя и решил заняться делом. Например, съездить в поместье Аделии де Арли-Лавуазье и осмотреть там все еще раз более тщательно. И Дар покинул город под личиной лучшего сыщика Эрхельма мэтра Фабьена Лежера. Правда, несколько часов, проведенных в большом заброшенном доме, ничего не принесли: тут действительно никто давно не жил, а ближайшие соседи из деревни сказали то, что он и так знал. Хозяйка после пропажи единственной родственницы захворала и уехала лечиться. Однако Дар, уже в сумерках вернувшись обратно в столицу, решил все же навеститься к бывшему управляющему – на следующий день. Сначала надо найти его фамилию и адрес в архиве... Но все завтра, сегодня Морок чувствовал себя вымотанным до предела и решил дать себе как следует отдохнуть, строго запретив даже приближаться к дому Вивьен. Пока не станет понятно, кто она такая...

Впрочем, кого он обманывал. Расслабляясь в горячей ванне, Дар невесело усмехнулся: да плевать ему, кто она на самом деле, хоть баронесса, хоть принцесса, хоть пастушка. Леди прочно поселилась в его мыслях и душе, и выковырять ее оттуда не представлялось возможным. И дело уже вовсе не в том, что хотелось довести начатое в борделе до конца, или тем более в принципах, задетой мужской гордости. Нет. Он хотел узнать ее лучше, тоже иметь возможность гулять по городу и водить в рестораны и кафе. Демоны, да просто

поговорить хотелось, нормально! А не следить тайком, как влюбленный мальчишка!

– Эй, притормози, – хмыкнул Дар и покосился на свое отражение. – Давай-ка не пороть горячку, приятель, особенно с чувствами.

Он думал, что не уснет, но едва донес голову до подушки, как сразу выключился и до утра спал без сновидений, крепко и долго. Ну, для него долго – обычно Морок просыпался гораздо раньше десяти утра. А вот когда проснулся и привел себя в порядок, первым делом, сев за завтрак, занялся подслушивающими амулетами. Поставил перед собой три пирамидки на специальных подставках и нарисовал над каждой свой знак, вспыхнувший в воздухе голубоватым и рассыпавшийся на искры. Конечно, сработала та, что стояла в спальне, и, едва услышав разговор, Морок моментально позабыл про завтрак и хищно прищурился, внимательно слушая – томные вздохи и звуки поцелуев, как и воркование ни о чем он, естественно, пропустил мимо ушей.

– Рини, мне нужна твоя помощь, – это королева, спустя некоторое время отдыхая после бурных утех.

– Конечно, моя королева, – а это уже графиня, с легкой хрипотцой. Ну да, леди громкая, в чем Дар еще раз убедился сейчас.

– Мне нужно кое-что спрятать, и лучше это сделать в борделе, – предложила Сесилия, и Дар удивленно хмыкнул, чуть не расплескав кофе. – Там будут искать меньше всего. Канцлер прекрасно знает, что туда мы ходим исключительно ради развлечения и не так часто, – добавила она с отчетливым пренебрежением. – Вряд ли будет обыскивать.

– А может, здесь оставить? – предложила графиня. – Кстати, что это?

Всего мгновение Сесилия молчала, а потом ответила:

– Дневник моей бабки. Нет, здесь не стоит. Лучше там.

– Хорошо, а почему вы его не уничтожите? – задала Аурина тот вопрос, который и самого Дара очень интересовал. – Он чем-то опасен?

– К сожалению, моя бабка была очень хорошей ведьмой. – Морок был уверен, что тут Сесилия криво усмехнулась. – Эту проклятую штуку не уничтожить, я пробовала. В огне она не горит, магия его тоже

не берет. Так что спрятать, пока я не придумаю, что с ним делать. И да, опасен. Очень.

– Могу я поинтересоваться, чем? – осторожно уточнила графиня, и Морок чуть не пронес вилку с куском омлета мимо рта, так сосредоточившись на диалоге.

– Там то, что может погубить меня, – глухо ответила Сесилия. – Лишить трона и... Эту баронессу надо убрать! – истерично выкрикнула вдруг она. – Удачливая тварь, Дорн уже два раза пытался! А с ней рядом то и дело кто-то оказывается! Я не знаю, кем она приходится Себастьяну, но я хочу от нее избавиться! – буквально прошипела королева, и Дар замер, отодвинув недоеденный омлет.

А вот это уже серьезно. Значит, за покушениями стоит этот ушлый графчик? И когда это, интересно, он успел второй раз напасть?! «Пикник», – уверенно подумал Морок и сразу поставил себе галочку расспросить Вивьен при следующей встрече.

– О, моя королева, предоставьте это мне, – мурлыкнула вдруг Аурина. – Дорн действует слишком грубо, это может вызвать ненужные подозрения. Я помогу вам и с дневником, и с баронессой...

Дальше слушать уже было неинтересно, больше ничего стоящего дамы не обсуждали. Разве что Сесилия упомянула о том, что на своем дне рождения объявит о помолвке с Дорном. Даже случившееся на пикнике не обсудили, к легкой досаде Даррена.

– Бордель, значит, – пробормотал он задумчиво, поспешно поднимаясь и пряча драгоценную улику во внутренний карман жилета. – Себастьян должен это услышать.

И Морок покинул дом под одной из своих многочисленных масок, хмурясь и напряженно размышляя об услышанном. Судя по тому, что Сесилия хочет избавиться от Вивьен, она тоже увидела в ней угрозу, и похоже, то, что говорил Себастьян, вполне может быть правдой.

– С ума сойдешь с вашими запутанными семейными связями, – буркнул Дар, пока шел к дворцу.

А ведь Вивьен выглядит даже старше Себастьяна, ей лет тридцать точно есть. И значит, она и правда самая старшая наследница, даже старше королевы. Вот тут-то начинается скользкий лед предположений и догадок. Все упиралось в проклятие, в наличии которого Морок уже не сомневался, осталось прояснить, в чем оно заключается. И скорее всего, кормилица знала о нем и рассказала Аурии, ну а дальше ушла

девица явилась в столицу и пробралась в постель к королеве. И хочет ребенка от Себастьяна... Дар нахмурился сильнее, почти поймав за хвост догадку, но она ускользнула, толком не оформившись, и он чуть не выругался с досады. Ладно, сегодня вечером наведается в бордель, заглянет в этот таинственный дневник, и все встанет на свои места наконец-то.

Во дворце Дар привычным способом, по тайным ходам, добрался до кабинета Себастьяна и предстал перед принцем с довольной улыбкой.

– Ну?! – Тот нетерпеливо подался вперед, отодвинув лежавшие перед ним листы. – По твоей физиономии вижу, что что-то нарыл, да?

– О, еще сколько, – и Дар поставил перед ним пирамидку с записью разговора.

Себастьян выслушал молча, только лицо становилось все бледнее, а зрачки заполнили всю радужку, оставив только тонкий ободок.

– Значит, вот так, – вполголоса произнес он и побарабанил пальцами по столу. – Значит, она хочет убить Вивьен...

– Если она и правда ваша дочь, то получается, что и старшая наследница по возрасту, – вполголоса произнес Морок. – Только где она была эти шесть лет и почему выглядит такой взрослой?

По губам Себастьяна скользнула грустная улыбка. Он не рассказывал Мороку историю своей личной жизни, но, похоже, пришло время откровений.

– Потому что она родилась и выросла в другом мире, где время течет по-другому, – негромко произнес принц, уставившись перед собой невидящим взглядом и погружившись в воспоминания. – Мы с Лилианой встречались, более того, она стала моей женой. – На этом месте Дар неприлично вытаращился на собеседника, но промолчал. – Родовой перстень может легко это доказать, а священник богини, который провел обряд, по моему настоятельному совету уехал куда-то, куда – я не знаю. Чтобы канцлер не нашел. – Себастьян криво усмехнулся. – Потому что Арман настойчиво добивался Лилианы всеми способами, преследовал ее, а она не могла сказать про нас. Я тогда ничего не умел и не знал, мне было всего двадцать. – Себастьян прикрыл глаза и откинулся на спинку. – Она уже была беременна, и Арман пришел в бешенство, когда узнал. Нам удалось некоторое время скрывать этот факт, Лили перестала выходить в свет и уехала в

поместье. А потом он почти нашел нас и она ушла порталом. В другой мир. Я не смог ее найти, – почти шепотом, с болью в голосе произнес Себастьян. – Я же принц, демоны дери, и если пропаду даже на несколько недель, это не скрыть! – прорычал он и стукнул кулаком по столу, тяжело дыша. – Но зато она была в безопасности... И у нас все-таки родилась чудесная дочь. – Принц открыл глаза и посмотрел на безмолвствующего Морока. – Которая каким-то образом попала сюда.

– Или ее нашел Арман, – вполголоса добавил Дар, задумчиво прищурившись. – И собирается использовать как наживку, чтобы найти тебя. – Он отбросил формальности, зная, что кабинет не прослушивается никем. – Ну или вообще метит на трон, – помолчав, добавил он. – А вот интересно, сама Вивьен знает, чья она дочь? – неожиданно как бы в пространство поинтересовался Дар, заломив бровь и не сводя внимательного взгляда с Себастьяна. – Мать ей хоть что-нибудь рассказала? Леди совсем не выглядит чужой в этом мире.

– Или ее хорошо подготовили перед тем, как выпустить сюда, – угрюмо отозвался Себастьян. – Все решит встреча. – И принц так же внимательно посмотрел на того, кого давно уже считал больше, чем личным помощником. – Арман сегодня с утра уехал куда-то, во дворце его нет и в городе тоже. Нужно воспользоваться этим.

На лице Морока не дрогнул ни один мускул от этого известия, хотя внутри инстинкты радостно взревели. Она одна в городе. И в ближайшее время канцлер не будет увиваться рядом с ней... «Стоп. Сначала все выяснить, – одернул Дар распоясавшиеся эмоции. – Для очистки совести». Хотя в глубине души он и так знал, что даже если подтвердится, что Вивьен дочь Себастьяна, его это не остановит.

– Хорошо, я отправлю ей записку, – кивнул Дар. – Встретитесь у мэтра. – Он намеренно не назвал имя, Себастьян и так знал, о ком идет речь. – Думаю, после обеда будет удобно для всех, надеюсь, у нее никаких дел не найдется. В пять часов вас устроит? – уточнил он.

– Вполне, – сдержанно согласился принц.

– Договорились. – Даррен поднялся и коротко поклонился. – И будьте осторожны, – на всякий случай добавил он, не решившись рассказать о покушении на Вивьен вчера вечером.

На этом они разошлись. Даррен отправил с посыльным в дом баронессы записку с просьбой о встрече, а сам отправился в Фандарх,

разведывать следы Аделии де Арли-Лавуазье. И заодно поразмышлять о полученной новой информации.

К Фран на чай я ехала очень задумчивая. Прямо весьма и серьезно. А думала я над тем, признаваться ли подруге – пожалуй, я могла так назвать баронессу, – в том, кто я и откуда на самом деле. Она же видела меня с канцлером, знает о любовнике и сложить два и два для нее не составит труда. И можно будет наконец обсудить то, что не давало покоя вот уже несколько дней... Надеюсь только, это чай для нас двоих, а не еще выводка клуш, желающих перетереть последние светские сплетни.

Дверь мне открыла сама Фран, и я сочла это хорошим знаком – значит, нам никто не помешает. И у меня есть последние минуты, чтобы все-таки принять нелегкое решение. Я уверена, Франсин болтать не будет, она слишком умная для того, чтобы молоть языком направо и налево, но... У меня только ее слова, что она не работает на Армана, и как-то слишком быстро Фран подружилась со мной. Нет, я все понимаю, здесь другие женщины, другой менталитет. И все же...

– Проходи, проходи. – Баронесса пропустила меня в холл и сразу повела к лестнице на второй этаж. – Я сегодня разогнала курятник, ибо жажду пошущукаться с тобой. – Она оглянулась и выразительно посмотрела. – Так что будем чаевничать в моей любимой гостиной.

Я невольно улыбнулась и сразу задала интересующий вопрос:

– Фран, а что, неужели у тебя больше нет близких подруг?

Она хмыкнула, подхватила меня под локоть, пока мы шли по коридору.

– Видишь ли, милочка, конечно, в столице есть умные женщины, с которыми приятно пообщаться, я тебе даже в театре показывала, – начала она говорить и тут же поморщилась. – Но увы, воспитание все же не дает им свободы поступать и делать, что захотят. А ты не испорчена столичными рамками, жизнь в провинции, видимо, накладывает некоторую вольность. – Франсин задумчиво улыбнулась, покосилась на меня и пропустила в гостиную. – Проходи. И ты определенно интересная личность, Вив. Никто из моих нынешних, скажем так, вменяемых близких знакомых, а их не так уж много, не рискнет поехать в мужской клуб и тем более в бордель. – Она подмигнула и ухмыльнулась. – Даже та же графиня де Фрадетт,

железная тетка, но по злачным местам не шляется. – Фран вздохнула и покачала головой, подходя со мной к сервированному на двоих столику у высокого окна, выходящего на маленькую террасу. – Предпочитает скучную и обычную любовную связь с каким-то distinguished мэтром, с которым встречается несколько раз в неделю.

Я не удержалась, фыркнула и хихикнула на эти слова, опускаясь на удобный стул с мягким сиденьем и спинкой. Объяснение вполне логичное, и чуть подсказывает, что Фран не врет. Между тем хозяйка разлила чай, а я огляделась. Гостиная и в самом деле уютная, выдержанная в кирпично-красных с золотисто-коричневым тонам, с полосатым шелком на стенах, парочкой узких книжных шкафов и стеллажом с запоминающими кристаллами. У стены удобный диван и два кресла, между ними еще один столик, красиво расписанный разноцветными узорами на черном фоне и украшенный перламутровыми вставками. Сдержанно, без обычных женских финтифлюшек, но вместе с тем уютно.

– Итак, дорогая, почему ты вчера так быстро уехала с канцлером? – подперев подбородок ладонью, приступила Фран к допросу, сверля меня взглядом чуть прищуренных глаз. – Я жажду подробностей!

Я с невозмутимым видом отпила чай, вкусный, надо сказать, и безмятежно взглянула на Франсин.

– Он вызвался проводить меня, а я немного устала от этого сборища, – спокойно ответила, невольно закралась подленькая мыслишка, что если Фран все же работает на Армана, то это отличный способ проверить...

– Я помню, ты говорила про любовника. – Тут же баронесса снова показала, что она и правда все помнит. – Это он? – прямо спросила хозяйка дома.

Так. Ну, рискнем...

– У него, оказывается, были дела с моим мужем когда-то, – словно в задумчивости протянула я. – И это он помог вернуться в столицу. Я решила, что таким людям, как канцлер де Рэй, не отказывают, не имея за спиной солидной поддержки. Я же всего лишь слабая женщина. – Губы сами скривились, а в тоне появились желчные нотки.

Фран откинулась на спинку, держа чай и блюдце, медленно кивнула с точно таким же задумчивым видом.

– Понимаю, – неожиданно мягко произнесла она, а я запоздало подумала, что, если бы она работала на Армана, тому уже стало бы известно про поездку в клуб и покушение.

Однако канцлер ни словом не обмолвился ни о том, ни о другом. Темнит? Запомнил мой скандал насчет борделя? Ох, не знаю, не знаю...

– У меня завтра званый вечер, Вив, – резко перевела тему Фран, словно почувствовав, что я не хочу обсуждать Армана. – И я очень рассчитываю, что ты придешь. Как раз познакомишься ближе с моим узким кругом, – усмехнулась она.

– Кстати, – я оживилась, в голову неожиданно пришла идея, бродившая в ней еще после вчерашнего вояжа, – Фран, а как ты смотришь на образование такого же клуба по интересам, но женского? – предложила я. – Не просто чаевничать и сплетничать, а место отдыха для женщин, куда мужчинам вход запрещен? Чтобы можно было спокойно поболтать, отойти от рамок этикета, побыть собой? Можно придумать всякие настольные игры, не только карты, устраивать соревнования. – По лицу Фран я уже видела, что идея ей прилась очень по вкусу, аж глаза заблестели и на губах заиграла предвкушающая улыбка.

– О да, и можно делать, что захотим! – добавила она и поставила чашку на стол, вперив в меня указательный палец. – Вот, Вив, и ты еще спрашиваешь, что я в тебе нашла! Родственную душу. – Фран прижала ладонь к обширной груди и глубоко вздохнула, изображая патетичность. – Я думала об этом, но мне нужна была сообщница. – Она подмигнула. – Ну-ка, что там за настольные игры ты имела в виду, расскажи?

К счастью, больше опасных тем мы не затрагивали. Углубились в разработку концепта дамского клуба, Фран пообещала заняться поисками подходящего помещения, а я снова подумала о рекламном журнале с объявлениями. Может, сегодня после обеда с Эженом зайти как раз к мэтру Левуазу? Мы все равно договаривались. Да, пожалуй, так и сделаю. А пока с некоторым сожалением пришлось распрощаться с Фран до завтра, потому как меня еще ждал обед с маркизом, и любопытство изнывало, по какому такому поводу я удостоилась приглашения. Уверена, не просто так. Поэтому следовало тщательно продумать образ, чтобы не дать дражайшему Эжену каких-то лишних случайных намеков.

Приехав домой, выбрала бархатное платье шоколадного цвета с отделкой из кружева цвета топленого молока. Скромное, без лишней отделки, с квадратным вырезом, едва открывавшим ложбинку. Намек на то, что я вдова, что память мужа и к фривольностям не расположена. Гладкий пучок, маленькая шляпка с вуалью и тремя красивыми длинными полосатыми перьями. Перчатки, родовой перстень, сумочка, и я снова спускалась вниз, на улицу, где уже ждал мобиль – я подумала и решила вызвать своего шофера для солидности. Не к кому-то еду, к самому министру по торговле.

Хозяин дома встречал на крыльце, лично, и я про себя подивилась такой неслыханной чести. Ну точно что-то задумал, вон как глаза поблескивают и улыбка очень уж довольная. Чутье зашевелило носом, пальцы чуть неосознанно не потянулись к браслету с подвесками, но я вовремя остановилась. Так, не паникуем раньше времени, Вив, и простождемся развития событий.

– Дорогая моя леди Вивьен, очень, очень рад видеть! – Меня ухватили сразу за две руки и поочередно поцеловали, хорошо мы уже вошли в холл. – Прошу, пройдемте, я приказал накрыть обед в малой столовой.

Я вежливо улыбнулась, позволила Эжену положить мою ладонь к себе на сгиб локтя, и мы направились куда-то вглубь особняка.

– Как обживаетесь в столице? Вы вчера так быстро уехали с пикника. – Он бросил на меня косой взгляд.

– Я просто не привыкла к таким шумным мероприятиям и немного устала, – не моргнув глазом, выдала светским тоном, заходя в небольшой зал, выдержанный в пастельных розовых и белых тонах. – Думаю, потихоньку вольюсь в светскую жизнь Эрхельма.

– Прошу вас. – Маркиз отодвинул мне стул, я опустилась, обозревая сервировку и выставленные блюда с закусками.

Сам Эжен устроился напротив, разлил по бокалам темно-красное тягучее вино и поднял свой.

– За нашу встречу. – Хорошо, что тост вышел нейтральным, я, признаться, уже внутренне приготовилась к какому-нибудь откровенному заявлению.

Но министр оказался слишком хорошо воспитан, чтобы сразу приступить к нужному ему вопросу. Сначала мы съели горячее, нежное

рагу в пряном соусе, и только когда нам подали десерт – воздушное фруктовое суфле со сливками и свежими ягодами, маркиз произнес:

– Мне принесли ваше заявление на открытие рекламного бюро, дорогая баронесса. Вам требуется патент, да? – И улыбка такая предвкушающая, что меня едва не передернуло.

Что задумал?! И зачем, главное?

– Вы решили заняться делом? – между тем продолжил Эжен, катая между пальцами ножку бокала и поглядывая на меня. – Необычно для женщины, весьма. Разбираетесь в рекламе?

– Смею надеяться, что да, – спокойно кивнула я. – В поместье после смерти мужа у меня было достаточно времени, чтобы подумать, чем занять досуг здесь, в столице. Что-то не так с разрешением? – Я вопросительно подняла брови.

– Все так. – Маркиз отпил и поставил бокал на стол, посмотрев мне в глаза. – Я вам его дам, дорогая баронесса, если вы согласитесь стать моей любовницей.

Занавес. Картина маслом «Приплыли», называется. Стоило убежать из родного мира, чтобы в этом встретить то же самое отношение к сделкам через постель! Да что за напасть!

Глава 24

Но, оказывается, это еще не все. Пока я подбирала варианты ответа так, чтобы не сразу указать дражайшему министру, куда ему отправляться и как надолго, он продолжил:

– Безусловно, все будет в рамках приличий, не сомневайтесь, а вообще, знаете, я вдовец, – резко перескочил Эжен, задумчиво смерив меня взглядом. – Вы тоже остались одна, уверен, мы сумеем договориться к обоюдному удовлетворению, – журчал министр, а я, слегка успокоив первый всплеск эмоций, прикидывала уже, как сбить спесь с этого самодовольного ловеласа.

Мило улыбнувшись, я высвободила руку и откинулась на спинку, смерив собеседника взглядом и изо всех сил держа лицо.

– Что ж, – светским тоном ответила, обхватив чашку с чаем и отпив глоток. – Я бы хотела подумать над вашим предложением, Эжен, признаться, оно неожиданное.

– О, конечно, я вас ничуть не тороплю! – заверил маркиз, хотя я, внимательно за ним наблюдая, успела подметить тень досады на холеном лице.

Чутье зашевелило носом, и возникло четкое ощущение, что Эжену от меня не только секс нужен... Как бы узнать-то, что во мне интересного имеется, кроме внешности? Хм. Надо подумать на свежую голову, а пока валить из этого слишком гостеприимного дома, вдохнуть свежего воздуха. Доев десерт, я поспешила откланяться, отказавшись от настойчивого предложения проводить, а вот домой отправилась не сразу. Возмущение уступило место холодной ярости и немножко горечи.

Ну почему, почему все мужчины, которых я встречаю, в первую очередь норовят залезть мне под юбку? Что за напасть? Почему никто не интересуется мной как личностью, что же у меня за этим красивым фасадом? Один не желает признавать за мной право на ум, другой просто хочет отомстить за свое раненое мужское самолюбие, третий вообще непонятно, какие цели преследует, вздумав шантажировать... Тьфу, гадость. Зато во мне окрепла решимость насчет женского клуба и строгого отбора туда, назло всем мужикам, где мы тоже всласть будем перемывать им кости и... строить планы, да. Феминизм внедрять я,

конечно, не собиралась, слишком уж щекотливая тема, но вот чуть-чуть уравнивать права женщин и мужчин очень даже стоит.

Женщины тоже имеют право заниматься делами, далеко не все из них светские пустышки! Вообще, зачем министру спускаться до каких-то там просьб о выдаче патента? Для чего тогда глава гильдии? Для проформы, что ли? Так, размышляя о всяком, я брела куда глаза глядят по улицам, особо не удаляясь от квартала, где жила. Настроение колебалось где-то на уровне «немножко хреново», и, господи, как же хотелось вот именно сейчас прислониться к сильному мужскому плечу и отпустить себя, побыть слабой женщиной... Роскошь, которой я лишена. Вот с Эженом, пожалуй, разберусь, когда Арман вернется. С чистой совестью наябедничаю и натравлю канцлера на зарвавшегося министра, заодно узнаю, чего это он так вцепился в меня. Арман выяснит точно. Вот еще бы с Аделией решилось и Даррен накопал бы что-нибудь...

Даррен. Еще один мужчина в моей жизни, самый странный, пожалуй. Мы встречались в самых неожиданных местах, и каждый раз у него новая маска, но, несмотря на это, мои эмоции срывались с поводка, стоило только ему появиться рядом со мной. Не говоря уже о большем. Ни один мой бывший любовник не вызывал такой реакции, ни от одного нервы не дрожали, как натянутые струны, грозя вот-вот лопнуть. Это волновало, пугало непредсказуемостью и неудержимо влекло, как наркотик. Я боялась этого Даррена, того, что он будил во мне, боялась попасть в зависимость и пропасть. Не хочу быть мотыльком, хватит с меня мужчин, пытающихся манипулировать. А уж если сюда еще примешаются чувства...

Передернув плечами, я решительно их расправила и наконец развернулась к дому. Так, хватит рефлексировать, выше голову, все будет хорошо, Вив. И на Армана найдем управу, и сами встанем на ноги. Добравшись до своего скромного особнячка, я нацепила на лицо улыбку и вошла в холл, а там уже ждала Мариэтт.

– Ой, миледи, а вам буквально недавно принесли! – Она кивнула на серебряный поднос.

Вот же ж, однако. Надеюсь, не очередное приглашение на обед-ужин с кем-нибудь. Я развернула сложенный листок, пробежала взглядом несколько строчек. «Баронесса, в пять вечера приходите в контору. У меня имеются сведения, которыми я хотел бы поделиться с

вами». Без подписи. Умный и осторожный Даррен, однако. Пять вечера? Ага, у меня остался всего час и как раз успею пешком прогуляться. Сердце радостно подскочило: неужели он уже успел за такое короткое время что-то узнать? Получается, действительно не соврал и хорош в своем деле. И нет, я вовсе не от перспективы увидеться снова так обрадовалась! Только прежде чем отправиться, все же поднялась к себе. Да, обещала Арману не снимать артефакт, но ведь он об этом не узнает. А маячок мне сейчас совсем не нужен, так что я оставила подарок канцлера на туалетном столике. Пусть спокойно занимается делами в своей командировке, думая, что я никуда не влипаю и провожу время дома. И только после этого вышла из дома.

Добралась до конторы ровно в назначенное время, поднялась и постучала в дверь. Она распахнулась без видимого вмешательства, приглашая войти, и я шагнула через порог, с любопытством оглядываясь. Пустая приемная с сиротливо стоявшим у стены диваном для посетителей. Еще одна дверь во второе помещение, и она как раз была приоткрыта. Ну я и толкнула, заглянув и позвав:

– Мэтр?..

Только в маленьком кабинете ждал отнюдь не Даррен. Я потрясенно уставилась на... принца Себастьяна собственной персоной, сидевшего за скромным рабочим столом, девственно чистым, кстати, и серьезно смотревшего на меня. Машинально схватила за браслет, вытянув нить и сотворив линзу, и убедилась, что его высочество самый что ни на есть настоящий. Еще и взгляд такой... жадный и одновременно тоскливый, я бы сказала. Ой. Очередной поклонник на мою голову?!

– Простите, я, наверное, ошиблась... – быстро проговорила, лихорадочно соображая, с чего Дару устраивать мне такую грандиозную подставу.

– Нет, не ошиблись, Вивьен, – не дал мне договорить принц и легонько шевельнул пальцами.

Дверь закрылась, и я была уверена, что так просто отсюда не выйду. По спине пробежал холодок, я незаметно сглотнула, вцепившись в сумочку. В голове вихрем пронеслись наставления Клементины, я мысленно обозрела свой браслет и пришла к неутешительному выводу, что арсенал в запасе маленький. Что ж...

– Зачем вы здесь? – резко спросила я, не испытывая никакого трепета перед принцем крови.

Вот не знаю, мужик и мужик, на нем же не написано, что он королевских кровей. И еще неизвестно, зачем Даррен устроил мне эту встречу вообще.

– Присядьте, прошу вас. – Себастьян повел рукой в сторону стула для посетителей. – Нам предстоит о многом поговорить.

– О чем же? – настороженно переспросила, опустившись на краешек сиденья, кстати мягкого, как и спинка.

– О вашей матери, например, – с ходу озадачил и еще больше насторожил он.

Один уже разговаривал, ага, наврав с три короба, так что я уже не знаю, чему верить. Только принц не закончил.

– И о вашем отце, – добавил он со странной интонацией, буквально впившись в мое лицо взглядом. – Ваша мать что-нибудь о нем рассказывала?

Внутри зазвенел тревожный звоночек, и я медленно покачала головой.

– Мне сказали, он погиб и вообще был заговорщиком, – осторожно ответила я. – А мама умерла давно, от рака, – зачем-то добавила, и лицо Себастьяна застыло восковой маской.

– Он не погиб, – с трудом выговорил принц, переплетя пальцы так, что побелели костяшки. – И он не был заговорщиком, Вивьен.

– А? – Я хлопнула ресницами, звоночек в душе стал громче. – Вы его знали? И мою мать тоже? – на всякий случай уточнила, не особо ожидая ответа.

– Вашу мать знал очень хорошо. – На губах Себастьяна появилась печальная улыбка, а взгляд словно обратился внутрь себя. – Она была моей женой, Вивьен. А вы – наша с Лилианой дочь.

Немая сцена. У меня улетучились все слова, а перед глазами встала широко известная сцена из одной нашумевшей саги. «Люк, я твой отец». – «Не-эт!!!» Из горла рвался дурацкий, почти истерический смешок, и вертелась лишь одна сиротливая мысль: это выходит, я... принцесса, что ли?!

– Простите... Что? – тихо переспросила, не веря собственным ушам, но предчувствие внутри уверенно заявляло, что собеседник не лжет.

– Вы – моя дочь, – терпеливо повторил Себастьян и положил на стол передо мной кольцо.

Точнее, родовой перстень. Тяжелая золотая оправа, красивый крупный камень черного цвета с вкраплениями разноцветных искорок. Они красиво мерцали в дневном свете, притягивая взгляд, и я даже без линзы чувствовала исходящую от него магию.

– Вы же знаете, что это? – уточнил принц, и я замороженно кивнула, не сводя взгляда с кольца. – Тогда знаете, что родовую магию невозможно обмануть, – продолжил Себастьян, и я снова кивнула. – Наденьте его, Вивьен, и убедитесь, что я говорю правду.

Пальцы дрожали, когда я брала артефакт и надевала на средний – как ни странно, перстень сел идеально, обхватив фалангу. И... мои глаза широко раскрылись, когда перстень окутался ярким золотистым сиянием, искорки внутри тоже вспыхнули, и сияние постепенно охватило всю ладонь. По коже побежали мурашки, по телу прошла теплая волна, отчего я вздрогнула и тряхнула рукой от неожиданности. Ничего не изменилось, родовой артефакт ярко сиял, тепло никуда не делось, мурашки тоже. Лицо Себастьяна озарилось довольной улыбкой, во взгляде мелькнули надежда и облегчение.

– Вы – принцесса дома Ассарне, Вивьен, – тихо повторил он, и в следующий момент его ладонь накрыла мою, слегка сжав. – И моя дочь.

Вот теперь истеричный смешок все же прорвался. Обалдеть. Мой отец – принц крови, да еще и... А я ведь старше него, получается. На вид Себастьяну не больше тридцати. И да, родовой перстень не врет, его магию невозможно обмануть. Я сглотнула, посмотрев на Себастьяна и пытаюсь унять панически скачущие мысли. Вся моя рассудительность и спокойствие разлетелись на осколки, оставив лишь растерянность и смятение. Ох, богиня, передо мной сидит мой отец. И он принц. И что теперь делать?!

– Расскажите, как на самом деле вы познакомились, – глухо попросила я, все сомнения сгорели в ярком золотистом сиянии родового перстня. – И... Вы в самом деле поженились?

– Да, просто об этом никто не знает, – тепло улыбнулся Себастьян и сразу предложил: – Вивьен, я понимаю, что требовать сразу называть себя отцом слишком, но, может, хотя бы отбросим «вы»?

...Мы проговорили несколько часов. Себастьян рассказал, как встретился с Лилианой, как они ухитрились тайком встречаться –

принцу тогда было всего двадцать, и он только-только начинал разбираться в государственных делах. Конечно, канцлер имел и связи, и реальную власть, и юный принц ему совсем не соперник. Они встречались тайком, им помогала как раз тетка Лилианы, и я поражалась, как им удавалось водить за нос Армана несколько месяцев. Но ведь удавалось же, хотя канцлер не прекращал своих настойчивых ухаживаний. А потом Себастьян сделал Лилиане предложение, и она его приняла...

– Я же отрекся, Вивьен, понимаешь, в пользу Сесилии, у нее больше прав на престол, и гражданской войны не хотелось никому. – Мы давно пересели на небольшой диван у стены, и моя рука так и покоилась в ладони Себастьяна. – Но вот о моих детях речи не шло. – Он немного криво улыбнулся. – И в случае чего они могли претендовать на престол. Мы с Лилианой вовсе не помышляли ни о чем таком, нам просто хотелось быть вместе, вот и все. Я и так входил в состав совета и имел там право голоса, участвовал в решении государственных дел, так что власть у меня была, и большего не хотелось. Но когда Лилиана забеременела, скрывать дальше ее состояние стало невозможно, и она как раз собиралась уезжать в поместье к тетке. – Себастьян помолчал. – Тогда Арман и выследил нас, и ей пришлось уходить порталом. Вся ее магия ушла на сохранение тебя, Вив, и она выгорела.

– И я родилась кружевницей, – пробормотала, разглядывая так и оставшийся на моем пальце родовой королевский перстень. – А она умерла от рака...

– Последствия отката, – глухо отозвался Себастьян. – Пространственная магия очень сложная, а Лилиана еще и беременная была. Я не могу вырваться отсюда надолго, чтобы найти вас, и в результате потерял время. А у Армана получилось, – задумчиво добавил он и нахмурился, покосившись на меня. – Что у тебя с ним, Вив? – прямо спросил принц.

Я и рассказала. Удивительно, но неловкость первых минут встречи давно прошла, и пусть в самом деле как отца я Себастьяна не воспринимала, однако общаться с ним было легко, и что-то теплое в душе появилось.

– Значит, он знает, что ты дочь Лилианы, а вот про отца ничего. – Себастьян прищурился, в его взгляде мелькнули недобрые огоньки. –

Боюсь, Вив, он хочет через тебя найти меня, – озвучил принц то, о чем я тоже задумывалась. – Поэтому помог тебе войти в высший свет и теперь наблюдает.

– И что мне делать с этим? – пробормотала я, теребя кольцо на пальце. – Я не могу указать ему на дверь прямо сейчас, я еще не настолько освоилась здесь!

Себастьян помолчал. Ситуация в самом деле складывалась не слишком приятная, и я его понимала. Открыто помогать мне было чревато непредсказуемыми последствиями, но и оставлять дочь в любовницах бывшего соперника, пусть и неудачливого... М-да, мыльные сериалы нервно курят в сторонке.

– Мне кажется, он во мне пытается увидеть Лилиану, – негромко произнесла я, откинувшись на спинку дивана. – И эти чувства у Армана не ко мне как к Вивьен. Мы слишком разные с ним.

– А ты в самом деле похожа на нее не только лицом, – улыбнулся Себастьян. – Лили тоже, хотя и выглядела кроткой и скромной, умела быть твердой, если того требовали обстоятельства.

Мы так и не решили пока, что делать дальше с моим положением, и отложили этот вопрос. Уже начало темнеть, когда пришла пора прощаться: принца могли хватиться во дворце, а мне, если честно, хотелось побыть одной и успокоить раздраз в мыслях и эмоциях. Слишком много всего случилось за короткое время, и Морок, и отыскавшийся отец, и правда о прошлом. А еще вранье Армана. Оказывается, это вызвало у меня гораздо более сильную реакцию, чем я ожидала. Было неприятно и чуточку больно, все же я ему в определенной степени доверяла. И тут невезуха с мужиками! Хотя, с другой стороны, скажи он мне все честно, я бы точно никуда с ним не пошла... А вот врать про мою мать, что она была преступницей, точно не стоило, как и про отца. Чисто по-человечески Армана тоже можно понять, но вот его заикленность на Лилиане, а теперь и на мне начинала пугать. Еще и эти покушения...

Про них я не стала рассказывать Себастьяну, чтобы не пугать, думаю, обсужу это с Дарреном. Кроме всего прочего вытрясу объяснение, почему он устроил эту встречу и что его связывает с принцем! Домой я добиралась в наемном экипаже, поскольку время уже не слишком подходящее для пеших прогулок. Прикрыв глаза, пыталась переварить все услышанное, однако только голова

разболелась и плечи свело от напряжения. Очень хотелось расслабиться, перестать крутить карусель в сознании, отвлечься, и горячей ванны явно будет мало. Полезли совсем нелепые мысли о том, что я всего лишь замена Лилианы и Арман вовсе не меня любит, а ее призрак. Во рту снова ощутился вкус пепла, на душе стало гадко и пусто. Не хочу быть заменой, хочу... быть женщиной, желанной, такой, какая я есть.

Переступив порог дома, оглядела полутемный и тихий холл, порадовалась, что Мариэтт уже у себя, и, мгновение подумав, решительно направилась в кухню, собираясь ограбить винные запасы. Душа настоятельно требовала, и хотя я относилась к алкоголю ровно, сейчас хотелось забыться. Избавиться от той горечи на языке, от мыслей о том, что я пришла к тому, от чего убежала. Стала любовницей мужчины, которого выбрала не сама. И стоило тогда уходить в другой мир для новой жизни?! Невесело хмыкнув, я достала бутылку, подумала и поставила рядом вторую, покопалась в запасах, нарезала на большую тарелку сыра и не стала брать бокал. Зачем? Отхлебнула прямо из горлышка, прихватила под мышку вторую бутылку, а в другую руку взяла блюдо и направилась из кухни. Поднялась в комнату, переделась в сорочку и накинула длинный кружевной пеньюар, вдруг появилось непреодолимое желание не сдерживать себя и... дать эмоциям выйти. Перестать быть разумной и спокойной, рассудительной и умной... Да просто устроить небольшую, чисто женскую истерику.

Меня же обманули, использовали, сделали своей игрушкой, ну и что, что с моего на то согласия. Будто у меня в самом деле имелся выбор, ага. Странная штука – жизнь. Вот я жила в своем уютном, понятном и простом мире, пусть не очень счастливо, но – жила же. А вот я уже в другом. Выдернута из прежнего существования, и хотя здесь гораздо интереснее, чем там, но кое-что осталось прежним.

Я не хочу трахаться. Не хочу удовлетворять чьи-то нереализованные желания, я... я любви хочу. Нежности. Внимания. Ласки. Я хочу чувствовать себя женщиной... Арман, несмотря на заботу и то же внимание, женщины во мне не видел, по крайней мере, именно меня, Вивьен. Старательно оберегал от всего, что могло дать мне возможность проявить себя как личность. А я хочу, чтобы любили меня, а не призрак из прошлого, и чтобы мои чувства наконец отозвались в ответ. Так, как с Дарреном... И вспомнился же этот призрак! Сейчас,

когда алкоголь слегка отпустил тормоза, себе я могла признаться: да, тянуло к нему. Да, хотелось попробовать. Окунуться в этот вихрь и ощутить себя живой, настоящей, а не холодной расчетливой стервой. С губ сорвался невеселый смешок, я отпила еще вина и отсалютовала отражению в зеркале.

– Сегодня мы напьемся, Вив, – уверенно произнесла я, глядя в глаза самой себе. – Даже не так, дорогуша. Мы нажремся в хлам. И плевать, что потом нам будет плохо, это потом.

А сейчас мне хорошо-о. Очень. Алкоголь растекался по венам шелковой отравой, туманил разум и отключал мысли, а мне этого и надо. Тряхнув головой, я отпила очередной глоток тягучего терпкого напитка с едва уловимой горчинкой. Прикрыла глаза и повела плечами, скинув кружевной пеньюар. На мне осталась только сорочка, длинная, муслиновая и тонкая, на тонких же ляшках. Для большинства местных дам – верх непристойности, с разрезами до середины бедра и кружевным лифом, сквозь который проступали соски. Да ну и пусть, никто же не видит. Я любила красивое и изысканное белье, и здесь оно было выше всяких похвал.

– Налейте мне еще бокальчик, – мурлыкнула я, вспомнив популярную песню из моего мира.

Да, сейчас дама будет танцевать. Я подошла к шкафчику со стеклянными дверцами, где хранилась коллекция кристаллов, наугад выбрала один и активировала легким касанием, вытянув тоненькую ниточку из накопителя в браслете. По гостиной полилась негромкая, томная и нежная мелодия, флейта и скрипки сплетались в невидимый узор затейливых звуков, настраивающих на романтический лад. Только вот никаких симпатичных мальчиков в ближайшем окружении не предполагается, увы и ах. И даже мужчин – тоже. А хочется. Так хочется почувствовать себя женщиной, желанной, не тенью прошлого и заменой ушедшему призраку. Просто – женщиной. Прерывисто вздохнув, я снова приложилась к бутылке и зачем-то вышла из гостиной, спустилась по лестнице в холл, замерев на последней ступеньке.

Мой уже слегка поплывший взгляд остановился на переговорном артефакте, в голове зародилась шальная мысль. А почему бы нет, собственно? Почему бы не позвонить в заведение мадам Шонье и не заказать себе такого мальчика на дом? Мои губы скривила

торжествующая ухмылка: вот возьму потом и небрежно так уроню в разговоре с Арманом, что скучно стало и вызвала массажиста для расслабления. Полюбуюсь на его вытянутую физиономию, получу хоть какое-то моральное удовлетворение. Надеюсь, ребята в борделе не только трахаться умеют, но и массаж сделают. Снова мелькнула мысль о Даре, о нашей весьма запоминающейся встрече, и щеки вспыхнули огнем, однако я упрямо отогнала воспоминания, поджав губы и направившись к передатчику.

Я коснулась переговорника и произнесла имя:

– Мадам Шонье.

Через несколько мгновений раздался грудной низкий голос:

– Баронесса де Лаурель, чем могу быть полезна?

– Пришлите мне кого-нибудь, божественно делающего массаж, – твердо произнесла я. – Оплата чеком, до утра.

– Как пожелаете, госпожа, – певуче отозвалась мадам. – Все будет в лучшем виде! Особые пожелания? Может, цвет волос, глаз?

Я на мгновение прикрыла глаза...

– Темноволосый, хорошо сложенный, послушный, умелый, – выразила свои предпочтения.

– Не извольте беспокоиться, госпожа, будет через пять минут! – заверила мадам и отключилась.

Вот и славно. Может, хотя бы на эти часы я почувствую себя кем-то другим, а не игрушкой и заменой призраку. Просто женщиной. Не любимой, но хотя бы желанной. Мурлыча под нос знакомый мотив, я протанцевала по холлу, допив вино, и отправилась за второй бутылкой, оставив пустую на комод. Алкоголь действовал на меня бодряще и отключал все тормоза, но при этом не туманил разум, я помнила все до последнего. На губах появилась предвкушающая усмешка, пока я поднималась за вином, изнутри щекотало долгожданное чувство свободы и легкости. Пусть даже немного искусственное. Повеселимся, Вив? Назло всем врагам и Арману в первую очередь?

– Ох, повесели-имся, от души, – пробормотала, добравшись до гостиной и открыв вторую бутылку.

Успела сделать еще один глоток, когда очень кстати раздался звонок с первого этажа, и я поспешила в холл, открывать гостю, отставив тару. Сердце забило чуть быстрее в предвкушении шального

приключения – я никогда в прошлой жизни не пользовалась услугами мальчиков по вызову. Сейчас же... Гори все синим пламенем. Я легко сбежала по ступенькам, даже не потрудившись накинуть пеньюар – зачем? Перед кем разыгрывать приличия в собственном доме, тем более все равно на массаж предстояло раздеться? Я подошла к двери, открыла... Да так и застыла, неверяще глядя на того, кто стоял на крыльце, совершенно не скрываясь.

– Значит, развлечений желаете, госпожа баронесса? – бархатистый голос, знакомая шальная улыбка и пристальный прямой взгляд глаза в глаза. – Продолжим то, что мы так и не закончили, Вив?

И он шагнул в холл, уже с порога подавляя своей аурой, подчиняя силой и лишая последних остатков здравомыслия. Омбре, Даррен, лучший сыщик Эрхельма, шпион Себастьяна и богиня знает кто еще, и теперь он стоял передо мной. Темноволосый, слегка взъерошенный, квадратный подбородок покрывала уже отросшая щетина, немного худощавое привлекательное лицо, пронзительные темно-синие глаза. Мне даже не требовалась линза, откуда-то я и так знала: это его настоящая внешность. Даррен пришел ко мне без маски, непостижимым образом узнав, что я звонила в бордель. И ведь не отвертись, я же сама ему тогда сказала, что хочет продолжить – пусть приходит без личины! А за свои слова я привыкла отвечать...

Я невольно отступила, коленки ослабли, и сглотнула сухим горлом, не в силах отвести от него взгляда. Да, судьба любит пошутить, однако, а в случае со мной, похоже, имеет отвратительное чувство юмора. Я бы даже сказала, извращенное. Мелькнула малодушная мыслишка сослаться на неважное самочувствие и сказать, что я передумала... «Ага, да сейчас, так он и ушел, дорогуша», – насмешливо отозвался внутренний голос. Словно угадав, о чем я думаю, Даррен шагнул ко мне, прикрыв дверь, его улыбка стала шире, и он произнес:

– Что, прикидываешь, как бы выставить меня за дверь, Вив? Не выйдет, – и он покачал головой. – Я знаю, что Армана нет в городе, и сегодня я останусь здесь.

А потом я даже не успела ничего ответить, как оказалась у него на руках.

Из Фандарха Даррен вернулся уже ближе к вечеру, уставший и не слишком довольный результатами. Пришлось ждать, пока

осведомители разживутся хоть какой-то информацией, поэтому мэтр Лежер весь день прогуливался по городку, добросовестно проверил все лечебницы на предмет нахождения там леди де Арли-Лавуазье. Даже выяснил, что да, она действительно лечилась тут регулярно, а вот несколько недель назад внезапно исчезла. Выписалась, сказала, что вернется в свое поместье, и все. С тех пор о ней не слышали. Морок прикинул – как раз в это время произошла встреча с Вивьен. Леди чего-то испугалась? Скорее всего, и предпочла исчезнуть. Что ж, он найдет, где затаилась Аделия, и привезет единственную оставшуюся в живых родственницу Вивьен в столицу. Вивьен...

Пока он подъезжал к своему дому, мысли уже прочно крутились вокруг его персонального наваждения, не выходявшего из головы. Страшно тянуло увидеть ее, заявиться прямо в дом, благо канцлера в городе нет. Но у Даррена оставалось на сегодня еще одно очень важное дело, и его стоило как можно скорее выполнить. Поэтому с тяжким вздохом Морок наскоро поел в ближайшем ресторанчике и вышел оттуда уже под очередной маской неприметного жителя средней руки. До борделя добрался без проблем и легко проник в здание через черный вход, теперь под личиной местного работника. Дом удовольствий только-только начинал свою работу, в каких-то комнатах уже горел свет, и Даррен надеялся, что королева сегодня точно не появится тут со своей любовницей. Конечно, особые апартаменты охранялись магией, правда, средненькой по уровню, и лучшему шпиону Себастьяна не составило труда справиться с защитным контуром. Аккуратно распутав магию, он приоткрыл дверь и проскользнул в полутемное помещение.

Любовное гнездышко состояло из гостиной, спальни и ванной, и на тщательный осмотр у Даррена ушло прилично времени. За окном уже окончательно стемнело, и стрелки часов подбирались к одиннадцати вечера. Но его усилия все же были вознаграждены, тетрадь в кожаном переплете обнаружилась в шкафу, под фальшивым полом, скрытая несколькими слоями маскирующей магии. Только хамелеона такими штучками не обмануть, может, обычного мага и получилось бы, но не Морока. Как ни велико было желание прямо сейчас посмотреть находку, Дар покинул апартаменты, поправив все обратно как было. А вот спускаясь по лестнице мимо холла, он услышал занятный разговор мадам Шонье по переговорному артефакту... С баронессой де Лаурель. Кажется, леди изволила заказать

мальчика прямо на дом? Даррен даже не стал задаваться вопросом зачем, при наличии любовника, только сегодня покинувшего город, все инстинкты взвыли, и прежде, чем он успел понять, что делает, едва закончился разговор, выступил из тени, почтительно склонив голову.

– Мадам...

– О, ты вовремя. – Она обернулась и смерила его внимательным взглядом. – Поедешь по этому адресу, леди желает развлекаться, – распорядилась хозяйка борделя, махнув рукой. – Иди, поживее! И учти, если баронесса останется недовольной, не получишь ни копейки, – предупредила мадам Шонье.

– Не извольте волноваться, мадам. – Морок с предвкушением усмехнулся. – Леди останется очень довольна.

До дома на улице Роз он добрался пешком, и, уже приближаясь к крыльцу, решительно убрал все маски, ограничившись лишь отводом глаз – осторожность никто не отменял. За домом вполне могли следить люди Армана, пусть даже он сам в отъезде. Ну а поднявшись и позвонив в дверь, Даррен едва дождался, когда она откроется, и сполна насладился растерянностью на лице Вивьен, когда леди увидела его на пороге. Без всяких масок и иллюзий, с настоящей внешностью. Она же выглядела роскошно в тонкой, соблазнительно полупрозрачной ночной сорочке, под которой наверняка ничего больше не было, с распущенными светлыми волосами и порозовевшими щеками. Вивьен замерла, недоверчиво уставившись на позднего гостя, а Даррен шагнул вперед, с трудом удержавшись, чтобы не схватить ее в охапку сразу же, без всяких разговоров.

– Значит, развлечений желаете, госпожа баронесса? – вкрадчиво спросил он и ухмыльнулся, глядя прямо в широко раскрытые, недоверчивые глаза женщины. – Продолжим то, что мы так и не закончили, мм, Вив?

Они оба знали, что никуда она уже не денется сегодня, да и не только сегодня. Даррен был уверен, одной ночи и ему, и ей будет мало, и вообще, он не собирался ограничиваться одним сексом. Морок хотел знать все о Вивьен и планировал начать с сегодняшнего дня. Она между тем сделала осторожный шаг назад, во взгляде мелькнуло странное выражение, и Даррен закрыл за собой дверь, отлично поняв, о чем она только что подумала.

– Что, прикидываешь, как бы выставить меня за дверь, Вив? Не выйдет, – и он покачал головой. – Я знаю, что Армана нет в городе, и сегодня я останусь здесь.

Даррен собирался заставить Вивьен забыть обьятия канцлера, и без промедления подхватил слабо ахнувшую женщину на руки, направившись к лестнице. Эта ночь обещает быть очень длинной...

Глава 25

У меня вырвался испуганный вздох, едва я оказалась на руках Даррена, так близко от его лица. В нос ударил его запах, немного терпкий, древесно-свежий с тонкой хвойной ноткой, и мои инстинкты сошли с ума окончательно. Хотелось вдыхать и вдыхать, прикрыв глаза, уткнуться в изгиб шеи, а еще... уж не знаю, алкоголь ли сыграл злую шутку или что-то другое, но до ужаса захотелось лизнуть кожу, узнать, какая она на вкус... Я шарахнулась от этой мысли, даже слегка протрезвев, и нервно ляпнула, боясь пошевелиться и стараясь дышать глубоко и размеренно:

– Поставь на место немедленно!

– Ш-ш-ш, – уверенно оборвал Даррен, и не думая выполнять просьбу и поднимаясь по ступенькам на второй этаж. – Потом поговорим, ладно?

И... потерял носом о мой висок, вызвав новый всплеск горячих эмоций. Хриплые нотки отозвались сладкой дрожью в самой глубине моего существа, словно организм настраивался на Дара, чтобы чувствовать его еще полнее. Я замерла, лихорадочно осознавая, что такое происходит и с чего я так резко реагирую на этого мужчину, но мысли путались, не давая трезво анализировать, и на первый план выходили совсем другие желания и эмоции. Их сила пугала, если честно, и вместе с тем, ах, как хотелось окунуться с головой, дать захлестнуть себя, раствориться в них...

– Поцелуй меня, Вив, – требовательный, все с теми же хриплыми нотками, шепот около уха, и сопротивляться ему не осталось сил.

Я медленно повернула голову, встретившись с горящим взглядом глубоких синих глаз, и по телу прошла горячая дрожь, затаившись внизу живота знакомой истомой. Сглотнула пересохшим горлом, так же медленно подняла ладонь, коснувшись слегка колючей от щетины щеки Дара, погладила. Он остановился прямо перед дверью, каким-то непостижимым образом угадав, где именно находится моя спальня. Потянулась к его губам, отчего-то затаив дыхание, словно в первый раз, и мягко прижалась, скользнув языком и шалея от странного ликования, сдавившего грудь. Обхватила уже двумя ладонями, шаловливо поймала нижнюю губу Дара, втянула в рот и игриво пощекотала, входя во вкус

пикантной игры. Сильные руки тут же крепче прижали меня, мужчина шумно выдохнул, не прерывая поцелуя, и пинком раскрыл дверь, входя внутрь.

Я даже не поняла, в какой момент уже мои руки обвились вокруг шеи Даррена, притягивая ближе, и когда он перехватил инициативу, тоже не осознала. Просто вдруг уже его губы смяли мои, язык ворвался в мой рот, обрушив целую лавину ощущений, и я словно со стороны услышала тихий стон. Свой стон. А тело моментально превратилось в свечку, плавящуюся от слишком жаркого пламени, тонкий муслин сорочки причинял ощутимое неудобство напрягшимся, ноющим от нехватки ласки соскам. Кожа горела, став слишком чувствительной, и ведь это мы просто целовались! Ну хорошо, не просто... Я поймала себя на том, что нетерпеливо дергаю чертову куртку с его плеч, радуясь, что на Даррене обычная одежда без изысков. Губы уже покалывало от наших сумасшедших, жадных поцелуев, и их становилось катастрофически мало. Я задыхалась от нахлынувшего желания, такого всепоглощающего, что казалось, растворюсь в нем без остатка, и страх мешался с восторгом в пряный коктейль, несшийся по венам вместо крови.

Впервые за очень долгое время я чувствовала себя по-настоящему живой, так пронзительно-остро, ярко, ощущая каждую эмоцию как вспышку сверхновой. Тихо рыкнув, Дар поставил меня на ноги, не прерывая поцелуя, выпивая дыхание и заставляя дышать одним с ним воздухом. Скинул куртку, оставшись в одной рубашке и штанах, а потом неожиданно мягко обнял за талию, чуть отстранившись и глядя на меня с каким-то странным выражением. Медленно провел пальцами по лицу, вдоль носа, погладил скулы, обвел контур припухших, саднящих губ и наконец приподнял голову за подбородок.

– Не хочу торопиться, – выдохнул он, хотя меня уже трясло от нахлынувших эмоций, от его близости, от желания наконец скинуть этот чертов балахон и оказаться с ним кожа к коже, ощущать каждой клеточкой. – Хочу чувствовать тебя всю... Целиком... Как ты отзываешься на прикосновения... ласку...

Господи, от его слов внутри все дрожало и натягивалось, мышцы внизу живота скручивались в тугий узел, а голова кружилась все сильнее. Губы Дара скользили по моей шее, плечам, ключицам, оставляя влажные следы, выкладывая невидимые узоры из поцелуев,

горевшие на коже огнем. Тело сделалось невесомым, неосязаемым, и я отчетливо поняла, о чем писали во множестве книг, когда упоминали пресловутых бабочек. Кажется, внутри меня их сейчас порхала целая стая, щекоча невидимыми крылышками. Не помню, как Дар уложил меня на кровать, я крепко зажмурилась, сосредоточившись на ощущениях его пальцев, мягко скользящих по телу, и за ними скользил муслин, рождая целый шлейф горячих мурашек. И при этом я слышала дыхание Дара, такое же тяжелое и прерывистое, как у меня, и знала, что в его душе бушует такой же шквал, как в моей.

Но он не торопился, нет. Мучительно-медленно стягивал сорочку, покрывая каждый сантиметр открывающейся кожи едва ощутимыми, легкими поцелуями. Обнажил грудь с призывно торчащими вершинками, согрел каждую дыханием, заставив прерывисто вздохнуть и выгнуться навстречу. Я трепетала в его руках, как будто все происходило в первый раз, будто и не было всех тех мужчин, с которыми спала раньше. Теплые губы накрыли сначала одну напряженную горошину, нежно пососали, чуть втягивая, язык поигрался, обводя и мягко нажимая. А меня с каждым прикосновением простреливала молния, заставляя царапать покрывало и стискивать его, кусать губы и всхлипывать от острых вспышек наслаждения. Грудь налилась тяжестью, набухшие соски ныли и жарко пульсировали, раздраженные, ставшие чувствительными до боли. Дар отстранился, нежно лизнул сначала один, потом второй, а потом вдруг накрыл собой, обхватив лицо и подарив безумно ласковый, долгий поцелуй. В груди что-то оборвалось, горло перехватило, а мужчина приподнялся, переплел наши пальцы и проникновенно, тихо произнес:

– Я хочу слышать твой голос, Вив. Как ты стонешь и просишь еще и еще. – Его губы коснулись уголка моего рта, ладони заскользили по предплечьям. – Ты запомнишь эту ночь надолго...

От этих многообещающих слов кости словно расплавились, тело превратилось в податливый воск в умелых руках, и да, стонать я буду громко, не сомневаюсь... Губы Дара вернулись к моему телу, прокладывая дорожку из поцелуев по животу и ниже, вслед за сползающей сорочкой. Все желания сосредоточились между ног, где все горело и пульсировало, жажда прикосновений. Чувственный голод покусывал изнутри, требуя удовлетворения, а Даррен не торопился, как и обещал... Сорочка скользнула к коленям, открывая самое

сокровенное – естественно, белья я не надела. Горячее дыхание опалило нежную кожу вокруг мягких складочек, пальцы обвели вокруг... и скользнули дальше, ниже, по ногам, избавляя от одежды. Я тихонько захныкала от разочарования, выгнувшись и приподняв бедра, но мой мучитель спустился до самых лодыжек, нежно лаская косточку, ямочку под ней, стопу, каждый пальчик...

О-о-о. Он запомнил, черт. Он превратил меня в сгусток искрящих эмоций, взрывающихся вспышками от малейшего прикосновения. Он бережно перецеловал каждый пальчик, и только потом снова начал подниматься, приласкав под коленкой, нарисовав невидимые узоры на внутренней стороне бедра, горевшие огнем на слишком чувствительной коже... Снова добрался до самого верха... не дожидаясь приглашения, я раздвинула ноги, беззвучно всхлипнув и едва слышно пробормотав:

– Пож-жалуйста... Да-ар!.. – Его имя уже простонала, потому как именно в этот момент его палец невесомо обвел вокруг нежного местечка, лишь намекнув на откровенную ласку.

– Мне нравится, как ты зовешь меня. – Низкий, бархатистый шепот прошелся по нервам, как смычок по струнам, заставив все тело завибрировать в нетерпеливом ожидании. – Ви-ив... Мое наваждение...

Боже мой, от его слов кружилась голова, и я знала, что именно в этот момент, сейчас, когда все чувства обнажены до предела, обману нет места. Он в самом деле говорил как есть, и всего лишь на миг стало страшно: моя зависимость от этого мужчины всего после нескольких встреч слишком сильная. А что дальше будет?.. Но Дар не дал задуматься, его палец наконец погрузился во влажную серединку, безошибочно нашел горевшую жаром точку и мягко нажал...

– А-а-а-ах-х!.. – Я захлебнулась коротким стоном, вцепившись в его волосы и запрокинув голову, в темноте перед крепко зажмуренными глазами вспыхнули разноцветные созвездия. – Да-а-а!..

И еще одно прикосновение, такое же деликатное, а потом пальцы скользнули внутрь, заставив мышцы сжаться. Боже, это была изысканная, чувственная пытка удовольствием, когда меня умело подводили к самому краю и оставляли там буквально в шаге от освобождения. Пальцы сменили губы и язык, повергая в жаркий океан ощущений, и сдерживаться не осталось сил. Я послушно подавалась навстречу, поднимала бедра, сильнее прижимаясь к порочному рту, что-то бессвязно шептала, забываясь от откровенных ласк... Кажется, все

же умоляла еще и еще, как он хотел, просила не останавливаться, а желание растекалось по венам огненной лавой, мышцы внизу живота сводило от накопившегося напряжения... Мне уже мало было прикосновений и поцелуев, я жаждала большего, жаждала ощутить Дара в себе, как он двигается, проникает в меня до упора, до болезненной сладости...

Черт, как ни банально звучало, но ни один мужчина в моей жизни не доводил меня до такого состояния, когда внутри кипит настоящий вулкан и ни одной связной мысли в голове. Ни одному я не хотела отдаться с таким нетерпением, как сейчас, и ни одного не чувствовала настолько полно, глубоко, как Дара. Подумаю обо все потом... позже... А сейчас просто хочу стать с ним одним целым, утонуть в общем удовольствии, разделенном на двоих... И когда ощутила очередное нежное прикосновение, поняла, что вот-вот сорву, я напряглась, вцепившись в пряди волос и выговорив непослушными губами:

– Н-нет... с тобой... Вместе...

Он замер, подняв голову и глядя на меня мерцающими в полутьме глазами. В какой момент Дар избавился от своей одежды, я даже не поняла, занятая собственными волнующими переживаниями. И ах, как же хотелось дать волю рукам и самой изучить его тело, отыскать чувствительные места! Но ночь длинная, как правильно заметил Даррен, и уверена, у меня будет возможность это сделать. А сейчас... Я увидела, как он медленно улыбнулся, выдохнул и в следующий момент сильное, горячее и обнаженное тело прижало к кровати. Его руки подхватили мои ноги под колени, высоко подняв, и... О-о-о, я его точно убью! Вот прямо сейчас! Потому что он снова начал дразнить, не сводя взгляда и продолжая ухмыляться, гладкая головка медленно провела по горящему огнем, раздраженному и разнеженному лону, не торопясь проникать внутрь. Я зашипела, впившись ногтями в напряженные плечи и глядя на засранца с плохо скрываемой злостью и желанием.

– Ты!.. – вырвалось у меня хриплое, и я попыталась податься навстречу, крепко оплеть Даррена ногами.

Он, так же хрипло рассмеявшись, приподнялся, и я ощутила наконец долгожданное вторжение. Томительно неторопливое, плавное, сводящее с ума. С моих губ сорвался длинный стон, по телу

прокатилась дрожь до самых кончиков пальцев на ногах, и мышцы упруго сжались, я царапнула плечи, снова тягуче простонав:

– Да-ар!..

Я ощущала, как он скользит внутри, наполняет меня, идеально подходя по размеру, и задыхалась от накатывавшего волнами удовольствия, с каждым разом становившегося все сильнее. Наконец движение прекратилось, Дар замер на несколько мгновений, прикрыв глаза, а я наслаждалась этим упоительным ощущением наполненности, часто дыша открытым ртом. Потом... Древний, как мир, ритм, размеренные толчки, то такие же неторопливые, дразнящие, когда он почти выходил из меня, а потом с силой входя до упора. То быстрые, мощные, до тянущей сладкой боли, уносившие нас обоих куда-то за грань... Время остановилось, застыло янтарными каплями, тугая пружина внутри скручивалась все сильнее, а ликование росло. Я всхлипывала, кусала губы, срывала яростные, жадные поцелуи, царапала спину и плечи, отдаваясь этому непостижимому мужчине, и с безнадежностью понимала, что пропала.

Можно сколько угодно говорить, что секс – это просто секс, физиология и гормоны, ничего больше, но вот именно сейчас я поняла, что – нет, не просто. Когда ты встречаешь того, кого чувствуешь настолько глубоко, что внутри все замирает и обрывается при одной только мысли, что вы расстанетесь. Когда хочется раствориться, стать одним целым и не покидает уверенность, что вас объединяет не только постель и одна страстная ночь, и никто меня уже не отпустит никуда. Именно в этот момент напряжение внутри достигло пика, и Дар толкнулся особенно сильно, стиснув в объятиях и чувствительно прикусив шею чуть ниже уха. И я сорвалась в сверкающую бездну, закричав от ослепляющего, оглушающего наслаждения, затопившего целиком, растворившего в себе. А глухой рык лишь усилил его многократно, оставив меня почти в полубессознательном состоянии.

В голове тихонечко звенело, тело превратилось в медузу, я уткнулась в шею Дару, не расцепив рук на его шее, и совсем не ожидала, что из горла вырвется тихий всхлип. Меня тут же бережно обняли, он перекатился на спину, уложив мою безвольную тушку сверху, и погладил спутанные волосы, тихонько спросив:

– Что такое, Вив?

А мне никак не удавалось собрать в кучу мысли и внятно выразить сумбур, царивший в голове, поэтому удалось лишь прошептать, сильнее зажмурившись:

– Я боюсь...

И ведь не Армана, не того, что как-то придется с ним объясняться. Я себя боялась, того, что пробудилось в душе, необузданное и яркое, сбивающее с толку и вместе с тем волнующее и притягательное. Я не знала, как себя вести и что делать, терялась в эмоциях, и не покидало ощущение, что с этой ночи моя жизнь больше никогда не станет прежней. Будто я заскочила в несущийся на всех парах в неизвестность поезд и слезть уже нет никакой возможности. А надо ли?..

– Не надо, – тоже шепнул Даррен, продолжая поглаживать по голове, и так уверенно это у него прозвучало, что я как-то сразу расслабилась и желание реветь пропало.

А еще, откуда-то пришло понимание, что он понял, что я имела в виду. Ох, как все сложно стало... Еще некоторое время мы лежали молча, потихоньку приходя в себя, а потом Дар провел ладонью по моей спине и спросил:

– Может, переместимся в ванную?

О да, пожалуй, отличное предложение! Только слабость в теле еще не прошла до конца, и при мысли о том, что придется вставать, внутри все протестовало. Ничего себе так укатали меня, однако. Мелькнула опасная мысль, что я ж теперь не смогу ни с кем... «Подумаю об этом утром», – решительно запретила себе портить настроение.

– Поддерживаю, – пробормотала, не отказавшись от маленького удовольствия и втянула носом терпкий запах с древесными нотками.

А в следующий момент меня аккуратно прижали, Даррен встал, не выпуская из объятий, и вот так, сгребя в охапку, и прошествовал в санузел. Ну... ничего не имею против, ноги точно сейчас держать не будут. Так и повисла на нем, уцепившись за шею и обвив ногами. И плевать, насколько непристойно это выглядит! Нас никто не видит, в конце концов. В уборной он включил воду, и вскоре мы уже сидели в ванне, я спиной прислонилась к груди Дара, откинув голову и прикрыв глаза, и, если честно, просто кайфовала. Хотя много о чем хотелось спросить, но сейчас достаточно было молча лежать вот так, слушать, как размеренно, сильно бьется его сердце, ощущать ладони на груди,

легонько поглаживавшие без всякого сексуального подтекста. Хорошо-о-о...

– Как вы с Себастьяном познакомились? – все же спросила чуть позже, нега потихоньку прошла и наступило то самое состояние «А поговорить?»

Тем более когда еще подвернется возможность...

– Еще в Академии, я ему помог, он мне, так и подружился, – охотно ответил Дар, его губы время от времени касались моего виска, скулы, плеча, и от этой мимолетной нежности аж пальцы на ногах поджимались, и сердце превращалось в пресловутую бабочку. – Вы поговорили? – тут же уточнил он, прижавшись к моему виску щекой, и спустил руки на живот, сцепив пальцы.

– Поговорили, – проворчала я и, чуть повернувшись, несильно двинула ему локтем в бок. – Интриган, чтоб тебя! Не мог предупредить?

– Конечно, и как ты себе это представляешь? – хмыкнул Даррен. – Дорогая, тут принц хочет поговорить с тобой, не придешь ли на встречу?

– Хотя бы намекнуть! – не сдаваясь, фыркнула я, а потом все же вздохнула и тихо спросила: – Ты знал про них с Лилианой?

– Знал только, что Себастьян с кем-то тайно встречается, тогда мы общались больше только по делу. – Дар убрал несколько влажных прядок с моего лица.

– И... что мне теперь делать? – вырвалось у меня, и я невольно прижалась теснее к мужчине, словно в поисках надежного убежища.

– Мм, революцию? – с тихим смехом ответил он, а у меня, признаться, что-то екнуло внутри.

– Да тьфу на тебя, ага, – буркнула, повернув голову и выразительно глянув приоткрытыми глазами. – Еще не хватало...

– А между прочим, кроме шуток, ты сейчас единственная прямая официальная наследница, – огорошил Даррен, и в груди вдруг от этих слов воцарилась пугающая пустота. – Себастьян отказался в пользу Сесилии, у нее нет детей, а ты – законная дочь принца крови. Еще и самая старшая, кстати, из всех. – Он усмехнулся.

Во мне же поднялось нервное возмущение – смешно ему, да?! Поджав губы, я выпрямилась и развернулась, вперив в него нахмуренный взгляд.

– Не смешно! – огрызнулась и выпалила: – Между прочим, меня и на этом чертовом пикнике убить тоже пытались! Когда мы с канцлером гуляли!

Даррен резко стал серьезным, в ванной воцарилась тишина, а в синей глубине глаз напротив мелькнул опасный огонек.

– Вот как? – вкрадчиво произнес он, и его ладони легли мне на талию, усадив верхом. – А вот это уже оч-чень интересно, Вив, кому же ты так стала мешать. И этот кто-то был и в клубе тем вечером, и на пикнике. Заня-атно...

Черт, вот дернуло за язык! Не хочу портить настроение разговорами про убийство и, пожалуй, знаю, как перевести тему.

– Кстати, скажи-ка мне, умник, как ты узнал, что я кого-то вызвала домой? – прищурившись, поинтересовалась, скрестив руки на груди.

– А я в борделе услышал, как ты звонила, – с веселой ухмылкой заявил этот... тип, и я вдруг поймала себя на очень странном чувстве.

Горячем, резком, злом, и я не сразу осознала, что же это такое. Только когда с моих губ слетел вопрос, заданный очень возмущенным тоном, пришло осознание.

– И что ты там делал, позволь тебя спросить?! – почти прошипела, сузив глаза.

Темная бровь поползла вверх, а во взгляде Даррена заплясал целый батальон чертей.

– Ну а что еще может делать в борделе симпатичный мужчина в самом расцвете сил, мм? – вкрадчиво ответил этот провокатор, а я едва не подскочила от всплеска злости.

И хотя какой-то частью сознания я прекрасно понимала, что меня самым откровенным образом дразнят, эмоции бушевали смерчем, и рука сама метнулась к щеке Дара, но была ловко перехвачена сильными пальцами.

– О, да никак мы ревнуем, Вив? – мурлыкнул он, притянув к себе и почти касаясь моих губ, и ну таким довольным выглядел, что я тут же упрямо возразила:

– Не дожدهшься! Так зачем тебя в бордель занесло?!

Я что, и правда... ревную?! О нет, только не это! Не могла же я всего с нескольких встреч так крупно вляпаться?! Томительно долгое мгновение Дар словно размышлял, стоит ли дальше испытывать мое терпение, а потом все же ответил:

– Обыскивал комнату королевы и графини. Но об этом мы поговорим утром, – твердо закончил он, а я моргнула.

– Утром? – зачем-то переспросила, и мой взгляд буквально прикипел к губам напротив, мысли свернули совсем не в ту сторону...

– Ты же не думала, что после одного раза я оденусь и покину твой дом, оставив скучать в одиночестве? – проникновенно спросил Дар, а его ладони между тем скользнули по плечам, спине, спускаясь на талию.

Ну... Признаться... Чисто по инерции от прошлой жизни... Ох, да кого обманываю. Конечно, я не хотела, чтобы он уходил. Не хотела думать об Армане, о том, как дальше, хотела хотя бы до утра немножко побыть в этом уютном мирке, рядом с мужчиной, который сводил меня с ума одним своим присутствием. И которого, боюсь, я уже не смогу отпустить... Называется, бойтесь своих желаний, они могут исполниться. Да и мне одного раза мало, тело уже вполне отдохнуло и жаждало продолжения банкета.

И я вместо ответа просто прижалась к его губам, прильнув к груди и проведя ладонями по широким плечам, перевитым жгутами мышц. Низом живота ощутила, как моментально отозвалось тело Дара, и дыхание перехватило от вспыхнувшего желания. Жаркого, тягучего, залившего горячей патокой каждую клеточку. Шумно выдохнув мне в рот, Даррен тут же перехватил инициативу, подавшись вперед, завладев моими губами и чувствительно их прикусывая. Я же, шире раздвинув ноги, провокационно потерлась об весьма твердое доказательство его намерений, снова погружаясь в упоительное удовольствие. Да, я снова его хотела и уже не боялась признаться себе в этом. И не только в постели... Но остальное потом, потом. Сейчас только мы вдвоем, и теперь моя очередь дразнить. Глухо рыкнув, Дар попытался придвинуть меня ближе, но я с тихим смехом чуть отстранилась, оперлась на его плечи и приподнялась, скользнув чувствительным местечком вдоль горячего ствола. Мой любовник зашипел, глаза полыхнули синим пламенем, а я шалела от ощущения власти над ним, тонула в бархатной глубине, легонько царапая плечи.

– Мм, знаешь, пожалуй, да, одного раза и мне мало, – проворковала, склонив голову и плавно опустившись, снова прижалась жарко пульсировавшим лоном к его члену. – И теперь моя очередь быть сверху, – выдохнула, подавшись вперед и ловя его губы.

Ладони Дара сжали мою попку, он поймал мой язык и слегка втянул, а потом отстранился и лениво улыбнулся, глядя на меня сквозь ресницы.

– Развлекайся, наваждение мое, – низким, с безумно чувственной хрипотцой отозвался он, откинувшись на бортик ванной.

О-о-о. Вот это он зря, да. Я ж сейчас как развлекусь... Не у одной меня мысли будут только об этой ночи в ближайшее время. Я заставлю его вспоминать только меня и думать только обо мне! Демонстративно облизнувшись, я слегка выгнулась, тряхнув влажными волосами, и положила ладони на грудь, едва прикрытую водой. Придвинулась ближе, чувствуя, как предвкушающе сжались мышцы, приподнялась, позволив гладкой головке скользнуть по чувствительному местечку, задев пылающий огнем бугорок. С губ сорвался рваный выдох, пальцы сжали затвердевшие соски, послав болезненно-сладкий импульс до самого низа живота. Да-а-а, вот та-ак! Дар звучно сглотнул, снова смяв ягодицы, и на его лице отразилось нетерпение, а в глазах полыхнул такой голод, что я едва не застонала в голос.

Видеть его желание оказалось так упоительно, так сладко, что сердце зашло в сумасшедшем стуке, разгоняя загустевшую кровь по самым дальним уголкам. Я снова качнулась, замерла, растягивая этот миг ожидания, и Дар прохрипел сквозь зубы:

– В-ведьма демонова!..

– Да-а-а, я така-ая, – томно протянула и наконец начала медленно-медленно опускаться.

Смакуя каждый миг, наслаждаясь этим ощущением наполненности, чувствуя, как твердый ствол скользит внутри, растягивая и проникая все глубже. Все же не выдержала, тихо застонала, опустившись до конца и сжав мышцы, впуская в себя до упора. Ноги раздвинулись еще шире, я качнулась вперед, коротко выдохнув и ловя звездочки перед глазами. Почему-то вот так было еще пронзительнее, еще ярче, и я задохнулась от волны эмоций, накрывшей с головой, едва не захлебнувшись в них. Оказывается, когда физическое влечение усиливается этими самыми эмоциями, получается убойная смесь, и раз попробовав, уже очень сложно отказаться...

Прильнула к груди Дара, легонько царапнув ноготками и снова замерев, и опять приподнялась, прикусив губу и плаваясь от горячих ощущений. Мне нравилось принадлежать ему, нравилось, что он видит

это, мне вообще все нравилось. И в кои-то веки не хотелось анализировать и разбираться, а просто снова наслаждаться, плавно ускоряя ритм, слушая рваное, хриплое дыхание и срывая быстрые поцелуи с приоткрытых губ. Я терлась напряженными сосками о грудь Дара, добавляя в пряный коктейль острых перчинок болезненно-сладкого удовольствия, цеплялась за его плечи, и в какой момент уже он контролировал меня, так и не поняла. Хотелось сильнее, глубже, и я сорвалась в сумасшедшую скачку, буквально насаживаясь и свечкой взлетая к самой вершине удовольствия. Это было... Черт, это офигенно, других слов просто нет. Если вот так и начинается любовь, то, пожалуй, я передумаю бояться...

С последней парой мощных толчков мир окрасился разноцветным фейерверком, и по ванной заметался мой длинный стон удовольствия, а около уха раздался такой же низкий и вибрирующий:

– Ви-ив!..

Вот теперь точно баиньки. Я распласталась на Даре, прикрыв глаза и пытаюсь успокоить дыхание, по телу растекались приятная истома и нега, и пошевелиться сейчас не заставило бы и появление Армана. Даррен длинно выдохнул, зарывшись пальцами в мои волосы, я щекой чувствовала, как колотится его сердце, и припухшие губы разъезжались в счастливой улыбке. Кажется, теперь понимаю, что значит выражение «мой мужчина»... Только что с этим делать, пока непонятно.

Обратно в спальню меня конечно же отнесли на руках. Бережно уложили в кровать, растянулись рядом, заключив в уютное кольцо объятий, и я тут же устроилась на удобном плече, мельком отметив, что у Даррена оно удобнее, чем у Армана.

– Спокойной ночи, Вивьен, – еще успела услышать шепот, и теплые губы коснулись моих в бесконечно нежном, мягком поцелуе.

И я моментально провалилась в крепкий сон до самого позднего утра.

Глава 26

Первым пришло ощущение. Сначала взгляда, потом – теплого обнаженного мужского тела подо мной, сильных рук, бережно обнимавших. А уже после – осознание, что рядом не Арман. И тут же в памяти вспыхнули сладкие воспоминания прошедшей ночи, от которых по телу прошла мягкая истома, захотелось потянуться как кошке. Мм, а просыпаться рядом с Даром в разы приятнее, оказывается, какое-то странное тепло в груди разливается... И хорошо, что я не попыталась отправить его ночью из дома, прикинувшись холодной стервой. Боюсь, больше вести себя так с ним не получится, как бы я ни старалась.

– Доброе утро, – раздался тихий, слегка хриплый со сна голос Даррена, и внутри все встрепенулось, потянулось навстречу.

В душе екнуло от беспокойства, но я задвинула подальше нежелательные эмоции и открыла глаза, чтобы встретиться взглядом с пронзительной синевой напротив. Немного сонно улыбнулась и ответила:

– Привет.

А в следующее мгновение мой рот накрыли мягкие губы, даря первый утренний долгий поцелуй. Нежный и неторопливый, вовсе не призванный пробудить страсть, лишь теплая волна прокатилась от шеи до пяток, даря новый всплеск непривычных эмоций. Захотелось вот так просыпаться каждое утро, смотреть в его глаза и наблюдать за хороводом искорок в глубине, и... приготовить самой завтрак. Самый простой, банальную яичницу с беконом, сыром и помидорами, и чай. Но сама, и принести в постель. Никому из прежних любовников не хотелось принести завтрак в постель, даже Арману, и собственные внезапные желания снова родили смутное беспокойство и волнение.

Даррен отстранился, провел подушечками по моему лицу и улыбнулся уголком губ.

– Умываться и завтракать? – Он выгнул бровь. – Надеюсь, твоя горничная не имеет привычки вламываться в спальню с утра?

– Моя горничная дисциплинированная, – хмыкнула я и не удержалась, потерлась об его бедро, хитро прищурившись. – Да и я в состоянии одеться самостоятельно.

– Ага, вижу, – усмехнулся Даррен и чмокнул в нос. – Ну очень взрослая...

Не знаю, с чего вдруг во мне разыграло шаловливое настроение, вроде ночью неплохо развлеклись, а я себя нимфоманкой не считала. Но едва ощутив коленом, что Дар весьма недвусмысленно отреагировал на мое поддразнивание – я как раз лежала, закинув на него конечность, – тут же легонько царапнула его грудь и чуть пошевелила ногой. Дар тихонько зашипел, и я оказалась прижата спиной к кровати, а надо мной навис мгновенно проснувшийся мужчина. Возбужденный мужчина, чей твердый ствол упирался мне в живот.

– Дразнишь, да? – выдохнул он, а я почувствовала, как сердце быстрее забилось в груди от предвкушения.

Вместо ответа выгнулась и потянулась к его губам, шалея от вспыхнувшего факелом желания, жарко лизнувшего изнутри. Боже, что этот непостижимый человек делает со мной, а... Подумаю об этом позже. Сейчас есть занятия поинтереснее.

До ванной мы все же добрались спустя какое-то время, и принимать вместе душ оказалось тоже так... уютно, что ли. Нежиться под теплыми струями, ловить капельки на коже Дара, ощущать его ладони, медленно скользящие по телу... Ох, так недолго и привыкнуть и хотеть этого снова и снова. Стоп, не думаем об этом. Сначала завтрак. И да, я собиралась сделать его своими руками. Просто потому, что хочу и точка. Имею я право на маленькие капризы? Оставив Дара в гостиной, я спустилась вниз, запахнувшись в пеньюар, поздоровалась с хлопочущим поваром и с ходу обрадовалась:

– Я хочу сама сделать завтрак, – и улыбнулась мэтру, смягчая свои слова. – Мариэтт уже встала?

– Да, пошла на рынок, раз вы еще спите, – добродушно проворчал повар.

– Хорошо, – умиротворенно кивнула я и приступила.

Да, тот самый омлет, разве что добавила к нему гренки с нежным паштетом, нарезанный козий сыр и ветчину. Сложив все на поднос, поспешила подняться наверх, где ждал голодный мужчина. Мой мужчина. Чуть не споткнулась на этой мысли, волнующей и все еще пугающей, непривычной. Только губы все равно разъезжались в довольной и мечтательной улыбке... Я ногой толкнула дверь и вошла в гостиную, где сидел Даррен.

А он, как оказалось, сосредоточенно читал какую-то книгу в кожаной обложке, чуть нахмурившись, и во мне тут же завожилось любопытство. Вспомнила, что Дар говорил про бордель, как нашел что-то в комнате королевы и ее любовницы, и я подошла к столу, поставив поднос и присев на подлокотник кресла.

– Что читаем? Это то, за чем ты в бордель ходил? – Я оперлась на спинку его кресла, заглянув в книгу и потянувшись к блюду с сыром и ветчиной.

– Именно, дневник бабки Сесилии, – кивнул Дар и вдруг, ловко обхватив меня за талию, усадил к себе на колени. – Хочешь посмотреть? – предложил он, покосившись с легкой улыбкой.

– А то! – Я устроилась поудобнее, пока Даррен орудовал вилкой и ножом, разрезая омлет на большом блюде – я не стала брать лишние тарелки, зачем, когда и так можно.

И мы углубились в чтение, не забывая и о завтраке. А чтение оказалось занимательным, очень, особенно где-то к середине. Бабка Сесилии была ведьмой с одной из южных стран, и, если верить прочитанному, наслала на своего неверного мужа очень изощренное проклятие. Поскольку у них уже имелся сын, наследник, будущий отец Сесилии, то проклятие перешло на него и его потомков, что если кто-то из них сходит налево, то род прервется, ибо потомок окажется бесплодным. Так, но при чем здесь тогда королева? Я нахмурилась, посмотрела на Даррена и только хотела спросить, как он пробормотал с очень задумчивым видом:

– Так вот, выходит, как все повернулось...

– Что именно? – требовательно поинтересовалась я, понимая, что мне недостает кусочка мозаики. – Как это относится к Сесилии?

Даррен глянул на меня, не меняя выражения лица, и негромко ответил:

– Я узнал от одного человека, что он видел, как король выходил из спальни одной из фрейлин, в то время как королева ждала дочь.

В моей голове вихрем пронеслись мысли... Кусочки пазла со щелчками вставляли на места. Отец Сесилии изменил матери, значит, проклятие бабки перешло на нынешнюю королеву. Себастьян родился от другого мужчины, тоже с королевской кровью, но очень разбавленной, поэтому я и появилась на свет. Ее величество не может

иметь детей, значит... Я уставилась на Даррена широко раскрытыми глазами, разом потеряв аппетит.

– Это, только не говори, что... – начала было, только он не дал мне закончить.

– Ты – единственная законная наследница, Вивьен. Поздравляю, моя принцесса. – Да, он повторил то, что говорил вчера Себастьян, только в свете прочитанного ситуация предстает совсем в другом ракурсе.

– Нет, господи, нет... – открестилась я, разом позабыв про все правила этого мира. – Дар, фигня полная, не хочу я на трон!!

Паника накрыла с головой, я забарахталась, пытаюсь подняться, эмоции били ключом. Тем самым, гаечным, ага. Нет, правда, нелепо как-то все получалось, ну какая из меня королева?!

– Тише, тише, Вив. – Даррен бережно схватил меня в охапку, прижав к себе и тихонько покачивая. – Ну чего ты так переполошилась, ничего такого страшного пока не происходит. Надо показать дневник Себастьяну, – вдруг резко перевел он тему. – И все обсудить с ним. Ситуация действительно серьезная, Вив, – чуть тише добавил Даррен.

Я зажмурилась и сделала несколько глубоких вдохов, умиряя эмоции и призывая себя к порядку. Так, дорогая моя, что за малодушие? Да, внезапно, никто не спорит, но ничего смертельного или того, с чем ты бы не могла справиться, не происходит. Книжки читали, фильмы смотрели и прекрасно знаем, что должность королевы – это не бесконечные балы и наряды с драгоценностями. Что ж. Дар прав, сначала обсудить с Себастьяном, а потом уже решать, что делать. У Сесилии детей не будет в любом случае, если верить дневнику, Себастьян отрекся, и обратной силы его клятва не имеет, и пока выходит, что да, я единственная прямая законная наследница. Уф. Даже если Себастьян снова женится и у него появится еще один ребенок. Я же старшая.

– Тогда доедаем и пойдем, – уже спокойнее ответила я, перестав дергаться. Чуть отстранилась и испытующе посмотрела на Даррена. – Надеюсь, ты не думал, что я останусь дома и буду ждать, что вы там наreshаете? – на всякий случай уточнила, потому как показалось, на его лице мелькнуло подозрительное выражение.

Дар склонил голову и окинул меня взглядом, потом коротко кивнул.

– Хорошо, идем, – невозмутимо произнес он.

Мы быстренько покончили с едой, и я пошла одеваться. Поскольку дело предстояло серьезное, выбрала наряд из темно-вишневого вельвета с отделкой из черной атласной ленты, с маленьким воротником-стойкой, украшенным резной камеей. Волосы заплела в косу и уложила на затылке, выбрала шляпку, взяла перчатки, сумочку и окинула себя взглядом в зеркало, оставшись довольной. Дара оставила в спальне, категорически запретив соваться в гардеробную, а то знаю я, как увидит, как надеваю чулки или трусики, так во дворец нескоро попадем еще...

– Я готова, – уверенно заявила, выйдя в комнату.

Дар, стоявший у окна, развернулся, и отразившееся на его лице откровенное восхищение заставило зардеться, как гимназистку на первом свидании, и смущенно опустить взгляд.

– Строгая такая, – довольно протянул он.

– Ну так не развлекаться едем, – парировала я, подавив улыбку. – Пойдем?

Из дома мы выходили вместе, но Даррен воспользовался отводом глаз, на всякий случай, если вдруг за домом все же кто-то наблюдает. Развлечения закончились, теперь надо разбираться с делами. До дворца ехали молча в целях маскировки, хотя Дар сидел рядом и держал мою ладонь в своей, время от времени тихонько поглаживая. Поскольку экипаж был наемным, и для возницы звучало бы странно, начни я разговаривать сама с собой. А вот вышли мы не прямо у дворца, а за несколько улиц, и едва экипаж отъехал, Дар тихо произнес:

– Так, тебя тоже лучше бы сделать незаметной...

Не дожидаясь его действий, я небрежно коснулась браслета под манжетой платья, нащупала накопитель с воздушной ниточкой и сплела узор вокруг себя, и теперь меня тоже окружающие не видели, скользя взглядом, но не запоминая. Посмотрела с невозмутимым видом на Даррена и выгнула бровь.

– Так пойдет?

Ну да, каюсь, хотела слегка порисоваться. Ну я же женщина, и как все мы, немножко тщеславна. Мой спутник поднял обе брови, окинул меня взглядом и вдруг обнял за талию, прижав к себе на несколько мгновений и смачно поцеловав.

– Пойдет, – в тон мне ответил, ухватил за руку и быстрым шагом направился вперед. – А теперь во дворец.

От его выходки кровь быстрее побежала по венам, и пульс чуть участился, а в животе защекотало предвкушение. От утренней паники не осталось и следа, наоборот, охватили азарт и нетерпение. О да, да здравствуют приключения! Не знаю, может, вирус авантюризма передается половым путем, но, кажется, я им заразилась, и внутри все прямо зазудело от желания окунуться в интриги и принимать в них живейшее участие. В конце концов, если мне в самом деле светит стать королевой ввиду бесплодности Сесилии, думаю, огребу их по самую маковку.

Дар провел нас какой-то неприметной дверью, видимо, для прислуги, и мы некоторое время плутали безликими коридорами с дверями, время от времени встречаясь со спешащими куда-то горничными в белых передниках и чепцах, лакеями в форменных ливреях и прочим рабочим людом. Пока наконец не остановились в полутемной нише, Дар легко пробежался пальцами по стене, и я увидела несколько разноцветных нитей, поплывших в воздухе, – магия. А через мгновение перед нами бесшумно образовался темный провал, куда Дар и шагнул, потянув за собой. О-о-о, тайные ходы! Моему восторгу не было предела, улыбка не сходила с губ, пока мы пробирались куда-то вглубь дворца. Иногда попадались двери, иногда я видела смотровые щели, но Даррен не останавливался, не давая возможности удовлетворить любопытство. Что ж, ладно, еще успеется.

– А откуда ты знаешь так хорошо эти лабиринты? – вполголоса поинтересовалась я. – И только ли ты в курсе?

– Какие правильные вопросы задаешь, моя принцесса, – тихо хмыкнул Дар, и я тут же нахмурилась, несильно пихнув его в спину – коридор здесь был узким.

– Не называй меня так! – буркнула, пока еще титул в применении к себе в моей голове не укладывался.

Хотя местоимение «моя» мне, пожалуй, нравилось...

– Чем быстрее привыкнешь, Вив, тем лучше, – невозмутимо отозвался Даррен. – Что же до этих переходов, о них знал управляющий дворцом, а он душой и телом предан Себастьяну, потому что его отец поставил того на эту должность. А принц отдал карту мне, и я ее тщательно изучил, – буднично закончил Даррен.

Я недоверчиво прищурилась.

– Хочешь сказать, кроме тебя, о них никто не знает? Даже канцлер?

– Дворец умеет хранить свои тайны, – усмехнулся мой проводник, оглянувшись через плечо. – И далеко не каждому их открывает. Может, какие-то переходы ему известны, или его помощнику, Серому Пауку, но далеко не все, нет. Сколько по ним хожу, ни разу не столкнулся ни с кем, – успокоил меня Дар. – Кстати, мы пришли.

Он остановился перед очередной дверью и снова шевельнул пальцами, оставляя шлейф магии, и я еле удержалась, чтобы не подхватить разноцветные ленты. И тут же родился еще один вопрос:

– А какая у тебя специализация по магии?

Даррен посмотрел на меня, усмешка стала шире.

– Я хамелеон, Вив. – И он толкнул дверь, переступая через порог.

Пришлось идти за ним, прямо в строгий кабинет, где вкусно пахло деревом, кожей и едва уловимой горьковатой ноткой, а за массивным столом со стопками бумаг и письменным прибором сидел сам хозяин. Мой отец. Ненаследный принц Себастьян.

– Привет. – Я постаралась непринужденно улыбнуться.

– Доброе утро, – сдержанно кивнул он и вопросительно взглянул на Даррена.

– Вот то, что мы искали. – Мой спутник положил перед ним дневник бабки Сесилии. – И теперь я знаю, зачем графиня пыталась соблазнить тебя.

Так-так, новые подробности, значит? А меня посвятить?

– Это которая Аурина де Мориньи? – уточнила я у Себастьяна, и он медленно кивнул, не сводя взгляда с тетради. – И зачем она пыталась соблазнить тебя? Королева, кстати, об этом знает?

А вот теперь оба посмотрели на меня, принц с легким недоумением, Дар же с непроницаемым лицом. Так. Вот только не надо этих взглядов, мальчишки! Не разочаровывайте меня! Я нахмурилась, но высказаться мне не дали.

– Вив, может, подождешь в гостиной? – предложил Даррен, и я чуть не зашипела разъяренной кошкой, с трудом удержавшись от пощечины. – Мы пока с Себастьяном обсудим...

– Значит, так, – тихо ровно начала я, оборвав его на полуслове. – Говорю в первый и последний раз. Сейчас вы оба скручиваете свой мужской шовинизм в трубочку и засовываете его как можно глубже в то

место, на котором сидите, принимаете как должное, что со мной можно обсуждать что-то посерьезнее приемов и нарядов, и рассказываете *всю* картину происходящего. В противном случае ищите себе новую наследницу. – Я прищурилась и обвела замерших мужчин взглядом. – Я не нежная барышня, падающая в обморок от слова «придурок», я родилась и выросла в другом мире, всю жизнь жила одна, к вашему сведению, и вполне способна справляться с проблемами серьезнее оторванного кружева на подоле платья. И учтите, если уж мне суждено протирать задницей красный плюш на троне, я не собираюсь быть просто красивой ширмой и планирую полноценно участвовать в делах государства. Еще вопросы? – внимательно посмотрела сначала на Себастьяна, потом на Даррена.

Несколько томительных мгновений в кабинете царила тишина, а потом первым отмер Дар. Он широко улыбнулся, покачал головой и медленно похлопал в ладоши.

– Себ, а твоей дочурке палец в рот не клади, – протянул он с откровенным восхищением. – Твой характер унаследовала, между прочим.

Принц моргнул, длинно выдохнул, а потом немного смущенно улыбнулся.

– Прости, Вивьен, – потер он переносицу. – Ты права, да, не стоит мыслить стереотипами. Ты имеешь право знать все, раз это касается тебя напрямую.

– Вот и чудно. – Я оглянулась и подтянула к себе стул для посетителей, опустилась на него, чинно сложив руки на коленях. – Тогда я внимательно слушаю, что за хрень тут у вас творится и как в этом замешана королева Сесилия.

Моя тетка, между прочим. Очуметь, конечно... Мужчины переглянулись, и я не удержалась, съехидничала:

– Что, леди не должна так выражаться? Ну простите, господа, леди из меня так себе.

– Отличная леди, между прочим, – обронил Даррен, за что схлопотал сумрачный взгляд Себастьяна.

Ох, ну да, он же мой отец вроде как. Наверное, не слишком приятно, как другой мужчина отзывается о дочери в таком ключе. Ладно, хватит праздных разговоров.

– Возвращаемся к Сесилии, – напомнила я о предмете обсуждения. – Что она задумала?

– Полагаю, после того, как канцлер заявил о том, что ей нужно выбрать жениха и выйти замуж, она запаниковала, что вскроется правда о том, что Сесилия не может иметь детей, – заговорил Себастьян. – Уверен, сестричка пожаловалась графам де Мориньи, и они вместе состряпали план, как получить наследника королевской крови. – Он поморщился. – Скорее всего, Сиси собирается объявить своим женихом именно графа, а ребенка родила бы Ауриния. Она два раза под другой личиной пыталась соблазнить меня, применяя запрещенные приемчики.

– В последний раз вообще использовала магию сирены, – вставил свое слово Даррен. – Я просто не стал говорить. Хорошо на меня эти штучки не действуют.

– А ты тут при чем? – с недоумением нахмурилась я, покосившись на Дара.

– Потому что вместо его высочества с графиней встречался я, – пожал он плечами. – Ауриния плохо знает принца, мы ничем не рисковали. Тем более я умею отлично маскироваться. – Даррен усмехнулся.

А у меня снова болезненно сжалось в груди, и пришлось одернуть себя, чтобы не наговорить опрометчивых слов. Вив, выключаем ревнивую стерву, сейчас не время и не место. Тем более тебе никто ничего не обещал, а долг службы – это серьезно.

– Хорошо, ладно, значит, бдительность Сесилии усыплена, и они считают, что их план удался... – начала было я, но Себастьян не дал договорить.

– Боюсь, все гораздо хуже, – покачал он головой. – Более чем уверен, ушлая парочка задумала сместить Сесилию и самой сесть на трон, ведь у Ауринии будет весомый козырь, ребенок королевской крови. А это уже заговор против короны. Правда, Сиси может не поверить, – поджал губы принц. – Сестра никогда мне не доверяла полностью, даже когда я отрекся от престола. Боюсь даже представить, что будет, когда она узнает, что есть законная наследница, еще и старшая. – На губах Себастьяна мелькнула кривая усмешка.

– А она уже знает, – ответила я, вспомнив театр, и то, что графиня присутствовала на том чайном приеме, где Фран упомянула про мое

сходство с Лилианой де Арли. – И уже пыталась два раза убить меня.

В кабинете воцарилась тяжелая тишина, принц с недоверием уставился на меня, и на его лице мелькнуло беспокойство.

– В смысле убить? – осторожно спросил он.

– В прямом, – подтвердил Даррен. – Сначала вечером, когда она возвращалась из мужского клуба, а потом на пикнике. И оба раза я знаю, кто это был, – добавил вдруг лучший шпион принца. – И там и там присутствовал граф де Мориньи, а он боевой маг, преимущественно Огонь и Воздух.

Себастьян выдохнул, его глаза сузились, и в них полыхнул опасный огонь.

– Значит, во-от как, – протянул он. – Сестрица решила избавиться от конкурентки... Несмотря на родственные узы. – Принц помолчал, потом посмотрел на меня, на Даррена. – Это меняет все дело. И нам придется посвятить канцлера, – отрывисто произнес Себастьян. – Без него точно не получится избавиться от Сесилии.

У меня по спине пробежал холодок при этих словах, и я осторожно переспросила, надеясь, что это не то, о чем мне подумалось.

– Избавиться?

– Королева, которая не может продолжить род, как и та, что покушалась на жизнь законной наследницы, не может занимать трон, – твердо ответил Себастьян, посмотрев мне в глаза. – Сесилию ждет безвременная ссылка. Но нам нужны еще доказательства, кроме этого дневника. – Ладонь принца легла на тетрадь. – У нас есть старый начальник стражи, он видел отца Сесилии, однако это косвенное доказательство. Нужен тот, кто владеет ментальной магией и сможет заставить говорить правду. – Себастьян замолчал, хмурясь и кусая губы.

– И это Арман де Рэй, – негромко подвел итог Даррен.

А я крепко задумалась, насколько в Армане сильно желание отомстить тому, кто увел у него Лилиану. И как он отреагирует, узнав, что это принц крови... Которого к тому же уважают и любят не только в народе, но и в совете, и вес у Себастьяна теперь немножко иной, чем пять лет назад, когда он был практически мальчишкой. Не стоит забывать еще о наших запутанных отношениях, их тоже придется разруливать. И чем скорее, тем лучше... Оба мужчины уставились на меня, и стало слегка не по себе. Я ведь рассказала Себастьяну, как

попала в этот мир, только не упомянула, что мы с Арманом любовники. Ни к чему ему такие подробности знать. А вот Даррен может легко догадаться, он слишком внимательный. Ох, нет, не хочу сейчас ни думать, ни тем более обсуждать эту тему.

– Надеюсь, его верность стране сильнее давней обиды, – озвучил Себастьян мои же мысли и откинулся на спинку стула.

– Значит, ждем, когда он вернется, и ставим его в известность о делишках Сесилии, – кивнул Даррен, не глядя на меня. – А пока приглядываем за ее величеством и графами де Мориныи.

– Хорошо. Дар, проводи Вив. – Себастьян внимательно посмотрел на меня. – Будь осторожна, пожалуйста. В свете того, что Сесилия теперь на тебя охотится.

Я длинно вздохнула и кивнула поднимаясь.

– Щиты ставить умею, – ответила ему. – И накопители всегда со мной.

Только вот распознавать заранее магию не умею, и как бы не заметила ее слишком поздно... Теплая ладонь Даррена аккуратно ухватила мои пальцы, потянув за собой.

– Идем, – коротко сказал он.

Через пару мгновений мы снова шли по полутемному коридору, и черт же дернул за язык!

– Ты с ней спал? – вырвалось у меня, и я пожалела, что не могу сама себе отвесить подзатыльник.

Даррен оглянулся через плечо, заломил бровь и спокойно ответил:

– А ты спишь с Арманом. И не отпирайся, я видел, как он входил в твой дом. Меня отводом глаз не обмануть.

Я тихо ахнула и остановилась, возмущенно прошипев:

– Ты следил за мной?!

В следующий момент я оказалась прижата к стене, а губы Дара почти касались моих.

– Вив, я не знаю, по какой причине ты сейчас с ним, но уверяю, это продлится недолго, – выдохнул он решительно и одарил кратким, жарким поцелуем, от которого кровь моментально вскипела, а все мое возмущение сдулось, как воздушный шарик.

– Думаешь, у меня был выбор? Или он спрашивал? – тихо ответила, когда он отстранился, и в моем голосе совершенно неожиданно прозвучали горькие нотки.

Даррен несколько секунд всматривался в мои глаза, а потом так же тихо произнес:

– Я избавлю тебя от него. Придумаю как. Будешь со мной?

Последнего вопроса я совсем не ожидала и растерянно моргнула, не сразу осознав, о чем он, собственно говоря. А когда до меня дошло...

– Что, лестно иметь в любовницах принцессу, да? – Оно само вырвалось, честно.

Просто, наверное, я не привыкла верить мужчинам, их чувствам. Всем им от меня что-то нужно было. В большинстве, конечно, мое тело, и плевать, что там за фасадом. И вот тут так все прямо сложилось. Не ожидала, что внутри все сожмется от страха в ожидании ответа, но глаз не отвела, упрямо вздернув подбородок. Может, я и не обладаю ментальной магией, однако прекрасно чувствую, когда мне врут. Даррен же хмыкнул, прищурился и ответил:

– Да хоть пастушку, Вивьен. Мне на твой титул плевать с ратуши, знаешь ли. И на то, как посмотрит твой отец на наши встречи. Когда я тебя встретил, то, между прочим, понятия не имел о твоём титуле, – напомнил Дар. – И прятаться не собираюсь, – прозвучало угрожающе...

Да я чуть позорно не растеклась кусочком масла от его взгляда, не говоря про слова. Интуиция подсказывала, что Даррен говорит совершенно искренне, и... Ох, интересно, чувства всех женщин делают такими доверчивыми? Я же всегда смотрела на поступки, а не любила ушами, что сейчас случилось?!

– И тетку твою я найду, – буркнул он, смерив меня взглядом, отстранился и снова ухватил за руку. – И вечером приду! – прибавил уверенно. – Только посмей не впустить.

– Вечером я иду на прием к Франсин, – сообщила этому альфа-самцу, а с губ не сходила дурацкая, глупая улыбка, от которой аж щеки сводило.

– Ну не до утра же, – пожал плечами Даррен, и на это возразить было нечего.

Да и не хотелось, если честно. Мы оба знали, что не выставлю я его.

Глава 27

Арман не сразу уехал из Эрхельма, успел зайти в кабинет и встретиться с Серым Пауком.

– Приглядывай за баронессой, ладно? – распорядился он. – Не ходить следом, а хотя бы за домом. И продолжай проверять, кто мог запустить в нее магией на пикнике. – Канцлер нахмурился, побарабанив пальцами по столу. – С графов не спускай глаз, и с королевы тоже.

– Они в последние дни ведут себя очень тихо и скромно, даже ночуют во дворце, – заметил Франсуа задумчиво. – Мне кажется это подозрительным.

Арман поморщился.

– Сесилия пытается быть паинькой, ты прав, это странно. Так, еще вот что. – Он помолчал. – Найди в хранилище хороший защитный амулет с индикатором магии, желательно в виде украшения, и отправь баронессе де Лаурель как можно скорее. Так больше ничего не выяснил насчет прошлого Сесилии? – уточнил канцлер, хотя и так знал, найди что Серый Паук, уже доложил бы.

– Нет, милорд. – Заместитель склонил голову. – Только слухи о том, что прежний король погуливал и к фрейлинам любил захаживать.

– Впрочем, как и все короли. – Арман пожал плечами. – Ладно, я поехал. Думаю, меня дня три не будет, учитывая время в пути.

Канцлер решил поехать на мобиле, ибо портал сжирал кучу энергии, а магия могла ему на месте понадобиться. Да и тратить дорогой артефакт перехода на обычную командировку было глупо. Арман ненадолго зашел к себе домой, собрал дорожную сумку и отправился в приют, где жила Аурина. Сосредоточиться на деле получалось с некоторым трудом, мысли то и дело возвращались к Вивьен. Армана не покидало смутное ощущение, что время ускользает из пальцев, как песок, и Вив становится все дальше вместе с каждым километром, отделявшим его от Эрхельма. Скрипнув зубами, канцлер упрямо сжал губы и прищурился.

Ну нет. Вив он не потеряет, исключено. Вряд ли ее привлекут напыщенные светские хлыщи, не такая она падкая на лстивые пустые комплименты. Как вернется, сходят пару раз на какие-нибудь светские

мероприятия, и он не будет тянуть до дня рождения Сесилии. Сделает ей предложение в ближайшем будущем.

...Дорога заняла весь день, деревенька, где находился приют, располагалась довольно далеко от столицы. Арман два раза останавливался поесть и передохнуть и добрался до единственного постоянного двора уже в густых сумерках. Идти и что-то выяснять прямо сейчас не было никакого смысла, конечно. Поэтому канцлер занял лучший номер, кстати, вполне приличный для такого захолустья, поужинал ароматным мясным рагу и почти сразу крепко уснул. Правда, успел проверить амулет, подаренный Вивьен, не удержался: она была дома, и Арман окончательно успокоился.

Ну а утром после завтрака отправился в приют. Он располагался на окраине, в добротном двухэтажном доме, чистеньком и без трещин на фасаде. Окруженный обычным забором, выкрашенным в белый цвет, во дворе пестрели клумбы и росли цветущие кусты, позади виднелись деревья – наверняка там находился сад для прогулок, отдыха и игр на свежем воздухе.

– Милое местечко, – пробормотал Арман, остановив мобиль около калитки и выйдя из машины.

На территории дома царила тишина, скорее всего, воспитанницы на занятиях, что Армана устраивало. Не будет лишних свидетелей и суеты. Он поднялся на крыльцо постучал дверным молотком, и ему открыли через пару минут.

– Добрый день, – вежливо поздоровался Арман с пожилой привратницей со связкой ключей на поясе. – Я приехал к директрисе, могу войти?

– О, конечно, милорд. – Привратница отошла в сторону, пропуская его в чистенький просторный холл.

Вдоль одной стены тянулись шкафчики, видимо, с верхней одеждой воспитанниц, внизу на полках ровно стояли ботиночки. На другой стене висели несколько пейзажей, на комодке ваза с живыми цветами. Наверх вели два крыла деревянной лестницы с резными перилами, справа и слева виднелись закрытые двери.

– Сейчас занятия, милорд, но директриса у себя в кабинете, это на втором этаже, прошу за мной. – Привратница направилась к лестнице.

Арман поднялся, отметив чистоту внутри, трогательные вязаные половички на полу, прошел за привратницей вдоль длинного коридора с

дверьми, из-за которых доносился ровный гул голосов воспитанниц. Кабинет директрисы располагался в небольшой приемной с диванчиком и креслами для посетителей, привратница постучала в дверь и заглянула.

– Госпожа, тут к вам посетитель, по виду лорд, – доложила она, и Арман сдержал невольную улыбку.

– Хорошо, пусть пройдет, – послышался женский голос, немного низковатый, но приятный.

Арман вошел, огляделся. Светлое помещение, у стен шкафы со стеклянными дверцами, за ними книги, стопки тетрадей, безделушки. На окне милый тюль с цветами, пара горшков с фиалками. Мебель тоже светлая, обивка в бело-голубую клетку, на столе четкий порядок. Сама директриса выглядела лет на пятьдесят, пухлая, в теле, волосы собраны в аккуратный пучок, строгое платье приглушенного темно-синего цвета и белый воротничок с манжетами. Сложив перед собой пальцы в замок, она доброжелательно улыбнулась, отчего в уголках глаз собрались лучики-морщинки, и произнесла:

– Добрый день, милорд. Я Ванесса Тарье, директор этого заведения для девушек. Могу узнать ваше имя?

– Арман де Рэй, уважаемая. – Канцлер присел на стул и посмотрел на Ванессу. – У меня к вам всего несколько вопросов по поводу одной вашей воспитанницы. Уверен, вы помните их всех, – подбавил немного лести Арман, зная, как такие женщины относятся к своим обязанностям.

Поскольку «Родное гнездо» находилось под патронажем короны, то руководить им назначались проверенные женщины, и сами приюты регулярно подвергались проверкам, чтобы избежать злоупотреблений. Правда, Сесилия подзабросила это дело, но ее брат, Себастьян, не забывал об отчетах: на советах вопрос обсуждался регулярно.

Ванесса зарделась и кивнула, сентиментально вздохнув.

– Ну конечно, я помню моих девочек. – Ее взгляд на несколько мгновений сделался отсутствующим. – Какая вас интересует, милорд?

– Ауриния Мориньи, – озвучил Арман имя. – Она выпустилась примерно год с небольшим.

– Ах да, конечно, помню, – тут же ответила Ванесса, и канцлер внутренне подобрался, но не пропустил на лицо ни одной эмоции. – Очень прилежная, серьезная девушка, никаких шалостей или

провинностей. Она и правда уехала чуть больше года назад, за ней приехал ее жених, очень милый молодой человек, – добавила Ванесса. – Они даже чем-то похожи, такая приятная пара!

Ага, значит, граф представился женихом, интересно как. «Но ведь они брат и сестра, почему он умолчал об этом?» – мелькнула у Армана мысль.

– Скажите, Ауриния с кем-нибудь дружила? Может, общалась близко в приюте, – продолжил он расспросы, легким ментальным касанием притупив всколыхнувшееся в директрисе беспокойство.

– Да, была старая служанка, она приехала к нам из столицы, – послушно выложила Ванесса важную информацию. – Ауриния присматривала за ней и помогала, очень добрая девочка.

– А сейчас эта служанка здесь, в приюте? – вкрадчиво уточнил Арман, сохраняя прежний расслабленный вид, хотя внутри все дрожало в предвкушении и азарте, как всегда, когда он выходил на след.

– О нет, старушка совсем плоха стала, она живет в деревне, – махнула рукой Ванесса. – Мы выделили ей домик, и девочки через день ходят, помогают и проверяют, как там Стефани.

– Можете дать адрес, где она живет?

– Конечно, – снова кивнула Ванесса.

Через несколько минут Арман тепло распрощался с директрисой и вышел из кабинета, сжимая в руке драгоценный клочок бумаги, его губы подрагивали в едва заметной довольной улыбке. Все складывалось просто отлично! Кормилица Стефани наверняка знала дворцовые тайны и могла поделиться ими. А в коридорах уже было довольно шумно – в занятиях настал перерыв, и ученицы разных возрастов, но в одинаковых опрятных форменных платьях из нежно-голубого льна, с белыми передничками, высыпали отдыхать. На него с любопытством поглядывали, шушукались, конечно, вслед неслось вразнобой: «Доброго дня, господин!» Арман спустился вниз и направился к лестнице, когда взгляд выхватил сбоку какое-то яркое пятно, и канцлер невольно повернул в ту сторону голову, замедлив шаг.

Из-за двери выглядывало хорошенькое личико со вздернутым носиком, усыпанным веснушками, большими голубыми глазами и приоткрытыми розовыми губами. Несколько упругих кудряшек, видимо, выбившихся из строгой прически, обрамляли его, придавая задора внешности воспитанницы. Девушка лет восемнадцати

пристально смотрела на него со странным выражением, и Арман, вежливо улыбнувшись, чуть склонил голову.

– Добрый день, барышня, – учтиво поздоровался он и отвернулся, продолжив путь.

– Добрый... день, господин, – донеслось ему вслед не очень уверенное, и тихий щелчок подсказал, что девушка скрылась за дверью.

Мимолетная встреча тут же вылетела у него из головы, едва Арман покинул приют и сел в мобиль: впереди ждала очень интересная беседа с кормилицей. Спустя некоторое время Арман стоял перед уютным небольшим домом с треугольной крышей и цветастыми занавесками на окнах, и стучался теперь уже в эту дверь. Пришлось подождать, пока хозяйка дойдет и откроет.

– Добрый день, госпожа Стефани, – поздоровался Арман и снова воспользовался магией, чтобы не убеждать старушку, что он не вор и не лиходея. – Мне надо поговорить с вами об Ауринии Мориньи, вы общались с ней в приюте «Родное гнездо». Могу я войти?

– Да, конечно, господин. – Сухонькая старушка с живыми темными глазами и покрытым морщинами лицом отступила в сторону, освобождая ему проход. – Ауриния? Да, я помню, славная девочка, – кивнула Стефани, разгладив складки простого льняного платья. – Желаете чашку чая, господин? Я утром испекла песочное печенье с вишней, попробуйте?

Арман не стал отказываться, не желая обижать старушку. Терпеливо ждал в маленькой гостиной, пока Стефани принесет поднос, отказавшись от помощи, и усядется напротив.

– Расскажите об Ауринии, – зашел канцлер издали, решив не сразу огорошивать женщину расспросами о бабушке королевы.

– Ой, она очень любила, когда я ей рассказывала истории, – оживилась Стефани, прихлебывая чай. – Как узнала, что я во дворце когда-то работала, так и расспрашивала, и еще другие девочки тоже слушали. Ну а что я могла рассказать-то. – Она вздохнула, подперев щеку рукой, взгляд Стефани стал немного отсутствующим. – Кормилицей же взяли, сидела при прежнем молодом короле, да его мать видела, иногда отца.

– О, конечно, молодым девушкам такое интересно слушать, – кивнул Арман, смиряя нетерпение. – И что же вы рассказывали?

– Ну так про королеву покойную и рассказывала, сплетни всякие дворцовые да легенды, – махнула рукой Стефани. – Она, знаете ли, ведьмой же была, – понизив голос, добавила кормилица, наклонившись к Арману. – Из южных, и темпераментная, о-ох. – Кормилица покачала головой и вздохнула снова. – Супругу своему знатные скандалы закатывала, ревнивая была. Но строго в покоях, когда никто не видел, приличия она блюла. – Стефани подняла палец, а Арман молча обрадовался словоохотливости старушки, даже не пришлось наводящие вопросы задавать. – А вот когда застукала его величество за изменой, сама я не видела, но слышала, как служанки шушукались, то и прокляла его, да, господин мой. – Она покивала головой с важным видом. – И вот так и заявила, что его исправлять уже поздно, но вот если кто-то из его потомков посмеет обманывать супругу или супруга, то останется без наследников, не сможет продолжить род. Да, вот так, сударь. – Стефани отхлебнула чай и заела печеньем.

Арман же аккуратно подтолкнул разговор дальше.

– И что, госпожа? У них же сын родился, да? Отец нынешней королевы Сесилии?

– Ну да, наследник, и стал королем, я сама его коронацию видела и потом свадьбу. Ох и красавица была леди Айрис, скажу я вам! Вот уж непонятно, чего его величество на фрейлин заглядывался. – Стефани покачала головой с осуждающим видом.

– А что, и правда заглядывался? – с сочувствующим видом переспросил Арман, аж чуть дыхание не затаив.

Похоже, сейчас он узнает, что же скрывала Сесилия. Впрочем, канцлер уже и так догадывался.

– Когда леди Айрис на сносях была. – Стефани поджала губы, всем видом показывая свое отношение. – Я как раз от ее величества выходила, ей подурнело вечером, и видела, как король покидал покои фрейлины, и уж не светские разговоры они там вели, господин мой. – Старушка фыркнула, отставив пустую чашку, и налила еще. – А когда я девочку-то помогала принимать, нашу нынешнюю Сесилию, то и слышала, как леди Айрис тихонько плакала и твердила про метку на ауре. Проклятие же метит, особенно неснимаемое, – снова понизив голос, добавила Стефани. – Но метку может только мать или отец увидеть. Такая вот грустная история, господин мой. А потом король неудачно погиб на охоте, леди Айрис снова вышла замуж, за

достойного мужчину, и у них родился принц Себастьян, я же решила уехать сюда, в приют, – закончила свою историю Стефани. – Нечего мне больше во дворце делать.

Услышанное произвело на канцлера оглушающий эффект. Мысли лихорадочно завертелись, складывая разрозненные сведения в единую картину, и она Арману очень не нравилась, если не сказать больше.

– Госпожа Стефани, а вот мне сказали, Аурина уехала с женихом, вы знаете что-нибудь об этом? – решил он прояснить последний вопрос, и, пожалуй, можно ехать обратно в Эрхельм, обдумывать сложившуюся ситуацию.

– О, конечно! Очень приятный молодой человек, они познакомились летом, сын купца, как сказала Аурина. – Стефани радостно подхватила другую тему. – Они виделись по выходным, он приглашал ее на прогулки, дарил букетики и подарки, такой милый парень. – Старушка сентиментально улыбнулась. – Он же потом ее встречал, когда Аурина уезжала. Сказал, они в столицу поедут, он сюда приезжал на лето в загородный дом.

Далековато для загородного дома, подумалось иронично Арману, но он удержал комментарий при себе. Для приличия терпеливо досидел с хозяйкой, допил чай и доел печенье и как раз к обеду вышел, сердечно поблагодарив Стефани. Сделал мысленно галочку послать ей в подарок амулет здоровья в благодарность за сведения, пусть старушка и не узнает никогда, чем ему помогла. В гостинице, перед тем как выехать, Арман как следует поел, обдумывая услышанное. Значит, Сесилия схопотала проклятие от бабушки благодаря похождениям папочки, и наследника от нее не дожидаться, а с выбором жениха все фикция. Аурина с «братом» узнали об этом и задумали авантюру с втиранием в доверие к королеве, с чем успешно справились. И... что дальше? Как Сесилия собралась решать вопрос с наследником?! И чего добивается Аурина? А еще, как они подстроили, что их аура показывает кровное родство?

Нахмурившись, Арман съел обед, почти не замечая его вкуса, и вышел на улицу. В столицу он прибудет уже к ночи, а завтра надо идти к принцу, потому что бесплодная королева не имеет права занимать трон. Значит, Себастьян становится регентом, срочно женится и производит на свет наследника или наследницу. Его дети имеют полное право на трон, пусть сам принц и отрекся. Сесилию же отослать в

уединенную крепость куда-нибудь на границу и приставить охрану, пусть там живет, и графов этих с ней же отправить. Если, конечно, они захотят последовать за опальной королевой.

И да, в свете происходящего отношения с Вивьен стоит прояснить как можно скорее, иначе станет вообще не до личной жизни, пока не утрясется все дело с наследником. Выяснить, кто на нее покушается и зачем, и вздохнуть спокойно. Останется по-тихому сместить Сесилию, найти Себастьяну подходящую принцессу из соседних стран и держать пальцы скрещенными, чтобы у них побыстрее родился ребенок. Хорошо, что его высочество в народе уважали и относились хорошо, вряд ли будут недовольные, если он станет регентом. И все-таки зачем Аурина добилась внимания Сесилии, если знала, что она бесплодна и даже брак королевы с ее якобы братом не спасет ситуацию? Сама родить? Но родовой королевский амулет сразу вскрыл бы неправду...

Тряхнув головой, Арман оставил все догадки до столицы. Когда графиня попадет к нему в руки, выложит всю правду как миленькая, от ментальной магии защиты у обычных магов нет. А на дорогие амулеты Аурина вряд ли разорилась и носит их постоянно.

Я собиралась на вечер у Франсин, сидя перед зеркалом в гардеробной, и размышляла. Было о чем, конечно. Эмоции уже слегка улеглись, и включилась логика с анализом. То, что я дочь Себастьяна, не отменить и не переиграть, остается только смириться и принять этот факт. То, что сложилась ситуация, при которой я в самом деле единственная законная наследница – тоже. Осталось дожидаться Армана и разрулить ситуацию с ним, и можно с головой окунаться в освоение трудной должности королевы. Можно сказать, генеральный директор целой страны... Уф. Стремительный карьерный взлет, однако. Ну и не стоит забывать о кровожадно настроенной Сесилии.

Моих губ коснулась улыбка: когда я вернулась, Мариэтт передала подарок, подвеску в золотой оправе, красиво переливающийся ограненный камень, способный менять цвет и подстраиваться под любое украшение или наряд. Без записки, но я и так догадалась от кого. Посмотрела линзой и определила мощный охранный артефакт, способный создать зеркальный щит и отразить практически любое атакующее заклинание, даже подвешенное на мою ауру и активирующееся на расстоянии. Уверена, он еще и сигнальный, то есть

заранее предупредит, если, допустим, впереди магическая ловушка или кто-то собирается сделать мне какую-то бяку на расстоянии.

А еще после обеда доставили второй подарок, этот уже с запиской. Тоже подвеска, только на браслет, чтобы затеряться среди моих накопителей, которые я не снимала. В этот раз темно-красный насыщенный рубин, и тоже охранка. «От Армана», гласила краткая подпись на карточке. Я подумала... И прицепила к браслету. Защиты много не бывает, а насколько помнила теоретические объяснения, артефакты не конфликтовали друг с другом. Платье выбрала на этот раз провокационное, в соответствии с настроением, шаловливым и легкомысленным. Имелось такое, из кораллового цвета летящего шелка, присборенное сзади и спадающее красивыми складками, с довольно глубоким декольте, открывавшим плечи и шею, и рукавами-фонариками. Из отделки тонкое золотистое кружево, и вышивка по подолу золотистой же нитью. Прическу сделала Мариэтт, заплела сбоку две косички, убрала вместе с остальными волосами в низкий свободный пучок, и пара локонов игриво щекотала плечо. Да, вот так. Готовность флиртовать, но до определенной черты, переступать через которую я не собиралась. Веер дополнял образ, только лучше держать его закрытым, я, признаться, не слишком хорошо помнила язык жестов, могла попасть впросак.

Конечно, до особняка Франсин решила ехать на мобиле и вызвала мэтра Фоулера, и вскоре уже поднималась по ступенькам крыльца вместе с остальными гостями. В основном женщины, но попадались и пары, и одинокие мужчины. Я все опасалась, что встречу Ирэну или ее отца, что хуже, но Фран порадовала, не пригласив этих двоих. Вот и славно. Сама хозяйка стояла в холле и встречала гостей, правда, далеко не всех она удостаивала больше чем покровительственным кивком.

– О, Вив, милочка, рада видеть! – Фран улыбнулась и раскрыла объятия, даже коснувшись губами моей щеки.

– За что такое внимание? – с усмешкой поинтересовалась я ехидно. – Смотри, припишут нам невесть что...

– О, пускай, – небрежно махнула рукой Фран и фыркнула. – Это мое дело, с кем дружить и кого одаривать своей благосклонностью. Проходи в зал, там закуски и вино и скоро будут танцы. Осматривайся пока. – Она выразительно глянула на меня.

Что ж, хорошее предложение. И я направилась в бальный зал, куда стекался основной поток гостей. Кто-то оставался в соседних гостиных, ведя оживленные разговоры, кто-то бродил вдоль столов с закусками и вином. Я прогуливалась, обмахиваясь веером и скользя взглядом по лицам, отмечая, с кем чуть позже познакомиться ближе по совету Франсин. Здесь была и Лаура Левуаз, супруга Жана, и графиня Эмили де Фродетт, сестра банкира, и еще кое-кто из тех, кого мы обсуждали с Фран за чаем. Мельком увидела и графиню де Мориньи, невольно поморщилась, но понимала, что даже хозяйка этого особняка не может проявить неуважение к фаворитке королевы. Немного погодя сама Франсин присоединилась ко мне, оставив гостей на дворецкого, и процесс знакомства пошел полным ходом. Вокруг нас тут же собрался кружок из дам, любопытствующих и просто хороших знакомых Фран, которым меня и представили.

– Дамы, моя хорошая подруга, баронесса Вивьен де Лаурель. Она недавно приехала из поместья, год назад похоронила мужа и решила вернуться к светской жизни, – в нескольких словах обрисовала она мое положение. – И у нее, кстати, есть потрясающая идея, исключительно для женщин, – хитро прищурившись, добавила подруга, стрельнув в меня взглядом. – Вам понравится, уверяю, – голосом искусительницы произнесла Франсин с широкой улыбкой.

– Я просто подумала, что, раз мужчины собираются в свои закрытые клубы, почему бы не сделать такой же для нас, женщин? – непринужденно произнесла я, тоже улыбнувшись. – Где мы могли бы позволить себе быть самими собой и где можно расслабиться и отдохнуть в теплой компании?

По тому, как загорелись глаза некоторых леди, я поняла, что попала в точку со своим предложением. Отлично!

– А не могли бы вы подробнее рассказать про свою идею? – переспросила леди Лаура, заинтересованно глядя на меня.

Конечно, мы с Фран рассказали, и, конечно, тут же образовалось бурное обсуждение. К нам подошли еще женщины, и я с удовлетворением поняла, что моя идея осуществима. Мелькнула мысль, что из тех, кто будет допущен в этот клуб, можно же и фрейлин набрать... Не важно, что это замужние дамы или вообще вдовы, как я. Тем более мне не нужны щебечущие пустоголовые девицы, только и знающие, как мелко пакостить друг другу да плести свои интриги. Не

думаю, что кто-то посмеет мне возразить в этом вопросе, как-никак это мое ближайшее окружение. Будет.

Я так увлеклась беседой, что зазвучавшая музыка заставила вздрогнуть, и уж тем более неожиданностью оказался раздавшийся рядом голос:

– Леди, позвольте пригласить вас?

И уже даже не оборачиваясь, я знала, кто это такой смелый. Однако сдержала эмоции, плавно повернулась, сложив веер и окинув взглядом белокурого мужчину с мягкими чертами лица, но знакомым взглядом, в котором радостно отплясывал целый батальон чертей во главе с дьяволом. Даже спрашивать не буду, как он проник на этот вечер, куда пускали лишь одобренных хозяйкой. У хамелеона свои секреты.

– Позволю, – негромко ответила я и вложила пальцы в протянутую ладонь, позволив вывести себя в центр пустого пространства посреди бального зала.

Гости отошли к стенам, освобождая место, и пары закружились в смеси вальса с медленным фокстротом.

– Как у тебя с танцами, мм? – тихо спросил Дар, мягко обняв за талию и сжав пальцы.

– Не переживай, ноги не отдавлю, – с тихим смешком ответила я, посмотрев на него сквозь ресницы.

Внутри все радостно замерло от близости этого непостижимого мужчины, и то, что его отношение ко мне не изменилось даже после известия, кто мой отец и кто я такая на самом деле, тоже порадовало.

– Хотелось бы мне станцевать с тобой не это скучное благообразие, – пробормотал Даррен с тихим вздохом, глядя в глаза. – Но боюсь, гости и хозяйка не поймут.

– Фран как раз поймет и одобрит, но остальные – да, будут шокированы, – весело согласилась я, плавно скользя за Даром по паркету.

Он вел легко и уверенно, время от времени едва заметно поглаживая пальцы, отчего по коже прокатывались волны мурашек, а внутри все дрожало от смутного предвкушения. Казалось бы, совсем мимолетная ласка, почти неощутимая, а вот поди ж ты, уже бросает в жар и кровь приливает к щекам. Наваждение какое-то, честное слово!

– Тогда наслаждаемся тем, что есть, – шепнул Дар, при этом с таким выражением глядя чуть ниже моих глаз, что дыхание на

несколько мгновений сбилось.

Этот... гад нахальный бесстыже смотрел на мои губы! При всех! И готова спорить на что угодно, знаю, о чем думал! Не только о поцелуях, уж точно. А самое возмутительное, что наши мысли совпадали совершенно, тут и к гадалке не ходи. И от этого внизу живота разливалась сладкая истома, и я благодарила Раяну, что на мне несколько слоев ткани, скрывающих непристойно виляющие бедра – тело упрямо не желало подчиняться голосу разума. Хорошо еще, коленки не подгибались и я не висела на руках Даррена...

Никогда не думала, что обычный фигурный танец может вызывать столько эмоций. Даже когда училась с Арманом, такого не было, нет. Мы смотрели друг другу в глаза, и окружающее перестало существовать, только музыка и мы. Сильные руки, бережно державшие, словно хрупкую статуэтку, ласкающий взгляд, мягкая улыбка, и плевать, что на нем маска. Я видела настоящего Дара, того, кто пришел ко мне прошлым вечером и подарил столько восхитительных часов. Того, кому в самом деле наплевать на мой титул. Того, кто разбудил во мне вулкан, плещущий лавой до сих пор. Кажется, я начинаю влюбляться.

– Как ты сюда попал? – спросила я, нарушая вязкую, густую тишину между нами, в которой начинала тонуть, как муха в сиропе. – Это же вечер по приглашениям.

Дар весело ухмыльнулся и подмигнул.

– А у меня много способов достать приглашение, дорогая моя, – вкрадчиво ответил он. – Не переживай, никто не пострадал, а парень и не вспомнит, что куда-то там должен был пойти. Просто очень хотелось увидеть тебя, – чуть тише добавил Даррен, и я не нашлась что возразить. – А ты отлично двигаешься, – одобрительно произнес мой партнер, плавно кружа меня по паркету.

– Мм, ты тоже неплохо, – вернула я комплимент, и, к сожалению, музыка закончилась.

К сожалению, потому что танцевать два раза подряд с одним и тем же партнером не позволялось правилами этикета, если только мужчина не родственник или жених. Стоило или поменять партнера, или пропустить несколько мелодий. Я выбрала второе, направившись к столам с напитками и закусками, краем глаза отметив, что Дар следует за мной. Фран все так же стояла в кругу леди, но наши взгляды на

несколько мгновений встретились, и баронесса лишь слегка подняла бровь, выказывая заинтересованность моим спутником. Я улыбнулась уголком губ и чуть дернула плечом – мол, я же решила развлекаться сегодня вечером.

– Ты выглядишь очень естественно в этих интерьерах, наряде, – негромко произнес вдруг Даррен, не сводя с меня взгляда, что уже граничило с неприличным поведением. – Будто родилась здесь.

Пригубив бокал вина, я улыбнулась шире, стрельнув в собеседника кокетливым взглядом. Ну а что, я же четко выразила свои намерения пофлиртовать.

– Спасибо за комплимент, я думала, нереально все выучить за такое короткое время. – Я помолчала, ненадолго уйдя в воспоминания. – А оказалось, надо просто расслабиться и действовать по ситуации. Остальное придет само.

Мы снова помолчали, уютно так, ненапряжно. Я на шажок встала ближе к Даррену, он словно невзначай махнул рукой, коснувшись моих пальцев, и в животе сладко сжалось, а сердце пропустило удар. Как будто мы школьники и шифруемся от строгой учительницы, честное слово. Но это волновало и приятно щекотало изнутри, я чувствовала себя так, будто ожила, а до этого существовала как бы за стеклом от остального мира. И да, быстро освоилась здесь, несмотря на некоторые сложности, значит, и правда мой родной мир, пусть и родилась я в другом.

– Не жалеешь, что ушла с ним? – совсем тихо спросил Даррен, протягивая мне маленькую тарталетку с нежным паштетом.

– Нет, – уверенно ответила я сразу и покачала головой. – Меня там ничего не ждало, кроме скучной жизни и озабоченных самцов, – поморщилась, вспомнив Вадима – словно заглянула в окно чужой жизни, словно и не со мной это было. – Здесь гораздо интереснее в результате получилось.

– Мать тебе совсем ничего не рассказывала, да? – тем же голосом снова поинтересовался Дар, и я едва заметно покачала головой.

– Не знаю, может, она хотела, чтобы я прожила нормальную обычную жизнь, – еле слышно ответила, подавив вздох. – Сейчас уже вряд ли узнать...

Мы замолчали – рядом бесшумно возник слуга, ловко забрал со стола пустой бокал и выставил несколько наполненных. Я рассеянно

кивнула, потянувшись к маленькому бутерброду на шпажке с какой-то нежной на вид рыбой и кусочком огурца, и прихватила следующий бокал с вином. Очень уж оно мне понравилось, легкое, вкусное, приятное и совсем не ударяет в голову. Франсин знала, чем поить своих гостей.

– А твои родители? – спросила, жуя вкусную закуску, и покосилась на Дара.

– Я тебя с ними обязательно познакомлю, – подмигнул вдруг он и усмехнулся. – А еще у меня есть младшая сестра, непоседа и шалунья, уверен, ты им всем очень понравишься...

– Молодой человек, я украду у вас леди де Лаурель? – Рядом возникла Франсин и подхватила меня под ручку, потянув в сторону кружка дам. – У нас там оч-чень важный вопрос, который нужно срочно обсудить!

– Конечно, миледи, как пожелаете, – галантно поклонился Даррен, обласкав меня напоследок взглядом.

Я последовала за Фран, и естественно, она тут же поинтересовалась:

– И чем тебя прельстил виконт Ассен? Пустоголовый хлыщ, мальчишка, светский потаскун. – Она фыркнула, а я чуть не рассмеялась.

Ну Дар и выбрал себе маску, ничего не скажешь.

– Он прекрасно танцует, – невозмутимо ответила я, отпив вина. – Так до чего вы там дообсуждались?

Дамы решили завтра собраться узким кружком у Франсин и разработать устав, составить список тех, кто точно будет допущен, и так далее. В общем, леди воодушевились более чем. Время встречи назначили на двенадцать дня – большинство точно проснется и закончит с утренними визитами. С Даром я еще раз станцевала ближе к концу вечера, а после полуночи сочла долг вежливости выполненным и, попрощавшись с Фран, уселась в мобиль к мэтру Фоулеру. Вечер прошел отлично, а впереди предстояла еще встреча с Даром...

Так, с мечтательной улыбкой и отъехала от особняка Франсин, направляясь домой.

Глава 28

А буквально через несколько минут мобиль дернулся, и я встрепенулась, выпрямившись, сердце испуганно екнуло. Но это оказался всего лишь Дар, заскочивший на ходу в машину, уцепившись за ручку дверцы. Я возмущенно засопела, однако он подмигнул с шальной ухмылкой и приложил палец к губам, и пришлось проглотить раздраженное шипение вместе с эмоциями. Даррен ловко открыл дверцу и забрался в салон, устроившись рядом со мной и нахально притянув к себе, уложил на грудь, обняв, и длинно вздохнул. Ну... Ох, да кого обманываю. Зажмурившись, я умиротворенно улыбнулась и прильнула к нему, обняв за пояс и прижавшись щекой к груди. Слушая, как размеренно, ровно бьется его сердце, ощущая обнимающую плечи руку, я понимала, что просто до неприличия счастлива. Вот ехать бы так и ехать и как можно дольше не возвращаться в реальность...

Однако дорога имеет свойство заканчиваться, вот и мобиль остановился около моего дома, и пришлось нехотя отстраняться.

– Иди к двери, – едва слышно шепнул Даррен, выходя за мной. – Я под прикрытием.

Угу, отводом глаз укрылся, естественно. Не знаю, снял ли Арман наблюдение за моим домом, или параноя победила, но рисковать в любом случае не стоило. Рано... Хотя, конечно, папа-принц за спиной уже весомый аргумент, чтобы попробовать перевести наши с канцлером отношения в дружескую плоскость. Что ж, как вернется, попытаюсь поговорить. Я зашла в дом, придержав дверь и дав возможность Дару зайти следом за мной, выдохнула, закрыв, и тут же сильные руки обвили меня вокруг талии, притягивая ближе.

– Чувствую себя фетишистом, – пробормотал он мне в макушку. – Постоянно хочется прикасаться к тебе. Женщина, что ты со мной делаешь? – прорычал он, а я...

Я лишь тихо, довольно рассмеялась, млея и жмурясь, как большая кошка. Сама прижалась, чуть повернула голову и потерлась щекой о плечо, обтянутое бархатом, – оделся Дар как полагается, изменив только внешность. Правда, сейчас он уже избавился от маски. Ну да, сквозь стены вряд ли кто-то что-то увидит, а следилок тут вроде не наблюдалось – я проверила, насколько могла, надеюсь, параноя

Армана настолько далеко не распространяется. Черт, как быстро привыкаю к Дару, аж страшно становится... Но отвыкать не хочется, нет. Совсем.

Развернувшись в его объятиях, я закинула руки на шею Дару и предложила:

– Давай сделаю набег на кухню, а ты пока ванну наберешь?

– Отличный план! – с воодушевлением заявил мой поздний гость, одарил кратким сочным поцелуем и отпустил, направившись к лестнице.

Я же – на кухню, проверять, чем порадовал мой повар на ужин. А пока шла, ничего не могла с собой поделаться: сравнивала. И находила все больше и больше мелочей, нюансов, говоривших о том, что хоть с Арманом и было хорошо, но – пора заканчивать. Seriously. Хватит в моей жизни случайных любовников по расчету, потому что надо, потому что проще согласиться, чем объяснять, почему нет. Наверное, я все-таки созрела для перемен в личной жизни, раз мои чувства и эмоции расцвели таким буйным цветом, и мне *захотелось* заботиться о мужчине. И чтобы он тоже заботился... Не сажал в золотую клетку, не пытался слепить из меня воплощение своих мечт и идеала.

Пребывая в задумчивости, я набрала на блюдо холодной грудинки, нарезала сыра, достала из плиты, сохранявшей тепло с помощью магии, горшочек с потрясающим ароматным рагу. Подумав, прихватила еще бутылку вина и нарезала фруктов. С некоторым усилием подняв наш поздний ужин, заторопилась наверх, уже предвкушая романтический вечер в ванной, при свечах, с вином и фруктами...

Я даже переступила порог спальни, улыбнувшись, обнаружила, что Дара нет, но из уборной доносится шум воды. Дошла до стола у окна, задернутого тяжелой шторой, поставила поднос. А потом... В глазах потемнело, дыхание перехватило, и от живота начало распространяться онемение. Колени подогнулись, и последнее, что увидела – как вокруг вспыхнула радужная, мерцающая пленка, а из ванной выскочил Дар без рубашки, в одних штанах. И сознание покинуло меня.

Не знаю, сколько провалялась в беспомощности, вернулась рывком, сразу, от обжигающей боли, выбившей дыхание из груди. Я судорожно закашлялась, ничего не видя от застилавших глаза слез, и попыталась

пошевелиться, но – не вышло. Тело было словно ватное, по нему волнами гуляла тянущая, неприятная боль.

– Все, все, моя хорошая, уже почти все, – успокаивающий голос Фран, непривычно серьезный и с нотками беспокойства, вызвал слабый всплеск удивления. Она что делает в моем доме?.. – Потерпи еще немножко, мне нужно выжечь эту заразу из тебя...

И снова по венам словно жидкий огонь рванул, и я не сдержала хриплого стога, дернувшись. Однако через несколько минут все так же резко закончилось, и из меня словно выпустили воздух, я обмякла, пытаюсь проморгаться и понять, что вообще происходит. Вроде мы с Даром собирались провести уютный вечер вдвоем... А потом мне стало плохо.

– Вив, как ты? – А это уже собственно мой мужчина, и голос встревоженный и хриплый. – Как она?..

Я с натугой откашлялась, не в силах пошевелить ни ногой, ни рукой и кое-как просипела:

– В-воды-ы...

– Сейчас, держи, – снова Дар, и его рука поднырнула под мой затылок, приподнимая, губ коснулся край стакана.

Жадно выхлебав воду в несколько глотков, я наконец кое-как разлепила свинцовые веки, чтобы понять, что лежу в собственной спальне, на кровати, на краю сидит Фран и держит меня за руку, внимательно глядя в мое лицо. На стуле рядом – Дар в личине Омбре, и в глазах та же тревога, что и у баронессы.

– Что... произошло?.. – просипела я, переводя взгляд с одного на другую.

– Тебя отравили, – ответила Франсин, тихонько погладив мою руку, и я заметила, как за пальцами тянутся светло-зеленые, словно шелковые ленты. – Редкой гадостью, она в обычном виде безвредна, но если активировать с помощью магического импульса, то смерть в течение получаса гарантирована. Яд превращает внутренности в желе и вытягивает полностью силу. – Я вздрогнула, представив перспективы, и запоздалый холодок страха прокатился по спине, бросив в ледяной пот. – Вив, милая, что ты пила или ела до того, как потеряла сознание? – спросила Франсин, поглаживая меня по голове. – Пожалуйста, это очень важно, дорогая.

И куда девались ее извечные ироничные нотки?! Я облизнула губы и попыталась собрать разъезжающиеся мысли в кучу.

– Вино пила, бутерброд ела, тарталетку с паштетом у тебя на приеме, – с натугой выговорила, сознание потихоньку прояснялось, хотя слабость не спешила уходить из тела. – Это все...

Франсин помрачнела еще сильнее и нахмурилась.

– Значит, дома ты ничего не употребляла?

– Нет. – Я медленно покачала головой. – Не успела...

– Я проверил, вся еда чистая, – вставил свои пять копеек Даррен. – В доме только повар и горничная, оба проверенные люди. Посторонних тут не бывает.

Подруга покосилась на него, но ничего не сказала, хотя наверняка задалась вопросом, а чего это обычный бордельный мальчик для утех проявляет такую заботу о клиентке. Пусть и богатой клиентке.

– Получается, в моем доме завелся кто-то, кто посмел отравить тебя, – процедила Фран сквозь зубы, и в ее глазах полыхнула злость. – Вот... демоново отродье! Ты должна сообщить канцлеру, – категорично заявила она. – Я отдам ему список гостей, пусть всех проверит. Уверена, у него есть способы найти виновного. Если бы твой милый молодой человек не примчался за мной и если бы я жила хотя бы на пару кварталов дальше... – Фран замолчала и покачала головой, потом вздохнула. – Тебя еще артефакт спас, он среагировал на враждебную магию и чуть притормозил действие яда, поэтому мы успели. – Она убрала с моего лица упавшую прядь. – Вив, во что ты вляпалась, дорогая моя? – непривычно мягко спросила баронесса, вглядываясь в мое лицо. – Кому так дорогу перебежала? Я не хочу потерять подругу, которую только обрела, знаешь ли.

Я же, прикрыв глаза, вспомнила, что графиня де Мориньи присутствовала на балу. И учитывая вскрывшиеся обстоятельства, уверена, именно королевская любовница добавила в вино яд, дождалась, когда я уеду с приема, и активировала его. Стерва ушла. А слова Франсин согрели, очень, и так захотелось обо всем ей рассказать, хоть с кем-то поделиться тайной моего происхождения и появления в этом мире...

– Я не знаю, – прошептала, облизнув губы, и Дар тут же снова протянул стакан, наполнив его из графина на тумбочке. – Правда, Фран...

– Надо обратиться к канцлеру, – настойчиво повторила она.

– Его нет в Эрхельме, – ответила ей, опустошив второй стакан. – Он в командировке...

– Тогда пойду к его заместителю, – буркнула Фран непримиримо. – Где это видано вообще?! В моем собственном доме, это же... это же возмутительно! Так, дорогая моя, тебе до утра не вставать, – резко переключилась она на мою скромную персону. – Организм я тебе вычистила, но желательно попить пару дней укрепляющие отвары, в любой травнице можно взять.

Я послушно кивнула и добавила:

– Завтра приду на встречу, Фран. Думаю, уже оклемаюсь.

Она с сомнением оглядела меня и нехотя кивнула.

– Учти, замечу, что неважно выглядишь, отправлю домой, – строго произнесла она и обратилась к Даррену: – Молодой человек, не знаю, какие у вас с баронессой договоренности, но я оплачиваю вам ночь до утра. Надо, чтобы с Вив кто-то побыл рядом, на всякий случай.

– Я останусь, – негромко ответил Дар и кивнул. – Не надо денег.

А вот тут прокол, господин шпион, и серьезный, мысленно усмехнулась я. Если изображаешь мальчика из борделя, будь добр отыгрывать до конца. Надо было соглашаться на деньги. И судя по огонькам в глазах Франсин, вопросов мне не избежать... Ну и ладно. Как-нибудь поговорим все же.

– Хорошо, тогда я пошла. – Она окинула меня взглядом и поднялась. – Поправляйся, милая.

После чего вышла из спальни, и мы с Даром остались одни. Он тут же пересел на кровать, и маска стекла с него, растаяла, как восковая, открыв родные черты. Тревога из глаз никуда не ушла, он бережно взял мою ладонь, тихонько погладил, потом поднес к губам и перецеловал каждый пальчик.

– Ты очень напугала меня, – тихо и серьезно произнес он. – Никогда не думал, что буду настолько бояться кого-то потерять, Вив. Эта история становится опасной для тебя...

– Стоп. – Я предупреждающе подняла другую ладонь, сразу сообразив, к чему он клонит. – Дар, перевороты всегда опасны, особенно для тех, кто претендует на главное место. – Голос уже слушался вполне уверенно. – И я все равно не буду сидеть взаперти, вы не сможете упечь меня в золотую клетку на все время, что потребуется

для нейтрализации Сесили и ее фаворитки с братом. Просто теперь будем осторожнее, я уверена, у тебя в арсенале найдется что-нибудь суперуниверсальное. – Я улыбнулась, положив руку на его ладонь. – Ну а мне придется тренироваться отражать атаки, щит щитом, но всякое может случиться, – невозмутимо заявила и почувствовала, как Даррен вздрогнул. – Вопрос закрыт, милый, – твердо заявила, глядя ему в глаза. – И давай оставим тему, я не хочу ссориться.

Долгих несколько мгновений он смотрел на меня, потом наклонился, обхватил ладонями лицо и поцеловал. Тоже долго, нежно и так проникновенно, что у меня поджались пальцы на ногах и сердце ухнуло в желудок, затрепетав там испуганной бабочкой.

– Давай спать, – отстранившись, произнес он.

Пожалуй, впервые за мою жизнь мужчина раздевал меня без всякого сексуального подтекста. Тело еще не очень хорошо слушалось, и я покорно предоставила Дару возможность справиться с этим делом. Вскоре мы уже лежали под одеялом, я – свернувшись клубочком в уютных объятиях Даррена, он рядом, прижимая к себе. И уже засыпая, поймала себя на том, что... хочу вот так засыпать каждый вечер. Совсем необязательно с сексом, просто хочу, чтобы рядом был этот конкретный мужчина, слушать его размеренное дыхание, ощущать объятия и понимать, что я его женщина. Только его и ничья больше...

Утром же меня разбудил божественный аромат свежесваренного кофе и сдобных булочек, и я разом проснулась, распахнув глаза и выпрямившись в кровати. О, богиня и близнецы, вместе взятые... Передо мной сидел полуодетый Даррен, улыбаясь уголком губ, держал маленький поднос с чашкой и тарелкой, где лежали восхитительные свеженькие сдобные булочки и настоящий круассан, даже на вид хрустящий и воздушный.

– О-о-о, – протянула я, шевеля ноздрями и пребывая в растерянности и волнении. – Дар...

– С добрым утром, завтрак готовится, никто ничего не заподозрил, ибо я со всем почтением сообщил, что леди изволит отдохнуть и желает завтрак в спальню, – преувеличенно подобострастным голосом произнес Даррен, изобразив на лице почтение. – А пока вот кофе, для бодрости, – уже нормальным голосом добавил он и поставил мне поднос на колени. – Как ты себя чувствуешь? – посерьезнев, спросил он.

– Вполне, – кивнула, цапнув булочку и сделав первый глоток кофе. – Мм, ты самый лучший мужчина! – с чувством сказала, смакуя изысканный, с тонкой пряной ноткой, вкус.

Почему-то эта первая чашка кофе и булочки именно от Дара произвели на меня неизгладимое впечатление. Сердце заколотилось, как сумасшедшее, в груди сладко сжалось, и по телу прокатилась волна тепла. Нет, раньше мне, конечно, приносили завтрак в постель, но... Это почему-то не воспринималось так остро и пронзительно, как сейчас. Посмотрела на Даррена поверх чашки сквозь ресницы и поняла, что вполне отдохнула и пришла в себя для того, чтобы продолжить утро в еще более бодром ключе. Даже вероятность появления Армана не заставила побыстрее выставить Дара за дверь...

Допив кофе, я оставила поднос и с невозмутимым видом откинула одеяло, спустив ноги с кровати. Конечно, на мне не было ни клочка одежды, не имею обыкновения спать в ночнушках, и я всей кожей ощутила пристальный взгляд мужчины, прогулявшийся по мне. Встала, тряхнула волосами и сделала несколько шагов, плавно покачивая бедрами, потом остановилась и оглянулась через плечо.

– Я освежиться, не желаешь составить компанию? – мурлыкнула, выгнув бровь и шаловливо улыбнувшись.

Мгновение Даррен смотрел на меня, а потом в два шага преодолел расстояние между нами и подхватил на руки, быстро направившись в сторону ванной. Я недолго думая обвила его шею и потянулась к губам, находя особое удовольствие в томном, неторопливом поцелуе с привкусом кофе и ванильного крема. Конечно, принятие душа затянулось, мы наслаждались этими минутами наедине, неторопливо изучая друг друга. Мои пальцы медленно скользили по рельефным мышцам, губы ловили капельки воды на коже, и голова кружилась от восторга, что этот мужчина так внезапно появился в моей жизни. И я ничуть не жалела, что впустила его, пусть наше знакомство и началось весьма специфично. На этот раз секс получился неторопливым, тягучим и безумно нежным, как золотистый цветочный мед, только что собранный из улья. Наслаждение накатывало волнами, каждая выше и сильнее предыдущей, я цеплялась за широкие плечи, чувствуя, как напрягаются мышцы под пальцами, зажмурились до разноцветных кругов перед глазами.

Дар прижимал меня к стене, двигаясь внутри плавно и размеренно, тяжелое хриплое дыхание музыкой отзывалось в ушах, а я лишь выгибалась навстречу с каждым толчком сильнее, крепко обняв его ногами. Тело плавилось, становясь податливым, как воск, постепенно ритм ускорился, унося нас обоих далеко за грань, и наконец мы утонули в общем удовольствии, сжимая друг друга в объятиях и не в силах расцепить руки.

Я уткнулась в шею Дара, восстанавливая дыхание, контраст прохладного камня стены и теплых струй вызывал легкую дрожь. Мужчина опустился на край ванны, устроив меня на коленях, нежно сгреб в охапку, прижавшись щекой к виску.

– Так не хочется оставлять тебя... – пробормотал он, и в груди болезненно кольнуло от этих слов. – Даже на несколько часов.

Тень Армана накрыла нас невидимым крылом, и настроение сразу упало на несколько пунктов. Я ничего не ответила, и, немного посидев, мы все же выбрались в гостиную, где уже стоял накрытый завтрак, спасибо Мариэтт. По пути я накинула длинный шелковый халат, а Дар натянул штаны и рубашку, и мы устроились за столом. Рядом с тарелкой я увидела маленький поднос и на нем сложенную записку с печатью, и догадалась, от кого она. Под внимательным взглядом Даррена развернула и прочитала. «Вив, я вернулся, но пока занят делами. Заеду к обеду. Арман». Ну конечно. Ох... Медленно смяла, рассеянно глядя перед собой, и неожиданно произнесла:

– А ведь он мне соврал, что моя мать была заговорщицей, а отец убит в процессе штурма штаба.

Даррен хмыкнул, наливая мне чая.

– Ну конечно, так он тебе сразу и вывалил, что бегал за твоей матерью, а она предпочла другого, и он очень хочет найти этого другого, – отозвался он. – Еще и используя тебя в качестве приманки.

– Понятно, что не вывалил бы, но... – Я помолчала и подняла на него взгляд. – Есть несколько вещей, которые меня сильно раздражают. Когда мне врут и когда предают. Не важно, под каким предлогом, даже самым благовидным.

Даррен тоже перестал улыбаться и кивнул, не отводя глаз.

– Даже и не думал, – коротко ответил мужчина.

И хотя обычно я словам не верю, предпочитая смотреть на поступки, эта фраза вызвала теплый отклик внутри.

– Чем займешься? – спросила я, меняя тему и намазывая абрикосовый джем на подсушенный кусочек хлеба.

– Буду дальше искать твою родственницу, конечно. – Дар усмехнулся и подмигнул. – И планировать нашу следующую встречу, – чуть тише добавил он с таким выразительным взглядом, что низ живота тут же залила жаркая истома.

Вот... искуситель, а. И все же я не удержалась, попросила:

– Осторожнее, Дар. Я не хочу проверять, насколько далеко готов зайти Арман, чтобы удержать меня. Постараюсь сама решить этот вопрос...

– Ты принцесса крови, он не посмеет ни к чему принуждать тебя, – перебил Даррен уверенно. – Ну позлится, побесится и успокоится. В конце концов, канцлер хоть и жесткий, но адекватный, в глупых поступках не замечен.

– Будем надеяться, – пробормотала, отчего-то далеко не так уверенная в его словах.

Наслышана в своем мире о мужчинах, зацикленных на какой-то одной женщине... Мы закончили завтрак, и я проводила Даррена, правда, оставшись на середине лестницы: странно будет, если леди доведет обычного мальчика из борделя до самой двери. Конечно, нас никто не видел, но мало ли, вдруг Мариэтт неожиданно появится. Ну а потом я поднялась к себе, начав готовиться к встрече у Франсин. Как раз потом пообедаю с Арманом, а дальше навещу наконец мэтра Левуаза, и может, добавлю еще кое-что к идеям насчет издания.

Как ни хотелось с утра отправиться к Вивьен, но дела не ждали. Поэтому Арман ограничился запиской и оделся, собираясь во дворец на встречу с Себастьяном. Только прежде, чем выйти из спальни, канцлер вдруг задержался у тумбочки под зеркалом и открыл один из многочисленных ящичков. Там, на бархатной подушке, покоился перстень в необычной золотой оправе: грозно раскрывший пасть лев держал темный, насыщенного цвета гранат. Лицо Армана стало задумчивым, он медленно погладил камень, и в его глубине замерцали красные искорки.

– Собственно, почему нет, чего тянуть, – пробормотал он, достал украшение и положил в карман.

Через некоторое время Арман уже шел по коридорам дворца, даже не став заходить к себе и спрашивать у Франсуа отчеты: сначала разговор с принцем, а потом уже текущие дела. Дойдя до приемной у кабинета, Арман порадовался, что посетителей нет, но на всякий случай уточнил у секретаря:

– Его высочество у себя?

– Да, милорд. – Молодой человек склонил голову.

– Хорошо. – Арман подошел и взялся за ручку. – Полчаса никого не впускать, у меня важный разговор с принцем, – бросил он и постучал.

Получив разрешение войти, канцлер переступил порог и прикрыл за собой дверь.

– Добрый день, ваше высочество, – поздоровался Арман, присаживаясь на стул для посетителей. – У меня важные сведения о вашей сестре, королеве Сесилии.

– Я слушаю. – Себастьян отложил бумагу, которую изучал, и внимательно посмотрел на гостя, переплетя пальцы в замок.

– Ее величество не может иметь детей, потому что на ней родовое проклятие на крови, доставшееся от бабки, – не стал ходить вокруг да около Арман. – Она не сможет продолжить королевский род и дать стране наследника.

Себастьян хранил непроницаемое выражение, ни один мускул не дрогнул на его лице, и Арман про себя восхитился выдержке принца. Да, уже не мальчик давно, взрослый молодой мужчина, серьезный, собранный и обладающий весом в совете, да и в народе о нем хорошо отзываются. Не пропускал ни одного собрания, держал руку на пульсе, не позволял советникам воровать больше разумного и вникал во все дела королевства. Жаль, что отречение подтверждено магической клятвой...

– У вас есть доказательства? – уточнил Себастьян, чуть прищурившись.

– У меня есть свидетели, и родовой перстень Сесилии подтвердит наличие метки проклятия, – ответил Арман. – Королева не имеет права занимать трон, если не может дать стране наследника.

Принц помолчал, побарабанил пальцами по столу.

– Что вы предлагаете? – спросил его высочество. – Я трон занимать не могу, вы же понимаете.

– Зато вы можете жениться и родить наследника, – парировал Арман. – На ваших детей отречение не распространяется. Вы давали клятву только за себя, ваше высочество.

Во взгляде Себастьяна промелькнуло странное выражение.

– И что, вы уже подобрали мне невесту, господин канцлер? – с едва уловимыми ироничными нотками спросил он.

– Я думаю, вы вполне способны сами справиться с таким ответственным вопросом, – серьезно ответил Арман.

Принц снова помолчал, а потом заговорил:

– Думаю, нет нужды в женитьбе, лорд де Рэй. У меня уже есть наследница.

При этих словах у Армана что-то екнуло, он уставился на Себастьяна, невольно напрягшись.

– Вот как? Неожиданно, – протянул канцлер. – Но, полагаю, она все же несовершеннолетняя?..

Уголок губ принца дрогнул в легкой улыбке, мужчина покачал головой, соединив кончики пальцев перед собой.

– Нет, моя дочь вполне взрослая особа, милорд, и способна сама принимать решения, – последовал невозмутимый ответ.

Арман страшился задать следующий вопрос, а Себастьян словно испытывал его терпение, не торопясь продолжать разговор. Догадка так и просилась на язык, но была слишком невероятна, чтобы канцлер так сразу смог ее принять и осознать. Ведь это меняло очень, очень многое.

– Как ее зовут, ваше высочество? – выдержка Арману не изменила, он сумел спросить ровным тоном, жестко приструнив эмоции.

– Баронесса Вивьен де Лаурель, милорд.

Воистину богиня любит иногда изощренно пошутить. У де Рэя на мгновение перехватило дыхание, грудь болезненно сжало, и мысли вихрем пронеслись в голове. Вот, значит, как. Принцесса крови, наследная. Даже если незаконнорожденная, сейчас это не имеет никакого значения. И... Получается, шесть лет назад Лилиана предпочла принца ему, Арману.

– Простите... я вынужден спросить... – Канцлер словно со стороны слышал собственный голос. – Леди ваша законная дочь?

– Родовой перстень признал ее, милорд, и да, мы с ее матерью поженились, – почти сразу ответил Себастьян, не опуская глаз и

внимательно наблюдая за собеседником. – Я готов повторить это на амулете правды и перед алтарем богини.

Имя Арман благоразумно не стал спрашивать. Услышать из уст Себастьяна подтверждение тому, что Лилиана была его законной женой, он точно не хотел. Сознание охватило оцепенение, словно заморозившее эмоции, и может, к лучшему. Уж против принца Арман точно не сможет ничего предпринять, чтобы отомстить... А в свете открывшихся обстоятельств они вообще, получается, теперь вынуждены действовать заодно. И решение с кольцом очень своевременное и правильное, пока Вив не стала официально королевой и не приняла груз ответственности за страну. В том числе и долг по обеспечению наследником, а лучше не одним. Канцлер длинно выдохнул, взял себя в руки и кивнул.

– Хорошо, ваше высочество. Наследница у нас имеется. Осталось решить вопрос с Сесилией и ее любовниками...

– Графиня де Мориньи пыталась соблазнить меня, чтобы получить ребенка королевской крови, – перебил его Себастьян. – Полагаю, королева собиралась назвать своим женихом ее брата, а ребенка Ауринии – своим. А они оба планировали потом переворот с устранением ее величества, чтобы посадить бастарда на трон и править за его спиной.

А вот это уже совсем серьезно, и уж точно важнее, чем давняя месть.

– Доказательства? – нахмурился Арман, разом подбравшись.

– Есть записи, и полагаю, если вы воспользуетесь своим даром, то получите их в полной мере, – спокойно ответил принц.

– Я могу ознакомиться с этими записями? – уточнил Арман, про себя поморщившись.

Как интересно, и откуда у Себастьяна такие любопытные улики? Франсуа же прослушивает покои королевы и комнату в борделе тоже. В двух борделях.

– Думаю, я смогу предоставить вам их, – кивнул Себастьян. – Там также можно услышать, как королева обсуждает устранение опасной соперницы, – добавил принц, и вот тут у Армана снова екнуло, но на сей раз от тревоги за Вивьен. – На мою дочь покушались, милорд, и не один раз.

– Что ж, – канцлер поднялся, – тогда я жду от вас записи, ваше высочество, и подумаю, как по-тихому вывести королеву из игры. И арестовать ее фаворитку с братом. – Он чуть склонил голову. – До встречи, принц.

– До встречи, канцлер.

...Покинув кабинет Себастьяна, Арман улыбался: все же маленькая месть с его стороны свершится. Его высочеству точно не понравится, если его дочь станет женой канцлера. Но он ничего не сможет с этим поделать.

Глава 29

– Она выжила. Не знаю, каким образом, но выжила. – В голосе графини слышались раздражение и одновременно тревога. – Утром куда-то поехала и выглядела вполне здоровой.

– А ты уверена, что яд сработал? – переспросила Сесилия, хмурясь и кусая губы, следя за мерящей шагами Ауринией. – Может...

– Уверена, – резко ответила графиня, нервно ломая пальцы и мельком глянув на королеву.

Они сидели в их убежище, вдвоем, Дорн пока остался во дворце, потолкаться среди придворных и послушать последние новости и сплетни. Сесилия же с утра сбежала сюда, старательно прикрывшись отводом глаз и еще и иллюзию применив на всякий случай. За ней конечно же не следили так пристально, но... В свете последних событий у Сесилии разыгралась паранойя, она вздрагивала от шагов в коридоре, опасаясь, что это Себастьян идет объявить, что он все знает, и сестра не имеет больше права занимать трон...

Вот и сейчас при этой мысли у королевы по спине пробежал холодок, она поежилась и обхватила себя руками, потерянно оглядевшись.

– Вам с Дорном надо на некоторое время исчезнуть, – вдруг глухо произнесла Сесилия, посмотрев на замершую Ауринию. – Отравителя будут искать, уверена, Себастьян уже в курсе попытки покушения на эту баронессу. А ты была на вечере у де Трелли. Хотя бы несколько дней отсидитесь здесь. Во дворце вам лучше не появляться.

Графиня де Мориньи сначала нахмурилась, потом вздохнула и улыбнулась, приблизившись к королеве и опустившись у ее ног.

– Не волнуйтесь, моя королева, – ласково произнесла она. – Все будет хорошо, никто ничего не заподозрит. Яд не оставляет следов, тем более активированный на расстоянии. Дорн тоже действовал не напрямую, так что не о чем тревожиться.

Сесилия слабо улыбнулась и запустила пальцы в шелковистые локоны любовницы, свободно распущенные по плечам.

– Рини, я боюсь за вас, – тихо произнесла она. – Вы мои единственные близкие люди. Пожалуйста, посиди здесь с Дорном, дня

три-четыре. Я дам знать, когда можете вернуться. Мне так будет спокойнее.

На лице Ауринии промелькнуло странное выражение, но она тут же кивнула, не отводя взгляда.

– Хорошо, как пожелаете, моя королева, – кротко согласилась графиня. – Мы останемся здесь.

– Вот и хорошо. – Сесилия сразу повеселела и поднялась, погладив Ауринию по щеке. – Я постараюсь навещать вас, не скучайте.

Подарив любовнице долгий поцелуй, королева накинула плащ с капюшоном и поспешила обратно во дворец, полная решимости сама покончить с досадной помехой – баронессой де Лаурель. И почему бы не устроить прием во дворце, скажем, дня через три? Сесилия не сомневалась, протее Себастьяна там точно появится, а для верности она отправит ей приглашение. Да, решено, пожалуй. Уж королеву точно не арестуют за покушение! Осталось только как следует продумать, как именно обставить все, чтобы походило на несчастный случай, и можно успокоиться.

Повеселевшая, Сесилия вернулась во дворец и, уже сбросив магию, направилась к своим покоям, где ее ждал не очень приятный сюрприз: удвоенный караул у дверей. Королева нахмурилась, окинула гвардейцев прищуренным взглядом, не показывая страха: в груди все сжалось от тревоги, и стоило больших трудов сохранить отстраненное выражение лица.

– Господа, что это значит? – холодно осведомилась она, поджав губы.

– Приказ его высочества, – четко ответил гвардеец, не меняя ни позы, ни взгляда.

Сесилия задохнулась от злости и страха и, поддавшись порыву, стремительно направилась к кабинету Себастьяна, пытаясь унять зачастившее сердце. Даже не обратив внимания на возглас секретаря, что-то там о посетителях, королева ворвалась в кабинет, едва глянув на сидевшего рядом со столом мужчину в годах. Кажется, кого-то из министров?

– Почему у моих покоев стража?! – возмущенно воскликнула Сесилия, остановившись у стола и сверля брата взглядом. – Что это значит, Себастьян?!

– Для твоей же безопасности, Сиси, – спокойно ответил принц, глядя ей в глаза. – Не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Королева тут же насторожилась.

– А что, есть опасность?.. – осторожно уточнила она, запал схлынул.

– Пока нет, но всякое может быть. – Себастьян улыбнулся уголком губ. – У тебя же день рождения через две недели и помолвка. Кстати, как продвигается выбор жениха? – непринужденно осведомился Себастьян, и Сесилия даже удивилась, что он не сердится, что она прервала ему встречу.

Странно все это...

– Нормально продвигается, – буркнула королева и нервно вздохнула. – Себастьян, я все же думаю...

– Сесилия, все останется как есть, – вежливо, но непреклонно прервал ее принц, так же внимательно глядя на королеву. – Иди к себе, прошу. Мне надо обсудить с уважаемым министром финансов некоторые вопросы налогов и состояния казны.

Женщина выдохнула, разжала судорожно стиснутые пальцы и коротко кивнула. Продолжать скандалить с Себастьяном не стоило, тем более при министре, Сесилия это прекрасно понимала. Что ж... Брат вел себя предупредительно и заботливо, но королева ему не верила. Она больше никому не верила, кроме Аурии и Дорна.

– Я хочу устроить дня через три прием, – обронила она, прежде чем уйти. – Так, просто развеяться, повеселиться.

– Да, милая, как пожелаешь, – рассеянно отозвался Себастьян, и Сесилия поспешила выйти из кабинета.

Что ж, теперь осталось все четко продумать. Королева не была сильна в стратегии и тактике, но хитростью и изворотливостью славилась. Обманывала же она столько времени остальных насчет проклятия. Кстати, проверить бы дневник в борделе... Вечером можно сходить, и пусть развлечься не получится, все равно надо убедиться, что опасная улика на месте. Повеселев, Сесилия направилась в покои. Скоро все закончится.

Дар собирался навеститься в архив, узнать адрес бывшего управляющего помещьем Аделии, он наверняка что-нибудь сможет подсказать. Пока же он, приняв душ, приводил себя в порядок, готовясь

надеть личину почтенного мэтра Лежера. Взгляд Даррена упал на изящную вязь рисунка, мерцавшую на коже и видную только ему. Пока что. Невесело хмыкнул, длинно вздохнул. Вот же вляпался, по-другому не скажешь. Имелось у хамелеонов такое свойство, возможность встретить свою половинку, что-то вроде истинной пары. Но... Только со стороны мага. Далекое не факт, что чувства будут взаимны при встрече, и если после появления знака они безответны, то хамелеон потихоньку сходил с ума, не имея возможности быть с той, с которой связан. Дар искренне надеялся, что его минует сей опасный момент, потому что... Потому что *лейин* – это не просто половинка, это как часть души.

Поэтому Дар вчера все же пришел на прием к Франсин, хотя и рискованно было подменять виконта. Поэтому залез в машину вместо того, чтобы дождаться у дома, рискуя привлечь внимание шофера. И поэтому уже позже выпал из образа, отказавшись от денег. Даррен это только потом осознал, прокручивая те страшные минуты, когда Вивьен находилась между жизнью и смертью. Даже сейчас, когда уже все позади, по спине прошелся холодок, и маг поморщился, застегивая манжеты рубашки. Да, если дело касается Вивьен, мыслить трезво и логично становится очень сложно... Особенно в приложении к Арману. При мысли о канцлере рядом с ней темнело в глазах, и инстинкты ревели и рвались с цепи. А ведь Вив просто так не уйти сейчас, по крайней мере, пока они не решили вопрос с Сесилией и назревшим под самым носом заговором.

Коротко рыкнув, Дар тряхнул головой, скрипнув зубами, и тут очень кстати засветился переговорный артефакт. Морок стремительно преодолел расстояние до каминной полки и коснулся его, активируя.

– Канцлер был у меня, я ему все рассказал, – сразу сказал Себастьян. – Распорядился поставить около покоев Сесилии двойной караул, так, на всякий случай. Графини во дворце нет, а Дорна видели среди придворных.

– Надо по-тихому их взять, изолировать от королевы, – кивнул Даррен, сняв со спинки стула жилет.

– Но вдвоем, а не поодиночке, – поправил Себастьян, подняв палец. – Ладно, у меня сейчас встреча, Арман сказал, что обдумает ситуацию и поделится своими соображениями.

– Хорошо. – Дар коснулся артефакта, заканчивая связь, и прихватил сюртук.

Все, теперь – дела. А о том, кто ему Вивьен, Даррен обрадует принца позже. Хотя бы когда они разберутся с Сесилией.

Я не хотела, чтобы Арман приходил ко мне домой на обед, да и, признаться, забегавшись по делам, еле успевала заскочить и переодеться. Учитывая тон предстоящего нелегкого разговора, стоило проводить его на нейтральной территории. Подумав, выбрала закрытое, под горло, платье из темно-серого вельвета, кисти рук прикрывали пышные манжеты, отделанные узкой полоской серебристого кружева, и такое же шло по подолу. Намек на то, что леди желает откровенности и не настроена на любезности. Прическа – сложный узел из кос, закрепленный шпильками с жемчугом, спасибо Мариэтт, и дополняла все неизменная шляпка с пушистым пером и короткой вуалеткой. Строгий элегантный образ, как раз под настроение и обстоятельства. Помедлив, спрятала подарок Армана в сумочку, а Дара подвесила как брошь на воротник.

Когда спускалась, мягко засиял артефакт вызова, и я невольно вздрогнула – канцлер? Подошла, активировала, только вот услышала голос министра торговли. Признаться, за всеми событиями я даже позабыла о вопиющем предложении милейшего Эжена, и как же кстати он объявился. Вот и сдам Арману.

– Леди Вивьен, вы подумали о моем предложении? Или вам уже не нужна лицензия? – мягко спросил маркиз.

– Простите, я сейчас очень тороплюсь, милорд, позже поговорим, – быстро произнесла и выключила переговорник. – Мари, когда придет господин канцлер, передай ему, что я жду в «Радостях вкуса», – проинструктировала горничную и вышла из дома.

Да, знаю, что леди не должны приходить на встречу раньше, но плевать я хотела на правила этикета. Вообще, с утра настроение было отличным, особенно после встречи с Франсин и дамами. Мы плодотворно посидели: составили что-то вроде регламента или правил, список занятий, которыми можно порадовать леди, ну и конечно, набросали тех, кого допустим в первую очередь и без оговорок. Я как-то очень органично влилась в круг приятельниц Фран, среди них оказались и супруга мэтра Левуаза, и вдовствующая графиня, сестра банкира. Всего баронесса пригласила для обсуждения пятерых леди, и все они были очень милыми, умными и по-своему самодостаточными

женщинами. То, что надо для внедрения потихоньку нового мировоззрения и отношения к жизни. Особенно для будущей королевы...

А потом был долгий и обстоятельный разговор собственно с редактором, и мои идеи пришлись ему более чем по вкусу. Мы подписали договор о сотрудничестве, по которому мне полагался определенный, вполне неплохой процент с продаж журналов, и я, довольная, полетела домой. Только вот чем ближе подходила, тем ниже опускалось настроение, потому что предстояла встреча с Арманом. А он меня обманывал, получается. Нехорошо... Но и ссориться именно сейчас не с руки, и рвать отношения тоже: пока не решился вопрос с Сесилией. Себастьян, конечно, принц и все такое, но за канцлером – внутренние службы, городская гвардия, сеть осведомителей и прочий полезный люд. Я поморщилась и с досадой вздохнула, подперев кулаком щеку и рассеянно глянув на вход. Ненавижу притворяться, а с Арманом придется. Еще не время признаваться, что у меня появился другой.

Фу, какое гадкое ощущение. Ужасно не хочется обманывать Дара, ужасно не хочется снова позволять Арману прикасаться ко мне, но... Есть такое слово «надо», Вив. Стиснула зубы и вперед, чай, не нежная барышня, впадающая в тоску при малейшей проблеме. Подумаешь, сколько до этого спала с мужчинами без чувств, справлюсь и в этот раз. Даже зная, каково это, с эмоциями...

– Добрый день, Вивьен. – Знакомый голос вырвал из раздумий, и я едва не вздрогнула, вскинув взгляд на Армана.

И не заметила, как он подошел, погруженная в мысли. Тут же подумала, что хорошо сделала, выбрав ресторан для встречи: правила приличия допускали лишь поцелуй ладони на людях, даже для помолвленных. Даже супруги могли обмениваться целомудренными поцелуями в щеку. Так что я улыбнулась и протянула ему руку, внутренне собравшись.

– Привет, – коротко поздоровалась.

Арман коснулся губами пальцев, слегка задержал их и тихонько погладил, но... Ни мурашек, ни других ощущений. Просто прикосновение. Канцлер устроился напротив, взял меню, и пока он делал заказ, я окончательно собралась с мыслями и решила, с чего начать наш разговор. И когда официантка ушла, заговорила:

– Как твоя поездка?

– Очень хорошо, я бы даже сказал, отлично, – кивнул Арман, одарив меня задумчивым взглядом. – Узнал то, что нужно. А у тебя как тут?

– О, чудно. – Я непринужденно улыбнулась. – Подала заявку на лицензию главе торговой гильдии, и мне предложили взамен на ее получение стать любовницей. – Признаться, выражение лица Армана стоило того, чтобы без подготовки ему вот так выложить все. – Не думала, что здесь тоже через постель дела делаются, – задумчиво добавила, рассеянно разглаживая салфетку.

– Кто? – коротко спросил канцлер ровным голосом, и я восхитилась его выдержке.

– Маркиз Эжен де Валье, министр торговли, – сдала я с потрохами неудачливого шантажиста. – Вообще не понимаю, зачем так много бюрократии, заявка в гильдию, одобрение министра, – пожалала плечами. – Достаточно было бы раз в месяц подавать министру на подпись списки получивших лицензии, и все.

Но, судя по раздувшимся ноздрям, Арман слушал меня вполуха. В глазах сверкнул опасный огонек, он быстро кивнул.

– Я разберусь, – так же коротко ответил он. – Ты получишь лицензию завтра же утром.

– Это было бы очень мило. – Я продолжала улыбаться, когда резко перевела тему. – А ведь ты мне соврал, Арман. Насчет моих родителей. Не было никакого заговора, правда? И отец мой не погиб.

За нашим столиком воцарилась тишина, однако на лице канцлера не дрогнул ни один мускул. Вот это выдержка, однако! Или... Он был готов к этому разговору? Интересно, Себастьян с ним уже поговорил?

– Да. Прости, – безо всяких попыток оправдаться ответил он, откинувшись на спинку стула и глядя мне в глаза. – А ты бы пошла со мной, расскажи я тебе всю правду? – Он чуть прищурился, в уголках губ обозначилась тень улыбки.

– А тебе так важно было, чтобы я ушла с тобой? – вернула я подачу, поставив локти на стол и переплетя пальцы, и опершись на них подбородком.

– Да, – снова ответил он. – Важно, Вив.

– Ты любил мою мать, – тихо произнесла, даже не спрашивая. – Но я не она, Арман.

– О, поверь, я вижу, – усмехнулся канцлер, и его глаза блеснули. – Но это не имеет никакого значения, Вив. Значит, ты познакомилась со своим отцом?

– Точнее, это он со мной, – поправила я. – Узнал и пригласил во дворец. Мы поговорили. Ты встречался с Себастьяном? – вернула я вопрос, не рискуя в людном месте поднимать тему Сесилии и заговора напрямую.

– Да, он обрисовал ситуацию, – кивнул Арман. – Будем решать.

Наша беседа прервалась, потому как принесли заказ. Крем-суп из лосося на сливках, с креветками, нежнейшие отбивные из индейки с гарниром из риса с пряностями и подливой, и на десерт творожные шарики с малиновым вареньем. И все потрясающе вкусное! На время обеда мы не разговаривали, отдавая должное усилиям повара, и только когда унесли пустые тарелки и Арман разлил по бокалам легкое золотистое вино, наша беседа продолжилась. Причем весьма странным образом, которого я совершенно не ожидала.

Канцлер вдруг достал из кармана что-то, взял мою ладонь и вложил в нее, снова пристально посмотрев в глаза.

– Выходи за меня, Вив.

Хорошо я уже поела и вино тоже проглотила, а то бы точно поперхнулась. А так, лишь несколько мгновений помолчала и покачала головой.

– Нет, Арман. – Я мельком посмотрела на тяжелый перстень в виде головы льва, держащей крупный гранат. – Не выйду, – и осторожно положила украшение на стол.

Он нахмурился.

– Это не потому, что ты вдруг оказалась принцессой, Вив, – зачем-то пояснил Арман, хотя я так не подумала.

Ну, точнее, всего на пару секунд, и даже хотела съязвить по этому поводу, но сдержалась. Конечно нет, любовниками-то мы стали до того, как он что-то узнал про мое прошлое.

– Арма-ан, – протянула я. – Я не хочу за тебя замуж. Я стала твоей любовницей, но женой точно не планировала. И давай закроем тему.

По упрямо поджатым губам я поняла, что уступать он не собирается. В груди заворчалось глухое раздражение, на языке вертелись довольно резкие фразы, но мы находились в общественном месте. Устраивать тут разборки на радость посетителям тоже не дело.

– Вив...

– Арман, – твердо оборвала я его. – Еще одно слово на эту тему, и я встану и уйду.

Снова между нами повисло напряженное молчание, и мелькнуло сожаление, что могли бы сейчас обсуждать его поездку и что Арман нарыл в ней. Наверняка же что-нибудь интересное, и подозреваю, связанное с королевой и графиней. Но я прекрасно знала, что мне ничего не расскажут. Ну и ладно, попытаю потом Себастьяна, он наверняка в курсе. Вот Даррен бы наверняка рассказал, и мы бы обсудили вместе...

– Пойдешь вечером со мной на прием? – неожиданно снова резко сменил Арман тему разговора. – Меня пригласили на день рождения.

Велик был соблазн отказаться, раздражение до конца не улеглось, и все же поступок Армана оставил осадок в душе. И этот его пассаж с кольцом и предложением... До психолога мне, конечно, далеко, но и так понятно, что канцлер отчаянно хочет видеть во мне Лириану и переносит свои нереализованные чувства на меня, пусть даже сам не до конца осознает это. Ведь все говорят, что я на нее похожа. Однако только внешне. Ладно, я не психотерапевт и Арман не на приеме. Потерпим еще немного, Вив.

– Хорошо, пойдем, – спокойно ответила я, беря бокал и допивая вино. – Во сколько?

– Будь готова к восьми. – Он улыбнулся с явным облегчением и снова завладел моей ладонью, погладив пальцы. – Спасибо, Вив, – приглушенно добавил Арман, поднеся мою руку к губам. – И прости еще раз, что не был до конца честен с тобой.

Ох, как же все сложно... Надо срочно отвлечься, иначе загоню себя в угол ненужными мыслями. И не думать о Даре, да, о жарких объятиях и сумасшедших поцелуях...

– Ты знаешь, что на меня покушались? – попробовала я все же завести серьезный разговор.

– Да, – невозмутимо отозвался канцлер. – Не переживай, я решу этот вопрос. Побудь до вечера дома, хорошо? – И хотя звучало как просьба, я поняла, что это настойчивая рекомендация. – Ты теперь слишком ценна для всех, чтобы рисковать лишний раз, – добавил Арман, желая, видимо, смягчить свои слова.

Я тоже это понимала, конечно. И потому просто кивнула, никак не комментируя. Что ж. Да, приятно, когда тебе говорят: «Я все сам решу», но в некоторых случаях это выглядит до чертиков обидно. Я все-таки непосредственный участник и желаю быть в курсе дела, но Арману, похоже, это в голову не приходит. А еще замуж предлагал! Неужели он не видит, насколько мы разные?!

Закончив обед, Арман проводил меня до дома, убедился, что я зашла, и уехал по своим делам, напомнив, что заедет за мной вечером. Не давая себе впасть в уныние, я направилась в библиотеку, только выбрала в этот раз не дамский роман, а самое серьезное, что смогла найти: что-то вроде экономической географии и истории, Ардор и окружающие страны. Вот, пойдет. Коль скоро мне садиться на трон – ох, богиня, звучит-то как... непривычно! – то нужно начинать более полно образовываться, чем раньше. Заодно и время убью.

Арман с трудом совладал с эмоциями, особенно когда Вивьен ему отказала. И так спокойно... Ох, демоны, не так он себе представлял этот момент, не так. Еще и маркиз де Валье! Вот жук, а! Канцлер едва унял волну бешенства при мысли, что министр нацелился на Вивьен в качестве любовницы, и после ресторана сразу поехал к себе, решать вопрос. Вив права, давно пора внести на рассмотрение упрощение процедуры получения патентов, не дело, что у некоторых министров слишком много полномочий, тормозящих порой решения некоторых дел. Опять же опасный соблазн воспользоваться своей властью... Зайдя в свой кабинет, Арман после некоторого размышления сначала вызвал к себе Франсуа.

– В ближайшие полчаса мне нужно все, что есть, на маркиза де Валье, – отрывисто приказал он. – Особенно если за ним водятся темные делишки или он влез в какие-то авантюры. И отправь к нему приглашение побеседовать, – добавил Арман.

Вот и будет на ком сорвать злость.

– И еще, – он внимательно посмотрел на Франсуа, – подними всех, кого сможешь, и поставь наблюдать у всех мест, где появляются граф и графиня де Мориньи. Как только они появятся, арестуй. – Арман взял чистый лист и написал несколько строчек, потом достал из ящика стола печать, накапал воск и приложил.

Оттиск засиял голубоватым, делая приказ защищенным от подделок, и канцлер вручил его своему заместителю.

– Только все тихо, без шума, – предупредил он. – Королева ничего не должна узнать раньше времени.

– Да, милорд. – Серый Паук поклонился. – Будет сделано.

Ровно через полчаса на стол Арману легла папка с бумагами на министра, и, пролистав ее, он удовлетворенно улыбнулся, откинувшись на спинку стула.

– Как интерес-сно, дражайший маркиз, – пробормотал он, постукивая пальцами по столу. – Значит, вы крупно погорели на неудачной сделке и решили поправить свое положение с помощью удачной партии. Только выбрали совсем не ту женщину...

А еще, деньги на сделку Эжен тайком взял из казны. Ох, как нехорошо. Непозволительно для министра совершать такие крупные промахи и воровать больше, чем позволяет совесть. Или совесть у министра – понятие слишком растяжимое?

– Милорд, пришел маркиз де Валье, – в кабинет заглянул секретарь.

– Проси, – кивнул Арман, изобразив на лице скучающее выражение.

Вошел министр с откровенно недовольным лицом, но противиться воле второго лица в государстве не смел, приехал как миленький.

– Вы хотели поговорить, ваша светлость? – не слишком приветливо произнес маркиз де Валье. – У меня сегодня еще встреча, и...

– Присаживайтесь, я не задержу вас надолго, – не дал ему договорить Арман и сразу приступил к делу. – До меня дошли сведения, что недавно к вам поступила заявка на патент от некоей баронессы де Лаурель. Заявление оформлено по всей форме, взнос сделан. Она получила его? – и вперил в собеседника пристальный, чуть прищуренный взгляд.

Эжен отвел глаза и чуть не заерзал, как школьник. М-да, держать себя в руках маркиз никогда толком не умел.

– Я как раз занимаюсь этим делом, – буркнул он нехотя. – Завтра...

– Сегодня, маркиз, – перебил его Арман мягким тоном. – Сегодня же к вечеру леди должна получить свой патент. И, Эжен, даю вам месяц на то, чтобы возместить то, что вы украли, – тем же голосом добавил он. – Не справитесь, можете попроситься с министерским креслом в

совете. И на будущее, держитесь от баронессы де Лаурель подальше. Я ясно выразился?

Министр слегка побледнел, но, к своей чести, не стал делать вид, что не понимает, о чем речь. Знал, что бесполезно.

– Хорошо, милорд, – уже гораздо более почтительным голосом ответил он. – Патент для баронессы будет готов, я пришлю ей домой. Что-то еще?

– Нет, это все. – Арман демонстративно взял несколько бумаг из лежавшей стопки и уткнулся в них.

– Всего хорошего, господин канцлер. – Эжен поднялся.

– И вам, господин министр, – рассеянно отозвался Арман.

Что ж, этот вопрос решен. Теперь осталось подумать, как вывести на чистую воду королеву... И кроме как провокация, другого выхода канцлер не видел. Но согласится ли Себастьян?

До вечера время пробежало незаметно. Где-то около шести принесли долгожданный патент, курьер от маркиза де Валье, и я довольно разулыбалась, принимая пакет с личной печатью министра. Видимо, профилактическая беседа уже проведена, что не может не радовать. Значит, завтра займусь утрясанием дел с арендой, и к Фран заглянуть, она обещала дом для нашего клуба подобрать... В общем, дел достаточно. Со мной еще и Себастьян связался и рассказал о беседе с Арманом. А потом, поколебавшись, осторожно уточнил:

– Вив... у тебя с ним отношения?

Да, в нашу встречу мы этот вопрос не затрагивали, я лишь сказала, что Арман привел меня сюда. Однако принц не мог не сложить два и два, особенно учитывая мою схожесть с матерью.

– Пока да, – спокойно ответила я. – Но слишком далеко заводить их я не собираюсь, – заверила Себастьяна, не став говорить о сегодняшнем предложении Армана.

Ему и так хватает поводов для волнения. Принц помолчал, потом кивнул.

– Хорошо. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Но если что...

– Справлюсь, – заверила его и улыбнулась. – В конце концов, силой принудить меня к чему-то Арман вряд ли рискнет. Тем более зная, кто я теперь.

Себастьян не удержался, поморщился: ему явно не нравилось, что мы с канцлером любовники, однако в самом деле ни он, ни я не могли ничего с этим поделать. Пока не могли.

– Что ж, он обещал подумать, как поступить с Сесилией, это главное, ты права, – подвел итог нашей беседе Себастьян.

На этом мы распрощались, и я поднялась к себе, готовиться к вечеру. Сначала велико было желание покапризничать и уступить глухо ворочавшемуся недовольству, не до конца унявшемуся, но я не поддаюсь эмоциям. Чистой воды детское поведение, не по статусу будущей королеве. Поэтому, чуть подумав, выбрала винно-красный бархат с вышивкой золотой нитью и рубиновый комплект – кольцо и сережки. Раз мы с Арманом вдвоем явимся, намек на то, что дама занята и не расположена к флирту, будет уместен. Прическу тоже выбрала соответствующую: присобранные наверх и заколотые с боков в свободный узел волосы, а основная масса локонов спускалась на спину и плечи. Заколки тоже с рубинами. Все, я готова. Что ж, очень надеюсь, что вечер пройдет без сюрпризов.

Как же я ошибалась...

Глава 30

Особняк знакомого Армана, куда мы приехали, располагался не так далеко от моего дома, на одной из главных улиц. Вечер и в самом деле оказался камерным, гостей всего было около ста человек навскидку. Меня представили хозяину, виконту, и его супруге, мы раскланялись, потом Арман увлек к танцующим, и мы прошлись два круга в неторопливых аналогах медленного вальса. Потом отошли освежиться вином, меня снова кому-то представили, я вежливо улыбнулась, рассеянно скользя взглядом по гостям. Не знаю зачем. Ведь Даррена тут точно не может быть, он же не знает, где я сейчас. Да и не слишком благоразумно рисковать появиться на том же приеме, где находится и канцлер. Опасно...

– Чем планируешь завтра заниматься? – поинтересовался Арман, пока мы отдыхали у столов.

– А что, есть предложения? – Я едва заметно пожала плечами.

Раз он не говорит мне о своих планах, с чего я должна отчитываться?

– Может, погуляем завтра в парке, в обед? Думаю, смогу выкроить пару часов. – Он улыбнулся уголком губ, коснувшись края моего бокала своим.

Ответить я не успела. Вдруг снова зазвучала музыка, да какая... Что-то среднее между аргентинским танго и южными ритмами, страстное, чувственное и совершенно не вписывающееся в чинный прием и гостей, замерших в недоумении. Они переглядывались и перешептывались, а я внезапно замерла, не донеся бокал до губ, боясь обернуться. Сердце зашлось в суматошном ритме, в висках застучал страх, а от волнения перехватило дыхание. О, богиня... Даже не видя, я знала, что он здесь, чувствовала всем телом, каждой клеточкой. Зачем?! Зачем, сумасшедший?!

Арман тоже замер, его брови поползли вверх, а во взгляде мелькнуло недоумение.

– Хм, не знал, что дражайший виконт приверженец древних традиций, – пробормотал он, поставив бокал. – Насколько знаю, этот танец очень старый, и его могли исполнять только помолвленные или женатые пары...

Коленки подкосились от этих слов, и сердце ухнуло в желудок, запутавшись там. Дар, Дар, что ты творишь, а... Я крепко сжала губы, чтобы не дрожали, и когда за спиной раздался глубокий, чуть хриплый голос, едва позорно не осела на паркет.

– Леди, позвольте?

Прежде чем Арман успел что-то сказать, я резко обернулась и быстро вложила ладонь в его пальцы, глядя только на лицо, очередную чью-то маску. Только я не замечала чужих черт, видела то, что под ней. А еще какую-то отчаянную решимость в глубине взгляда, смотревшего, казалось, прямо мне в душу. И мир перестал существовать, сузившись до нас двоих. Кажется, меня вывели на середину зала, где никого не было. Кажется, я ощущала жар его ладони даже через ткань платья. Кажется, на нас смотрели все без исключения гости...

– Я видел, как ты с ним уезжаешь, – тихо произнес Дар, хотя я ничего не спрашивала. – Прости, Вив, это сильнее меня, – выдохнул он, не сводя с меня глаз. – Я не могу видеть тебя рядом с ним...

Два шага, и резкий поворот, ладонь Даррена скользит вдоль моей спины, почти обнимая за плечи, и я прижимаюсь к нему, послушно льну, задыхаясь от эмоций. Ничего не могу с собой поделывать, тело больше не подчиняется мне.

– Арман все поймет, – выдохнула я, шалея от его близости, чувствуя, как горят щеки. – Боже, что ж ты делаешь, Дар... – едва слышно прошептала, покорно следуя за ним по рисунку танца.

Прихотливая мелодия то взмывала к потолку резкими звуками скрипки, то растекалась мягким журчанием аккордеона, вела за собой шагами и поворотами, будоражила кровь необычным ритмом. Я следовала за Даром, вздрагивая от прикосновений, он то притягивал к себе, то отталкивал, вроде как давая иллюзию свободы и возможности убежать. Да кого я обманываю, куда сбегу от себя...

– А мне плевать, даже если поймет, – шепнул он на ухо, пощекотав горячим дыханием шею. – Под маской не узнает, через личину хамелеонов обычные маги не могут видеть, – довольно объяснил Дар.

Я тихо всхлипнула, когда пальцы скользнули по обнаженному плечу, мимолетно коснулись запястья и поймали его, резко крутанув. Юбки взвились, скрипка болезненно вскрикнула, и в следующий момент я буквально упала на руку Даррену, а он склонился, почти

касаясь губ, обжигая мучительным предвкушением и ожиданием. Поцелуя, которого не будет...

И хотелось злиться, но не получалось. Кости плавилась, кровь бурлила, и в какой-то момент стало просто все равно, что там подумает Арман. Все равно не отвечу на его вопросы, а свою магию он ко мне точно применять не рискнет. Я ж теперь ценная персона. И вообще, подумаю обо всем позже. Завтра. Сейчас мне просто хорошо, и хочется, чтобы музыка не заканчивалась никогда.

Однако, к сожалению, мое желание так и осталось неосуществленным. Музыканты все же оборвали мелодию на высокой дрожащей ноте, и мы с Даром замерли, тяжело дыша и не в силах отвести взгляда друг от друга. Реальность медленно возвращалась, ухо стало различать шепотки, шелест шагов по паркету. И спина тут же зачесалась от пристального, тяжелого взгляда. Сказка закончилась, Вив. С моих губ сорвался едва слышный вздох сожаления, и я заставила себя отступить на шаг, чуть склонить голову в вежливом поклоне, судорожно сжав дрожащие пальцы.

– Милорд, – пробормотала, хотя вряд ли нас кто-то мог слышать.

– Миледи, – с еле заметными насмешливыми нотками ответил Даррен, изобразив изысканный поклон. – Благодарю за оказанную честь.

После чего резко развернулся и стремительными шагами направился к выходу из зала, а я стояла, не в силах отвести глаз, и сжимала сложенный веер, с трудом сдерживаясь, чтобы не кусать губы. В себя привели пальцы, сжавшиеся на моем локте весьма болезненно.

– И кто это был, Вивьен? – ледяным тоном поинтересовался Арман, и вот это слегка встряхнуло, вернуло самообладание, пусть и не в полной мере.

– Кто-то из гостей, – невозмутимо ответила я и повернула к нему голову, выразительно посмотрев. – Ты делаешь мне больно, Арман, – тихо произнесла и несильно потянула руку.

Он прищурился, ноздри раздулись, а губы сжались в линию, но хватка чуть ослабла.

– Значит, вы не знакомы? – уточнил он, сверля меня взглядом.

– Нет. – Я дернула плечом.

И ведь не врала. С маской Дара точно не знакома.

– И почему у меня ощущение, что ты врешь? – задумчиво протянул Арман, и я едва не рассмеялась.

Но это слишком походило бы на истерику, поэтому сдержалась и просто промолчала, приняв как можно более независимый вид.

– Хватит с меня, мы едем домой, – буркнул Арман и потянул меня за собой.

– Ты за нас двоих решил, да? – не удержалась от иронии, но устраивать скандал и упираться туфельками в паркет не стала.

Все равно здесь действительно больше делать было нечего. Долг вежливости мы исполнили, знакомых тут я не встретила. Ну, почти. Так что и правда можно уходить, день выдался насыщенным во всех смыслах, и хотелось отдохнуть. Только, похоже, отдых откладывается на неопределенное время... Арман лишь бросил на меня взгляд, в котором отчетливо читались раздражение и злость, но отвечать не стал.

До дома мы ехали молча, и я даже не надеялась, что меня оставят в покое, и не удивилась, когда канцлер вышел за мной и направился к крыльцу. Мобиль с шофером отправился на стоянку, а я открыла дверь и вошла в холл, сразу направившись к лестнице наверх. Что ж, разговор про случившееся на приеме явно не окончен, но в моих же интересах, чтобы Арман отвлекся от опасной темы. И есть только один верный способ сделать это.

До спальни ни он, ни я не проронили ни слова, а когда оказались в комнате, канцлер попытался заговорить:

– Вивьен...

Но я не дала. Развернулась и закрыла ему рот поцелуем, положив ладони на плечи и не думая, что делаю. Просто... Целую другого мужчину, того, к которому равнодушна, а мысли настойчиво сворачивают к другому, тому... Черт. Кажется, вляпалась, Вив. Арман несколько мгновений не реагировал, а потом стиснул в объятиях так, что я издала невнятный возглас, и ребра, кажется, явственно затрещали. Канцлер смял мои губы, ворвался в рот, целуя жадно, настойчиво, почти грубо. Словно заявляя права, пытаюсь доказать, что я принадлежу ему. Ох, Арман, Арман. Я принадлежу тебе до тех пор, пока этого требуют обстоятельства... Жаль, что ты этого не понимаешь.

У меня заныли губы и закончилось дыхание, я со всхлипом отстранилась, и Арман снова попробовал вернуться к вопросу

случившегося на приеме:

– Вив, нам надо поговорить...

– Правда? – Я выгнула бровь, усмехнувшись уголком губ, и решительно потянула с его плеч камзол. – Ты действительно хочешь обсуждать какого-то незнакомца, станцевавшего со мной откровенный танец? И ничуть не соскучился? Я тебя не узнаю, Арман, – хмыкнув, попыталась отойти, но рука вокруг моей талии не дала, крепче прижав к канцлеру. – В таком случае мы можем прекрасно поговорить и завтра днем...

Теперь уже мне заткнули рот, и, к моему облегчению, больше к разговору возвращения не было. Где-то на задворках мелькнула мысль, как бы не пришлось притворяться... Но нет. Арман отлично знал мое тело и знал, как сделать мне хорошо. Другой вопрос, что это принесло лишь физическое удовольствие, не затронув душу. Да, я отвечала на его поцелуи и ласки и даже не притворялась, однако получила в разы меньше наслаждения, чем... Чем с Даром. Оно вспыхнуло, окатило тело бодрящей волной, принося облегчение, и схлынуло, оставляя опустошенной, немного уставшей и сонной. Но хоть Арман не стал выспрашивать про моего партнера снова. Надеюсь, утром он не захочет повторить...

На этой мысли я вырубилась, чувствуя под щекой мужское плечо. Только на другом было гораздо удобнее спать.

Арман лежал без сна и смотрел в потолок, слушая размеренное дыхание Вивьен. Как ни горько было осознавать, он не поверил ей. Он видел их лица в танце, видел, как Вив смотрела на того мужчину. Определенно между ними что-то есть. В груди болезненно заныло, канцлер едва заметно поморщился и поджал губы, невольно крепче прижав к себе женщину. Она недовольно засопела и завопилась во сне, и Арман чуть ослабил объятия.

– Не отдам, – еле слышно прошептал он с упрямством. – Не отдам тебя никому!..

Он выяснит, что за дерзкий наглец успел перебежать ему дорогу, и приложит все усилия, чтобы избавиться от него. Вив же не могла влюбиться за какие-то несколько дней, что его не было в Эрхельме. Она не из тех женщин, кому достаточно пары встреч для возникновения чувств. А судя по тому, что Арману не удалось разглядеть, что скрывает

иллюзия, перед ним была весьма редкая птица – маг-хамелеон. Ох, такой бы очень полезен был в деле, да... Но вряд ли этот неизвестный будет работать на Армана, даже если заставить. Заставлять канцлер не любил, потому что прекрасно понимал, к чему это потом приводит. Предпочитал договариваться, имея на руках козыри.

Длинно вздохнув, Арман прикрыл глаза, намереваясь уснуть наконец, завтра предстоял сложный день. Можно, конечно, попытаться выяснить, кто этот неизвестный... Но как?.. И еще проблема Сесилии... Надо уговорить Себастьяна на провокацию... Захочет ли он рисковать только что обретенной дочерью?.. Тут утомленное сознание все же отказалось дальше оставаться бодрствующим, и Арман плавно соскользнул в сон, так и прижимая к себе Вивьен.

А утром он проснулся раньше и некоторое время наблюдал за безмятежно спящей женщиной. Она раскинулась на кровати, светлые волосы веером рассыпались по подушке, рот чуть приоткрылся. Ресницы едва заметно подрагивали, и Вив выглядела так свежо и притягательно, что Арман с трудом не поддался порыву прижаться к манящим губам поцелуем. Это ему надо рано на работу, дела требуют, а Вивьен пусть отдыхает, выспится. Только обязательно прислать сюда людей, присмотреть за домом. И заодно за Вив, вдруг она куда-нибудь отправится.

Арман все же наклонился и оставил на приоткрытых губах легкий поцелуй, потом поднялся, постаравшись не потревожить Вивьен, привел себя в порядок и тихо спустился. Позавтракать решил в ближайшем ресторанчике, дабы не смущать горничную Вив, а потом ждали дела. Первым делом, конечно, связаться с принцем и договориться о встрече, потом узнать, как там поимка графов, ну и текущие, и менее важные...

– Франсуа, как у нас? – просматривая ежедневные отчеты, несколько рассеянно спросил Арман, не ожидая никаких неожиданностей.

– Графы де Мориньи как в воду канули, мой лорд, их нет ни во дворце, ни в их особняке, ни в других местах, где обычно они появляются. Мои люди проверили всех их приятелей и тех, кто мог бы спрятать. Даже в борделе.

Канцлер поднял голову и нахмурился.

– Сбежали? – коротко уточнил он.

– Нет, они в городе, я уверен. Стража на выездах предупреждена, они не покидали Эрхельм.

Арман побарабанил пальцами по столу. Не очень хорошо, однако. Прочесывать город можно долго, а эти двое опасны.

– Ладно, продолжай искать, – кивнул наконец канцлер. – Что-то еще?

– До моих людей дошли слухи, что некто мэтр Лежер ищет некую леди Аделию де Арли-Лавуазье, – сообщил Франсуа с обычным невозмутимым выражением на лице. – Вы просили докладывать все, что связано с этой фамилией...

– Да-да, я помню, – нетерпеливо отмахнулся Арман и чуть не подался вперед, почуяв азарт, как хорошая гончая. – Говоришь, разыскивает? А кто этот мэтр Лежер?

– Один из лучших и дорогих сыщиков Эрхельма. Мастер своего дела, ни одного прокола, всегда выполняет взятые обязательства, – доложил заместитель. – Дошли сведения из Фандарха, что он был там и вел расспросы.

– Ага-а-а. – Канцлер прищурился, соединив кончики пальцев и напряженно размышляя. – Адрес есть этого сыщика?

– Да, милорд, – кивнул Франсуа.

– Хорошо, жду адрес, – отрывисто кивнул Арман. – Поговорим с этим сыщиком...

Никто, кроме Вивьен, не мог разыскивать Аделию. Откуда она узнала про тетку, вопрос простой – наверняка наведальась в архив и посмотрела родовые книги конечно же. Странно было бы, не начни она добывать сведения о своих родственниках по материнской линии. Может, это ничего не значит, но – пока что этот мэтр Лежер единственный мужчина в окружении Вивьен, о котором Арману практически ничего не известно и с кем она встречалась без ведома канцлера. Чутью он доверял, поэтому, получив адрес от Франсуа, немедленно отправился по нему, отметив, что контору сыщик держал во вполне приличном районе.

Только вот по приходу обнаружил лишь ящик и рекомендацию оставить сообщение с желаемым временем встречи и датой. Хмыкнув, Арман написал, что желал бы увидеться сегодня вечером, бросил в ящик и вернулся обратно, мысленно потирая ладони. Что ж, а теперь

беседа с Себастьяном насчет провокации Сесилии. Арман надеялся, принц все же согласится.

Несмотря на прошедший вечер и окончательно испорченное настроение, Даррен возвращался в Эрхельм довольный. Получилось наконец найти Аделию, в самом деле у подруги, в получасе езды от Фандарха. Но, к сожалению, у почтенной леди совсем худо стало с сознанием, видимо, от горя, что потеряла единственную племянницу. И еще Аделия очень боялась, что ее найдет канцлер, уж неизвестно почему. Она и так не знала, куда делась Лилиана, та ей благоразумно не сказала. Лишь что уезжает надолго. Поэтому Аделия и была уверена, что встретила в Фандархе Лилиану – об этом пожилая леди тоже рассказала, а Дар понял, что это была Вивьен.

И со всем этим он ехал обратно в столицу, не став настаивать на том, чтобы Аделия с ним отправилась. А еще пришло извещение, что кто-то оставил послание для мэтра Лежера, и у Дара мелькнула надежда, вдруг это Вивьен нашла способ увидеться... Поэтому он даже полноценно есть не стал, перехватил в кафе какую-то закуску и все. Поспешил в контору, бросив взгляд на часы – всего-то начало восьмого вечера, достаточно рано. И может даже, сегодня они с Вив снова увидятся... Пребывая в мечтательном настроении, Даррен поднялся по ступенькам к двери конторы, достал записку – но это оказалась не Вивьен. А вот время стояло восемь вечера, и как раз оставалась четверть часа. Подавив раздраженный вздох, Дар открыл дверь и шагнул через порог.

А увидев сидевшего на стуле у окна Армана, сразу понял, что игры закончились. Но все равно изобразил вежливое недоумение, подняв брови и окинув неожиданного гостя взглядом.

– Простите, сударь, а как вы вошли?

Канцлер медленно повернул в его сторону голову, на губах играла легкая улыбка, а в глазах светилось торжество.

– О, ну у вас же тут не стоят охранки, как на королевской сокровищнице, – пожал он плечами и откинулся на спинку в расслабленной позе. – Поэтому вошел я без труда, мэтр Лежер. Или как вас там на самом деле зовут, любезный. – Взгляд Армана стал острым, пронизывающим, и прежде чем Дар успел что-то ответить, гость продолжил: – Я вижу, что вы хамелеон и что на вас маска. И знаю, что

это вы вчера были на приеме и танцевали с баронессой де Лаурель. Вряд ли в Эрхельме настолько большая концентрация хамелеонов, что за одни сутки я встретил двух разных магов. И да, дом окружен моими людьми, любезный, не советую дергаться. – В мягком голосе Армана прозвучало предупреждение.

Даррен вздернул бровь и скрестил руки на груди.

– Простите, а в чем преступление? – все так же вежливо поинтересовался он. – Ну да, был, танцевал, и что?

Глаза канцлера сузились и полыхнули злостью, челюсти сжались.

– Вивьен – моя женщина, – четко произнес он. – И сейчас ты отправишься со мной, кто бы ты ни был, иначе. – Между пальцев Армана заплясали фиолетовые звездочки. – Ментальный удар, знаешь ли, очень болезненная штука. А я теперь знаю твою ауру, и даже если ухитришься сбежать, направить по твоему следу магию я сумею. Так что без глупостей, ясно?

Даррен с досадой выругался, про себя, конечно, глядя на фиолетовые искорки. Да, против мага-ментала он ничего не сможет выставить, это правда. Вот же, и как нашел! Но опускаться до расспросов Дар уж точно не собирался. Проигрывать тоже нужно с достоинством... Арман поднялся и неторопливо подошел к нему почти вплотную.

– Сейчас мы спокойно спустимся и сядем в экипаж, – негромко заговорил он, глядя в глаза Даррену. – И поедем туда, откуда тебе точно не выбраться. И без фокусов, – снова предупредил канцлер, пошевелив пальцами.

Несколько искорок спланировали на пол и истаяли, не достигнув его. Дар задавил в себе желание все же рискнуть и попытаться сбежать: Арман точно слов на ветер не бросает и не имеет привычки блефовать. Он ударит без всякой жалости, а после ментального удара выживали далеко не все. Что ж... Ладно, этот раунд за Арманом, но игра еще не проиграна. Даррен всегда выбирался из передряг, даже из самых серьезных. И из этой выберется. Расправив плечи, он изобразил шутовской поклон, развернувшись, направился к выходу из конторы, и с его губ не сходила ироничная усмешка.

А все-таки физиономия Армана вчера на вечере стоила этой выходки с танцем. И он еще раз увидел Вивьен...

Проснувшись, я уже не обнаружила рядом Армана к собственному облегчению. А пока завтракала, пришло послание от Фран с приглашением посмотреть дом для клуба, на что я с радостью согласилась. Еще заодно съезжу, закончу с арендой для своей конторы, раз патент уже у меня, и надо утрясти до конца вопросы с многоуважаемым Жаном насчет наших журналов... В общем, дел по горло. Ко всему, на серебряном подносе откуда-то обнаружились разнообразные карточки, и надо бы их просмотреть, а как вишенка, прямо сверху приглашение на вечер в королевском дворце завтра. Паранойя тут же заскреблась, но я торопилась к Франсин и решила связаться с Себастьяном уже в обед по поводу этого приглашения, что оно вообще значит и стоит ли идти.

И день понесся в неожиданном вихре дел, так, что думать о случившемся вчера и о наших с Арманом отношениях просто не осталось времени. Дом мне понравился, уютный двухэтажный особнячок с садом на заднем дворе и беседкой, окруженный каменным забором, в престижной части Эрхельма и в десяти минутах езды от дворца. Чудно, очень удобно. Кое-что, конечно, требовало переделки, Франсин заверила, что займется этим, и мы подписали договор с хозяйкой этого дома. Покупать сразу не стали, решив арендовать, для начала, а там, если дело пойдет, и членские взносы тоже, то и выкупим.

Потом я в обед засела за составление списка занятий, какими можно осчастливить леди, и снова поспешила к Фран... До вечера время пролетело незаметно, и с Себастьяном я связалась только перед ужином.

– Мне принимать это приглашение? – уточнила я, рассказав про послание.

– Да, думаю, стоит, – задумчиво ответил принц и кивнул. – Иначе будет подозрительно. Арман пойдет с тобой, да и я тоже рядом. Вряд ли Сесилия напрямую станет действовать, – заверил он. – Она слишком осторожная и нерешительная для подобного, открыто вряд ли нападет.

– Яд? – Я вспомнила недавнее покушение.

– О, а ты что, и правда собираешься там что-то пить или есть? – весело переспросил Себастьян. – Нет, Вив, уверен, опасность тебе там точно не грозит.

Что ж, радуется, но тогда стоит озаботиться нарядом, подозреваю, то, что у меня в гардеробе, для дворца не подходит. Вот и будет чем

заняться завтра. Я попрощалась с Себастьяном и пошла ужинать, чувствуя, что зверски устала за сегодня. И хотя время вроде как не слишком позднее, все равно челюсти сводило от зевоты и тянуло прикорнуть. Но я собиралась еще немного посидеть, подумать над тем, что же мое агентство будет предлагать и кого набрать в штат, чем и занялась после ужина. Однако часам к одиннадцати поняла, что откровенно засыпаю, и переместилась в спальню. Только робко подумала, что Арман тоже занят по горло, как в коридоре раздались шаги, и я подавила досадливый вздох. Нет, сегодня никакого секса, я устала как не знаю кто. Поэтому даже не открыла глаз, удобнее угнездившись в постели, когда послышался звук открывшейся двери.

Признаться честно, даже говорить что-то было лень, я стремительно уплывала в темноту, едва успев прикрыть глаза. Смутно слышала тихие шаги по спальне, шорох одежды, и спустя некоторое время кровать прогнулась под весом Армана, и я почувствовала, как он придвинулся и обнял.

– Спокойной ночи, Вив, – услышала тихий шепот и на этом вырубилась.

Вот и славно, ничего не пришлось объяснять. А утром мы проснулись все же вместе, только канцлер одарил немного торопливым поцелуем и с явным сожалением отстранился, вздохнув и поморщившись.

– Сегодня дел по горло, еще и совет, и эти чертовы графы как сквозь землю провалились, – пробормотал он.

Арман ушел раньше, а я неторопливо позавтракала, размышляя, с чего начать сегодняшний день. Определенно с посещения модистки, ибо для приема во дворце требовалось что-то посолиднее нарядов из моего гардероба. А прежде чем покинуть дом, я, подумав, решительно дернула из моего браслета несколько нитей и сплела вокруг себя щит. Как же хорошо, что мою магию могут увидеть только такие же, как я, и уж тем более разрушить ее.

В течение дня нет-нет да мелькали мысли о Даррене. Я начинала скучать, хотя с нашей последней встречи прошло всего два дня. Показалось немного странным, что он внезапно пропал, но, скорее всего, просто занимается поисками Аделии, и надеюсь, когда объявится, то с новостями. Ближе к концу дня я вернулась, довольная и с обновкой: вечернее платье из тафты насыщенного бирюзового цвета с

серебристым отливом. Холодный оттенок отлично подходил мне, и я сразу поняла, что с нарядом идеально сочетается тот набор, что я нашла в усадьбе Аделии. Вот и повод надеть, тем более, что все заинтересованные лица в курсе того, кто я такая. И потом, единственное, что досталось мне от матери...

Собираясь на прием во дворец, я то и дело ловила себя на мысли, что вдруг Дар там найдет возможность встретиться. Все же много гостей, легко затеряться. Губ коснулась мечтательная улыбка, я бросила на себя последний взгляд в зеркало и вышла из спальни – Арман уже ждал внизу, как доложила Мариэтт.

– Не жди меня, – отпустила я горничную. – Вернусь поздно и справлюсь сама.

– Хорошо, миледи. – Она просияла, присев в реверансе.

Едва я появилась на верхних ступеньках лестницы, Арман уставился на меня чуть прищуренным взглядом и больше уже не отводил глаз, пока я не спустилась. И хотя с его лица не сходила восхищенная улыбка, я с грустью отметила, что это не трогало меня ни капельки. Ну разве что совсем чуть-чуть, с чисто женской точки зрения, лишь подтверждение моей привлекательности. Все же я улыбнулась в ответ и подала ему руку, затянутую в кружевную перчатку.

– Тебе очень идет этот цвет, – вполголоса произнес Арман и привлек к себе, прижавшись к губам в поцелуе. – Поехали?

Мы вышли и сели в мобиль – вел мэтр Фоулер, конечно. Я рассеянно смотрела в окно, поглаживая сложенный шелковый веер, время от времени косилась на профиль Армана. Тишина вроде не напрягала, но невольно я перебирала в голове темы для разговора. К счастью, его начал канцлер:

– Ты получила патент?

– Да, спасибо, – кивнула я. – Интересно, к чему маркизу так срочно понадобилась моя благосклонность? – задумчиво протянула, чисто в плане размышления вслух. – Ведь он мог нормально ухаживать...

– Он потерял крупную сумму денег, которую взял из казны, и требовалось ее возместить, – к моему удивлению, ответил Арман. – Вот маркиз и подумал, что с помощью состоятельной любовницы, ну или даже жены сможет устранить эту досадную неловкость.

– Однако, – хмыкнула я.

– Вив, а зачем тебе патент, если ты теперь королевой станешь? – поинтересовался Арман.

– А что, королевам нельзя иметь свое дело? – Я выгнула бровь, посмотрев на него. – Или думаешь, я буду проводить все время на балах да приемах?

– Королева – это символ страны, – отозвался канцлер, его взгляд прогулялся по мне, а рука накрыла пальцы. – Ей полагается блистать.

Я и собираюсь, дражайший Арман, вот только не на паркете бальных залов. Не дожدهшься. Но вслух, конечно, не сказала, прекрасно понимая, что он не поймет, а портить настроение ссорой не хотелось. Он вдруг стал серьезным, и я тоже невольно насторожилась, ожидая подвоха, однако следующие слова Армана прозвучали немного неожиданно:

– Вив, будь осторожна на приеме и не выходи никуда одна, без меня или принца.

– И не есть, не пить, я помню, – кивнула, коснувшись его подарка – да, не забыла надеть его.

От Дара надеть подарок не рискнула. Вопросы бы точно последовали, а я их не хотела. Наш мобиль как раз подъехал к дворцу и встал в вереницу экипажей, Арман не стал пользоваться своим положением и лезть без очереди. Мы вышли, я оперлась на его локоть и, придерживая юбки, направилась к распахнутым дверям. Да, гостей оказалось не так чтобы много, и нам пришлось пройти целую анфиладу гостиных, прежде чем добрались до малого бального зала, как негромко пояснил Арман. Показав дворецкому наши приглашения, мы переступили порог.

К моему некоторому разочарованию, знакомых я тут не увидела, лишь разряженных и увешанных драгоценностями жеманных леди высшего света, ну, может, парочка смутно знакомых лиц попалась по пути. Арман с кем-то здоровался, раскланивался, представлял меня, я приседала в реверансе, улыбалась, и мы шли дальше. Королева со свитой появилась чуть позже, расточая улыбки и благосклонные кивки, и я отметила, что ни Ауринии, ни ее брата с ней нет. Значит, затаились все же где-то. Интересно, как вообще дела обстоят с этим вопросом? Арман меня на голодном пайке держит, с Себастьяном толком тоже не получалось пообщаться. Нет уж, когда стану королевой, обязую делать

мне ежедневные доклады, обойдутся держать меня только символом. Арман может свой шовинизм засунуть поглубже и утрамбовать там.

Себастьян тоже появился, отдельно от Сесилии, скользнул по нам с Арманом взглядом и отвернулся, тут же здороваясь с каким-то представительным седовласым мужчиной с пышными усами. Заиграла музыка, и Арман протянул мне ладонь, приглашая. Отказываться я не стала. Вечер плавно тек своим чередом, Сесилия в мою сторону и не смотрела, оживленно беседуя в кругу гостей и обмахиваясь веером. Все было тихо и спокойно, однако в какой-то момент внутри стало нарастать странное напряжение. словно предчувствие чего-то. Я едва не начала нервно оглядываться, но удержалась, и страстно захотелось промочить пересохшее горло.

Как раз закончился очередной танец, и я все же попросила Армана:

– Очень пить хочется, можешь принести?

– Хорошо, но никуда не уходи, – строго наказал канцлер и отлучился, тут же затерявшись в толпе гостей.

А я, окинув оных рассеянным взглядом, отметила, что ни Сесилии, ни Себастьяна среди них нет.

Глава 31

Конечно, они оба могли отсутствовать по разным причинам, независимо друг от друга, но моя паранойя не хотела униматься. Прикусив губу, я обмахнулась веером, посмотрела на танцующих – музыканты снова заиграли, а когда опять взглянула на гостей, отметила блеск диадемы Сесилии и мельком увидела ее улыбающееся лицо. От сердца немного отлегло... Только Себастьяна все равно в зале не было.

– Баронесса де Лаурель? – раздался рядом незнакомый голос, и я чуть вздрогнула, обернувшись.

Рядом стоял лакей, почтительно склонившись, и протягивал сложенный листок.

– Просили передать вам лично в руки.

– От кого? – уточнила я, взяв послание.

– От его высочества, – последовал ответ, и мои брови поднялись.

Развернула, прочитала пару строк. «Нам надо срочно увидеться. Выйди в парк, вторая дорожка справа от центральной аллеи и до конца. Без канцлера». И все. Глупое сердце затрепетало, а губы тронула улыбка: неужели... Дар нашел способ увидеться?! Он же знает тут тайные ходы, и Себастьян наверняка сказал ему, что я буду на этом приеме...

С другой стороны, Арман предупреждал, и здесь королева, желающая избавиться от меня. Однако Сесилия здесь, веселится в толпе придворных и в мою сторону даже не смотрит. И – в записке значится, без канцлера. Сомневаюсь, что настоящий Себастьян стал бы так уточнять. Значит... Я выдохнула и решилась, сжав закрытый веер. И где тут выход в парк?

Пришлось спуститься на первый этаж, пройти пустынной анфиладой – лишь раз встретила хихикающих леди, обсуждавших что-то и едва ли заметивших меня. Из полутемного и пустого небольшого зала в парк выходили высокие стеклянные двери, куда я и выскользнула, оглядываясь в поисках центральной аллеи. Она начиналась справа, и я поспешила туда, чувствуя, как колотится сердце. Очень хотелось увидеть Дара, обнять, снова почувствовать вкус его поцелуев на губах... Черт, как закончим с Сесилией, точно поговорю с Арманом и расставлю наконец все точки. Хватит с меня этого фарса.

Широкая аллея с невысокой живой изгородью и двумя ровными рядами деревьев, подстриженных в форме шара, уходила в темноту парка. Точнее, не совсем темноту: магические разноцветные фонари разгоняли сумрак, придавая некую романтичность обстановке. Я пошла по гравию и на второй дорожке справа свернула, поглядывая по сторонам. Тут стояли скамейки через равные промежутки, откуда-то доносилось тихое журчание фонтана. Пару раз я уловила приглушенный смех и голоса – парк отнюдь не пустовал, хотя основная масса гостей находилась в бальном зале.

Гравий тихо шуршал под подошвами туфелек, теплый ветерок обвевал обнаженные плечи и шею. А мои мысли витали где-то далеко в розовых далях, и с трудом удалось вернуть себя с небес на землю. Так, Вив, собралась, может, это и правда Себастьян хочет что-то обсудить насчет Сесилии. Сделав пару глубоких вдохов и тряхнув головой, я кое-как призвала эмоции к порядку. Со слов принца и Армана я знала, что серьезная магия во дворце под запретом, все-таки режимный объект, выражаясь словами из моего мира. Любая попытка применить таковую будет остановлена охранным контуром и подаст сигнал тревоги сразу же начальнику королевских гвардейцев. Так что не думаю, что это какая-то провокация от Сесилии.

Дорожка пару раз свернула, но пока я никого не встретила, и наконец мой путь закончился круглой площадкой с красивой клумбой посередине и все теми же скамейками. Здесь было тихо, звуки из дворца и голоса почти не долетали, и в какой-то момент по спине прошла легкая дрожь. Я огляделась и негромко позвала:

– Себастьян?

А вот дальше начались сюрпризы. Не слишком приятные, надо сказать. Внезапно площадку с тихим звоном накрыл полупрозрачный купол, я увидела обрывки нежно-голубых, словно шелковых лент – воздушная магия точно присутствовала. А мгновением позже подарок Армана с таким же хрустальным звоном разлетелся на осколки. Ой, а вот это уже плохо...

– Ну и кто ты ему? – послышался злой, с истеричными нотками голос, и из-за кустов выступила знакомая фигура. – Сестра, да?! Его папаша сходил налево до того, как женился на моей матери? А теперь он хочет посадить тебя на трон?!

Сесилия тяжело дышала, сжав руки в кулаки, милое в общем-то лицо перекошилось от злобы, а глаза метали настоящие молнии. Судя по всему, купол имеет защитные свойства, но как она расколола мой амулет?! Кстати, почему-то страха не было, хотя Сесилия, похоже, настроена весьма решительно. Я же внутренне подобралась, внимательно глядя на нее и отслеживая каждый жест и движение.

– Вообще-то дочь, – спокойно ответила, сложив руки так, что пальцы словно невзначай касались браслета с накопителями. – Законная. От супруги. Только я выросла в другом мире.

На мгновение на лице королевы отразилась растерянность, потом она зло хмыкнула и встряхнула кистями, прищурившись.

– Тогда тем более, – сквозь зубы процедила она. – Зря ты вернулась сюда...

– Защита дворца не пропустит ни одно боевое заклинание, – заметила я, про себя усмехнувшись.

С пальцев Сесилии свисали лохматые, словно шерстяные, красные нити – она явно замышляла что-то недоброе. Что ж... Мне даже накопители не понадобятся. Женщина коротко, зло рассмеялась.

– Да будет тебе известно, *племянница*, – последнее слово она буквально прошипела с такими ядовитыми интонациями, что хватило бы на целый клубок гремучих змей, – что я имею красный уровень по защитной магии и сама в свое время приложила руку к установлению защиты на дворец. Так что знаю, как ее нейтрализовать. А вот ты без капли магии, какая досада, – и она с фальшивым участием покачала головой.

А в следующий момент без предупреждения вскинула руки. Мне в лицо с шипением летел огненный шар, в пути распадаясь на более мелкие, и увернуться не представлялось никакой возможности. Но... Стиснув зубы, я дернула «ленты» из окружавшего нас щита и сплела перед собой нечто ажурное, едва ли способное выдержать атаку... Однако мое творение с легкостью отбило все огненные шарики, отправив их к куполу, где они с шипением и растворились, осыпав нас невесомым пеплом. Сесилия выругалась словами, совсем не подобающими леди и тем более королеве, и снова вскинула руки, видимо, еще не поняв, кто я такая.

– Тоже защитница, да? Не поможет! – выплюнула она и скрестила перед собой руки, резко оттолкнув.

В мою сторону полетели тонкие, льдисто посверкивавшие иглы, оставляя за собой такие же тонкие ниточки холодного синего цвета. Я дернула их, мгновенно сплетая замысловатый узор и одновременно потянулась снова к лентам от щита – благо их было достаточно, чтобы продержаться довольно долгое время. Глаза Сесилии широко распахнулись, как и рот, когда в воздухе опять вспыхнула моя защита, а ее иголки рассыпались сверкающими снежинками. Вместо них появились уже мои и полетели в ее сторону.

– Кружевница!.. – выдохнула Сесилия и вскинула ладони перед собой.

Мои иглы сломались о замерцавшую перед ней радужную пленку, а потом купол вокруг нас со знакомым звоном лопнул.

– Сесилия, стой! – раздался повелительный голос... Себастьяна.

Королева снова зашипела, как ошпаренная кошка, только сделать ничего не успела. Буквально из воздуха вокруг нее появились гибкие плети и в мгновение ока спеленали, не дав наделать глупостей. Лицо Сесилии пошло пятнами, она открывала и закрывала рот, вытаращившись на него, я же окончательно перестала понимать происходящее.

– Ты-ы-ы!.. – только и прохрипела королева, извиваясь и дергаясь в путях с риском упасть.

– Нападение на принцессу крови, Сесилия, наследницу, – как нехорошо, – холодно обронил Себастьян, качая головой и глядя на сестру абсолютно равнодушным взглядом. – Я был о тебе лучшего мнения.

Я тоже озадаченно уставилась на него, но спросить ничего не успела: послышался шум, и на площадке стало тесно: прибыл отряд королевских гвардейцев в количестве четырех боевых единиц, во главе с Арманом. Сосредоточенным и собранным Арманом, куда только подевалась недавняя расслабленность.

– Господа, проводите ее величество в покои и охраняйте дверь, – распорядился он, окинув взглядом живописную картинку. – Завтра будем разбираться.

Зрачки Сесилии расширились, в них мелькнул страх.

– Что значит разбираться? Я королева, освободите меня немедленно! – повелительным тоном приказала она, но никто не шелохнулся.

А канцлер с мягкой улыбкой поправил:

– Пока королева, ваше величество. Идите, – кивнул он.

И Сесилия пошла. Причем, судя по обескураженному выражению на лице, Арман таки использовал какую-то легкую степень принуждения. Невольно поежилась: надеюсь, ко мне он свои умения никогда не применит. Кстати, надо бы с Себастьяном проконсультроваться насчет защиты от ментального воздействия. Не доверяла я до конца Арману, он из тех людей, которые способны ради достижения цели пойти на многое, если не на все.

Когда процессия скрылась за поворотом, я повернулась к Себастьяну и канцлеру – он остался с нами, и, скрестив руки на груди, пристально посмотрела сначала на одного, потом на другого.

– Я жду объяснений, – потребовала строгим голосом. – Что это только что было?!

– Давай завтра поговорим и все обсудим? – предложил Арман, подхватив меня под локоток. – Главное, что все благополучно закончилось и никто не пострадал. Поехали домой? – Он посмотрел на меня и улыбнулся. – Все равно больше ничего интересного здесь не произойдет. Или ты внезапно полюбила приемы и балы? – поддел он, выгнув бровь.

Глубоко вздохнув, уняла глухое раздражение и коротко кивнула. Ладно, скандалить буду завтра, так и быть. Сдается мне, все было тщательно продумано, и то, что меня не поставили в известность, категорически не нравилось. Но устраивать разнос буду уже завтра... Внезапно навалилась усталость, как будто я в тренажерке позанималась пару часов, и, пожалуй, предложение поехать домой очень своевременное.

– До завтра, Себастьян, – кивнула я принцу, и мой голос звучал несколько сухо.

– До завтра, Вив, – улыбнулся он. – Все будет хорошо.

– Да, конечно, – снова кивнула я и пошла за Арманом к выходу.

По дороге к дому канцлер выглядел странно задумчивым, и я насторожилась. Попытаться завести разговор о случившемся на приеме даже не стала, поскольку прекрасно понимала: ответов не получу. А ссориться не хотелось. Только вот день еще не исчерпал своих сюрпризов, и именно неприятных. Я это поняла, когда Арман, закрыв дверь спальни, произнес:

– Вив, я хочу поговорить о моем предложении.

Я чуть нахмурилась, окинув его взглядом, и ответила:

– Не думаю, что стоит, Арман. Я все уже...

Только договорить мне не дали.

– Помнишь, ты спрашивала, о чем я мечтаю? – тем же негромким голосом спросил канцлер, не сводя с меня задумчивых глаз. – О тебе в моей жизни, Вив. Хочу просыпаться рядом с тобой и засыпать. Хочу держать тебя в объятиях. Хочу заботиться и оберегать, чтобы тебе не пришлось больше защищать себя, как сегодня.

В груди поселился холодок от этих слов и серьезного вида Армана, и я попыталась свести все к шутке.

– Так сильно хочется консортом стать? – иронично обронила, нащупывая шпильки в прическе и потихоньку освобождая их.

– Да плевать мне на титул, – поморщился Арман и сделал шаг ко мне. – Хочешь, хоть завтра напишу отречение и принесу клятву, что останусь только канцлером? Мне на этой должности вполне комфортно, – усмехнулся он, и я поняла, что дело зашло слишком далеко.

Вздыхнув, покачала головой и словно невзначай отошла, ссыпав шпильки на туалетный столик.

– Арман, и все-таки...

– Твой сыщик у меня, – снова перебил он, и вот тут я, признаться, растерялась, совсем не ожидая услышать эти слова. – Мне правда не хотелось прибегать к такому способу. – Арман едва заметно поморщился. – Да, я знаю, что он искал твою родственницу по твоей же просьбе, и это с ним ты танцевала на том вечере. И от тебя зависит, обвиню ли я его в соучастии в заговоре, – глядя мне в глаза, тихо закончил Арман.

В спальне повисла звенящая тишина. Сердце оборвалось и ухнуло куда-то ниже пяток, а я смотрела на канцлера и... понимала, что он так и поступит. Или я достанусь ему, или никому.

– Что ты делаешь, Арман? – все же спросила я слегка осипшим голосом, эмоции никак не хотели собираться в единое целое, будоража кровь и превращая мысли в обрывки лепестков. – Зачем?..

– Я борюсь за любимую женщину всеми доступными мне способами, – твердо ответил он и снова шагнул ко мне.

У меня вырвался истеричный смешок, я покачала головой и отступила на шаг, упершись в край туалетного столика. Любимая женщина?.. Кажется, Арман всерьез считает, что любит именно меня, а не Лилиану в моем лице.

– Ты себя слышишь? Ты шантажируешь меня, заставляя принять твоё предложение! – Я чуть повысила голос.

– Ты просто слегка увлеклась, вот и все, – успокаивающе ответил он и снова шагнул ко мне, а отступить уже и некуда. – Это пройдет, Вив, нам же хорошо вместе. – Его руки легли на мою талию, Арман наклонился, но я отвернулась, уперев ладони ему в грудь со всей силы. – Ну что ты такая упрямая, чего ты боишься? – шептал он, щекоча горячим дыханием шею, и губы коснулись кожи, заставив вздрогнуть. – Все хорошо будет, Вив, любимая моя, обещаю... Просто согласишься, это же так просто... Вивьен, Ви-ив...

Прикусив губу, я уперлась сильнее, отчаянно не желая соглашаться, но понимая, что Арман выполнит свою угрозу. А вдруг он блефует?..

– Я хочу увидеть его, – глухо произнесла, глядя за спину канцлеру и слушая тяжелое дыхание рядом с ухом.

– Только после того, как примешь кольцо, – шепнул Арман, блуждая губами по шее и оставляя след из мурашек, а ладони уже переместились на спину, нащупывая застёжку платья. – И согласишься стать моей женой...

Гад. Господи, какой же гад. Ну умный мужик, почему ему так отшибает напрочь соображалку?! Гормоны, что ли? Или настолько сильно любил мою мать? Но он сейчас меня не услышит, сколько бы я ни старалась достучаться до него. Неожиданно навалилась усталость, а следом и апатия. Слишком много всего случилось сегодня, я устала и... мне надо успокоить эмоции. Я замерла, сглотнув, отчаяние и злость теснились в груди, хотелось кричать, топтать ногами и оттолкнуть Армана. Сейчас его прикосновения не приносили никакого удовольствия, а лишь отвращение. Но также я понимала, что моя истерика ни к чему не приведет. Для разговора нужна холодная голова и отсутствие эмоций, а посему...

– Хорошо, – ровным голосом ответила, надеясь, что не совершаю сейчас самую большую ошибку в своей жизни. – Я согласна. Где твоё кольцо?

Арман замер, чуть отстранился, испытующе посмотрев мне в глаза, и с трудом удалось не отвести взгляд. Очень хотелось зарядить пощечину, но я не стала. Зачем тратить силы и эмоции на того, кто этого даже не заметит? Канцлер молча достал из кармана украшение и мягко взял мою безвольную ладонь. Казалось, время застыло, и очень хотелось остановить и реальность, чтобы тяжелый перстень с темно-бордовым гранатом никогда не наделся на мой палец...

Золотой прохладный ободок скользнул, обхватил фалангу и мягко засиял, принимая предложение. Все, теперь помолвка закреплена магией, и разорвать ее можно только с обоюдного согласия. Я зачем-то подергала украшение, которое конечно же не снималось. Арман поймал мои пальцы и поднес их к губам, и я едва не выдернула руку, но сдержалась, сохранив отстраненное выражение на лице.

– Спасибо, Вив, вот увидишь, все будет хорошо у нас! – заверил он довольным тоном, однако я не поддержала.

– Будь любезен, оставь меня, – ровным голосом произнесла, настойчиво уворачиваясь и пытаюсь выбраться из кольца его рук. – Я устала и хочу отдохнуть. Завтра поговорим обо всем.

– Ну что ты, Вив, я никуда не уйду. – Он сжал мои ладони и притянул к себе. – Отметим?..

– Нечего отмечать! – прошипела я, снова упершись в широкую грудь ладонями, чувствуя, как в душе закипает злость, грозящая перейти в бешенство. – Отпусти меня, Арман! Я не в настроении! – требовательно произнесла, вложив во взгляд все свои эмоции.

Ой, зря. Потому что он именно этим воспользовался и накрыл мой рот поцелуем, настойчивым и нетерпеливым. Я дернулась, пытаюсь избежать, но пальцы сжали волосы на затылке, не давая отвернуться. Поцелуй превратился в борьбу, я сопротивлялась, стуча кулаками по широким плечам... Безрезультатно. Кажется, кто-то решил заявить свои права независимо от моего желания. Любовь... Арман точно перепутал. Это не любовь, это жажда обладания, а то, что он творил, – почти насилие. Поцелуи перешли на шею, жадные, жалящие, оставляющие горячие следы на коже, я бормотала ругательства и вырывалась, но тщетно. И как ни грустно признавать, тело нехотя, но откликалось. Оно помнило прикосновения, и Арман знал, как и где дотронуться, куда поцеловать. А еще отрезвил тихий, предупреждающий шепот:

– Я не хочу применять магию, Вив...

Что ж. Безучастной остаться не получится, канцлер слишком хороший любовник. Но зря он так со мной, очень зря. И я просто закрыла глаза, погрузившись в мир своих фантазий, откровенно мечтая о других руках и губах. Мир смешался, эмоции тоже, и где-то на самой границе сознания хотелось, чтобы все скорее закончилось. Я больше не сопротивлялась, но и не принимала участия в происходящем, просто покорившись обстоятельствам и мужской силе. Удовольствие было... Скорее как освобождение, облегчение после напряжения. Просто разрядка, не более. И когда все закончилось, я чувствовала себя опустошенной и отстраненной. Эмоции ушли, не оставив после себя ничего. Не глядя на Армана, я поднялась, прошла в гардероб и взяла пеньюар, вернулась в спальню и посмотрела на канцлера долгим взглядом.

– Значит, вот так тебе нравится? – тихо заговорила я. – Чтобы все было только по-твоему и никак иначе? Ладно, Арман, я стану твоей женой, только ты взвоешь, это я тебе гарантирую. Хочешь меня трахать? Да ради бога. – Я небрежно дернула плечом, плотнее запахнув пеньюар и направившись к ванной. – Только не жди уважения и понимания. Ты разочаровал меня, Арман, сильно, – взявшись за ручку двери, снова повернула к нему голову. – Очень надеюсь, что, когда выйду, тебя здесь уже не будет. Потому что в противном случае я предпочту спать на диване в гостиной, лишь бы не в одной с тобой постели. И да, завтра жду объяснений по поводу сегодняшнего. – Я прищурилась. – Лучше бы тебе не ограничиваться расплывчатыми фразами, господин канцлер. Становиться пустышкой, блистать на балах и заниматься вышиванием я не собираюсь. Всего хорошего, Арман. – И я зашла в ванную, плотно прикрыв дверь и порадовавшись, что здесь есть защелка.

И только когда встала под тугие теплые струи и закрыла глаза, внутри что-то отпустило. Хорошо вода скрыла мои слезы, а плакала я молча. Только бы Арман освободил Дара... Только бы ничего ему не сделал. Сама как-нибудь выпутаюсь, ничего страшного, в конце концов. Помолвка – не свадьба, а пока и так хватает проблем. Прикусив губу, я зажмурилась и прислонилась к прохладному камню стены, проглотив вязкий ком в горле. Все мы совершаем ошибки, и я не исключение: могла бы отказаться от танца, но – не отказалась. Дар мог не приглашать, не приезжать туда, но – приехал, только чтобы увидеть

меня. Арман мог бы отпустить... Но предпочел идти до конца. Обвинять кого-то бессмысленно, каждый по-своему прав. Только вот я не собираюсь заменять Арману мою мать, нет, ведь пройдет совсем немного времени, и он сам это поймет, что я на нее похожа разве только внешне. И наступит разочарование, придет злость, на месте любви появится ненависть... Пойдут любовницы, ведь развестись не получится.

Однако я пока еще слишком зла на него, чтобы попытаться достучаться. Будем действовать по-другому. Арман видел меня только с одной стороны, теперь познакомится с другой. Я улыбнулась одними губами, выключила воду и вышла, тщательно вытершись. Очень надеюсь, что господин канцлер проявил благоразумие и свалил из моего дома, потому что в противном случае я за себя не ручаюсь, честно. Тоже ведь могу и магию применить...

Распахнув дверь, я убедилась, что постель пуста. Вот и славно. Поднимать Мариэтт, чтобы сменила белье, не стала: воспользовалась своими запасами магии и очистила, с удовлетворенным вздохом забравшись под одеяло. И почти сразу провалилась в сон, ресурсы организма оказались практически полностью исчерпаны.

Дар провел ужаснейшие два дня в полном неведении, сидя в одиночной камере с маленьким зарешеченным окошком под потолком. Правда, она была сухой, матрас на кровати вполне мягкий, солома не прелая, кормили тоже довольно сносно, один раз в день даже мясо давали. Но за эти два дня к нему никто, кроме охранника, не приходил, а еду давали через специальное отверстие в двери. А охранник на вопросы не реагировал. О, это была самая изысканная и мучительная пытка – неизвестностью. И хотя Дар вида не подавал, беспокойство грызло изнутри, подтачивая и без того напряженные нервы. На третий день утром его наконец почтили присутствием...

После скудного завтрака ключ в двери скрипнул, и она открылась, впуская Армана. Канцлер выглядел донельзя довольным, и небрежная улыбочка на его лице насторожила Дара, заставив внутренне подобраться. Арман окинул пленника взглядом и чуть кивнул.

– Ты свободен, – коротко произнес он. – Можешь идти. Вивьен согласилась стать моей женой и приняла родовой перстень. – Улыбка стала шире.

У Дара все застыло, а сердце превратилось в кусок льда. Арман не выглядел тем, кто будет блефовать только для того, чтобы доставить сопернику несколько неприятных мгновений. Только он не собирался показывать свои эмоции на радость Арману и лишь прищурился, так же изучающе глядя на собеседника. Лихорадочно перебирая в голове, что можно предложить канцлеру за отказ от Вив, он с глухим отчаянием понимал, что – ничего. Дом, где вероятно затаились графы? Так и так придется сдавать гнездышко, ведь все они заинтересованы в быстрой поимке преступников. Что-то еще? А больше и нечего.

– Прошу, – изобразив издевательский поклон, Арман посторонился, пропуская Даррена. – Можешь даже доложить о своих успехах насчет поимки Аделии де Арли-Лавуазье, – махнул он рукой. – Я не против ваших встреч. Но ты же понимаешь, что магия рода не позволит вам ничего, кроме дружеской вежливой беседы, – деликатно намекнул Арман с явным удовольствием.

Дар понимал, прекрасно. Самое большее, что им теперь позволено, это подержаться за руки. Не дольше нескольких минут. А потом магия ударит, и весьма чувствительно, и жених тоже ощутит, что на его невесту покушались. Хотелось зарычать, засадить кулаком в это холеное лицо, стереть ухмылочку с его губ, разбить в кровь нос... Внутри бушевал настоящий ураган из эмоций, к которому примешивалось гадкое чувство вины. Ведь это из-за того проклятого танца все случилось, потому что он не смог сдержаться. Идиот влюбленный! Знак на руке зазудел, ужасно захотелось его почесать, но Даррен сдержался. Что ж, за ошибки надо расплачиваться, однако в первую очередь – к Себастьяну, узнать, что он пропустил за эти два дня и какова обстановка во дворце.

Даже не удостоив Армана словом, Дар молча поднялся и прошел мимо канцлера, глядя прямо перед собой и дыша размеренно, не позволяя пальцам сжаться в кулаки. Нельзя, нельзя показывать эмоции! Не дождется Арман такой радости, как же. Только сначала домой, привести себя в порядок. А потом уже во дворец. Вивьен... Как ни рвалась сейчас к ней душа, Даррен не был уверен, что сможет спокойно перенести эту встречу.

Очень хотелось заверить себя, что он найдет выход, не позволит Вивьен стать женой канцлера, но... Родовую магию не обмануть, и пока перстень на ее пальце, она – официальная невеста Армана. Из-за того,

что он, Дар, глупо попался и дал ему повод для шантажа, ведь иначе Вивьен вряд ли согласилась бы принять кольцо. Вина кислотой разъедала изнутри, и следовало срочно отвлечься, иначе... Нет, решить вопрос по принципу «нет жениха, нет проблемы» вообще не годится. За убийство канцлера грозит смертная казнь, и даже Себастьян его не прикроет, городская стража будет носом рыть землю. Не лучший способ самоубийства, если посмотреть трезвым взглядом. Да и именно как канцлер Арман находился на своем месте, замену ему сложно будет найти. Тряхнув головой, Дар ускорил шаг и вышел из длинного коридора в просторное помещение, где сидел дежурный, и вскоре покинул мрачное здание тюрьмы. Просто не думать, запретить себе возвращаться в мыслях к этой теме и сосредоточиться на деле. А лучше, наверное, вообще уехать на некоторое время, в тот же Фандарх, подлечить здоровье и нервы. Да, пожалуй, так и сделает, только попросается.

Проснулась я тоже одна, что несказанно обрадовало. Тяжесть родового перстня на пальце не позволяла забыть, что вчерашнее предложение Армана – не просто дурной сон. Эмоции затаились, ушли вглубь, и на первый план вышла холодная злость. Что ж, есть отличный способ ее выместить: к завтраку меня ждало приглашение во дворец от Себастьяна. Чудненько. Отец он мне там или не отец, но принц не имел никакого права что-то затевать за моей спиной, не обсудив со мной и не поставив в известность! Так что собиралась я тщательно.

Темно-фиолетовый гладкий атлас, кант узкой шелковой лентой черного цвета. Целомудренный квадратный вырез, в котором виднеется медальон моей матери. Пусть и подарок Армана, но – там Лилиана, единственное ее изображение. Кружевные перчатки, закрывавшие до поры до времени кольцо. Гладко зачесанные волосы, убранные в «восьмерку», скромная шляпка без единого пера или украшения, в тон платью. Леди не в настроении, да, и намерена добиться правды.

– Мари, меня, наверное, не будет к обеду, – предупредила я горничную.

И отправилась во дворец, на мобиле, да. Причем села за руль сама, уверенно включив машину и отпустив мэтра Фоулера. Проигнорировав его удивленный и озадаченный взгляд, я направилась к дворцу, чувствуя внутри спокойствие и собранность. Время истерик прошло, пора

прекращать играть нежную барышню и показать, что я совсем другая, чем местные женщины. Арман с Себастьяном еще не знают, какая королева им досталась. Собственный свалившийся титул уже не пугал, наоборот, наполнял предвкушением и жаждой действий, и к дворцу я подъехала, полная воодушевления.

В шикарном холле с широченной мраморной лестницей меня встречал дворецкий и повел за собой коридорами, анфиладами и переходами. Может, интерьеры вокруг и были роскошными и красивыми, но я не видела, глядя только перед собой и в красках представляя, какой шикарный скандал сейчас закачу.

– Мы идем в кабинет к его высочеству? – уточнила я на всякий случай.

– Да, миледи, принц попросил проводить вас сначала к нему, – подтвердил мой провожатый.

Вот и чудно, вот и отлично. Очень надеюсь, Арман там же будет. Его ждет много открытий насчет меня, надеюсь, не очень приятных. Тем временем мы дошли до приемной перед кабинетом Себастьяна, там толклись несколько придворных, но я едва ли обратила на них внимание. Меня ждали по ту сторону двери, и я сразу направилась к ней решительным шагом. Взялась за ручку и вошла без стука, с удовлетворением отметив, что все действующие лица в сборе. Изобразила на лице приятную улыбку и даже любезно поздоровалась.

– Добрый день, милорды. А теперь потрудитесь внятно объяснить мне, что вчера произошло и как так получилось, что я ничего не знала о вашем плане? – Я пока еще говорила спокойным голосом, глядя чуть прищуренными глазами на Себастьяна, хотя и обращалась к обоим.

И пусть только посмеют отмолчаться или отделаться ничего не значащими фразами!

Глава 32

Слово взял Себастьян, и по тому, как он отвел взгляд, я поняла, что принц не особо приветствовал план. Так-так, кажется, знаю, от кого исходила инициатива...

– Арман предложил спровоцировать Сесилию, предоставить ей возможность добраться до тебя, но под нашим контролем, – признался он, и градус моей злости подскочил до холодной ярости. – Я специально на балу вышел из зала, незаметно прицепив к Сесилии маячок, и знал обо всех ее передвижениях. Это она написала тебе записку, эта поганка, оказывается, отлично научилась подделывать мой почерк безо всякой магии. – По губам Себастьяна скользнула кривая усмешка. – Ну а потом ты пошла в парк, и Сесилия за тобой, но коротким путем, и мы за ней. Точнее, я за вами, а Арман – за королевскими гвардейцами. Моя сестра, может, и отличная защитница, но на любой щит найдется свой топор. – Усмешка стала неприятной, и в глазах принца мелькнул нехороший огонек. – Дальше ты знаешь.

Я стиснула зубы, сдерживая желание наорать на них, и прежним ровным голосом спросила:

– Почему мне ничего не сказали, не предупредили?

– Это я так решил, – наконец подал голос... мой жених. – Чтобы не тревожить тебя зря...

– Хватит, – припечатала я, обрывая его, и для придания веса своим словам хлопнула ладонью по столу.

Мужчины аж вздрогнули от неожиданности, а я почувствовала, как закипаю не хуже чайника.

– Я уже говорила однажды, что не потерплю вторых ролей и не буду просто красивой куклой на троне и с короной на голове, – сквозь зубы процедила, глядя все же на Армана, как на главного зачинщика безобразия. – Это последний раз, когда я позволила чему-то подобному случиться за моей спиной. Еще раз, господа хорошие, и управляйте своим королевством сами как хотите. – Я зло прищурилась. – Впредь я требую, чтобы все серьезные моменты, особенно касающиеся моего участия в чем-либо, в обязательном порядке обсуждались со мной, это вам ясно?

В глазах Себастьяна мелькнуло откровенное восхищение и что-то, похожее на гордость.

– Конечно, Вив, – поспешно согласился он. – Прости, что так получилось, если честно, я предлагал поставить тебя в известность.

– Лорд канцлер? – холодно обронила я, переведя взгляд на Армана.

– Вивьен... – начал было он, но я не дала продолжить.

– Ваше высочество, будьте любезны, – поправила его с явным наслаждением, подметив, как поджались его губы.

Да, дорогой мой, вот так. Режим стервы включен, и он тебе ой как не понравится.

– Ваше высочество, – тем не менее поправился Арман, к моей мстительной радости. – Я просто не хотел рисковать...

– Вы уже рискнули, дав мне остаться наедине с королевой, но если бы я знала, что мне грозит, то была бы подготовлена лучше, – в очередной раз перебила его. – Я не слышу вашего обещания впредь не плести интриги за моей спиной, милорд.

– Хорошо, ваше высочество, больше не повторится, – с явным недовольством ответил он, скрестив руки на груди. – Теперь, может, мы пойдем на совет? Там, между прочим, советники ждут, и арестованная королева, – добавил Арман с иронией.

– Да, конечно. – Себастьян поднялся и посмотрел на меня. – Вивьен, мы собрали совет, чтобы представить тебя и рассказать о проклятии. Это весомый повод, чтобы лишить Сесилию трона.

Так-так, значит, еще и советники? Отлично. Уверена, им тоже придется показать, что я не послушная марионетка. Мысленно потеряв руки, я молча вышла из кабинета за Себастьяном, не удостоив Армана даже взглядом, но зная, что он идет за моей спиной. И моя женская сущность требовала показать ему себя во всей красе, и почему бы не сделать это на совете? Чтобы уж сразу все прониклись как следует.

Расправив плечи и вздернув подбородок, я уверенно перешагнула порог зала советов с длинным столом, за которым сидели все советники, во главе стояло кресло с красной обивкой и позолотой, а в углу, под охраной четырех гвардейцев, злая и растрепанная Сесилия с откровенно красными глазами. Под удивленными и озадаченными взглядами наша маленькая процессия прошла до самого начала стола, и Себастьян, чуть склонив голову, жестом предложил мне занять

главное место. Ну что ж... Еще не коронация, но – добро пожаловать на трон, ваше величество.

И я опустилась на кресло, обведя взглядом ошарашенные и озадаченные лица министров, отметив, что и Эжен тоже тут, такой же удивленный.

– Что это значит, ваше высочество? – спросил один из сидевших ближе мужчин. – Почему королева под стражей и кто эта леди? – Он нахмурился, смерив меня взглядом. – Почему она занимает это место?

– Королева под стражей за покушение на наследницу престола и за обман, – спокойно ответил Себастьян, встав рядом со мной, Арман молча занял место с другой стороны.

Признаться, я почувствовала себя чуточку увереннее с такой поддержкой, несмотря на недавний скандал в кабинете и мое личное отношение к канцлеру. Сейчас мы все на одной стороне, и эмоции стоит убрать на время. Советники обменялись взглядами, по залу пробежал шепоток, и заговорил уже другой мужчина:

– Это серьезные обвинения, ваше высочество. И серьезное заявление...

– Королева сама все расскажет сейчас, – не дал ему договорить Арман, повернув голову и посмотрев на замершую Сесилию.

Что характерно, она даже не попыталась что-то сказать в свою защиту, просто стояла и смотрела перед собой застывшим взглядом, приоткрыв рот. Услышав канцлера, она вздрогнула, моргнула и резко вздохнула, в глазах появилось осмысленное выражение.

– Расскажите совету о проклятии, ваше величество, – вежливым, вкрадчивым голосом попросил Арман, не сводя с нее прищуренных глаз. – И почему вы не можете иметь детей и дать стране наследника.

После этого в зале повисла мертвая тишина. А Сесилия сглотнула и начала говорить монотонным, безжизненным голосом, словно кукла. О своей бабке, о ее способностях, потом о матери и отце, как мать отдала ей дневник и рассказала о том, что у Сесилии никогда не будет детей. И как они с графами де Морины задумали обмануть всех, сделав Дорна консортом, а его сестру – матерью наследника, которого потом собирались выдать за ребенка Сесилии... Лица советников вытягивались все больше, на некоторых мелькало недоверие, и когда королева замолчала, взял слово Себастьян.

– Вы, конечно, можете сейчас сказать, что господин канцлер заставил ее величество оговорить себя, но есть верный способ проверить, правду ли нам поведала моя сестра. – Он достал из кармана знакомый мне перстень. – Это родовое кольцо, которое принадлежало ранее нашей матери. Оно безошибочно определяет, есть ли на ауре какие-то проклятия.

Под внимательными взглядами остальных Себастьян приблизился к Сесилии и попросил:

– Вашу руку, ваше величество.

Она молча подняла, видимо, уже смирившись, – во взгляде королевы светилась какая-то звериная тоска, но мне не было ее жалко. Она пыталась убить меня, обмануть всех и плела интриги. Была бы умнее, все закончилось бы не так плачевно. Себастьян надел перстень на палец Сесилии, и украшение вспыхнуло багровым, запульсировало, словно сердце, и судя по лицам советников, вытянувшимся еще больше, этого им хватило, чтобы убедиться в правдивости рассказа Сесилии.

– Еще вопросы, господа? – Себастьян снял кольцо и вернулся на место. – Кто-то сомневается в виновности королевы?

Ответом ему послужила тишина. Перстня действительно оказалось достаточно, чтобы не затевать споры. Одной проблемой меньше, не придется бодаться.

– Что вы предлагаете, ваше высочество? – прочистив горло, спросил тот, кто говорил первый, уже гораздо более уважительным тоном.

– Ссылку для Сесилии в одну из дальних крепостей, без права возвращения, – спокойно ответил Себастьян. – Она даст магическую клятву и проведет свои дни там. А трон займет моя дочь, леди Вивьен, – и принц повернулся ко мне, чуть склонив голову.

Теперь на меня снова смотрели все, изучающе, настороженно, кое-кто с недоверием.

– Ваша дочь? – осторожно переспросил кто-то с дальнего конца стола. – Но, помилуйте, ваше высочество...

– Она родилась и выросла в другом мире, так получилось, но леди Вивьен – моя законная дочь, я женился на ее матери, – тем же спокойным тоном пояснил Себастьян. – К сожалению, Лилиана скончалась, но родовый перстень подтвердит, что Вивьен – принцесса крови дома Ассарне. – Он протянул ладонь теперь уже мне.

И я опрометчиво стянула перчатку именно с той руки, где уже красовался перстень Армана... Слишком поздно поняла оплошность, поддавшись привычке – с правой же снимала. Взгляд Себастьяна упал на украшение, зрачки расширились и брови поползли вверх, но я чуть заметно качнула головой. Не здесь и не сейчас, не при всех советниках. Принц поджал губы и молча надел родовое кольцо, тут же засветившееся мягким золотистым светом, как и в первый раз. Хорошая штука родовая магия! И не надо больше никаких доказательств, все верят безоговорочно, и подделать и обмануть в самом деле нельзя.

Я улыбнулась, поднявшись, аккуратно сняла перстень и вернула Себастьяну, обвела присутствующих взглядом.

– Добрый день, господа, – негромко произнесла наконец. – Приятно вас всех видеть. Надеюсь, постепенно познакомимся.

– Уведите ее величество, – распорядился Себастьян, обратившись к гвардейцам. – Ей не разрешается ни с кем встречаться и разговаривать, только с разрешения меня или канцлера. Никого к ней не пускать, из покоев ей тоже запрещено выходить. С ней будет находиться только компаньонка, господин канцлер уже распорядился. Завтра королева отбудет в крепость.

Гвардейцы вывели молчавшую Сесилию, и я надеялась, что больше неприятностей от нее не будет. Осталось только добраться до графов, и можно сказать, точка в истории заговора поставлена. Как только за процессией закрылась дверь, тут же вылез еще один из совета, очень некстати попытавшись выставить и меня из зала:

– Хорошо, с королевой все понятно, ваше высочество, и с вашей дочерью тоже. Может, ее высочество пока пойдет, проследит за...

– Ее высочество никуда не пойдет, – перебила я этого махрового шовиниста, и притухшие было угольки раздражения вспыхнули с новой силой. – Господа, давайте сразу договоримся, чтобы ни у кого не возникло иллюзий и разочарования в будущем. Я собираюсь принимать самое активное участие в управлении страной и регулярно появляться на советах. Роль красивой ширмы меня ничуть не устраивает. Лучше вам сразу смириться с этой мыслью, или если у кого-то есть возражения, то приведите аргументы повесомее, чем просто указание на мой пол. Поверьте, у меня достаточно опыта, чтобы вникнуть в дела королевства с помощью моего отца и господина канцлера в краткие

сроки. Так что начинаем сотрудничество или будем воевать? – Я оперлась ладонями на стол и обвела советников внимательным взглядом.

Где-то в глубине души даже хотела, чтобы нашелся какой-нибудь несогласный выскочка, но – к сожалению, или мой тон возымел действие, или решительный вид, однако советники притихли. Тот, который хотел меня выставить, откашлялся и гораздо более почтительным голосом ответил:

– Простите, ваше высочество, никоим образом не хотел вас обидеть.

Я изобразила на лице милую улыбку и кивнула.

– Вот и отлично, значит, договорились, – и опустилась обратно на трон.

Да, в первое время придется туго, подозреваю, мои дни будут очень плотно расписаны и завалены делами под завязку, только вот это не пугало и не огорчало. Не останется времени рефлексировать и погружаться в тоску, а еще – переезд во дворец очень кстати. Тогда Арман не сможет запросто вваливаться ко мне в спальню и приставать с сексом.

Следующие несколько часов прошли в обсуждениях. Сначала самого важного: даты коронации. Решили, что трех недель достаточно для подготовки и извещения соседних государств об изменении политической обстановки. Ну а дальше я сосредоточенно вникала в обсуждаемые дела. Передо мной появились листы бумаги и магические перья, я делала заметки по ходу, и, пожалуй, на некоторое время удалось забыть о выходке Армана. Как канцлер он находился на своем месте, его замечания и отчеты звучали четко, ясно и не содержали двусмысленностей. Работать одно удовольствие...

К обеду совет закончился, и я поспешила выйти из зала, по пути сухо обронив Арману:

– Благодарю за работу, господин канцлер, а теперь я хочу пообедать с его высочеством.

На мгновение показалось, он хотел что-то сказать, но воздержался. Я подметила во взгляде Армана мелькнувшее странное выражение, только он почти сразу наклонил голову и коротко ответил:

– Как пожелаете, ваше высочество.

Развернулся и направился в противоположную сторону. А я с молчаливым Себастьяном в его покои – как раз и обсужу, где меня разместят. В бывшие апартаменты Сесилии не хотелось, вот уж спасибо. И да, предстояло объяснить кольцо Армана на моем пальце. Мы не разговаривали до тех пор, пока за нами не закрылась дверь гостиной и мы не расположились в удобных креслах около стола. И наткнувшись на пристальный прищуренный взгляд Себастьяна, я опередила его.

– Давай сначала пообедаем все-таки? Я зверски голодная, – и улыбнулась, надеясь, что еда немного смягчит принца.

Черт, его можно понять, но я вполне взрослая девочка, и отчитывать меня уже поздновато. Себастьян несколько мгновений молчал, потом коротко кивнул.

– Хорошо, – отрывисто ответил он.

Спустя некоторое время перед нами стоял восхитительный обед из сливочно-сырного крем-супа с гренками и какого-то безумно нежного мяса в соусе с гарниром. На десерт подали ягодное суфле с ванильным кремом, и запили мы все это легким золотистым вином. Пожалуй, теперь можно поговорить, да.

– Вивьен, что значит это кольцо на твоём пальце?! – Себастьян и не думал скрывать возмущение, но хоть орать не стал, и то хорошо.

– Арман сделал мне предложение, и я его приняла, – пожал плечами, ответила по возможности непринужденным тоном.

– Почему?! – не снижая накала, задал Себастьян закономерный вопрос. – Ты же понимаешь, что он станет консортом в этом случае?

Я поморщилась, поболтав остатки вина в бокале.

– По его словам, на титул ему начхать с высокой ратуши, – задумчиво ответила я, потом встрепенулась и посмотрела на встревоженного принца, тщательно прятавшего эмоции за возмущением. – Не переживай, разберусь.

– Я ведь могу и приказать... – заговорил было он, но я не дала закончить.

– Нет, не надо, пожалуйста. Правда, ты ничего не сможешь изменить. – На моих губах появилась грустная улыбка. – Ты ведь и сам это понимаешь, да?

Себастьян хмурился и крутил пустой бокал в пальцах, не торопясь с ответом.

– Он мстит мне за Лилиану, – негромко произнес наконец мой собеседник. – Не смог получить ее, решил дотянуться до тебя, – и он криво усмехнулся. – Интриган демонов...

– Канцлер, конечно, интриган, но все же умный мужик, – кивнула я, отставив свой бокал и посмотрев на Себастьяна. – Да, он видит во мне возможность переиграть прошлое, но ведь я не моя мать, – добавила, чувствуя, как благодущие потихоньку тает.

Снова навалилась тоска и поселилась неуверенность: а смогу ли достучаться до Армана, убедить его в том, что идея жениться на мне во что бы то ни стало – очень плохой способ наверстать упущенное? Пошел же он на шантаж... Сглотнула и поспешила перевести тему, спрятав руки в складках платья.

– Мне же теперь просто так в город не выйти, да? – уточнила, вдруг поймав себя на желании встретиться с Франсин.

Чисто по-женски захотелось поговорить хоть с кем-то, выплеснуть эмоции, может, даже поплакать... Хотя раньше я предпочитала переживать все в себе, ни с кем не делюсь. Может, и зря. Себастьян окинул меня задумчивым взглядом и вдруг улыбнулся уголком губ, а в глубине глаз мелькнуло сочувствие.

– Сегодня можешь еще побыть баронессой де Лаурель, – ответил он миролюбиво, не став продолжать тему Армана. – Но завтра уже придется становиться принцессой Ассарне, – добавил мой... отец.

Все чаще ловила себя на том, что хотелось его так назвать, несмотря на разницу в возрасте. Ведь это действительно так, и вел себя Себастьян очень адекватно и серьезно, и не подумать, что младше меня. Кое-кому бы поучиться у своего сюзерена выдержке... На слова Себастьяна я храбро улыбнулась и кивнула, чувствуя, как к горлу внезапно подступает ком.

– Я готова. И еще вопрос, а где меня расположат? Только не в бывших покоях Сесилии, – поморщилась я.

– О, ни в коем случае, – нахмурился принц. – Я распорядился выделить тебе комнаты рядом с моими, хочешь, пойдем посмотрим? Можешь забрать из своего дома все, что захочешь. И завтра же тебе придется пережить посещение придворной портнихи. – Себастьян с сочувствием посмотрел на меня. – Гардероб принцессы и будущей наследницы должен быть безупречен.

– Да понимаю, – вздохнула я, натягивая перчатки. – Переживу. А кабинет там будет?

– Ну конечно. – Отец улыбнулся шире. – Нашей стране повезло с новой королевой, раз ты так любишь работать и лично вникать во все дела. И еще, Вив, тебе придется озаботиться выбором фрейлин, – добавил он.

А вот это вопрос первостепенной важности, пожалуй. Я внимательно посмотрела на Себастьяна.

– Скажи, обязательно это должны быть молодые незамужние и из аристократических семей? – уточнила я и сразу пояснила: – Вообще-то не вижу смысла в толпе девиц, маящихся от скуки и подстраивающих друг другу пакости. У меня и без них хлопот достаточно будет.

Принц усмехнулся и откинулся на спинку стула, чуть прищурившись.

– Вообще да, по традиции так и есть, но ты же наследница, – пожал он плечами. – Поэтому не думаю, что кто-то будет сильно возражать или возмущаться твоим выбором.

– Чудно. – Я позволила себе быструю улыбку и поднялась. – Тогда пойду подышу последние часы воздухом свободы. Если Дар появится, передай, пожалуйста, что я хочу с ним увидеться, – скороговоркой выпалила и поспешно покинула гостиную, опасаясь новой волны расспросов.

Через некоторое время я уже шла по улицам Эрхельма к своему дому – да, привыкла считать его своим и, пожалуй, не буду продавать. Оставлю за собой, пусть будет. Сюда ко мне пришел Даррен... Мысли вновь и вновь возвращались к нему, и тревога с тоской разъедала сердце не хуже кислоты. Почему не пришел? Арман ведь наверняка освободил его, зачем ему заложник, когда кольцо канцлера красуется на моем пальце? Все ли с ним в порядке? Может, стоило узнать у Себастьяна его адрес и самой сходить?.. Как бы ни было больно, мне нужно увидеться с ним, убедиться, что Арман не сделал ничего Даррену. Ну вот, опять глаза защипало, не хватало еще посреди улицы разреветься. Часто заморгав, я кое-как справилась с эмоциями и переступила порог дома, оглядываясь и впитывая запахи, воспоминания. В холл выбежала Мариэтт, всплеснула руками.

– Ох, миледи, вас тут баронесса Трелли обыскала! Раза три вызывала, настойчиво просила встретиться!

– Да, я как раз к ней собиралась. – Я помолчала, разглядывая девушку и решая, насколько она достойна доверия и не работает ли тайно на Армана.

Хотелось верить в лучшее, в крайнем случае даст клятву на родовом перстне, что не позволит ей навредить мне. Но оставлять девочку не хотелось, и я решилась.

– А ты пока собирай вещи, и свои, и мои, мы переезжаем во дворец, – невозмутимо сообщила, наблюдая, как глаза горничной округляются. – Вернусь через несколько часов, все объяснения потом, – и я направилась к переговорному артефакту.

Фран откликнулась почти сразу.

– Вив! Ты где вообще бродишь?! – возмущенно воскликнула баронесса. – Я тут вылавливаю ее!..

– Фран, я сейчас приеду, ты одна? – перебила я, невольно улыбнувшись. – Мне очень надо поговорить с тобой по душам, так что запасись вином и закуской.

Она не стала задавать никаких дурацких вопросов, умница.

– Да, одна. Приезжай, жду, все будет, – коротко отозвалась Франсин.

И я заторопилась к подруге. Да, все же подруге. Единственной, пожалуй, кто мог выслушать, поддержать и побыть немножко жилеткой. А я просто устала за эти дни...

Баронесса встречала на пороге, окинула внимательным взглядом и кивнула каким-то своим мыслям.

– Пойдем-ка, дорогая, пошущукаемся о своем, о женском. – Она подхватила меня под руку и повела сразу к лестнице наверх.

Мы устроились в одной из гостиных, уютной, небольшой, выходящей окнами во внутренний двор, заросший цветущими кустами. На столе уже стояла ваза с фруктами, тарелка с разнообразными сырами, маленькие бутерброды с каким-то паштетом, вино и два бокала. Рядом два удобных кресла, и я с удовольствием устроилась в одном из них, наблюдая, как Фран разливает вино.

– Ну, за нас, девочек, – произнесла она первый тост, мы отпили по глотку, а потом она решительно заявила: – Рассказывай. Моя большая грудь в твоём полном распоряжении, – усмехнувшись, добавила Фран, но ее глаза оставались серьезными.

И я начала рассказывать... О том, откуда на самом деле, как сюда попала, кто мои родители, что связывает меня с Даром и почему на моем пальце кольцо Армана... Слова лились широким потоком, а я не могла остановиться, в какой-то момент почувствовав, как по щекам ползет что-то мокрое. Франсин слушала молча, не перебивая, внимательно глядя, лишь подливала мне вина, когда я прикончила бокал.

– В общем, теперь как-то так, я живу во дворце и вроде как невеста Армана, – выдохшись, закончила слегка сиплым голосом и прикусила губу, чтобы не всхлипывать самым банальным образом.

В гостиной некоторое время царила тишина, а я боялась поднять взгляд на Фран, не зная, какая будет ее реакция на мои откровения. Очень не хотелось, чтобы от меня шарахнулись, как от прокаженной...

– Обалдеть, это что получается, я таскала в бордель будущую королеву? – выдала задумчиво баронесса, подперев кулаком подбородок. – Будет что внукам рассказать, – хмыкнула она, а когда я вскинула на нее взгляд, увидела, что моя собеседница усмехается. – Ну чего смотришь? Думаешь, я сейчас паду ниц и буду всем доступным образом выражать благоговение и радость, что свела близкое знакомство с наследницей?

Я улыбнулась, шмыгнув носом, и покачала головой, стирая со щек позорное доказательство моей слабости.

– Нет, конечно, – ответила ей и тут же спросила: – Будешь моей старшей фрейлиной? И к демонам все правила и традиции, заведу новые, – решительно заявила я, чувствуя, что и в самом деле полегчало.

– Буду, – невозмутимо ответила Фран и тут же вернула вопрос: – Ты его любишь? Этого шпиона своего многоликого?

Она застала меня врасплох, и я несколько мгновений соображала, что ответить. И все-таки врать себе не привыкла.

– Да, – пробормотала, вертя на пальце злополучное кольцо.

– Ну, значит, я еще погуляю на вашей свадьбе, – уверенно отозвалась она и подлила мне вина. – Я верю в тебя, милочка, ты умеешь включать стерву, когда нужно, у тебя все получится. И выше нос, Вив. – Фран широко улыбнулась и отсалютовала мне бокалом. – Ты же станешь королевой! И знаешь, слава богине, – понизив голос, доверительным тоном добавила она. – Сесилия была той еще

шлюшкой. Кстати, а как теперь быть с женским клубом? И другими твоими идеями?

– Как что? Осуществлять дальше. – Я почувствовала, как ко мне возвращается уверенность, и улыбнулась в ответ. – Надо же будет куда-то сбегать от советников и бумаг и ощущать себя просто женщиной, а не королевой.

Фран одобритительно кивнула.

– Вот теперь вижу прежнюю Вив, – обронила она с удовлетворением. – А то развела тут сырость, мелодраму устроила. Может, тогда составим заодно и список фрейлин, раз уж такая оказия?

А вот это отличное предложение. И почему-то я сразу поверила словам Фран о нашей с Даром свадьбе... Об этом было приятнее думать, чем о свадьбе с Арманом, определенно. Во дворец я вернулась уже вечером, вместе с притихшей и ошарашенной Мариэтт и теми немногими вещами, которые захотела взять с собой. В том числе и набор, который нашла в доме Аделии. Сначала заглянула к Себастьяну, и он отвел меня в мои новые апартаменты, заверив:

– Если что-то не устраивает, смело вызывай управляющего и высказывай свои пожелания, все сделают как захочешь.

И я осмотрела, что же мне приготовили. Всего комнат было четыре, ну и ванная с просторным гардеробом. Будуар, гостиная, спальня и кабинет. Каждая комната отделана в своем стиле, но элегантно и без вычурной роскоши. Спальня в прохладных серебристо-голубых тонах, гостиная в приятных зеленых, кабинет в благородном коричневом и будуар неожиданно – в золотисто-песочном колорите. Что ж, в общем и целом меня все устраивало, осталось только обжить эти комнаты. А пока что – ужинать и спать... День был длинный и насыщенный, и после всего наступило опустошение. Радовало только то, что Армана я так и не видела, и он не ломился ко мне. Надеюсь, и ночью не проберется. Попросив Мариэтт разбудить меня утром в девять, я быстро переоделась, заползла под одеяло и моментально вырубилась. Последней мелькнула грустная мысль, что Дар так и не дал о себе знать...

Мое утро началось рано, и сразу после завтрака я поспешила в кабинет, утверждать список фрейлин и разослать выбранным официальные приглашения, отправлять Жану записку о смене

королевы – мы вчера с Себастьяном ее как раз обсудили, ну и заняться изучением умных книг по политике и экономике. Их список мне тоже оставил принц. Все непонятные моменты я выписывала отдельно, чтобы потом разобрать с Себастьяном, а после обеда ждала встреча с придворной портнихой. Конечно, он ко мне заглянул, и с новостями, правда, не особо приятными.

– В городе сгорел дом, где предположительно прятались графы де Мориньи, – известил Себастьян с порога. – Мы не успели буквально чуть-чуть. Сами они исчезли, но из города не ушли, вокруг стоит оцепление и магические метки с данными их ауры. – Он поморщился с досадой. – Как же не вовремя...

– Да поймаем, куда они денутся, – пожала я плечами. – Их покровительница им больше не поможет, так что без нее они никто, еще и подозреваемые в организации заговора против короны.

– Так-то так, но будь осторожнее, они уже два раза пытались убить тебя. – Себастьян остался серьезным.

– Так по просьбе Сесилии же, – напомнила я. – Сама по себе я им не особо страшна. Хорошо, буду смотреть по сторонам, когда выхожу из дворца, – завершила я собеседника, заметив вертикальную морщинку на его лбу.

Принц вздохнул и коснулся моей ладони.

– Вив, ты теперь не сможешь без сопровождения пойти куда-либо, – терпеливо напомнил он. – Хотя бы с гвардейцами, пока у тебя фрейлин нет.

– Франсин обещалась собраться сегодня к вечеру, я уже отдала распоряжение подготовить комнаты, – невозмутимо отозвалась я и протянула ему мой список. – Что скажешь?

Только едва Себастьян начал изучать его, в дверь моего кабинета деликатно постучали и появилась слегка взволнованная Мариэтт – она пока еще не привыкла к своему новому положению и немножко нервничала.

– Мм... В-ваше высочество, тут к вам пришли, – чуть запнувшись и вовремя вспомнив мой титул, неуверенно произнесла она.

– Кто? – Я нахмурилась.

Неужели Арман? Видеть канцлера категорически не хотелось, и я порадовалась, что со мной сидит Себастьян.

– Нет, он назвался мэтром Лежером. – После этих слов я застыла, сглотнув, а сердце укатилось в пятки.

Глава 33

– А... Д-да, конечно, пусть заходит, – под слегка озадаченным взглядом Себастьяна пришлось срочно брать себя в руки и загонять эмоции.

– Что ж, я пойду, раз у тебя деловая встреча, – улыбнулся принц уголком губ. – А список неплохой, не думаю, что кто-то будет возражать против этих достойных леди. – Он поднялся и направился к двери, в которой как раз появился... Даррен.

Но, конечно, под маской. А под ней эмоций было не разглядеть совершенно, даже взгляд стал непроницаемым, отстраненным. Молча посторонившись, Дар пропустил Себастьяна, склонив голову, пока я сидела и пыталась собрать в кучу мысли, разлетевшиеся вспугнутыми стрекозами. Хотелось вскочить, броситься к нему, обнять... Закрывать дверь на ключ, чтобы никто не помешал. Но, увы, нельзя. Чертово кольцо на пальце позволит лишь несколько минут подержаться за руки, и то не факт.

После ухода Себастьяна в кабинете повисла плотная гнетущая тишина. Дар так и стоял у двери с почтительно опущенной головой и прямой, как палка, напряженный – я это видела во всей его фигуре. И никак не могла подобрать слов, чтобы начать беседу. Уверена, Арман ему сказал... Не мог не сказать.

– Ваше высочество, – наконец раздался его ровный, без эмоций голос. – Я пришел отчитаться о выполнении вашего задания. Я нашел леди Аделию де Арли-Лавуазье. Она живет в поместье подруги недалеко от Фандарха, я с ней имел беседу.

И тут меня прорвало. В горле встал вязкий ком, глаза защипало, и я тихо позвала:

– Даррен.

Он вздрогнул едва заметно, и я пожалела, что не вижу его лицо сейчас, настоящее лицо. Головы он не поднял.

– Ваше высочество? Меня зовут Фабьен, – ответил он тем же голосом.

А мне пришлось прикусить изнутри губу, потому что захотелось заорать и швырнуть в него чем-нибудь потяжелее. Вместо этого я коснулась браслета, вытянула пару ниточек и сплела замысловатую

вязь, закрывая кабинет от подслушивания. И только потом дала волю эмоциям, совсем чуть-чуть.

– Прекращай этот балаган, никто нас не услышит, – устало выдохнула, не сводя с него взгляда. – Пожалуйста, Дар, – добавила совсем тихо, отвесив себе мысленный подзатыльник и запретив пошло всхлипывать, как бы ни хотелось.

Казалось, мгновения толкуются в воздухе, мешая друг другу и тихонечко звеня, а потом он все же посмотрел на меня. Я задохнулась от шквала эмоций, плеснувшего из потемневших глаз: боль, глухая тоска, зачем-то вина... Мои пальцы судорожно сжались до побелевших костяшек, но отвести взгляд не хватало сил. Мы так и смотрели друг на друга бесконечно долго, обмениваясь не словами, а эмоциями, пока наконец он не заговорил снова. Всего одно слово:

– Прости.

Горло снова перехватило, только я не собиралась винить его ни в чем, и прощать было нечего. И так хреново, и сопли разводить совершенно нет причины.

– И не подумаю, – фыркнула я, откинувшись на спинку кресла и скрестив руки на груди, а поймав недоумение на его лице, даже смогла усмехнуться, правда, невесело. – Оба хороши, потому что. И ты, и я. Тебе не идет роль жертвы, Дар, заканчивай уже. – Я покачала головой, а недоумение моего собеседника сменилось изумлением.

И когда я замолчала, он вдруг расхохотался, громко и заразительно, так, что и моя усмешка стала шире. Да, пожалуй, лучше так, чем глотать слезы и понимать, что пока все очень зыбко и сложно. Мне хватало уже того, что я вижу его, целого и невредимого, мы разговариваем и можем быть вместе хотя бы так. Наконец мы успокоились и в кабинете снова ненадолго наступила тишина. А потом я поднялась и подошла к нему, остановившись буквально в шаге от Дара и жестко задавив всколыхнувшуюся тоску. Только сказать ничего не успела. Он поднял руку и легко, едва ощутимо коснулся моей щеки, тут же убрав ладонь.

– Из тебя выйдет отличная королева, Себастьян прав, – произнес он негромко. – Ты умеешь найти подход к людям, – и на его губах появилась ответная усмешка.

– Отвези меня к ней, – тихо попросила я, осознав, что не хочу сейчас видеть никого и дальше заниматься делами тоже.

Подождут. Успеется. А единственную оставшуюся мою родственницу навестить надо. И потом, эти часы я проведу с Даром, и никто не будет нам мешать.

...Мы покинули дворец никем не замеченные, через один из многочисленных тайных выходов. Это я настояла, чтобы Дар прикрыл нас – мой браслет был наполовину пуст и Воздух закончился. Только отправила Мариэтт с запиской к Себастьяну, чтобы он не волновался о моей пропаже. Мы спокойно сели в мобиль и поехали из Эрхельма.

Казалось, будет сложно говорить, потому что мысли вертелись вокруг одной и той же темы, но Дар, умница, задал направление всего одним вопросом:

– Ну, какие твои ближайшие планы?

И я с радостью подхватила, поделившись идеями о женском клубе, своем агентстве и прочем. Самое приятное, что я не встретила снисхождения или пренебрежения, Даррен искренне заинтересовался, давая дельные советы и замечания по ходу. Сказала, что намерена пересмотреть некоторые моменты в нюансах управления, и тоже встретила поддержку и одобрение. Стоило больших трудов удержать эмоции в узде и не дать им вырваться на волю. Ведь Даррен был бы мне гораздо лучшим мужем, чем Арман... Он слышал и слушал, не считая, что меня нужно держать в золотой клетке и тщательно сдувать все пылинки, позволяя лишь... блистать, да. И умирать со скуки.

Так много хотелось сказать Дару, про нас, про чувства, что теснились в груди, но – нельзя, пока на моем пальце это чертово кольцо. Иначе будет слишком больно. А вот с Арманом надо поговорить, только, боюсь, сейчас он меня не услышит. Значит... Надо показать, что его ждет и какая я настоящая. Не Лилиана, нет, и никогда ею не буду. Тем временем, не доезжая до Фандарха, мы свернули на грунтовую дорогу и через полчаса остановились у ворот скромного, но живописного поместья с двухэтажным домом, увитым плющом или похожим растением.

– Здесь, – коротко сказал Даррен.

Я посмотрела на него и негромко спросила:

– Пойдешь со мной?

Показалось, в какой-то момент он хотел отказаться, но все же кивнул и вышел вслед за мной из машины, и мы вместе подошли к двери. Хотелось взять его за руку, прижаться, ох, как хотелось, но – я

сдержалась, да, в который раз за этот день. Стукнула дверным молотком, внезапно разволновавшись, и спустя несколько мгновений мне открыли.

– Прошу прощения? – вежливо спросила незнакомая женщина, разглядывая меня с доброжелательным интересом.

– Я приехала к Аделии, сударыня, – улыбнулась ей, нервно сжав сумочку. – Она моя единственная родственница...

– О, конечно, проходите! – Хозяйка посторонилась, пропуская нас, и поздоровалась с Даром. – Добрый день, мэтр, рада снова вас видеть. Только Аделия немного не в себе, вы понимаете, – чуть понизив голос, добавила она и вздохнула. – Считает, что ее Лилиана жива...

Я провела в этом доме пару часов, общаясь с Аделией. Она в самом деле выглядела лучше, чем я помнила, и ей здесь было хорошо. Несколько раз у нее все же наступало просветление, и она узнавала во мне дочь Лилианы. И если сначала я хотела забрать ее в город, то под конец убедилась, что не стоит. Пусть живет здесь, в тишине и спокойствии, где никто ее не достанет. Как выяснилось, Аделия боялась канцлера, что он придет к ней расспрашивать про Лилиану, а ведь пожилая леди очень мало знала, моя мать благо разумно не рассказывала ей ничего. Поэтому, кто мой отец, Аделии не было известно. И я решила не говорить, сказав, что Лилиана мне не говорила.

Возвращались мы в тишине, всего лишь чуть-чуть напряженной, но говорить не хотелось. Я просто впитывала всем существом присутствие рядом Дара, запоминала, бережно складывала эти ощущения в копилку, не зная, когда мы снова окажемся рядом, вообще увидимся. Так хотелось еще разок дотронуться...

– Я что-нибудь придумаю, – вдруг негромко, уверенно сказал Даррен, глядя перед собой – мы уже ехали по окраинам Эрхельма.

Моих губ коснулась немного грустная улыбка, и я покачала головой, любуясь его профилем.

– Не сможешь, – тихо ответила я. – Пожалуйста, Дар, – настойчиво попросила, до зуда в пальцах желая сейчас прикоснуться, взять за руку. – Я не хочу потерять тебя, – почти шепотом призналась и все же дотронулась до его локтя, тут же отдернув пальцы. – Я сама разберусь с Арманом.

Понимаю, как для него это тяжело слышать, но – факт остается фактом. Дар ничего не ответил, только стиснул челюсти так, что

заходили желваки. А я решила завтра же вызвать Армана для откровенного разговора. Эмоции вроде улеглись, и я способна была хладнокровно разложить ему все по полочкам. Даррен остановил мобиль у входа во дворец, уже под маской сыщика, я вышла под косыми взглядами гвардейцев у дверей и посмотрела на него долгим взглядом.

– Не пропадай! – Сказала всего два слова и поспешно отвернулась, пока глаза не защипало от некстати навернувшихся слез.

Поднялась к себе, отметив, что как раз время ужина, и попросила Мариэтт распорядиться, чтобы принесли еду сюда, в гостиную, и передать Себастьяну, что я вернулась. Конечно, он сразу пришел, и как раз на моем столе появились тарелки – вовремя, потому как именно сейчас я ощутила, что жутко голодна.

– Вивьен... – с порога начал Себастьян, но я махнула рукой.

– Это был последний раз, – сказала ему правду. – Я виделась с Аделией, – добавила сразу. – Ей хорошо там, у подруги. Пусть так и остается. Что у нас на завтра? – перевела разговор сразу, не желая больше говорить о моей поездке.

– Утром встреча с канцлером, мы обсуждаем отчеты и указы, – чуть помедлив, ответил Себастьян, не настаивая, чему я только порадовалась.

– Хорошо, – кивнула я. – Присоединюсь, пожалуй.

Себастьян покосился на меня и осторожно уточнил:

– Уверена?

– Более чем, – коротко ответила ему.

Мы еще немного поговорили, не касаясь острых тем, и я осталась одна. Мариэтт доложила, что комнаты для Франсин готовы и можно присылать приглашение, я проверила, осталась довольна и наконец решила, что можно теперь посвятить время себе. Поэтому забралась в горячую ванну и отмокала там, не думая ни о чем, не позволяя себе никаких мыслей, ни о ком. А добравшись до постели, уснула как убитая, завернувшись в одеяло на манер гусеницы.

– Эта девка! Это она во всем виновата! – шипела Ауриния, расхаживая, как львица в клетке, по небольшой комнатушке в скромной таверне торгового квартала. – Из-за нее все случилось!

– Рини, ты преувеличиваешь. – Дорн покачал головой. – Это канцлер...

– Он бы ничего не раскопал! Это эта баронесса! После ее появления все пошло наперекосяк! – взвизгнула Аурина, резко развернувшись к нему и уставив свой палец в него. – Из-за нее арестовали Сесилию и все наши планы рухнули!

– Ш-ш-ш. – Дорн шагнул к ней и ухватил за запястье, внимательно вглядываясь в глаза. – Рини, успокойся. Мы никому не будем мстить, мы просто тихо исчезнем из города, когда все уляжется, поняла? Неизвестно, что и сколько рассказала Сесилия. – Он чуть нахмурился. – Обещаешь мне, слышишь?

Она несколько мгновений смотрела на него, потом нехотя кивнула и поджала губы, отвернувшись и выдернув руку.

– Хорошо. Давай спать, – коротко отозвалась она и отошла к кровати, на ходу потянувшись к шнуровке на платье.

И все же как обидно, что так тщательно составленный, продуманный план рухнул за каких-то несколько дней! Аурина не сомневалась, что пропажа дневника, главной улики – дело рук баронессы, ведь канцлер с ней любезничал, а значит, мог использовать. И дом тоже жалко до ужаса, но необходимо было уничтожить его, Дорн прав. Пожар не даст никаких зацепок следователям, и удастся на некоторое время замести следы.

Ну а там можно придумать что-нибудь новое, пусть и не столь грандиозное, как стать королевой целой страны...

Признаться, завтракая утром и обдумывая предстоящую встречу, я ничуть не нервничала. Просто устала, если честно. Другие заботы требовали моего внимания, в том числе и пропущенная вчера придворная портниха, так что планировала вести себя как обычно. А вот ближе к вечеру, пожалуй, стоит вызвать Армана для разговора. Может, он тоже за эти дни что в голове уложил и пришел к правильному выводу. Так что на совещание к Себастьяну в кабинет я шла со спокойной душой и отстраненным, деловым настроением.

– Всем доброе утро, – поздоровалась, войдя в помещение, обвела взглядом принца, Армана с непроницаемым лицом и опустилась на свободный стул. – Ну что, приступим?

...Совещание прошло в рабочем режиме, я бы сказала. Канцлер то и дело пытался поймать мой взгляд, но я смотрела на него не больше, чем на Себастьяна, и даже раздражение не шевельнулось ни разу. Надо отдать ему должное, он отвечал на мои вопросы ровным голосом и не делал демонстративный вид, что женщина не должна интересоваться делами государства. Что ж, плюс ему в карму, значит, не все еще потеряно и есть шанс договориться. Мы просидели над бумагами часа два с половиной, а потом я отправилась решать уже свои дела. Встречать Франсин, портниху и прочее. Ах да, где-то в обед я отправила Арману записку, что хочу встретиться за ужином и поговорить. Думаю, утреннего совещания вместе с произошедшим на совете ему хватило, чтобы понять, какая я на самом деле.

За всеми хлопотами день снова пролетел незаметно, но теперь хотя бы один человек был во дворце, с которым я могла отвести душу и посоветоваться, ну или просто поговорить о своем, о женском. Правда, Фран категорично заявила, что постоянно торчать в этом проходном дворе, как она очень метко назвала дворец, не собирается и планирует все же появляться дома, как и устраивать регулярные чаепития и приемы. Я не возражала, отдав ей на откуп собрание светских сплетен – потом будем обсуждать и выяснять, что из них полезное и можно использовать. А на завтра пригласила к себе тех, кого выбрала еще, всего их было пять женщин: мне хватит, как уже говорила, держать толпу дармоедок не собираюсь.

К вечеру накрыли ужин в небольшой уютной столовой рядом с моими покоями – я не желала впускать Армана к себе, нет, хватит. Лучше нейтральная территория. С одеждой долго не думала: то самое голубое платье, которое я привезла еще из поместья Армана. Только повод уже совершенно другой... В столовую я пришла чуть раньше, специально, желая еще раз уложить в голове мысли по поводу всего происходящего. А когда часы мелодично прозвонили ровно восемь, в дверь раздался негромкий стук. Я даже не повернула головы, коротко ответив:

– Входи.

Арман неторопливо подошел, остановился рядом со столом, но я не протянула руки для поцелуя и не дала ему возможности сделать что-то еще. Кивнула на стул напротив и так же коротко сказала:

– Садись.

– Вивьен...

– Говорить будем. – Я наконец подняла голову и посмотрела ему в глаза, спокойно и немного устало. – Откровенно, Арман.

Тишина в гостиной стала плотной, почти осязаемой, ее можно было резать на куски. Но канцлер послушался, молча опустил голову напротив, разлил вино.

– Что ты хотела мне сказать, Вивьен? – так же спокойно произнес он, глядя на меня поверх бокала и не торопясь приступить к ужину.

– Я не моя мать, – повторила то, что уже говорила раньше, но опять не дала ему ничего сказать и продолжила: – Я не Лилиана и никогда ею не буду, Арман. Ты можешь жениться на мне, если так хочешь вернуть прошлое, но что потом? Разочарование, даже ненависть, любовницы, любовники. А развестись не получится, тем более если дети появятся. – Я не сводила с него глаз, тщательно отслеживая любую эмоцию, но Арман слишком хорошо умел держать себя в руках. – Ты ведь сам видишь, мое сходство лишь внешнее, Арман. Я не позволю контролировать себя и решать за меня все, ты ведь понимаешь. Нам было хорошо некоторое время, но не более. Я тебя не люблю и вряд ли полюблю когда-нибудь, – закончила мысль, откинувшись на спинку.

Он прищурился, и показалось, в глубине зрачков мелькнул огонек. А может, это отблески свечей, не знаю.

– Но ты сама легла в мою постель, Вивьен, – выдвинул он свой аргумент.

– А у меня был выбор? Ты бы оставил меня в покое, если бы я дала понять, что желаю сохранить между нами чисто дружеско-деловые отношения? – Я выгнула бровь. – Только честно, Арман, ведь нет же. Ты бы не выпустил меня из того поместья, не сделав своей любовницей так или иначе. Ты слишком хотел использовать второй шанс, который, как полагал, тебе дала судьба. Но нет, Арман, в одну реку нельзя войти дважды. – Я покачала головой. – Да и не меня ты любишь, а прошлое во мне, – безжалостно добавила, не давая ему ни шанса оправдаться. – Или ты и правда считал, что со временем я привыкну и смирюсь?

Он помолчал, только ноздри раздувались, а потом отрывисто спросил:

– Это из-за него, да? Я считал, это просто легкая увлеченность. – Его губы скривила невеселая усмешка. – То есть в него ты смогла

влюбиться за пару-тройку встреч, или сколько вы там виделись, а в меня – нет?

Ох, Арман... Я пожалала плечами, не чувствуя ни капли вины.

– А чувства неподвластны разуму и контролю, тебе ли этого не знать. – Все же отпила глоток вина и отломил кусочек рыбы в соусе. – И дело не в этом мужчине. – Я все же благоразумно не стала называть имени Дара. – Еще до его появления, с самого начала я знала, что замуж за тебя не выйду.

Арман поджал губы, но из-за того, что он опустил глаза, выражение взгляда я не успела уловить.

– Ты ошибаешься в одном, Вивьен, – наконец после непродолжительного молчания произнес он. – Да, ты похожа на свою мать, но внешне. Я хотел, чтобы именно ты была в моей жизни. Хотел... заботиться о тебе, оберегать. – Он с горечью усмехнулся.

– У нас с тобой разные понятия о заботе, – спокойно ответила ему. – Мне такая не подходит, Арман. Я привыкла к общению и отношениям на равных, а ты – нет. Я воспитывалась в других условиях и в другом мире, с другими понятиями, а ты – здесь, где женщины в самом деле отличаются от меня. Твоей заботы слишком много, и я от нее... задыхаюсь, – подобрала наиболее нейтральный вариант объяснения. – Но ты мне нужен как специалист своего дела, профессионал, – решила подсластить пилюлю. – И я бы не хотела менять канцлера, Арман. Ты устраиваешь меня на своем месте.

Он ничего на это не ответил, только щека дернулась. Снова наступила тишина, и я уделила наконец внимание еде – придворный повар готовил просто отлично, ничуть не хуже, чем мой собственный. Арман с прежним непроницаемым лицом тоже некоторое время ел, не глядя на меня. Ну что ж, я честно попыталась. Не рассчитываю, что вот прямо сейчас Арман раскается и снимет с меня это чертово кольцо, но хотя бы получит пищу для размышлений. Надеюсь, все же додумается до правильного вывода.

Заканчивали ужин мы в молчании. Мне нечего было сказать больше, Арману, судя по всему, тоже. Когда тарелки опустели, я поднялась.

– Спокойной ночи, господин канцлер. Сегодня был трудный день, я устала. Приятно было пообщаться.

После чего вышла, аккуратно закрыв за собой дверь столовой. Я ощущала себя воздушным шариком, из которого выпустили весь воздух, вложив в эту не слишком длинную беседу чуть больше, чем стоило. М-да, хлопотное это дело, быть королевой... Хотя я пока вроде наследная принцесса, а все равно устаю, как будто отпахала от звонка до звонка. И ведь завтра еще встреча с полезными людьми, чтобы разобраться в некоторых нюансах, – Себастьян обещал прислать, и надо потом снова в бумаги зарыться...

Утром же, когда после уютного завтрака с Фран я пришла в свой кабинет, ко мне явился первый посетитель. И им оказался Арман... Лицо сосредоточенно, взгляд непроницаемый, одет в темно-серый камзол, больше похожий на форменную куртку, и такую же стального цвета рубашку.

– Ваше высочество, – ровно произнес он, остановившись у моего стола и склонив голову. – Я ненадолго. Прошу вашу руку.

Я молча протянула ладонь. Арман бережно взял мои пальцы, тихонько погладил, отчего я несильно вздрогнула, и взялся за кольцо.

– Я снимаю с вас все обязательства, принцесса, и освобождаю от данного слова, – прежним тоном произнес канцлер, и кольцо окуталось знакомым сиянием.

А потом легко соскользнуло с моего пальца, оставшись в ладони Армана. Он выпустил мою, снова коротко поклонился.

– Не смею больше мешать вашему высочеству, – сказал он и направился к выходу из кабинета.

Хотелось что-то сказать ему, но нужных слов не находилось. Наверное, так правильно, пусть переживет это один. Арман сильный мужчина, просто не мой, вот и все. И хорошо, что он вовремя это понял, не хотелось бы терять такого ценного сотрудника. Так, ладно, порадуюсь позже, а пока дела. Но сначала очень важная вещь. Я тоже вышла из кабинета и заторопилась к Себастьяну, пока он не зарылся в дела и посетителей.

– Привет, – с улыбкой поздоровалась, входя, и первым делом помахала перед принцем рукой без кольца. – Я же говорила, что решу вопрос! Можешь связаться с Дарреном и передать, что я хочу с ним встретиться? – без перехода попросила, надеясь, что Себастьян не будет задавать вопросов.

Честно говоря, я пока сама не смогла бы на них ответить, мне просто хотелось увидеть Дара. Обнять его наконец, поцеловать. Ох как я соскучилась по его поцелуям! Аж губы заныли, и я едва не облизнула их, забывшись. Брови Себастьяна чуть приподнялись в удивлении на мою просьбу, но он кивнул.

– Хорошо, передам. Все в порядке? – уточнил он, окинув меня внимательным взглядом. – Арман точно...

– Точно, точно, – заверила я. – Мы поговорили, и он принял правильное решение. Канцлер не дурак, просто немного запутался, – коротко вздохнула, на мгновение кольнуло чувство жалости, но я запретила себе дальше думать об этом.

Арман справится, я знаю. Хватило же ему смелости принять нужное решение.

– Хорошо. Вивьен, но ты же понимаешь, что тебе все равно надо выйти замуж. – Себастьян внимательно посмотрел на меня. – Стране нужен наследник.

А вот тут я прищурилась и предупреждающе, хотя пока и спокойно, ответила:

– Себастьян, вопрос моего замужества я решу сама. И все разговоры о династическом браке можешь даже не начинать. Хватит с меня отношений по расчету, – не удержалась и фыркнула, поджав губы.

Однако он, судя по нахмуренным бровям, уступать не собирался.

– Вивьен, ты наследная принцесса, и у тебя есть определенный долг, ты не можешь выйти замуж за первого встречного!

– Ну не настолько я себя не уважаю, – усмехнулась на его слова. – Но и подбирать кандидатуру, как породистого кобеля, тоже не собираюсь, – категорично заявила, а потом ударила по слабому месту Себастьяна. – Ты-то по любви женился, между прочим, а мне хочешь участь племенной кобылы и потом шлейфа любовников, потому что с мужем связывает только долг? Мама бы не одобрила, – чуть тише добавила, не сводя с Себастьяна взгляда.

Он едва заметно вздрогнул, на несколько мгновений отвел глаза, коротко вздохнул.

– Я не был наследным принцем, – буркнул он, но я видела, что настаивать дальше не собирается.

– И потом, какая разница, кто будет по положению мой супруг, когда он все равно останется консортом, – привела, на мой взгляд,

главный аргумент. – Мы договорились, Себастьян?

Принц помолчал, длинно вздохнул и вдруг тоже усмехнулся, откинувшись на спинку стула.

– Да, на Лилиану ты похожа только внешне, – хмыкнул он и кивнул. – Хорошо, в вопрос твоего замужества я не лезу, договорились.

Вот и славно. И снова день понесся со скоростью скаковой лошади. Прибыли остальные выбранные мною новые фрейлины, весьма удивленные и польщенные, среди них оказались и жена главного редактора, и сестра банкира. Такие знакомства очень даже полезные, особенно учитывая, что сторонников у меня, кроме Себастьяна, и, надеюсь, Армана, нет. Так что пора обзаводиться собственной коалицией, тем более принц одобрил. За всей круговертью вечер наступил очень быстро, и я наконец оказалась в своих покоях, одна, и жаждущая только добраться до ванной. Встреча с портнихой прошла плодотворно, мы три часа обсуждали мой новый гардероб, и в ближайшие дни он начнет потихоньку заполняться. Ох, а меня ждет уже привычная ванна, мне нравилось в конце дня лежать в ней и раскладывать все по полочкам, упорядочивать и устаканивать. Зато потом спалось отлично, карусель в голове не мешала.

Вот и сейчас я прошла гостиную, на ходу вынимая шпильки одной рукой, а другой нащупывая сбоку застежку – да, да, я настояла, чтобы все мои платья имели ее не на спине, а так, чтобы я сама могла справиться. Ну не привыкла и не привыкну к служанкам, а каждый раз дергать Мариэтт мне совесть не позволит. Достаточно того, что она занимается порядком в моей спальне и бегаёт по моим поручениям. А вообще, нужно озадачить артефакторов портативными переговорными амулетами, чтобы я могла при необходимости связаться с нужными людьми напрямую, а не рассылая письма счастья.

Пребывая в своих мыслях, я зашла наконец в спальню, она была последней в небольшой анфиладе, и заметила у кровати служанку, взбивавшую подушки и убиравшую покрывало. А Мариэтт где?.. Хотя она все же моя личная горничная, а не просто прислуга.

– Милая, спасибо, я хочу побыть одна, – обратилась я к служанке, направляясь мимо нее к двери ванной.

А дальше все произошло слишком стремительно. Девушка резко обернулась, я заметила лишь сверкнувший яростью взгляд и

перекошенный в кривой усмешке рот. В руке дамочки опасно блеснуло лезвие длинного, наверняка очень острого кинжала.

– Стерва!! Это ты во всем виновата!! – раздалось поистине змеиное шипение, и лжеслужанка бросилась ко мне.

Я настолько не ожидала такого подвоха, что замешкалась на несколько мгновений, пытаюсь осознать, чем могла насолить горничной, пока в мозгу не заорала истошно интуиция. В столице у меня имелся лишь один враг, который мог так искренне ненавидеть, хотя вряд ли графиня знала, насколько я причастна к смещению королевы. Вопрос, как она смогла проникнуть во дворец, оставим на потом... И да, я не ожидала, что меня попробуют достать банальным холодным оружием, а не магией, вот драться против дамы с ножом точно никто не учил. Мгновения словно растянулись, движения стали как в замедленной съемке. Я замерла, во все глаза глядя на графиню – подозреваю, под маской, но проверить не оставалось времени, а нож между тем неумолимо двигался к моему животу. И быть бы мне серьезно раненной, если не хуже, если бы в следующий момент в спальне не появилось новое действующее лицо.

В простенке между дверью в ванную и кроватью бесшумно открылся темный провал, и к лжеслужанке молча метнулась неясная фигура, сбивая с ног, и время с едва слышным щелчком понеслось дальше в прежнем ритме. Ауриния зло вскрикнула, извернувшись и размахнувшись кинжалом, и мне пришлось прикусить костяшки, чтобы задушить собственный крик в зародыше. Я благоразумно отпрянула подальше, напряженно наблюдая за схваткой, в которой, впрочем, мало что могла разобрать. Графиня сопротивлялась по-серьезному, даже глухо рычала, то и дело хищно мелькал отблеск светильников на лезвии, пока наконец клинок со звоном не отлетел в сторону. Ауриния болезненно вскрикнула, страдальчески сморщилась – Дар заломил ей руку за спину, вывернув запястье, и тут же вокруг него обвилась светящаяся нить ядовито-зеленого цвета.

– Вот так, дорогуша, – сквозь зубы зло процедил он, без всякой деликатности прижав натужно сопящую графиню коленом к полу и заведя за спину вторую руку. – Глупо, конечно. – Он покачал головой, встал и рывком вздернул женщину на ноги за плечо, легонько встряхнув. – На что ты надеялась, милочка? Ты в курсе, что тут везде охранки стоят, реагирующие на чужое присутствие? – язвительно

поинтересовался Даррен, покосившись в мою сторону. – Так что сюда уже спешат по твою душу, ведь твоя метка на ауре уже исключена из защиты дворца.

О как. Хорошо, конечно, но как-то не торопятся спасти меня... И тут мой взгляд зацепился за странные разводы на рубашке Дара, и я с запозданием поняла, что это кровь. Грудь тут же сдавило, пальцы на руках похолодели. Неужели эта стерва достала его?! Однако я только раскрыла рот, как в дверь моих покоев настойчиво и громко застучали.

– Ваше высочество! С вами все в порядке? Мы засекли вторжение! – раздался приглушенный голос начальника стражи с отчетливыми нотками беспокойства.

Мгновение я колебалась, а потом поспешила открыть, решив, что объяснять кому-то, что в моей спальне делает мужчина, не обязана.

– Все в порядке, – чуть нахмурившись, успокоила я начальника стражи и посторонилась, пропуская его и четверых гвардейцев. – Проходите.

Зло зыркавшую исподлобья Ауринию со связанными магическими путами руками увели, суэта в моих покоях улеглась, и наконец все лишние люди покинули их, оставив нас с Дарреном вдвоем. Я развернулась к нему, окинула прищуренным взглядом, игнорируя встрепенувшееся сердце, и... как настоящая женщина, вместо того чтобы броситься на шею и целовать, уперла руки в бока и грозно заявила:

– Ну-ка, живо рубашку снимай! И сядь уже немедленно!

Глава 34

Этот шут, прости богиня, ухмыльнулся во все зубы и шагнул ко мне, нагло проигнорировав приказание, стиснул в объятиях так, что я сдавленно пискнула, упершись ладонями в широкие плечи.

– Я тоже безумно рад тебя видеть, Вив, – выдохнул Дар мне в губы и прижался к ним в долгом, жадном поцелуе.

Черт, да у меня все мысли вылетели из головы, даже о том, что он ранен, и еще неизвестно, насколько серьезно! Руки тут же обвились вокруг его шеи, и я уже сама прильнула, целуя в ответ не менее жадно. Только когда закончился воздух в легких и я ощутила, как кое-кто нетерпеливо дергает застежку платья, нехотя отстранилась, тяжело дыша, и строго уставилась на этого неугомонного. Правда, наверное, получилось не слишком убедительно, ибо наверняка мой взгляд был таким же шальным и пьяным, как у Даррена.

– Я тебе что сказала?! – М-да, сексуальная хрипотца плохо сочетается с приказным тоном, который я попыталась изобразить...

– Слушаюсь, моя принцесса, – вкрадчиво ответил этот несносный тип, блеснув глазами, отпустил и одним движением снял рубашку, небрежно отбросив в сторону. Развел руки и склонил голову. – Я весь ваш.

Захотелось стукнуть его, да посильнее... Вместо этого просто толкнула так, чтобы он сел на край кровати. Ну конечно, на животе красовался длинный, довольно глубокий порез – хорошо его эта стерва задела, и еще один помельче, косой, но вдоль всего предплечья. А он еще и зубы скалит! Кровь вон до сих пор сочится, и сильно. Глубоко вздохнув, я присела и снова строго посмотрела на Дара, еще и нахмурилась для пущей убедительности, хотя при виде обнаженного торса мысли полезли в голову совсем не целительского направления...

– Сиди спокойно, – внушительно повторила и порадовалась, что пока не было возможности опустошить накопители из браслета по целительской магии.

Так, лечить мне еще не приходилось, но положимся на то, что рассказывала Клементина. Дар послушно чуть откинулся, опершись ладонями на постель, и я занялась сначала порезом на животе. Вытянула из подвески тонкую зеленоватую нить, сплела из нее

исцеляющее кружево и аккуратно приложила к ране. Она засветилась тем же зеленоватым, и я во все глаза смотрела на то, как действует моя же магия: кровь на глазах останавливалась и ткани начали срастаться. Как только сияние начало тускнеть, я добавила еще, благо целительных подвесок у меня было несколько на браслете, и вскоре о недавнем порезе напоминал только гладкий розоватый шрам. И ни капли усталости! Хорошо быть кружевницей, однако. Не удержалась, медленно провела пальцем по длинному следу, и когда Дар вздрогнул, а мышцы напряглись, спрятала довольную улыбку. Так, Вив, развлечения позже.

– Руку, – коротко произнесла, и мне протянули пострадавшую конечность.

С ней справилась с одного раза, и там даже шрама не осталось. Едва я закончила, как меня вздернули на ноги, обхватили за талию и... Дар уткнулся лбом в мой живот, притихнув.

– Вив... Я думал, что потерял тебя, – глухо сказал он, сжав меня крепче, и столько запоздалой боли было в его словах, что в груди стало тесно от эмоций. – Не представляешь, как это больно...

Мои пальцы зарылись в темные волосы, мягко помассировали, а на губах появилась нежная улыбка.

– Представляю, – так же тихо ответила ему. – Теперь не потеряешь...

Я увидела, как напряглись мышцы на плечах, Даррен медленно поднял голову и внимательно посмотрел на меня, прищурившись.

– Нет, сейчас разговаривать, тем более серьезно, я точно не хочу, – уверенно заявил он и...

Вдруг хулигански ухмыльнулся и откинулся назад, повалив меня на себя, я только и успела, что испуганно вздохнуть и выставить ладони, чтобы не рухнуть на него всем весом.

– Дар!.. – только и успела возмутиться, а дальше мне говорить не дали.

Горячие губы снова накрыли мои, отрезая от реальности, и в самом деле обсуждать что-то желание пропало. Зато проснулось другое, жаркое и сладкое, от которого тело залило знакомым томлением, стекшим к низу живота огненными ручейками. Как же соскучилась по нему... По этим ласкам, губам, пальцам, торопливо освобождавшим меня от одежды, и я порадовалась, что фасон был весьма скромным, без

лишних нижних юбок... Я находилась в более выигрышном положении: у меня уже имелся доступ к телу, пусть даже пока только к верхней части. Но это дело поправимое...

Мы не переставали целоваться: то страстно и нетерпеливо, как оголодавшие, то долго и томительно-неторопливо, утоляя жажду нежности. В какой момент я оказалась без платья и нижней сорочки, сказать не могу, просто вдруг ощутила горячие прикосновения на обнаженной коже бедер, спины, плеч – как выяснилось, я нахально уселась верхом на Дара, прижавшись к нему всем телом и потираясь, как кошка. Напряженные соски ныли, требуя ласки, между ног все сжималось, посылая сладкие спазмы, и я едва не всхлипывала от нетерпения, царапая широкие плечи и покусывая губу Дара. Ох, богиня, как же хотела его... И не просто потрахаться, удовлетворить физиологию, как раньше. Нет, хотелось *принадлежать* ему, моему мужчине, отдаваться со всей страстью и умирать от восторга, что он появился в моей жизни...

В какой-то момент я оказалась на спине, млея от неторопливых ласк, вздрагивая от безумно нежных, едва ощутимых поцелуев. Выгибаясь каждый раз, как его губы захватывали в плен то одну, то другую острую вершинку, втягивая, посасывая и дразня языком. Дар медленно доводил меня до иступления, не давая даже шанса проявить инициативу, и... я послушно подчинилась. Его пальцы скользнули по моему животу, очертили впадинку пупка, и мои ноги тут же приглашающе раздвинулись, открывая доступ к самому сокровенному, давно готовому к изысканному наслаждению. Я мяла покрывало, зажмурившись и остро ощущая малейшее прикосновение, превратившись в сплошной обнаженный нерв, искривший каждый раз, как Дар дотрагивался до меня губами или руками. Ухо ловило тяжелое дыхание, такое же, как у меня, я чувствовала его горячее тело, прижимающееся к моему, и бессвязно шептала что-то, кажется, умоляла не останавливаться...

А он и не собирался. Мягко скользнул между складочками, безошибочно нащупав жарко пульсирующий бугорок, медленно обвел, ловя мой короткий стон очередным поцелуем. Так же медленно погрузил в меня палец, и мышцы тут же отреагировали, но хотелось большего, и глубже, сильнее. Бедра сами приподнялись, бесстыдно

выпрашивая ласку, я тихо захныкала прямо в губы Дара, а он... лишь тихо рассмеялся и хриплым шепотом попросил:

– Посмотри на меня, Вив.

Я с трудом открыла глаза, встретившись с его бездонным взглядом, в котором вспыхивали звезды. Палец продолжал нежить мое лоно, отчего по телу прокатывались жаркие волны и низ живота сводило в сладкой судороге, и оттого, что Дар сейчас смотрит, удовольствие стало в разы пронзительнее, ярче, глубже.

– Я больше никому тебя не отдам, слышишь? – тем же голосом произнес он, щекоча жарким дыханием мои пересохшие губы. – Никому...

Не отдавай. Я сама не хочу больше ни с кем, ни ради чьих интересов. Только с тобой. Но мысли путались, и слова терялись, и я могла только судорожно вздыхать, утопая в его глазах и послушно подаваясь навстречу каждому прикосновению. Напряжение внутри росло, чувственный голод покусывал, требуя удовлетворения, и в какой-то момент я не выдержала. Вцепилась в плечи Дара, с трудом сглотнув, и выдохнула:

– П-пожалуйста... Д-давай уже...

Мне хотелось только с ним, вместе, улететь за грань в сверкающее ничто, раствориться в нем. И он все понял без слов, мой мужчина, тот, кто разбудил мои чувства и кому не страшно довериться. Сильное тело накрыло мое, и одним плавным мощным толчком Дар вошел в меня, отчего я длинно застонала, выгнувшись и обвив его ногами, ощущая восхитительную наполненность внутри. Древний ритм подхватил, повел за собой, волны наслаждения одна другой сильнее накрывали, приближая долгожданный миг освобождения. Внутри все натянулось и дрожало в нетерпеливом предвкушении, с моих губ срывался лихорадочный шепот с каждым движением:

– Да... Да... Еще... Да-а!..

Тягучие стоны становились все громче, эмоций и ощущений становилось слишком много, они распирала изнутри, требуя выхода. Даррен двигался все быстрее, стискивая меня в объятиях, и наконец с последними особенно глубокими толчками мир взорвался беззвучным фейерверком, ослепив яркой вспышкой. Оргазм прокатился по телу огненной волной, я не сдержала ликующего крика, не заботясь, услышит кто-то или нет... Ему вторил хриплый, низкий рык Даррена,

и я словила вторую, задохнувшись от наслаждения и на несколько мгновений перестав чувствовать собственное тело. Ох, так хорошо мне, пожалуй, никогда еще не было... Нет, это я его не отпущу никуда. Как ни банально звучит, но если нам так офигенно в постели, значит, и в обычной жизни уживемся... По крайней мере, мириться будет очень приятно.

Длинно выдохнув, я блаженно улыбнулась, не открывая глаз и не расцепляя рук и ног, и уткнулась в шею Дару, вдыхая терпкий аромат, от которого слегка кружилась голова. Он тут же перекатился на бок, бережно прижимая к себе и дыша так же учащенно, как я.

– Никаких отдельных спален, – пробормотал категорично Даррен, и я даже не сразу поняла, о чем он вообще.

Когда же до моего заторможенного и размякшего до состояния желе сознания дошел смысл его слов...

– А?.. – растерянно произнесла, моргнув и чуть отстранившись, посмотрела на него.

– Кольцо где-то там, в кармане, – невозмутимо произнес этот невозможный мужчина все еще хриплым и безумно сексуальным голосом, неопределенно мотнув головой. – Давай, все церемонные вставания на колени и прочее завтра, ага? Поскольку я не собираюсь уходить из твоей постели, уверен, до завтрашнего утра никто тебя не уведет снова, – и снова знакомая ухмылка и озорной блеск глаз. – А завтра все по правилам сделаем.

– О... – Да, я потрясающе многословна.

Вот так предложение мне точно ни разу не делали. Да вообще, если честно, это второй раз в жизни, и... Да пошли все эти церемонии к демонам в задницу, мы же взрослые люди. Романтика совсем не в них, между прочим. Она же, эта романтика, совершенно разной бывает.

– И да, я тебя люблю, – словно само собой разумеющееся, добавил он, чмокнув меня в кончик носа. – В душ и спать? Завтра много дел, – будничным тоном произнес он, медленно погладив по спине.

Я же снова моргнула, а потом расхохоталась, уткнувшись лбом в его лоб и зарывшись пальцами в пряди на затылке.

– Да, дорогой, я согласна, если тебе это интересно, – не удержалась от ехидного замечания, очень уж физиономия была у него довольная. – В душ – это хорошо-о...

Последнее слово перешло в протяжный зевок, усталость навалилась разом, но приятная, и шевелиться, если честно, было совершенно лень.

– Вот и договорились, – с прежней невозмутимостью кивнул Даррен и легко поднялся, крепко придерживая меня.

В результате до уборной я пропутешествовала на его руках, и засыпать начала, кажется, еще в процессе водных процедур. И плечо любимого мужчины куда удобнее любого другого...

Проснулась я от ощущения пристального взгляда, и едва сонное сознание выплыло из объятий Морфея, в памяти вспышкой пронесся прошлый вечер. На губах тут же расплзлась довольная улыбка, я потянулась, не открывая глаз, и как кошка потерлась о сильное мужское тело рядом.

– Дырку проглядишь, – беззлобно проворчала я, но вышло так томно, что получилось больше на скрытую провокацию.

– Доброе утро, моя принцесса, – последовал ответ, и моих губ коснулся мягкий, нежный поцелуй. – Надеюсь, твои горничная и фрейлины не имеют привычки врываться в спальню с утра пораньше?

Я издала смешок и все-таки приоткрыла один глаз, глянув на Дара. Он лежал, подперев голову ладонью, а вторая рука обвивала мою талию, не давая отстраниться. Да и не больно-то и хотелось.

– Дар, Мариэтт прекрасно знает мои привычки, а Фран сама любит поспать и вполне взрослая тетя, чтобы не следовать дурацким обычаям, – успокоила я его. – Может, где-то фрейлины и знатные служанки королевы, но не у меня. – Я перевернулась на спину и смачно зевнула, снова потянувшись и чувствуя приятную ломоту в мышцах. Да, знатно мы вчера отметили наше воссоединение. – Мои – скорее соратницы и где-то даже подруги.

– Вот и отлично. – Даррен довольно улыбнулся и склонился надо мной, скользя кончиками пальцев по лицу. – Какой план на сегодня?

– Ну, для начала, все же навестить Себастьяна и известить его, что с моим замужеством вопрос закрыт, – задумчиво ответила я, млея от незамысловатой ласки и жмурясь. – Мы как раз вчера утром это обсуждали, не поверишь.

– А он уже в курсе, – невозмутимо ответил Дар, теперь вместо пальцев по моему лицу и шее блуждали губы.

У меня же после его слов распахнулись оба глаза, и я даже попыталась привстать, вынырнув из томной неги, куда погружали прикосновения моего уже практически официального жениха.

– Это когда ты успел?! – попробовала я возмутиться, но меня мягко уложили обратно.

– Вчера, – последовал короткий ответ, и Дар все же соизволил объяснить подробнее. – Вив, ну не думаешь же ты, что я могу сделать предложение любимой женщине, не поставив сначала в известность ее отца и моего прямого начальника, – усмехнулся он, выгнув бровь.

Я всего на мгновение представила лицо Себастьяна, когда Дар ему заявил, что намерен жениться на мне... И не выдержала, расхохоталась.

– О-о-о, это, наверное, было эпично, – сквозь хихиканье произнесла, обвив руками шею моего мужчины. – Бедный Себастьян... И как это было? – тут же потребовала я отчета, несмотря на то что ладонь Даррена уже удобно устроилась на мягком полушарии груди, легонько поглаживая и массируя.

– Себастьян был весьма удивлен, да, – с крайне довольным видом ответил он и весело ухмыльнулся.

Когда Вивьен вышла из кабинета, принц снова прокрутил в голове разговор и покачал головой. Да, с Арманом они бы вряд ли ужились. Слишком разные и слишком уж независима Вив. А потом он вспомнил о ее просьбе насчет Даррена и потянулся к переговорному артефакту. Что-то в последние дни его лучшего шпиона особо не видно, не вляпался бы куда. Коснувшись сферы, Себастьян позвал:

– Даррен.

Шар отозвался не сразу, а когда явил хмурое лицо Морока, принц слегка удивился.

– Ты чего такой помятый? И куда запропал? Хотел сказать, что мы благополучно решили вопрос с Сесилией и Вивьен теперь во дворце. Осталось только найти графов...

– Ты не сказал канцлеру адрес их дома? – перебил Дар, покосившись на собеседника.

Себастьян поморщился.

– Они спалили дом и затаились, – с досадой ответил он. – Я вот что передать хочу, Вивьен зачем-то хочет тебя видеть, попросила связаться. У вас какие-то дела?

На лице Даррена появилась кривая усмешка.

– Да. Были до вчерашнего дня, но мы уже все решили с ее высочеством, – нехотя ответил он.

– Тем не менее она хочет тебя видеть. – Себастьян пожал плечами. – Ты где, дома?

– Не очень, я не в Эрхельме, – не вдаваясь в подробности, ответил Морок. – Зачем я ей? Обсудить подробности свадьбы с канцлером? – язвительно обронил он, и Себастьян снова удивился.

– А не будет свадьбы. – Он внимательно посмотрел на ошарашенное лицо Даррена. – Арман разорвал помолвку, Вивьен сказала. Они как-то хитрились договориться.

Что-то тут нечисто... Слишком уж живо Дар реагирует на известия о Вивьен. И до сих пор неясно, где же они и как познакомились... У Себастьяна закралось нехорошее подозрение, но его лучший шпион неожиданно расплылся в широкой усмешке и торопливо закруглил разговор:

– Буду через пару часов, жди.

Появился Даррен после обеда, и его слишком довольный вид снова всколыхнул в Себастьяне подозрения.

– Вивьен пока занята, – начал было он, но не закончил.

– А я сначала к тебе. – Он уселся на стул и положил перед принцем бархатную коробочку. – В общем, я собираюсь жениться на Вивьен.

Себастьян моргнул, уставившись на Дара, и совсем невежливо выдал:

– Ты с ума сошел?

– Нет, – невозмутимо ответил тот. – Она согласна, можешь не волноваться.

– Даррен! – в раздражении повысил голос Себастьян. – Она моя дочь и наследная принцесса!

– И я ее люблю, а еще, она моя *лейин*, – с прежней невозмутимостью произнес Даррен и закатал рукав рубашки. – Любишься. А вообще, я вроде как по документам полноценный виконт, между прочим, не просто так, – с наигранной важностью поднял палец он, а в глазах паршивца плясали веселые искорки и с губ не сходила довольная усмешка.

На коже проступил узор, и Себастьян оторопело уставился на него, едва веря своим глазам.

– Ну ты и... – Он не закончил, покачивая головой и даже не зная, что сказать на это.

– Ладно тебе, что я, недостойн Вивьен, по-твоему? – выгнув бровь Дар. – Или хуже Армана, что ли?

– Ты в том поместье бываешь раз в год, – буркнул Себастьян, уже понимая, что против судьбы бессмысленно возражать.

Метка на руке Дара говорила однозначно, что если принц не хочет потерять своего лучшего шпиона, то лучше смириться и отойти в сторону. Тем более если Вивьен в самом деле не против...

– Так у меня хороший управляющий, – парировал Даррен и поднялся. – Ну что, вопрос можно считать закрытым? – непринужденно уточнил он, неприлично и возмутительно довольный.

Принц вздохнул, поморщился и кивнул.

– Иди уже, жених... – проворчал он беззлобно. – Смотри, тебе еще с советом бодаться, – предупредил он. – У многих там холостые сыновья имеются, ты же понимаешь.

Усмешка Даррена стала похожей на оскал, а глаза опасно блеснули.

– Пободаемся, – вкрадчиво и с предвкушением ответил он. – Спасибо за благословение, мой принц. – Изобразив поклон, Дар вышел из кабинета.

Себастьян же посидел какое-то время молча, переваривая очередную порцию неожиданных новостей, потом с силой потер ладонями лицо и глубоко вздохнул. Ладно, в самом деле, Вивьен уже взрослая, сама разберется. Но как же сложно это принять, да...

– Ну, значит, осталось поставить в известность совет, и все вопросы отпадут, – успокоенно вздохнула я, запустив пальцы в волосы Даррена и тихонько поглаживая.

– Совет в двенадцать, а это значит, что у нас еще куча времени, – пробормотал этот несносный мужчина, наклонившись к моей груди и лизнув уже напрягшуюся вершинку. – И можно потратить его на очень приятное занятие...

Спорить я не стала, с удовольствием отдавшись этому самому занятию и Даррену. Вышли мы из моих покоев вдвоем, наплевав на возможные косые взгляды – кроме Мариэтт и гвардейцев, нас никто особо и не видел. А эти точно болтать не станут. И снова на моем пальце красовалось кольцо, но уже другое: в золотую оправу был

вставлен неограниченный осколок аметиста, такого же переменчивого, как многочисленные маски моего жениха. Этот вариант украшения нравился мне гораздо больше, и перчатки я надевать не стала, как и прятать довольную и счастливую улыбку. Пусть завидуют, мне не жалко.

А зайдя в зал советов и пройдя к своему месту, я кивком поздоровалась с Себастьяном, на несколько мгновений дольше задержала взгляд на непроницаемом лице Армана и только после этого повернулась к остальным. Даррен остановился рядом со мной, невозмутимый и спокойный.

– Господа, добрый день. – Я внимательно посмотрела на советников, чьи физиономии выражали разной степени удивление и недоумение присутствием на совете незнакомого мужчины. – Хочу представить вам моего жениха и будущего консорта, виконта Даррена де Веррана.

И тут же сразу подметила, чьи лица скривились при этом известии. Вот за ними приглядывать в первую очередь, наверняка спокойно пожениться нам не дадут. Но тут уж я надеюсь на Дара, он справится.

– У кого-то есть возражения против моего выбора? – не удержалась от замечания с едва уловимыми ехидными нотками. – Нет? Отлично, тогда начнем. Сначала закончим с разговором и решим участь графини де Мориньи...

Ее брата поймали через несколько дней, и решение было однозначное: казнь. Попытка покушения на наследницу – не шутки, и оставлять за спиной такую серьезную угрозу я не собиралась. А потом дни полетели, заполненные хлопотами и подготовкой к коронации, утрясанием повседневных забот и вниканием в дела государственные... Ночи же наполняли бесконечная нежность и страсть, и плевать, что я частенько не высыпалась. Зато в мою жизнь пришла любовь, а это гораздо важнее всего остального.

Платье выглядело роскошно: гладкий атлас королевского золотистого цвета, поверх него – тончайшее кружево ручной работы, украшенное маленькими бриллиантами и жемчугом. Квадратный вырез, рукава три четверти, и запястья тоже прикрывает кружевная пена. Хорошо хоть обошлось без пышного кринолина, я бы не выдержала еще в юбках путаться. Волосы уложили в сложную

прическу, на которую легко можно возложить венец, и в общем я была готова. До тронного зала, где и проходила торжественная церемония, мне надлежало идти одной, а там меня уже ждали гости и главная жрица храма, она и проведет обряд и наденет на меня корону.

Как ни странно, но именно сейчас вдруг напало нервное волнение, и пришлось крепко стиснуть пальцы, чтобы они не дрожали. Хорошо хоть коленки не подгибались. Именно теперь, когда я шла по пустым коридорам к центральному залу дворца, чтобы сделать последний шаг и занять уже законное место на троне. Смешно, да, хотя уже несколько недель как я вполне успешно принимала активное участие в делах страны, мое расписание было таким плотным, что к вечеру я валилась с ног, и с Даром порой виделись вообще утром и вечером. Надо это дело исправлять... Пришла идея, а почему бы не сделать совместный кабинет, на двоих. Поставить там второй стол, он вполне поместится. Для переговоров или встреч выделить отдельную гостиную рядом, допустим... Да, надо обсудить, пожалуй... Хорошая идея.

Отвлечь себя от мандража успешно удалось, едва мысли переключились на моего жениха. Признаться честно, я не уставала удивляться, как ему удалось разбудить во мне такой вулкан эмоций. Во мне бурлила энергия, которой вполне хватало, чтобы даже после самого насыщенного дня еще провести восхитительные несколько часов в неге и страсти, не обделяя моего мужчину вниманием. Иногда мы вообще, как подростки, прятались по углам и целовались, целовались, не в силах утолить жажду, а потом до вечера разбегались по своим делам. И ох, как же это бодрило и заряжало! Мои чувства становились лишь крепче с каждым днем, и это ничуть не пугало, как я в глубине души опасалась когда-то.

А вот и тронный зал. Большие двери, украшенные позолоченной резьбой и накладками из перламутра, около них почетный караул в парадной форме, застывший с непроницаемыми лицами. Я остановилась, сделав глубокий вдох, и створки медленно распахнулись, словно по невидимому сигналу. Мой взгляд сразу остановился на кресле с мягкой спинкой и сиденьем, над которым на стене висел герб страны. Всего каких-то пара десятков шагов, и я стану законной правительницей. Аж мурашки по спине... Внезапно резко накатило осознание, что через несколько минут я в самом деле стану королевой. В груди что-то испуганно-радостно екнуло, но на лице не

отразилось ни одной эмоции. Я шла, уверенно ступая на темно-зеленую ковровую дорожку, подходя все ближе, и взгляд отмечал и Себастьяна, не скрывавшего гордой улыбки – за меня, и Даррена, неотразимого в темно-синем с золотом камзоле. И Армана с другой стороны, и хотя по его лицу невозможно было прочесть ничего, я отметила мелькнувшую в глазах затаенную тоску. Ничего, переживет, время лечит.

А рядом со ступеньками стояла невысокая сухонькая пожилая женщина с добрым лицом, в традиционных свободных одеждах голубого цвета и держала на бархатной подушке изящный венец, элегантный и строгих линий. Переплетение золотой оправы походило в самом деле на венок, усыпанный бриллиантами, белыми и редкими желтыми, но аляповато это не выглядело. Венец сиял, переливался, притягивал взгляды всех, и вскоре он должен был оказаться на моей голове. Я подошла к ступеням, всего на мгновение остановилась, задержав дыхание, а потом начала подниматься, и волнение как-то разом улеглось, остались лишь спокойствие и уверенность, что справлюсь. Ведь рядом будет любимый мужчина, и тот, кто поддержал в сложную минуту и не отвернулся, мой отец.

Я развернулась, окинула взглядом гостей, и в первых рядах – конечно, Франсин, мою старшую фрейлину. Она довольно улыбалась, а встретившись со мной глазами, быстро подмигнула, и мои губы дрогнули в намеке на ответную улыбку. Медленно опустившись на сиденье, я положила ладони на резные подлокотники, переведя взгляд на жрицу. Сама церемония короткая и без лишнего пафоса, просто несколько положенных слов, и – венец на моей голове, практически неосязаемый, что большой плюс. Дальше же предстоит чествование, проезд по городу до центральной площади, дабы явить себя подданным, жителям Эрхельма. Торжественный обед для избранных, ну и вечерний бал, куда же без него.

А всего через неделю – наша с Даром свадьба. Почему через неделю? Потому что как раз его родители и сестра успеют приехать, и я с ними познакомлюсь. Ведь им теперь ничего не грозит, раз их сын так высоко взлетел. В памяти пронеслись все события, начиная с встречи с Арманом в моем мире, и, пожалуй, я не жалею, что все так сложилось, даже если канцлер подстроил, чтобы я побыстрее приняла его предложение. В этом мире действительно мое настоящее место, ведь именно здесь я нашла то, чего мне так не хватало там: семью, любовь и

дружбу. А, и конечно, корону в придачу. Но это так, приятный бонус лично для меня. Что ж, будем править, да поможет мне богиня. С такой командой, как муж, отец и канцлер, думаю, у меня все получится.

Эпилог

Десять лет спустя

В кабинет я пробиралась, как заправский партизан. Короткими перебежками и осторожно выглядывая из-за углов. Мой старшенький, наследный принц Этьен, несмотря на свои девять лет, вполне серьезный молодой человек, сейчас был на занятиях. А вот двое других... Второй принц, шестилетний Морис, и его сестричка, трехлетняя неугомонная принцесса Кристель, сущие бесенята. Нет, я нежно любила своих отпрысков, хотя и не баловала безмерно, и не тряслась над ними, спокойно отдавая нянькам, но иногда мои детки доставляли определенные хлопоты... Особенно когда им внезапно захочется родительской ласки и внимания. Хорошо на двери в нашу спальню стоял маячок и на детской – тоже. И мои непоседы четко знали, что, пока дверь закрыта, ломиться в нее ни-ни. Наша спальня оставалась нашей спальней, и там мы могли заниматься чем угодно. Но вот стоило выйти за ее пределы...

Вчера выдался хлопотный день, с утра праздновали день рождения Мориса, потом очередное заседание совета, потом разбор жалоб и встреча с посетителями, а под вечер я вырвалась наконец в мой любимый женский клуб, выдохнуть и почувствовать себя хоть немного просто женщиной, а не королевой и матерью. Точнее, Франсин выдернула меня из кабинета, чуть ли не сгребла в охапку и попросту практически похитила. Кстати, подобные клубы получили бешеную популярность не только в столице, где их было уже около десятка с легкой руки моих фрейлин, но и по стране в целом. И это меня только радовало, потому как отношение к женщинам стало потихоньку, но меняться. Так что, вернувшись во дворец, я могла только свернуться калачиком под бочком Дара и моментально вырубиться. А утром уже мой супруг убежал на встречу с очередным своим вернувшимся с задания шпионом. Черт, а я соскучилась, между прочим!

Поэтому и решила воспользоваться обедом и урвать несколько драгоценных минут наедине, и пошли все к черту. С предвкушением улыбнувшись, я провела ладонью по завитушкам, сплела простенький узор, активируя магию, и позади бесшумно открылся прямоугольный проем. Чудно. Теперь меня точно никто не найдет, до тайных ходов мои

отпрыски еще не добрались, слава богине. Несколько коротких переходов, и я уже рядом с кабинетом Даррена, точнее, нашим общим. Убедившись, что у него никого нет, выскользнула и подошла со спины, хотя прекрасно знала, что он в курсе моего прихода. Дар всегда ощущал, когда я рядом, как и я его.

– У тебя в ближайший час есть какие-то встречи или важные дела? – мурлыкнула, обвив его шею и прижавшись щекой, и тут же продолжила, не дав ответить: – Впрочем, даже если есть, они подождут.

И, выйдя из-за спинки кресла, уселась на колени Дару, бесстыдно задрав юбки. Да, верхом. Так, что наши лица оказались очень близко... И я утонула в бездонной глубине, тут же потемневшей от эмоций. Ладони супруга скользнули по спине, погладив обнаженную кожу над вырезом, потом нырнули под юбки и легли на бедра.

– Тебя кто-нибудь видел? – деловито уточнил он, наклонившись и проложив цепочку быстрых поцелуев вдоль изгиба шеи.

– Никто! – гордо заявила я и хихикнула, как девчонка. – Даже дети! Я оставила их на Франсин и леди де Рэй, – доверительно сообщила Дару, млея от немного торопливых ласк и чувствуя, как кровь быстрее побежала по венам от проснувшегося желания. – Они... вдвоем... справятся...

Дыхание стало прерывистым, я откинула голову и прикрыла глаза, уже не думая ни о чем, кроме горячих пальцев, мягко сжавших мою попку под ворохом юбок. Жаркое дыхание пощекотало ложбинку в декольте, и послышался хриплый смешок Дара.

– Ваше величество, да вы бесстыдница! – в притворном осуждении выдал он и провел языком влажную дорожку вдоль выреза платья. – Как можно, днем, и без белья...

– Мм, мне мо-ожно, я короле-эва, – томно протянула, изогнувшись и шире раздвинув ноги. – И пришла соблазнять собственного мужа...

– Да я очень даже за, соблазниться, – пробормотал Дар и закрыл мне рот жадным долгим поцелуем.

О-о-о, как же я соскучилась и как мне не хватало этого! Не хотелось прелюдий, я и без них вся горела, хотелось быстро, сильно, страстно... Может, даже не один раз, ага. Час – это же так много, столько всего можно успеть... Не прерывая поцелуя, нетерпеливо потерлась, с восторгом ощущая выразительную выпуклость, Дар глухо рыкнул мне в губы, и его пальцы нежно провели по уже влажным

складочкам, пока второй рукой он судорожно расстегивал штаны... А потом, да-а, я медленно опустилась, тихо застонав от облегчения, чувствуя, как скользит внутри твердый ствол, даря это потрясающее ощущение наполненности. Замерла на мгновение, смакуя эти мгновения, прижавшись к Дару так, словно хотела стать одним целым, снова и снова целуя, покусывая, дразня и играя. И так же плавно приподнялась, почти позволив выйти. И снова вни-из...

Долго хулиганить Дар мне не дал. Шумно выдохнул в рот, легко подхватил под попку и усадил на стол, одним махом небрежно сметя на пол бумаги.

– Знаешь, из всех мест, где мы занимались любовью, это, пожалуй, самое любимое, – пробормотал он, наклоняясь и укладывая меня спиной на широкую удобную столешницу. – И никакого дивана не надо...

Я лишь рассмеялась задыхающимся смехом, обвив его ногами, а в следующий момент смех перешел в сдавленный стон – муж начал двигаться, сильно, глубоко, до сладкой, тянущей боли, до звездочек в глазах. Да-а, стол у нас, пожалуй, используется чаще всего... Потому что в кабинет без разрешения никто ворваться не может... И тут такой защиты понаверчено, что ни звука не слышно... И это хорошо-о... Я стремительно улетала в космос с каждым толчком, зажмурившись и тихо вскрикивая, выгибаясь и послушно подаваясь бедрами навстречу, а ритм все ускорялся, зажигая настоящий пожар в крови...

Буквально через несколько минут мир утонул в беззвучной яркой вспышке, а с моих припухших губ сорвался тягучий низкий стон, которому вторил хриплый Дара. О, да-а. Отличный перерыв на обед получился. Я блаженно зажмурилась, не торопясь расцеплять ноги, и счастливо улыбнулась, запустив пальцы в темные волосы.

– Как же я тебя люблю, муж, – пробормотала куда-то в шею Дару и не удержалась, лизнула влажную кожу, чувствуя на языке терпкий, солоноватый привкус.

– Ваше величество, вы совершенно развратная особа, вы это знаете? – в своей насмешливой манере отозвался он, опершись ладонями на стол по обе стороны от меня и нависнув надо мной.

Я же, томно изогнувшись, но все так же обнимая его ногами, похлопала ресницами и облизнула губы.

– О, милорд, прекрасно знаю, – проворковала, провокационно потершись об него и заложив руки за голову. – У вас есть возражения?

– Ни единого, – проникновенно сообщил супруг, нежно поцеловав в уголок рта, а потом шепнул на ухо: – А давай сбежим от всех на пару дней, мм? За детьми прекрасно присмотрят, без нас тут ничего не рухнет, Арман с Себастьяном порулят вдвоем...

– Арман сейчас снова превратится в квохчущую наседку, – хмыкнув, ответила я весело. – Его драгоценная супруга по секрету сообщила мне, что искренне надеется во второй раз родить девочку. Ну, чтоб для ровного счета.

Лицо Даррена стало задумчивым.

– Тогда точно надо валить, – выдал он. – В прошлую беременность супруги он нещадно гонял всех и рычал почему зря, тщательно скрывая беспокойство и наивно надеясь, что никто ничего не поймет.

– Согласна, – прошептала ему в губы, снова притягивая к себе.

Кажется, кое-кто уже готов для второго раунда, а у нас как раз осталось еще около получаса точно. А идея с выходными отличная, надо отдать распоряжения подготовить охотничий домик. Мм, только мы вдвоем, и больше никого, природа, озеро... И можно позволить себе побыть просто женой, не королевой, не матерью. Восхитительно.

– Я люблю тебя, моя королева, – чуть позже заверил Даррен, нежно целуя и мягко прижав к себе. – До вечера? Или опять Фран утащит в какое-нибудь злачное местечко? – поддел он, выгнув бровь и усмехнувшись.

– Сегодня я намерена посетить всего одно, нашу спальню, – одарив его лукавой улыбкой, выскользнула из рук и отступила к стене. – До вечера, драгоценный мой.

И плевать, что прическа слегка растрепана, а губы предательски алеют, выдавая с головой. Друзья порадуются, а остальные... Пусть завидуют, мне не жалко. Я люблю и любима, а больше в жизни ничего и не важно. Даже титул королевы.